

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

**Итоговая
Научно-образовательная
конференция студентов
Казанского федерального
университета
2015 года**

Сборник статей

Том 3

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**КАЗАНЬ
2015**

УДК 93:32
ББК 63.3:67
И93

*Печатается по рекомендации
редакционно-издательского совета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2015 года: сб. статей: в 7 т. / Мин-во обр. И93 и науки; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2015. – Т.3: Институт международных отношений, истории и востоковедения, Юридический факультет. – 306 с.

ISBN 978-5-00019-526-0(Т.3)
978-5-00019-523-9

УДК 93:32
ББК 63.3:67

ISBN 978-5-00019-526-0(Т.3)
978-5-00019-523-9

©Издательство Казанского университета, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	11
Андреева Э.Д. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ	11
Астафурова А.В. ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В СОБРАНИИ КОЛЛЕКЦИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	13
Ахметзянова И.И. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ИРЛАНДИИ	14
Байтурин А.Д. ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	16
Бахтегариев А.Р. ТАТАРЫ В ЛИТВЕ В XV ВЕКЕ И В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ «БЕЛЫХ ХАНОВ».....	19
Бекмурзаева Э.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 9-М КЛАССЕ	21
Белякова К.В. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ДИНАСТИЙ	23
Бивол А.С. ПОЛИТИКА ПОРТУГАЛИИ В ОТНОШЕНИИ БЫВШИХ КОЛОНИЙ АНГОЛЫ И МОЗАМБИКА В КОНЦЕ XX-НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	25
Борисов А.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	27
Бочкарева С.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОАН РОУЛИНГ	29
Валик М.Е. КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ.....	31
Вафиева А.Д. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА БАЗЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА).....	34
Габдрахманов А.Ф. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЛУВРА XIX ВЕКА	36
Гатиятуллина Э.И. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ БРИТАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ.....	38
Гиматдинова Г.И. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ.....	41
Горшкова К.Г. ОПЫТ ИСПАНИИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ.....	42

Динмухаметова В.В. СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	44
Дмитриева А.В. МИФ ОБ ЭЛЬДОРАДО В ТВОРЧЕСТВЕ А.Ф.КОФМАНА.....	47
Долгова Е.П. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	48
Закирова Р.Р. ЗАИМСТВОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	51
Зиятдинова А.Х. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ФУТБОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ).....	54
Игнатъева С.В. ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	57
Идиатуллина А.С. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЭПОХИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ).....	59
Ильясова А.Р. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК.....	61
Имамутдинова А.М. К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ХВОСТОВА.....	63
Калинина М.Е. ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО РУССКОЙ ИЗБЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-XX ВВ.....	66
Коровина С.С. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСОДИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ КОНТЕКСТАХ.....	68
Латыпова Д.Ф. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В БЫВШИХ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ).....	71
Лепехина А.А. СЕМАНТИКА ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ПОЭЗИИ ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ROMANCERO GITANO»).....	73
Ломаева М.Д. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э.М.ХЕМИНГУЭЯ.....	77
Манина Ю.С. РОЛЬ КЕНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИГАД.....	79
Манюрова Н.Т. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И КАЛАМБУРОВ В.В. НАБОКОВЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА.....	81
Муратова Д.В. ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ В СОЗДАНИИ МУЗЕЕВ ФОТОГРАФИИ.....	84
Мусина Л.А. ЖАННА Д'АРК В КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ XIX-XX ВВ.....	86
Мустафина Г.Н. ОБРАЗ РОССИИ НАЧАЛА 21 ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ).....	87
Мухаметзянова Л.И. ПЕРЕНОС ИГРЫ СЛОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУЗА.....	90

Мучинская А.С. СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	92
Надёжин А.Д. КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ США В АФГАНИСТАНЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ.....	94
Нафеева Г.Х. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА «СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ» НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК.....	97
Низамиева А.Ф. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШОТЛАНДИИ	99
Новосёлов А.Л. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ XV В.: НА МАТЕРИАЛЕ ИОАСАФОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ	101
Нуриев Р.Т. ВЕНЕЦИАНСКО-ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XIII – XV ВВ.	105
Палаткина М.Д. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ТАТАРИИ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ	106
Пряникова А.А. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	108
Савосина Ю.А. СВЕДЕНИЯ О НАСТРОЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСТВА В 1915-1916 ГГ. В ФОНДЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	110
Саляхутдинова А.Р. НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	113
Самохина А.В. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОНТАННОЙ, ПОДГОТОВЛЕННОЙ И ПОСТАНОВОЧНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	115
Санникова О.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «УСПЕХ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	118
Свириденко Э.О. ПРИЧИНЫ И ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В ЛЕКСИКОН ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	121
Ситникова Д.Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИИ К ИСЧЕЗНОВЕНИЮ БРИТАНСКОГО ДИАЛЕКТА КОКНИ	124
Степанов А.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	127
Усманова А.Р. ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ ЭРИХА ФРОММА	129
Узбеков В.Ф. ТРАКТАТ О ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ И МИНЕРАЛАХ МЕХМЕДА ЗАИФИ.....	132
Федотова А.С. РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	133
Фоменко П.С. ЯЗЫКОВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	136

Хазиахметова Р.Р. СВЯТАЯ МОНЕГУНДА: ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖИТИЯ	138
Халиков Н.Ф. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА	140
Хамраева А.З. НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ	144
Хуснутдинова К.Ю. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ КРЯШЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСТАНА	146
Чеботарева П.И. РОЛЬ И МЕСТО СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БРИТАНЦЕВ	150
Чугунова А.В. АКАДЕМИЯ ЖИВОПИСИ В КИТАЕ В VII-X ВВ.	152
Шарипзянова Ф.Н. ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «РОССИЯ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ	154
Щекатурова Е.А. О СПЕЦИФИКЕ СОДЕРЖАНИЯ В МУЗЫКЕ	156
Шibaкова Ю.Э. ИЗ ИСТОРИИ ИНДИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ	159
Шустова П.Е. МУМИФИКАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	161
Юсупова Л.Ф. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	163
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	167
СЕКЦИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»	167
Гущин И.А. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	167
Садькова Г.Ф. КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	169
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»	172
Астафьева А.С. МЕСТО ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	172
Михайлова Ю. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОЦЕДУРЫ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ. ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ТАКОЙ ПРОЦЕДУРЫ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	173
Новиков И.А. К ВОПРОСУ ОБ ИСКЕ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ	174
Тулина А.О. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ И ВЗАИМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	178
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»	180
Булнина А.С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА ПАЦИЕНТА ПО ДОГОВОРУ НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	180

Гаврилова К.Н. СВОБОДА ПАНОРАМЫ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	183
Карягина Е.Н. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОСНОВАНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ	185
Швайка А.Е. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ	188
СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА».....	190
Ахметьянов Д.В. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПРОБЕЛАХ В ПРАВЕ	190
Батыршина Г.Ф. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	193
Игнатьева Д.А. СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ	195
Шакирова А.Р. МИССИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН	198
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА».....	199
Васильев Э.Э. ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ	199
Мингазова Л.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА	203
Ричардс А.Г. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СССР	204
СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»	207
Абдуллина К.Р. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН	207
Куртаева К.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА	209
Сиванаева Т.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	211
СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО».....	213
Мирсаитова Н.Д. ДЕТИ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ	213
Саляхов Р.Р. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ИСТОРИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ	216
Шарипов Р.И. К ВОПРОСУ ОБ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	219
СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО»	222
Аввакумова Е.Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СДЕЛКИ С УЧАСТИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	222

Краснов Э.В. ЗАКОН НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	223
Новикова И.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	226
Маколкин Н.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДАЧИ ЗАЯВКИ НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	229
Халиуллина Й.И. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	232
СЕКЦИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО»	235
Губайдуллина А.А. ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	235
Кириллова А.С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	237
СЕКЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»	239
Валеев Д.А. ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	239
Малярова Е.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫКУПА ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	241
Фазылзянова А.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА	243
Хабибрахманова А.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА	245
Якушева В.С. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ И СЕМЕЙНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ	248
СЕКЦИЯ «СПОРТИВНОЕ ПРАВО».....	249
Аверкиева А.А. ГАРАНТИИ ПРАВА НА ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ И СПОРТ В АКТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	249
Волкова М.В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОГОВОРНЫЕ МАТЧИ	251
Екимова М.С. УЧАСТИЕ В ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО СПОРТСМЕНА	253
Яфизова Л.Д. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОГО СПОНСОРСТВА	254
СЕКЦИЯ «ТРУДОВОЕ ПРАВО»	256
Вафина А.И. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ НОРМ С ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА	256

Галисултанова Л.И. ШТАТНОЕ РАСПИСНИЕ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ АКТ РАБОТОДАТЕЛЯ	257
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»	259
Ахметханов Т.И. СУДИМОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	259
Гарапов Р.Р. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДОМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	261
Кириллова И.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. МНЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА	262
Лысак А.О. АНАЛИЗ СТАТЬИ 159.1 УК РФ (МОШЕНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ) И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ	263
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ»	266
Борисов А.Б., Мильчаков Р.Н. ТРУД ОСУЖДЕННЫХ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?	266
Мустафина А.Р. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДО 2020 Г.	268
Хисматуллина Э.М. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДО 2020 ГОДА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	270
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, СУД И ПРАВОСУДИЕ, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР»	273
Калемина А.И. НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	273
Нагаев-Кочкин Ю.В. СОЗДАНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ .	275
Хачатрян М.Г. НОВАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	277
СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО»	278
Амирова А.М. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	278
Гареев Д.Р. НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ	281
Куватова Д.Б. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	283
Павлов А.Л. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ	285
Шаяхметов М.Т. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК СПИСАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ ЗА СЧЕТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СЧЕТАХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА – ОРГАНИЗАЦИЙ И ИП.	287
СЕКЦИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО»	288

Абдуллина А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ АУКЦИОНОВ ПО ПРОДАЖЕ ПРАВА АРЕНДЫ НА ЛЕСНЫЕ УЧАСТКИ	288
Халикова Л.Г. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	290
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ»	292
Назарова О.В. ФРАНЦУЗСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕЦЕПЦИИ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ	292
Потеева П.Д. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО КНР И РФ.....	295
СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ»	296
Дунаева В.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ	296
Назмиева И.Ф. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ: ЦЕЛИ, ФОРМЫ, МЕТОДЫ.....	299
Танкеева А.С. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	301
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	303

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Андреева Э.Д.

Научный руководитель – ст. преп. Гайнутдинова А.З.

В связи с бурным развитием техники и расширением научно – технической информации терминологическая лексика развивается и пополняется чрезвычайно быстро. Термины создаются для профессионального общения в различных специальных сферах и для обеспечения эффективности специальной коммуникации термины должны достаточно точно отображать результаты опыта и практической деятельности человека.

В связи с бурным развитием техники и расширением научно – технической информации терминологическая лексика развивается и пополняется чрезвычайно быстро. Говоря о природе термина, необходимо остановиться более подробно на способах образования терминов. Термины создаются для профессионального общения в различных специальных сферах и для обеспечения эффективности специальной коммуникации термины должны достаточно точно отображать результаты опыта и практической деятельности человека. Основу сопоставительного терминоведения в России заложил Д.С. Лотте и определил основные его положения.

В 30-е годы XX века выделилась и начала складываться новая прикладная научная дисциплина, где объектом исследования являются термины и терминологические системы – терминоведение [1]

Г.О. Винокур даёт следующее определение термина: «В роли термина может выступать всякое слово. Термин - это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [Винокур, 1939, с.26-28].

По мнению А.А. Реформатского термины «как однозначные слова, лишённые экспрессивности» [3].

С.В. Гринев характеризует термин «как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий» [4].

Обобщая определения всех авторов, мы можем в дальнейшем рассматривать термины как лексические единицы, выполняющие номинативную и дефинитивную функцию и функционирующие в рамках той или иной терминосистемы, определяемой сферой их функционирования.

Термины могут иметь разную структуру. По числу компонентов выделяют однословные термины, реже именуемые моноксемными, к которым могут быть отнесены и сложные термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание и многокомпонентные термины.

Согласно классификации С.В. Гринёва, существуют следующие способы терминообразования: синтаксический способ, морфологический, морфолого-синтаксический, семантический [4].

На данном этапе исследования рассмотрены 2 способа терминообразования простых терминов: морфологический, морфолого-синтаксический и проанализировано 112 терминов в английском языке.

При морфологическом терминообразовании термин создаётся с помощью словообразовательных аффиксов, в которые входят суффиксы, префиксы. Говоря об образовании терминов, представляющих собой единичные слова, аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов образования терминов.

В первую очередь преобладает суффикс -ing, обозначающий некоторые понятия. С помощью него образовано 16 слов. Например, mounting (bore) – посадочное место, cutting (area) – режущая поверхность, locking – блокировка, sharpening – заточка, centering – точность центрирования (например, заготовки), clamping – зажимной элемент, coding – маркировка, tapping – нарезание резьбы, modeling – формовка, bearing – подшипник, coupling – муфта, handling – переработка, soldering – пайка, rolling – прокатка, mounting – установка, сборка, drawing – чертёж.

С помощью суффикса -er образовано 11 существительных, обозначающих лицо или механизм, производящие определённое действие. Например, rigger – специалист по сборке, welder – сварщик,

cutter – резец, miller – фрезеровщик, driller – сверловщик, handler – устройство ручного управления, slider – транспортёр, washer – прокладка, retainer – фиксатор, plunger – стопорный штифт, chamfer – фаска.

С помощью суффикса -ation образовано на данный момент исследования 5 существительных, выражающих некоторые понятия. Например, Lubrication – смазка (СОЖ), identification – идентификация, installation – эксплуатация, calibration – калибровка, specification – техническая спецификация или документация, vibration – вибропоглощение.

К наиболее продуктивным префиксам относятся mis-, inter-.

Префикс mis- означает неправильно, ошибочно. При добавлении префикса mis к корневому слову буква s всегда сохраняется. Misfire - незапуск двигателя, misadjustment – неверная настройка, miskey – неправильно вводить информацию, misshaped workpiece – заготовка неправильной формы, missequencing – нарушение последовательности, misfeed – пропуск подачи, misalignment – нарушение центровки. Префикс inter происходит от латинского слова inter, означавшего между, среди. Interchangeability – взаимозаменяемость, interblock – блокировка.

Следующий способ терминообразования называется морфолого-синтаксический. К данному способу терминообразованию относятся словосложение, аббревиация и конверсия. Самым преобладающим способом образования терминов является словосложение. Словосложение – способ словообразования, при котором новое слово образуется путём соединения основ двух или трёх слов. Объединение слов может происходить без или с помощью соединительной гласной, либо с помощью дефиса. Данным способом образовано 12 терминов. Например, work+piece=workpiece – обрабатываемая поверхность, feed+rate=feed – rate – скорость подачи, hard+metal=hardmetal – твёрдый сплав, five+face = = five – face – возможность обработки детали с 5 сторон (с одной установки), crack+free=crack – free – без трещин, gun+out=gun – out – биение, backing+off=backing – off – отвод (инструмента), back+lash = = backlash – люфт, gear+box=gearbox – коробка передач, gear+wheel=gearwheel – зубчатое колесо, work+place=workplace – рабочее место, tool+post=toolpost – резцедержатель.

По количеству компонентов эти термины подразделяются на двух-, трех-, четырех- и более компонентные. Например, stainless steel (нержавеющая сталь), acid proof materials (кислотоупорные материалы), through and blind holes (сквозные и глухие отверстия).

На данном этапе исследования мы рассмотрели 2 группы образования терминологических словосочетаний двухкомпонентных терминов:

1) Noun+Noun (Имя существительное+Имя существительное).

Например, Speed control – скорость вращения, intermittent operation – режим работы, blade diameter – диаметр диска, chuck jaw – кулачок зажимного патрона, spindle speed – частота вращения шпинделя, combustion process – реакция горения, absence of power – отсутствие питания.

По количеству терминов эта группа самая многочисленная и содержит 48 терминов.

2) а) Adj+N (Имя прилагательное+Имя существительное), где главной частью речи является имя прилагательное.

Например, trapezoidal screw – трапециевидный ключ, hot particle – горячая стружка, stainless steel – нержавеющая сталь, electric motor – электродвигатель, constant rate – постоянная скорость, colour coding – цветная маркировка, ultimate strength – предельная прочность.

б) Pr.P.+N (Причастие настоящего времени+Имя существительное).

Например, cutting area – режущая поверхность, locking screw – винт блокировки, securing bolt – крепёжный болт, securing screws – закрепляющие винты, running regime – режим работы, reversing motor – реверсивный двигатель, retaining ring – стопорное кольцо, operating mode – рабочий режим.

Таким образом, рассмотрев различные способы терминообразования в сфере машиностроения можно сделать следующие выводы о наиболее часто используемых способах образования терминов в сфере машиностроения: для однословных терминов, преобладающим способом являются аффиксация и словосложение.

Список литературы.

- 1) Дяченко А.Н., Литвиненко Г.И. Способы словообразования как фактор системности в терминологии // Вісник СумДУ. Серія Филологія. 2007. №1. С.143–150.
- 2) Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. "Труды МИФЛИ". Т.5. 1939. С.26–28.
- 3) Реформаторский А.А. Что такое термин и терминология. М. 1961. С.23.
- 4) Гринёв С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей. 1993. С.22–47.

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В СОБРАНИИ КОЛЛЕКЦИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Астафурова А.В.

Научный руководитель – проф. Титова Т.А.

Долгое время на территории Африканского континента большое количество людей сохраняют глубоко традиционное, основанное на религиозных мировоззрениях восприятие окружающего мира, унаследованное от предков. И оно при ближайшем рассмотрении далеко не примитивно, в нем присутствуют те же образы и понятия, что и у других народов мира. У многих народов есть развитые представления о пространстве, времени, об устройстве и иерархии вселенной, включающей множество богов и духов. И все же представления африканских народов о религии, об искусстве принимают порой необычные, на взгляд европейца, формы.

Большой смысл африканцы вкладывали в сохранение традиционных культов, приемов передачи и реализации власти, устоявшихся способов ведения хозяйства, привычных ремеслах и образа жизни в целом. И таким образом, история некоторых частей африканского континента сохранилась только в форме легенд и мифов; способы ведения хозяйства, экономика – в сохранившихся предметах быта, орудиях труда; искусство, культура – в сохранившихся памятниках традиционных культур.

Термин «традиционная культура» условный, используется для определения культуры народов Африки, Австралии, Океании, бытовавшей с древнейших времен и сохранившейся в отдельных районах вплоть до XXI века практически без изменений [Мириманов, 2014, с. 7].

Географический охват исследуемой проблемы – территория Тропической Африки (часть африканского континента, находящаяся к югу от пустыни Сахара). Культурное обособление жителей этой огромной территории легко объяснить. Разделение Африканского континента относят примерно к середине 3 тыс. до н.э., когда начинается высыхание Сахары, ставшей практически непреодолимым препятствием для культурных контактов. Единственным связующим звеном остается долина Нила, вдоль которой возникло несколько цивилизаций, испытывавших сильное влияние Древнего Египта. Таким образом, в этой области сформировался самобытная, практически не развивающаяся культурная модель [Михайлов, 1967, с. 24].

Источниковый комплекс исследования представлен музейными коллекциями Этнографического музея Казанского федерального университета. В музее в настоящее время хранится четыре музейные коллекции. Общее количество экспонатов фонда: 240. Этнографические коллекции как вещевая база в полной мере иллюстрируют жизнь общества в целом. По представленным в коллекциях предметам можно реконструировать жизнь, быт африканских племен, их орудия труда, оружие, одежду, украшения, музыкальные инструменты и религиозную атрибутику. Каждый предмет в коллекциях Этнографического музея Казанского университета имеет свои учетные данные, описаны его основные морфологические признаки, дана подробная информация о происхождении.

Несомненно, невозможно сказать, что на огромном пространстве части Африканского континента южнее Сахары в исследуемый период существовала единая культурная модель. Тем не менее, можно выделить существенный ряд черт, объединявших культуры всех племен и народностей. Так как экспонаты в фондах музея имеют происхождение с разных частей Тропической Африки – юг, юго-запад, юго-восток, можно выделить общие и различные черты материальной культуры различных регионов.

Общее – это, в первую очередь, материалы изготовления тех или иных предметов. Это дерево, глина, солома, для изготовления музыкальных инструментов типа маримбы и разнообразных сосудов так же часто используется тыква. Все предметы отличаются грубой обработкой, будь то глиняный горшок или вытесанная из дерева статуэтка, идол, фетиши или даже украшения.

Еще одна общая черта – типы и формы предметов, повсеместно распространенные по всем регионам. Горшки, разнообразные сосуды и корзины преимущественно имеют расширяющуюся кверху форму, одежда и украшения схожи – пояса стыдливости, юбки из соломы, массивные браслеты и бусы. Музыкальные предметы, их функциональность в зависимости от формы во многом схожи. Например, барабаны бокалообразной формы чаще всего использовались для жертвоприношений, ритуальных танцев и других ритуальных действий. Цилиндрическая форма барабана использовалась для изготовления барабанов для передачи информации, ведения военных действий, суженный в середине и имеющий расширение к нижней и верхней частям, как правило, за редким исключением, ис-

пользовался в мирных целях – для сопровождения сельскохозяйственных работ, рождения ребенка, заключения браков, передачи власти [Конен, 1965, с. 32-38].

Что касается различия схожих между собой предметов, оно проявляется в первую очередь в способе орнаментации и украшения изделий в различных племенах и регионах. Например, в некоторых местностях распространено украшение барабанов веревками или переплетением контрастных кусков кожи. В других племенах на барабанах присутствует орнамент из смолы, а на юге Африки распространены просто выжженные узоры и изображения. На разнообразных сосудах орнаментация в зависимости от региона варьируется от простой проведенной палочкой полосы до цветных примитивных изображений.

Что касается религиозной атрибутики, общие у нее только типы – это идолы, статуэтки, маски, амулеты. Форма и исполнение свое практически в каждом племени, так как религиозные правила, идолы, божества, запреты и ритуалы отличны в различных племенных группах [Шпажников, 1981, с. 192-193]. Эту же тенденцию можно проследить по разнообразию религиозной атрибутики в коллекциях музея.

В целом по фондам Этнографического музея Казанского федерального университета можно реконструировать как отдельные элементы культуры, так модель традиционной культуры в целом.

Список литературы.

- 1) Мириманов В.Б. Первобытное и традиционное искусство. М.: ФОРУМ. 2014. 272 с.
- 2) Михайлов Д., Кобищанов Ю. Африка еще не открыта. М. 1967. 213 с.
- 3) Конен В. Пути американской музыки. М. 1965. 93 с.
- 4) Шпажников Г. Религии стран Африки. М.: Наука. 1981. 364 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ИРЛАНДИИ

Ахметзянова И.И.

Научный руководитель – доц. Сабирова Д.Р.

Изучение языковой вариативности на материале различных языков, в первую очередь английского языка, становится все более актуальным. Это обусловлено рядом важных факторов. Во-первых, сам язык как объект исследования находится в процессе постоянного изменения, что сопровождается появлением различных вариантов. Так, всего несколько веков назад английский язык представлял собой всего несколько диалектов, на которых говорило население одного острова. В настоящее время английский язык является глобальным языком, языком межкультурной коммуникации. Это государственный язык Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Республики Ирландия, США, Австралии, Новой Зеландии, Канады, Индии и др.

Как известно, диалект представляет собой разновидность данного языка, употребляемая узким кругом людей. По Максиму В.И. «Территориальный диалект – вариант национального языка, отличающийся местными особенностями прежде всего в области фонетики, словарного состава, а также морфологии и синтаксиса» [Максимов, 2007]. Разновидность английского языка в Республике Ирландия чаще всего рассматривается как диалект английского языка. В отечественной лингвистике традиционно выделяют следующие национальные варианты английского языка: британский, американский, канадский, австралийский, новозеландский. (Л.С. Бархударов, Е.Г. Беляевская). Однако зарубежные ученые (П.Л. Генри, Р. Хики), представляя информацию о значении и функциях английского языка в Ирландии, не приходят к общему мнению о его социолингвистическом статусе.

Согласно статье 8 конституции Ирландии, Ирландский язык является государственным и первым официальным языком. Английский язык признан вторым официальным языком. Однако юридический статус ирландского языка не совсем точно показывает реальную языковую ситуацию. По данным Центрального статистического управления Ирландии за 2011 г., в стране на ирландском языке на тот момент говорили более 1,66 миллионов человек, при этом только около 400 тысяч человек пользовались им в повседневном общении, в то время как остальные примерно 2,9 миллионов человек им не владели вовсе. Для того, чтобы рассмотреть особенности ирландского диалекта английского языка, нужно выявить предпосылки возникновения и условия функционирования его на территории Ирландии.

Из курса истории известно, что в начале Новой эры Ирландия являлась центром кельтской культуры. В результате римской экспансии кельты бежали из центральной части в Ирландию, Шотландию и Уэльс. В XII в. произошло английское завоевание Ирландии, феодальная экспансия, целью которой было «приобретение земель» и создание феодальной колонии. В результате английского вторжения в Ирландию в XII в. третья часть земель стала собственностью английских светских и духовных феодалов, которые начали ее заселять. Английские переселенцы принесли с собой свою культуру, свои обычаи и традиции, свой язык. Началось подавление ирландской культуры. Английская колонизация Ирландии в XVI-XVII вв. нанесла сокрушительный удар по ирландской культуре и ирландскому языку. Этот процесс значительно изменил этническую картину Ирландии, увеличилось число англичан и шотландцев. Понимая необходимость владения английским языком, родители все больше отдавали ему предпочтение. Своего апогея дискриминация ирландского языка достигла в XVII в., когда из-за подавления ирландского языка и вытеснения его английским, ирландцы были вынуждены перебраться на юг и запад и страны. В XVIII в. английскому языку был присвоен статус официального языка страны. Ирландский язык использовался лишь в быту и сохранился в сельских местностях.

К середине XIX в. в ирландских больших городах уже нет общин, использующих ирландский язык, на нем говорят только представители старшего поколения. В это же время в школах Ирландии преподавание велось только на английском языке, до 1871 года ирландский язык был запрещен. Недовольные сложившейся ситуацией ирландцы стали предпринимать попытки возвращения статуса своего языка. Активное движение за возрождение государственного статуса началось в конце девятнадцатого столетия. Многие считали, что ирландский язык являлся символом борьбы за независимость Ирландии. В результате войны за независимость Ирландии с Великобританией Ирландия была признана английским доминионом Ирландской свободной Республикой, за исключением наиболее развитых в промышленном отношении северо-восточных графств, входящих в состав Северной Ирландии, которые остались в составе Соединённого Королевства и в 1921 г. ирландскому языку был возвращен статус официального языка страны. В 1937 г. ирландский язык был провозглашен первым официальным языком Ирландии, английский язык стал вторым официальным языком государства. В 1949 г. Ирландия обрела статус независимой республики и объявила о выходе из состава британского Содружества.

В конце XX-в начале XXI вв. правительство Ирландии стало предпринимать попытки по возвращению ирландскому языку былой славы. Были предприняты меры по поддержке телевизионных программ и газет на ирландском языке.

Рассматривая языковую ситуацию в Ирландии, нельзя не отметить сложившееся двуязычие. В ситуации двуязычия, которую мы можем наблюдать на примере Ирландии, один язык всегда доминирует над другим. Как пишет Л.Б. Никольский «в силу экономического неравенства этнолингвистических общностей, существующих в одном государстве, или численное преобладание одной из них, даже юридически равноправные полифункциональные языки могут характеризоваться некоторыми различиями в объеме частных коммуникативных функций, выполняемых ими» [Никольский, 1976].

Стоит отметить, что вариант английского языка, функционирующий в Республике Ирландия, имеет особенности на всех языковых уровнях. В данной работе мы предприняли попытку рассмотреть грамматические и синтаксические особенности ирландского диалекта английского языка на материале произведения Джеймса Джойса «Улисс» [Joyce, 1922].

Основными грамматическими особенностями данной разновидности английского языка служат:

а) Инфинитив цели *for to+infinitive*. Данная конструкция кажется буквальным переводом ирландской конструкции *chun+verbal noun*. Однако существует также мнение, что данная форма ни что иное, как сохранение конструкции архаичной конструкции «*for to+non-finite complement*». Данная конструкция соответствует «*in order to*» в стандартном английском.

The last night pa was boosed he was standing on the landing there bawling out for his boots to go out to Tunney's for to boose more and he looked butty and short in his shirt.

And the traveller Leopold went into the castle for to rest him for a space being sore of limb after many marches environing in divers lands and sometime venery.

And he sat down in that castle with them for to rest him there awhile.

And he said now that he should go in to that castle for to make merry with them that were there.

Therefore, everyman, look to that last end that is thy death and the dust that gripeth on every man that is born of woman for as he came naked forth from his mother's womb so naked shall he wend him at the last for to go as he came.

б) Использование староанглийской формы *amn't*.

If anyone thinks that I amn't divine am not. Amn't I with you? Amn't I your girl?

в) Использование формы *tis* вместо *it is*.

Tis time for this poor soul to go to heaven.

Tis all that.

Tis the last rose of summer dollard left bloom felt wind wound round inside.

Tis a custom more honoured in the breach than in the observance.

Tis a merry rogue.

г) частое использование устаревших форм местоимений

Put but money in thy purse

Full fathom five thy father lies.

Thy will be done.

Shall I nevermore behold thee?

д) Редупликация конца фразы.

Ирландскому английскому присуще двойное повторение конца фразы, что считается результатом влияния ирландского языка: ирландское словосочетание *ar bith* соответствует *at all* английского языка и для усиления ее значения, что в ирландском передается как *ar chog as bith*, в английском появляется дублированная фраза *at all at all*:

A phial, an Agnus Dei, a shrivelled potato and a celluloid doll fall out Sacred Heart of Mary, where were you at all at all?

е) Конструкция *be+after+verb (-ing form)*, так называемая перфект «горячих новостей», которая используется для описания события, произошедшего только что. Считается, что данная форма выражения перфекта образовалась под влиянием грамматики ирландского языка.

“Sure I'm after seeing him not five minutes ago, says Alf, as plain as a pikestaff”=I have seen

“Let me be going now, woman of the house, for by all the goats in Connemara I'm after having the father and mother of a bating”=I have had

“You're after hitting me”=You have hit me

Список литературы.

- 1) Афанасьев Г.Е. История Ирландии. 2-е изд., стереотип. М.:Ком Книга. 2006. 320 с.
- 2) Гольман Л.И., Колпаков А.Д., Кунина В.Э., Сапрыкин Ю.М. История Ирландии. М.: Мысль. 1980. 390 с.
- 3) Hickey R.A. Source Book for Irish English Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2002. 541 p.
- 4) Joyce J. Ulysses [Электронный ресурс] 1922. Интернет-ресурс: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/Ulysses_NT.pdf.
- 5) Куреня О.О. Особенности ирландского варианта английского языка в художественной литературе и фольклоре Ирландии: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. М. 2009. 201 с.
- 6) Максимов В.И. Стилистика и литературное редактирование: учебник / под ред. проф. Максимова В.И. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики. 2007. 653 с.
- 7) Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика. М.: Наука. 1976. 168 с.
- 8) Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику (для институтов и факультетов иностранных языков). М.: Высшая школа. 1978. 255 с.

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Байтурин А.Д.

Научный руководитель – ст. преп. Норден Л.Л.

Просвещение как этап идейно-культурной истории сформировалось, когда отход от средневековых традиций и устоев проявлял себя уже во всех сферах жизни. Повсеместно происходила трансформация общественных организмов, в том числе социально-экономических и политических структур, менялись духовно-культурные основы и национальное самосознание. Несмотря на ряд отличительных особенностей, таких, как ярко выраженная политическая направленность и антиклерикализм французское Просвещение нельзя рассматривать как отдельное явление, так как истоки его лежат в английской философской мысли и в комплексе общих идей, свойственных Просвещению и в других странах.

В изучении французского Просвещения в России можно выделить три этапа. Первый берет свое начало в 1863 г. с изданием нового университетского устава и заканчивается в 20-е годы XX века. До этого времени изучению новой истории Европы и французского Просвещения фактически находилось под запретом из-за тесной связи с Великой французской революцией. Неудивительно, что на первых порах исследователей начинало интересовать изучение Просвещения именно в этом контексте. Особенно ярко это проявилось в трудах В.И. Герье опиравшегося в своих суждениях на работы Токвиля и Тэна [1]. Именно им впервые ставится вопрос о роли Просвещения в ходе движения революции.

Несколько другую оценку деятельности французских просветителей приобрела в работах В.В. Бауера и М.Н. Петрова, для которых Просвещение являлось продолжением реформации. Работы просветителей они воспринимали как нравственную причину революции [2].

В 1870-е гг. происходило становление «русской школы историков». Ее основным методом исследования стал позитивизм. Просвещение стало изучаться под разными углами – историческим, философским и литературоведческим. Также этот период произошло осознание отставания России от Европы в ряде областей, в первую очередь в политико-правовой. Исследователи на данном этапе видели в Просвещении исток современной европейской цивилизации. Вместе с тем приходило понимание его непосредственной связи с настоящим, а потому в нем начинали искать причину проблемных вопросов современности. Так, проблема нравственности поднималась в работах Л.П. Карсавина, проблема веротерпимости – в работах А.Г. Вульфуса, проблема пропаганды – в работах И.И. Иванова.

Второй этап изучения французского Просвещения представлен советской исторической наукой. На этом этапе основной акцент переносится на изучение творчества просветителей в связи с Французской революцией. Историки марксистского направления воспринимали Просвещение как идеологическую основу революции. Политическая конъюнктура требовала изучения антирелигиозной и материалистической сторон деятельности просветителей, вместе с тем было начато изучение зарождения социалистической мысли. В этом ключе написаны работы В.П. Волгина, А.З. Манфреда, Х.Н. Момджяна.

На этом этапе исчезало понимание связи Просвещения с настоящим, осталась только связь с революцией. Вместе с тем также появился ряд новых идей, Б.Ф. Поршнев в своих работах доказывал отсутствие плавного перехода в развитии французской культуры к Просвещению. По его мнению, предтечей Просвещения стали работы Мелье, а не Вольтера и Монтескье [3].

В 80-е годы появились попытки пересмотреть устоявшиеся взгляды, но изменились только отдельные оценки, общий взгляд на проблему остался прежним.

Особого внимания в этот период заслуживают идеи, заявленные Ю.М. Лотманом, который применил к изучению Просвещения семиотический подход [4]. Он считал, что Просвещению в целом свойственен антитрадиционализм, и в этом его главное отличие от Ренессанса, саму же деятельность просветителей он воспринимал как процесс изменения ментальности европейцев.

Начало третьего этапа связано с развалом Советского союза, отходом от марксистских позиций и политизации истории. В годы перестройки ряд подходов, выработанных советской историографией, подвергся критике. В частности были осуждены чрезмерная социологизация изучения эпохи, ограничение культуры XVIII века исключительно Просвещением. Деятельность просветителей перестает рассматриваться исключительно как идеологическая подготовка революции. Образ французского Просвещения стал более неоднозначным и сложным. Огурцов А.П. в своей работе ставя под сомнение историчность эпохи Просвещения, говорил о трансформации некоторых просветительских идей в негативном ключе в период революции [5].

В этот период в связи с рядом реформ в России также усиливалось внимание к правовому аспекту работ просветителей и его влиянию на дальнейшее формирование правовой системы. Данные исследования представлены работами Бочкарева С.В., Бахарева Д.В., Милованова К. Ю.

В последние годы расширился круг интересов исследователей в него входят проблемы рассмотрения природы человека во французском Просвещении (Токарев В.А.), вопросы соотношения природы и культуры в работах просветителей (Андреева О.А.).

Становление идеологии французского Просвещения проходило в весьма сложных условиях. Правление Людовика XIV ознаменованное централизацией и бюрократизацией власти, непомерным увеличением налогов, цензурой и «закручиванием гаек», бесконечными войнами и усилением католической церкви, истощило Францию. Два последующих правления Людовика XV и Людовика XVI не привели к улучшению положения. Французское общество и интеллектуальная элита понимали необходимость перемен. Это обусловило характер работ просветителей предлагавших свои варианты реформ государства и устройства общества.

В начале XVIII века работы просветителей в основной своей массе не носили радикального характера, просветители видели будущее государства в руках просвещенного монарха. На рубеже 70-80-х годов XVIII столетия идея просвещенного абсолютизма отошла на задний план, появились более радикальные проекты реформ. Это в первую очередь было связано с нарастанием негативных настроений в обществе, а также пониманием отсутствия положительных изменений. Начал зарождаться конфликт между сторонниками радикальных и умеренных перемен.

Теории общественного договора и естественного права стали причиной выбора природы в качестве модели для подражания и принципа развития человека, заставлявшего его постоянно совершенствоваться.

Появление идей гедонизма было связано с улучшением благосостояния имущих слоев, а также отступлением эпидемий и голода. В дальнейшем формула «жизнь – получение удовольствий» отложилась в характере французов, которые и сейчас руководствуются этим принципом.

Отмена Нантского эдикта, последовавший за ним отток материальных и интеллектуальных ресурсов страны за рубеж, а также национальный церковный собор 1862 г., который одновременно увеличивал ее зависимость от короля и предоставлял ей еще большее влияние на общество, стали причиной недовольства французов. В этих условиях неудивительно, что французская просветительская мысль получила столь яркий антиклерикальный оттенок. В начале XVIII столетия антицерковное движение выразилось идеями деизма. Однако деизм, являя собой некий срединный путь, не мог удовлетворить ни католиков, ни людей желавших покончить с религией. Именно это стало причиной перехода взглядов просветителей на религию, совершенного от деизма в сторону материалистических и атеистических позиций.

Антицерковный характер французского Просвещения обусловил отход христианской морали и появление в просветительской концепции новой морали более действенной и активной. Если евангельская мораль говорила о любви к ближнему, то просветительская говорила о том, что полезно ближнему.

Интересной также представляется эволюция теории воспитания. Если в начале XVIII века просветители задумываются о незначительных реформах в сфере коллежей и системы преподавания, то уже в трудах Руссо воспитание получает полное теоретическое рассмотрение. Руссо также ввел ряд новых идей, таких как физическое воспитание, получение знаний на практике. Образование в трудах просветителей перестало быть просто передачей знаний, оно становилось получением практического опыта.

Оценка французского Просвещения как культурно исторического этапа представляется весьма сложным и дискуссионным вопросом. Ряд исследователей говорит, что французские просветители подарили миру демократию, право, гуманизм и веру в человека, другие утверждают, что их идеи вылились в ужас и террор революции в обществе, что их проекты не историчны и не могли быть осуществлены в то время. Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: французское Просвещение бесспорно связано с революцией, однако оценивать взгляды просветителей исключительно как ее идеологическую основу несправедливо и ошибочно. Французские просветители формировали проекты нового человека, государства и права, которые в конкретных условиях истории Франции стали лозунгами революции. Поэтому французское Просвещение нельзя понять без его связи с революцией, как и революцию без связи с Просвещением, но в то же время нельзя полностью отождествлять их.

Список литературы.

- 1) Герье В.И. И. Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. Т.2. С.523.
- 2) Брауер В.В. Лекции по новой истории, прочитанные в Петербургском университете: В 2 т. СПб. 1886. Т.1. С.328.
- 3) Поршнев Б.Ф. Мелье. М.: Молодая Гвардия. 1964. 240 с.
- 4) Ситникова Ю.В., Лотман Ю.М. о Просвещении. // Вестник Омского университета. 2004. Т.4. С.92
- 5) Огурцов А.П. Философия науки Просвещения. М.: Наука. 1993. С.198.

ТАТАРЫ В ЛИТВЕ В XV ВЕКЕ И В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ «БЕЛЫХ ХАНОВ»

Бахтегариев А.Р.

Научный руководитель – доц. Мустафина Д.А.

Данной проблемой занималось немало ученых. Такие исследователи как А. Мухлинский, Ст. Курчинский, Ф. Петрунь и другие посвятили большое количество своих трудов литовским татарам, но все же много ценной информации сокрыто «туманом истории». Источников, рассказывающих нам об истории, культуре, быте, религии польско-литовских татар достаточно, чтобы иметь представление о них. Такие источники как «Акты литовской метрики» (сокращенно от «Метрика Великого княжества Литовского»), «История славного королевства Польши» Яна Дулгоша, сочинение анонимного польско-литовского татарина «Risale-i-tatar-Lech» (сочинение о татарах в Польше), адресованное визирю султана Оттоманской империи Сулеймана Кануни (Великолепного) Рагиб-паше, привлекали и продолжают привлекать исследователей, так как содержат просто кладезь информации по данной теме.

Итак, если судить по истории данного народа одним из самых важнейших событий в их существовании играет участие татар в Грюнвальдской битве 1410 г. на стороне польско-литовских войск против Ливонского ордена. Во многих источниках особенно в польских и литовских источниках, имеются упоминания об участии татар в этом сражении. Правда, количество информации об этом варьируется. Например, в той же «Истории славного королевства Польши» Яна Дулгоша татар чуть ли не призируют, а в анонимном сочинении «Risale-i-tatar-Lech» татары указываются важными участниками этой битвы, наравне с польско-литовскими войсками. И количество татар, участвовавших в этом сражении, так же варьируется в зависимости от источника. Дулгош в своей «Истории Польши» определяет число татар, участвовавших в Грюнвальдском сражении, в 300 человек. Цифра, безусловно, во много раз занижена. По преданиям литовских татар, их пришло к Витовту 40 тысяч. Поэтому мнения исследователей были весьма разноречивы. Одни считали, что в походе 1410 г. было около 30 тыс. татар, другие утверждают, что Джелал ад-Дин выставил для битвы 10-15 тыс. воинов, третьи ограничивают численность помогавших Витовту татар 1-2 тыс. [Гришин Я.Я.; 2005; с. 156]. Поэтому исследователями до сих пор точно не установлено, сколько же участвовало татар в битве. Но все же здесь важен факт участия, а не факт количества.

Участие татар в Грюнвальдской битве показало, что для польско-литовского государства оседание татар имеет только положительные свойства. Если посмотреть на карту расселения татар и образования татарских поселений, то мы можем увидеть что татарские деревни зачастую выполняли роли застав, т.к. они располагались возле таких городов, как Вильно, Гродно и т.д. Очевидно, Витовт стремился защитить западные границы Великого княжества Литовского, потому что именно там создавался оборонительный пояс. Татарские подразделения принимали участие во многих войнах Витовта. К тому же они не раз воевали против своих же соплеменников. Например, в 1418 г. во время нападения крымско-татарских войск на Подол литовские татары получили приказ задержать нападающих. Они участвовали в борьбе Литвы против Русского государства, тевтонцев, при внутренней смуте в государстве. С их помощью не раз подавлялись восстания внутри княжества. Как отмечал хронист Ежи Охманьского, господа имели в лице литовских татар « всегда готовых на зов, верных и слепых исполнителей своей воли». Как и в любом обществе, у татар так же было разделение по классам, и у каждого класса была своя судьба после поселения татар в польско-литовских землях. Судьба татар решивших навсегда осесть в Великом княжестве Литовском была различной. Наиболее в привилегированном положении оказались потомки мурз и султанов, которые имели наибольшее число холопов и земельные участки [Гришин Я.Я.; 2000; с. 98]. За это они были обязаны нести конную военную службу. Они пользовались правами господствующей шляхты. В документах XV-XVI вв. их называли богатыми татарами. Ими выставлялось на военную службу по одному или несколько воинов, в зависимости от имеющейся прислуги и холопов.

Ниже по рангу стояли простые воины, имевшие небольшие земельные участки. Они были свободными, но тем не менее кроме военной службы исполняли различные обязанности в пользу великого князя и его царедворцев. К ним относились транспортная, курьерская, полицейская, караульная и охотничья службы, а так же строительные работы.

Ну, а в наихудшем положении были татарские военнопленные, которых порой даже не считали за людей. Их могли кроме крещения продавать, покупать или даже дарить.

Татарское осадничество в Литве во времена Витовта делилось на два вида: первый вид – поселения, формировавшиеся из добровольной эмиграции ордынских султанов и мурз с зависимыми войсками, второй тип – городское поселение, формировавшееся в начальный период в значительной степени за счет военнопленных. Как правило, они жили обособленно, своими улицами, чаще всего пригородами, которые назывались «татарскими углами» [Гришин Я.Я.; 2000; с. 100]. Занимались в основном выделкой кож, извозом и огородничеством.

Витовт приобрел очень сильный авторитет и уважение среди татар. О большом авторитете свидетельствует тот факт, что иностранные послы, чтобы проехать через земли ордынских феодалов запапались его охранными письмами (грамотами). Большинство историков, занимающихся польско-литовскими татарами, считает Витовта инициатором их осадничества.

А теперь поговорим о так называемых «белых ханах». В начале XIX века один из выдающихся ученых Тадеуш Чацкий обнаружил в архивах какое-то прошение, в котором представителей династии Ягеллонов называли «белыми ханами». Свою точку зрения на эту тему он высказал в статье, опубликованной в «Вильенском еженедельнике» в 1816 г.. Гипотезу Т. Чацкого развил в 30-е г. 20 века историк Станислав Крычинский. С его слов, литовские татары и вправду называли ханами, или «белыми ханами» в своих прошениях и мемориалах королей из династии Ягеллонов. Это характерно для данной этнической группы, к которой относятся наши татары. Они таким образом хотели подчеркнуть их независимость, суверенность и силу [Гришин Я.Я.; 2000; с. 98].

Не смотря на то, что по сей день, не найдено другого документа, который бы подтверждал вышеуказанную гипотезу, тем не менее, нет сомнения в том, что татары еще во второй половине XVI в. считали польско-литовских королей своими действительными ханами. Ибо последние разрешали споры между татарскими родами, раздавали им земли и привилегии, а также карали за проступки, поэтому они занимали почетное место в татарской истории. Ягеллоны наряду с Витольдом считались великими покровителями и заступниками мусульманского населения Польско-Литовского государства. Наибольшие же симпатии татары отдавали Зигмунту Августу как человеку терпеливому и доброжелательно относившемуся к своим подданным.

Дворцовые документы периода его правления показывают, что на службе короля находилось много мусульман. Они выполняли обязанности монаршей охраны, курьеров, переводчиков или находились под покровительством короля без определенных занятий. Польско-литовские мусульмане неоднократно приносили королю дары, прося при этом какую-то помощь.

Татарское население, жившее в польско-литовских землях, делилось на 6 племенных групп, называемых хоругвями: баргынская, джалаирская, юшыньская, конгратская, найманская и уланская. Их название происходило от знатных родов Золотой Орды, таких как Баргын, Джалаир, Хушин, Конграт и Найман.

Известно, что татарское население на всей территории Речи Посполитой руководствовалось собственным религиозным правом – шариатом, опирающимся на Коран. Оно функционировало во всех религиозных гимнах.

Польско-литовские татары принимали участие практически во всех войнах, которые вели Ягеллоны в период своего правления. Даже когда воевали только коронные (королевские войска), непосредственно подчиненные королю, татарские хоругви призывались в армию. Так было во время сражений с крестоносцами в 1454-1566 гг.

Хотя Великое княжество Литовское не принимало участия в войне с крестоносцами, тем не менее в 1460 г. Ян Гаштольц (виленский воевода) и Монивод (троцкий воевода) прислали Казимиру Ягеллончику многотысячный конный отряд под командованием витебского наместника Яна Ходкевича, в котором были так же татарские хоругви.

Со временем участие татар в 13-летней войне приобретало все большее значение. Их походы в Пруссию и на поморье вели к ликвидации экономических и военных резервов крестоносцев. Хронисты все больше времени и места уделяют польско-литовским татарам. Мацей Стрыйковский, например, один из разделов своей хроники назвал: «О поражении войск крестоносцев от поляков и литовских татар под Нешавой и Пуцком». В период осады Нешавы войскам осажденного города был нанесен серьезный урон. Во время войны татары исполняли функции королевской гвардии, неся караул при Каземире Ягеллончике.

В армии, которая сопровождала в 1471 г. королевича Владислава Ягеллончика в Чехию, находилось 1000 татар. В 1474 г. татарские хоругви участвуют в неудачном походе поляков на Шленск. Татары, борясь с войсками венгерского короля Мацея Корвина, опустошили многие шленские земли и города [Гришин Я.Я.; 2000; с. 98].

Список литературы.

- 1) Барбашев А. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы. 1885.
- 2) Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение.
- 3) Гришин Я.Я. Польско-литовские татары: взгляд через века. Исторические очерки. Казань: Татар. кн. изд-во. 2000. 160 с.
- 4) Гришин Я.Я. Татарский след в истории Литвы и Польши (XIV-XIX вв.). Г82 Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. 2005. 156 с.
- 5) Гришин Я.Я. Из истории татар Литвы и Польши (XIV-30-е годы XX в.) Казань: Институт истории АН РТ. 2009. 412 с.
- 6) Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды). Научно-популярные очерки. Казань: Татарское кн. изд-во. 1995. 195 с.
- 7) Киркор А. Великий князь Витовт // Черты из истории жизни литовского народа. Вильно. 1854. С.37.
- 8) Лаппо И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569-1586). СПб. 1901. Т.1. С.461.
- 9) Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР. 1962. 526 с.
- 10) Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Т. IV. М. 1988. С.361.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 9-М КЛАССЕ

Бекмурзаева Э.М.

Научный руководитель – доц. Шувалова Е.М.

Мы живем в период «информационного БУМа», который характеризуется компьютеризацией не только производственных секторов, но и школьного образования. Российские школы получили сотни тысяч компьютеров. Министерство образования и науки объявило о завершении программы подключения образовательных учреждений к Интернету, появились десятки медиа издательств, выпускающих образовательное программное обеспечение. В этой связи весьма актуальны проблемы практического использования информационных компьютерных технологий (ИКТ) в школьном историческом образовании. Отсюда следует вполне закономерный вопрос, каким же образом организовать умеренное использование этих технологий, чтобы не только вызвать интерес учащихся к образовательному процессу, но и реализовать поставленные дидактические задачи? Это и является предметом нашего исследования.

Изучая причины и цели быстрого темпа внедрения компьютерных технологий в школьное историческое образование, нельзя не обратиться к материалам предыдущих исследований. Авторы пособия «Компьютер на уроках истории и обществознания» первоочередной задачей отметили тот факт, в каком же режиме будет использоваться компьютер на уроках истории и обществознания, и определили его как средство:

- выхода во Всемирную паутину и поиска в ней информации;
- составления отчетности и документации;
- работы с тематическими (предметными) компакт-дисками;
- подготовки презентаций в поддержку урока;
- проведения тестирования, рубежного и итогового контроля;
- организации проектной и внеурочной деятельности по предмету [1, с. 5].

На основе материалов учебника для ВУЗов «Методика преподавания истории в школе» мы отметили, что компьютер и компьютерные программы обладают большими возможностями по имитированию исторической реальности [2, с. 102]. Они воспроизводят наиболее существенные черты исторических эпох. Именно поэтому темой нашего исследования является использование информационных компьютерных технологий (ИКТ) в преподавании истории Великой отечественной войны. Изучение этой темы предполагает запоминание учениками большого количества дат, имен и историко-географических названий. Благодаря современным технологиям ученику легко вести поиск, систематизацию и обработку исторических сведений.

На сегодняшний день мы обладаем широким спектром учебных материалов, в числе которых первоочередную важность составляют источники, устные и письменные. В преддверие самого важного для нашей страны праздника, 70-ти летнего юбилея Победы в Великой отечественной войне советской армии, модераторы сайта Министерства обороны Российской Федерации создали интерактивную карту, отражающую основные события тех роковых лет в истории России [3]. На ней обозначены основные направления армий, ход ключевых сражений и операций войны. На этом же ресурсе для ознакомления предоставлены тексты исторических источников того периода. Годом ранее был создан другой контент [4]. Помимо перечисленных выше материалов там включены аудиозаписи бесед с ветеранами Великой отечественной войны, которые, на наш взгляд, привлекут внимание учащихся к этой теме.

В современных школах необходимо постоянно вести работу по изучению победных дат великого подвига нашего народа: легендарных битв под Москвой, Сталинградом, Курской дуге, снятию блокады Ленинграда. Посвященные этим событиям исследовательские и краеведческие работы в совокупности с современными технологиями позволяют детям окунуться в мир былых сражений, трудностей и героизма старшего поколения, своих дедов и прадедов, глубже узнать историю своей страны, с чувством уважения и благодарности относиться к старшему поколению, своим родным.

Отличия преподавания этой темы с использованием современных компьютерных технологий от традиционного весьма понятны. Однако необходимо определить некоторые позиции, которые не должны остаться незамеченными. Они заключаются в следующем:

1. преимущества и риски обращения педагогами и учащимися к ресурсам сети Интернет при изучении истории Великой отечественной войны;
2. проблема фальсификации истории в мультимедийных ресурсах;
3. возможность и особенность использования в образовательном процессе современных кинофильмов по исторической тематике.

В первую очередь, риск, который отмечен в пункте № 1, обусловлен возможной фальсификацией исторических сведений, о которых мы говорили в 2-ом пункте. На этом этапе необходимо проявление одного из самых главных, на наш взгляд, качеств учителя – это способность отбора материала. Суркова А.А., методист, учитель истории и обществознания, на заседании телемоста, который проходил 1 апреля 2015 г. на базе ЮНЕСКО, выступила с докладом, касающимся темы совместной проектной работы преподавателей и учащихся в сети Интернет [5]. Итогом обсуждения стал вывод об эффективности стратегии включения учеников в процесс создания информационного контента для различных сайтов как с точки зрения борьбы с фальсификацией истории, так и с точки зрения необходимости обращения к ученикам на языке, понятном и интересном для них.

Не стоит забывать о том, что учениками 9-го класса, в рамках которого изучается история Великой отечественной войны, являются подростки 14-15-летнего возраста. Хотя некоторые психологи утверждают, что в этом возрасте происходит переход от подросткового возраста к юношескому [6, с. 125]. В 14-15 лет подросток стремится проявить свои возможности, занять определенную социальную позицию, что отвечает его потребности в самоопределении. Социально значимую деятельность как ведущий тип деятельности в подростковый период необходимо целенаправленно формировать [Там же, с. 143].

Для учителя важно помнить, что в этот период универсальный подход для учеников обоего пола крайне ограничен. В повседневной деятельности девочки, как правило, более аккуратны, исполнительны и терпеливы, чем мальчики. В школе они лучше успевают по гуманитарным предметам. Мальчики больше интересуются областью отвлеченного (абстрактные явления, мировоззренческие проблемы, точные науки, систематизация предметов и явлений). Они менее конформны, чем девочки, более раскованы в поведении, хуже подчиняются общепринятым требованиям. Поэтому в неблагоприятных средовых условиях у них легче возникает и труднее корректируется отрицательное отношение к школе. В связи с этим, как мы отмечали выше, остро встает необходимость привлечения внимания учащихся к образовательному процессу.

В ходе уроков с использованием ИКТ разных типов и форм проведения учащиеся овладевают следующими навыками: 1) сбор и хранение информации; 2) поиск информации; 3) восприятие, понимание, отбор и анализ информации; 4) организация и представление информации; 5) создание информационного объекта на основе внутреннего представления человека; 6) планирование информации, коммуникация; 7) моделирование; 8) проектирование. Владение всем перечисленным составляет основу информационной компетентности учащегося.

Кроме этого, применение компьютерной техники делает урок привлекательным и по-настоящему современным, происходит индивидуализация обучения, контроль и подведение итогов проходят объ-

ективно и своевременно, происходит активизация мыслительных процессов, повышается уровень учебной мотивации школьников.

Список литературы.

- 1) Чернов А.И. Компьютер на уроках истории и обществознания: пособие для учителя. М.: Просвещение. 2009. 126 с.
- 2) Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: ВЛАДОС. 2003. 240 с.
- 3) Интернет-ресурс: Интерактивная карта Великой Отечественной войны. http://mil.ru/winner_may/heirs/flash.htm.
- 4) Интернет-ресурс: Победители. Солдаты Великой войны. <http://www.pobediteli.ru/flash.html>.
- 5) Интернет-ресурс: Использование ИКТ при изучении истории Великой Отечественной войны. <http://www.mioo.ru/news/12503-telemost-lispolzovanie-ikt-pri-izuchenii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voynuyg>.
- 6) Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология. Электронный учебник. Режим доступа: http://krip.kbsu.ru/eluch/vozs_psih.doc.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ДИНАСТИЙ

Белякова К.В.

Научный руководитель – доц. Белоусов М.Р.

Генеалогия - это наука о предках и родственниках каждого человека. Интерес к своим предкам возник ещё на заре человечества. Права определенного рода или конкретного лица на престол, смена династий, заключение браков между представителями различных правящих домов приводили к образованию долговременных политических союзов или возникновению серьезных конфликтов, приводивших нередко к изменению политической карты средневековой Европы [Попов, 1997, с. 102]. Европейские исследователи, которые раньше отечественных начали изучать генеалогию западноевропейских правящих монархий, собрали колоссальный фактический материал, охватывающий все слои общества, составили и опубликовали многочисленные фундаментальные справочники (родословные таблицы фон Изенбурга, Фойтеля, Бера, Готский альманах).

В России сложилась совершенно иная ситуация. Русская генеалогия сравнительно поздно, на рубеже XIX-XX веков, а затем, в СССР была запрещена как ненужная и идеологически вредная. Кроме того, даже в кратковременный период расцвета отечественная генеалогия в первую очередь ориентировалась на изучение русских родов, а если и обращалась к западному материалу, то в отношении семей, каким-либо образом связанных с Россией. Все это привело к тому, что до развала СССР в отечественной литературе почти отсутствовали монографические исследования и справочники, посвященные правящим династиям Европы [Рыжов, 1999, с. 45].

На данный момент нет ни одной отечественной работы, в которой подводились бы итоги исследований, их научная новизна и значимость. Этим и обуславливается актуальность. Мою работу можно считать попыткой восполнить данный пробел, исследовать труды, проследить их эволюцию и качественные насыщения. Тем самым, мною будут рассмотрен вклад работ по генеалогии в общий ход развития исторической науки.

Мною была рассмотрена научная и справочная литература. Первая группа – труды советских историков. Е.В. Тарле «Наполеон», А.З. Манфред «Наполеон Бонапарт», А.П. Левандовский «Карл Великий» позволяют проследить всю специфику изучения генеалогии западных монархов в советский период. Вторая группа – диссертации, монографии, авторефераты по изучению генеалогии на современном этапе.

В 1997 г. вышла коллективная монография «Монархи Европы. Судьбы династий». В ней содержится информация о царствовавших и царствующих донине династиях Европы. В приложении имеются генеалогические таблицы, переведенные с западных. В таблицах мало информации. В каждой из представленных стран включено по одной – две династии (н-р, Испания – династия Бурбонов, Монако – династия Гримальди, Германия – Гогенцоллерны), то есть в монографии лишь наиболее известные монархии. Над книгой работал коллектив историков, в основном сотрудников Института всеоб-

щей истории Российской академии наук. Она охватывает историю монархии до года начала Великой французской революции.

Книга Ю.Е. Ивонина и Л.И. Ивониной, докторов исторических наук, профессоров Смоленского педуниверситета «Властители судеб Европы: Императоры, короли, министры XVI-XVIII вв.» вышедшая в серии «Популярная историческая библиотека», продолжает и восстанавливает традиции жанра исторической биографии, которые были присущи дореволюционной российской науке и утрачены советской историографией. Книга Ю.Е. и Л.И. Ивониных. Она наполнена фактическим материалом, а многие изложенные исторические события становятся впервые известны русскоязычной аудитории.

В этот период появляются труды, посвященные определенным вопросам, связанных с династиями. Диссертация Земляничина В.А. «Французская политика королевского дома Ланкастеров: 1399-1435 гг.».

По исследованию династий в контексте повседневной истории. Диссертация Ходячих С.С. «Нормандская знать в Англии, 1066-1100 гг.: проблемы идентичности (по документальным и нормативным источникам)». В данном исследовании предпринята попытка проанализировать формы самопрезентации нормандской знати в Англии в последней трети XI в., то есть, в более широком плане, рассмотреть проблемы идентичности. Круг вопросов, связанных с трансформациями английской и нормандской идентичностей уже не раз рассматривался в историографии, поэтому главной задачей было изучение того, что может добавить к нашим представлениям на этот счет анализ документальных, нормативных и эпистолярных источников.

Из советских справочных изданий использована Советская историческая энциклопедия и Большая советская энциклопедия. Но в них монархии рассматриваются в общеисторическом контексте и на них наложена советская идеология, поэтому особого интереса для исследования они не вызывают, так как нового в методологии они ничего не принесли.

Справочником иного вида по западноевропейским династиям стали таблицы. Вышедшие впервые на русском языке в 1993 г., таблицы периодически обновляются, и в 2008 г. появилось в электронной форме 3 издание Г.М. Шафрова и Ю.В. Коновалова «Генеалогические таблицы по истории европейских государств». Таблицы удобны своей компактностью, в сжатом виде содержат большой объем информации.

В 1999 г. был опубликован справочник К.В. Рыжова «Все монархи мира. Западная Европа». Здесь, помимо хронологических таблиц, содержатся краткие жизнеописания государей, освещаются основные этапы их жизни, черты характера. Этот том посвящен жизнеописаниям королей и императоров, правивших в государствах Западной Европе на протяжении тринадцати веков со времен империи Карла Великого до наших дней.

Проанализировав монографическую и справочную литературу по западноевропейским монархиям на разных этапах, я прихожу к выводу: несмотря на то, что изучение началось сравнительно недавно, на современном этапе, помимо биографических трудов, создаются новые, отличные от предыдущих и несущие в себе новую методологию, в том числе прослеживается и связь междисциплинарных наук.

Список литературы.

- 1) Балакин В.Д. Генрих IV. М.: Молодая гвардия. 2011. 325 с.
- 2) Балакин В.Д. Екатерина Медичи. М.: Молодая гвардия. 2012. 302 с.
- 3) Балакин В.Д. Итальянская политика Оттона I (К вопросу о происхождении Священной Римской империи) // Средние века. Вып. 62. М.: Наука. 2001. С.301–316.
- 4) Григорьев Б.Н., Королева Кристина. М.: Молодая гвардия. 2012. 459 с.
- 5) Иванов В.В. [Рец. на:] Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495–1806. Т.2. Ч.1. Властители Старой империи. Очерки. Т.2. Ч.2. Рейхстаги. Национальное и универсальное. Бюрократия и придворное общество. Секуляризация 1803 г. и конец Священной Римской империи. Очерки // Вопросы истории. 2011. №3. С.173–175.
- 6) Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И. Властители судеб Европы: Императоры, короли, министры XVI-XVIII вв. Смоленск: Русич. 2004. 464 с.
- 7) Ивонин Ю.Е., Ходин А.А. Густав II Адольф // Вопросы истории. 2010. №9. С.52–69.
- 8) Ивонин Ю.Е. Конец Священной Римской империи: новые оценки германской историографии // Вопросы истории. 2009. №3. С.159–170.
- 9) Ивонин Ю.Е. Филипп II Габсбург // Вопросы истории. 2011. №12. С.41–57.
- 10) Ивонина Л.И. Анри де Тюрэнн // Вопросы истории. 2012. №3. С.56–82.

- 11) Ивонина Л.И. Война за наследство в Испании // Вопросы истории. 2009. №1. С.3–20.
- 12) Ивонина Л.И. Луи II де Бурбон, принц де Конде // Вопросы истории. 2011. №3. С.54–74.
- 13) Ивонина Л.И. Мазарини. М.: Молодая гвардия. 2007. 303 с.
- 14) Ивонина Л.И. Монархизация правителей и государств Классической Европы в конце XVII начале XVIII в. // Вопросы истории. 2012. №8. С.104–117.
- 15) Ивонина Л.И. Яков II Стюарт // Вопросы истории. 2013. №5. С.54–82.
- 16) Искендеров П.А. Вильгельм Вид // Вопросы истории. 2012. №12. С.29–43.
- 17) Майоров А.В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. №7. С.32–52.
- 18) Майоров А.В. Монголы на Западе: тайная дипломатия императора Фридриха II // Вопросы истории. 2015. №1. С.16–44.
- 19) Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль. 1987. 736 с.
- 20) Соусова Ю.И. Английская королева Мария Тюдор // Вопросы истории. 2013. №4. С.152–160.
- 21) Стерхов Д.В. Королева Пруссии Луиза как немецкий национальный символ // Вопросы истории. 2012. №3. С.129–140.
- 22) Суховерхов В.В. Карл V и Франциск I: "Итальянские войны" // Вопросы истории. 2011. №4. С.111–121.
- 23) Таньшина Н.П. Луи Филипп Орлеанский // Вопросы истории. 2009. №9. С.37–56.
- 24) Тарле Е.В. Наполеон. М.: Наука. 1991. 464 с.
- 25) Ходин А.А. Путешествие шведского короля Густава II Адольфа в 1620 г. в поисках невесты // Вопросы истории. 2009. №6. С.155–159.

ПОЛИТИКА ПОРТУГАЛИИ В ОТНОШЕНИИ БЫВШИХ КОЛОНИЙ АНГОЛЫ И МОЗАМБИКА В КОНЦЕ XX-НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Бивол А.С.

Научный руководитель – доц. Шагалов В.А.

Важно отметить, что к 1970-м годам Португалия, причисляемая в тот период к наиболее отсталым в социально-экономическом отношении странам Европы, оказалась последней колониальной империей. Именно португальцы до последнего старались удержать под своей властью обширные колониальные земли в Африке, хотя на тот период и Великобритания, и Франция – то есть, гораздо более могущественные в военно-политическом и экономическом плане государства, отказались от колоний и предоставили большинству своих заморских территорий независимость. Ангола и Мозамбик – одни из последних африканских государств, получивших независимость. Борьба за независимость была не менее тяжелой, как и в других африканских государствах. В Анголе в 1956 г. в Анголе несколько нелегальных политических организаций и кружков объединились в Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). Основным средством была вооруженная борьба. Возглавлял МПЛА А. Нето, политический деятель и поэт. Борьба продолжалась 15 лет. И только в январе 1975 г. новое правительство Португалии подписало соглашение о переходе Анголы к независимости. Относительно Мозамбик, то там борьба за независимость началась в 1962 г. В результате объединения нескольких политических организаций появилась партия Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). В 1964 г. началось всеобщее вооруженное восстание, а затем партизанская война против Португалии. Колониальные власти пытались задушить освободительное движение с помощью террора. Но территория, занимаемая ФРЕЛИМО, постоянно увеличивалась, армия становилась все многочисленнее. 25 июня 1975 г. Мозамбик был провозглашен независимым государством. Правительство Мозамбика, как и ангольское, объявило официальным курсом ориентацию на социализм [Жоновалов. Африканские войны современности. М., 2012. - 100 с].

После распада колониальной империи Португалии потребовалось около тридцати лет для создания новой системы отношений с бывшими африканскими владениями. За это время, политика Португалии по отношению к бывшим африканским колониям менялась, в зависимости от приоритетов, находившихся у власти политических сил, а также под влиянием ряда внутри- и внешнеполитических и экономических факторов.

Несмотря на то, что Конституция Португалии декларировала «поддержание особых уз дружбы и сотрудничества со странами португальского языка», а новый закон страны соответствовал требованиям межгосударственного общения, закрепленных в Уставе ООН, в Заключительном акте, подпи-

санном в Хельсинки в 1975 г., и других международных документах, тем не менее, в реальности в первые годы жизни молодых государств отношения между ними и Португалией, кроме дипломатических, практически не было. Более того, бывшие колонии не стремились налаживать ни политических, ни экономических, ни культурных отношений с бывшей метрополией [African foreign policy and african drivers programme. August. 2011].

Провозглашение независимости в этих африканских странах спровоцировало массовое бегство из них португальцев. Из Африки уезжали даже те белые, которые родились в Африке, считали себя африканцами и никогда не видели Европы. В итоге этого бегства около полумиллиона человек искало убежища в Португалии. Люди требовали у португальского правительства права на возмещение материальных и моральных убытков. Эта важная проблема «возвращенцев» стала одной из причин серьезного экономического и социального дисбаланса в Португалии в начале 80-х гг. Помимо этого, португальские компании понесли огромные убытки в результате ухода из бывших африканских владений, оставив в Африке всю инфраструктуру.

Однако, бегство португальцев из бывших колоний имело негативные последствия не только для Португалии, но и для молодых государств. К примеру, отъезд португальских специалистов нанес серьезный удар по инфраструктуре Анголы, и особенно ее столицы - Луанде, которая до этого считалась одним из красивейших городов всей Африки. Отсутствие грамотных специалистов, нехватка кадров, особенно технических, привели к полной или частичной остановке хозяйственных объектов: перестали функционировать даже лифты и канализация. Пришедшее к власти в Анголе правительство МПЛА приняло в феврале 1976 г. закон о национализации транспортной сети, страховых и внешнеторговых компаний, промышленных, горнорудных и сельскохозяйственных предприятий, которые были оставлены португальцами. Брошенные предприятия становились государственной или кооперативной собственностью, некоторые сельскохозяйственные угодья и поместья были преобразованы в государственные фермы.

В последние годы заметно активизировалась политика Португалии в отношении ее бывших колоний в Африке. Это стало особенно отчетливо проявляться с созданием в 1996 г., по инициативе Португалии, нового субъекта международных отношений – Сообщества португалоязычных стран (СПЯС). Бывшая метрополия стремилась к восстановлению нарушенных политических, экономических и других связей со своими бывшими африканскими владениями: Анголой, Гвинеей Бисау, Кабо Верде, Мозамбиком, Сан-Томе и Принсипи. Изначально созданная как политическая организация, СПЯС расширяет виды сотрудничества. Военное сотрудничество является, пожалуй, самым новым видом сотрудничества в рамках СПЯС. Актуальность этой сферы деятельности объясняется, с одной стороны, общей сложной обстановкой в мире, в том числе, в связи с возрастающей террористической угрозой. С другой стороны, по мнению автора, военное сотрудничество позволило бы Португалии контролировать африканские страны. Обмен данными, совместная подготовка военных кадров позволяют европейцам и бразильцам наблюдать за военными процессами внутри африканских стран, и по возможности, влиять на предотвращение новых кризисов с участием военных. Первая проблема, которую предстояло решить СПЯС – ситуация в Анголе. С этой задачей, СПЯС, как организация, не справилась, несмотря на то, что по окончании «холодной войны» США и Советский Союз полностью убрали из своих внешнеполитических интересов африканский континент, и предоставили полную свободу ООН и СПЯС. В Ангольской войне, Португалия заняла выжидательную позицию. Бывшая метрополия входила в состав тройки наблюдателей – США, Россия и Португалия.

Исторические и культурные связи Португалии с Анголой, предоставляют бывшей колонии колоссальные возможности в рамках СПЯС. Ангола, наравне с такими тяжеловесами, как Португалия и Бразилия, выступает главным катализатором прогресса организации. В 2010 году, исполнительный секретарь СПЯС, премьер-министр Гвиней-Бисау, сказал, что «организация представляет собой идеальную почву для Анголы для утверждения в качестве региональной державы. Ее растущая экономическая мощь может быть полезна не только самой стране, а так же способствует сотрудничеству с политикой лузофонов, что в свою очередь поможет решить многие ее проблемы». Заинтересованность Анголы подтвердилась на саммите СПЯС в 2010 г. В ходе встречи, министр иностранных дел Португалии высказал свое неодобрение по поводу военной интервенции его страны в Гвинее-Бисау, на что президент Анголы высказался, что «никакие варианты не должны быть исключены в процессе поддержки Гвиней-Бисау, в том числе военные». Кроме того, обе страны взаимно поддерживают друг друга в ООН. Лучшим примером является ситуация с непостоянным членством в Совете Безопасности ООН. Ангола полностью поддерживает предложение Португалии на 2011-2012 гг. двухгодичный период, как и Португалия сделала для Ангола в 2003-2004 гг. Эта модель взаимных одобрений помогла Анголе успешно баллотироваться в Экономическом и Социальном Совете в 2005 г., в комиссии

ООН по миростроительству в 2006 г., и так же в 2010 г. на второй трехлетний срок в Совете ООН по правам человека. Португалия, безусловно, уже рассчитывает на поддержку Анголы в продвижении своей кандидатуры в СПЧ для 2014-2017 гг. Относительно позиции Мозамбик по этому вопросу, то она более сдержана и не основана на амбициозных планах по укреплению своих позиций в регионе. Так, на 6915-ой встрече Совета Безопасности ООН, посвященной ситуации в Гвинеи-Бисау, исполнительный секретарь СПЯС, Антонио Гуменде, уполномоченный представитель Республики Мозамбик в ООН, заявил, что ситуация в Гвинеи-Бисау «прервало путь этой страны к консолидации мира, демократии и стабильности». СПЯС надеется на исполнение рекомендаций, содержащихся в докладе совместной миссии. СПЯС также поддержал разработку всеобъемлющей и комплексной стратегии борьбы с критическими и неотложными проблемами, стоящих перед Гвинеи-Бисау, а именно в реализации проектов в секторе обороны и безопасности, а также борьбы с незаконным оборотом наркотиков и борьбе с безнаказанностью [Peacebuilding In Guinea-Bissau: A Critical Approach. Sílvia Roque Peace Studies Group / Centre for Social Studies, University of Coimbra. May 2009].

Однако, экономическое сотрудничество Португалии с бывшими колониями Анголой и Мозамбик занимает стратегически важное положение во внешней экономике бывшей метрополии, несмотря на ряд трудностей, с которыми столкнулась Португалия. Ангола – самый большой рынок сбыта португальской продукции, кроме того страна богата полезными ископаемыми, в использовании и распределении которых Португалии хотелось бы принять самое прямое участие. В сравнительном анализе, нами было выявлено, что экономическое сотрудничество имеет схожие тенденции и проблемы. Ангола и Мозамбик после приобретения независимости предпочли сотрудничеству с Португалией, сближение с более развитыми странами, такими как Великобритания, Франция, Российская Федерация, Китай, ЮАР. Помимо этого, основным тормозом отношений является задолженность стран перед бывшей метрополией. В этой ситуации, ангольскому правительству удастся сократить свой внешний долг за счет нефтяных контрактов с Португалией, то в случае с Мозамбик, пока что ситуация остается нерешенной. Лиссабон не намерен списывать долг. Португалия смогла бы занять лидирующие позиции на рынках бывших метрополий, при условии если бы она предложила им значительные инвестиции или выгодное партнерство. Бывшим колониям необходима помощь для создания стабильных и комфортных экономических и социальных условий, чего, пока что, не делает Португалия. На наш взгляд, основным надежным и перспективным вариантом внешнеэкономического сотрудничества Португалии с Анголой и Мозамбик являются ее инвестиционные возможности.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Борисов А.В.

Научный руководитель – проф. Усманова Д.М.

Советский кинематограф в годы ВОВ вобрал в себя как тенденции довоенного периода, так и приобрёл принципиально новые черты. Главной темой художественного и документального кино с первых дней войны стала тема защиты Родины. В кинопроизводстве на первый план выходит кинохроника, как самый оперативный вид кинематографа. В сфере художественного кино предпочтение отдавалось короткометражной агитационной новелле, например, «Боевым киноборникам». Всего за годы войны на экраны вышло 12 сборников, первый – в августе 1941 г. Киноленты должны были решать ряд конкретных задач: показывать советскому народу примеры мужества бойцов, подчёркивать значимость работы тыла, обострять чувство ненависти к врагу [Орлова, 2015, с. 144]. За период войны в художественном кино освещался период 1941-1942 гг., и только в 1946 г. появляется фильм «Великий перелом». На начальном этапе Великой отечественной войны ставится задача показать на экране врага, который примерно равен по силам, но при этом разбить его не составляет труда. Также делается акцент на показе партизанского движения. Затем, в течение 1942 г. и далее, художественный кинематограф стремится донести до зрителя бесчеловечность врага. Режиссёр А. Довженко считал, что нужно создать следующий образ: «массовый фашистский детоубийца, вешатель, убийца раненых, стариков и детей, разрушитель памятников культуры, душитель и убийца целых народов [Кино на войне, 2005, с. 5]. Параллельно развивалось и историческое художественное кино. Ещё в конце 1930-х гг. в агитационных целях советская власть обратилась к историческим персонам. Здесь можно отметить фильмы «Пётр Первый» (1937-1938, реж. Петров), «Минин и Пожарский» (1939, реж. Пудовкин), «Богдан Хмельницкий» (март 1941, реж. Савченко).

К осени 1941 г. страна лишилась крупной Киевской киностудии, Ленинградская и Московская оказались на военном положении. Осуществлять деятельность в условиях бомбардировок и перебоев с электроэнергией было невозможно, в связи с чем принимается решение о эвакуации студии Художественных фильмов в тыл СССР. В Алма-Ате была создана Центральная объединённая киностудия художественных фильмов, в которой стали работать сотрудники из Москвы и Ленинграда. Киевская киностудия была эвакуирована в Ашхабад. Несомненно, процесс эвакуации негативно отразился на производстве фильмов, однако усилиями сотрудников студии работа закипела и первые фильмы стали появляться на экранах страны уже в 1941 г.

Стоит остановиться на двух наиболее популярных фильмах военного периода, снятых режиссёром С. Эйзенштейном – «Александр Невский» (в соавторстве с Д. Васильевым) и «Иван Грозный» (в соавторстве с Л. Индебом). С. Эйзенштейн пришёл в большое кино в 1924 г. Над своими шедеврами он работал с постоянной командой операторов (Тисс, Нильсен, Москвин), вторых режиссёров (Александров, Гоморов), актёров (Черкасов) [Красная, 1935, с. 3]. Фильм «Александр Невский» впервые появился на экранах в 1938 г. Он имел бешеный успех в стране, а Сергей Эйзенштейн получил Сталинскую премию и степень доктора искусствознания без защиты диссертации. После проката лента осела в архиве и вновь была поставлена на служение государственным интересам лишь в 1941 г. Уже 22 июня радиосообщение о нападении фашистской Германии на СССР заканчивалось основным музыкальным лейтмотивом фильма «Вставайте, люди русские!». С 23 июня «Александр Невский» показывался в кинотеатрах по всей стране. Стилистической и смысловой корректуре подвергся и плакат фильма. Если в 1938 г. исполнитель главной роли Б. Черкасов в образе Александра Невского был на переднем плане, а ряды дружинников – на втором, то в версии 1941 г. русский богатырь, поражающий копьём собакоподобного монстра в рыцарских доспехах, перемещается на задний план. На переднем плане мы видим красноармейца, пронзающего штыком солдата Вермахта [Шенк, 2004, с. 408]. Этим самым отмечалась историческая преемственность – как в 1242 г. великий полководец с дружиной изгнал «псов» Тевтонского ордена с Руси, так и Красная Армия, ведомая Сталиным, одержит верх над агрессором.

Таким образом, в 1941-1942 гг. фильм переживает второй пик своей популярности. Цитаты из него активно использовались в «окопных брошюрах» об Александре Невском. Наибольшую популярность приобрела цитата из заключительного монолога фильма: «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!», которая с 1941 г. использовалась как аутентичный исторический текст! О популярности фразы писал и Н.С. Хрущёв в своих мемуарах: «Фраза... в то время была у всех на устах и наконец-то воплотилась в жизнь в результате нашей победы» [Хрущёв, 1997, с. 166]. Данилевский, в своей брошюре «Александр Невский» поместил песню «Вставайте, люди русские!» на обложку, а по ходу текста отметил, что некоторые напевы использовались воинами в Средние века как дань заслугам предков [Шенк, 2004, с. 405].

Вторым «военным» и последним прижизненным творением режиссёра Эйзенштейна стал двухсерийный фильм «Иван Грозный». Заказ власти на съёмку ленты об Иване Грозном режиссёр получил в 1941 г. Но на экранах страны он появился лишь в 1944 г., а вторая серия в 1958 г. Впервые тема правления Ивана IV была апробирована в историческом кинематографе СССР в 1941 г., когда был выпущен историко-биографический фильм режиссёра Левкоева «Первопечатник Иван Фёдоров». Съёмки ленты об Иване Грозном, в свою очередь, велись под контролем Жданова, сценарий утверждал лично Сталин. Сохранился богатый корпус источников мемуарного характера, автором которого был сам режиссёр [Забродин, 2013, с. 115], отражающий процесс работы над фильмом, противостояние творческой идеи и государственного диктата [Эйзенштейн, 1998, с. 173-246]. Две серии одного фильма различаются принципиально. Очевидно, что Эйзенштейн работал под сильным давлением [Рошаль, 1998, с. 142-168]. Первая серия освещает историю царствования Ивана Грозного в момент политики собирания русских земель в централизованное государство. Тема власти прикрыта псевдоисторическими сюжетами, богатыми постановками батальных сцен. Вторая серия, отснятая год спустя, уже делает акцент на проблеме единовластия [Зайцева, 2011, с. 204]. В двух сериях контрастирует даже форма пространственных образов – широкая топография батальных сцен в первой заменяется низкими тёмными каменными сводами во второй. Стоит отметить схожесть характеров, жизненного пути и манеры политического поведения двух «народных» вождей. Сюжет второй серии призван показать трагедию царя, вводящего жёсткую политику опричнины на фоне потери любимой жены. Для наибольшей выразительности образов и впечатления от картины Эйзенштейн снял отдельные сцены на цветную плёнку. В тоже время фильм выступает как репрезентация отличного от Запада пути развития Московского государства. Косвенным доказательством этого можно считать фразу польского короля: «Варваров московских в семью европейских народов не допускать» [Хренов, 2009, с. 279].

Создание единого государства без отрыва от византийских корней, составляющих основу русской идентичности, есть путь выживания России.

После просмотра отснятого материала Сталин запретил пускать фильм в прокат, а 26 февраля 1947 г. состоялась встреча Сталина, Молотова и Жданова с Эйзенштейном и Черкасовым. Вождь дал критическую оценку некоторым сценам фильма и освещению отдельных исторических персоналий, но, как это было и с другими режиссёрами эпохи тоталитаризма, дал Эйзенштейну шанс исправить недочёты и снять хороший фильм [Сталин, 2006, с. 433-440]. Однако провести работу Эйзенштейн не успел. Через год, после череды инфарктов, он умирает [Серс, 2004, с. 154].

Из других кинофильмов на историческую тематику стоит отметить снятый в 1942 г. фильм режиссёра Чиаурели «Георгий Саакадзе». Фильм повествует о борьбе грузинского народа за создание единого государства во главе с одним лидером. В течение 1943 г. были выпущены биографические киноленты «Лермонтов» (реж. Гендельштейн) и «Кутузов» (реж. Петров).

Подводя итог, следует сказать, что исторический кинематограф в целом развивался в русле биографических кинофильмов. Заказ власти исполнял узкий круг зарекомендовавших себя режиссёров и испытанный актёрский состав. На всех этапах работы над производением осуществлялся партийный контроль. Тем не менее, благодаря таланту творцов, нам было подарено богатое творческое наследие, которое ныне входит в золотой фонд не только российского, но и мирового кинематографа.

Список литературы.

- 1) Забродин В.В. Опыты конкретного киноведения. М.: ВГИК. 2013. 147 с.
- 2) Зайцева Л.А. Киноязык: опыт мифотворчества. М.: ВГИК. 2011. 329 с.
- 3) Кино на войне. Документы и свидетельства / Авт.-сост. Фомин В.И. М.: Материк. 2005. 944 с.
- 4) Красная Татария. №12(5084). 1935. С.3.
- 5) Орлова А.С. Художественный кинематограф как средство морально-психологической мобилизации населения // Вестник НГУ. Т.15. 2015. Вып.1. С.142–149.
- 6) Рошаль Л. «Я уже не мальчик и на авантюру не пойду...» Переписка Эйзенштейна с кинематографическим руководством // Киноведческие записки. 1998. №38. С.142–168.
- 7) Серс Ф. Тоталитаризм и авангард. В преддверии запредельного. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 167 с.
- 8) Сталин И.В. Сочинения. Т.18. Тверь. 2006. 707 с.
- 9) Хренов Н.А. Образы «Великого разрыва». Кино в контексте смены культурных циклов. М.: Прогресс-Традиция. 2009. 537 с.
- 10) Хрущёв Н.С. Воспоминания. Т.2. М.: Вагриус. 1997. 512 с.
- 11) Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти. М.: НЛО. 2007. 592 с.
- 12) Эйзенштейн С.М. Исторический комментарий к фильму «Иван Грозный» // Киноведческие записки. 1998. №38. С.173–246.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОАН РОУЛИНГ

Бочкарева С.А.

Научный руководитель – доц. Палутина О.Г.

Без имен собственных невозможно представить современный мир, ведь они используются человечеством на протяжении веков. Несмотря на то, что имена собственные исследуют уже длительный период времени и написано немало работ, посвященных их изучению, проблемы их перевода актуальны и по сей день.

Выбор данной темы обусловлен тем, что имена собственные представляют собой весьма интересный объект для перевода, а романы Дж.К. Роулинг являются одними из самых ярких произведений современной литературы. Основа данного исследования – серия фэнтези-романов о Гарри Поттере, принесящая особую известность автору. Рассмотрение же нескольких переводов произведения (перевод М.Д. Литвиновой и М.В. Спивак) помогает глубже рассмотреть проблемы перевода имен собственных в художественном тексте.

Согласно определению, данному О.И. Фояковой, имя собственное – «это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназна-

ченный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [Фонякова, 1990, с. 4].

Разработано множество различных классификаций имен собственных. Так, например, в своей работе «Имя собственное в художественном тексте» О.И. Фонякова указывает, что имена собственные делятся на следующие группы:

- Антропонимы – личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы.
- Топонимы – собственные названия больших и малых географических объектов – земных, водных, городских и сельских.
- Космонимы – названия внеземных объектов в галактике.
- Зоонимы – клички домашних животных в городе и селе, а также и в профессиональной сфере.
- Хрононимы – названия исторических событий, периодов, процессов, протекающих в определенные отрезки времени.
- Хремотонимы – индивидуальные названия предметов и продуктов духовной и материальной культуры народа – газет, журналов, книг, кинофильмов и т.п.).
- Теонимы и мифонимы – имена богов и мифологических персонажей.
- Литературные антропонимы, топонимы, зоонимы и т.д. как имена художественных объектов, созданных воображением писателя и включенных и в текст художественного произведения [Фонякова, 1990, с. 5].

И все это обилие категорий так или иначе представлено почти во всех художественных произведениях. В данной статье особое внимание уделено последней категории – так называемой литературной ономастике, так как имена собственные данного вида, являясь отражением реальной ономастики в пространстве вымысла автора, одновременно и затрудняют процесс перевода, и делают его интереснее, порой позволяя переводчику проявить креативность.

В своей работе «Теория перевода» В.В. Сдобников указывает на то, что одна из главных задач переводчика – обеспечение адекватного восприятия перевода, т.е. после прочтения перевода у читателя должно сложиться впечатление аналогичное тому, что складывается после прочтения оригинального текста человеком, для кого язык оригинала является родным [Сдобников, 2007, с. 144].

Для того чтобы добиться этого, необходимо выявить функции имен собственных в тексте. Помимо прочих, выделяют номинативную, характерологическую и социально-знаковую функции. Номинативную функцию при переводе имя собственное не потеряет, однако, необходимость сохранения других – задача переводчика.

Способов перевода имен собственных несколько, а именно:

- **транскрипция,**
- **транслитерация,**
- **калькирование,**
- **транспозиция,**

С помощью **транскрипции** на данный момент переводится большинство имен собственных. Этот способ представляет собой фонетическую запись – воспроизведение звучания иностранного слова. Несмотря на обилие выдуманных слов, в данной серии романов автор использует и множество классических английских имен, перевод которых уже не представляет трудностей и совпадает в обеих из анализируемых версий перевода (*Tom* – Том; *Bill* – Билл; *Arthur* – Артур). Таким же способом переведено имя *Albus* – Альбус, происходящее от латинского слова *albus* («белый»). Очевидно, в данном случае при переводе значение имени не передается.

Транслитерация – это воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода. Часто используется для создания благозвучия, именно поэтому имена *Harry* и *Hermione* на русский (вновь в обоих вариантах перевода) переводятся как «Гарри» и «Гермиона». Написание их через «х» не будет хорошо восприниматься русскоязычным читателем.

Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. С помощью данного приема переводились такие имена собственные, как, например, имя гоблина *Griphook*, кличка кота Гермионы *Crookshanks*. В переводе М. Литвиновой гоблина зовут Крюкохват, в переводе М. Спивак – Цапкрюк, в обоих случаях переводчицам удается передать значение составных частей оригинального имени (*grip* – «схватить», *hook* – «крюк»). Слово «Цапкрюк», однако, воспринимается негативно, что отражает характер персонажа, т.е. сохранена характерологическая функция имени. Кличка кота также была переведена по-разному:

«Живоглот» (М. Литвинова), «Косолапсус» (М. Спивак). Исходя из того, что *stook* переводится как «изгиб, искривление», а *shanks* – «лапы», более близким к оригиналу является второй вариант.

Принцип этимологического соответствия, или **транспозиции** заключается в том, что имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. К сожалению, в переводах романов серии «Гарри Поттер» на русский язык нет примеров использования данного приема. Однако во французском варианте произведения имя *Oliver Wood* («wood» – дерево, деревянный) переведено как «Olivier Dubois» (Dubois – распространенная французская фамилия, означающая «лесной», «деревянный»). Фамилия переведена методом калькирования, но замена Oliver на Olivier является примером транспозиции.

Нередко переводчику необходимо комбинировать различные приемы для перевода одного имени собственного. Так главный антагонист в оригинале носит имя *Tom Marvolo Riddle*, что является анаграммой его псевдонима – «I am Lord Voldemort». Этот факт представляет собой своеобразное препятствие для переводчика, ведь при переводе уже не только не передать значение слов (*riddle* – «загадка», *vol de mort* (фр.) – «полет смерти»), но и необходимо перевести имя так, чтобы из его букв составлялся псевдоним Темного Лорда. В переводе М. Литвиновой героя зовут Том Нарволо Реддл, из данного имени составляется «Лорд Волан-де-Морт». М. Спивак же нарекла злодея «Том Ярволо Реддль» – «Я – Лорд Вольдеморт». Как видно из этого примера, не всегда переводчикам приходится использовать классические приемы, иногда для логичности повествования необходимы иные трансформации.

Таким образом, из данных примеров видно, что переводчик зачастую стоит перед выбором, какой функцией имени собственного «пожертвовать», а что передать в своем переводе. Зависит это от того, какая информация в данном случае важна читателю: необходимо ли передать звучание имени или его значение; также от имени собственного может зависеть даже сюжет повествования. В этом и состоит особенность и трудность перевода имен собственных в художественном произведении.

Список литературы.

- 1) Фоянкова О.И. Имя собственное в художественном тексте. ЛГУ. 1999. 91 с.
- 2) Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток–Запад. 2007. 448 с.
- 3) Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. Bloomsbury. 1997. 223 с.
- 4) Rowling J.K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. Bloomsbury. 1998. 251 с.
- 5) Интернет-ресурс: <http://www.philol.msu.ru> (Дата обращения: 04.04.2015).
- 6) Интернет-ресурс: http://www.rae.ru/snt/section=content&show&article_id=1000109 (Дата обращения: 04.04.2015).

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Валик М.Е.

Научный руководитель – доц. Поморцева Н.П.

В течение долгого времени английский язык собирал в себе огромное количество слов, заимствованных из других языков. Значительный лексический пласт заимствован из индоевропейской семьи языков, но, как мы можем заметить, немалая часть лексических единиц пришла и из других языковых семей.

Как известно, слов, напрямую заимствованных из китайского и корейского языков (тех, что зафиксированы словарями), сравнительно немного. Однако в настоящее время, когда количество внешних связей англоязычных стран с Китаем и Кореей возрастает, их объем значительно вырос. По данным американского лингвиста Г. Кэннона, китайский язык как источник заимствований занимает одиннадцатое место по количеству единиц, которые появились в английском языке [Cannon, 1990].

Итак, для начала дадим определение термину «заимствование». Существует достаточно много определений понятия «заимствование». Под заимствованным словом некоторые исследователи понимают любые иноязычные слова, только входящие в принимающий их язык, однако наиболее точным и общим считается определение заимствования, данное Н.Г. Добродомовым. Заимствование – понятие, включающее в себя процесс освоения иностранных слов со всеми их компонентами и одновременно результат этого процесса [Добродомов, 2000]. Заимствование – это неотъемлемая составля-

ющая функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса.

Основным условием заимствования иноязычных слов считается наличие контакта языка-реципиента с языком-источником и, как следствие этого, двуязычие говорящих [Крысин, 1994:56], т.е. сначала слово появляется в двуязычной среде и только затем проникает в монолингвистическую ситуацию общения.

Контакты между китайским, японским, корейским языками, с одной стороны, и английским языком, с другой, осуществлялись преимущественно через посредничество миссионеров, ученых, военных, мигрантов, азиатских студентов, обучающихся в университетах Великобритании, США, Канады, Австралии; между китайским, японским и английским языками – также через посредничество купцов и моряков. В настоящее время китайские, японские и корейские слова заимствуются благодаря научным, торговым и культурным связям.

Говоря о первых прямых контактах Великобритании с Китаем, следует отметить, что они берут начало с вооруженного нападения британских судов на форты Гуанчжоу с 1637 г. Подобные попытки проникновения в Китай продолжились со стороны Англии и в дальнейшем, однако особого успеха не имели.

Прямые китайско-английские языковые контакты начинаются с 1639 г., когда англичанин Джон Уэнделл, первым среди своих соотечественников посетил Китай. Двусторонние значимые торговые отношения между странами берут начало к 1984 г. с появлением первого британского форпоста в Кантоне. Массовый приток китайских иммигрантов в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию начинается после 1860 г., т.е. в середине 19 в. В настоящее время только в США насчитывается 1 500 тыс. китайцев. На рубеже 19 и 20 вв. Англия закрепила за собой сферу влияния в юго-восточной части Китая: в Вэйхайвэе и бассейне реки Янцзы.

В этот период в английском языке появляются китайские слова, в основном, передающие названия товаров, которые экспортировал Китай – различные сорта чая, названия фруктов и овощей, а также религиозные и философские понятия, названия китайских династий. Слова, появившиеся в английском языке с начала Опиумных войн до конца 19 в., отличаются большим тематическим разнообразием. В связи с активизацией и развитием политических, экономических и культурных связей между Великобританией и Китаем, в 19 в. значительно возрастает количество заимствований из китайского языка.

С 1900 по 1976 гг. английский язык заимствовал 119 китайских слов. В второй половине 20 в. появилось много заимствований, отражающих современную жизнь КНР: *RedGuard* – хунвэйбин, *MinYuan* – название подпольной коммунистической организации, имена политических лидеров Китая приобрели переносное значение и употребляются в качестве определения стиля жизни и даже одежды Китая: *Maо* – простой стиль в одежде, *Sun Yat-sen* – современный стиль в одежде.

В целом, китайские заимствования можно условно разделить на следующие группы:

1. Китайская кухня (杂碎 *zásuì*; *chop suey* – *китайское рагу*, 1888).
2. Традиционная культура Китая (武术 *wushu* – ушу, боевое искусство, 1971).
3. Природа Китая (台风 *táifēng*; typhoon – тайфун, разновидность тропического циклона, 1771).
4. Одежда (旗袍 *qípaо* – ципао, китайское платье).
5. Другие (麻将 *májiāng* – маджонг, исконно китайская азартная игра в фишки, 1640).

Как видим, первую наиболее крупную группу заимствований составляет китайская кухня. Это вполне оправдано, т.к. китайская кухня насчитывает более трёх тысяч лет. Для китайца еда – не просто утоление голода, это скорее ритуал, священнодействие. До сих пор в Китае пожилые люди вместо приветствия обращаются друг к другу с фразой: «Ни чафаньлама?» - «Вы уже поели?». А про человека, который потерял работу, говорят: «Он разбил свою чашку с рисом».

Уникальность китайской кухни, которая привлекает внимание всего мира не совсем обычными способами приготовления, большим количеством специй, красивым оформлением блюд и необычным сочетанием ингредиентов. Ни в одной другой стране искусство кулинарии не доведено до такого совершенства как в Китае. Это искусство стало частью древней культуры и вошло в обычаи китайского народа. Поэтому во многих странах мира известны большое количество китайских ресторанов, где посетители могут насладиться уникальной кухней и прочувствовать дух Китая.

Таким образом, английский язык пополняется новыми китайскими словами, как опосредованным путем, так и непосредственно при контакте китайцев, англичан и американцев, а также при контакте китайских иммигрантов с носителями английского языка в Великобритании.

История англо-корейских языковых контактов начинается с конца 19 века, тогда же появляются первые заимствования. После 18 в. в связи с усилением проникновения Запада в Индию и Индокитай, западные корабли оказались и у берегов Кореи.

В 1880-х гг. в Корею прибывают первые английские и американские миссионеры. Первые колледжи, где основным предметом становится английский язык, появляются в Сеуле в 1883 г. Самым известным колледжем того времени был Тон-мун, в котором английский язык сначала преподавал шотландец Т. Галлифакс, а затем американские миссионеры.

Вплоть до 1945 г. для языка и культуры Кореи большее значение имело присутствие англичан, после 1945 г. – присутствие американцев.

В 1953 г. Республика Корея заключила с США договор о взаимной обороне и таким образом оградила себя от любой возможной агрессии, как считают корейцы.

После событий 1945 г. наблюдается тесный контакт между английским и корейским языками. Присутствие американских военных на территории Кореи сказалось на проникновении корейских слов в их речь, а затем в речь простых американцев. Тем не менее, доля корейской лексики в английском языке очень мала, это связано, прежде всего, с политикой изоляционизма страны в течение долгого времени. Контакты с Западом преимущественно велись не напрямую, а через соседские азиатские страны.

Корейские заимствования мы также делим на группы:

1. Боевые искусства (taekwondo 태권도 – тхэквондо, корейское боевое искусство, 1967).
2. Корейская кухня (bibimbap 비빔밥 – бибимпап, одно из популярнейших блюд традиционной корейской кухни).
3. Одежда (hanbok 한복 – Ханбок, традиционная одежда Кореи).
4. Культура (hangeul 한글 – Хангыль, корейский алфавит, 1946).

Относя у первой группе необходимо отметить, что Корея поделилась с миром секретами некоторых боевых искусств, созданных корейцами и в настоящий день имеющих последователей и мастеров по всему миру. При этом заимствования из корейского языка проникали в английский язык, в основном, прямыми путями, посредством контакта между англичанами, американцами и корейцами.

Восточные языки (корейский, китайский) не принадлежат к языкам индоевропейской семьи, следовательно, они не имеют почти ничего общего с индоевропейскими языками в образовании корней слов, флексий и т.п. Культура народов-носителей данных языков очень сильно отличается от культуры Запада, большинство реалий не имеет точек соприкосновения, поэтому трудно подобрать какой-либо подходящий эквивалент в языке, принимающем слово, что вызывает необходимость прямых фонетических заимствований. Такие вливания в большинстве своем сохраняют иноязычный облик в произношении.

Чаще, безусловно, употребление китайских и корейских слов, связано непосредственно с определенной страной, ее практиками, философией. Однако некоторые слова все же приобретают мировое значение, например названия природных катаклизмов, блюд и т.д. Имеются и такие, которые можно услышать лишь в узкоспециальной теме. Однако одно мы можем сказать точно, корейские и китайские заимствования, несмотря на иногда явную непохожесть, занимают свою определенную нишу в лексике современного британского английского языка.

Список литературы.

- 1) Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование» // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология. М. 1989. №4.
- 2) Богаченко Н.Г. История восточноазиатских заимствований в английском языке (На материале Большого Оксфордского словаря): дис. ... канд. филол. наук. Владивосток. 2003. 270 с.
- 3) Добродомов И.Г. Заимствование // Большой энциклопедический словарь. Языкознание // Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Научное Изд-во «Большая Российская энциклопедия». 2000. С.158–159.
- 4) История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: Наука. 1973. 553 с.
- 5) История Кореи. Сеул. 1995. 211 с.
- 6) Прошина З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Владивосток: Изд-во ДВГУ. 2001. 476 с.
- 7) Cannon G. Sociolinguistic implications in Chinese-language borrowings in English // International Journal of the Sociology of Language Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 1990. Vol.86. P.41–55.

8) Xuan Liu, «On Chinese Loanwords in English», Foreign Teaching Office, Ordnance Engineering College, Shijianzhuang, China. 2011.

9) Интернет-ресурс: <http://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 17.04.2015).

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА БАЗЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Вафиева А.Д.

Научный руководитель – доц. Абдуллина Л.Р.

Важнейшее достижение современной когнитивной лингвистики состоит в том, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя», он предстает с позиции его участия в познавательной деятельности человека. Именно поэтому данный вид языкознания в последнее десятилетие привлекает внимание многих лингвистов. В центре внимания находятся различные концепты и способы их репрезентации, позволяющие выявить национальное языковое своеобразие.

Данная работа посвящена исследованию концепта «Женщина» во французской речевой культуре согласно его представлению в пословицах и поговорках. Целью исследования является выявление специфики репрезентации концепта «Женщина» на материале пословиц и поговорок.

Объектом исследования являются лексические единицы, вербализующие концепт «Женщина». Предметом исследования являются специфические черты репрезентации концепта «Женщина» во французском языке.

Являясь важной частью национальной картины мира, концепт «Женщина» характеризуется большой значимостью в системе ценностей франкоязычной лингвокультуры, в результате чего имеет множественные воплощения в языковой семантике и коммуникативной деятельности ее носителей.

Он включает большой объем информации национально-культурного характера и, таким образом, отражает фрагмент языковой картины мира носителей французского языка. Он несет на себе отпечаток той культурной системы, в которой он сформировался. В силу этого, изучение данного концепта позволяет овладеть своеобразной культурологической информацией, отражаемой в языке, что имеет, в частности, большое практическое значение.

Существует большое количество определений и интерпретаций термина «концепт», которые не дают единообразного толкования данного понятия. Хотелось бы более подробно коснуться разработки и уточнения понятия «концепт», представленного в современном языкознании. Понятие «концепт» было разработано прежде всего представителями когнитивной лингвистики. Лингвист С.А. Аскольдов-Алексеев одним из первых обратился к изучению данного понятия. В своих исследованиях он давал следующую интерпретацию этого термина: «концепт - мгновенное и трудноуловимое мелькание «чего-то» в сознании, это почки сложнейших соцветий мыслительных конкретностей» [Алексеев, 1998, с. 153].

По мнению известного лингвиста Е.С. Кубряковой «Концепт – единица информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, а также является оперативной содержательной единицей мышления или квантом структурированного знания» [Карасик, 2004, с.156].

По словам Ю.С. Степанова, концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека. Более подробное описание термина «концепт» принадлежит Н.Д. Арутюновой, которая определяет его как понятие практической (обыденной) философии, является результатом взаимодействия нескольких фактов: национальной традиции, фольклора, религии, идеологии, жизненного опыта и системы ценностей. В.Н. Телия представляет концепт как знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время, несмотря на то, что понятие «концепт» можно считать для современной лингвистики утвердившимся, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых [Окунева, 2009, с. 91].

Во французской лингвокультуре существует мнение о женской красоте как явлении, данном женщине на подсознательном уровне: «*Les femmes réalisent la beauté sans la comprendre*» – «Женщины реализуют красоту, не понимая ее». Подчеркивается, что такое качество женщины, как красота, дана женщинам природой и реализуется независимо от их желания. Женщины лишь «реализуют» ее (*réalisent*), т.е. являются носителем красоты, даже не отдавая себе в этом отчета.

Во французской афористике часто отмечается огромная сила воздействия женской красоты на мужчин: *«C'est une chose plus enivrante que le vin d'être une belle jeune femme»* – «Быть молодой красивой женщиной – это значит опьянять больше, чем вино». Само сравнение женщины с вином, к тому же указание на превосходство женщины над вином в воздействии на мужчин, звучит в устах французов как едва ли не самая высокая похвала женщинам – ведь понятие вина является весьма значимым для французов, хотя бы потому, что является, впрочем, как и женщина, неотъемлемой составляющей французского менталитета, чисто французского отношения к жизни, которое они называют *«La joie de vivre»*. Не мудрено, что красота женщин заставляет прощать им многие женские недостатки: *«Parmi les femmes, la beauté fait excuser beaucoup de défauts»*.

Во французской лингвокультуре признак, содержащий указание на женскую красоту, часто подвергается детализации. Здесь, прежде всего, речь идет об особом отношении к красоте глаз, плеч, женского тела. Подобная детализация характерна для французского языкового сознания. Так, говоря о женской красоте, чаще всего подчеркивается красота женских глаз, которая пленяет мужчин, затягивает их в свои сети подобно паутине: *«L'oeil de la femme est une belle toile d'araignée»* – «Глаза женщины – красивая паутина». Сравнение с паутиной придает воздействию, оказываемому красотой глаз, некий зловещий характер; возникает ассоциация с опасностью для того, кто попадает в эти путы, опасностью, которая приводит к крайне тяжелым последствиям (ср. участь насекомого, попавшего в паутину). Таким образом, красота глаз наряду со своей притягательной силой имеет еще и отрицательную характеристику – это ловушка для мужчин.

Женская красота часто ассоциируется во французском языковом сознании с красотой женских плеч. Сила их воздействия передается через гиперболу: утверждается, что *красота женских плеч заставляет мужчину даже подумать о создании семьи*. *«On ne peut jamais voir les épaules d'une jeune femme sans songer à fonder une famille»* – «Нельзя смотреть на плечи молодой женщины и не думать о создании семьи». Здесь признак, характеризующий женщину как существо биологическое (красота женских плеч), порождает социальную характеристику (создание семьи).

Естественно, что, оказывая подобное воздействие, красота дает женщине определенное преимущество. Не последнюю роль играет здесь и красота женского тела: *«C'est le vrai avantage des dames que le corps»* – «Тело женщин – это их настоящее преимущество».

Как показывает анализ языкового материала большое количество афоризмов о женской красоте выдержано в возвышенном тоне: Красота женщин превозносится: *«Si Dieu n'avait fait la femme, il n'aurait pas fait la fleur»* – «Если бы Бог не создал женщину, он не создал бы цветка». Именно женщина своей красотой подтолкнула Бога к созданию другой красоты – красоты природы – цветка. Здесь подчеркивается также креативная сила женской красоты, которая вдохновляет и подвигает на создание чего-то прекрасного.

По отношению к женской красоте возможен доброжелательный, шуточный, иногда немного ироничный тон: *«Il n'y a que deux belles choses au monde, les femmes et les roses, et que deux bons morceaux, les femmes et les melons»* – «Есть только две красивые вещи в мире – женщины и розы, и только два вкусных кусочка – женщины и дыни».

Доставляя эстетическое удовольствие, женская красота все же вызывает во французском языковом сознании чаще отрицательные ассоциации, чем положительные: *«Une belle femme est le paradis des yeux, l'enfer de l'âme et le purgatoire de la bourse»* – «Красивая женщина – рай для глаз, ад для души и чистилище кошелька». Безусловно, красота женщин восхищает и радует глаз, но красота физическая не является синонимом понятия «красота душевная». Она может производить обманчивый эффект, скрывая «душевное уродство» и превращая жизнь окружающих людей в настоящий ад, в частности, разоряя их. Метафоры *femme – le paradis des yeux, l'enfer de l'âme, le purgatoire de la bourse* называют и противопоставляют категории потустороннего мира (с одной стороны, это рай (le paradis), с другой – ад (l'enfer), чистилище (le purgatoire), подчеркивая противоречивость женской натуры.

Зло, которое влечет за собой женская красота, проявляется также и в том, что она может сделать несчастным мужа: *«A moins qu'une belle femme ne soit un ange, son mari est le plus malheureux des hommes»* – «Если только красивая женщина не ангел, то ее муж – самый несчастный из мужчин». Исключительность пагубного влияния красоты подчеркивает и усиливает оговорка, имеющая своим предметом событие нереальное и крайне редкое: красивая женщина вряд ли может быть ангелом.

Таким образом, концептуальные признаки, соотносящиеся с женской красотой, во французской лингвокультуре представлены разнообразно и являются подчас противоречивыми.

Красота имеет преходящий характер: *«Même si la femme est jolie, quand on cueille le fruit, la fleur est fanée»* – «Даже если женщина красива, когда срывают фрукт, цветок увядает». Женщина сравни-

вается с цветком, который увядает, как только сорван фрукт. Сравнение с цветком (*la fleur*) подчеркивает женскую красоту, а тот факт, что цветок может увянуть, указывает на то, что красота может исчезнуть.

Таким образом, через рассмотрение афористики французского языка можно выявить, что концепт «Женщина» отражает специфику французской картины мира и французского языкового сознания, путем создания некоего национального эталона женской привлекательности. Французы восхваляют женскую красоту, но понимают, что физическая красота не обязательно делает женщину красивой духовно.

Список литературы.

- 1) Алексеев К.И. Восприятие метафоры и его виды М.: Институт психологии РАН. 1998. 153 с.
- 2) Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико–семантические проблемы: 4-е изд., стереотип М.: Едиториал УРСС. 2005. 384 с.
- 3) Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс М. 2004. 156 с.
- 4) Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография Волгоград. Перемена. 2001. 98 с.
- 5) Будагов Р.А. История слов в истории общества М.: Добросвет. 2000. 2004. 254 с.
- 6) Окунева И.О. Концепт «Красота» в русском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук М. 2009. 91 с.
- 7) Dictionnaire de proverbes et dictons / presente par Florence Montreynaud et Agnes Pierron et Francois Suzzonni. Paris : Le Robert. 2000. 491 p.
- 8) Интернет-ресурс: 230. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes / Maurice Maloux. Paris: Larousse. 1990. 628 p.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЛУВРА XIX ВЕКА

Габдрахманов А.Ф.

Научный руководитель – доц. Валиулина С.И.

Исламское искусство сыграло значительную роль в процессе становления человеческой цивилизации и продолжает оказывать огромное влияние на развитие многих сфер современного мирового общества. Восточная культура, в большинстве своем, – культура, в основе которой лежат принципы ислама. Учение ислама, появившееся в VII в., враждебно относилось к скульптуре и живописи, запрещая изображать на полотнах и камне живых существ и олицетворять Аллаха в каких-либо земных формах. Однако, распространяясь от Восточной Аравии до Западной Испании, исламская культура встречала на своем пути более или менее развитое искусство, усваивала и на основе собственного религиозного и культурного знания перерабатывала его элементы. Так в архитектуре и орнаменталистике возник исламский стиль, обладающий своими исключительными и особенными качествами. В основу этого стиля легли персидские, византийские и египетские формы [1]. Искусство любого народа является зеркалом его культуры. В исламском искусстве нашли свое отражение его культурные ценности, религиозные мотивы и особенности мировоззрения.

Исламская культура всегда была популярна, поэтому нет ничего удивительного в том, что она была освещена во многих научных работах. Любой музей мира располагает своей базой, содержащей памятники исламского искусства, однако ни один из них не может сравниться с восточной коллекцией Лувра. В течение длительного периода времени эта коллекция пополнялась новыми экспонатами, найденными благодаря многочисленным исследованиям в области ориенталистики и африканистики.

Одними из первых к изучению коллекций восточных древностей Лувра обращались знаменитые французские ученые-археологи О. Мариэтт, Г. Масперо, Ж. Шампольон, Ж. Морган.

В 2001 г., после вступления Анри Луарета в должность директора Лувра, появилась идея: создать новый отдел, в котором можно было бы представить пять тысяч керамических сосудов, книг, ковров и архитектурных украшений восточного типа. И в 2003 г. был создан отдел Исламского искусства – самый молодой из восьми отделов музея [2]. Однако стоит отметить, что еще в 1890 г. Гастоном Мигеоном и Эмилем Молинье была создана Исламская секция Лувра, в которой были представлены не-

которые образцы исламского искусства. И лишь спустя столетие восточное искусство на полных правах заняло свое место в легендарном музее Франции.

Еще в конце XIX в. Лувр начал коллекционировать предметы арабо-исламского мира, но только небольшая часть этой коллекции была выставлена на всеобщее обозрение.

Выставленные в новой галерее экспонаты происходят из разных уголков мусульманского мира: Андалузии, стран Магриба, Ирака, Сирии, Египта и даже Бухары, Самарканда, Афганистана и Индии. Первые объекты исламского искусства, выставленные в Лувре, появились после Великой французской революции. Часть из них пришла из королевских коллекций, к таким экспонатам можно отнести несколько нефритовых кубков, принадлежавших когда-то самому Людовику IV, баптистерий Святого Людовика – великолепная чаша с инкрустациями. Здесь также можно выделить сокровища, долгое время хранившиеся в стенах аббатства Сен-Дени. Среди них уникальный образец посуды восточных мастеров по керамике – удивительной красоты кувшин для воды из горного хрусталя, созданный в Египте в начале XI в. [3]. На протяжении веков коллекция пополнялась за счет подарков из частных коллекций. В дополнение к этим щедрым дарам, коллекции были обогащены за счет экспонатов, приобретенных на аукционах. Так шедевр мастеров Андалузии периода Кордовского Халифата, знаменитая шкатулка Аль-Магира (*Puxide d'al-Mughira*), выполненная из слоновой кости и датированная 968 годом нашей эры, была передана музеем из королевской коллекции в 1793 г. А изнутри на крышке сделана круглая надпись, содержащая дату 968 год и имя Аль-Магир, сын халифа Аль-Рахмана III. На шкатулке представлены канонические образы, распространенные во всем мусульманском мире: нападающие животные, царский досуг (охота, наслаждение музыкой, пир) [4, 5]. Здесь следует упомянуть и кинжал с ручкой в форме лошадиной головы, выполненный из серо-зеленого твердого камня и украшенного золотом, изумрудами и рубинами. Белый или серо-зеленый твердый камень высоко ценился ювелирами, и часто применялся ими при изготовлении шкатулок и рукояток обрядовых оружий. Не стал исключением и этот кинжал, поражающий своей изысканностью. Также многие экспонаты завещались Лувру из частных коллекций (коллекции графа Домэна Шандона де Бриайа, Ротшильдов, Коечлинов и др.)

Без сомнения, вышеперечисленные пути поступления экспонатов в музей Франции сыграли немаловажную роль в процессе становления коллекций восточных древностей Лувра, однако наибольшее влияние на ее формирование оказали историко-исследовательские кампании, наиболее яркой из которых является Египетская кампания Наполеона Бонапарта. Его восточные проекты несли в себе большей частью не политический интерес, а скорее некий эмоциональный, авантюрный, волевой оттенок. Военная экспедиция Наполеона, изначальной целью которой было распространение сферы своего влияния, а также укрепление своих позиций в Египте, постепенно трансформировалась в научную. Эта экспедиция стала одной из самых крупных экспедиций тех времен, которая положила начало новой науке – египтологии. До Наполеона только Александр Великий решался на подобные действия. В составе экспедиции в Египет отправилось 167 ученых, у каждого из которых была собственная функция и предмет исследования. Они изучали быт и образ жизни людей, жителей завоеванных территорий, изучали образцы флоры и фауны, собирая семена и плоды растений, изготавливали чучела животных и птиц. А после знаменитой Битвы у пирамид, состоявшейся 21 июля 1798 г., Наполеоном было принято решение о создании Научного Института в Каире. А 22 августа вышло постановление, в котором содержалось 26 статей. Цель создания института, согласно документу, заключалась в исследовании и изучении природных явлений, истории, культуры этой страны, в способствовании прогрессу и пропаганде просвещения в Египте [6].

Именно благодаря работе Научного института 15 июля 1799 г. капитаном Пьером-Франсуа Бушаром во время сооружения форта Сен-Жюльен близ города Розетты был обнаружен черный камень, на котором были начертаны древнеегипетские надписи. Однако в 1802 г. в Африке французы потерпели поражение от англичан и были вынуждены передать им Розеттский камень и ряд других реликвий. С расшифровкой текста Розеттского камня, с которой блестяще справился Жан-Франсуа Шампольон, египтология поднялась на новый уровень развития [7]. Открытие этого ученого дало толчок активному дальнейшему изучению египетской иероглифической письменности.

Значительно коллекцию восточного искусства обогатили находки археологов XIX в., среди которых и знаменитый ученый Огюст Мариэтт. В результате раскопок, произведенных в Мемфисе, в Лувр поступило около 6000 найденных им памятников искусства. Среди которых и статуя царского писца Каи (середина XV века до н. э.) [8].

В результате продолжительных исследований, проведенных в Египте, накопилось внушительное количество материала, которое нуждалось в систематизации. Доминик Виван-Денон изложил результаты научной экспедиции в вышедшей в 1802 г. книге «Путешествие по Верхнему и Нижнему Егип-

ту». Этот фундаментальный труд даже по прошествии двух столетий вызывает у читателя нескрываемое восхищение и восторг. Здесь можно познакомиться с культурой и бытом жителей Востока. В книге представлены сотни рисунков древних городов, иероглифов, мужчин и женщин, объектов архитектуры, национальных одежд, пирамид и мумий, степных битв и морских сражений – новый мир – источник новых знаний.

В течение многих лет участники Египетской научной экспедиции, или «Египтяне», как их окрестили по возвращении на родину, продолжали свою работу, которая закончилась публикацией знаменитого труда «Описание Египта». Это издание, вышедшее в свет в период 1809-1828 гг. дает наиболее полное представление о масштабе научной работы, проведенной на Востоке. Девять томов, включающих в себя 126 научных исследований, делятся на три части: «Древность», «Современное государство» и «Естествознание». Текст сопровождается иллюстрациями (в 10 томах), а также атласом и топографическими картами [9].

Даже из этих немногих примеров понятен весь масштаб и круг интересов египетской кампании, которая носила не столько военный, сколько культурно-просветительский характер. На великих землях «царей песков» Наполеон планировал создать свое идеальное государство, живущее по своим собственным законам Разума и Красоты.

Результаты экспедиции оказались воистину ошеломительными. Конец экспедиции Наполеона ознаменовалась настоящей эпохой Египтомании в Европе XVIII-XIX вв. [10]. Она проявлялась по всех сферах жизнедеятельности человека. Свое отражение египетский стиль нашел в интерьерах модных салонов, где мебель, картины, столовые сервизы были выполнены по восточному образцу. В моде были ковры, ювелирные украшения, арабская одежда.

Благодаря всем данным, собранным в Египте в процессе исследований, Европа еще на шаг смогла сократить ту культурную дистанцию, веками существовавшую между представителями разных народов, конфессий и культур. Археологические, исторические и лингвистические данные, полученные в ходе экспедиции, позволили европейцам ближе познакомиться с восточной культурой, ее традициями и обычаями.

По сей день коллекция восточного искусства, представленная в Лувре, является предметом исследований многих ученых. Тем не менее, эти бесценные артефакты все еще таят в себе множество тайн, которые еще предстоит разгадать. Ведутся активные споры относительно возможных путей, по которым экспонаты попали в Лувр, что дает почву для дальнейших размышлений.

Список литературы.

- 1) Сомов А.И. Мусульманское или магометанское искусство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб. 1890–1907. Т. С.
- 2) Интернет-ресурс: <http://www.parismuseum.ru/islam.php> (Дата обращения: 24.02.2015).
- 3) Интернет-ресурс: <http://www.louvre.fr/en/departments/islamic-art> (Дата обращения: 24.03.2015).
- 4) Интернет-ресурс: <http://louvre.historic.ru/collect/oriental/islam> (Дата обращения: 24.03.2015).
- 5) Интернет-ресурс: <http://golosislama.ru/news.php?id=14604> (Дата обращения: 07.03.2015).
- 6) Иванов А.Ю. Тайны египетской экспедиции Наполеона. М.: Вече. 2004. С.6.
- 7) Интернет-ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 07.03.2015).
- 8) Интернет-ресурс: <http://www.krugosvet.ru/> (Дата обращения: 09.04.2015).
- 9) Ольтециан Ирина. Египетский поход Наполеона. Июль-август 2002 года. Интернет-ресурс <https://his.1september.ru/2003/17/1.htm> (Дата обращения: 17.03.2015).
- 10) Большая Советская Энциклопедия в 30 томах. Третье издание: Востоковедение. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. [Скомпилированный файл справки в формате HTML].

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ БРИТАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Гатиятуллина Э.И.

Научный руководитель – ст. преп. Боднар С.С.

Проблема вариативности в языке является одной из самых актуальных в современной лингвистике. Понятие вариативность применяется и к языку в целом, и к различным формам его проявления:

устной и письменной, кодифицированной и диалектной, территориальным и социальным разновидностям языка.

Основными причинами вариативности английского языка на территориях Великобритании являются: появление печатного труда, влияние других стран на языковую структуру английского языка, широкое использование сленга молодыми людьми и отсутствие развития в некоторых регионах страны.

Изучение формирования британских диалектов свидетельствует о преемственности фонологических систем современных британских диалектов от их более ранних состояний. Несмотря на явление языковой вариативности, деление на основные региональные зоны, в целом, сохраняется, так как сохраняются региональные черты в речи современных англичан. Особенно важным представляется тот факт, что черты диалектов свойственны не только речи необразованных сельских жителей, исконных носителей диалектов, но и проявляются также в речи образованных носителей английского языка.

Известно, что в британском литературном стандарте выделяются основные региональные диалекты: RP, Валлийский, Шотландский и Ирландский [Бурая, 2009, с. 204], которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные региональные диалекты британского варианта английского языка.

Английский		Валлийский	Шотландский	Ирландский
Южный	Северный			
1. Южные акценты (Greater London, cockney, Surrey, Kent, Essex, Hertford, Buckinghamshire) 2. Восточноанглийские (Lincolnshire, Norfolk, Suffolk, Cambridgeshire, Bedfordshire, Northamptonshire, Leicestershire) 3. Юго-Западные (Gloucestershire, Avon, Somerset, Wiltshire)	1. Северные акценты (Northumberland, Durham, Cleveland). 2. Йоркширские акценты 3. Северо-Западные акценты (Lancashire, Cheshire). 4. Западная и Средняя часть (Birmingham, Wolverhampton)	1. Северо-западный Уэльс (Gwynedd, Denbighshire, Anglesey, Carmarthenshire, Ceredigion, North Pembrokeshire). 2. Большой Лондон (Greater London).		

Эксперименты, проводившиеся английскими лингвистами, показывают, что, в целом, современные англичане идентифицируют региональные типы произношения, а также различают и региональное произношение и нормативное [Скопинцева, 2003, с. 68].

Целью данного аудиторского эксперимента было изучение идентификации территориальных типов произношения британского литературного языка, то есть территориальных разновидностей модифицированной нормы, современными англичанами и американцами.

В задачи исследования входило:

1) изучение слухового восприятия современными англичанами и американцами региональных особенностей в речи молодых людей – носителей британской нормы;

2) сравнительный анализ результатов, полученных от двух разных групп: Великобритания и США.

В исследовательской работе приняли участие 40 человек – носителей английского языка (20 из которых являются исконными жителями Великобритании, другие – жители США). Аудиторам было предложено прослушать запись, по которой они определили, к какому региону Великобритании принадлежит та или иная речь, распознали акцент по записи.

Согласно критериям социолингвистического эксперимента был подобран соответствующий материал. Все молодые дикторы принадлежат к среднему классу и являются студентами различных университетов Великобритании, относятся к одной возрастной группе от 19-25 лет. Идентичный текст, выбранный в качестве материала исследования, был выбран для определения влияния ситуативной вариативности на речевые реализации. Информанты (9 человек) разделены на группы в соответствии с их территориальной принадлежностью и являются представителями основных диалектных районов Великобритании: Север, Юг и Восток Англии, Северная Ирландия, Шотландия, Манчестер, Бирмингем, а также представитель с корнями графства Юго-Западной Англии – Девон. Список носителей британского произношения из записи, а также их происхождение и акценты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Список участников записи.

Имена участников на записи	Диалект/акцент
Cassie	Northern Irish accent
Kyle	Scottish accent
Rachael	Birmingham, Brumie accent
Michelle	West Country, Devon
Paul	North Eastern, Geordie accent
Laura	Birmingham, Brumie accent
Ben	Manchester, Mancunian accent
Katie	Essex
Adam	Liverpool, Scottish accent

По результатам эксперимента была составлена диаграмма 1.

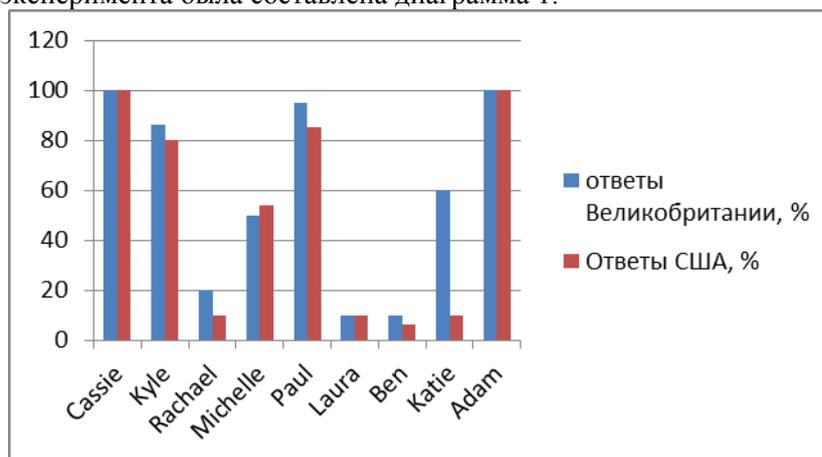

Диаграмма 1. – Результаты аудиторского эксперимента.

Проанализировав ответы молодых участников, мы пришли к выводу, что определение произношения девяти региональных групп британской литературной речи представляет большую сложность. Так, по записи было правильно определено лишь более половины реализаций. Однако нужно отметить, что в некоторых случаях ответы американцев были более, чем удовлетворительны. К примеру, житель Массачусетса, США угадал более половины диалектов (68%).

Суммировав результаты эксперимента, мы определили, что 72% участников первой группы правильно смогли определить более 60% диалектов; 45% участников второй группы правильно определили около 50% диалектов.

Данная статистика свидетельствует о том, что в обоих случаях носители английского языка не могут безошибочно определить региональный тип произношения. Наиболее распространенными типами произношения можно назвать Юг и Север Англии, Ирландию и Шотландию. Таким образом, Восточный и Северный диалекты определены правильно: Великобритания – 80%, США – 72%.

Всем участникам удалось определить диалект Ирландии благодаря особенностям произношения, а также большинству (97%) из участников распознали шотландский акцент. Это говорит об известности и широкой распространенности данных диалектов.

Более сложным для определения обеих групп участников оказались следующие региональные группы: Бирмингем, Дэвон, Манчестер и Эссекс. Акценты данных регионов трудно определить по произношению и довольно часто смешивают их с другими. В большинстве случаев диалект Эссекса обозначали как Лондонский акцент.

Таким образом, британское литературное произношение, действительно, представляет собой ряд модифицированных вариантов, которые могут дифференцироваться по территориальному признаку. Однако для современных англичан, как и для американцев, идентификация региональных произносительных черт вызывает затруднения. Региональные черты носителей исконно британских диалектов очевидны и поэтому представляют меньшую сложность при идентификации.

Список литературы.

- 1) Бурая Е.А. Фонетика современного английского языка: теоретический курс: учебник для студ. линг. вузов и фак. Изд. 3-е, стер. М.: Академия. 2009. 272 с.
- 2) Скопинцева Т.С. Территориальная вариативность британского литературного произношения: (Аудиторский анализ) // Вестн. МГЛУ. М. 2003. Вып.476. С.67–80.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Гиматдинова Г.И.

Научный руководитель – доц. Григер М.В.

В последнее время растет число исследователей, занимающихся проблемой культурной памяти. Данный аспект рассматривается в междисциплинарном поле и интересует историков, культурологов, социологов, психологов. Задача подобных исследований состоит в изучении прошлого, которое воссоздано в воспоминании или предано забвению. Помнят о чем-то современные общества или забывают – все это зависит от потребностей дня сегодняшнего.

Согласно Я. Ассману, одному из известнейших теоретиков данного вопроса, культурная память работает с устойчивыми объективациями (выражениями, готовыми к восприятию) или формами, будь то мифы, ритуалы, памятники и пр. знаковые системы, которые имеют мнемоническую функцию [Ассман, 2004, С. 54], т.е. поддерживают воспоминание и идентичность. В рамках моего исследования таковыми являются тексты учебников, страницы периодической печати и памятники, т.е. они являются источниками исследований. Рассматриваются памятники скульптурные, выполненные в полный рост, бюсты, установленные Габдулле Тукаю в течение XX века и по настоящее время. Они находятся на территории Республики Татарстан, России и за рубежом. Эти памятники рассматриваются как маркеры, поддерживающие память и идентичность. Другой комплекс источников – это школьные учебники по татарскому языку и литературе, истории Татарской АССР на татарском языке. Учебник интересен как продукт культуры той эпохи, в которую он был создан. Имеет крупный тираж, широко распространен, а его применение в учебном процессе позволяет говорить о нем как о компоненте, формирующем личность и убеждения, соответственно поддерживающем идентичность группы. Еще один вид источников, рассматриваемых мною – это местная периодическая печать на татарском языке (газеты и журналы). Это литературно-художественные, общественно-политические, общественно-педагогические издания с многотысячным тиражом. В периодической печати рассматриваются статьи о проектировании или об установке памятников, речи при их открытии, статьи по развитию литературы и педагогические рекомендации учителям.

Культурная память поддерживает воспоминание о прошлом в символах с помощью специальных институтов. «Та или иная истина, чтобы закрепиться в памяти группы, должна предстать в конкретной форме какого-либо события, лица или места» [Ассман, 2004, С. 39]. В нашем случае историческое лицо, поступая в память, становится символом, наполняется идейным смыслом. Так рождается понятие «образ воспоминания» (Хальбвакс) или «фигура воспоминания» (Ассман) [Ассман, 2004, С. 40]. Фигура воспоминания становится образцом, примером, поучением для тех, кто ощущает свою принадлежность к группе. Поэтому считаю возможным на примере формирования образа Г. Тукая рассмотреть культурную память татар. Проанализировав имеющиеся источники, я обращаюсь к опыту исследователей культурной памяти других этнических и социальных групп, поскольку отсутствует какая-либо крупная работа, которая бы проследила соответствующие тенденции в формировании культурной памяти татар. В своем исследовании при рассмотрении образа Тукая пытаюсь обнаружить те идеи, которые объединяли татарскую общность на протяжении века, т.е. составляли ее культурную память.

Согласно Ассману, память об умерших – это первичная форма культурного воспоминания, которая создает общность и подтверждает идентичность [Ассман, 2004, С. 67]. Неслучайно была выбрана фигура Габдуллы Тукая, который на современном этапе стал символом/ олицетворением татарского этноса.

На протяжении века его образ претерпевал изменения. Сразу после смерти он был объявлен народным поэтом. В советское время из мелкобуржуазного поэта, неокрепшего идеологически и революционно, он вырастает до народного и великого поэта демократической литературы эпохи первой

русской революции. Тукая, всю свою жизнь прожившего в имперской России, признают «своим», советским и пролетарским писателем. В наше время, начиная с 1990-х гг., он становится национальным татарским поэтом. Габдулла Тукай становится настоящим символом татарского народа. Он становится объединительной фигурой для людей по национальному признаку, его фигуру активно используют, знакомя с татарской культурой и этносом. Об этом свидетельствует увеличившееся в 2 раза число памятников за последние 25 лет в сравнении с советским периодом. К тому же установка памятников выходит за границы Республики Татарстан и даже России.

За рассматриваемый мною период (с 1913 г. по сегодняшний день) были осуществлены два перехода татарской письменности с одной графики на другую: в конце 1920-х гг. с арабской на латинскую (яңалиф), в конце 1930-х гг. на кириллическую. В конце 1990-начале 2000-х гг. переход на латиницу планировался, но осуществлен не был. Параллельно с изменениями в татарской письменности происходили изменения в образе Габдуллы Тукая. В конце 1920-х гг. отступают от многообразия взглядов на его творчество и жизнь, формируется его образ как мелкобуржуазного поэта. В 1940-ые гг. прослеживается идея братства советских народов при старшинстве русского «брата», что созвучно с переходом на кириллическую графику в конце 1930-х гг. Данные наблюдения подкрепляют тезис Яна Ассмана о том, что изменения в организации культурной памяти, в данном случае в кодификации письма, могут повлечь за собой изменения в области коллективных идентичностей [Ассман, 2004, С. 173].

Изначально Г. Тукай был объявлен народным поэтом. В понятие «народ» вкладывалось разное значение. Первоначально тюрко-мусульманская общность Российской империи; затем рабочий народ, «эксплуатируемый в царское время»; в наше время – это татарский этнос; в учебниках встречаем формулировку «нация».

По-моему мнению, меняется содержание, наполняемое в советский период коммунистической идеологией, а затем национальной. Но формы организации культурной памяти, способы трансляции информации остаются прежними: в текстах учебников присутствует определенная выборка произведений, творчество Тукая трактуется в соответствии с запросами своего времени, определяется место и значение Габдуллы Тукая в истории и культуре народа. Установка памятников как форма организации культурной памяти остается, становится даже более популярной в наше время. Большое значение, как и прежде, имеют речи при открытии памятников и статьи из периодической печати, посвященные данным событиям. По-прежнему отмечаются дни рождения и смерти Габдуллы Тукая (его день рождения – это день татарского языка); ежегодно присуждается премия им. Г. Тукая (учреждена в 1958 г.), его имя носят улицы, школы, библиотеки, площади, скверы и т.д. Коммеморативные практики советского периода сохраняются.

Список литературы.

- 1) Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности М.: Языки славянской культуры. 2004. 368 с.
- 2) Нора П. Франция-память Спб.: Изд-во С-Петербург. Ун-та. 1999. 328 с.
- 3) Сальникова А.А., Галиуллина Д.М. Татарская алифба: национальный букварь в мультикультурном пространстве М.: НПБ им. К.Д. Ушинского. 2014. 260 с.
- 4) Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира М.: Высшая школа. 1992. 354 с.
- 5) Фридерих М. Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы Казань: Татарское книжное издательство. 2011. 343 с.
- 6) Хальбвакс М. Коллективная и историческая память Неприкосновенный запас. 2005. №2.

ОПЫТ ИСПАНИИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Горшкова К.Г.

Научный руководитель – доц. Масалова О.А.

Испанская культура, воздвигавшаяся многими веками, является одной из древних и вмещает в себя традиции разных народов, которые вытесняли друг друга на древней испанской земле. До нас дошли и свидетельства кельто-иберийской эпохи, греческой культуры, древнеримской. Средние века складывались под влиянием мусульманского владычества. Последующая за ним Реконкиста при-

внесла католицизм. Все эти события не могли не отразиться на культурном наследии, не оставить следов в культурном многообразии. Как же сохранить то культурное наследие, которое оставляли народы вплоть до каких-либо исторических событий?!

Обратимся к такому феномену как историческая реконструкция и рассмотрим охрану историко-культурного наследия через призму исторической реконструкции. Дадим определение понятию «реконструкция». Согласно Российской музейной энциклопедии, реконструкция – это «научно обоснованное восстановление утраченного/руинированного культурного или природного объекта либо его частей. В 20 в. в музейной практике получили распространение виртуальная реконструкция и историческая реконструкция, являющиеся результатом исторического моделирования нематериальных и материальных объектов с целью получения информации об их функционировании» [1]. Именно историческая реконструкция как вариант сохранения и трансляции историко-культурного наследия Испании имеет широкое распространение и большой успех. Она проявляется как в воспроизведении праздников в честь святых-покровителей, религиозных шествий, так и в репрезентации важных исторических событий. Например, костюмированное действо «карфагеняне и римляне», которое проходит ежегодно в сентябре в Картахене. Также большой популярностью пользуется трансляция Наполеоновских войн. В испанских городах Альгодоналес и Ла Альбуэра организуют битвы между испанцами и их союзниками и армией Наполеона (1810 и 1811 гг. соответственно).

Кто же проводит подобные мероприятия и на основе чего?! В Испании было организовано огромное количество различных ассоциаций, групп исследователей, занимающихся исторической реконструкцией с профессиональной точки зрения. Одна из крупнейших ассоциаций – Испанская Ассоциация исторической реконструкции (*Asociación Española de Reconstrucción Histórica – AERN*) – частная организация, созданная с целью реализации исследований военных исторических сражений, собирания документального и библиографического материала, а также боевого снаряжения эпохи. Ассоциация способствует развитию сохранения и реставрации всего накопленного материала, содействует накоплению и распространению знаний об основных вехах военной истории, стремится показать ценность и актуальность исторической военной реконструкции во всем мире как подлинному культурному феномену. Официальное образование Ассоциации относится к 29 мая 2008 г. Точкой опоры AERN является участие в выставках, показах исторической реконструкции как в актах социального и культурного характера.

Помимо показа военной жизни, большой популярностью пользуется римская история Испании. Для того, чтобы показать образ жизни, религиозные обряды, ремесла римского времени была создана THALEIA – некоммерческая группа исторической реконструкции из Таррагоны, целью которой с динамической перспективой и развлекательным аспектом показать стиль жизни римской эпохи. Известна тем, что большое внимание уделяет музыкальной сфере, воспроизводит танцы и музыку минувшей эпохи. Группа состоит из людей, связанных с миром культуры, науки – историки, археологи, филологи, музыканты и т.д. Участвует в национальных, международных фестивалях, среди которых самый популярный TARRACOVIVA (Оживший Таррако) – это культурный международный фестиваль, который посвящен и специализирован на распространение исторической римской эпохи. Фестиваль стремится распространить знания античной истории, побудить широкие слои населения к важности сохранения исторического наследия, создать базы для исследований в музыкальной сфере, археологической, монументальных комплексов и центров истолкования романского исторического наследия.

Также воссозданием римской эпохи занимается и другая ассоциация – TIERRAQUEMADA, которая зародилась в 1999 г., когда в селе Гаррай, которое находится у подножия останков исчезнувшего города Нумансия¹, был открыт Археологический зал «Римской осады Нумансии». Показываются первые спектакли эпизодов Нумансийской войны (154 г. до н.э.), которые были ярко освещены в СМИ, что потребовало постоянного проведения подобных спектаклей. Это обусловило появление в 2003 г. кельтиберийской культурной ассоциации Tierraquemada, устанавливающей прочную связь между археологическими исследованиями и дидактической презентацией. Главной целью данной группы является распространение кельтиберийского и нумансийского культурного наследия.

¹ Нумансия – исчезнувшее поселение кельтиберов. В 154 г до н.э. Нумансия стала объектом экспансии Римского государства. Война продолжалась около 20 лет. Жители города. Дабы не становиться рабами, сожгли город и убили друг друга.

Иным средством восстановления исторических событий и историко-культурного наследия является виртуальная реконструкция – научно обоснованное восстановление внешнего облика или структуры утраченного/руинированного или видоизмененного памятника при помощи современных компьютерных технологий [2]. Существующее сегодня разнообразие компьютерного оборудования позволяет решать широкий круг задач.

Одним из самых известных примеров, потребовавших большое количество затрат и усилий, является виртуальная реконструкция города Бильбилис. Бильбилис – небольшой город около современного Арагона. Наиболее подробно изученное археологами римское поселение на территории Испании, сегодня является туристическим объектом, историко-архитектурным заповедником. Реконструкция в 3D графике была начата в 2007 г., результатом которой стала серия фильмов, отражающая результаты более чем 40 лет работы археологов и историков. Заказчиком данного проекта выступило правительство Арагона, а исполнители – 2 исследовательские группы: URBS (историки Сарагосского университета) и GIGA (группа инженерной графики).

Таким образом, на основе проделанной работы можно сказать, что сохранение историко-культурного наследия осуществляется различными способами, а историческая и виртуальная реконструкция лишь один из немногих вариантов, который требует немало усилий. Для того, чтобы точно восстановить то или иное событие, объект, ритуал, инвентарь требуется точное знание воспроизводимой эпохи. Это знание невозможно без глубокого и подробного изучения различного вида источников и проводимых ранее исследований

Список литературы.

- 1) Интернет-ресурс: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?132>.
- 2) Интернет-ресурс: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?133>.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Динмухаметова В.В.

Научный руководитель – ст. преп. Боднар С.С.

Публичные выступления, широко представленные в современных СМИ, на радио и телевидении, отличаются своей спецификой, обусловленной взаимодействием просодических и невербальных средств. Публичное выступление, являющееся средством информации и убеждения, рассчитано на массовую и неоднородную аудиторию, нацелено на предоставление возможности активно участвовать в общественной жизни, оспаривать социальные концепции и стратегии.

Публичные тексты британского и американского варианта английского языка, главная функция которых сообщение, в значительной степени трансформируют общественное мнение относительно необходимости предоставить всем равные права на участие в общественной жизни.

Однако просодические и невербальные средства британского и американского варианта английского языка различаются выразительными возможностями просодических и невербальных средств языка, темпом речи, дифференциацией фразовых ударений, движением мелодии, ритмом и рифмой, единицами членения речевого потока [Шейгал, 2010, с. 23].

Просодические средства относятся к совокупности таких фонетических признаков, как тембр, темп, фразовые акценты, паузы, громкость речи, ритм и мелодия. [Нелюбин, 2008, с. 135].

Невербальная коммуникация – передача информации посредством невербальных средств общения-жестов, мимики, телодвижений, цвета, пространственной среды. По невербальному поведению коммуникации определяют установку на общение. Различают установки: доминирование – равенство – подчинение; заинтересованность – незаинтересованность; официальность – доверительность; закрытость – открытость: установка на превосходство (ладонь вниз); установка на подчинение (ладонь вверх); установка на равенство (ладонь перпендикулярно полу) [Ковпак, 2004, с.12].

В нашем исследовании мы проанализируем просодические и невербальные средства выступлений в британском и американском вариантах английского языка, на примере публичных выступлений

Т. Блэра и М. Обамы, т.к. публичные выступления политиков являются явным выражением данных средств, способствующих построения эффективного и успешного процесса коммуникации.

В своем выступлении Т. Блэр употребляет восклицания, эллипсы, инверсию, метафору и персонификацию и повтор, эмотивное введение, что позволяет ему использовать невербальную коммуникацию в виде поднятого вверх указательного пальца, повышающего его значимость перед аудиторией, указательность и повествовательность речи одновременно.

Приведем отрывки из его выступления:

In other words, Britain has been at the forefront of the fight against terrorism: in defeating Milosevic; to help prevent Sierra Leone falling into the hands of gangsters – all of which have required military action; and have also been leaders in the fight against poverty in Africa, for action to combat climate change, in debates over world trade or the MEPP – all of which have required diplomatic and financial commitment of a different kind.

Sometimes, like with Europe, where I believe Britain should keep its position strong, you know you are fighting opinion but you are content with doing so.

What Great Britain must do for its own sake, as well as for the sake of its leadership in the world we are in today and that we are entering tomorrow, is to promote democracy and civil society in every nation, so that all citizens every man, woman.

Well, what this administration believes is that if half of the world's citizens are undervalued, underpaid, undereducated, fed less, we cannot sustain the democratic values, fed less, fed worse.

How do we ensure that democracies and free markets produce citizens, not just consumers? [Tony Blair's, 2007].

Ритмико-интонационные свойства в большинстве фраз выражены ярко, имеют волнообразный фон речи. Высота тона – значительно высокая, волнообразно-повышающаяся в середине фразы и восходяще-понижающийся темп речи к концу фразы. Длительность тона – короткая, но с удлиняющимися характеристиками. Длительность звучания – длительная, сила звучания – выразительно-яркая. Темп речи – стабильно выразительный, в котором звуки произносятся ясно и четко с использованием гласных [a], [i], и согласных [h], [s], [g], [t] (снижение интонации и ритма)

Слова несут высокую смысловую нагрузку и влияют на темп речи Поэтому, расстановка ударений согласуется с высотой тона и является восходяще-понижающейся.

Ритмичность всего монолога Т. Блэра, базирующаяся на различных видах повтора (*we must, they had, as we know, I heard*) и чередовании напряжения и релаксации его речи, придает тексту эмоциональную притягательность, буквально гипнотизируя. Ритм является в данном случае средством создания целостности и связности речи оратора.

Самыми широко употребляемыми стилистическими средствами в речи Т. Блэра являются метафора (35,7%), эпитеты (16,5%), инверсия (3,6%), параллелизм (11%), повтор (6,8%).

Эмоциональные междометия, инверсия, риторический вопрос являются маркерами публичного стиля, очень разнообразные по своей сути, но объединенные общей функцией создания атмосферы публичного общения. Количественно таких маркеров оказалось немного, чем других средств, и мы не можем их рассматривать как ведущую тенденцию оформления публичного текста, скорее это тот фон, на котором с большей интенсивностью проявляются другие тенденции.

Далее проанализируем основные характеристики публичной речи М. Обамы из представленных отрывков:

Oh, well. I am done. I do not have to do anything else. (We love you!) Oh, my goodness. I love you all. This is an exciting, exciting day - exciting. We had a fabulous morning at the State Department. And I hope you all are having just a lot of fun here this evening. We are just honored and delighted to have you here to celebrate International Women's Day and Women's History Month here at the White House. Yes. (Applause.)

And also Shannon for her inspiring way of being, and for introducing our choir and for her extraordinary achievements. And I got to hear a little bit of that fabulous choir, the Washington Performing Arts Society. And I know that we have so many wonderful people here.

And I want to thank all of you for all the work that you do, the leadership that you provide, the time that you have taken out in your lives to fight for the issues that mean so much, not just for women and girls here in this country but around the world. We are proud of you. I am proud of you. Thank you so much.

And finally, I want to recognize all of the extraordinary women who are gathered here tonight, because there are so many sprinkled about, including our wonderful Women of Courage Award recipients, all of whom I got to spend time with earlier today.

We have young women here like Shannon and Aissatou who are serving as peacemakers and ambassadors and community leaders here in America and around the world.

And tonight, I just want to say to all of you that your journeys, that your achievements and your very presence in this room are a perfect illustration of the progress that we've made since this day was first celebrated 100 years ago.

We've come a long way, ladies! (Applause.) [Michelle Obama, 2009].

Рассмотренные эпизоды представляют характерный для М. Обама спонтанно подготовленный эмоциональный экспрессивный диалогизированный монолог, обладающий высокой эмоциональной напряженностью. Диалогизированность монологической речи М. Обама. Она ведет диалог со всеми присутствующими и заставляет участвовать в нем непрерывно всех женщин мира. Официальный, но свободно-демократичный публичный дискурс является этому подтверждением.

В речи использованы многочисленные эпитеты, гипербола, которые можно отнести к двум взаимозависимым и противоречащим друг другу тенденциям – тенденции к избыточности и тенденции к компрессии.

Первая выражена наличием слов, как *I got to hear, yes, Oh, well, Oh, my goodness, I am done, finally*. С помощью этих слов создается ощущение, что для речи характерна неравномерность по скорости произнесения: на этих словах М. Обама как бы немного замедляет речь, возможно, чтобы подчеркнуть *and I know, I want to recognize, and tonight* или пытаюсь собраться с мыслями. Они, наряду с такими просторечными выражениями, как *want to thank, a little bit* или *got to spend time*, добавляют спонтанности, непосредственности и эмоциональности.

Компрессии просматривается на уровне фразовых глаголов, как *make up, open to, went on, bring into, fight for, work towards, seed for, stand on*, т.к. они создают неформальную обстановку общения, обнаруживая выраженную в языке близость между участниками коммуникации, контрастирующую с отсутствием внутренней близости между ними. Нам кажется, что таким образом М. Обама стремится создать условия для откровенного разговора, для исповеди, для которой неприемлема официальность и нейтральная холодность, поскольку речь идет о самом важном для нее дне.

Эллиптические конструкции *So, Enjoy, Thank you very much*, обладающие большим эмоциональным потенциалом, реализуясь с невербальными средствами (жесты призыва и поднятая рука вверх) передает взволнованность М. Обама, отрывистость и чувственную наполненность ее речи.

Таким образом, сравнительный анализ публичных дискурсов Т. Блэра и М. Обамы выявил, что:

1. Выступление в публичном дискурсе Т. Блэра существует взаимосвязь просодических и невербальных средств коммуникации лишь частично с минимальными элементами невербальной коммуникации (рука вверх, ладонь вперед), поэтому публичный дискурс отражает ритм речи с его чередованием напряженных моментов и релаксаций, эмоционально окрашенных пауз и системы взаимосвязанных метафор, олицетворения и эпитетов.

2. Выступление М. Обамы обладает элементами персуазивности, она – более эмоционально экспламативна, чувствительна к восприятию аудитории, метафорична. Тенденциями М. Обама служит ее ритм речи с его чередованием релаксирующих моментов на фоне системы взаимосвязанных образных авторских невербальных средств коммуникации, ориентирующих публику на аплодисменты и восхищение, а значит, создание атмосферы доверия. Тон, ударение и ритм – постоянно повышающего характера к концу предложения присутствует в каждой фразе.

3. Общим для выступлений является использование поднятой руки, что означает требование доверия и согласие аудитории на доминирование политика. Различным – олицетворение и восклицания М. Обамы и риторические вопросы Т. Блэра.

Список литературы.

- 1) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М. Волгоград: Перемена. 2010. 174 с.
- 2) Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. М.: Флинта. Наука. 2008. 254 с.
- 3) Ковпак Н.А. Взаимодействие вербальных и невербальных средств в реализации смысловой структуры академической публичной речи: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: Москва. 2004. 18 с.
- 4) Tony Blair's Last Ever Prime Minister's Questions (2007). Интернет-ресурс: PMQ's 27/06/2007 <http://www.youtube.com/watch?v=LOjfhT8X1M> (дата обращения: 12.02.2015).
- 5) Michelle Obama Speaks to Servicewomen at Women in Military Service for America Memorial (2009). Интернет-ресурс: <http://www.youtube.com/watch?v=ydLovUCY6Dc> (дата обращения: 12.02.2015).

МИФ ОБ ЭЛЬДОРАДО В ТВОРЧЕСТВЕ А.Ф.КОФМАНА

Дмитриева А.В.

Научный руководитель – доц. Масалова О.А.

Данная работа посвящена рассмотрению мифов страны Эльдorado в трудах Андрея Федоровича Кофмана. Актуальность темы обусловлена тем, что поиски «золотой страны» послужили катализатором для многих географических открытий в Южной Америке, что впоследствии привело к более детальному изучению мира вокруг. «Золотой мираж» на протяжении сотен лет интересовал многих путешественников, поэтому рассмотрение этой проблемы очень важно.

Данная проблема, к сожалению, недостаточно широко изучена в современной науке. Одними из первых источников об Эльдorado, безусловно, являются дневниковые записи конкистадоров и первопроходцев Южной Америки. Также некоторые сведения можно получить из трудов С.А. Созниной, кандидата исторических наук, специалиста в области истории Латинской Америки. Однако, на мой взгляд, наиболее полно тема может быть отражена в работах А.Ф. Кофмана.

Андрей Федорович Кофман является доктором филологических наук, специалистом в области фольклора и литературы Латинской Америки, автором многочисленных публикаций по этой проблематике, с 1986 г. по настоящее время – сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, с февраля 2008 г. – заведующий отделом литератур Европы и Америки Новейшего времени.

Основной литературой для моей работы послужили опубликованные труды А.Ф. Кофмана: «Рыцари Нового Света», «Америка несбывшихся чудес» и «Латиноамериканский художественный образ мира». Особое внимание стоит уделить его работе «Америка несбывшихся чудес». Занимательная и познавательная книга необычна по тематике и жанру. В ней факт неотделим от вымысла, наука (история и география) идет под руку с антинаукой – фантазией и неизбывной верой в чудо. Это книга о том, как в погоне за миражами обреталась подлинная Америка.

Еще со времен античности в европейской науке и культуре укоренились многочисленные географические и зоологические мифы. Они словно ожили, когда Колумб распахнул перед изумленными взорами европейцев громадные неизведанные пространства. В Новом Свете, «обнаружились» великаны, карлики, амазонки, sireны, драконы, псоглавцы, люди хвостатые, ушастые, безголовые и прочие монстры, о чем свидетельствуют хроники и записки первопроходцев. Здесь, в Новом Свете, испанцы искали источник вечной юности и земной рай, а также многочисленные мифические государства и города, включая знаменитое Эльдorado. Важнейшие географические открытия в Америке были совершены в погоне за химерами, и в ходе этих экспедиций подчас складывались такие фантастические сюжеты, каким позавидовал бы рыцарский роман.

А. Ф. Кофман в своём труде «Америка несбывшихся чудес» говорит о том, что название Эльдorado возникло из различных источников. Он пишет: «полуостров Малакка испанцы называли Золотым Херсонесом (Эль Дорато Керсонесо), а вне конкретной географической привязки могли говорить о золотой стране – Эль Пайс Дорато, или сокращенно Эль Дорато. Другим источником названия послужил образ Золотого короля (Эль рей Дорато)».

В целом миф об Эльдorado сложился в четырех основных вариантах. В самом, так сказать, масштабном и манящем – Эльдorado представлялось обширным государством во главе с Золотым королем, которому подчинялись амазонки и карлики. Масштаб поскромнее – отдельное королевство, граничившее с провинциями амазонок и низкорослых людей. Эльдorado могло быть и просто отдельным городом. Наконец, существовала еще одна разновидность мифа, возникшая в Панаме еще в десятилетие XVI в. Васко Нуньес де Бальбоа, первооткрыватель Южного моря (1513), первым донес слух о некоем индейском капище Дабайба, битком набитом золотыми идолами. Этот миф возродил в тридцатые годы Педро де Эредиа, основавший в 1533 г. к западу от Санта-Марты третье поселение на Карибском побережье Южной Америки – Картахену. Не найдя своего Перу в первой экспедиции 1533-1535 гг., он кинулся обшаривать берега залива Ураба, надеясь, как он сообщал, «разведать тайну Дабайбы, о коей уже столько лет говорят, что это самое большое богатство из всего, что было открыто».

Ещё одной версией является легенда о «золотом человеке». В 1538-1539 г. испанцы вступили на землю племени муисков и основали город Богота. Там они услышали о традиционной церемонии, которую устраивали муиски на берегу озера Гуатавита при избрании нового правителя: человек обсыпал себя золотом перед купанием, а потом золотые изделия, которые были на нем и его приближенных запросто сбрасывались в воды озера. Образ «золотого короля» произвел огромное впечатле-

ние на конкистадоров. По словам Кофмана, европейцы, люди иной культуры, ничего не поняли из священного обряда муисков. Они восприняли это по-своему, не хотели замечать, что данная церемония проходила всего один раз в жизни правителя.

В заключение хочется сказать о том, что А.Ф. Кофман оказал огромную услугу тем, кто увлекается историей, фольклором и литературой Латинской Америки. Он собрал воедино все занимательные факты, касающиеся не только страны Эльдorado, но и многое другое. Это позволяет по-новому взглянуть на историю открытия и освоения Америки, а также глубже понять духовный склад конкистадоров. Также стоит отметить тот факт, что мифическая страна так и не была найдена. Однако, на мой взгляд, настоящим сокровищем, настоящим Эльдorado оказалась сама культура Южной Америки со всем своим природным и национальным богатством. К сожалению, не все искатели смогли это понять.

Список литературы.

- 1) Кофман А.Ф. Америка несбывшихся чудес. М. Профобразование. 2001. 633 с.
- 2) Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М. Наследие. 1997. 320 с.
- 3) Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. М. Пан Пресс. 2007. 196 с.: ил.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Долгова Е.П.

Научный руководитель – доц. Мратхузина Г.Ф.

Сегодня становится очевидной активность изучения истории российско-индийских отношений. Было время, когда советское руководство со скепсисом относилось к независимости Индии, полагая, что ее провозглашение в 1947 г. явилось формальным актом, и страна по существу осталась зависимой. Махатма Ганди, много сделавший для возрождения Индии, изображался согласно советской официальной доктрине политиком, манипулирующим массами в интересах крупной буржуазии. Первого индийского посла Виджая Лакшми Неру Пандит, индийского дипломата и политика, сестру премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, на которую он возлагал большие надежды в деле налаживания связей с СССР, так и не принял И.В. Сталин.

Избавляться от зашоренности в отношении Индии в советском руководстве стали к середине 50-х гг. XX в., когда был взят курс на устойчивое, разностороннее сотрудничество с Индией, включая экономическое и военное.

Советско-индийские отношения складывались благоприятно, чему не в последнюю очередь помогал, как ни парадоксально, конфронтационный характер эпохи «холодной войны». Существовал рубеж между советскими и американскими приоритетами в Южной Азии – тяготеющий к США Пакистан и Индия, существенный компонент внешней политики которой составляли дружественные отношения с СССР. Поставки американского оружия Пакистану сопровождалась аналогичными шагами СССР в отношении Индии. СССР привлекала политика неприсоединения, проводимая Индией. США долго не расставались с комплексом подозрительности к ней, проистекавшей от известной оценки государственного секретаря США при президенте Дуайте Эйзенхауэре Джона Фостера Даллеса этой политики как «аморальной».

Индира Ганди говорила: «Мы не за русских и не за американцев, мы – за себя». Самобытный, основанный на собственных ценностях путь развития был выстрадан Индией. И хотя ее лучшие умы старались аккумулировать все позитивное, что дали западная демократия и практика социально-экономических преобразований в России после Октябрьской революции, ни о каком автоматическом перенесении на индийскую почву опыта той или иной страны не было и речи. Тоталитарный режим был неприемлем для М. Ганди, Дж. Неру и их преемников. Марксистская доктрина не стала доминантой духовной и общественно-

политической жизни Индии. Но период 70-80-х гг. XX в. - время уже устойчивых дипломатических отношений, постоянных взаимных визитов на официальном уровне.

История установления дипломатических отношений между СССР и Индией отражена в исторической литературе фрагментарно. Современные исследования строятся на прагматической основе, и исходят из необходимости сохранять преемственность и считаться с новыми реалиями в изучении истории советско-индийских отношений.

Выбор темы зависел от ряда факторов. Во-первых, с начала 1990-х гг. среди академических историков возобновляется значительный интерес к исследованию советско-индийских отношений. Во-вторых, за последние десятилетия в отечественной историографии появились исследования по интересующей нас теме, которые нуждаются в обобщении и систематизации.

Обозначенная тема имеет научное и общественно-политическое значение. На современном этапе необходим ее системный и комплексный анализ. Поэтому целью данного исследования являются анализ и оценка состояния и перспектив российской историографии советско-индийских отношений.

В качестве исторических источников использовались следующие:

Нормативную базу исследования составили материалы Конституции Индии [1], где регламентируются не только нормы обычного права, но и постановления по государственному управлению, в том числе и международным вопросам.

Кроме того, в качестве источников мы использовали официально-документальный материал, связанный с обоюдными официальными визитами в Советский Союз и Индию лидеров стран [2, 3].

В качестве источников категории личного происхождения мы использовали труды лидера национально-освободительного движения Индии Мохандаса Карамчанда Ганди: «О Молитве» и «Моя вера», где представлена его позиция в борьбе за независимость Индии [4, 5], и которые сегодня активно переиздаются. А также лидеров независимой Индии – Джавахарлала Неру и Индиры Ганди [6, 7], воззрения которых оказались полезными для нашего исследования.

Эти издания основаны на личных наблюдениях участников обозначенных событий и явлений, отредактированные, с полнотой и последовательностью изложения. Эти источники дают нам ценный материал.

Обширная источниковая база, на наш взгляд, позволила более полно раскрыть тему, обеспечить необходимую репрезентативность и достоверность фактического материала, который внес существенный вклад в интерпретацию нашей темы.

Историографические источники мы распределили по следующим категориям:

Труды общего характера позволили определить актуальность темы, сориентироваться в вопросах методологии. [8, 9].

Специальные исследования, затрагивающие отдельные аспекты и общие концептуальные стороны обозначенной нами темы, позволили сориентироваться в авторских подходах к изучению проблем периодизации.

Поскольку подготовка к установлению советско-индийских дипломатических отношений проходила в условиях колониального правления, индийской дипломатии приходилось действовать в обстановке секретности, в обход, английских властей. Значительная часть документов, раскрывающая эти события, до недавнего времени оставалась неизвестной. Положение изменилось, когда после принятия английским парламентом Акта об открытии материалов по прошествии 30 лет после их составления (а не 50-ти, как раньше) было принято решение о публикации документов из архивов «Индия офис». И, тем не менее, история установления дипломатических отношений между СССР и Индией отражена в советской исторической литературе фрагментарно. В очерковой форме описана история отношений России и Индии с того момента, как они обменялись посольствами, не получила освещение и деятельность индийской дипломатии.

Прежде всего, отметим, что издания последних двух десятилетий связаны с новациями, которые обозначили современный уровень исследований. Авторитетные отечественные индологи на основе разнообразных по характеру документов в своих монографиях и публикациях анализируют эволюцию советско-индийских отношений.

Современные отечественные исследования по теме мы классифицировали, в свою очередь, на следующие: монографии [9, 10, 11; 13], диссертации [14; 15], сборники материалов научных конференций [16, 17], публикации в периодических изданиях [18, 19].

В Казанском федеральном университете исследователи занимаются изучением истории российско-индийских отношений. Значительный вклад в изучение поставленной нами темы внесло диссертационное исследование Гузель Фердинандовны Мратхужиной «Российско-индийские отношения в отечественной историографии» [15].

Таким образом, большинство авторов сошлись во мнении, что СССР и Индию объединяла богатая традиция близкой дружбы, доверия и сотрудничества. Это ценное наследие, на котором строились отношения между странами. Красота и самобытность двух стран вызывали восхищение, а одаренность, усердие и трудолюбие народа заслуживали глубочайшего уважения. Русский народ всегда с большим уважением относился к индийским культурным традициям.

Современные российские авторы считают, что своим плодотворным сотрудничеством СССР и Индия много лет вносили весомый вклад во всеобщее дело мира и разрядки напряженности в Азии и во всем мире. Каждая встреча руководителей двух государств служила делу взаимопонимания и дружбы великих народов. За 50 лет дипломатических отношений между Москвой и Дели менялось многое - международная обстановка, состав правительств в Индии и России, их политика и т.д. Но прочно утвердился и завоевал широкое международное признание прогрессивный миролюбивый внешнеполитический курс двух стран. На основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве крепились и развивались традиционно дружеские отношения между советским и индийским народами. Эти отношения выдержали проверку временем и доказали, что не подвержены превратностям политической конъюнктуры и воздействию преходящих факторов. Исчез СССР, но взаимная заинтересованность двух государств в тесном сотрудничестве осталась неизменной.

В целом можно констатировать, что заложенные в свое время традиции советско-индийских отношений создают все предпосылки для дальнейшего повышения уровня российско-индийских отношений в нынешнем веке.

На основе целостного источниковедческого, историографического и историко-научного анализа трудов современных отечественных авторов представлены существенные события и тенденции в истории советско-индийских отношений.

Проведенный нами анализ заявленных проблем нуждается еще в дальнейшем исследовании.

Список литературы.

- 1) Конституция Индии. Преамбула. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/28> (дата обращения: 05.04.2015).
- 2) Визит в Советский Союз премьер-министра Республики Индии Раджива Ганди, 2-4 июля 1987 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат. 1987. 29 с.
- 3) Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачева в Индию. 18-20 ноября 1988 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат. 1988. 63 с.
- 4) Ганди М.К. О Молитве М.: Изд-во «Йога Экс-прес». 2008. 144 с.
- 5) Ганди М.К. Моя вера М.: Изд-во «Йога Экс-прес». 2009. 256 с.
- 6) Ганди И. Статьи, речи, интервью М.: Политиздат. 1975. 268 с.
- 7) Неру Дж. Воспоминания. Исследования Отв. ред. и сост. Э.Н. Комаров и Л.В. Митрохин; Институт востоковедения АН СССР. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы). 1989. 208 с.
- 8) Россия и Индия: состояние и перспективы сотрудничества: Материалы научно-практической конференции в Институте востоковедения РАН. 17-18 июня 1992 г. / Отв. ред. А.А. Куценков, Ф.Н. Юрлов. М.: Наука. 1992. 65 с.

- 9) Россия и Индия в современном мире: Вопросы сотрудничества и взаимодействия в свете их национально-государственных интересов: Материалы научно-практической конференции в Институте востоковедения РАН. 19-20 декабря 1995 г. / Центр индийских исследований. М. 1995. 122 с.
- 10) Антонова Т.С. Отношения между СССР и Индией: Взгляд из Индии / Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. М.: Наука. 1991. 149 с.
- 11) Горошко Г. Береза и баньян. Российско-индийские отношения: вчера, сегодня, завтра М.: Славянский базар. 1999. 208 с.
- 12) Гришин Я.Я. Советско-индийские отношения. 60-80-е гг. XX в. Казань: Институт истории АН РТ. 2008. 112 с.
- 13) Шаумян Т. Индия–Россия: стратегия партнерства в XXI веке М.: Институт экономических стратегий. 2009. 1224 с.
- 14) Братчиков С.В. Советско-индийские научные и культурные отношения в 1971-91 гг.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук / Рос. ун-т дружбы народов. М. 1995. 30 с.
- 15) Мратхузина Г.Ф. Российско-индийские отношения в отечественной историографии: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Казанский государственный университет. Казань. 2001. 40 с.
- 16) Куценков А.А. Российско-индийские отношения: взгляд в будущее // Россия и Индия на пороге третьего тысячелетия: Материалы научной конференции, сентябрь 1996. М. 1998. С.5–12.
- 17) Лунев С.И. Влияние внутривосточных перемен в России и глобальных изменений на российско-индийские изменения // Россия и Индия в современном мире: Материалы научно-практической конференции в Институте востоковедения РАН. 19-20 декабря 1995 г. / Центр индийских исследований. М. 1995. С.31–34.
- 18) Ефремкин А.М. К вопросу об установлении дипломатических отношений между Индией и СССР // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. Белинского. 2008. №13. С.102–106.
- 19) Чернышев А.С. Полвека дипломатических отношений с Индией // Дипломатический вестник. М. 1997. №5. С.64–65.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Закирова Р.Р.

Научный руководитель – доц. Зарипова А.Н.

Данное исследование направлено на изучение заимствованных слов в рекламных текстах, в частности – на выявление особенностей их функционирования в немецкой рекламе. Кроме того, в ходе исследования была рассмотрена проблема перевода рекламных слоганов. Актуальность подчеркивает тот факт, что сегодня реклама стала частью нашего современного мира. Более того, реклама является причиной распространения иноязычных слов. Реклама прививает определенные образы действительности, стереотипы, ценности, в том числе и языковые черты. Объектом исследования являются рекламные слоганы на немецком, английском и других языках из электронная база данных www.slogans.de и многие другие.

В процессе глобализации заметно увеличивается количество лексических заимствований из английского языка. Согласно статистической машине Slogometer за 1950-1980-е гг. присутствуют только немецкие слоганы. В 1990-х гг. в рекламе начинают появляться английские слова (10 из 100): *we, life, design, world, company, business* и др. С 2000 по 2013 гг. заметно увеличилось количество англицизмов (35 слов из 100). Сегодня в немецкой рекламе присутствуют 18 англоязычных слов из 100 самых распространенных. Такие слова как *you, make, be, love, home, care* набирают популярность и используются наиболее часто. Цель рекламы – привлечь внимание, поэтому реклама вбирает в себя все самое популярное, в том числе и англицизмы. Отсюда следует, что использование иностранных слов в рекламном тексте является также выгодным рекламным ходом.

В ходе исследования слоганы немецкой рекламы были подразделены на несколько групп:

1) Слоганы на немецком языке:

Данная группа слоганов составляет большинство всех слоганов рекламы – около 70%, что доказывает ведущую роль немецкого языка в рекламе.

Volkswagen. Das Auto (Volkswagen).

Wir leben Autos (Opel).

Länder – ein Sende» (DRF 116).

2) Смешанные слоганы, которые представляют собой соединение английского и немецкого языков. Эта группа составляет небольшой процент всех слоганов, например)

Mehr Hits. Mehr Oldies (Ostseewelle).

Super Leute, super lieb, super Love, supergeil (Edeka).

Bleib cool. Trink Nestea (Neastea).

3) Слоганы на английском языке. Использование такого вида слоганов встречается в немецком языке довольно часто, и его процент продолжает расти. В большинстве случаев англоязычные слоганы используют международные компании, однако, небольшие немецкие фирмы также создают свои слоганы на английском языке. Англицизмы всегда воспринимаются как что-то свежее и современное, а также придают рекламному тексту местный колорит. Например:

The best or nothing (Mercedes).

Forever faster (Puma).

Impossible is nothing (Adidas).

Excellence. Simply delivered (DHL).

4) Слоганы на других иностранных языках. Как показало исследование базы данных немецких слоганов, данная группа составляет небольшую долю всех слоганов. Как правило, такие слоганы написаны на французском и итальянском языке, использование которых обычно связано с традиционной продукцией. Как известно, Франция - законодательница мод, производитель парфюма и косметики:

Le feminin absolu (J'adore).

La mode à prix sympa (C&A).

Il buon caffè italiano (O'Ccaffè).

5) Параллельные слоганы – слоганы на разных языках, которые абсолютно идентичны по значению и структуре. Например, в рекламе швейцарской фирмы «Ebel» (производитель часов) используются несколько одинаковых слоганов на разных языках:

Les architects du temps; The architects of time; Die Architekten der Zeit.

Ideen formen. Shaping ideas (Weber).

Большинство заимствованных слов подвергаются в немецком языке определенной орфографической и морфологической адаптации, т.е. ассимиляции. В некоторых случаях английские существительные пишутся с заглавной буквы: *Wir lieben Sale! (C&A)*, *Präzision mit Know-How (H&B Electronic)*, *Super fit, super fresh, super Livestyle, supergeil (Edeka)*. Можно встретить примеры замены английской -с- на немецкую -к-: *Spaß mit Digitalkameras (Digifoto)* или -s на -z: *Beanz Meanz Heinz (Heinz)*. Иногда в немецкий слоган или заголовок добавляют апостроф, который не свойственен немецкому языку: *Karl's Schnellimbiss*. Морфологически ассимилированные иноязычные слова часто приобретают категорию рода в соответствии с правилами немецкого языка: *Der Sound zum Lebe (N-Joy)*, *Wir haben die Jobs (S&D APM)*, *Die Discount-Vorwa» (Telekommunikation)*.

Англицизмы полностью вливаются в систему языка, участвуя в словообразовании:

Download – downloaden – haben downgeloadet, Twitter – twittern, Update – updaten, Job – Jobben, Chat – chatten

Такой процесс интеграции англицизмов, чрезмерное количество слоганов на английском языке, использования английского аналога немецкого слова называется *Denglisch*. Жители Германии и государство обеспокоены, что такое глобальное влияние англицизмов погубит их родной язык. Так, в 1997 г. профессор В. Кремер основал объединение «Немецкий язык», которое насчитывает 14000 членов и занимается проблемами языка. Они выпускают статьи, брошюры, призывая СМИ, граждан и организации использовать родной немецкий язык. Цель объединения не состоит в полном уничтожении англицизмов, а в сохранении уникальности языка и культуры. Первые шаги объединения привели к успеху. Объединение «Немецкий язык» опубликовало словарь «*Anglizismenliste*», который включает в себя 5.085 лексем. С помощью этого словаря можно легко найти немецкий эквивалент англицизму, и решить какое слово использовать в речи или при письме. Это действительно заставит людей задуматься о качестве своей речи и о проблеме злоупотребления иноязычными словами.

Действительно, сегодня многие немецкие компании изменили свои английские слоганы на немецкие. Возможно, причиной этому стало маркетинговое исследование, проведенное агентством изучения рынка наименований *Endmark*. Согласно этому исследованию менее половины опрошенных правильно перевели 10 предложенных слоганов. Таким образом, *Mitsubishi* сменила свой лозунг в Германии *Drive alive* на *Heute. Morgen. Übermorgen*. Авиакомпания *Lufthansa* изменила свой английский

рекламный слоган *There's No Better Way to Fly* на немецкий *Alles fur diesen Moment*. Немецкий Макдональдс изменил бывший слоган с английского *Every time a good time* на немецкий *Ich liebe es*.

В теории перевода пока не приводятся четкие советы и способы для перевода рекламных слоганов. По мнению лингвиста Ю.Найда в переводе рекламы главное сохранить силу воздействия, вызвать такую же реакцию, что у читателя оригинального варианта текста. Перевод слоганов требует знание национальных особенностей, психологии, культурных различий и реалий, поэтому процесс часто выходит за рамки перевода.

В ходе нашего исследования мы провели сравнительно-сопоставительный анализ немецких, английский и русских слоганов с точки зрения лингвистической прагматики, особой области языкознания, которая изучает язык в определенной ситуации. Именно этот раздел связан с социолингвистикой и психолингвистикой. Цель – передать образ, а не дословно перевести текст рекламы. Лингвист Н.С. Жукова предлагает выделить несколько групп слоганов в когнитивно-прагматическом аспекте:

1) Рекламные слоганы, в которых при переводе с немецкого языка концептуальная составляющая (содержание, общее значение) не меняется. Как показало исследование, таких слоганов большинство в немецкой рекламе. Кроме того, Н.С. Жукова делит данную группу на две подгруппы:

Рекламные слоганы, где сохраняется концепт и средство его вербализации, т.е. слоган переводится дословно или очень близок к оригиналу.

Например, слоган Nivea: *Schonheit ist Pflege* переведен дословно на русский и английский языки: *Beauty is care*, Красота – это забота. При переводе не возникает необходимости менять общий концепт и средство вербализации, т.к. во всех трех культурах лексема «забота» представляет концепт «надежность», а лексема «красота» обозначает совершенство. Цель сообщения – показать, что Nivea заботится о самом главном - и его воздействие на потребителя сохраняются.

-Рекламные слоганы, в которых сохраняется концепт, но меняется средство вербализации.

В данном случае переводчик сохраняет общий концепт, но выбирает его отдельные признаки, которые лучше всего адаптируются в русскоязычной или англоязычной рекламе. Например, слоган *Liebherr: Die Technik fur mehr Frische* – Искусство сохранять свежесть. Определенный артикль указывает на превосходство и совершенство. При дословном переводе этот прагматический эффект сохранить невозможно, поэтому переводчик добавляет лексему «искусство», при этом не изменяя общий концепт.

2) Рекламные слоганы, в которых концепт слогана при переводе меняется, т.е. создается абсолютно новый слоган.

Nivea: *Es beginnt mit dir. It starts with you. День начинается с тебя.*

В данном случае слоган на английском языке дословно переведен с немецкого оригинала. В русском языке такой перевод оказался невозможным, т.к. такая безличная грамматическая конструкция не свойственна системе русского языка. Данный слоган в русском переводе обязательно требует конкретное указание на предмет. По этой причине переводчик вводит новый концепт «день».

Слоган автоконцерна Audi – *Vorsprung durch Technik* – Техническое превосходство - звучит в английском переводе как *Truth in Engineering*. Концепт «превосходство» изменен на концепт «правда». Возможно, жители Великобритании, США и других англоязычных стран считают лучшим то, что истинно и правдиво.

Продланное исследование позволяет сделать вывод, что процесс заимствования англицизмов в немецкий язык избежать невозможно, но его можно контролировать, что доказывают немецкие языковые общества. Влияние английского языка действительно велико, в рекламе активно используются англицизмы, однако в немецкой рекламе преобладают слоганы на немецком языке, что доказывает стремление немцев к использованию своего родного языка. Исследование показало, что англицизмы очень часто используются без необходимости, чтобы показать имидж и превосходство. При переводе большинства немецких слоганов на английский и русский языки сохраняется концептуальная составляющая и средство ее передачи, что связано с общностью индоевропейской культуры. При переводе рекламы важно сохранить речевое воздействие и помнить о социокультурных различиях.

Список литературы.

- 1) База слоганов. Интернет-ресурс: <http://www.slogans.de> (дата обращения: 12.02.2015).
- 2) Жукова Н.С. Проблема перевода рекламных текстов в аспекте когнитивной и прагматической лингвистик // научная статья. 2012. 11 с.
- 3) Мезенцев Е.А. Реклама в коммуникационном процессе // Учебное пособие. Омск: ОмГТУ. 2007. 64 с.

- 4) Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке // автореферат дис. канд. филол. наук. Москва. 2008. 21 с.
- 5) Пискарева А.А. Язык немецкой рекламы в зеркале глобализационных процессов // Научная статья. 2014. 7 с.
- 6) Янг. М. Как немецкий язык побеждает Denglisch. 2004. 3 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ФУТБОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Зиятдинова А.Х.

Научный руководитель – доц. Бобырева Н.Н.

Сегодня футбол с каждым днем становится популярнее не только среди любителей этого вида спорта, но и представителей других сфер деятельности, например ученых: химиков и физиков. Интерес начал появляться даже у лингвистов, поскольку язык футбола является богатым материалом для многоаспектных исследований. Чемпионатом мира по футболу 2018 г. является весомой причиной для более глубокого и детального изучения футбольной лексики. Целью данной статьи является изучение слово- и фразообразовательных средств в системе специальной лексики в языке футбола.

В лингвистической литературе существуют разные классификации способов словообразования. Мы будем придерживаться классификации, которая делит все способы словообразования на морфологические и семантические [Морфемика, 2012]. Обогащение специальной лексики происходит с помощью образования как отдельных слов, так и словосочетаний, которые состоят из двух и более единиц. Это позволяет нам говорить о наличии синтаксических и смешанных способов. Например, *Beck's soccer*, *scissor kick*, *Man of the Match*, *metros finales*, *penalty de Cruyff*.

В зависимости от того, какой словообразовательный аффикс участвует в создании нового слова, различают следующие **морфемные способы**: 1. Суффиксация. Нулевая суффиксация, 2. Префиксация, 3. Сложение, 4. Сокращения и аббревиация.

Под суффиксацией понимаем образование слов посредством суффиксов. Были выявлены следующие словообразовательные модели:

1) Существительные, образованные от глаголов: *-age (to stop – stoppage)*, *-al (to arrive – arrival)*, *-ance (to assist – assistance)*, *-ant (to assist – assistant)*, *-ee (to refer – referee)*, *-er (to attack – attacker)*, *-ant (to assist – assistant)* в английском языке и *-ado/ada (salir – salida)*, *-aje (arbitrar – arbitraje)*, *-ante (debutar – debutante)*, *-ente (asistir – asistente)*, *-ncia (asistir – asistencia)* в испанском языке.

2) Прилагательные, образованные от существительных при помощи суффиксов *-less (goal – goalless)*, *-y (dum – dummy)*, *-ing (football – footballing)* в английском и *-ano (cantera – canterano)*, *-ar (medulo – medular)*, *-ero (colchón – colchonero)*, *-ista (fútbol – futbolista)* в испанском языке [Морфемика, 2012].

3) Новые существительные, образованные от основ. В английском языке был обнаружен один суффикс *-ist (final – finalist)*, в то время как в испанском были выявлены суффиксы *-ado/ada*, *-al*, *-ato*, *-azgo*, *-el*, *-er*, *-ero*, *-eta*, *-ía*, *-ico*.

4) Глаголы, образованные от существительного, что было замечено только в испанском глоссарии футбола: *-ar (chut – chutar)*, *-ear (cabeza – cabezear)*, *-izar (material – materializar)* [Terminología, 2015].

5) Глаголы, образованные от прилагательного. Например, *-ate (active – to activate)*, *-izar (profundo – profundizar)*.

Отличительной чертой испанского языка является широкое употребление, как в письменной, так и в устной речи оценочных суффиксов. Диминутивные суффиксы образуются при помощи суффиксов *-ito: mundialito, palomita* и *-illo: blanquillo, plantilla*. Такие суффиксы как *-ón* и *-azo* относятся к увеличительным суффиксам: *jugadón, paradón* и *golazo, partidazo*.

Особое место в суффиксальном словообразовании занимает нулевая суффиксация, в которой словообразовательным средством является значимое отсутствие материально выраженного суффикса. Значительную часть футбольного глоссария составляют слова, образованные при помощи нулевой суффиксации. Примерами употребления в английском языке являются такие единицы как *to support – support, to attack – attack, to score – score, to play – play*, в испанском: *apoyar – apoyo, atacar – ataque, marcar – marco, jugar – juego* [Terminología, 2015].

Префиксация – это присоединение приставок к корням и основам как способ словообразования и формообразования. Проиллюстрируем разделение приставок единиц специальной номинации английского языка на группы, согласно их значению. Суффиксы могут указывать на отрицательное значение: *in- (incomplete pass), il- (illegal movement), de- (deflection), un- (unplayable), anti- (anti-football, anti-doping)*; повтор или обратное действие: *re- (restart)*; незаконченность или неполноценность действия: *half- (half-volley)*; действия под каким-либо предметом или ее неполной реализации: *under- (underdog, underplay)*; взаимодействие: *inter- (interaction)*; действие, совершаемое над каким-либо предметом или чрезмерность: *over- (overlapping, overcome, overhead)* и *out- (outfit, outcome, outshine)*, обладание в большом количестве чего-либо, в большой степени и постоянно: *all- (all-seater, all-ticket)*. Так, префиксы в испанском языке по своему значению могут быть отрицательными: *anti- (antidoping), contra- (contraataque), des- (desequilibrar)*; временными: *pre- (pretemporada)*; количественными: *semi- (semivaselina)*; усиливающими: *re- (Recopa), super- (Superliga)*; отражающими действия на сам объект: *auto- (autogol, autopase)* [Terminología, 2015].

Сложение слов – это способ образования новых слов путем сложения двух (или нескольких) слов, основ производящих слов с соединительной гласной или без таковой. В результате сложения всегда образуется сложное слово, то есть слово с несколькими корнями. Так, словосложение может осуществляться при помощи сложения двух основ: *foot+ball, goal+post, touch+line, journey+man* в английском, *medio+campo, media+luna, guarda+meta* в испанском. Термины могут образовываться при сложении основ и суффиксации (*англ. play+mak+er, goal+keep+er; исп. centro+camp+ista, medio+camp+ista*) и приставочно-суффиксальным способом (*англ. un+sportsman+like, dis+allow+ed; исп. pre+temporal, auto+gol+azo*).

К акронимам и аббревиатурам в футболе, как правило, относятся названия федераций: *RFEF (исп. Real Federación Española de Fútbol)* [Real Federación, 2015], международных ассоциаций: *FIFA (франц. Fédération Internationale de Football Association)* [Fédération, 2015], *UEFA (англ. Union of European Football Associations)* [Union, 2015] и соревнований *EURO (англ. European Football Championship)* [European, 2015]. Сокращения используются при условных обозначениях понятий в регламентах и на табло: *Pos. (англ. position, исп. posición), Pts. (англ. points, исп. puntos), F (англ. final, исп. final)* [Terminología, 2015]. Большинство акронимов не требуют перевода, поскольку они звучат одинаково во всех языках. Сокращения могут иметь эквиваленты в других языках, но перевод также допускается.

Семантические способы образования реализуются при переносе значений уже существующих единиц языка. Были выявлены следующие способы семантического образования единиц специальной номинации: специализация значений, метафоризация, эпонимизация, заимствование.

Некоторые из терминов зафиксированы со специальным значением в словарях общей лексики. Например, *back* англ. букв. *спина, спинка, позвоночник, задняя часть, оборотная сторона*, футб. *защитник*; *bench* англ. букв. *скамейка, скамья, место, где сидит судья, судьи, место в парламенте*, футб. *скамейка запасных*; *ala* исп. букв. *крыло птицы, крыло самолета, сторона/крыло здания, ветвь организации*, футб. *крайний игрок*; *campo* исп. букв. *окрестности города, поле, уголья*, футб. *игровое поле*. Были обнаружены термины-метафоры, которые называют игровые тактики, где игроки распределяются на поле, образуя фигуры. Например, *butterfly (англ. бабочка, «баттерфляй») mariposa (исп. бабочка, ночник, «баттерфляй»)* в футболе обладают специальным значением – *тактика, рассчитанная на защиту, с расстановкой 3-2-3-2*. Следующей группой терминов-метафор составляют названия ударов, приемов и маневров. Движения футболистов выполняются таким образом, что маневр напоминает фор-

му столовых приборов (*cuchara* – исп. *поднятие мяча ногой, имитируя движение ложки*), инструментов (*scissor kick* – англ. *удар «ножницами» в падении через себя*), фруктов (*banana kick* – англ. *удар, при котором мяч вращается вокруг наклонной оси*).

Язык футбола обогащается благодаря не только иностранным словам и неологизмам. Огромный вклад в его развитие вносят сами футболисты – ярчайшие игроки, известные на весь мир. Так, в языке спорта есть явление, когда маневр, выполненный и выдуманный спортсменом, получает имя его исполнителя и фиксируется в языке футбола. *The Cruyff turn* – футбольный маневр, названный в честь его исполнителя – голландца Йохана Кройфа. В испанском языке этот маневр называется *el penalty de Cruyff*. *Beck's soccer* – стиль Дэвида Бэкхема, *the Panenka* – оригинальный пенальти, выполненный чехословацким игроком Антонином Паненкой [From the Cruyff, 2015].

Безусловно, английский язык по-прежнему господствует в футбольном глоссарии каждой страны. Тем не менее, англоязычная лексика футбола современности не только обогатила глоссарии других наций, но и переняла некоторые спортивные понятия у других стран, в большинстве, европейских. Заимствования происходят из языков зулу: *jabulani*, *Bafana bafana*; итальянский: *azzuri*, *catennacio*, *calcio*; кечуа: *cancha*; немецкий: *Bundesliga*, *DFB*; португальский: *Canarina*, *paradinha*; язык тсвана: *vuvuzela*; французский: *Ligue 1*, *Ballon d'Or* [Football glossary, 2015].

Заимствование осуществляется не только из других языков, но и из других видов спорта. Такой вид заимствования широко распространен в мире спорта, поскольку он облегчает процесс образования терминологии. Во многих языках эти заимствования зачастую совпадают. Например, американский футбол: *carry the ball*, *drop the ball*; баскетбол: *(to) assist*, *Dream Team*; бокс: *to have someone in one's corner*, *knock-out*; бейсбол: *curve the ball*; *knuckleball*; бридж: *Grand Slam*; велоспорт: *bicycle (kick)*; водные виды спорта: *diving*; конные скачки: *derby*; крикет: *hat-trick*, *Man of the Match*, *Player of the Game*; регби: *scrimmage*; хоккей на льду: *penalty* [9]. В испанском языке термины, заимствованные из других областей человеческой деятельности, схожи с единицами английского языка. Объяснением интенсивного взаимодействия испанского и английского является статус второго как языка международного общения. Английский язык оказался главенствующим не только в политике и других сферах, но и в спорте. Приведем примеры испанских футбольных заимствований из языков других видов спорта: автоспорт: *banderazo*, *meta*, *metros finales*, *recta final*; баскетбол: *asistencia*, *asistir*, *Dream Team*; бокс: *estar fuera de combate*, *knock-out*, *tirar la toalla*, *noquear*; велоспорт: *bicicleta*; конные скачки: *derby (derbi)*; крикет: *hat-trick*; теннис: *balón*.

Таким образом, английский и испанский варианты футбольного языка демонстрируют широкий спектр словообразовательных средств. Исследование позволило обнаружить особенности, свойственные как английскому, так и испанскому языкам: суффиксальный способ словообразования, наличие интернационализмов, заимствований, эмоционально окрашенных слов, что предопределяет красочность языка футбола. Отличительной особенностью испанского языка оказалось наличие диминутивных и увеличительных суффиксов как словообразовательных средств, большое количество заимствований из английского языка ввиду происхождения футбола и его языка и глобально характера английского в современном мире.

Список литературы.

- 1) Морфемика. Словообразование: практикум / Е.А. Анисимова, И.Н. Кавинкина, Е.П. Пустошило (2012). Интернет-ресурс: http://ebooks.grsu.by/morph_slovo/osnovnye-sposoby-sovremennogo-russkogo-slovoobrazovaniya.htm (Дата обращения: 01.04.2015).
- 2) Terminología de fútbol y diccionarios: elaboración de un diccionario de especialidad para el gran público. Интернет ресурс: <http://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/4872/anr1de4.pdf;jsessionid=64B1F5559E948D946C2B06357F5B34B0.tdx1?sequence=1> (Дата обращения: 04.04.2015).
- 3) Real Federación Española de Fútbol. Интернет-ресурс: <http://www.rfef.es/> (Дата обращения: 01.02.2015).
- 4) Fédération Internationale de Football Association. Интернет-ресурс: <http://www.fifa.com/> (Дата обращения: 03.02.2015).

- 5) Union of European Football Associations. Интернет-ресурс: <http://ru.uefa.com/> (Дата обращения: 03.02.2015).
- 6) European Football Championship. Интернет-ресурс: <http://ru.uefa.com/uefaeuro/finals/index.html> (Дата обращения: 03.02.2015).
- 7) From the Cruyff Turn to the Blanco Bunny Hop and More. Интернет-ресурс: http://goal.blogs.nytimes.com/2010/01/18/from-the-cruyff-turn-to-the-blanco-bunny-hop-and-more/?_r=0 (Дата обращения: 04.04.2015).
- 8) Football glossary. Интернет-ресурс: <http://languagecaster.com/football-language-resources/football-glossary/> (Дата обращения: 01.04.2015).
- 9) List of sports idioms. Интернет-ресурс: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_sports_idioms (Дата обращения: 31.03.2015).

ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Игнатьева С.В.

Научный руководитель – доц. Фахретдинов Р.М.

Проблема межъязыковой асимметрии привлекла внимание лингвистов относительно недавно. С появлением новых средств общения и расширением горизонтов международного сотрудничества, мы начинаем замечать постепенную глобализацию коммуникации. Ежедневно человек сталкивается с множеством языков – в инструкциях к товарам или в деловом общении, насыщенном интернациональной лексикой. И, как показывает практика, именно межъязыковые заимствования таят в себе множество подводных камней. Такие заимствования или кальки часто имеют сходную графическую, фонетическую или грамматическую структуру, например: секретарь – *secrétaire*, бриллиант – *brillant*. Работая с ними, мы свыклись с мыслью, что подобные слова, на первый взгляд, одинаковые по форме и смыслу являются нашими «друзьями». Но легкость их перевода обманчива, и без учета различных лингвистических факторов, в результате мы получим лишь их ложные эквиваленты, а значит, обречем наших «ложных друзей».

Русский язык заимствовал из французского достаточно слов, в чем мы сумели убедиться в процессе изучения французского языка. Однако, при обучении иностранному языку, родной язык скорее препятствует нам, приводя ложные ассоциации и аналогии, не свойственные другим языкам. Мы слышим знакомые нам слова *cuvette* (миска), *portefeuille* (бумажник) и переводим их как – кювет и портфель, допуская ошибку. Многие интернационализмы похожи лишь внешне, ведь при переходе в другой язык заимствованные слова зачастую не сохраняют все свои значения и стилистическую окраску, имеют разную сочетаемость и частотность употребления. При буквальном переводе «ложных друзей» возрастает вероятность допущения грубых переводческих ошибок и недоразумений, которые могут затруднить процесс коммуникации.

Для подтверждения данного явления был проведен опрос среди студентов 3 курса. Цель опроса – наглядно доказать существование «ложных друзей» и сложность их перевода. Студентам было предложено перевести 10 французских слов. Опрос показал следующие результаты: Более 51% всех ответов оказались неверными, что подтверждает трудность, с которой столкнулись студенты при переводе «ложных друзей». Как правило, они руководствовались принципом созвучия французских слов с русскими. Например, «*vinaigrette*» означает уксусный соус, а не винегрет «*salade de betterave m*»; «*aromate*» это не аромат «*aroma m*», а специи; «*tablette*» переводится как «полка», а не таблетка «*comprimé m*»; «*fougère*» во французском означает папоротник, но не фужер «*flute f*».

Таблица 1.– Ложные друзья переводчика.

<i>Лексическая единица</i>	<i>Верный перевод</i>	<i>«Ложный друг»</i>
<i>Affaire</i>	Дело, бизнес	Афера
<i>Chanson</i>	Песня	Шансон
<i>Journal</i>	Газета	Журнал
<i>Parole</i>	Слово	Пароль
<i>Tablette</i>	Полка	Таблетка
<i>Conducteur</i>	Водитель	Кондуктор

<i>Aromate</i>	Специи	Аромат
<i>Auditoire</i>	Слушатели	Аудитория
<i>Vinaigrette</i>	Уксус	Винегрет
<i>Fougère</i>	Папоротник	Фужер

Процесс смыслового изменения слов-интернационализмов при переходе в другой язык продолжается по сей день. Но, существуют и противоположные случаи, когда заимствованное слово в русском не меняет своего первоначального значения, в то время как во французском языке оно перестает употребляться в первоначальном значении или вообще. Например, *parade* больше не употребляется в значении «военный парад» (*revue militaire*), слово *vélocipède* устарело и сократилось до *vélo*, или было заменено на *bicyclette*. Видно, что в обоих случаях русское слово не соответствует ни по значению, ни по стилю своему французскому аналогу. Так как лексика любого языка представляет собой сложную и разностороннюю систему, то при ее изучении в лингвистике принято выделять различные ее уровни и аспекты. Работая над феноменом ложных друзей переводчика, отечественный лингвист и переводчик Вячеслав Леонидович Муравьев выделил два аспекта классификации данной категории слов [Муравьев, 1985, с. 5], такие как:

1. **Семантический аспект** рассматривает межъязыковые аналогии в зависимости от степени совпадения их смысла:

а) на уровне слова, выделяют полные и частичные несовпадения. Полная нетождественность значений представлена следующими примерами: *фуршет* – *fourchette* (вилка), *портфель* – *portefeuille* (бумажник), *кювет* – *cuvette* (миска). Частичная – *auditoire* совпадает со словом аудитория в значении «слушатели», но русское слово имеет еще значение, зал, помещение, и в этом смысле французское *auditoire* является для русских «ложным другом»;

б) на уровне словосочетания (контекстуальные «ложные друзья») изучают значения слов, раскрываемые ими в конкретном контексте. Французские слова могут стать «ложными друзьями» только в определенных словосочетаниях. Например, *паника* соответствует *panique*, но впасть в панику будет не *tomber dans la panique*, а *paniquer*, *s'affoler* или *être pris de panique*.

2. **Стилистический аспект** рассматривает русско-французские аналогии, которые имеют схожие значения, но отличаются стилистически. Как правило, французские слова книжного или профессионального стиля, сфера употребления которых весьма ограничена, в русском языке представляют собой обиходные выражения, используемые повсеместно. Например, *kérosène*, *compas* не соответствуют по стилю русским общеупотребительным керосин, компас и являются стилистически «ложными друзьями». Подлинными же эквивалентами русских слов являются *rétrole*, *boussole*. В словаре подобные слова отмечены как редк. и проф. В другом случае французское слово, не имеющее стилистической окраски, попадая в русский язык, приобретает иронический оттенок и употребляется как стилистическое средство в литературной и разговорной речи. Для примера возьмем пары: *апартаменты* – *appartement*, *баталия* – *bataille*. Такие слова принято переводить нейтральными эквивалентами, упуская при этом их иронический оттенок. В этих случаях можно было использовать французский фамильярный стиль речи (*баталия* – *bagarre*, *baroud*). В словаре русский аналог будет иметь пометку уст.

Языковые лакуны или «*les mots fantômes*».

В русском языке также существуют иностранные аффиксы, попавшие в лексику с заимствованными словами. Теперь они совершенно «обрусели» и легко присоединяются как к русским основам (очеркист, ухажер), так и к словам с французскими корнями (карьерист, дублер). Вот тут и возникает опасность перевести такие слова несуществующими французскими: *cartieriste*, *doubleur*. Данное явление получило название «*mots fantômes*». В лингвистике его зачастую противопоставляют феномену «ложных друзей переводчика».

Действительно, если в первом случае сходство форм слов заставляло предполагать соответствие содержания, то в явлении «*mots fantômes*» наоборот, сходство форм вытекает из сходства содержания. Речь идет о морфологических лакунах, т.е. о пробелах во французской лексике с точки зрения лексики русской. Ведь грамматически ложная форма имеет право на существование. Например, во французском языке нет слова *taxiste* (*chauffeur du taxi*) по аналогии с русским – «таксист», но есть слово *motocycliste*, *cycliste* – мотоциклист и велосипедист соответственно. В действительности на месте этой словоформы существует пробел-лакуна. Так, опираясь лишь на лексику русского языка, нередко совершаются ошибки, *comme on dit* «*l'enfer est pavé de bonnes intentions*» ведь стремление написать слово латиницей на французский манер приведет к созданию очередного «фантомлогоса».

Таким образом, сравнивая русский и французский языки, мы обнаружили достаточное количество интернационализмов и других заимствованных слов, похожих внешне, но разных «внутри». Феномен

получивший название «*faux amis du traducteur*» интересен не только для переводоведения, но и для лексикологии, культурологии и истории языка, где каждый пример уникален и требует отдельного изучения.

В представленной работе, мы в общих чертах осветили явление межъязыковой асимметрии и рассмотрели феномен ложных друзей переводчика на практике, при переводе с французского языка на русский. В работе также была представлена классификация данной категории слов профессора Муравьева по 2 аспектам: семантическому и стилистическому. А также мы попытались понять, что собой представляют загадочные «фантомлогосы».

Статья имеет практическую ценность и может быть использован на переводческих факультетах иностранных языков, а также всеми, кто самостоятельно совершенствует свои знания во французском языке.

Список литературы.

- 1) Муравьев В.Л. «Ложные друзья переводчика» Пособие для учителя французского языка. М.: Просвещение. 1985. 48 с.
- 2) Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М. 1969.
- 3) Будагов Р.А. «Ложные друзья переводчика» Человек и его язык. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1976. 429 с.
- 4) Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ. 2004.
- 5) Boillot F. Le vrai ami du traducteur anglais-français et français-anglais. Paris. 1930.
- 6) Cary E. L'indispensable débat. Quality in Translation. Bad Gotesberg. 1959.
- 7) Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Paris. 1928.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЭПОХИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

Идиатуллина А.С.

Научный руководитель – доц. Поморцева Н.П.

В настоящей статье мы постараемся разобраться в перипетиях безэквивалентной лексики (БЭЛ) времен Британской Империи. Многовековая история данной эпохи позволяет нам окунуться в мир слов и словосочетаний, перевод которых может составлять некоторую сложность для переводчика.

Русский писатель и публицист Виссарион Белинский говорил, что кроме духа, постоянных правил, у языка есть еще и прихоти, которым смешно противиться. Возможно, БЭЛ и является той самой прихотью языка, желанием оставить что-либо сокровенное и непонятное другим людям.

В словаре Ожегова дается такое определение эквивалента: Эквивалент – это нечто равноценное другому, вполне заменяющее его [Ожегов, 1975, с. 831].

В свою очередь безэквивалентной лексикой называют такие лексические единицы, которые не имеют в языке перевода своего лексического аналога. У данного типа лексики не имеется эквивалента в лексической системе языка перевода.

Почти пяти вековая история господства Британской Империи привела к образованию большого количества безэквивалентной лексики. Далее мы рассмотрим, что же она из себя представляет и с какими сложностями можно столкнуться во время перевода данного типа лексики.

Присутствие БЭЛ в языке можно объяснить множеством причин. Многие ученые, такие как С. Влахов и С. Флорин, Л.С. Бархударов, А.О. Иванов, а также многие другие уже изучали этот вопрос, а также классифицировали БЭЛ и предлагали различные способы перевода, ниже мы рассмотрим некоторые классификации и различные способы перевода.

Важность перевода БЭЛ заключается в том, что при успешном выполнении данной задачи может состояться важный процесс коммуникации. Учитывая все оттенки слов, переводчик может донести необыкновенную коннотацию реалии. Однако, огромное количество слов так и не находят своих эквивалентов в иностранном языке, мы рассмотрим множество примеров таких слов и словосочетаний, а также выясним почему это происходит.

Отсутствие эквивалента в языке перевода можно объяснить несколькими причинами:

– Отсутствие перевода при существующем понятии (например, слово *fortnight* в английском языке, означающее 2 недели, в русском языке отсутствует)

– Отсутствие предмета или явления в стране (например, *Jacobites* или на русском языке якобиты, сторонники дома Стюартов в Великобритании) [Бархударов, 1975, с. 93-95].

Исследователь Л.С. Бархударов классифицирует БЭЛ таким образом:

Имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр. (например, главный морской пост Шотландии Aberdeen).

Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры. (например, Chartism, социально-политическое движение в Англии).

«Случайные лакуны» – лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [Бархударов, 1975, с. 108].

В данной статье мы сделаем акцент именно на реалиях. С.И. Влахов и В.С. Флорин предлагают свою классификацию реалий, включающую в себя пять основных пунктов:

1. Абсолютные (полные) реалии – слова, встречающиеся только в одной культуре, в одном языке. Это имена собственные (особенно географические названия, названия фирм, праздников, национальных блюд, обычаев, предметов одежды, сказочных и мифологических персонажей, напитков и т.д.).

2. Частичные реалии – безэквивалентная лексика, ложные друзья переводчика. Совпадают лишь частично по значению. Это слова с культурным подтекстом, несущие в себе фоновую информацию.

3. Структурные реалии (структурные экзотизмы).

4. Реалии, не имеющие языкового эквивалента, но имеющие понятийный эквивалент.

5. Слова с коннотациями, имеющие эквиваленты.

Эпоха Британской империи, которая существовала с 1497 по 1949 г., была богата на историко-политические реалии. Господство Британии на мировой арене дало нам множество примеров политических партий таких как:

– Тори (Tory), год основания 1678.

– Виги (Whigs), год основания 1678.

– Юнионисты (Unionists), таких партий было несколько, их объединяющим фактором было политическое течение, поддерживающее объединение или союз с чем-либо.

– Пилиты (Peelites), год основания 1846.

Кроме названий партий существует еще множество понятий, которые, так или иначе, являются смежными с политическими действиями или явлениями.

Например, Билль об отводе (*Exclusion Bill*), который привел Англию к политическому кризису в период конца XVII века [Билль об отводе, 2015]. Данная реалия переводится методом полукальки, посредством воссоздания структуры словосочетания. Так одно слово мы переводим на русский язык его эквивалентом, а другое транслитерируем.

Еще одним примером политической лексики будет являться такое понятие как протекционизм, от английского protectionism. Британская Ост-Индская компания (East India Company) также является собой пример безэквивалентной лексики. Эта компания была развернута в Британии в 1600 г. и, так как она являлась коммерческой организацией только одной страны и в других странах не присутствовала, данная реалия будет переводиться методом транскрипции на русский язык.

Какими же еще способами можно передать реалии?

Названия политических партий обычно либо транслитерируются, либо транскрибируются. Жители других стран могут просто не понять, что упомянутая партия является партией британского происхождения. Именно поэтому Лейбористская партия Великобритании (Labour Party) носит такое название, она не переводится, как Трудовая партия Британии, так как это могло бы привести к путанице, ведь трудовые партии есть во многих странах.

Перевод данного вида лексики является достаточно сложной задачей для переводчика. Отсутствие предмета в языке не является главной сложностью, в то время как передача семантики и коннотации слова является главной проблемой перевода. Существует несколько способов перевода БЭЛ, мы рассмотрим некоторые из них.

1. Транскрипция – представляет собой копирование звуковой транскрипции слова, например понятие «frame» в английском языке, которое описывает сущность предмета или явления, на русский язык транскрибируется. Слово «фрейм» и является транскрибированным переводом с английского на русский язык.

2. Транслитерация – или точная передача знаков письменности с одного языка на другой. Это любимый способ перевода множества географических реалий, например столица Великобритании. Английский вариант написания London, переводимый как Лондон представляет собой яркий пример транслитерации.

3. Калька и полукалька - воссоздание типа структуры или словосочетания слова, которое может использоваться для перевода терминов. Например, реалии back-bencher – заднекамеечник.

Вопрос о переводе реалий всегда будет оставаться актуальным, в силу того, что в языке новые слова образуются изо дня в день, а к словарям ежегодно добавляются сотни слов и словосочетаний. Переводчику придется прибегать ко многим хитростям, пытаясь перевести БЭЛ. Самой главной трудностью может показаться отсутствие эквивалента в языке перевода, однако в этом случае нам может помочь пояснительный перевод, в то время как потеря уникальной коннотации слова, его «положительного или отрицательного заряда» и является той самой сложностью в переводе.

Рассмотренные выше примеры, доказывают, что перевод безэквивалентной лексики является сложной задачей, а иногда даже невыполнимой, но в тоже время именно это делает данный процесс таким интересным и увлекательным. Закончить данную статью хотелось бы словами Йогана Гердера, с которыми просто невозможно не согласиться, ведь они выражают очень важную мысль, которая касается непосредственно языка: «Язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа» [Шойхер, 2007, с. 712].

Список литературы.

- 1) Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода), М.: Международные отношения. 1975. 93–95 с. 108 с.
- 2) Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.:Международные отношения. 1980. 267 с.
- 3) Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Издательство «Русский язык». 1975. 831 с.
- 4) Шойхер В.Ю. Антология мудрости. М: Издательский дом «Вече». 2007. 712 с.
- 5) Билль об отводе. Интернет-ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Билль_об_отводе (Дата обращения: 17.04.2015).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Ильясова А.Р.

Научный руководитель – ст. преп. Яруллина Ф.И.

Наша работа представляет собой анализ такого лингвистического явления, как межкультурное взаимодействие двух языков, а именно – английского и французского.

Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что сейчас наблюдается тенденция активного проникновения английской лексики в словарный состав современного французского языка, что вызывает беспокойство ученых-лингвистов об исходе такого процесса относительно самобытности лингвистической культуры французского народа.

В данной статье нам хотелось бы остановиться на вопросе об исторических предпосылках проникновения английских заимствований во французский язык.

Такой процесс как заимствование всегда происходил, происходит и будет происходить. На протяжении многих веков отдельные народности то и дело вступали в военные конфликты, происходили массовые миграции, одни народы захватывали территории других. Продолжались непрерывные торговые связи и смешение культур. И во всех этих случаях происходит взаимодействие одних языков с другими. Разве в таком положении можно избежать проникновения заимствований? Конечно же, нет. Заимствования проникают в языки, ассимилируются там и начинают активно использоваться местным населением.

Англия и Франция – это две страны, которые взаимодействовали на протяжении всей своей истории, и это взаимодействие продолжается по сей день. Поэтому английский и французский языки довольно долгое время влияли друг на друга.

Первые заимствования стали появляться в связи с многочисленными историческими событиями. Происходили средневековые войны, случались крестовые походы, массовые миграции народностей, освоение новых территорий и т.п.

В 1066 г. происходит завоевание Англии Вильгельмом Завоевателем. С этого момента в английскую речь попадают целые потоки французской лексики. Около 20 000 носителей французского языка перебрались на территорию Англии. Почти на три века французский язык стал официальным языком высших слоев общества. Практически в каждой сфере жизни общества можно было встретить слова французского происхождения:

1. Правительство: *government, administration* etc.
2. Военная лексика: *enemy, army, war, echelon, ricochet* etc.
3. Феодалные термины: *vassal, tax, money* etc.
4. Судебная система: *advocate, judgement* etc.
5. Мода: *luxury, dress, coat* etc.
6. Драгоценности: *treasure, ruby, topaz* etc.
7. Еда: *salmon, beef, biscuit, ragout* etc.
8. Домашняя утварь: *curtain, lamp* etc.
9. Искусство: *dance, melody, belles-lettres* etc.
10. Профессии: *butcher, carpenter* etc.

Таким образом, французский язык в то время слышался везде: при дворе короля, в парламенте (возникшем в XIII веке) и в суде. Английский язык оказался лишен своих позиций официального государственного языка и достаточно долгое время использовался среди крестьян.

Однако нельзя сказать, что процесс заимствования происходил только в одном направлении. Во французский язык также проникали отдельные слова английского происхождения, поскольку французская знать и крестьяне должны были находить общий язык с местным населением. Кроме того, в высших слоях общества происходили династические браки, что тоже способствовало обмену лексикой. Стоит отметить, что попавшие в то время англицизмы в язык франков проходили очень быструю адаптацию и ассимиляцию. Они не задерживались надолго во французском языке, поэтому привести примеры таких англицизмов достаточно трудно [Веденина, 1988, с. 23].

В XIV-XV вв. количество англицизмов во французском языке также немногочисленно, несмотря на то, что как раз в этот период проходила столетняя война (1337-1453), которая шла 116 лет с перерывами.

На протяжении XVI-XX веков Франция создавала и теряла свои колониальные империи. В 1534 г. область Канады объявляется частью французской империи. Далее в 1608 г. основан Квебек, а в 1642 – Монреаль. Также французы захватывают территорию от берегов Гудзонова залива до озера Верхнего, затем спускаются вниз по Миссисипи до ее устья и в 1682 г. объявляют всю эту огромную территорию владениями Франции [Гак, 1987, с.21].

Одновременно французами предпринята экспансия в карибском море. Французами захватывается Гваделупа (1635), Мартиника (1638), потом Доминика, Гренада, часть острова Гаити и ряд других Антильских островов.

Не оставляют французские колонизаторы без внимания и африканский континент. Здесь был основан ряд портов, а также предприняты попытки обосноваться на Мадагаскаре.

В XVII в. началось проникновение Франции в сторону Индии. На этой территории французов ждал успех, им удалось обосновать несколько городов, наладить торговлю с Индией, а также распространить свое влияние на значительную часть Индостана.

Однако Франция была не единственной страной, расширявшей свои границы за счет колоний. Здесь ей составляли конкуренцию Испания и Англия. Но если Испания распространяла свое влияние в большей степени на американском континенте, то Англия имела значительные притязания на территорию Индии и Африки. Таким образом, повсюду происходило столкновение интересов английских и французских колонизаторов.

С лингвистической точки зрения, в ходе этих событий проникновение слов французского происхождения в английский язык было значительно больше, чем проникновение англицизмов во французский, поскольку слова, связанные с военной тематикой и дипломатией, были давно заимствованы англичанами у норманнов. Однако стоит отметить, что в это время во Франции происходит упадок монархии, крепнет влияние буржуазии, происходит развитие капитализма. Английский язык укрепляет свои позиции, что приводит к проникновению англицизмов во французский язык. Например, в этот период во французском языке появляются такие заимствования как *supermatie*-превосходство; *loyaliste* – приверженец.

Эпоха Просвещения (XVIII в.) – это период новых открытий, изобретений. Англия становится парламентской республикой и достигает успехов в развитии промышленности и техники. Англия становится мощной морской державой, лидером в судостроении. В связи с этими обстоятельствами

во французский язык проникают целые пласты английской лексики: *dock, drague, paquebot, tonnage, yacht*.

В XIX-XX вв. происходит бурное развитие общества: научно-технический прогресс, революции, экономические контакты между странами, взаимодействие культур, различные политические режимы, сменяющие один другой. Пожалуй, этот период характеризуется переходом наибольшего количества англицизмов во французский язык. Это слова из таких сфер жизни общества, как:

1. Техническая терминология: *rail, tender, tramway, tunnel, wagon* etc.
2. Спорт: *football, lawn-tennis, match, golf, water-polo* etc.
3. Политические термины: *boycott, interview, meeting* etc.
4. Общественная жизнь и быт: *smoking, snob, barman, cocktail, blue-jean, gangster* etc.

Сегодня, в XXI в., англицизмы продолжают проникать в словарный запас французского языка. Появилось такое понятие как «franglais», произошедшее от двух слов «français» и «anglais», что означает пресыщенность языка «словами-гостями» с туманного Альбиона [Лопатникова, 2006, с. 22]. В основном эти слова связаны с экономической сферой (*business*), сферой информационных технологий (*webmestre, email*), сферой средств массовой информации (*lapopstar, lehorrowshow, singer*). Кроме того, определенную роль здесь играет и социальный фактор, а именно-молодежь. Французский молодежный сленг примерно на 20-25% состоит из ассимилированных или полностью английских слов (*cool, camping, fast-food*).

Таким образом, мы провели небольшой анализ процесса взаимодействия двух культур-английской и французской, и привели некоторые примеры англицизмов, попавших во французскую лексику. *Практическая ценность* нашего исследования в целом заключается в том, что материал исследования может быть использован как преподавателями, так и студентами на занятиях по лексикологии и практическому курсу французского языка как второго иностранного.

Список литературы.

- 1) Доза А. История французского языка. М. Издательство иностранной литературы. 1956. 471 с.
- 2) Гак Е.А. Введение во французскую филологию. М. Издательство «Просвещение». 1987. 84 с.
- 3) Левит В.Н. Лексикология французского языка. М. 1979. 160 с.
- 4) Веденина Л.Г. Особенности французского языка. М. 1988. 238 с.
- 5) Лопатникова Н.Н. Лексикология современного французского языка. М. 2006. 116 с.
- 6) Dictionnaire synoptique d'étymologie française. Интернет-ресурс:
<http://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Farchive.org%2Fstream%2Fdictionnairesyno00stap%23page%2F585%2Fmode%2F1up> (Дата обращения: 23.03.2015).

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ХВОСТОВА

Имамудинова А.М.

Научный руководитель – проф. Синицын О.В.

В современном гуманитарном знании особую актуальность приобретают проблемы, непосредственно связанные с изучением научного наследия ученых, с раскрытием сущности их взглядов и идейных соображений как составной части развития науки в целом. Несомненно, нынешняя историческая наука не может прогрессировать без изучения и переосмысления опыта предыдущих поколений. В этом контексте важным является исследование наследия русских историков, внесших поистине огромный вклад в историческую науку.

Особое место в этих исследованиях занимает и сам историк, его «жизненные вехи» и творческий путь, его идеалы, социокультурная среда, оказывающая влияние на их формирование. Среди плеяды выдающихся представителей отечественной историографии двадцатого столетия следует назвать историка Владимира Михайловича Хвостова (1905-1972 гг.), интерес к личности и научной деятельности которого не угасает, и по сей день.

Владимир Михайлович Хвостов – видный отечественный историк второй половины XX в. Его научно-исследовательская и организаторская работа является примером незаурядной активности, работоспособности, инициативности и ответственности.

Владимир Михайлович был специалистом по истории нового времени и международных отношений второй половины XIX-первой половины XX вв., членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению исторических наук (всеобщая история). Необходимо отметить, что В. М. Хвостов также являлся академиком и первым президентом Академии педагогических наук СССР. Он исследовал взаимоотношения ведущих мировых держав, военные столкновения, дипломатическую историю. Тем не менее, творческий вклад этого учёного до сих пор не стал объектом специального рассмотрения.

Владимир Михайлович Хвостов родился 24 июня 1905 года в г. Казани в семье Михаила Михайловича Хвостова – одного из известных специалистов по античной истории, профессора Казанского университета (1872-1920 гг.).

Казанский период данной «династии» берет свое начало с Михаила Никифоровича Хвостова – отца Михаила Михайловича. М.Н. Хвостов окончил в 1862 г. юридический факультет Московского университета, служил сначала в течение 2 лет учителем истории и географии в Мариинском училище в г. Казани, а затем товарищем прокурора Симферопольского окружного суда. В 1874 г. он умер, когда будущему историку было всего 2 года. Воспитание детей легло на плечи матери – Марии Кирилловны.

В 1883 г., получив домашнее первоначальное образование, Михаил Михайлович Хвостов поступил в Керченскую Александровскую гимназию, которую окончил в 1891 г. с золотой медалью [1].

В том же году М.Хвостов поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Учился он весьма успешно, показывал отличные знания по всем курсам, был отмечен именной стипендией.

После блестящего завершения университетской учебы по представлению Павла Гавриловича Виноградова Хвостов был оставлен на кафедре Всеобщей истории Московского университета для приготовления к профессорскому званию. В 1895 г. М. М. Хвостов начал преподавательскую деятельность в Константиновском межевом институте, а позднее в женской гимназии С. А. Арсеньевой и А. Ф. Гросман.

После успешной сдачи магистерских экзаменов в 1900 г. Михаил Михайлович получил звание приват-доцента, и в этом же году был приглашен в Казанский университет. Инициатором приглашения М. М. Хвостова в г. Казань был профессор Федор Герасимович Мищенко, получивший рекомендательное письмо от профессора Павла Гавриловича Виноградова. 7 октября 1900 г. Михаил Михайлович посылает на имя декана историко-филологического факультета Казанского университета прошение о принятии его на работу. Почему молодой ученый избрал местом жизни и деятельности Казань, точно неизвестно. Однако можно с большой долей вероятности предположить, что ему были хорошо известны и импонировали крепкие антиковедческие традиции в Казанском университете, получившие широкое распространение в научном мире. Кроме того, в этом городе свою преподавательскую деятельность начал и его отец.

Выбор был сделан, и 12 января 1901 г. М. М. Хвостов приехал в г.Казань, где началась его кипучая, весьма плодотворная научно-педагогическая деятельность. Кроме работы в Казанском университете, немалой была доля участия Михаила Михайловича в деле открытия в 1906 г. в Казани высших женских курсов. Жизнь и деятельность его брата Вениамина Михайловича (1868-1920) проходила в Москве. Он был российским философом неокантианской ориентации, специалистом по римскому праву, а в последнее десятилетие жизни – социологом, последователем Эмиля Дюркгейма и Георга Зиммеля.

Относительно казанского периода жизни и деятельности сына Михаила Михайловича Хвостова, Владимира Михайловича следует отметить, что он учился во 2-ой мужской гимназии г. Казани, затем, до 1922 г., в школе 2-ой ступени [2]. Именно в Казани Владимир Михайлович получил высшее образование.

В 1926 г. он закончил обучение в Восточном педагогическом институте: 29 июня в публичном заседании Государственной квалификационной комиссии при Восточном педагогическом институте (председатель – ректор ВПИ, проф. Сергей Платонович Сингалевич) В. М. Хвостовым была успешно защищена дипломная работа на тему «История и современность в школьном курсе обществоведения» (научный руководитель – проф. Сергей Платонович Сингалевич, рецензент – проф. Валентин Тихонович Дитякин). Следует отметить, что Восточный педагогический институт в 20-30-е гг. являлся единственным институтом Поволжья, который выпускал специалистов-историков.

Будучи студентом, В. М. Хвостов работал лаборантом при кабинете обществоведения рабфака ВПИ (1 октября 1925 по 1 февраля 1926 гг.), затем был принят ассистентом на кафедру истории революционных движений на Западе Татарского коммунистического университета с 15 января 1926 гг. [3].

После переезда в 1926 г. в г.Москву Владимир Михайлович поступил в аспирантуру при Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и в 1929 г. ее окончил.

Преподавательская деятельность В.М. Хвостова началась еще в аспирантуре: здесь он читает лекции и ведет семинарские занятия по новой и новейшей истории на рабфаке. Окончив аспирантуру, историк становится в 1929-1930-е гг. научным сотрудником Центрархива.

С 1927 по 1930-е гг. В.М. Хвостов преподавал новую и новейшую историю в Московском индустриально-педагогическом институте им. К.Либкнехта, затем продолжил преподавательскую деятельность в Смоленском педагогическом институте в 1930-1933-е гг. В 1933-1935-е гг. Владимир Михайлович преподавал в Московском институте истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), а затем и в Московском государственном университете. После создания в 1936 г. Института истории АН СССР В.М. Хвостов стал его научным сотрудником.

Еще в 1930-е гг. В.М. Хвостов становится одним из крупных ученых-историков СССР: он был одним из редакторов и ведущих авторов первого в отечественной историографии учебника по новой истории для вузов. Тогда же он стал одним из основных участников коллектива авторов, подготовивших первое издание «Истории дипломатии». В 1942 г. за участие в издании первого тома был удостоен Государственной премии первой степени.

В 1941-1944 гг. В. М. Хвостов находился на политработе в РККА. Он был зачислен в штат Главного политического управления Народного комиссариата обороны СССР в звании подполковника и направлен в действующую армию, выступал с докладами в частях и соединениях.

В годы войны историк опубликовал ряд широко распространявшихся в войсках статей и брошюр историко-патриотического характера, а также читал курс истории международных отношений в Военно-политической академии имени В.И. Ленина, тем самым подготавливая кадры армейских политработников. В 1943 г. В. М. Хвостов вступил в ряды Коммунистической партии.

В этот период Владимир Михайлович продолжает и научно-исследовательскую деятельность. Им была написана большая часть второго тома «Истории дипломатии», вышедшего в свет в 1945 г. А в 1946 г. за участие в издании второго тома В.М. Хвостову вторично была присуждена Государственная премия первой степени.

Вскоре после окончания войны В. М. Хвостов привлекается к дипломатической работе. В 1944 г. он был назначен директором Высшей дипломатической школы НКВД СССР (сегодня Дипломатическая академия МИД России). Позже, в 1946-1957-е гг., Владимир Хвостов стал начальником Архивного управления и членом Коллегии Министерства иностранных дел СССР.

На посту начальника созданного при его деятельном участии Историко-архивного управления министерства он проработал до 1953 года.

Сотрудники архивной службы МИДа с теплотой вспоминают, как Владимир Михайлович учил их бережно относиться к архивным документам, составлять на их основе тематические обзоры и справки, привлекал архивистов к научно-исследовательской работе. Многие из работавших с В.М. Хвостовым дипломатов прошли у него серьезную школу, стали известными историками-международниками, докторами и кандидатами исторических наук.

Он неоднократно участвовал в качестве советника в составе делегаций СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, имел ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1-го класса, являлся членом-корреспондентом с 23 октября 1953 г., иностранным членом Сербской Академии наук, иностранным членом Академии наук ГДР.

Владимир Михайлович являлся Лауреатом Государственных премий, был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и медалями. Таким образом, его вклад в развитие отечественной исторической науки, проблематику истории международных отношений, организационно-руководящая деятельность весьма значительны, вызывают отечественное и международное признание и уважение [4].

Научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность В.М. Хвостова явилась отражением социально-экономических особенностей развития СССР в 1930-1970-х гг. Начавшись в Казани, она в основном прошла в Москве: МГУ, МИФЛИ, МИД СССР, Высшей дипломатической школе, Отделении истории АН СССР. В.М. Хвостов являлся одним из членов-учредителей и первым президентом Академии педагогических наук СССР, членом Коллегии министерства просвещения СССР.

Научные интересы В. М. Хвостова были сконцентрированы на истории нового времени, внешней политике СССР и международных отношений. Особое место в его научном наследии занимают «История дипломатии» (тт. 1-3), «Документы и материалы кануна Второй мировой войны», учебник «Новая история». Его опыт, научная квалификация получили высокую оценку в Советском Союзе и

за рубежом. Он принимал активное участие в различных международных конференциях, Международных конгрессах исторических наук в качестве докладчика, сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве советника или заместителя руководителя советских делегаций. Поэтому вполне закономерно, что Владимир Михайлович Хвостов считается ведущим советским специалистом по истории международных отношений.

Необходимо отметить и деятельность дочери Владимира Михайловича Хвостова – д.и.н. Ксении Владимировны. Она является ведущим специалистом Института всеобщей истории Российской академии наук, а также руководителем центра «Проблемы исторического сознания». На данный момент основными направлениями ее научной деятельности являются: логические проблемы исторического познания; общие исторические законы и пространственно-временные исторические тенденции; когнитивный исторический анализ; объяснение в истории [5].

На данный момент остается недостаточно освещенным вопрос о казанском периоде жизни Владимира Михайловича Хвостова. В исторической литературе отсутствует информация о том, какова была жизнь и судьба Владимира, когда его отец оказался в Томске и не вернулся оттуда.

На мой взгляд, дальнейшую разработку этой темы следует продолжить через детальное изучение личного фонда В.М. Хвостова, находящегося в архиве РАН. Этот архив сформирован вдовой В.М. Хвостова – Ю. Ф. Строителевой и дочерью – К.В. Хвостовой в 1973 г. Он составляет 542 дела за 1901-1975 гг.

Большинство материалов, имеющихся в фонде, связаны с его деятельностью в Комиссии историков СССР и ГДР. Значительное место в материалах фонда занимают отзывы В. М. Хвостова о трудах и научной деятельности различных лиц, докторских и кандидатских диссертациях, а также рецензии на книги современников.

Особый интерес представляют документы об участии В.М. Хвостова в работе международных конгрессов, конференций и научных организаций. В фонде хранятся документы о В.М. Хвостове (29 дел за 1926-1974 гг.). Это и отзывы Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной, И.И. Минца, А.Л. Сидорова, М.Н. Покровского, С.Д. Сказкина, Е.В. Тарле, и газетные и журнальные вырезки о его выступлениях на сессиях, конференциях, съездах и др.

Большую роль в изучении жизни и деятельности В.М. Хвостова играет его переписка. Среди адресатов и корреспондентов наиболее известными являются: Л.Большц, А.А. Громыко, Н.М. Дружинин, А.С. Ерусалимский, И.М. Майский, А.З. Манфред, И.И. Минц, В.П. Потемкин, С.Д. Сказкин, В.В. Струве, М.Н. Тихомиров, В.Ульбрихт, Л. Штерн и др.

Своей разработкой целого ряда актуальных проблем международных отношений и новой истории в целом, В.М. Хвостов внес весьма значительный вклад в науку об истории дипломатии. Его капитальные труды, а также плодотворная педагогическая деятельность поставили его в ряд выдающихся русских ученых и педагогов своего времени.

Список литературы.

- 1) Дунаевский В.А. Советская историография новой истории стран Запада (1917–1941 гг.). М. 1974 315 с.
- 2) Нигматуллин Р.Ш. Выпускники исторического факультета Казанского государственного педагогического института (1918–1945 годы). Казань. 2007. С.14–17. Очерки истории и исторической науки в СССР. Т.5. / Отв. ред. М.В. Нечкина. М. 1985. 413 с.
- 3) Сборник статей памяти академика Владимира Михайловича Хвостова. М. 1976 312 с.
- 4) 100-летие академика Хвостова В.М. // Новая и новейшая история. 2006. №1. С.247–250.
- 5) Тихвинский С.Л. Историк, дипломат, учитель. Вестн. РАН. Т.75. М. 2005. №6. С.546–549.

ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО РУССКОЙ ИЗБЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-XX ВВ.

Калинина М.Е.

Научный руководитель – доц. Козлов В.Е.

Русские - один из крупнейших этносов мира. Современная численность русских в мире оценивается примерно в 147 млн. человек. По этому показателю они занимают пятое место после китайцев, индустанцев, американцев США и бенгальцев [2].

Русское национальное жилище – в русской традиционной культуре, широко бытовавшей ещё в конце XIX-начале XX веков, представляло собой сооружение из дерева, построенное по срубной или каркасной технологии. Реже, в основном, на юге, бытовали каменные, глинобитные жилища. Основой каждого двора была жилая постройка. Основой каждого двора была жилая постройка. В зависимости от сословного деления дворы назывались по-разному: «бобыльский двор», «крестьянский двор», «посадский двор», «боярский двор» и т.д. Для крестьянских дворов наиболее типичное жильё – изба. В основе подавляющего большинства построек лежала «клетка», «венец». Рубилась изба из крупных бревен (сосны, ели, дуба).

Планировка русской избы была различна. Для всей территории расселения русского народа были характерны двух- и трехкамерные дома, состоящие из жилого помещения с русской печью, сеней – неотопливаемого хозяйственного помещения и клетки (горницы) – холодного жилого помещения или кладовой. При всех различиях в размещении переднего (красного, святого) угла, положении печи и ориентации ее устья планировка жилого помещения имела одну важную особенность: печь всегда располагалась по диагонали к переднему углу. Эта диагональ разделяла в избе «чистое» и «нечистое» пространство, отделяла мужскую и женскую половину [5].

Непременной принадлежностью крестьянского дома были полаты. Они занимали всю верхнюю часть избы между боковой стеной дома и печью, на расстоянии примерно 50-60 см от потолка. Место под полатами у задней стены дома занимал «коник», или «кутник», деревянный сундук, на котором устраивали постель для хозяина и хозяйки [3].

В традиционном русском жилище лавки шли вдоль стен вкруговую, начиная от входа, и служили для сидения, спанья, хранения различных хозяйственных мелочей. Каждая лавка в избе имела свое название, связанное либо с ориентирами внутреннего пространства, либо со сложившимися в традиционной культуре представлениями о приуроченности деятельности мужчины или женщины к определенному месту в доме (мужская, женская лавки). Необходимым элементом убранства жилья являлся стол, служащий для ежедневной и праздничной трапезы. Стол являлся одним из наиболее древних видов передвижной мебели, хотя наиболее ранние столы были глинобитными и неподвижными. В традиционном русском жилище подвижный стол всегда имел постоянное место, он стоял в самом почетном месте – в красном углу, в котором находились иконы. В северорусских домах стол всегда располагался вдоль половиц, то есть более узкой стороной к фасадной стене избы. В некоторых местах, например в Верхнем Поволжье, стол ставили только на время трапезы, после еды его клали боком на полавочник под образами [4].

Над залавком укреплялась полка – «посудник» для хранения посуды и кухонного инвентаря повседневного обихода. Посуда на полки посудника ставилась ребром, а чтобы не упала, между полочками прибивались тонкие деревянные рейки. Посудники – удобное приспособление для хранения посуды – бытуют во многих домах до настоящего времени.

Почти в каждой избе висела зыбка, где спали грудные дети. Зыбку делали из дерева, луба, плели из прутьев. Дно зыбки затягивали прочной холстиной, которой обшивались и ее внутренние стенки. Зыбка привязывалась к концу длинного шеста «оцепа», пропущенного через кольцо, укрепленного в матице. Позднее распространился способ укрепления зыбок на специальной пружине, которая также укреплялась на матице [3].

Эволюция внутреннего пространства крестьянской избы в XIX-начале XX вв. была неразрывно связана с социально-экономическими изменениями в крестьянском хозяйстве. Поэтому вполне естественно, что внутренняя обстановка крестьянской избы в пореформенный период отличалась от обстановки дореформенного периода крестьянского жилища первой половины XIX века. Нетрудно обнаружить различия в характере обстановки крестьянской избы в зависимости от экономического положения отдельных крестьян: богатый крестьянин и бедняк различно обставляли свое жилище.

Существенное отличие обстановки крестьянской избы первой половины XIX в. и более ранних периодов от пореформенного времени состояло в ее неподвижности: лавки, шкафы, припечный столы (кутница) и характернейшая принадлежность северной избы – голбец встраивались в стены избы [1].

В крестьянских избах появляются железные печи для дополнительного отопления избы, а потом и голландки; заводят стулья, а некоторые обзаводятся самоваром и керосиновой лампой. Большое внимание уделялось деревянной кровати, которая заменила старый коник. Появляется забота о постельных принадлежностях в каждом доме; их старались сделать лучше и красивее.

В первой половине XIX столетия большинство изб топилось «по-черному»: печи были без труб, а дым выходил через дверь и небольшие волоковые окна. Топка по-черному сохранялась во многих селениях на протяжении всей второй половины XIX в., хотя с 50-х гг. начался интенсивный процесс

замены курных изб, избами с топкой по-белому. В первой половине XIX в. по всей территории широко были распространены печи, битые из глины. В некоторых деревнях глинобитные печи бытовали вплоть до последнего времени, а кое-где бытуют и сейчас. Со второй половины XIX в. печи в основном складывались из кирпича на деревянном опечке [3].

Коренным образом изменилась меблировка и убранство сельского дома. Лавки, полавошники, деревянные кровати, залавки и пр. почти совсем ушли из быта. Все это встречается в единичных случаях, притом в кухонной половине дома. Полати имеют практическое значение: являются дополнительной площадью, куда кладут различные домашние вещи и закрывают их занавеской.

В колхозных избах обычными стали никелированные кровати, шкафы для одежды. На полу не спят. Убранству кровати уделяют большое внимание; застилают красивыми одеялами, на подушки надевают вышитые наволочки, на стене около кровати вешают коврики. Передки письменные столы и диваны.

Стены жилого дома оклеиваются обоями, а в некоторых случаях их штукатурят и покрывают масляной краской. В середине XIX в. пол в избе повсеместно был деревянным. Лишь у отдельных, очень богатых крестьян, преимущественно в безлесных южных районах, полы были земляные [3].

Как и большинство народов мира, этнокультурный облик русских на рубеже XIX–XX вв. стал претерпевать кардинальные изменения. Причиной этого были процессы бурного индустриального развития и урбанизации, приводящие к распространению общемировых форм культуры и тем самым нивелировали этнокультурные различия между этносами земли, так внутри самих этносов.

Трансформация традиционной культуры русского народа имела свои особенности. Одни ее элементы практически полностью исчезали, другие сохранились. В интерьерах жилых строений произошли значительные изменения – отопление и освещение, используемой мебели и утвари. Только к концу XIX в. жилищные условия начали улучшаться – жилое пространство стали делить дощатыми перегородками и матерчатыми занавесками, в крестьянских домах появились городская мебель, керосиновые лампы, настенные зеркала, набор фотографий в деревянной раме, занавески на окнах, комнатные цветы. Конечно, в первую очередь эти изменения коснулись уклада зажиточных семей [2].

Список литературы.

- 1) Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А., Просвиркина С.К. Хозяйство и быт русских крестьян. М.: Советская Россия. 1959. С.172.
- 2) Бузин В.С. Этнография русских. СПб.: С.-Петербург. ун-т. 2009. С.172–203.
- 3) Бусыгин Е.П. Русское население Среднего Поволжья. Казань: Татарское книжное издательство. 2013. С.205–224.
- 4) Интернет-ресурс: http://rodonews.ru/news_1282664628.html.
- 5) Интернет-ресурс: <http://www.ethnomuseum.ru/mir-russkoy-izby>.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСОДИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ КОНТЕКСТАХ

Коровина С.С.

Научный руководитель – ст. преп. Боднар С.С.

Несмотря на сходство британского и американского английского, их взаимного влияния друг на друга, внутри обеих стран существуют собственные региональные варианты произношения. Различия состоят в звучании гласных, ударении, темпе и др. [Леонтьева, 2002, с. 297]. Если при чтении текста не всегда можно определить, кем он написан, то устная речь мгновенно выдаёт национальность человека.

Актуальность предоставленной проблематики тесно связана с интонологией. Существующие в настоящее время работы главным образом направлены на анализ грамматических или лексических средств языка. Вопрос о специфике реализации просодических категорий английского языка именно в британском и американском контекстах, а также их сравнение – мало изучены, что также подчеркивает её актуальность.

Таким образом, целью исследования является изучение специфики реализации просодических категорий английского языка в британском и американском контекстах.

В США региональная вариация темпа речи породила стереотип о медленном темпе, монотонности, узком тональном диапазоне говорящих. Американские профессиональные фонетисты сомневаются в справедливости данного мнения, утверждая, что общее впечатление о медленности темпа происходит из-за дифтонгизации и трифтонгизации гласных или из-за удлинения пауз. Но следует учитывать, что на медлительность темпа влияют также статус, возраст, пол и стиль [Shevchenko, 2015].

Общая американская интонация (General American (GA)), в целом, похожа на британскую (Received Pronunciation (RP)). Но, конечно же, существуют и различия:

- В предложениях, где наиболее общей доядерной интонацией в RP является постепенно нисходящий тон, то в GA – это практически ровный тон.
- Восходящий тон в RP, в свою очередь, в GA имеет средне-восходящий оттенок или вовсе ровный тон.
- Нисходяще-восходящий ядерный тон различен в RP и GA.

Эти различия в интонации показывают, что главные отличия касаются долготы голоса и реализации тонов. Это объясняет тот факт, что британская речь для американцев звучит «напускной», «показной» и «усложненной». А для британцев американская речь звучит «скудно», «монотонно», «равнодушно» [Теоретическая фонетика, 2004, с. 231].

Распределение тонов в различных типах предложений также различно в обоих вариантах английского языка:

- В GA общие вопросы произносятся с нисходящей интонацией; в RP – это будет восходящий тон.
- Просьбы в RP обычно произносятся с восходящей интонацией, в то время как в GA – с нисходяще-восходящей.

Исследование О.П. Крюковой, выполненное на материале речей профессиональных американских политиков, позволило обнаружить общность американской просодии с британской в ситуациях с высокой степенью официальности. Торжественная ораторская речь предполагает замедление темпа и увеличение длительности пауз. Между тем, даже разговорная американская речь, по мнению британцев, звучит более монотонно, замедленно и плавно [Крюкова, 1985, с. 54].

В нашем исследовании мы предприняли попытку проведения сопоставительного анализа мелодических и темпоральных особенностей речи американцев и британцев с помощью компьютерной программы Speech Analyzer версии 3.0.1.

В анализе был использован аудиоматериал, в котором британский и американский носители произносят одни и те же фразы, что позволяет ярко и наглядно увидеть просодические различия.

Исследование проходило с учетом следующих параметров для каждого диктора:

1. Максимальный и минимальный показатель ЧОТ фоновой части (в Гц).
2. Общее время звучания аудиофайла (в сек).
3. Общее время пауз (в сек).
4. Самая большая и самая короткая пауза (в сек).
5. Средняя длительность пауз (в сек).
6. Количество пауз.
7. Общее время интонационных групп в законченном монологическом высказывании (в сек);
8. Самая длительная и самая короткая интонационная группа (в сек).
9. Средняя длительность интонационной группы (в сек).

Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Мелодические и темпоральные характеристики речи американцев и британцев.

Вариант английского языка	Максимальный показатель ЧОТ фоновой части (в Гц)	Минимальный показатель ЧОТ фоновой части (в Гц)	Общее время звучания аудио файла (в сек)	Общее время пауз в аудио файле (в сек)	Самая большая пауза (в сек)	Самая короткая пауза (в сек)	Средняя длительность пауз (в сек)	Количество пауз	Общее время интонационных групп (в сек)	Самая длительная интонационная группа (в сек)	Самая короткая интонационная группа (в сек)	Средняя длительность интонационной группы (в сек)
Британский	333	107,9	50,278	7,3877	0,4902	0,0320	0,1539	48	18,5708	4,6480	1,9438	3,0951
Американский	446	144,9	50,278	6,8428	0,5141	0,0288	0,1342	51	14,8382	3,9514	1,6643	2,4730

Проанализировав результаты эксперимента, были сделаны следующие выводы:

- И максимальный, и минимальный показатель ЧОТ выше у говорящего на американском английском, что показывает большую эмоциональность, экспрессивность и интенсивность высказывания.

- Хотя общее время пауз, средняя длительность пауз и общее время интонационных групп больше у носителя британского английского, но по количеству пауз больше у носителя американского английского, что показывает более медленную, растянутую речь британца и более быструю, но чаще прерывающуюся речь американки.

- Тот факт, что самая длительная, самая короткая интонационная группа и средняя длительность интонационной группы больше у британца, только подтверждает сделанный выше вывод.

Данные нашего исследования опровергают стереотип о медлительности речи американца.

Таким образом, практическая ценность исследования заключается в представлении специфики реализации просодических категорий в двух вариантах английского языка, а также результатов сопоставительного анализа.

Список литературы.

- 1) Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка: Учебник для студентов педагогических вузов и университетов М.: Изд-во Менеджер. 2002. 336 с.
- 2) Shevchenko T.I., Skopintseva T.S. Prosody Variation in English: Geographical, Social, Situationa. Интернет-ресурс: <http://sprosig.isle.illinois.edu/sp2004/PDF/Shevchenko-Skopintseva.pdf> (Дата обращения: 06.11.14).
- 3) Соколова М.А., Гинтовт К.П., Тихонова И.С., Тихонова Р.М. Теоретическая фонетика английского языка. М.: Владос. 2004. 286 с.
- 4) Крюкова О.П. Роль просодии в организации сверхфразового единства как единицы текста // Проблемы сверхфразовых единств. Просодия и интонация. Уфа. 1985. С.48–55.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В БЫВШИХ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ)

Латыпова Д.Ф.

Научный руководитель – доц. Сабирова Д.Р.

В настоящий период происходит активное формирование новых разновидностей английского языка, или как их еще называют, *New Englishes*, которые возникают на ранних стадиях колониального и постколониального развития до момента их созревания и отделения в самостоятельную разновидность [Курченкова, 2012, с. 388]. Наряду с австралийским, канадским, новозеландским, пакистанским вариантами английского языка имеет место и формирование индийского варианта английского языка. Именно наличие такого множества «разновидностей» английского дало основание Дэвид Кристалу сделать предположение, что, возможно в будущем, это приведет к выделению английской семьи [Терехова, 2006, с. 45].

Появление английского языка в Индии относится к началу XVII века, когда возникла Ост-Индская компания. Это период внутренних конфликтов между индийскими царствами, и европейские торговцы, воспользовавшись данной ситуацией, постепенно смогли установить политическое влияние и приобрести земли. Хотя европейские страны и сумели удержать под своим контролем различные индийские регионы на протяжении XVIII века, позднее они были вынуждены уступить почти все эти территории англичанам.

Итак, Индия стала колонией Британской империи. Вскоре на полуостров Индостан прибыли английские миссионеры. В начале 1800-х гг. в христианских школах началось преподавание английского языка, а в 1835 г. Британское правительство постановило проводить занятия в школах и в университетах на английском языке. Во времена правления Британской империи, популярность языка колонизаторов росла и местное население с охотой бралось за его изучение. Владение английским языком стало ассоциироваться с политической силой (стратегия лингвистической элитарности). Английский стал языком законодательной системы, высшего образования, ведения административной работы, науки и технологий, торговли и коммерции. В этих условиях местные языки для этой цели не использовались.

В 1947 г. Индия обретает независимость, но оставляет язык бывшего колонизатора в качестве языка государственного управления. После прекращения господства британцев проникновение английского языка в индийское общество оказалось гораздо глубже, чем это можно было бы предположить.

С одной стороны, в бывших колониях Британской империи английский язык признан глобальным, а с другой стороны, его называют «killer language», так как из-за него сильно страдают местные языки.

Известный лингвист Б. Качру отмечает, что в настоящее время английский язык исполняет две функции: национальную и международную. Он является официальным языком юриспруденции государственного управления, среднего и высшего управления, вооруженных сил, средств массовой информации, бизнеса и индустрии туризма.

Примерно 4% населения Индии говорит на английском языке. Это элита экономической, политической, общественной жизни.

В целом, английский язык распространяет свое влияние на формальные сферы общения, а в неформальном общении в большинстве случаев используются родные языки, такие как хинди, бенгали и др.

Необходимо отметить, что английский язык постепенно затрагивает и другие сферы жизни людей. Особое место здесь занимают такие языки как Хинглиш (Hindi+English) и Бенглиш (Bengali+English). Эти два языка возникли в результате взаимного проникновения и влияния друг на друга. В Индии говорят на английском, который сильно отличается от английского языка других стран. Лингвисты дали ему название «Indian English». В результате своего исследования Джейсон Балдридж пришел к выводу, что индийский английский является самостоятельным вариантом английского языка.

В индийском варианте английского языка наблюдаются некоторые изменения в области фонетики, которые разнятся с нормами произношения британского английского, который принимается нами за стандарт. Имеющиеся данные были сведены в таблицу (таблица 1).

Таблица 1. Фонологические изменения в индийском варианте английского языка (составлено по Д. Балдриджу)

Изменение	Пример
Замена некоторых альвеолярных гласных на ретрофлексные	Замена альвеолярного [Т] на ретрофлексный [Т] (согласный звук, образующийся при загибе кончика языка к твердому небу)
Опущение окончания –ed после звуков k,t в глаголах 2, 3 формы	walk вместо walked
Замена межзубного звука на альвеолярный	[d] вместо [ð] в словах then, this
Замена артикля an на a	a apple
Унификация звуков [v] и [w]	Volleyball=[walliball]

Кроме указанных в таблице фонетических изменений, также, необходимо отметить редукцию системы гласных, произнесение звуков [p], [t], [d] без придыхания (аспирации), замену звука [r] на колеблющийся или ретрофлексный.

Исследователи также отмечают, что «индийский английский, как правило, силлабический, что означает несоблюдение чередования ударных слогов через равные промежутки времени» [Курченко-ва, 2012, с. 388].

В фонетики ИА наблюдается особая тенденция к ассимиляции с другими местными языками, смягчение и редуцирование некоторых звуков и отмена редукции в других.

Наблюдаются изменения и в области морфологии. В словообразовании пользуется популярностью способ словосложения, например, *cousin-brother* and *cousin-sister* – «*двоюродный брат*» и «*двоюродная сестра*». Таким образом, индийцы обозначают пол человека. Другие примеры: существительные *chalk-piece*, *time – pass* и др.. Также, отличительной чертой ИА является использование неисчисляемых английских существительных во множественном числе. Например: *litters*, *furnitures*, *woods*.

Пример: *Standard (fit yourself) and non-standard (partially machine made and partially hand made) furnitures are a blend of creative craftsmanship and modern technology* [Ekbote furnitures, 2002].

В ИА, кроме всего вышеперечисленного, наблюдается тенденция к сокращениям слов. Пример: *enthusiasm – enthu*. Пример: *However, Vasudev, also a fitness and sports enthu, decided to tread a different beat and participated in the 21.1-km Second XC Rishikesh Half Marathon that covers the picturesque but tough terrain at the foothills of the Himalayas* [John Walmart. Running-on-enthu, 2013].

При заимствовании в английский язык индийских слов, как, например, *rotis* (хлеб), которые уже имеют форму множественного числа, наблюдается тенденция употребления его с окончанием -s. Английский суффикс -fu добавляется к основе слова, имеющего происхождение из хинди для передачи значения «выполнения действия для кого-то». Например, от основы слова *muska* (мускус) происходит глагол «*muskafu*», которое переводится как «полюстить кому-то».

Лексика индийского варианта английского языка также развивается достаточно динамично. Как и во всех англоговорящих странах здесь прослеживается тенденция к сокращениям, различного вида аббревиатурам. Например: *Foc – free of charge (бесплатно)*. *ILY(eelu)=I love you*. *FOB=Fresh off the boat (вновь прибывший)* [Joybrato Mukherjee, 2007, p. 80].

В Индии используется английский язык, который является смесью английского хинди и других языков. Этот способ был назван *kichiri*. Этим словом называют блюдо, которое состоит из случайных ингредиентов. Примеры: *achcha=good*, *arrai=hey*, *ghotu=one who reads a lot*, *jhumkis=earrings (серьжки)*. Пример использования: *When I went a bit later to drop my kid off in school, a teacher commented on how I looked different with jhumkis on*. [Divya Kumar, 2015].

Синтаксис индийского варианта английского языка достаточно своеобразен. Система артиклей отсутствует в индийских языках и в ИА их использование носит произвольный характер. В синтаксисе ИА наблюдается использование дополнительных единиц предложения, там, где в них нет необходимости с точки зрения стандарта, но используются традиционно с точки зрения этикета.

Пример: *What is your good name? – aapka shubh naam kya hai (как ваше доброе имя?)*. В вежливом вопросе о полном имени присутствует дополнительный элемент, который не встречается в стандартном варианте английского языка *good*. На хинди употребление этого слова является обязательным. По этой причине оно возникает в ИА. Также необходимо отметить употребление слов *itself*, *only*. Примеры: *Can we meet tomorrow itself? (Можем мы встретиться?) I was in London only (Я был в Лондоне)*.

В индийском английском часто употребляются редупликации: *Come, come! Sit, sit! Hot, hot water!* – для обозначения усиления и продолжения чего-либо, так, как это принято в разговорном хинди.

Порядок слов в вопросительных предложениях носит уникальный характер. Пример: «Что бы вы хотели съесть?» – «What you would like to eat?» и «Who you will come with?»

Как мы видим из приведенных примеров, в индийском английском используется прямой порядок в вопросительных предложениях вместо обратного, как этого требует грамматика стандартного варианта английского языка.

Еще одной отличительной чертой синтаксиса индийского английского является использование *The Present Continuous Tense* вместо *The Present Simple Tense*.

Подводя итог, мы можем утверждать, что в Индии происходит универсальный процесс, который является преобразованием английского языка в территориальную разновидность (вариант). К настоящему времени наблюдается завершение процессов ассимиляции, которые произошли за годы независимости страны. Устоялись тенденции развития индийского английского языка, возникшие в результате влияния Британской империи. Можно предполагать, что дальнейшее развитие английского языка в Индии будет происходить под влиянием внутренних тенденций развития языковой ситуации страны, а внешнее влияние будет в объеме, в котором его испытывают все страны.

Список литературы.

- 1) Курченкова Е.А. Английский язык в Индии: история и актуальные проблемы // Мир науки, культуры, образования. №1(32). 2012. 388 с.
- 2) Терехова А.В. Английский язык Индии // Лингвистика, методика и литературоведение в учебном процессе: материалы региональной научно-методической конф. Уфа. 2006.
- 3) Baldridge J. // Language in India. V.4. P.56–59. June 2002.
- 4) Интернет-ресурс: Divya Kumar. Why I'm not the best-dressed mom in town // The Times of India. March 30. 2015. <http://www.thehindu.com/features/metroplus/toddler-talk-why-im-not-the-bestdressed-mom-in-town/article7049697.ece> (Дата обращения: 01.04.15).
- 5) Интернет-ресурс: Ekbote furnitures // The Hindu. July 8. 2002. <http://www.thehindu.com/thehindu/biz/2002/07/08/stories/2002070800060300.htm> (Дата обращения: 01.04.15).
- 6) Интернет-ресурс: John Walmart. Running-on-enthu// The Times of India. June 12. 2013. <http://timesofindia.indiatimes.com/city/ahmedabad/I-want-more-women-to-take-up-running-Milind-Soman/articleshow/40861666.cms> (Дата обращения: 04.04.15).
- 7) Joybrato Mukherjee. Steady States in the Evolution of New Englishes. Present–Day Indian English as an Equilibrium // V.35. P.78–89. June 2007.

СЕМАНТИКА ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ПОЭЗИИ ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ROMANCERO GITANO»)

Лепехина А.А.

Научный руководитель – ст. преп. Якубова Д.Д.

В образной системе поэзии испанского драматурга и поэта Федерико Гарсиа Лорки цвет играет большую роль. В зависимости от периода жизни писателя в его стихах доминировали разные цвета. Целью нашего исследования является определение семантики цветоименований в стихотворных произведениях Ф.Г. Лорки в период с 1923-1928 гг. Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи: изучить биографию и творчество Ф.Г. Лорки, установить, какую роль в его поэзии играет цвет, выделить в сборнике «Romancero gitano» лексемы и словосочетания, обозначающие цветоименования, и определить, какие цвета доминировали в творчестве Ф.Г. Лорки в исследуемый период времени.

Актуальность выбранной темы подтверждается многочисленными отечественными и зарубежными исследованиями творчества поэта. Из отечественных исследований особенно следует отметить работы Н.Р. Малиновской и А.М. Гелескула, в которых рассматривается биография Гарсиа Лорки, тематика его произведений и своеобразие авторской манеры [Малиновская, 1975, с. 4-16], [Гелескул, 1965, с. 4-18]. Наше исследование является актуальным еще и потому, что 2015 год объявлен годом Испании и испанского языка в России. Произведения Ф.Г. Лорки хорошо известны и любимы в нашей стране: на его стихи написаны песни, мотивы его произведений нашли отражение в полотнах известных живописцев.

Федерико Гарсиа Лорка родился 5 июня 1898 года в селении Фуэнте-Вакерос близ Гранады. Год рождения поэта стал для Испании несчастливым: война с США положила конец Испанской империи,

лишив ее Кубы, Филиппин и Пуэрто-Рико, что стало сильным ударом по национальному самолюбию испанцев. Лорка вырос в творческой среде: его родители играли на музыкальных инструментах, и с детства Федерико увлекался музыкой и рисованием. Позже в своей поэзии он старался отразить цвет и свет, живописные жанры и технические приемы, свойственные рисованию. Прожив интересную творческую жизнь, он погиб трагически в ночь на 19 апреля 1936 г. от рук националистов, развязавших в Испании Гражданскую войну [Интересные факты, 2015].

Всеобщую славу и известность Ф.Г. Лорке принес сборник «Romancero Gitano» (Цыганский Романсеро), опубликованный в 1928 году. Это книга из 18 стихотворений, написанных в период с 1924 по 1927 гг., сохраняющих отдельные формальные черты традиционного романсного стиха. По утверждению самого поэта, он планировал создать «произведение народное и совершенно андалузское» и сравнивал свои «романсы» с цветком, таким же таинственным и чистым [Ramos-Gil, 1967]. Рисунок для обложки Федерико Гарсиа Лорка создал сам. Исследователи относят этот сборник, являющийся материалом данного исследования, к зрелому периоду творчества Лорки.

Ознакомившись с биографией Федерико Гарсиа Лорки, особенностями его творчества, исследованиями по символике значений цветов в его произведениях и в испанской лингвокультуре в целом, а также критической литературой, мы изучили девять стихотворений сборника «Romancero gitano»: «Romance de la luna, luna» (Романс о луне, луне), «Preciosa y el aire» (Пресьоса и ветер), «Reuerta» (Схватка), «Romance sonámbulo» (Сомнамбулический романс), «La monja gitana» (Цыганка-монахиня), «La casada infiel» (Неверная жена), «Romance de la pena negra» (Романс о черной тоске), «San Miguel. Granada» (Сан-Мигель. Гранада), «San Rafael. Córdoba» (Сан-Рафаэль. Кордова), в которых выделили все возможные лексемы и словосочетания, содержащие семы цвета.

Цвета – одна из самых древних лексических групп языка. Каждый народ и нация вкладывают разный смысл в категории цветообозначений, что напрямую связано с ассоциативным мышлением или личным опытом воспринимающего субъекта. Также толкование цветовых сем может быть навязано временем, литературой, религией или фольклорными традициями.

Цветонаименования в поэзии Гарсиа Лорки – одно из основных средств характеристики, способ создания метафор и отражения его личных переживаний и чувств в период использования данных цветов. Их роль невозможно переоценить, так как помимо символических значений цвета, присущих видению мира поэта и совпадающих с национальной испанской картиной восприятия цвета, существуют и дополнительные значения, необходимые для правильного понимания и оценки, как отдельного образа, так и художественного произведения в целом. Вся мифологическая, фольклорная, народная, художественная и этническая сущность творчества Гарсиа Лорки, а также весь его культурный и литературный опыт наиболее полно проявились в использовании **сем цвета** [Зарубежная литература, 2000].

Таблица 1. Употребление цветов в исследуемых стихотворениях

Цвет	Количество употреблений	Примеры
Зеленый	31	Verde (зеленый), oliva (олива), aceituna (оливка)
Черный	14	Negro (черный), sombra (мрак), oscuro (темный), azabache (агат), umbría (темнота), moreno (темный)
Серый	12	De navajas (цвет стали), de hojalata (жестяной), ahumado (дымчатый), del humo (дымчатый), de lata débil (стальной), gris (серый)
Белый	12	Blanco (белый), cal (мел), almidonado (крахмальный), pergamino (пергамент), de escracha (инеевый)
Красный	10	Sangre (кровь), granada (гранат), fuego (огонь), pácar (перламутровый)
Желтый	5	Amarillo (желтый), dora (золотой), girasol (подсолнух), pajiza (соломенная)
Синий	4	Azul (синий), azafranes (шафран – сине-фиолетовый), lirios (ирис – сине-фиолетовый)
Фиолетовый	3	Lirios (ирис), azafranes (шафран)
Оранжевый	2	Cobre (медь)
Голубой	2	Zarzamora (ежевика), cielo (небо)

Список цветов с указанием количества их употреблений в материале исследования и примерами представлен в таблице 1. В рассматриваемых стихотворениях красный цвет в чистом виде и в различных оттенках упоминается десять раз. Сборник «Испанская народная поэзия» (*Cancionero popular español*) [Испанская народная, 1987] и испанские словари [RAE, 2015] определяют красный как цвет силы, ярости, гнева, пролитой крови, а также мученичества, страдания и боли, насилия, ненависти и разгула страстей. Такая интерпретация полностью совпадает с восприятием этого цвета Ф.Г. Лоркой.

В мировоззрении большинства наций и культур зеленый цвет ассоциируется с миром, спокойствием и жизнью. Сборник «Испанская народная поэзия» определяет зеленый цвет, встречающийся 31 раз в материале исследования, как символ жизни и смерти, цвет бессмертия, плодородия, весны, надежды, созерцания. Кроме того, для испанской национальной картины мира важной составляющей значения данной лексемы является сема риска, удачи и чувственного начала. Однако для Ф.Г. Лорки это цвет траура и печали, символизирующий собой потустороннее, канувшее в небытие, мертвенное или нечто болезненное и угрожающее жизни [Караменов, 2007]. Употребление именно этого цветоименования можно связать с несчастливый период в личной жизни писателя: из биографии Лорки следует, что в то время он переживал период неутоленной любви по отношению к своему лучшему другу Дали.

Белый цвет – символ смерти и вечности, чистоты, невинности и свободы – встречается в материале исследования 12 раз; черный, символизирующий смерть и горе, тоску и тайну, грех и вину, покаяние и искупление – 14 раз. Их восприятие Ф.Г. Лоркой идентично национальному восприятию данных цветов испанцами.

В романсе «*La monja gitana*» (Цыганка-монахиня) символика цвета связана с названиями растений, а именно цветов: подсолнух (желтый), магнолия (бело-малиновый), мальва (малиновый), шафран (сине-фиолетовый). В романсе «*San Miguel*» материал превращается в цветообозначение по схожести свойств: *azogue* – ртуть, характеризующаяся стальным цветом – светло-серым с отливом, серебристо-белым.

В некоторых случаях сема цвета является скрытой, но может быть обнаружена при тщательном анализе или получить выражение при переводе. Например, А.М. Гелескул в своем переводе словосочетания *agua de las alondras* на русский язык материализует сему цвета. В отличие от испанской лексической единицы, русская лексема *малиновка* содержит прямое указание на цвет, и словосочетание *agua de las alondras* понимается не как «вода жаворонков», а как «малиновая вода». Таким образом, жаворонки ассоциируются с рассветом и подобными ему цветами малиновых оттенков.

Исследование показало, что в рассматриваемых стихотворениях преобладает зеленый цвет, символизирующий траур и печаль в творчестве Ф.Г. Лорки. В «Сомнамбулическом романсе» данный цвет встречается 23 раза. Что касается соотношения хроматических и ахроматических цветов, то в рассматриваемых стихотворениях хроматические цвета (57 употреблений), т.е. основные цвета и их оттенки, преобладают над ахроматическими (38 употреблений). Это объяснимо тем, что, несмотря на все душевные переживания и муки Федерико, мир поэта в период с 1923 по 1928гг. был окрашен яркими красками, а не делился на черное и белое. Тем не менее проблемы в личной жизни сделали Гарсиа Лорку холодным и отстраненным, о чем свидетельствует преобладание холодных оттенков (37 употреблений) над теплыми (17 употреблений) и регулярное использование «металлических» цветов (19 употреблений), характеризующих сталь, золото, блеск, металл.

Важно подчеркнуть, что большинство цветов в рассматриваемых стихотворениях передаются через оттенки (сине-фиолетовый, бледно-зеленый, бело-малиновый, темно-коричневый и т.д.) и лишь некоторые встречаются в чистом виде (желтый, зеленый, синий, серый, белый, черный). Это утверждение согласуется с мнением исследователей, которые считают, что после 1925 г. в поэзии Гарсиа Лорки всё чаще встречаются дополнительные цвета и оттенки. Резкие контрасты белого и черного или красного и черного уже не могли передать многообразие окружающего поэта мира и мира воображаемого [Уге, 2005].

Проанализировав семантику цветоименований в поэзии Ф.Г. Лорки, мы представляем наш собственный перевод стихотворения «*Romance de la repa negra*», в котором цвет является одним из основных средств отражения внутреннего состояния лирического героя.

Романс о черной печали

Утреннее небо яростно копают

В поисках рассвета крики петухов.

Из-за темных гор кто-то вырастает –

Соледад Монтойя, ниже тех холмов.

Желтая медь её нежного тела

Лошадью с привкусом сумрака пахнет,
 И в наковальнях туманного плена
 Грудь стонать песней в окрестностях станет.
 - О Соледад! Кто запал тебе в душу?
 И почему ты одна в это время?
 - Спрашивать буду о том, кто мне нужен.
 Ну же, скажи: а тебе что за дело?
 Буду искать, что мне необходимо:
 Вечное счастье и собственный путь...
 О Соледад моих мук нестерпимых!
 Конь, разъяренный бранью распутья,
 Выброшен в море. Его поглотили
 Волны, уносящие в дали.
 Напоминаньем о море ты стала,
 Море, разросшемся черной печалью
 В шумных горах беспокойных олив.
 - О Соледад! Что за грусть тебя мучит?
 Жалкой тоски и унынья прилив!
 Слезы лимонные, кислые, жгучие
 Испепелят ожиданием губы.
 - Сколько печали! Великая грусть!
 Мчусь и метаюсь, словно безумная,
 Косы мои на полу растянулись
 С кухни до спальни, и в сердце тоскливо...
 Стало внутри все чернее агата.
 Изю дня в день любоваться уныло
 Той же кроватью, одеждой помятой.
 О мои блузы с нежности знаком!
 О мои бедра, цветущие маком!
 - Влагой малиновой тело омой,
 О Соледад! Сердца стук успокой.
 Песня реки поднимается в небо,
 С шумом листвы улетающей всё выше.
 И если тыква покроется цветом,
 То коронацию солнца увижу.
 О бесконечная мука цыган!
 Чистая грусть и печаль одиночества.
 О этой тайной тоски ураган!
 И вдалеке блик рассвета молочного.

Список литературы.

- 1) Малиновская Н.Р. Самая печальная радость // Предисловие к изд.: Избранные произведения Федерико Гарсиа Лорки. Т.1. М. 1975. С.4–16.
- 2) Гелескул А.М. Федерико Гарсиа Лорка. В кн.: Лирика. М. 1965. С.4–18.
- 3) Интересные факты из жизни Федерико Гарсиа Лорки. Интернет-ресурс: <http://www.garcia-lorca.ru/facts.html> (Дата обращения: 25.03.2015).
- 4) Ramos-Gil C. Claves líricas de García Lorca. Madrid. 1967.
- 5) Зарубежная литература XX века: учеб. для вузов / Андреев Л.Г [и др.]. М.: Высш. шк.: изд. центр Академия. 2000.
- 6) Испанская народная поэзия (Cancionero popular español): сборник / сост.: Малиновская Н.Р., Гелескул А.М. М.: Радуга. 1987. 672 с.
- 7) Словарь Real Academia Española. Интернет-ресурс: <http://www.rae.es/> (Дата обращения: 25.03.2015).
- 8) Караменов Н. Злые цветы Федерико Гарсиа Лорки. «Флейта Евтерпы». №5. 2007.
- 9) Уге Д.В. Язык и мир Федерико Гарсиа Лорки (на материале поэтических произведений): дис. канд. филол. наук: 10.02.05 М. 2005. 152 с.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э.М.ХЕМИНГУЭЯ

Ломаева М.Д.

Научный руководитель – доц. Палутина О.Г.

Начиная с античных времен, вопросы о соотношении и развитии конкретного и абстрактного в языке и мышлении осмысливались выдающимися лингвистами, философами и учеными (Аристотель Стагирский, Иммануил Кант, Курт Гольдштейн и др.). Термин абстракция (от лат. *abstraction* – отвлечение, удаление) был введен римским философом Боэцием как перевод греческого термина, употреблявшегося Аристотелем. По его словам, абстракция является одной из наиболее значительных операций мышления. Абстрактная лексика обозначается на самой высокой ступени развития осознания, в ней воплощается вся система мировоззренческих ценностей, представлений человека о мире, добре и зле, а также об отношении к себе и к другим людям. Исходя из работы «Лингво-философский анализ абстрактного имени» Л.О.Чернейко, следует мнение, что если мы обращаемся к миру предметов, то его отражение в языке основано на процедуре обобщения в слове единичных элементов некоей материальной субстанции, которая происходит на базе сходства их свойств, чувственно воспринимаемых человеком [Чернейко, 1997]. Таким образом, абстрактная лексика становится средством выражения всей духовной, эмоциональной и интеллектуальной деятельности человека.

Известным является тот факт, что само понятие «абстракция» является одним из наиболее сложных и затруднительных в процессе осмысления. В качестве подтверждения, можно привести слова Ч. Филлмора, который утверждает, что «понятие абстракции (метапонятие) является труднообъяснимым не только для лингвистической семантики, но также относится к числу труднодостижимых, и, следовательно, неоднозначных» [Филлмор, 1983, с.119].

Актуальность данного исследования заключается в том, что мы разбираем специфику функционирования абстрактных существительных на конкретном примере, а именно на основе изучения работ Хемингуэя, который и по сей день является одним из наиболее известных и значительных авторов. Лингвистика, как и любая наука, не стоит на месте, поэтому изучение абстрактной лексики представляет особый интерес для многих специалистов.

Изучением абстрактных существительных занимались такие выдающиеся лингвисты и ученые, как Чернейко Л. О., Аксаков К.С., Бархударов Л. С., Иссерлин Е.М., Руденко Л. А. и др.

Для того чтобы всецело рассмотреть предмет нашего исследования, следует понять в чем заключается главная особенность абстрактных существительных и что они из себя представляют.

Итак, *абстрактные имена существительные* – это слова, которые обозначают абстрактные (отвлеченные) качества, состояния, действия, свойства и т.д. Другими словами, подобные существительные не имеют физической формы. Они определяют некие абстрактные идеи, которые невозможно испытать непосредственно через *пять* органов чувств.

Например:

Вдохновение (*inspiration*); дружба (*friendship*); мужество (*courage*); любовь (*love*); настойчивость (*perseverance*) и т.п.

Неоспоримым является и факт того, что данная категория существительных является предметом разнообразных споров и дискуссий, которые и по сей день остаются в центре внимания современной лингвистической науки. Существительные, выражающие различные абстрактные понятия, составляют наиболее крупную группу имен, которая постоянно пребывает в развитии и пополняется новыми единицами.

Широко известно, что авторы разноплановых стилей употребляют абстрактную лексику в своих произведениях с разнообразными целями. Мы же рассмотрим одного из них, а именно Эрнеста Миллера Хемингуэя. Следует отметить, что биография автора тесно связана с его работами.

Эрнест Миллер Хемингуэй (1899-1961) - американский писатель, журналист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1954 года. Родился в пригороде Чикаго. Еще в детстве увлекался литературой. А журналистика помогла ему выработать основной принцип никогда не писать о том, чего не знаешь, так как он не терпел пустой болтовни и предпочитал описывать простые физические действия, оставляя для чувств место в подтексте. Он считал, что нет необходимости говорить о чувствах, эмоциональных состояниях, достаточно описать действия, при которых они возникли. К тому же, Хемингуэй принимал участие в Первой мировой войне с Италией, где и получил медаль «За доблесть». Через несколько лет он опишет свои впечатления от первого столкновения с войной в своей книге «Про-

щай, оружие!» (Farewell to arms). В ней описывается история любви американского добровольца и английской медсестры, развивавшейся на фоне сражений Первой мировой войны. В 1944 г. также участвует в боевых сражениях. Стоит отметить, что на протяжении зрелой жизни писатель увлекался рыболовством, будучи от природы здоровым и сильным юношей, Хемингуэй активно занимался боксом и футболом, а также крайне любил животных, в частности котов. В июле 1961 года через несколько дней после выписки из психиатрической клиники, Хемингуэй застрелился из любимого ружья, не оставив предсмертной записки.

Несомненно, Э.М. Хемингуэй – один из величайших и влиятельных писателей XX-го века. Литературные критики относят Эрнеста Хемингуэя к писателям-реалистам. Определяя задачу мастера слова, знаменитый американец высказывался: «...Она всегда в том, чтобы писать правдиво, и постигнув, в чём правда, высказать её так, чтобы она вошла в сознание читателя как часть его собственного опыта». Однако автор воссоздавал правду, прибегая не к натуралистическому описанию, а к силе писательского воображения, которая опирается на жизненное наблюдение. Он воспроизводил реальные события через призму собственной фантазии, маскируя тем самым смысл своих произведений.

Так же стоит упомянуть принцип айсберга, который был разработан Хемингуэем. Его сущность состоит в том, что огромный вес придаётся подтексту. Употребление деталей, намеков и символов. Именно этот материал произведения напоминает громадную часть айсберга, которая скрываясь под водой, зачаровывает читателей своей таинственностью.

Хотя с другой стороны, не стоит забывать и о том, что относя себя к писателям реалистам, Хемингуэй крайне редко употреблял абстрактную лексику. Он склонялся к словам более конкретным, универсальным и зачастую разговорным. Вселенная Хемингуэя – это сражения (Прощай, оружие!; По ком звонит колокол), охота (Снега Килиманджаро; Зеленые холмы Африки), рыбалка (Старик и море), бой быков (Рог быка; И восходит солнце) и спорт.

Далее нам стоит рассмотреть конкретные примеры из оригинальных трудов Хемингуэя, чтобы понять, в чем заключается специфика функционирования абстрактных существительных. Нами было рассмотрено порядка 20 примеров, из которых было выбрано 6 наиболее ярких.

Примеры употребления конкретных существительных с абстрактным значением:

1. *My big fish must be somewhere (The old man and the sea)*. В данном случае «fish» – конкретное существительное, но если проанализировать само произведение становится ясно, что большая рыба – это не только добыча главного героя, но в каком-то смысле результат его борьбы с миром. Его награда, что уже и относится к абстрактной лексике.

2. *The old man was dreaming about the lions (The old man and the sea)*. В данном случае, лев может трактоваться как уверенность в себе, счастье. Сантьяго (главному герою произведения) всё время снятся львы, которые символизируют феномены, связанные с человеческим сердцем и, прежде всего, благородную верную дружбу. В своих снах он не пытается на них охотиться, а только с любовью наблюдает за их играми и совершенно в этот момент он чрезвычайно счастлив. Это и есть его рай на земле, который позволяет ему почувствовать и испытать благополучность своей судьбы, что имеет огромный смысл. Повесть заканчивается не достижением победы, а достижением земной благодати: *Up the road, in his shack, the old man was sleeping again. He was still sleeping on his face and the boy was sitting by him watching him. The old man was dreaming about the lions.*

3. *There were three of the big birds squatted obscenely, while in the sky a dozen more sailed, making quick-moving shadows as they passed (The snows of Kilimanjaro)*. Эти птицы, сидящие на корточках возле главного героя Гарри, предвещали наступающую смерть. Так как он, получив ранение, остался в горах один на один со своей судьбой.

4. *Just then the hyena stopped whimpering in the night and started to make a strange, human, almost crying sound (The snows of Kilimanjaro)*. Также в данном произведении появляется гиена, которая отражает смежное значение. Но данная фраза употреблена уже в конце произведения, что и передает некую отчаянность и страх героя.

Кроме того, в «Снегах Килиманджаро» перед глазами читателя предстает фигура снежного барса, как символ гордого одиночества перед смертью ведь животные чувствуют смерть заранее. Или же он может рассматриваться как вознаграждение за проделанный жизненный путь, так как это животное крайне редко встречается людям.

5. *As long as a bull-fighter stays in his own terrain he is comparatively safe. Each time he enters into the terrain of the bull he is in great danger (The sun also rises)*. В центре романа стоит захватывающая дух коррида. Она является настоящим противостоянием жизни и смерти, борьбой храбрейших мужчин и личностей. Каждый матадор – это олицетворение бесстрашия и мощи, первобытного эго человека.

Ведь именно этим они и привлекают они к себе внимание, а вовсе не тем, что убивают животных. Быки же выступают как воплощение страсти, энергии, свободы и физической силы.

6. *If the wind rises it can push us against the flood when it comes (Islands in the stream)*. Ветер – в данной фразе может рассматриваться как безвестная надежда или предвкушение чего-то, а наводнение – приближающаяся угроза. Также тема воды часто прослеживается в произведениях Хемингуэя. Она имеет и положительную коннотацию, то есть пробуждает, лечит раны, герои, которые находятся в море – счастливы. Но она и отбирает. В данном произведении – главный герой Томас Хадсон теряет двоих младших сыновей в море, в то же время все они крайне наслаждаются пребыванием там, рыбака, купаясь и загорая. Для них это время сладостного вкушения жизни. Следует упомянуть, что данное произведение также является автобиографическим. Сыновья Хемингуэя трагически погибают и в реальной жизни.

Вывод: специфика употребления и функционирования абстрактной лексики заключается в том, что в большинстве случаев автору удавалось отображать её, не прибегая к прямому использованию. Не зря разработанный писателем «принцип айсберга» был, несомненно, актуален в его произведениях.

В качестве доказательства вышесказанного можно привести цитату Хемингуэя из знаменитейшего произведения *Farewell to arms*, которое непосредственно связано с военным опытом в жизни писателя: *There were many words that you could not stand to hear and finally only the names of places had dignity. Certain numbers were the same way and certain dates and these with the names of the places were all you could say and have them mean anything. Abstract words such as glory, honor, courage, or hallow were obscene beside the concrete names of villages, the numbers of roads, the names of rivers, the numbers of regiments and the date*.

Перевод Е.Калашниковой: *Было много таких слов, которые уже противно было слушать, и в конце концов только названия мест сохранили достоинство. Некоторые номера тоже сохранили его, и некоторые даты, и только их и названия мест можно было еще произносить с каким-то значением.* Абстрактные слова, такие, как «слава», «подвиг», «доблесть» или «святыня», были непристойны рядом с конкретными названиями деревень, номерами дорог, названиями рек, номерами полков и датами.

Список литературы.

- 1) Потебня А.А. Мысль и язык // Слово и миф. М. 1989. С.146.
- 2) Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М. 1983. С.119.
- 3) Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.1983. С.19.
- 4) Фрумкина Р.М. и др. Семантика и категоризация. М. 1991. С.7.
- 5) Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М. 1997. 352 с.
- 6) Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Из ранних произведений. М. 1990. 518 с.
- 7) Ивлев Ю.В. Логика. М. 1992. С.148.

РОЛЬ КЕНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИГАД

Манина Ю.С.

Научный руководитель – доц. Шагалов В.А.

Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД) в Восточной Африке был создан в 1996 г., чтобы заменить Межправительственный орган по вопросам засухи и развития (МОВЗР), который был основан в 1986 г. Повторяющиеся и сильные засухи и другие стихийные бедствия между 1974 и 1984 гг. вызвали массовый голод, экологическую деградацию и экономические трудности в регионе Восточной Африки. Хотя отдельные страны предприняли значительные усилия, чтобы справиться с ситуацией и получили щедрую поддержку со стороны международного сообщества. В 1983 и 1984 гг., шесть стран Африканского Рога – Джибути, Эфиопии, Кении, Сомали, Судан и Уганда – предприняли меры в рамках Организации Объединенных Наций и учредили межправительственный орган по борьбе с засухой в их регионе. Ассамблея глав государств и правительств собралась в Джибути в январе 1986 г. подписать соглашение, которое официально запустило в работу

МОВЗР со штаб-квартирой в Джибути. В апреле 1995 г. в Аддис-Абебе, Ассамблея глав государств и правительств сделала заявление об оживлении работы МОВЗР, и расширения сотрудничества между государствами-членами. 21 марта 1996 г. в Найроби Ассамблея глав государств и правительств подписали «Положение о внесении поправок в ИГАДД Чартер/Соглашение», о создании обновленной ИГАД с новым именем «Межправительственный орган по вопросам развития», с расширением областей регионального сотрудничества и новой организационной структурой. Работа ИГАД началась 25 ноября 1996 г. в Джибути [Intergovernmental Authority for Development (IGAD)].

Страны – участники применили свои силы и возможности при решении конфликта в Южном Судане. Получив мандат на миротворческую деятельность в Судане, ИГАД запустило миротворческую инициативу. Поэтому случаю, состоялся саммит в Аддис-Абебе 7 сентября 1993 г. В состав рабочей группы вошли Эфиопия, Эритрея, Уганда, Кения, во главе с президентом Республики Кения, Даниэлом Арап Мои. По итогам саммита, был создан Постоянный комитет министров иностранных дел под председательством Кении. В 1994 г. заседание Постоянного комитета состоялось уже в Найроби, столице Кении, на котором было предложена к рассмотрению Декларация принципов для создания переговорного процесса. Декларация признавала право народов юга на самоопределение, а так же призвала власти Судана принимать все меры для стабилизации ситуации в регионе. Но декларация была отклонена. Однако, популяризация идей, заложенных в основу Декларации, все-таки убедила всех стран-участниц ИГАД в необходимости переговоров, основой которых являлся бы этот документ. Переговоры затянулись, в связи с разногласиями по пунктам Декларации. В июле 1999 г. в Найроби был сформирован Постоянный секретариат ИГАД по Судану, которому было поручено координировать работу по обеспечению переговорного процесса. В тесной координации с этим органом проблематикой суданского урегулирования занимается также Комитет ФПИ по Судану, сформированный в феврале 1997 г. Тем не менее, недостаток средств, техники и профессионализма показал, что ИГАД, как организации, еще предстоит развиваться. Однако, главы стран-участниц все же поручили секретариату ИГАД разработать концепцию по поддержанию мира в регионе. В октябре 1997 г., правительство Судана село за стол переговоров, а так же в 1998 г. приняли за их основу Декларацию. Но начавшаяся война между Эфиопией и Эритреей заставило ИГАД отложить суданский вопрос [IGAD's peace and security strategy].

Переговоры возобновились в 2002 г., когда стороны подписали меморандум о взаимопонимании и прекращении военных действий в целях «создания и поддержания благоприятной атмосферы». Переговоры переносились несколько раз в разные города, но соглашение было окончательно подписано 9 января 2005 г. в городе Найваша. Важно отметить, что на Найвашском раунде переговоров, силы ИГАД смогли достигнуть важных соглашений, касающихся вопросов мира и безопасности, разделения власти, а так же нефтяных источников [Kwaje, *The Sudan peace process*, p.102]. Несмотря на успешное подписание мирного соглашения, все таки силами ИГАД не было учтено много вопросов: во-первых, переговоры проходили без участия гражданского общества и других политических партий, во-вторых, дальнейшая задача ИГАД не была понятна, в-третьих, у стран-участниц ИГАД не было четкого механизма осуществления контроля над Соглашением [Young, *Sudan IGAD peace process*, p. 52]. В разрешении этого конфликта, Кении досталась одна из самых ответственных, и в тоже время тяжелых ролей – переговоры. На пресс-конференции в январе 2008 г. Ребекка Гаранг, вдова Джона Гаранга и советник главы правительства Южного Судана, и Джон Андруга Дуку, глава южносуданской миссии в Кении, подтвердили значимость Кении для развития экономики южносуданского региона, а также значимость позитивных отношений с Кенией для южносуданского правительства [South Sudan urges Kenya to «curtail» contact with rebels].

Но самой долгосрочной и важной проблемой для Кении с 20 в. является соседнее государство – Сомали. После провала двух миротворческих операций Организации Объединенных Наций, Правительство Кении неоднократно пыталось призвать страны региона к коллективным действиям против угрозы сомалийского терроризма. В рамках деятельности ИГАД, как региональной организации, между 1991-1997 гг. осуществлялись попытки урегулирования ситуации в Сомали. В 2002 г. силами ИГАД был осуществлен стратегический прорыв – был дан старт национальному примирению в Сомали. На 9-ом Саммите главы государств-партнеров подтвердили обязательство ИГАД в обеспечении единства и мира на территории Сомали. В связи с этим, было принято решение приступить к подготовке примирительной конференции, в которой президент Кении выступил бы в качестве представителя от трех прифронтовых государств (Кения, Эфиопия, Джибути) [O Nyunya, *Lessons learnt from the IGAD-led 14th Somalia Peace Process, Djibouti: IGAD Publications, 2007*]. Подготовка к 14-ой конференции национального примирения Сомали началась в феврале 2002 г., с официальной встречи министров иностранных дел стран – участниц ИГАД, в Найроби, на которой была рассмотрена ситуация в

Сомали и возможные риски для прифронтовых государств. 14-я конференция начала работу 15 октября 2002 г. и продолжалась до 15 февраля 2003 г. Окончательно переговоры завершились 1 декабря 2004 г. с образованием Переходного федерального правительства. Тогда же власти Кении, используя свое председательство в региональной организации «Форум партнеров ИГАД», провели дипломатическую кампанию в рамках Африканского союза, направленную на привлечение всех африканских стран к участию в формировании миротворческого контингента, который должен был бы заменить в Сомали эфиопские войска. Такая миротворческая миссия под эгидой Африканского союза и с одобрения СБ ООН была направлена в Сомали в составе контингента Уганды, к которому позже присоединился контингент Бурунди. В конце 2008 г. с началом вывода эфиопских войск из Сомали и полной потерей контроля переходного правительства над обстановкой в стране президент А. Юсуф подал в отставку. На конференции по мирному урегулированию в Сомали, которая проходила в Джибути, и к участию в которой были приглашены представители основных этно-политических сомалийских кланов, был избран новый президент страны из числа умеренных мусульманских политиков Шейх Шариф Шейх Ахмед. В марте 2009 г. он посетил Найроби и достиг соглашения о нормализации сомалийско-кенийских отношений, оставшихся напряженными в последние месяцы президентства А. Юсуфа, которому был запрещен въезд в Кению. Тем не менее, вплоть до настоящего момента проблема сомалийского террора в Кении остается неурегулированной. Во многом это связано с вакуумом власти на территории Сомали [Kamudhayi, *The Somali peace process*, p. 108].

Кроме того, роль Кении в ИГАД так же направлена и на развитие Африканского Рога в целом. В 2011 г. регион пострадал от сильнейшей засухи за последнее десятилетие, 12 млн. человек потеряло хозяйство и средство пропитания. Главы государств Африканского Рога, на саммите в Найроби, приняли Стратегию Найроби – «Инициатива Африканского Рога», контроль над исполнением которой осуществляет секретариат ИГАД. В документе, представленном Кенией на саммите 2011 г., прослеживается лидирующая роль Кении. Относительно вопросов засухи, странами Африканского Рога было единогласно принято решение о модернизации реформы сельского хозяйства, а так же сотрудничество с ООН, ИГАД и ВАС. Более того, Кения заинтересована в обучении будущих кадров, которые будут заниматься вопросами метеорологии и водными ресурсами. В связи с этим, в рамках программы ИГАД « Гидрологический цикл системы наблюдений», каждый учебный год, кенийские школы организуют образовательные туры в метеорологический Департамент Кении, чтобы позволить студентам на разных уровнях (первичных и вторичных), взаимодействовать с экспертами КМД. ИГАД ответственно за организацию таких туров [African development fund. *Drought resilience and sustainable livelihoods programme in the Horn of Africa – phase I p. V*].

Таким образом, ИГАД, являясь региональной организацией, играет важную роль в стабилизации Африканского Рога. Тем не менее, организация столкнулась с рядом трудностей в связи с отсутствием финансирования. Относительно роли Кении в ИГАД, на наш взгляд, она значима и с каждым годом усиливается. Развитость Кении, как государства, и быстрые темпы интеграции, позволяют правительству Кении предлагать модернизированные варианты решения проблем. Более того, Кения занимает руководящие должности в структуре ИГАД. Наравне с ИГАД, в регионе действует ВАС, членом которого так же является Кения. Не смотря на развитость государства, у Кении достаточное количество проблем, которые возможно решить лишь силами организации. Но, на данный момент, основные проблемы Кении – сомалийские пираты и Аль-Шабааб, по-прежнему актуальны.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И КАЛАМБУРОВ В.В. НАБОКОВЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА

Манюрова Н.Т.

Научный руководитель – ст. преп. Нуртдинова Г.М.

Каждый, кто когда-либо сталкивался с необходимостью адекватного перевода художественного текста с одного языка на другой, рано или поздно осознает, что для полного понимания явно недостаточно только владения языками оригинала и перевода. Перевод художественного произведения включает в себя не только перевод с языка на язык, но и перевод с культуры на культуру. Если это обстоятельство недооценить, перевод может быть вовсе непонятен читателю.

Переводчица Нина Демурова написала статью, в которой рассказала о трудностях, связанных с переводом «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла.

«Дело в том, что «могущественнейшим персонажем» сказки Кэрролла является «не какое-либо лицо, а английский язык» [Демурова, 1991, с. 315.]. Произведение Льюиса Кэрролла содержит огромное количество аллюзий, понятных только английскому читателю. Таким образом, появилась еще одна трудность – переводчики должны передать аллюзии, используемые Кэрроллом.

Таким образом, при переводе произведения «Алиса в стране чудес» переводчики сталкивались с такими проблемами, как:

- Иная культура и нравы.
- Другие литературные установки и условности.
- Отсутствие понятийного аналога в языке перевода.
- Имена и названия, связанные с реально существовавшими людьми.
- Остроты и каламбуры.
- Потаенный смысл.
- Эксперименты с алогизмами английского языка.

Словом, «Алиса» предоставляет читателю возможность наблюдать разнообразные языковые игры и радоваться этим находкам. Конечно, самую большую радость доставляет чтение на языке оригинала. Но и перевод позволит читателю пережить минуты счастья. А таких переводов немало. Можно сказать, что по мотивам «Алисы» было создано множество других, новых «Алис», тоже замечательных. В какой-то мере они передают находки Л. Кэрролла, и в очень большой – совершенно оригинальные придумки их авторов. Из более чем двадцати переводов «Алисы» на русский язык проверку временем прошли лишь немногие. И среди них перевод Владимира Набокова (1923).

Для сравнения с переводом В.В. Набокова мы взяли перевод «Алисы в Стране Чудес» в варианте Нины Демуровой, который считается классическим, а так же более точным переводом знаменитой сказки Льюиса Кэрролла. Таким образом, нами был проведен анализ двух инвариантов переводов «Алисы».

Опираясь, на статью Демуровой, мы решили начать анализ переводов со сравнения имен героев, потому что Нина Демурова утверждает, что самая трудная задача, с которой сталкивается переводчик – это перевод имен и названий. Далее мы заостряем внимание на остротах, каламбурах, играх слов и прочих экспериментах с языком. Отрывки и фразы выписаны в соответствии с ходом сюжета.

Carroll: Alice, Mary-Ann, Pat, Bill, Mable.

Демурова: Алиса, Мэри-Энн, Пат, Билль, Мейбл.

Набоков: Аня, Маша, Петька, Яшка, Ася.

В отличие от Демуровой, которая перевела имена транслитерацией, Набоков заменил их на более привычные и знакомые имена для русского читателя.

Carroll: White Rabbit.

Демурова: Белый Кролик.

Набоков: Дворянин Кролик Трусиков.

По сюжету, Кролик постоянно куда то торопился, чего-то боялся и волновался. В своем переводе Набоков наделяет героя говорящей фамилией Трусиков от слова «трусишка».

Таким образом, Кролик Кэрролла становится русским зайкой-трусишкой.

Carroll: Cheshire Cat.

Демурова: Чеширский Кот.

Набоков: Масляничный Кот.

В первоначальном варианте книги Льюиса Кэрролла Чеширский Кот отсутствовал. Появился он только в 1865 году. В те времена часто использовалось выражение – «улыбается, как чеширский кот». Существуют различные версии происхождения этой поговорки. Вот две из них:

В графстве Чешир, где родился Кэрролл, один художник нарисовал улыбающихся котов над дверьми таверн.

Во втором объяснении, говорится о том, что некогда вид улыбающихся котов придавали знаменитым чеширским сырам, история которых насчитывает уже более девяти веков.

Демурова оставляет имя героя оригинальным, что однако может вызвать вопросы у русских читателей не знакомых с историей Графства Чешир. Набоков же наоборот делает смелый шаг и дает коту совершенно другое имя, ничего не связанное с Кэрролловским. Объясняет он его так: «Это Масляничный Кот. Не всегда коту масленица, – ответила Герцогиня – Моему же коту – всегда. Вот он и ухмыляется» [Набоков, 1968, с. 33].

Carroll: William the Conqueror.

Демурова: Вильгельм Завоеватель.

Набоков: Владимир Мономах.

В третьей главе содержится цитата из истории Англии, которую Мышь называет «самой сухой вещью». Этот отрывок был взят из учебника истории Хэвилленда Чемпела, по которому занимались английские школьники. Набоков, в отличие от Демуровой, которая перевела этот отрывок эквивалентно, заменяет его на отрывок из истории Киевской Руси, такой же скучный для русских детей. Поэтому Нина Демурова при переводе прибегает к транслитерации имени героя, а Набоков использует имя совершенно другого героя, которое знакомо каждому русскому читателю.

Carroll: Orange Marmelade.

Демурова: Апельсиновое Варенье.

Набоков: Клубничное Варенье.

В глаза бросается в глаза разница в передаче словосочетания «Orange Marmalade». У Набокова – это «Клубничное варенье», что конечно, более знакомо русскому ребенку, чем апельсиновый мармелад в банке.

Carroll: «Caucus – Race».

Демурова: «Бег по кругу».

Набоков: «Игра в куралесы».

Третья глава называется «A Caucus-Race and a Long Tile». Это политический термин, возникший в США. Обычно этот термин употреблялся членами одной партии в уничижительном смысле, когда речь шла о партии противников. Возможно, Кэрролл употребил этот термин символически, имея в виду, что члены комитетов различных партий обычно заняты бессмысленной беговой. Поскольку у Кэрролла «Caucus-Race» представлена в виде игры, Набоков переименовал ее как «игра в куралесы». Куралесить, по Далю – это «дурить, строить шалости, вести себя странно» [Даль, 1989, 746с.]. Несомненно, слово «куралесить» более знакомо русскоязычному читателю. Демурова упростила оригинал в своем переводе, написав «бег по кругу», и при этом, дав пояснение термина «caucus», что совершенно непонятно читателю, не видевшему оригинала.

Carroll: Miss Alice, Master, Sir.

Демурова: Мисс Алиса, Хозяин, Сэр.

Набоков: Барышня, Барин, Сударыня/Сударь. Владимир Набоков меняет английские обращения на русские.

Carroll: -Perhaps it doesn't understand English.

– Speak English!

Демурова: – Может, она не понимает по-английски?

– Говорите по-человечески!

Набоков: - Может быть, она не понимает по-русски?

– Говорите по-русски!

Набоков заменяет язык на русский, как бы перенося действие из Англии в Россию.

Carroll: With her arms folded, frowning like a thunderstorm.

Демурова: Скрестив на груди руки и грозно нахмурившись, стоит Королева.

Набоков: Скрестив руки, насупилась как грозная туча.

Демурова в своем переводе опускает образное сравнение, в то время как Набоков не только оставляет его, а так же русифицирует добавляя слово «насупилась».

Carroll: - Nay, I shan't!

– How was it? Old fellow?

– That you weren't to talk nonsense.

– I'll give him sixpence.

Демурова: - Я не полезу!

– Ну как, старина?

– И нечего нести вздор.

– Я дам ему шесть пенсов

Набоков: -Уволь братцы, не я!

– Как это было, дружище?

– Ты, мол, порешь чушь!

– Я дам ему полтинник.

Демурова переводит эти фразы эквивалентно оригиналу. А Набоков снова заменяет их на более привычные и знакомые русскому читателю, не искажая при этом смысла.

Владимир Набоков был билингом и с раннего детства владел тремя языками: русским, английским, французским. Именно поэтому он смог, в отличие от Демуровой, более точно перенести все

стилистические особенности, игры со словами и языком в «Алисе в стране чудес» на русский язык, сделав произведение ближе и понятнее русскому читателю. Главная социальная функция переводчика – обеспечивать понимание передаваемой информации в условиях различия языков и культур. Владимир Набоков не побоялся применить стратегию доместикации при переводе «Алисы в стране чудес», в то время как Демурова придерживалась форенизации в своем переводе. Набоков дал интересный пример перенесения кэрролловского нонсенса в российскую ментальность.

Список литературы.

- 1) Демурова Н.М. Льюис Кэрролла: Очерк жизни и творчества. М: Наука. 1981. 148 с.
- 2) Демурова Н.М. О переводе сказок Кэрролла // Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. М. 1991. С.315.
- 3) Курганова Е.В. Набоков как мастер стилизации («Аня в «Стране Чудес») // Мировая словесность для детей и о детях. Вып.3. М. 1998.
- 4) Перунова А.А. «Аня в стране чудес» (перевод-пересказ «Алисы» Л. Кэрролла): аллюзии, темы, мотивы в творчестве В. Набокова // Мировая словесность для детей и о детях. В 2-х ч. Вып.10. М. 2005.
- 5) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Рус. яз. 1989. 746 с.
- 6) Кэрролл Льюис Аня в Стране Чудес. / Перевод Сирина В. (Набокова В.В.) М. 1968.
- 7) Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес / Перевод Демуровой Н.М. М.: Наука. 1991. 397 с.
- 8) Carroll L. Alice in Wonderland. London. 1995. 293 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ В СОЗДАНИИ МУЗЕЕВ ФОТОГРАФИИ

Муратова Д.В.

Научный руководитель – доц. Тимофеева Л.С.

С момента появления фотографии, более 170 лет назад, интерес к ней не проходит. Зародившись как способ фиксации портретных изображений, выполняемых гораздо быстрее, чем рукой художника, фотография стремительно проникла во все сферы человеческой деятельности. Основы, заложенные еще в 19 в., чтутся и сегодня современным поколением фотографов.

С наступлением 21 в., фотография тесно вошла в нашу жизнь. Результаты трудов первых изобретателей-фотографов, а также плоды их творчества мы можем увидеть в музеях фотографии. Работы же современных фотографов представлены, в основном, на выставках в фотогалереях и центрах фотографии. Каждое из отмеченных учреждений культуры имеет свою трактовку и несет в себе определенные функции. Традиционным для России является музей. Основная его функция – сохранение наследия и передача его следующим поколениям. Музеи фотографии – это не только коллекции фотографических снимков, это и образцы фототехники, фотооборудования, и мемориальные вещи фотохудожников.

В данной статье будет уделено внимание исключительно музеям фотографии. Обусловлено это тем, что, это первый вид музейного учреждения, специализирующегося на собирании фотографии, который стал появляться в мире.

Первые широко известные примеры экспонирования фотографии в музейном пространстве появились не раньше первой половины XX в. Хотя уже в XIX в. фотография экспонировалась на Всемирных выставках – в разделах «технических достижений», где демонстрировались результаты усовершенствований, привносимых в технологию фотографирования.

«Пионерами» в области экспонирования фотографии были американские музеи. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, внутренней политикой иностранных государств (отсутствие жесткой цензуры, тоталитаризма), а во-вторых, интересом к данному виду искусства и поддержке его. Но главной причиной послужил так называемый «визуальный поворот», т.е. изменение роли визуальности в жизни общества.

Еще в 1902 г. фотограф, куратор и страстный популяризатор фотографии Альфред Штиглиц предложил директору музея Метрополитен (Нью-Йорк) принять в коллекцию музея несколько фотоотпе-

чатков. Однако, переговоры продлились более 20 лет, но в результате, собрание фотографий все же было передано данному музею.

Первый музей фотографии на Североамериканском континенте открылся в 1949 г. – Международный музей фотографии и фильма «Дом Джорджа Истмена» (США, штат Нью-Йорк) [1]. Сегодня его коллекция включает более 400 000 фотографий и негативов, снятых с момента зарождения искусства фотографии и до настоящего времени. Именно он в 2013 г. стал первым музеем фотографии, присоединившимся к Google Art Project – виртуальной галерее, включающей репродукции произведений искусства из коллекций ведущих художественных институций мира.

В Европе музеи фотографии стали создаваться во второй половине XX столетия, хотя именно в этой части света первоначально возникли самые старинные и обширные фотоколлекции в мире. Сегодня практически во всех европейских странах есть музеи фотографии – Европейский дом фотографии (Франция, г. Париж) [2], Музей фотографии им. братьев Алинари (Италия, г. Флоренция) [3], Финский музей фотографии (г. Хельсинки) [4], Музей фотографии (Греция, г. Салоники), Ташкентский Дом фотографии и др. Все они ведут активную выставочную (сотрудничество с современными фотографами), издательскую (выпуск каталогов выставок, отчетов о деятельности музеев), научную (проведение конференций, научных исследований), образовательную (открытие фотошкол при музеях, курсов для профессионалов и фотолюбителей), культурно-просветительскую (проведение экскурсий, интерактивных программ, музейных акций, праздников, фестивалей) деятельность.

На территории Российской Федерации музеи фотографии стали появляться с начала 1990-х гг. Их появлению способствовало несколько причин:

1. Политика перестройки и последовавшие за ней события, позволили постепенно перейти от идеологизированной фотографии, подвергавшейся жесткой цензуре, к свободному творчеству.
2. Одновременно происходят серьезные изменения в музейной сети России, появляются новые типы и профильные группы музеев.

На сегодняшний день на территории РФ существует чуть более 10 музеев фотографии. Первый российский государственный музей в области искусства фотографии – Мультимедия Арт Музей или «Московский дом фотографии» (МАММ) [5]. Он был основан в 1996 г. Ольгой Свибловой. И за последние годы организовал более 1500 выставок российской и зарубежной фотографии в Москве, регионах России, странах зарубежья. Регулярными стали «Фотобиеннале» – месяцы фотографии в Москве, проводимые МАММ.

Однако, первым музеем фотографии в России является Русский музей фотографии в Нижнем Новгороде, открытый в 1992 г., но государственным он стал только в 2000 г.

Имеются в России и частные музеи фотографии – Музей истории фотографии в городе Санкт-Петербург, основанный в 2003 г., по инициативе ряда частных лиц и общественных организаций (особого упоминания заслуживает обширное собрание В.В.Платонова) [6], и Самарский музей фотографии «Фото-История» [7], который в связи с переездом на новое место, пока работает в выездном формате.

Крупнейшим собранием на данный момент является Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО [8], который был основан в 2002 г. Министерством культуры Российской Федерации. РОСФОТО осуществляет деятельность по всем направлениям актуальной проблематики, связанной с фотографией и изображением. Он состоит в Международном союзе музеев ИСОМ и на него возложены функции научно-методического центра по реализации Программы сохранения фотодокументов, входящих в составы государственных фондов РФ.

Возникнув совсем недавно, музеи фотографии уже успели обрести своего посетителя. Сейчас они существуют в нескольких крупных городах России – Москва, Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ульяновск, Кострома и др.

Интерес посетителей к таким музеям вызван тем, что именно в них зритель может ознакомиться с развитием фотографического искусства в нашей стране и в мире в целом, увидеть первые фотоаппараты и фотоснимки разных лет. Последние, в свою очередь, являются важным историческим источником, позволяющим создавать самостоятельные выставки, отражающие реалии и настроения времени.

Список литературы.

- 1) Международный музей фотографии и фильма «Дом Джорджа Истмена». Интернет-ресурс: <http://www.eastmanhouse.org/>.
- 2) Европейский дом фотографии. Интернет-ресурс: <http://www.mep-fr.org/>.

- 3) Музей фотографии им. братьев Алинари. Интернет-ресурс: <http://corporate.alinari.it/it/>.
- 4) Финский музей фотографии. Интернет-ресурс: <http://www.valokuvataiteenmuseo.fi/en>.
- 5) Московский дом фотографии. Интернет-ресурс: <http://www.mamm-mdf.ru/>.
- 6) Музей истории фотографии. Интернет-ресурс: <http://www.photohismus.spb.ru/>.
- 7) Самарский музей фотографии «Фото-История». Интернет-ресурс: <http://camera-history.ru/http://camera-history.ru/>.
- 8) РОСФОТО Интернет-ресурс: <http://rosphoto.org/index.php>.

ЖАННА Д`АРК В КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ XIX-XX ВВ.

Мусина Л.А.

Научный руководитель – доц. Бикеева Н.Ю.

Важную роль историческая память играет в истории искусства. Именно она является одним из средств сохранения наследия прошлого и передачи опыта будущему поколению.

Историческая память как дефиниция может включать в себя очень многое – традиции, обычаи, юбилейные даты, материальную культуру и т.д. Л.П.Репина полагает, что механизмом трансляции исторической памяти могут выступать места памяти. В данном случае памятники относятся к местам памяти (согласно теории П.Нора). Монументы есть некие маркеры, которые говорят нам о том, кто и как хотел напомнить нам, потомкам, о своем прошлом и настоящем.

Памятники Жанне д`Арк устанавливаются уже с начала XVI века². Но нас интересует момент превращения факта единичной инаугурации в культурную практику. Задача исследования состояла в определении хронологических периодов, на которые приходится пик установки памятников. Все памятники находятся в городском публичном пространстве: парки, сады, центральные площади. Исследование показало, что начало «монументомании» [Sniter, 2011] приходится на конец XIX века. В это время французы уже имеют благоприятную почву для завершения формирования своей национальной идентичности. Появившиеся в начале века системы Национальных архивов, общественных музеев, популяризация исторических романов, введение бесплатных лекториев в университетах способствовали тому, что французы стали воспринимать историю как нечто сакральное.

Решающим моментом стала франко-прусская война. В послевоенное время история становится средством окончательного утверждения идентичности, и ее начинают транслировать при помощи памятников.

Именно в этот момент памятники Жанне д`Арк и становятся средством политической пропаганды. Конные памятники, где Орлеанская Дева из прошлого предстает перед нами в облике воина, устанавливаются в городах, связанных с жизнью Жанны. Их цель: «вернуть доверие униженной нации после 1871 года». Этот момент также хорошо прослеживается и в иконографическом образе – до 1870 года Жанна предстает перед нами в образе пастушки, сельской девушки, а после поражения французов появляется дева – воин.

В последующем, даже после беатификации и канонизации Жанны д`Арк, сложно говорить о каких-то особых всплесках по установке памятников, т.к. монументы устанавливаются каждый год или через два во всех департаментах Франции. Их устанавливает власть «сверху», финансируя весь процесс. Установка идет и «снизу», когда простой народ, желая увековечить память о ней, собирает деньги при помощи народных подписок.

Начало XX в. будет ознаменовано в памятниках появлением образа святой Девы. Монументы установят рядом с церквями. Несмотря на споры о том, как может Жанна, казненная некогда церковным судом, быть их символом, памятники будут устанавливаться при каждом удобном случае.

XX в., принеший две мировые войны, еще более укрепит положение Жанны. В памятниках этого времени она предстает как покровительница солдат. Появляются мемориальные комплексы с ее изображением и именами погибших за Родину. Армия, в свою очередь, делает из Девы свою покровительницу [Перну, 1992, с.379].

² Первый памятник устанавливается в 1502 году в Орлеане.

В конце XX в. из трех образов Жанны будет выбран тот, что больше подойдет под идею национализма. Президент национального фронта Жан-Мари Ле Пен займется восстановлением ее культуры. Крайне правые тенденции коснутся и отношения к памятникам. Например, ежегодные процессии вокруг памятника Жанне д'Арк на площади Пирамид в Париже станут символом политической пропаганды. С 1979 г. ее образ будет использоваться как средство самоспасения Франции от иммигрантов.

Таким образом, мы видим, как в памятниках каждый из французов персонифицирует свой идеал. На протяжении двух веков, пока меняются политические режимы, любой француз может увидеть в ней свой символ. Для роялистов она «своя», т.к. короновала Карла VII в Реймсе; для католиков – святая, которую только что оправдали и канонизировали; для солдата – покровительница и объект для подражания; для республиканцев Жанна – дитя народа. Именно практики монументальной коммеморации позволяют французам выстроить основу национальной идентичности и поддерживать историческую память. А память не может существовать без подкрепляющих ее точек опоры, которыми и являются памятники Жанне д'Арк.

Список литературы.

- 1) Перну Р., М.В.-Клэн Жанна д'Арк :пер.с франц. М. Прогресс. 1992. С.379.
- 2) Уваров П.Ю. История, историки и историческая память во Франции // Отечественные записки. 2004. №5.

ОБРАЗ РОССИИ НАЧАЛА 21 ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ)

Мустафина Г.Н.

Научный руководитель – доц. Кривоножкина Е.Г.

Актуальность данной темы заключается в том, что образ России на сайтах англоязычных СМИ до конца не исследован.

Средства массовой информации являются одним из основных инструментов реализации технологий по формированию образа государства. К средствам массовой информации относятся источники печатной информации (книги, листовки, газеты, журналы и т.п.), аудио- и видеозаписи на различных носителях, кинематограф, радио, телевидение, реклама, интернет, мобильные телефоны, видеоигры. Именно СМИ способствуют формированию образа страны в коллективном сознании другого народа.

Образ России, который создается современными СМИ, имеет противоречивый характер. Существующая риторика в отношении России и руководства страны обусловлена политическими пристрастиями того или иного государства и пропагандистскими задачами журналистов и политологов, выражающих свою позицию посредством текста СМИ. Для воздействия на аудиторию журналисты могут прибегать к различным стилистическим приемам, создавать определенного рода политические метафоры, аллюзии, ассоциации.

Россия на страницах сайтов СМИ Великобритании чаще представляется в роли агрессора, безжалостного обидчика, который держит в своих руках сильную власть, обусловленную масштабами, ресурсами, политическими и криминальными связями.

Россия – это эмоциональный непредсказуемый и непонятный человек, страдающий паранойей, пьянством и алчностью.

Традиционным стал образ медведя, концептуализирующий Россию как мощное животное, которое разбудили и которое теперь злится, рычит и готово напасть. В то же время представители мирового сообщества все больше удивляются, зачем злить сильного русского медведя, если можно с ним просто подружиться.

Оригинальны в данном дискурсе исторические метафоры, опирающиеся на прецедентные имена и события. Россия видится сквозь призму времен холодной войны или ассоциируется с фашистской Германией.

По-прежнему часто используется в представлении России криминальная метафора. Страна воспринимается как «тюрьма наций», из которой пытаются бежать, но беглецов непременно силой возвратят в их камеры. Кроме того Россию по-прежнему обвиняют в коррупции, лжи, пропаганде, политических аферах, ведении нечестной игры.

Согласно стереотипам, большую часть года русские проводят в условиях почти экстремального климата, поэтому они угрюмы, неприветливы, подозрительны, агрессивны и любят водку, ради которой готовы на всё.

Великобритания и Россия никогда не были друзьями. Несмотря на то, что между правящими династиями двух стран существовали родственные отношения, британцы привыкли смотреть на Россию свысока, как на дикаря, которого нужно сделать цивилизованным, даже если это будет сделано насильственным путем. А цивилизаторская миссия, «естественно», принадлежит Великобритании.

Такой же подход наблюдается и со стороны США.

Область, в которой чаще всего выстраивается негативный образ России, – это политический дискурс. В феврале 2013 г. газета «Гардиан» провела рекламную акцию по продаже книги Эдварда Лукаса «Обман: шпионы, ложь, и как Россия одурачивает Запад» (*Deception: Spies, Lies and How Russia Dupes the West*). Негативный заряд заложен уже в названии: три слова имплицитно подразумевают обман. Прибавить мрачное лицо на обложке – и готов образ врага. В названии и последующей аннотации к книге 22% слов имеют негативную или контекстуально-негативную коннотацию. Россия представлена как «пиратское государство», тираническая, преступная и убийственная страна, экспортирующая коррупцию, безжалостно эксплуатирующая слабость и открытость западного общества. Не страна, а «преступный заговор», государство, населенное одними шпионами [Deception, 2015].

Исследование имиджа России в прессе США показало, что американские журналисты рассматривают нашу страну сквозь призму политики и экономики, видя в ней, прежде всего, ядерную и энергетическую державу.

Россия интересует американскую прессу, прежде всего с геополитической и макроэкономической точек зрения. Среди социальных проблем, ухудшающих имидж России отражены коррупция и преступность. Последнее неудивительно, учитывая, что в 14% американских фильмов, где есть русские персонажи, они изображаются как головорезы, убийцы или мафиози [Goering, 2015].

Отношения США и России никогда нельзя было считать простыми, так как за внешним спокойствием и доброжелательством скрывается непрерывная борьба, касающаяся противоракетной обороны и ядерного разоружения. Особенно напряженными отношения между Россией и США стали в годы президентства Джорджа Буша-младшего: *The ideological hawks on Russia were the Democrats. They were the ones who founded NATO in 1949 ... it was Jack Kennedy who summoned the west to a crusade against communism. The US, he promised, was ready to pay any price, bear any burden, and meet any hardship in the common struggle. But Bush's policy was perhaps the most ferocious foreign policy ideologue ever to have occupied the White House. He tore up the anti-ballistic missile treaty and expanded NATO into the Baltics* [The Guardian, 2009].

Одним из наиболее часто используемых иллокутивных речевых актов в речи американских политиков является лексический оборот, который в случае характеристики своего оппонента реализуется в значении «проявление враждебности против государства». Так, например, еще во время президентских дебатов 2008 г. Б. Обама так характеризовал отношения США с Россией: *Our entire Russian approach has to be evaluated, because an aggressive Russia is a threat to the stability of the region. Their actions in Georgia were unacceptable. ... It is important that we explain to the Russians that you cannot be a 21st-century superpower and act like a 20th-century dictatorship. – Весь наш российский подход требует пересмотра, потому что агрессивная Россия – это угроза стабильности региона. Их действия в Грузии были неприемлемы. ... Важно объяснить России, что вы не можете быть супердержавой 21 века и вести себя, как диктатор 20 века.* Из приведенного фрагмента видно, что в сознании представителя другой культуры еще сохранился образ России, как «диктатора», «супердержавы», действующей агрессивно по отношению к тем или иным государствам.

Говоря о восприятии нашей страны американскими журналистами, необходимо обратить внимание на оценку действий президента, так как, начиная с 1998 года, наметилась устойчивая тенденция связывать образ страны с образом главы государства [Политический образ, 2006]. «В России сохраняется власть В.В. Путина и его авторитарный стиль правления («путинизм»), демократия отсутствует». Ср.: *...under Mr. Putin, Russia has strayed far from the democratic model. It is a place where journalists and human rights activists are murdered with impunity, political and business opponents are thrown in jail and independent media have been seriously degraded...* (...при Путине Россия далеко отклонилась от демократической модели: там безнаказанно убивают журналистов и правозащитников, сажают в тюрьму политических противников и конкурентов по бизнесу, при этом независимость СМИ сильно пошатнулась...) [The New York Times, 2009].

«Между Д. Медведевым и В. Путиным произошел раскол, политики делят власть».

Ср.: ...*Until recent months, it's been assumed that Mr. Putin still runs Russia; that his protégé, President Dmitry Medvedev, is his political lapdog. Mr. Medvedev, however, appears to be straining at the leash. Will he eventually slip his collar? In speeches, he sounds as if he wants to steer Russia away from the Putin model...* (...До недавнего времени считалось, что Россией правит премьер-министр Владимир Путин, а президент Дмитрий Медведев, его протеже, служит ему, как собачонка. Однако, похоже, он хочет сорваться с цепи. Неужели он когда-нибудь сбросит ошейник? Его речи звучат так, будто он хочет отдалить Россию от модели Путина...) [The Christian Science Monitor, 2009]. Примеры, конечно, 2009 года, но какой именно год, на самом деле, не важно, так как стереотипы и мнения давно сложены, и они неизменны.

И американские, и британские журналисты используют сильные эмоционально воздействующие средства влияния на адресата речи – сравнения, окказионализмы, экспрессивно-оценочную лексику, театральные и зооморфные метафоры, с помощью которых создают яркие отрицательные образы российских политических лидеров.

Oh yes, there are politics in the Kremlin, vicious politics. It's just that they've reverted to the form famously described by Winston Churchill as a bulldog fight under a rug: "An outsider only hears the growling, and when he sees the bones fly out from beneath it is obvious who won. (Политики в Кремле предостаточно, причем злой и жестокой - они просто вернулись к старым ее формам, говоря о которых, Уинстон Черчилль и употребил выражение «схватка бульдогов под ковром: сначала наблюдатель слышит только рычание, а когда из-под ковра летят кости, уже понятно, кто победил); So long as Putin remains strong, the men around him will appear totally loyal. Under the rug, however, the knives are already out (Пока Путин останется в силе, его окружение будет по-прежнему всячески выказывать ему свою верность. Однако те, кто под ковром, уже точат ножи для схватки.); For now it is in Putin's interest to stay out of the fray. Once he proposes an heir, after all, he's a dead duck - sorry, lame duck (Поэтому сам Путин сегодня больше всего заинтересован в том, чтобы ни в какие схватки не вступать: ведь стоит ему объявить, кто будет преемником – и он [мертвая утка] (то есть в чисто политическом смысле, конечно).

В данном случае российских политиков сравнивают с животными – бульдогами, которые готовы рвать глотки конкурентам ради победы.

Использование указанных метафор свидетельствует о том, что политика, проводимая Кремлем, остается в глазах иностранных журналистов жестокой и грубой.

Очень часто журналисты прибегают к такому приему, как ирония.

В статье The Guardian от 21.10.2011 г. практически в каждой фразе звучит ирония, граничащая с сарказмом: *The museum parties of the Duma, the officially sanctioned supporters and opponents of the Kremlin, settled into their designated seats yesterday in the chamber, a cross between a club, an estate agent's and a sanatorium (Музейные партии Думы, являющиеся официально разрешенными сторонниками и противниками Кремля, сели вчера на выделенные для них кресла в нижней палате, ставшей смесью клуба, риэлторской конторы и санатория).*

Итак, цитаты из британских интернет-сайтов, посвященные политической жизни России, показывают, что везде положение одинаковое: все, что связано с политикой, правительством и руководством России воспринимается негативно.

Для США Россия предстает как потенциальный источник опасности, как для соседних стран, так и для всего мира, а также государство, где не прекращаются ожесточенные конфликты, борьба за власть и подавление инакомыслия.

Таким образом, мы видим, что рисуется мрачный и враждебный образ России. США и Англия отсылают аудиторию к образу СССР, царизму. Очевидно, что в сознании европейцев и американцев СССР ассоциируется с образом врага, «холодной войной», а царизм – с имперскими амбициями России. Использование слов с негативной коннотацией, а также связанных с военной тематикой и применением силы еще больше способствуют негативному настрою. Образ России и власти продолжает быть напрямую связан с президентом, а в настоящий момент – с Путиным, который остается одним из самых популярных политиков, вызывающих интерес и уважение.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: образ России на сайтах англоязычных СМИ представлен, по-нашему мнению, необъективно. Стереотипное представление о нас преувеличено: медведи по улицам не ходят, водку пьют не все, и вообще не все пьют, балалайку можно услышать только в филармонии, климат не экстремальный - выжить можно и т.д. Из-за этого негативного образа, созданного зарубежными СМИ, портится представление о России, общественное мнение, отношение самих россиян к государству, связи между странами. А ведь нас многое связывает: экономика,

история, наука, политика. Важно показать им, что далеко всё не так, как они себе представляют, в преувеличенном и искаженном виде.

Список литературы.

- 1) Deception: Spies, Lies and How Russia Dupes the West by Edward Lucas: review. Интернет ресурс: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/bookreviews/9287904/Deception-Spies-Lies-and-How-Russia-Dupes-the-West-by-Edward-Lucas-review.html> (дата обращения: 09.03.2015).
- 2) Deception. Spies, Lies and How Russia Dupes the West. Интернет ресурс: http://valdaiclub.com/books_english/51703.html (дата обращения: 09.03.2015).
- 3) Goering E.M. (Re) presenting Russia: a content analysis of images of Russians in popular American films. Интернет ресурс: http://www.russcomm.ru/eng/rca_biblio/g/goering_eng.shtml (дата обращения: 10.03.2015).
- 4) Политический образ России в зарубежной прессе / ред. Поляков Л.В. Вып.1. 1998. Интернет ресурс: <http://www.msses.ru/prev/departments/politicalscience/pressa1.html> (дата обращения: 12.03.2015).
- 5) The Guardian. Интернет ресурс: <http://www.theguardian.com/uk> (дата обращения: 12.03.2015).
- 6) The New York Times. Интернет ресурс: <http://www.nytimes.com/> (дата обращения: 14.03.2015).
- 7) The Christian Science Monitor. Интернет ресурс: <http://www.csmonitor.com/> (дата обращения: 14.03.2015).

ПЕРЕНОС ИГРЫ СЛОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУЗА

Мухаметзянова Л.И.

Научный руководитель – доц. Никонорова Л.М.

Многие ученые-лингвисты сходятся во мнении, что такие стилистические приемы, как «игра слов» и «каламбур» считаются полностью синонимичными понятиями. В нашей работе данные понятия просим считать взаимозаменяемыми.

Согласно Ю.М. Скребневу, каламбур – это игра слов, основанная на столкновении в одном контексте различных значений слова или омонимов. Эта фигура «строится на использовании смысловой многоплановости слова или выражения и представляет собой элементарную логическую ошибку» [Сербин, 1995].

Ю.М. Скребнев в своем определении раскрывает не только суть понятия игры слов, но и варианты ее образования и реализации в речи, поэтому его вариант толкования понятия игра слов или каламбур считаем наиболее полным, по крайней мере, в рамках нашей работы.

Сущность игры слов заключается в столкновении, или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. То есть основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое до омонимии звучание а с другой - несоответствие между двумя значениями компонентов фразеологических единиц и «свободных слов», слова и его компонентов, слова и произвольных кусков его, типа шарад, слова и его ложной этимологии, а также устойчивого и омонимичного ему словосочетания.

Главной задачей переводчика при столкновении в тексте с каламбуром – грамотно и максимально близко к оригиналу перенести его значение в переводимый текст.

Основными приёмами перевода каламбура являются: опущение, компенсация и калькирование.

При приеме *опущения* игра слов опускается, передача текста на другой язык осуществляется путем простого перевода.

Компенсация – это замена элемента подлинника аналогичным или каким-либо иным элементом, восполняющим потерю информации и способны оказать аналогичное (или подобное) воздействие на читателя. При воссоздании игры слов компенсация полная используется в другом месте перевода по отношению к позиции этого приема в оригинале и наиболее полно обеспечивает эквивалентность перевода. Компенсация иными частичная чаще применяется на месте не переданного приема подлинника и восполняет потерю лишь частично. В частичной компенсации наиболее часто используется рифма, аллитерация и графическое выделение.

Калькирование – построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов.

Перевод каламбуров относится к области узкоспециальных переводческих вопросов, однако изучение этой проблемы, по справедливому замечанию А.В. Федорова, представляет принципиальный интерес «в практической плоскости по особой трудности задачи, а в плоскости теоретической – по чрезвычайной яркости соотношения между нормальной категорией (омонимическое тождество или близость слова) и ее смысловым, в конечном счете образным использованием в контексте».

В практической части работы мы решили обратиться к произведениям одного из ярчайших представителей английской литературы – сэра Пелама Грэнвилла Вудхауса. Стиль его изложения настолько филигранен, что может послужить исходным материалом для изучения многим лингвистам на поколения вперед.

Первая группа приемов игры слов используется Вудхаузом чаще остальных, так как она наиболее экспрессивна в своей простоте, а морфология английского языка обладает всеми инструментами для ее создания. Она построена на создании новых слов или новых форм слов. Например:

So you informed me, he said, pince-nezing me coldly.

Так ты мне сообщил, – сказал он невозмутимо, глядя на меня через пенсне.

При переводе А.Балясников опускает данную единицу каламбура, таким образом, используется прием *опущения*.

Вторая группа построена на лексической основе и может опираться на слова двух групп лексики: общие и специальные (термины, имена собственные). В случае с общими словами, игра слов строится на многозначности, омонимии, этимологии и т.д.

Some species of a butler appeared to be at the other end – Некоторые представители дворецких оказались в другом конце. Довольно саркастичным считается употребление лексемы *species* в характеристике дворецкого – представителя конкретного социального класса. Дело в том, что данный термин употребляется в текстах, речь в которых идет о различных представителях флоры и фауны. А.Балясникову удалось сохранить юмор и эмоциональную окраску данного выражения, используя метод *калькирования*.

Следующая группа это игра слов, построенная на фразеологической основе. Трансформация фразеологизма автором для достижения дополнительной экспрессии или комического эффекта заключается в разрушении формы и/или содержания исходных фразеологических единиц, при этом значение фразеологической единицы и прямое значение ее компонентов воспринимается параллельно.

Например, устойчивое сочетание *cold feet – loss of courage or confidence* употреблено в следующем контексте: *I don't mind telling you that the more I contemplated the coming chat, the colder the feet became.* – *Я не прочь тебе сказать о том, что чем больше я размышлял о предстоящей беседе, тем больше я терял уверенность в себе.*

Переводчику удалось заменить исходную фразу близкой по значению на языке перевода – прием *компенсации*.

Стоит отметить, что деление на группы условно, т.к. игра слов часто может быть построена на нескольких основах одновременно. Обратимся к проблеме перевода игры слов. Переводчику нужно стремиться к глубокому пониманию сущности приема языковой игры, правильно определять значимость компонентов, стараться по возможности сохранить форму языка оригинала и органично вписать в контекст всего произведения, чтобы сохранить ту же функциональную нагрузку, что и в оригинале. При соблюдении этих условий перевод игр слов можно считать адекватным.

Список литературы.

- 1) Зверев А.М. Незатейливый Вудхауз и хитрый Дживс // Книжное обозрение. 1999. №29. С.13–15.
- 2) Ливергант А. Свобода духа // В Англии все наоборот: Антология английского юмора. М.: Б.С. Г.-Пресс. 2006. С.11–16.
- 3) Лучковский Р.Я. Лингвокультурологические особенности английского юмора (на материале произведений Вудхауса П.Г.) // Материалы региональной межвуз. науч.-но-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пятигорск. 2005. С.130132.
- 4) Микеш Д. Как быть иностранцем. Шекспир и я. М.: Б.С. Г.-Пресс. 2001.
- 5) Нестеров А. Как важно быть веселым. Интернет ресурс: <http://wodehouse.ru/veselym.htm>, (дата обращения: 23.03.2015).
- 6) Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М.: Лабиринт. 1999.
- 7) Рябина М.В. Социолингвистические характеристики средств выражения вербальной и невербальной коммуникации (на материале произведений Вудхауса П.Г.): дис. канд. филол. наук. М. 2002.

- 8) Сербин В.С. Мир Вудхауза // Иностранная литература. 1995. №11. С.34–36.
- 9) Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. 1975. С.152.
- 10) Root S.N. World of knowledge. London: Futura. 1983.
- 11) Wodehouse P.G. Carry on, Jeeves. М.: Юпитер-Интер. 2004.

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Мучинская А.С.

Научный руководитель – доц. Шамсутдинова Р.Г.

В период с середины XIX до начала XX в., Россия участвовала в крупных вооруженных конфликтах, такие как Крымская (1853-1856 гг.), Русско-турецкая (1877-1878 гг.) и Русско-японская (1904-1905 гг.) войны. Участие в них показали недостатки в организации медицинского персонала и выявили потребность в опытном женском персонале по уходу за больными и ранеными. Все вышеперечисленное показало необходимость формирования резерва сестер на случай военного конфликта.

Что касается регионального изучения нашей темы, то мы решили исследовать ее на примере Казанской губернии. Данная статья основана на документах Национального архива РТ. Ценным для данного исследования является Фонд 665. Он представлен описью, в которой собраны документы Общероссийского масштаба, такие как циркуляры Главного управления РОКК, и, документы регионального характера, направленные на организацию и создание курсов для подготовки медицинского персонала и сестер милосердия. В работе исследованы и изучены материалы фонда Р-288, представленного одной описью, включающей в себя три дела, за 1915 г., 1916 г. и 1917 г. соответственно. В них находятся списки откомандированных сестер от Общины, случаи замены сестер на разных фронтах, отчеты о деятельности Казанской Общины сестер милосердия в военный период.

Ситуация усугублялась тем, что квалифицированных медицинских сестер, выпускала только Казанская Община сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. Здесь сестры получали практические и теоретические знания высокого уровня. Это создавало Общине хорошую репутацию, но количество сестер было совсем небольшим, что заставило задуматься об открытии новых учреждений для обучения медицинского персонала.

29 января 1904г. при Императорском Казанском Университете был открыт Комитет Красного Креста для помощи больным и раненым воинам в Русско-японскую войну. Под председательством профессора Капустина М. Я.³, 10 февраля 1904г. особой комиссией при университете, были организованы краткосрочные курсы для подготовки медицинских работников. Комиссией была разработана программа, включавшая обязательные предметы: анатомия, физиология, гигиена, учение о ранах, учение о болезнях военного времени, учение о лекарственных веществах и учение о больничной службе. Преподавание этих предметов взяли на себя профессора: Н. М. Любимов, Н. А. Миславский, И. А. Праксин. Всех желающих получить специальность медицинского работника по вечерам посещали лекционные занятия. По утрам, слушатели, поделившиеся на шесть групп, посещали практические занятия в клинических отделениях. Занятия проходили с 9 марта 1904 г. до конца апреля. В мае состоялись экзамены. Из 75 слушателей, сдавших экзамены, было 53 женщины и 22 мужчины. Почти все были отправлены на театр военных действий русско-японской войны [1].

В 1911г. Главным управлением РОКК были учреждены одногодичные курсы по подготовке запасных сестер военного времени при пяти общинах, затем, в течении двух следующих учебных годов, такие курсы были открыты при 43 общинах [2, Л. 32].

В августе 1913г. на особом совещании Главного управления РОКК, составили программу по подготовке запасных сестер военного времени. В нее, на правах обязательных вошли предметы: анатомия, физиология, гигиена, общая и частная патология, хирургия, десмургия⁴, уход за хирургическими больными, общий уход и рецептура. Была утверждена строгая расценовка по предметам, оговорен и

³ Капустин Михаил Яковлевич — профессор гигиены в Казанском университете.

⁴ Десмургия - учение о наложении повязок.

рекомендован список учебных пособий и учебников. Особое внимание уделялось практическим занятиям [2, Л. 32].

Интересен и тот факт, что среди сестер милосердия были лица иудейского вероисповедания. В звании сестер милосердия военного времени они назначались с разрешения Главного Управления в отдельности по каждой кандидатуре [2, Л. 93].

Согласно циркуляру от 2 декабря 1913г, для поступления в Общину Красного Креста, испытываемая должна была выдержать испытания по особой программе и быть признанной попечительницей и сестрой настоятельницей достойной получить звание сестры милосердия РОКК [2, Л. 28] . По получении свидетельства, сестра писала заявление в Общину и приносила отзыв от врача больницы, где проходила практика. Не редкость, когда старшие врачи просили Общину, после зачисления в свои ряды определенной сестры, зачислить ее в штат их больницы [5, Л. 40]

Таким образом, для подготовки квалифицированных кадров сестер милосердия, которые впоследствии оказывали помощь больным и раненым воинам в период Первой мировой войны, делалось все возможное.

Постепенно были приняты дополнительные меры по увеличению числа сестер милосердия. Одна из них - указ об изменении правил о пенсиях сестрам милосердия и фельдшерицам Красного Креста, который император утвердил 26 июня 1914г. В опубликованном 9 июля документе оговаривалось, что право на пенсию из государственного казначейства имеют все сестры милосердия РОКК. Если сестра вынуждена уйти в отставку по выслуге лет, либо из-за испорченного здоровья, то в зависимости от выслуги она получала определенное жалование [2, Л. 63].

Главное управление РОКК старалось облегчить бремя Общин даже в малейших затратах. Например, оно взяло на себя обязанность высылать Казанскому местному управлению журнал «вестник Красного Креста» в течение 1914г бесплатно [2, Л.27]. Также, была предусмотрена почтовая пересылка внутри империи, открытых писем казенного образца, закрытых писем до одного фунта и посылок в бандерольной упаковке до 4-х фунтов каждая всем Обществам РОКК [2, Л.96].

Несмотря на все принимаемые меры, количество сестер увеличивалось очень медленно. Поэтому, в виду отсутствия свободных сестер милосердия, для нужд военно-лечебных заведений, госпиталей и лазаретов , 3 сентября 1914 г. при Общине были открыты курсы сестер милосердия военного времени, на которые записалось свыше 400 человек [1]. Из записавшихся на курсы при Общине прошли 146 человек, из которых после установленных экзаменов успешно окончило 65 человек [2, Л. 34].

Комитет по устройству краткосрочных курсов сестер милосердия принимал все усилия для скорейшей подготовки медицинского персонала по уходу за ранеными и поэтому просил Медицинский факультет Императорского Казанского Университета об организации повторных курсов. Они были организованы в 1915 году и продолжались с января по март [3, с. 58].

Работа сестер милосердия в госпиталях была сложна не только физически, но и морально. Некоторые не выдерживали этого и сходили с ума. В Казанской окружной лечебницы душевно больных с 24 февраля по 20 июня 1916г., находилась на лечении сестра милосердия Анна Умнова, которая страдала душевным расстройством в форме истерического психоза [5, Л.56].

Сестры милосердия, отдавали общине не только свои силы, но и личные средства на помощь больным и раненым. Екатерина Петровна Казаркина, проживавшая до войны в Москве, в своем духовном завещании, пожертвовала две тысячи рублей в Казанскую Общину сестер милосердия Красного Креста, для уплаты за бедных и больных в больнице при этой Общине с тем, чтобы в домово́й церкви при этой же общине совершалось вечное поминовение Е.П.Казаркиной на установленных службах [4, Л.2].

Значимость и вклад сестер милосердия понимал каждый. Свидетельствует этому тот факт, что Российское Общество Красного Креста, отправило в попечительский совет Казанской общины сестер милосердия документ от 4 июня 1916г. По нему, Главное управление РОКК в целях увековечивания памяти лиц врачебно-санитарного персонала Красного Креста, предполагало издать по окончании войны сборник с описанием деятельности и обстоятельств их смерти. Поэтому, Императорский Отдел канцелярии Главного Управления просил высылать по требованию биографические сведения умерших сестер милосердия, которые особо отличились [4, Л.1].

Для решения проблем, возникших в Обществе касаясь вопросов финансирования и распределения средств Общины и хозяйственных дел, собирались попечительские Советы [5, Л.32].

В ведение государства РОКК не входило, поэтому финансово либо вещественно Обществам помогали шефствующие организации. Например, при Казанской Общине сестер милосердия Красного Креста, находился лазарет больных и раненых воинов имени Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны. 10 декабря 1916 г., согласно квитанции московско-казанской желез-

ной дороги, в лазарет было отправлено 150 пар деревянных (по 1руб. 20 коп. за пару) и 26 пар бамбуковых костылей [4, Л.24]. Этому же лазарету 30 января 1917 г., от заведующего школами инструкторов по обработке дерева, было предоставлено 360 штук костылей [5, Л.25].

Согласно сохранившимся спискам, в условиях военной мобилизации из 360 сестер Казанского Общества Красного Креста 340 были откомандированы в разные учреждения: в 1914 г. – 61 сестра, в 1915 г. – 157 сестра, в 1916 г. – 122 сестры милосердия [5, Л.3-6, 7-13]. В 1917 г. только с мая по июль Общиною были командированы 102 сестры милосердия [5, Л.40].

Первая мировая война является решающим рубежом в истории России, ведь страна вошла в нее одним государством, а вышла совсем другим. Потрясения охватили страну и затронули все сферы жизни. Успешно функционирующие в течение войны организации подверглись изменениям, некоторые и вовсе были упразднены. В числе таких – Российское Общество Красного Креста.

Согласно декрету рабочего и крестьянского правительства от 6 января 1918 г., имущество Российского Красного Креста объявлялось государственной собственностью, а Главное Управление Красного Креста упразднялось [6, Л.27].

О том, как расформировывать учреждения Красного Креста и увольнять персонал, подробно расписывала Инструкция, отправленная комиссаром Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 20 мая 1918 г. в госпиталь Красного Креста. Инструкция по расформированию представляла собой документ, состоящий всего из двух пунктов: «О сдаче имущества» и «О сдаче дел, денег и денежных документов». В правилах о порядке увольнения, сестры милосердия делились на две категории: штатные и военного времени [6, Л.55-57].

Согласно постановлению Ликвидационного бюро Красного Креста внутреннего района от 3 июня 1918 г., все подведомственные Краснокрестные и подфлажные району учреждения, передаются в ведение центральной коллегии для соответствующего распределения между комиссарами, кроме учреждений красного креста г. Москвы и ее окрестностей, в управлении которыми уже вступил врач Попов [6, Л.61].

Таким образом, мы можем наблюдать, как справлялись жители Казанской губернии и сестры милосердия с трудностями, которые послала им судьба в этот период, и, какие меры были сделаны, для облегчения бремени военного времени.

Список литературы.

- 1) Наумова О.А., Абросимова М.Ю. Подготовка сестер милосердия в Казанской губернии в преддверии Первой Мировой войны // Грамота. 2013. №7. С.119–122.
- 2) НА РТ. Ф. 665. Оп.1. Ед.хр.1.
- 3) Ибрагимов Д.И., Горохова Л.В., Пантелеева О.Е., Федотова О.В., Шарангина Н.А. // Казанская губерния в период Первой мировой войны: сборник документов и материалов. 2014. №31. С.58.
- 4) НА РТ. Ф. Р-288. Оп.1. Ед.хр.1.
- 5) НА РТ. Ф. Р-228. Оп.1. Ед.хр.2.
- 6) НА РТ. Ф. Р-288. Оп. 1. Ед.хр.3.

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ США В АФГАНИСТАНЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Надёжин А.Д.

Научный руководитель – доц. Пеньковцев Р.В.

В первый год XXI в. (2001) мир содрогнулся от ужасного международного террористического акта в США, после которого западный мир во главе с США при поддержке стран Центральной Азии начал военную операцию в Афганистане, как ответную «контртеррористическую», которая проходила в рамках глобальной операции «Несокрушимая свобода».

Контртеррористическая операция США в Афганистане представляет собой военный конфликт, который был начат войсками НАТО на территории Афганистана. Официальной датой начала считается 7 октября 2001 г. Военная операция под командованием войск США была начата как ответная «контртеррористическая», которая проходила в рамках глобальной операции «Несокрушимая свобода». В официальном заявлении правительства США было сказано, что поводом для начала этой операции следует считать события 11 сентября 2001 г. в США. Боевые действия в Афганистане были

совершены в поддержку политической и военной организации Афганистана под названием «Северный Альянс».

В миссии на территории Афганистана участвуют многонациональный контингент антитеррористической коалиции, который возглавляют представители командования вооруженных сил США, а также контингент Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане (International Security Assistance Force – ISAF) под командованием представителей НАТО.

Официально продекларированными целями США были:

- Ликвидацию движения Талибан, которое признавалось террористическим.
- Освобождение территории Афганистана от влияния талибов.
- Пленение и суд над участниками Аль-Каиды.

Россия позитивно оценила начало антитеррористической операции в Афганистане в 2001 г., отметив, что инициировавшие ее США и Великобритания выступили против международного терроризма, являющегося в равной степени российским противником. Позже Россия и США зафиксировали общее понимание проблемы в Совместном заявлении об антитеррористическом сотрудничестве от 24 мая 2002 г. [Graeber, 2009, с. 3]. Так же была подписана совместная декларация о новых стратегических отношениях Россия – США, в которой подчеркивалась необходимость создания «стабильного и жизнеспособного» афганского государства и «избавления Афганистана от талибов и Аль-Каиды» [1].

В начале 2000-х гг. Россия проголосовала за резолюцию Совета Безопасности ООН о ситуации в Афганистане от 20 декабря 2001 г. и содействовала операции США на территории Афганистана [2]. Москва оказывала гуманитарную поддержку новому афганскому государству, предоставила США разведывательные данные и открыла свое воздушное пространство для военных рейдов против талибов.

Однако в процессе операции в Афганистане между Россией и США возникли определенные разногласия по афганской политике. Непонимание России вызывают следующие аспекты афганской политики США:

- стремление использовать меры по обеспечению безопасности в зоне афгано-таджикской границы для включения Таджикистана в зону геополитического влияния США;
- попытки американского командования МССБ прийти к политическому примирению с частью полевых командиров Талибана;
- недостаточные усилия иностранных войск в сфере борьбы с наркоторговлей.

Кроме того, российский МИД неоднократно высказывал тревогу в связи с жертвами среди мирного населения в ходе военной операции в Афганистане и беспокойство России вызвало снижение эффективности военных действий против Талибана и Аль-Каиды в контексте приближающейся даты вывода войск в 2014 г.

Но нельзя не говорить о совпадении стратегических интересов США и России в сфере борьбы с террористическими группами и с талибами. Деятельность МССБ в регионе позволяла российской стороне уклониться от непосредственного участия в военных операциях, которые были направлены против режима талибов, представлявшего угрозу и для России, и для США.

Совпадением этих стратегических интересов объясняется активизация сотрудничества России с МССБ в 2008 г. в вопросах транзита военных грузов. В этот период безопасность и стабильность традиционных коммуникаций международных сил, проходивших через территорию Пакистана, снизились, что заставило западные страны обратиться за поддержкой к России [Бурлинова, 2011, с. 37].

В 2012 г. Россия заключила новое соглашение с НАТО об обеспечении вывода войск МССБ из Афганистана. Предполагается, что военные грузы, включая боевую технику, будут перебрасываться с помощью беспосадочных перелетов в Ульяновск, а оттуда по железной дороге вывозиться в ЕС [3].

Следует подчеркнуть, что Россия рассматривает транзит в интересах МССБ не только как коммерческую и политическую сделку, но и как важную составляющую сотрудничества в борьбе с терроризмом. «Мы, предоставляя возможности для транзита, руководствуемся именно стремлением помочь Международным силам полностью выполнить свой мандат» – подчеркнул в своем недавнем заявлении глава российского МИД.

Кроме того, укреплению партнерства Россия - США в афганском вопросе способствуют опыт российско-американского сотрудничества в сфере борьбы с наркоторговлей в регионе, а также новое соглашение об оплачиваемой Вашингтоном поставке 21 вертолета Ми-17В-5 для нужд армии Афганистана. Это соглашение о поставке было подписано компанией «Рособоронэкспорт» и Пентагоном 26 мая 2011 г. [4].

Ухудшение ситуации с наркоторговлей в Афганистане в первой половине 2000-х гг. вызвало острые противоречия между Россией и США по данному вопросу. Москва настаивала на усилении борьбы с производством опиума и разработке принципиально новой стратегии с участием других стран региона.

США, занимающие лидирующую позицию в МССБ, уклонялись от принятия дополнительных обязательств по борьбе с наркотиками, выходящих за рамки мандата ООН. Национальные интересы США не требовали подобных мер, учитывая географическую удаленность от Афганистана и специфику наркорынка. Кроме того, в военном руководстве и экспертном сообществе США существовали принципиальные противники борьбы с наркотиками в Афганистане, поскольку она могла вызвать недовольство вовлеченного в наркобизнес населения и помешать действиям против террористов.

Вопрос недостаточности афганской и американской антинаркотической деятельности стал одним из наиболее болезненных в афганско-российских двусторонних отношениях. Перелом произошел лишь после спада наркопроизводства в 2008-2009 гг., в связи с чем официальные лица России смягчили критику афганской политики. Это привело к некоторому «потеплению». В 2009 г. Афганистан даже обратился к России с официальной просьбой о помощи в борьбе с наркоторговлей [Carpenter, 2004, с 2, 6].

Важной составляющей российской борьбы с афганским наркотрафиком является совместная оперативная работа с региональными и западными спецслужбами. В 2010 г. при участии США, Афганистана и Таджикистана была сформирована оперативная группа, которая провела не менее 4 операций по ликвидации подпольных наркопроизводств в Афганистане. В результате было изъято более 1,5 т героина, 4,5 т морфина и 300 кг опиума. Наиболее резонансной стала операция, проведенная силами НАТО и местной полиции на основе российских оперативных данных в провинции Нангархар в октябре 2010 г. [5].

Однако двусторонние отношения сталкиваются со значительными проблемами. Прежде всего, это связано с тем, что западные партнеры искусственно ограничивают их формат двусторонними переговорами стран-участниц МССБ с Россией и диалогом Россия – НАТО. При этом исключается возможность диалога НАТО-ОДКБ или США-ОДКБ, что значительно упростило бы согласование механизмов транзита.

Также отношения крайне затрудняет то, что активизация сотрудничества в вопросе поддержки военной операции в Афганистане не приводит к улучшению взаимопонимания в других вопросах, в т.ч. непосредственно связанных с данным регионом. Не выработан компромисс по разграничению геополитических сфер влияния на Среднем Востоке, есть ряд сложных проблем в сфере экономического сотрудничества на территории Афганистана.

Можно констатировать, что России опираясь на поддержку США и официального Кабула, удалось:

- способствовать уничтожению режима Талибана и создать систему, сдерживающую распространение экстремистского исламизма в регионе;
- установить нейтральные или даже дружественные отношения с афганским правительством;
- создать определенные условия для двустороннего экономического сотрудничества.

Однако к настоящему моменту используемый набор инструментов оказывается явно недостаточным для решения нового круга задач: борьбы с наркотрафиком, защиты российских экономических интересов, создания геополитических противовесов влиянию США в регионе [6].

Возникает необходимость разработки новых подходов к политике в Афганистане, скоординированной деятельности всех государственных ведомств на данном направлении.

Поддержка международной военной интервенции под американским командованием позволила России избежать угрозы создания религиозными экстремистами форпостов на границе со среднеазиатскими республиками. В те же годы Москве пришлось с нуля воссоздавать дружественные отношения с официальным Кабулом и механизмы влияния на афганскую внешнюю политику. В наше время перед Россией встают уже новые, более сложные задачи на афганском направлении [Дружиловский, 2009, с. 6].

Список литературы.

- 1) David Graeber. Iraq/Afghan War News: U.S. count in Farah. 2009.
- 2) Резолюция 1386 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4443-м заседании, 20 декабря 2001 года // Сайт ООН. 20 декабря 2001.

- 3) Бурлинова Н.В. Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы // Перспективы, 1 июля 2011.
- 4) О других проблемах в отношениях Россия–США и Россия–НАТО см.: Смирнов П.Е. Россия–США–НАТО: возможности сотрудничества в сфере европейской безопасности // Россия и Америка в XXI веке. №2. 2011.
- 5) Carpenter T.D. How the Drug War in Afghanistan Undermines America's War on Terror. Washington, D.C.: CATO Institute. 2004. P.2, 6.
- 6) Дружиловский С.Б. Итоги антитеррористической операции в Афганистане и интересы России // Афганистан.ру. 28 апреля 2009.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА «СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ» НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Нафеева Г.Х.

Научный руководитель – доц. Фаттахова А.Р.

Перевод в современном мире играет немаловажную роль. Он обеспечивает межъязыковую и межкультурную коммуникацию, способствует развитию науки, литературы, экономики. Интерес к изучению и переводу лучших мировых творений литературы никогда не угасал, благодаря ему происходит обмен духовными ценностями между народами. Вопросами перевода, в частности художественного перевода, занимались такие ученые как: В.С. Виноградов, С.И. Влахов, Т.А. Казакова, Л.К. Латышев, О.В. Петрова, В.В. Сдобников, А.В. Федоров, С.П. Флорин и многие другие.

В настоящее время мы наблюдаем увеличение переводных кино- и мультипликационных фильмов. Наше исследовательское внимание привлеч мультипликационный вариант перевода произведения А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане» на арабский язык, а именно какими средствами и приемами передается словесная ткань произведения на арабском языке. Говоря словесная ткань произведения, мы подразумеваем общеупотребительную лексику, просторечия, славянизмы, архаизмы, фразеологические обороты. «Основные принципы перевода во всех языках, как правило, едины, они строятся на требовании наиболее полного выражения единства содержания и формы оригинала» [Юсупов, 2005, с.6]. Переводческая эквивалентность достигается с помощью таких преобразований как перестановки, замены, опущения, добавления. Эти приемы помогают переводчику передать то же самое, что хотел выразить автор, но только средствами переводного языка.

Прежде чем приступить к исследованию словесной ткани произведения нами была проделана работа по переводу аудиоматериала в текст, поскольку на данный момент мы не обнаружили перевода сказки Пушкина на арабский язык. Отметим, что в отличие от оригинала переводной вариант сказки представлен не стихами, а прозой.

В ходе исследования мы особое внимание акцентировали на способах перевода общеупотребительной лексики, просторечий, славянизмов, архаизмов, фразеологических оборотов сказки на арабский язык.

Общеупотребительная лексика произведения А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане» при переводе на арабский язык передается несколькими приемами: эквивалентными или безэквивалентными лексическими единицами, а в некоторых случаях, просто опускается или привносится что-то новое. Рассмотрим каждый из приемов более подробно.

1. Общеупотребительная лексика, переведенная эквивалентами. Например:

ткачиха – *طباخة* «повариха», *пир* – *احتفال* «торжество», *письмо* – *رسالة* «послание, письмо», *сын* – *ولد* «дитя, ребенок, сын» и др.

2. Безэквивалентная лексика передается следующими способами:

2.1. *Транслитерация*. Такой способ подразумевает побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита языка перевода, т.е. буквенная имитация формы исходного слова. Например, перевод некоторых имен собственных: князь *Гвидон* - *أمير غودون* [أمير ويون], остров *Буян* - *بويان* [بويان]. Причем в имени «Гвидон», отсутствует передача русского звука «г», которому на наш взгляд, мог бы вполне соответствовать арабский звук «غ». Возможно, это произошло потому, что для арабов не характерно сочетание двух согласных в начале слова.

2.2. *Транскрипция*. В этом способе передачи используется пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью букв языка перевода. Другими словами, это фонетическая имитация исходного слова. В переводном тексте исходное слово чаще всего представляется в форме, приспо-

собленной к произносительным характеристикам языка перевода. Этим способом передают имена собственные, географические названия, названия народов и племен и др. Например, имя собственное *Салтан* - سلطان.

2.3. *Калькирование*. Этот способ подразумевает дословный перевод. Калькирование используется в том случае, когда нет подходящего эквивалента в переводном языке, но есть необходимость, чтобы перевод передавал хоть часть смысла того или иного выражения. Например, имя собственное *Лебедь* – الإوزة «гусь» передают калькой, т.к. такой перевод будет восприниматься также как на языке оригинала.

2.4. *Описательный способ*. Значение необходимого слова передается описательно. Например: *богатырь* – ولد شجاع و صادق و طيب «дитя храброе, правдивое, хорошее», *хрустальный* – من كرسنال و زجاج مقلي «из кристалла, обожженного стекла с серебром», *сватья баба Бабариха* – امرأة شريرة «злая женщина».

2.5 *Приближенный перевод*. Такой перевод подразумевает использование ближайшего по значению соответствия в переводном языке для лексической единицы исходного языка, не имеющей в переводном языке точных соответствий. Например: *комар*, *муха*, *шмель* – ذبابة «муха», *царство* – مدينة «город», *дуб* – شجرة «дерево», *грамота* - رسالة «письмо, послание» и др.

3. *Опущение при переводе*. Прием лексического опущения предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых слов. Используется в стилистических целях для упрощения текста. Например, в переводе нами были обнаружены следующие опущения слов: *вполъяна*, *сени*, *кровать*, *орлица*, *орленок*, *коршун*, *мышонок*, *камни*, *душа*, *чародей*, *зверюшка* и др. Причины опущения этих слов могут быть самые разные, к примеру, слово неприемлемо для аудитории или может оказать на нее нежелательное воздействие: *вполъяна*. Также не исключено, что переводчик не смог подобрать аналога, например, слова: *сени*, *чародей* и др. Не переведенным остался *Дядька Черномор* – в арабских сказках такого персонажа не существует.

4. В переведенном тексте встречаются не мало лексических единиц, отсутствующих в оригинальном источнике. Это вызвано, как пишет известный лингвист В.С. Виноградов, своеобразием восприятия оригинала переводчиком, разносистемностью языков, различиями социокультурной среды. Здесь проявится и индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств [Виноградов, 2001, с. 24].

Вот несколько примеров, наглядно демонстрирующих своеобразие восприятия оригинала переводчиком:

а) *ثوبي سوف يكون من الذهب و الماس* «Моя одежда будет из золота и алмазов» заменяет русское предложение «То на весь бы мир одна Наткала я полотна».

б) *كعكتي ستكون ممتلئة بالكريمة و الثوت الطازج حتى في الشتاء* «Мое пирожное будет наполнено кремом, свежей ягодой, даже зимой» вместо оригинального «Приготовила б я пир».

в) В перевод введены обозначения времен года, отсутствующие в оригинале такие как: *شتاء* «зима», *ربيع* «весна», *صيف* «лето» в предложении *حلّ الربيع بعد الشتاء. جاء الصيف و ذهب* «Наступила весна после зимы. Пришло лето и ушло», заменяющее оригинальное «Между тем как он далеко, бьется долго и жестоко».

г) «Мы объехали весь свет, Торговали соболями, Чернобурыми лисами» передается предложением *لديّ خلّ من بلاد الإسبان و شيى طيب من سيلان* «У меня вкус из Испании и приятная вещь из граната».

Следующий рассмотренный нами лексический пласт – архаизмы – устаревшие слова, которые в современной речи заменены синонимами. Они воссоздают быт и языковой колорит эпохи.

А.С. Пушкин использовал в написании своей сказки выражения из крестьянской речи и из области фольклора, такие как: *кабы*, *сватья*, *лихо*, *баять* в значении «говорить», *во-свояси*, *пир честной*, *очи* и другие. В основном, приведенные архаизмы в арабском варианте остались непереведенными. Обнаруживается перевод «*Пир честной*» - حفل الزفاف (букв. торжество по случаю свадьбы), а также выражения «*Кабы я была царица...!*» - هل سينتزوج الحاكم مني?! (букв. Женится ли на мне царь?) либо как إن تزوج (букв. Если женится на мне царь) либо как سينتزوج الحاكم مني (букв. Женится на мне царь).

Архаизмы в оригинальной сказке передают атмосферу сказочного мира, русского духа, культуру и уклад жизни русского народа того времени, т.е. выступают в роли художественного изобразительного средства. Однако в настоящем переводе, как правило, архаизмы опускаются, что связано, вероятно, во-первых, с отсутствием эквивалентов на переводном языке. И во-вторых, возможно, переводчик стремится упростить текст, исключая из него то, что на его взгляд, не приводит к потере содержания сказки в целом.

Третий исследованный нами словесный пласт – фразеологические единицы. Перевод фразеологических единиц может осуществляться фразеологическими эквивалентами, фразеологическими аналогами, калькированием и описательно.

Нами была проведена работа по исследованию фразеологических единиц в оригинале и отображению их на языке перевода, в результате чего мы пришли к выводу, что при переводе сказки фразеологические эквиваленты и аналоги, а также калькирование не использовались. Как правило переводчик прибегал к описательному приему, например, «*He no dnyam, a po chasam*» (т.е. очень быстро, скоро) передается описательно: *كان طفلاً، أصبح فتى و مع بزوغ نهار جديد أصبح الصَّغِير رجلاً* «Час стал равен годам. Был дитя, стал юноша. И с наступлением нового дня мальчик стал мужчиной». Здесь, мы видим, что переводчик передает фразеологизм описательно и для усиления эффекта того, что время шло очень быстро, представляет вниманию читателя картину, как развивается в бочке ребенок, говоря: «*Был дитя, стал юноша. И с наступлением нового дня мальчик стал мужчиной*».

Большинство архаизмов и фразеологизмов осталось вне перевода, т.к. они являются специфичными для исходного языка и поэтому не всегда для них можно найти соответствия в другом языке.

В заключении хочется добавить, что использование переводчиком различных стилистических приемов при передаче произведения А.С.Пушкина «Сказка о царе Салтане» на арабском языке свидетельствует о создании авторского стиля, отличающегося своего рода неповторимостью и выразительностью.

Список литературы.

- 1) Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения. 1975. С.96–105, 175–178, 190–231.
- 2) Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО. 2001. С.24.
- 3) Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во МГУ. 1978. С.72–94.
- 4) Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Издательский центр «Академия». 2003. С.129–132.
- 5) Юсупов Р.А. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. К.: Татар. кн. изд-во. 2005. 6 с.
- 6) Интернет-ресурс: Российская виртуальная библиотека.
<http://tvb.ru/pushkin/01text/03fables/01fables/0798.htm> (Дата обращения: 22.04.2015).
- 7) Интернет-ресурс: Мультфильм Сказка о царе Салтане.
<http://www.youtube.com/watch?v=UNBxQZFYTMY>, (Дата обращения: 22.04.2015).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШОТЛАНДИИ

Низамиева А.Ф.

Научный руководитель – доц. Сабирова Д.Р.

Диалект, также как и языковой вариант, – это разновидность одного и того же языка. Отличие этих двух понятий состоит в том, что варианты языка являются территориальными письменными, литературными стандартами, в то время как понятие «диалект» включает в себя также языковые особенности, используемые в разговорной речи [Филиппов, 2011, с. 63].

Актуальность исследования диалектов английского языка в Шотландии обусловлена не только важностью понимания диалектных текстов в синхронии и диахронии, но также и социальной и политической ситуацией в регионе. В последнее время в Шотландии наблюдается стремление к автономии от Соединенного Королевства. К тому же, в регионах Великобритании возросло количество СМИ, преподносящих информацию на местных диалектах, что несколько замедляет процесс унификации английского языка.

Отечественные лингвисты, в частности Н.В. Халын и Е.А. Тузлаева, описывают языковую ситуацию Шотландии как сложную [Халын, 2008]. Помимо современного литературного английского языка, доминирующего в СМИ и в сфере официальной коммуникации, в данном регионе бытуют многочисленные шотландские территориальные диалекты [Тузлаева, 2010]. Идиом *scots* также представ-

ляет трудность, из-за неопределенного языкового статуса. Так согласно мнению А.Д.Швейцера и В.Н.Ярцевой, скотс является диалектом английского языка, в то время как А. Эйткен, Д. Хорсброх и А.Е.Павленко считают, что это близкородственный современному английскому, но самостоятельный язык. Шотландские исследователи Э. Игл, Д. Первес указывают на то, что определение статуса идиома скотс зависит не столько от лингвистических, сколько от политических факторов. В нашей работе мы рассматриваем по большей части лишь общепризнанные диалекты английского языка, признавая при этом влияние на них идиома скотс.

Материалом исследования послужили произведения Дж. Келмана, В.Скотта, Р. Бёрнса, И. Уэлша, переводы молитвы «Отче наш», а также аудио- и видеоматериалы содержащие речь носителей шотландских диалектов английского языка.

Диахронически шотландские диалекты английского языка возводятся к северной ветви нортумбрийского диалекта древнеанглийского языка [Тузлаева, 2010]. Принесенные в Британию древнегерманские племенные наречия в ходе взаимодействия с местными кельтскими языками образовали англосаксонский язык, который в древнеанглийский период (V–XI вв.) был представлен помимо нортумбрийского, мерсийским, кентским и уэссекским (западносаксонским) диалектами [Nordhoff, 2013]. Количество литературных памятников, созданных в этот период, свидетельствует о большей распространенности нортумбрийского и уэссекского диалектов по сравнению с мерсийским и кентским. В этой связи интересно сравнить два варианта перевода молитвы «Отче наш» (The Lord's Prayer).

Таблица 1. Сравнение древнеанглийских переводов молитвы «Отче наш»

№ строки	Нортумбрийский	Уэссекский	Современный английский
1	Fader usær ðu arðin heofnu	Fæder ūre þū þe eart on heofonum,	Father of ours, thou who art in heavens,
2	Sie gehalgad noma ðin.	Sī þīn nama gēhālgod.	Be thy name hallowed.
3	Tocymeð rīc ðin.	Tōbecume þīn rīce,	Come thy rīche (kingdom),
4	Sie willo ðin suæ is in heofne and in eorðo.	gēwurþe þīn willa, on eorðan swā swā on heofonum.	Worth (manifest) thy will, on earth as also in heaven.

Из таблицы видно, что диалектные различия нортумбрийского и уэссекского вариантов древнеанглийского языка проявляются в грамматике, лексике и синтаксисе. Однако следует иметь в виду, что диалектные памятники, которыми мы располагаем, неодинаково соотнесены друг с другом по времени своего написания. В связи с этим не исключена вероятность того, что наблюдаемые нами специфические черты языка отдельных дошедших до нас древнеанглийских памятников являются не диалектными, а хронологическими.

В XI–XII вв. началась существенная дифференциация идиома скотс и стандартного английского [5]. Расцвет среднешотландского приходится на XIV–XVI в. К письменным памятникам Шотландии этого времени относятся поэма «Брюс» Джона Барбура (XIV в.), поэма «Книга короля» Якова I (начало XV в.), сатирические произведения Уильяма Данбара «Купцам Эдинбурга», «Танец семи смертных грехов» и др. (XV – начало XVI вв.).

Шотландские варианты английского языка начали формироваться на почве взаимодействия скотс и английского языка после объединения Шотландии и Англии в 1707 г. Акт об унии объединил английский и шотландский парламенты, однако церковь, образовательные и правовые структуры продолжали функционировать отдельно друг от друга. Это привело к некоторым различиям в профессиональной терминологии, сохранившимся и по сей день. Примером могут служить юридические термины, использующиеся теперь наравне с общепринятыми эквивалентами: *depute – deputy, proven – proved, interdict – injunction* и *sheriff-substitute – acting sheriff*. Существуют также такие лексические единицы, которые не имеют эквивалентов в общепринятом варианте английского языка: *short leet* – список выбранных соискателей, *remit* – подробное описание должности.

В поэзии Шотландии можно заметить проявление фонетических особенностей английского языка. Так Вальтер Скотт в стихотворении «Клятва Мойны» ('Noga's Vow') в строках:

*'Ben-Cruaichan stands as fast as ever,
Still downward foams the Awe's fierce river;'*

рифмует *ever* и *river* из чего можно сделать вывод, что последнее слово произносилось как /'revə/. Данная особенность прослеживается и в современных шотландских диалектах. Так, в рассмотренной

нами записи речи известного шотландского актера и музыканта Билли Бойда можно заметить, что такие слова как *existence*, *stick*, *think* он произносит как /ɛgzɪstənts/, /stɛk/, /θɛŋk/.

В стихотворении В. Скотта можно также найти примеры лексических диалектизмов:

*"The frost-wind soon shall sweep away
That lustre deep from glen and brae;"
"To shun the clash of foeman's steel
No Highland brogue has turn'd the heel;"*

В современном английском языке выделенные слова имеют множество эквивалентов: *glen* – *coomb*; *brae* – *slope*, *bent*, *hillside*; *brogue* – *coarse stout shoes*.

Кроме В. Скотта шотландские диалекты в своих произведениях использовал Р. Бёрнс. Так, например, песня 'Beware of the ripples' написана на смеси языка скотс и диалектов:

*'I rede you beware o' the ripples, young man,
Tho' the saddle be saft, ye needna ride aft,
For fear that the girdin' beguile you, young man.'*

В данном примере слова *rede*, *saft*, *aft*, *beguile* являются лексическими диалектизмами, в то время как *o' the ripples*, *tho'*, *needna*, *girdin'* – грамматическими.

Современные прозаики также используют шотландские диалекты в своем творчестве. Примером может послужить рассказ Джеймса Келмана 'Wee Horrors'. В данном произведении автор употребляет такие диалектизмы как *wee*, *wean*, *den*, *yin*, *daft*, *cuff* и др. Во фразах 'Down I went' и 'I was having to go carefully' также проявляются синтаксические и грамматические особенности, присущие шотландским диалектам.

Другой современный шотландский писатель – Ирвин Уэлш в своих произведениях использует также и городской скотс. 'At the Fit ay the Walk thir wir nae taxis. They only congregated here when ye didnae need them' – на данном примере из романа 'Trainspotting' («На игле») видно, насколько язык скотс отличается от английского на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях.

Таким образом, изучив специфические черты шотландских диалектов английского языка на примере произведений В. Скотта, Дж. Келмана, Р. Бёрнса и И. Уэлша, а также речи Б. Бойда, можно прийти к выводу, что заметная дифференциация между идиомом скотс и шотландскими диалектами присутствует как в текстах XVIII в., так и в современной речи. Кроме того, важно отметить, что идиомы в данном регионе функционируют стабильно и мало изменяются с течением времени.

Список литературы.

- 1) Филиппов А.В. Языковые контакты: краткий словарь. М.: Наука. 2011.
- 2) Интернет-ресурс: Халын Н.В. Английский язык в Шотландии. <http://rspu.edu.ru/university/publish/journal/lexicography/conference/khalyn.htm> (дата обращения: 22.02.2015).
- 3) Интернет-ресурс: Тузлаева Е.А. Лексико-семантическая парадигматика регионально маркированной лексики как репрезентант языковой ситуации в Шотландии. http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_5_173_177.pdf (дата обращения: 15.03.2015).
- 4) Интернет-ресурс: Nordhoff S., Hammarström H., Forkel R., Haspelmath M. (eds.) "Old English". Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. <http://glottolog.org/resource/languoid/id/olde1238> (дата обращения: 24.01.2015).
- 5) Интернет-ресурс: A History of Scots to 1700. <http://www.dsl.ac.uk/about-scots/history-of-scots/> (дата обращения: 28.01.2015).

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ XV В.: НА МАТЕРИАЛЕ ИОАСАФОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Новосёлов А.Л.

Научный руководитель – доц. Белоусов М.Р.

В последнее время научное направление «история повседневности» интересует не только отечественных учёных, занимающихся историей России XIX–XX вв. Исследования в контексте «повседневности» осуществляются на материале более ранних периодов отечественной истории. Примером этому могут служить труды В.В. Долгова, Н.Л. Пушкарёвой, Н.С. Борисова, Т. Георгиевой и др. Подобная тенденция требует постановки источниковедческих вопросов. Если мы пониманием под по-

вседневностью «события частной жизни», «переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей», «пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями» [Лелеко, 2002, с. 6], который воспринимается людьми и вызывает психические и поведенческие реакции, то исследователь сталкивается с проблемой сложности извлечения подобного рода информации из средневекового исторического источника.

Иоасафовская летопись (далее – Иоасаф.) – средневековый исторический источник. Иоасаф. использовалась учёными как источник, прежде всего политической истории. Мы попытаемся взглянуть на текст данной летописи в контексте истории повседневности, смещая внимание с политики и деятельности князей в сторону обыденности и быта, в самом широком смысле слова. Для этого потребуется, во-первых, изучить результаты исследования Иоасаф. отечественными летописеводами, во-вторых, обратиться непосредственно к тексту документа как источнику повседневности Руси XV в.

Обобщая результаты исследований Иоасаф. попытаемся уточнить цель, авторство, место и время создания Иоасаф. Вероятнее всего, Иоасаф. была создана при митрополичьей кафедре в Москве. В содержании прослеживается осведомлённость авторов летописи в делах митрополичьей кафедры [Иоасафовская летопись, 1957, с. 4]. Кроме того, часть вписок в Иоасаф., отсутствующих в других летописных сводах рубежа XV–XVI в., указывают на использование автором митрополичьих источников [Насонов, 1969, с. 396-402]. Соответственно, авторами летописного текста были лица из митрополичьей канцелярии [Иоасафовская летопись, 1957, с. 5]. А.А. Шахматов, А.Е. Пресняков, А.Н. Насонов, А.А. Зимин, Б.М. Клосс, И.Н. Данилевский прямо или косвенно указывают на один возможный период создания Иоасаф. – 1520-1530 гг. Приблизительным является определение цели создания Иоасафовской летописи. Нами отмечена лишь одна из возможных задач, которая звучит следующим образом: Иоасаф. создавалась как черновик для основательного летописного свода, который должен был подкрепить иосифлянские позиции историческими фактами.

Анализируя текст Иоасаф., нас интересовали данные, содержащие оценку летописцем каких-либо событий, его эмоциональные реакции. Особо уделяется внимание сообщениям, касающимся чего-то «повторяющегося»: рождение, свадьба, смерть, пожары, чудеса, грозы и ураганы.

Повествование Иоасаф. начинается с описаний событий Ферраро-Флорентийского собора 1438-1445 гг. Летописец подробно излагает ход собора. После рассказа об этом соборе мы встречаем эмоционально окрашенную оценку летописца, которую он даёт описываемым событиям. Осуждая византийского императора Иоанна VIII и константинопольского патриарха Иосифа II, подписавших унию, летописец заключает: «како убо вместо света живатнаго мрак тмы вменяется, како ли вера благочестия к Латыном приложися» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 24]. Далее, летописец пытается рассуждать о причинах поступка, совершённого греческими представителями. Почему православные «царь» и «патриарх» в «прелести латынских ересеи впадошяся»? Первой причиной летописец называет подкуп: «в сети злата увязнувш». Затем, летописец особо отмечает, что греков «оболгал» киевский митрополит Исидор [Иоасафовская летопись, 1957, с. 24]. По рассказу Иоасаф. Исидор «подстрекаем бысть сатаню» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 17] принимал деньги от римских представителей в качестве платы за агитацию подписания унии среди православных греков. Однако причины «трагедии» у летописца не ограничиваются вмешательством дьявола. Летописец отметит, что «царя» мог привлечь латинский церковный обряд, - «красота их церковнаа»: пение и танцы, использование музыкальных инструментов в богослужении (бубны, трубы, орган), бритьё бороды и усов, возможность посещать службу вместе с собакой [Иоасафовская летопись, 1957, с. 24-25]. Все эти рассуждения несут информацию о форме мышления автора летописи. Мы ведём диалог с человеком своего времени, сознание которого мифологизировано, но не лишено здравого смысла. В дальнейшем в тексте Иоасаф. уже не встретится такого развёрнутого и эмоционального оценочного суждения летописца. Мне кажется, что это вызвано тем, что «летописец» это несколько разных личностей, переписчиков, каждый из которых пользовался своим протографом. Действительно, как это отмечало ранее, текст Иоасаф. опирается на несколько источников и составлен разными писцами. По крайней мере, два стиля повествования представлены в Иоасаф.: до вокняжения Ивана III текст летописи развёрнутый, эмоционально окрашенный, далее же, он становится всё более сухим и конкретным.

«Безмолвствующее большинство», интересующее нас в контексте истории повседневности, в Иоасаф. является не только источником слухов и сплетен для летописца. «Люди» (речь в Иоасаф. в таких случаях идёт, прежде всего, о жителях Москвы второй половины XV в.) могут выступать главными действующими лицами повествования. Такие сюжеты редки, но встречаются. Описывая пожар в Москве, разразившийся 14 июля 1445 г. летописец сообщает, что Москва выгорела почти вся за одну ночь [Иоасафовская летопись, 1957, с. 33]. «Понеже бо отселе огонь, а из заградия Татар бояхуся» – обстановка в городе была крайне тяжелой. В таких условиях княжеский двор покидает Москву и

направляется к Ростову. Вместе с правительством полыхающий город покидают «могущеи бо бежати». Далее следует сообщение: «чернь же, совокупившеся, начаша врата градная преже делати, о хотящих из града бежати начаша имати и бити и ковати» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 33]. Это короткое описание представляет ценнейшую информацию о повседневной жизни средневековой Москвы. Действительно, сообщения о пожарах настолько часто встречаются на страницах Иоасаф., что складывается впечатление, будто пожары были привычным и регулярным явлением для городской жизни Москвы второй половины XV в. Повседневность в экстремальных условиях является неотъемлемой частью обывденной жизни людей. Описание пожаров в Иоасаф. несёт множество интересной информации. По сути, только по сведениям о пожарах можно представить себе пространство повседневности средневековой Москвы, так как летописец почти всегда скрупулёзно описывает пожары. Мы встречаем в этом описании названия церквей, улиц, упоминания о тех, кого летописец обходит вниманием, - о чернецах, простых горожанах, которые «вси обще» снова и снова тушили эти пожары, а затем «пристрои домовныи готовитьи» на месте сгоревших домов [Иоасафовская летопись, 1957, с. 33].

Еще один сюжет, участниками которого являются «люди» (на этот раз жители Новгорода) мы встречаем под 1470 г. Иоасаф. Летописец описывает знамения, случившееся в этом году в Новгороде Великом. Новгородцы стали свидетелями бури, после которой был сломан крест на Софийском соборе, «на двух гробех кровь явися», в монастыре святой великомученицы Евфимии у иконы пресвятой Богородицы пошли слёзы [Иоасафовская летопись, 1957, с. 62]. Далее летописец описывает реакцию горожан на знамения: «бога боящихся...плахуся и бога моляху», а «окаменено имущее сердце, бога не бояхуся паче в глумление превращаху» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 62]. То есть часть новгородцев, будучи глубоко религиозными людьми, испугались столь грозных знамений, а другая часть, наоборот, не восприняла знамения всерьёз. Однако относится к этому сообщению Иоасаф. стоит осторожно. Читая далее, летописец предрекает: «Сицевая бо знамения не бывають никогда на добро, но точию к гладу, иль к мору, иль к кровопролитию и к пленению» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 62]. Затем следует пространный рассказ о начале и развитии московско-новгородского конфликта 1471 г., результатом которого, как известно, стало подчинение Новгорода Москве, казни и пленения. То есть, летописец специально приводит сообщение о страшных знамениях в Новгороде, чтобы подчеркнуть обречённость новгородцев перед лицом объединительной политики Москвы. Поэтому подобные сведения, обрамляющие сообщения о важных политических событиях, вряд ли носят фактическое содержание. Скорее, они нацелены на более глубокое понимание у потенциального читателя значения и важности описываемых событий.

Основными действующими лицами повествования Иоасаф. являются князья, воеводы, церковные деятели, послы и т.д. Их деятельность не входит в предмет изучения истории повседневности. Однако, летописный текст содержит упоминания о рождениях и смертях. Рождение и смерть – неизбежные и естественные явления повседневной жизни, в подробностях никогда не интересуют летописца Иоасаф. Речи о рождении и смерти простых горожан идти вообще не может, потому что даже известные личности рождаются и умирают в течение одного короткого предложения: «в лето 6947 родися великому князю сын генваря 22 и наречен быть Иоанн» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 28]. Однако бывают исключения.

Действующими лицами Иоасаф. в разные периоды являются три брата: Василий Юрьевич Косой, Дмитрий Юрьевич Шемяка и Дмитрий Юрьевич Красный. О смерти каждого из них читаем: «того же лета (1448 г.) преставися князь Василей Косои» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 42], «того же лета (1453 г.)...князь Дмитрии Шемяка умре напрасно в Новгороде и положен в Юрьеве монастыре...» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 46]. Сообщение же о смерти Дмитрия Красного в Иоасаф. занимает два листа летописи! Чем это могло быть вызвано? Все трое князей сыновья ненавистного Москве Юрия Дмитриевича Звенигородского, противники великого князя Василия II на протяжении 20 лет. Однако, летописцу не важны политические страсти, когда смерть человека сопровождается чем-то необычным. Именно такой, по рассказу Иоасаф. была смерть князя Дмитрия Красного в 1440 г. «Бысть же нечто дивно в болезни его» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 29] – так начинается рассказ летописец о смерти Дмитрия Юрьевича. Хотя, описание самой болезни до момента смерти ничего «дивного» не содержат. События происходили в сентябре 1440 г. Сначала князя поразила глухота, затем у него пропал сон и аппетит. 18 сентября у князя пошла кровь из носа так, что духовник Осий «заткну бумашкою ноздри его» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 30]. После таких симптомов князь решил принять причастие. Причастившись, Дмитрий попросил оставить его одного и уснул. Однако вечером, узнав, что князь «отходит» Осия и княжеский дьякон Дементий пришли в княжеские покои, прочитали молитву, после чего Дмитрий скончался. Узнав о смерти князя окружавшие Дмитрия по-

сле долгого плача «испивше меду» легли спать. Не спалось лишь княжескому дьякону, который стал свидетелем удивительной картины, как умерший князь вдруг начинает говорить, а затем и петь [Иоасафовская летопись, 1957, с. 30]. На протяжении двух дней Дмитрий выглядел как живой и произносил демественное пение. 22 сентября Дмитрий перестал петь и умер. Тело Дмитрия Красного «нарядив, яко же достояше над мертвым» поминали сначала у себя на родине, а затем, через 8 дней повезли на носилках в Москву. Дважды князя роняли [Иоасафовская летопись, 1957, с. 31]. Наконец 23 октября, обнаружив нетленность останков Дмитрия Юрьевича, «благодаривше Бога» его похоронили в Архангельском соборе в Москве [Иоасафовская летопись, 1957, с. 31].

Вышеприведённый подробный пересказ Иоасаф. призван показать, насколько летописец может быть внимателен к деталям. Мы узнаем из сообщения под 1440 г. о симптомах болезни, о процессе похорон, о демественном пении. Правдоподобность описываемых событий находится под вопросом. Для нас как раз важно другое, летописец избегает описаний чего-либо рутинного и обыденного, уделяя внимание выпадающему из привычной человеческой жизни. Такой тезис свидетельствует о сложности использования Иоасаф. как источника повседневности.

На страницах Иоасаф. мы встречаем частые описания бурь и ураганов, потрясавших жителей Москвы второй половины XV в. Подобные сообщения летописца представляют интерес в той степени, в какой они могут содержать какой-либо смысловой авторский посыл. Другими словами, вызвано ли упоминание о прошедшем урагане стремлением сообщить потенциальному читателю какую-либо идею, придать эмоциональную окраску событиям летописи? При обращении к изучению сообщений, посвящённых природным бедствиям, нам необходимо будет внимательно изучить предшествующие и последующие этому известию события.

Регулярные сообщения о бурях или грозах, встречающиеся в Иоасаф. так или иначе, всегда предшествуют повествованию о плохом. В 1450 г. «бысть буря велика» а зетм, в этот же год набег татар [Иоасафовская летопись, 1957, с. 43-44]. В 1454 г. «гром страшен быв», в следующем сообщении, под 1445 г. читаем об убийстве епископа Питирима «безбожными гогуличьями» [Иоасафовская летопись, 1957, с. 46-47]. В 1460 г. вновь осаде Ахматом Переславля Рязанского предшествует рассказ о буре [Иоасафовская летопись, 1957, с. 51-52]. Мне кажется, что описание бурь и гроз у летописца вызвано художественными соображениями, т.е. буря, в летописи, это метафора для чего-то страшного, ужасного, разрушительного, какими являются набеги татар или распри князей. Однако, этому можно возразить. Упоминания о грозах и бурях всегда сопровождается описанием практически урона от бедствий, описывается, какие церкви поломало и т.п. Тогда подобные сообщения летописца носят утилитарный характер. В последнем случае, «буря велика» и «гром страшен» не интересны в контексте повседневности. В первом же варианте, они отчётливо могут показать, какими приёмами пользовался летописец при создании текста, что в свою очередь, обнажает его мышление и восприятие.

Подводя итог проведённому исследованию, следует отметить, что изучение летописного текста, в частности Иоасаф. как источника повседневности возможно и необходимо. Анализируя Иоасаф. мы пытались выделить из текста летописи авторские оценки, восприятие и эмоционально окрашенные замечания касательно описываемых событий. Такой материал в Иоасаф. в малом количестве, но представлен и может быть использован в попытке реконструировать формы мышления летописца, через которого мы смотрим на средневековое общество. Обращалось внимание на то, что летописцу свойственно фиксировать необычные явления, выпадающие из привычного хода жизни. Регулярным в Иоасаф. остаётся упоминание о пожарах и грозах. Именно эти сообщения, на мой взгляд, имеют первостепенно значение для повседневности, так как в них содержится информация о пространстве повседневности (названия улиц, церквей), упоминаются «люди», – горожане, чья жизнь наиболее интересна для историка повседневности.

Список литературы.

- 1) Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. 2002.
- 2) Интернет-ресурс:
http://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm (Дата обращения: 28.04.2015).
- 3) Лурье Я.С. Две истории Руси XV века. СПб. 1994.
- 4) Насонов А.Н. История русского летописания XI нала XVIII века. М.: Изд-во «Наука». 1969.
- 5) Источниковедение / Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. М.: РГГУ. 1998.
- 6) Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Изд-во «Наука». 1980.

- 7) Шахматов А.А. Иоасафовская летопись // Журнал министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССLIII. СПб.: Изд-во Сенатской типографии. 1904.
- 8) Иоасафовская летопись. под ред. Зимина А.А. М.: Изд-во АН СССР. 1957.
- 9) Пресняков А.Е. Иоасафовская летопись / «Исторические записки», отв. ред. Греков Б.Д. Т.8. М.: Изд-во АН СССР. 1940.
- 10) Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М.: МГУ. 1988.

ВЕНЕЦИАНСКО-ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XIII – XV ВВ.

Нуриев Р.Т.

Научный руководитель – ст. преп. Мустахимов И.А.

Первые косвенные известия об итальянской торговле в Приазовье относятся к середине XIII в. Связаны они с францисканским миссионером и путешественником В. Рубруком, который заметил, что купцы из Константинополя прибывали в Матрику (Матрегу) и оттуда посылали лодки или небольшие корабли (барки) к устью Танаиса для закупки осетров и другой рыбы.

Во второй половине 60-х гг. возникают венецианское и генуэзское поселения, не имевшие консульств. Здесь еще нельзя говорить о каких-либо структурированных, регламентированных отношениях, однако торговые связи уже налаживались [Карпов. С.18]. В устье Дона закупался осетр и осетровая икра. На территориях поселений соль, керамика, продавалась текстильная продукция и вино.

Полностью юридически оформились с началом возникновения торговой фактории в Тане. Первоначально здесь торговали генуэзцы (приблизительно 1261), венецианское поселение формируется в это же время. Но, официальные представительства оформляются у генуэзцев в 1280-1290-х гг., у венецианцев в 1320-х. Подтверждение от хана Узбека об их деятельности в виде юридически оформленных прав и привилегий венецианцы получают в 1332/1333, генуэзцы – дата не известна, но находились и торговали они на тех же условиях [Григорьев А.П., Григорьев В.П.].

Также венецианцы торговали в таких городах как Кафа и Трапезунд. Присутствие венецианцев в Трапезунде доказано с 1291 г. Постепенно там складывается их торговая фактория. К 1323 г. относится первое упоминание о главе венецианской администрации в Трапезунде – байло. Сразу же после получения хрисовула 1319 г., венецианцы предпринимают энергичные усилия для закрепления на караванном торговом пути Трапезунд – Тебриз.

В Кафе венецианцам не удалось прочно укрепиться в отличие от Генуэзцев. Последние, щедро одаривали татарских наместников, позволяли обменивать награбленное на заморские товары, продавать пленных, что помогло им впоследствии [Скрижинская, с. 107].

В течение всего этого времени на территории Улуса Джучи происходит активная торговля, пик которой особо наблюдался в 20-х гг. XIV в.

Основным продуктом, импортируемым в орду, были итальянские и византийские ткани. Другим, достаточно распространенным продуктом являлось венецианское стекло. Также сюда привозили оружие, доспехи, различные украшения [Khalkov. С. 36-40].

В Европу же отправлялось в основном сырье: воск, лесоматериалы, кожа, злаки. В Тане покупалось большое количество рыбы и икры. Также вывозилась соль, многие колонии были местом транзитной торговли вина и керамики, меха из России, масла, шелка, животных [Khalkov, с. 41-43].

Отдельной коммерческой статьей является работорговля. Рабами были люди различных национальностей и конфессий, притом число их было настолько огромным, что местной властью был выпущен ряд законов, направленный на ограничения вывоза. Продавались рабы как в восточные страны, так и в западные [Khalkov, с. 45]. Однако характер поставок был различен. Так купцы западных стран, брали преимущественно молодых девушек. На восток же, по большей части в Мамлюкский султанат, отправляли молодых крепких юношей для будущей службы в мамлюкском корпусе.

Венецианские фактории населяли люди различных конфессий и национальностей. Преимущественно сами венецианцы и итальянцы, также греки, славяне, армяне и местные татары. Здесь могли встречаться и сосуществовать представители различных этносов и культур. Часто происходили и межэтнические браки [Stello, с. 142]. В факториях существовала поликонфессиональность. Так, в Тане например было несколько мечетей, армянская и католическая церковь. Представители разных религий жили мирно между собой. Об этом же сообщает и И. Барбаро в своем труде «Путешествие в Та-

ну», отмечая хорошие отношения между ним и местным населением. Однако, временами, обстановка накалялась и дело доходило даже до погромов, так во время погрома 1370 г. погибло большое число жителей города [Скрижинская, с. 149].

В первых числах июля 1475 г. османские войска взяли Тану. К этому времени турками было захвачено практически все Причерноморье. Турки не пожелали терпеть итальянские колонии на берегах Великого моря, и они все были разрушены в 1475-1480 гг.

Список литературы.

- 1) Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб.: СПбГУ. 2002 // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotooord/XIV/Venec_dok-ty/frametext1.htm3.
- 2) Карпов С.П. Когда возникла Тана. Журнал: Византийский современник Т.57 С.6–18 // <http://vremennik.biz/opus/BV/57/53054>.
- 3) Скрижинская Е.Ч. Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. М. 1971. 296 с.
- 4) Скрижинская Е.Ч. Венецианский посол в Золотой орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.) Византийский временник Т.35. С.103–118.
- 5) Stello A. Grenzerfahrung Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum / A.Stello. 2012. 251 ff.
- 6) Khalkov I.A. Tana, a Venetian and Genoese Black Sea trading station in the 1430s: A social and economic history Khalkov I.A. Budapest: Central European University. 2011. 218 p.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ТАТАРИИ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Палаткина М.Д.

Научный руководитель – доц. Валиахметов А.Н.

Приведение аграрного сектора экономики к новым требованиям, нормам и техническим условиям в период сплошной коллективизации оказали сложное двойственное воздействие на крестьянскую психологию, вызвали противоречивые и порой необратимые изменения в миропонимании и сознании крестьян, повлияли на судьбу крестьянства, на дальнейшее развитие общества.

Под социальной психологией крестьянства понимается изменение линии поведения и психологического состояния крестьянства в своей группе, эволюция самосознания.

Цель исследования: дать характеристику выявленным источникам по теме «Социальная психология крестьянства Татарии в годы коллективизации».

Первая основная группа источников – это неопубликованные документы и материалы, которые представлены в фондах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) и Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

В НА РТ, в первую очередь, необходимо выделить и фонды кантонных, районных, волостных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполнительных комитетов (Ф.Р.-143; Ф.Р.-180 и др.), где сосредоточены документы, раскрывающие деятельность советских органов по проведению коллективизации и раскулачивания крестьянских хозяйств. Документы этих фондов самые разнообразные. Это постановления и секретные инструкции вышестоящих органов власти, секретная переписка ЦИК ТАССР с кантонными и районными исполнительными комитетами, дела специальной комиссии ЦИК ТАССР на раскулаченных, постановления и распоряжения кантонных и районных исполкомов, отчёты их отделов, заявления и жалобы крестьян на несправедливое раскулачивание их хозяйств. Следует отметить фонд народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ТАССР (Ф. Р.-990), который включает в себя распоряжения, решения, приказы НК РКИ ТАССР, итоги проверок директив СНК ТАССР по промышленности, сельскому хозяйству, докладные записки, акты, выводы по проверке различных организаций, колхозов, совхозов, МТС, о проведении различных кампаний, о расследовании жалоб, заметки рабочих и сельских корреспондентов в центральные и местные газеты.

Важным источником являются письма крестьян, фиксирующие их психологическую реакцию на события и явления связанные непосредственно с коллективизацией единоличных хозяйств. Крестьяне на борьбу против коллективизации пускали свой привычный арсенал: распространение слухов, бег-

ство, сокрытие зерна, написание личных и коллективных жалоб, которые помогают лучше представить процессы раскулачивания и крестьянского сопротивления в ТАССР.

В ЦГА ИПД РТ многочисленные сведения по исследуемой теме содержатся в материалах Татарского областного комитета ВКП(б) – Ф.15. К документам этого фонда относятся протоколы партийных конференций, пленумов, заседаний бюро обкома партии, а также отчёты секретарей районных и кантонных комитетов партии. Ценные сведения о социально-политической обстановке и «классовой борьбе» на местах содержатся в информационных сводках Татарского отдела ОГПУ. Материалы фонда показывают ход и методы коллективизации, формы сопротивления крестьянства, масштабы и характер крестьянских волнений. Партийные документы предназначались для узкого круга лиц и поэтому более правдиво отражают экономическое состояние колхозов и совхозов, картину голода в деревне, отношение крестьян к политике советско-партийного руководства.

Интересные сведения содержатся в материалах районных, кантонных и волостных комитетов ВКП(б) (Ф.243, Ф.46, Ф.529, Ф.1120, и др.). Документы этих фондов раскрывают характер и содержание событий в отдельных районах, что имеет важное значение для создания объективной картины процесса коллективизации в масштабе всей республики.

Вторая группа источников – это опубликованные материалы в сборниках документов, среди которых особо следует выделить «Коллективизацию сельского хозяйства ТАССР» [1] под редакцией А.М. Залялова. В этом сборнике в основном преобладают материалы директивного (резолюции, постановления) и отчётно-характера (отчёты, справки). В основном это документы высших органов государственной власти (съезд советов ТАССР, ЦИК ТАССР, ОК В.КЩб) и органов управления различных областей сельского хозяйства республики (Татселькредсоюз, Татколхозсекция). Часть документов исходила непосредственно от трудящихся: сюда вошли отчёты коммун, резолюции конференций групп бедноты, протоколы общего собрания крестьян, колхозников. Однако в силу известных обстоятельств составители сборника вынуждены были представить в основном лишь такие документы, которые в совокупности подтверждали общепринятую версию процесса коллективизации. Недостатком сборника явилось отсутствие документов за авторством крестьян. В результате невозможно полностью проследить отношение населения к мероприятиям Советской власти.

Большой интерес представляет для нас сборник документов и материалов «Альметьевское дело. Трагические страницы из истории крестьянства Альметьевского района» [2], составленный А. Г. Гальямовой и Р. Н. Гибадуллиной. Опубликованные в этом сборнике архивные материалы содержат сведения о ходе коллективизации в Альметьевском районе и позволяют нам проследить отношение крестьян к мероприятиям районных властей. Следует отметить, что изучение процесса вовлечения крестьян в колхозы в отдельном регионе имеет важное значение, так как дает возможность создать объективную картину коллективизации в целом в республике.

В перечне опубликованных источников следует выделить пятитомное издание документов под общим названием «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание». Наибольший интерес в рамках данного исследования представляют два тома: «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. Ноябрь 1927 – декабрь 1930» (том 3) [3] и «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. Конец 1930-1933» (том 4) [4]. Они посвящены одному из самых драматических этапов в истории советского крестьянства – развертыванию «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса». Публикуемые документы, выявленные в ранее секретных или малодоступных фондах высших органов партийно-государственного руководства (ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР), различных ведомств и организаций, в том числе и судебно-карательных органов (ОГПУ, НКВД), раскрывают антикрестьянскую политику Сталина и его ближайшего окружения, которая привела в конечном счете к разорению миллионов крестьян и разрушению производительных сил сельского хозяйства. Большое место занимают в томах материалы, освещающие острую политическую обстановку в деревне в связи с насильственной коллективизацией и раскулачиванием так называемых кулаков, что вызвало массовое сопротивление крестьян, нередко перераставшее в повстанческое движение. Третий том «Трагедии советской деревни» охватывает события одного из наиболее трагических для крестьянства, всех жителей деревни, страны в целом этапов сталинской «сплошной коллективизации», завершившейся полным провалом плана первой пятилетки в области сельского хозяйства, аграрным кризисом.

Изучение документов Коммунистической партии в сборнике «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927-1935 гг.» [5], анализ законодательных актов, помогло расширить представление о нацеленности аграрной политики советского государства в доколхозный период и в годы сплошной коллективизации.

Третью группу источников составили материалы периодической печати. Газеты являются источниками первостепенной важности, позволяющими изучить настроения, поведение различных прослоек крестьянства в 1929–1933 гг. При работе были использованы материалы из центральных и республиканских газет «Красная Татария», «Новая деревня», «Колхозник Татарии». Анализ местной периодической печати 1930-х гг. показывает, что её содержание в целом имеет пропагандистский характер. С началом коллективизации и массового раскулачивания публикуемый материал ещё в большей степени перестал отражать реальные события, превратившись в пропагандистские призывы к борьбе против кулака, за колхоз.

Существенную ценность представили собой опубликованные в газетах письма крестьян, отражавшие их настроения, отношения к кампаниям и мероприятиям, организуемым советской властью. При анализе писем, принималось во внимание, что публиковалась лишь незначительная часть, подвергавшаяся жесткой цензуре.

Список литературы.

- 1) Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР (1927–1937 гг.): Сборник / Сост. Залялов А.М., Устюжанин Е.И. Под ред. [и с введением] Залялова А.М. Казань: Таткнигоиздат. 1968. 354 с.
- 2) Альметьевское дело: Трагические страницы из истории крестьянства Альметьевского района (конец 20-х–начало 30-х гг.): Сб. документов и материалов / Центр. гос. архив историко-полит. документации РТ. Науч. ред. Шарафутдинов Д.Р. Сост.: Галямова А.Г., Гибадуллина Р.Н. Казань: Гасыр. 1999. 192 с.
- 3) Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. 1927–1939. В 5т. Т.2. Ноябрь 1929–декабрь 1930 / Рос. АН, Федер. архив. служба России, Центр. архив Федер. службы безопасности России и др.; Редкол.: Ивницкий Н. (отв. ред.) и др.; Сост.: Кудюкина М.М. : РОССПЭН. 2000. 927 с.
- 4) Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Док. и материалы: В 5т. Т.3. Конец 1930–1933 / Сост.: Данилов В.; Зеленин И.(отв. ред.). РАН. Ин-т рос. Истории. М.: РОССПЭН. 2001. 1007 с.
- 5) Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927–1935 гг. Москва: Издательство Академии наук СССР. 1957. 575 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Пряникова А.А.

Научный руководитель – доц. Зарипова А.Н.

XXI век – эпоха глобализации, зарождения и развития информационного общества, где каждый человек в некоторой степени вовлечен в мировые события, ежедневно получая огромное количество информации. Язык, в первую очередь являясь средством общения, выполняет множество других функций, он позволяет заглянуть в прошлое, осмыслить настоящее и открыть завесу в будущее. Слова, которые выражают специальное знание, понятие определенных сфер деятельности принято называть терминами. Несмотря на то, что терминоведение как наука сложилась только в XX веке, во времена научно-технического процесса, многие отечественные и зарубежные лингвисты датируют зарождение терминологии ранним этапом развития человечества. В.В. Виноградов писал, что «история терминологии – это повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» [Виноградов, 1961].

Терминология выступает в роли хранилища научно-профессионального знания и посредником при специализированной коммуникации, а также располагает множеством средств для создания новых терминов. Терминологию можно отнести к антропоцентричным наукам, поскольку она выявляет воздействие человека на язык, фиксируя культурно-исторический и социальный опыт предков. Современный человек стремится быть осведомленным, находится в курсе мировых событий, что позволяет средствами массовой информации создавать неологизмы, тем самым пополняя пласт общественно-политических терминов.

Следует отметить, что политическая лексика пополняется из политологической терминологии, которая содержит знания, ориентированные на специалистов данной области и непонятные большинству граждан. Однако, информационный поток представляет мировые события, использует узкие

термины и, тем самым, выводит их из области политологических знаний на широкую аудиторию. В эпоху глобализации значение информации достигает огромных масштабов, ведутся войны и атаки за получение доступа к закрытым источникам, так же необходимо давать название политическим действиям на международной арене, которым есть адекватные эквиваленты в языках перевода [Крючкова, 1993].

Стремления к расширению международных научных связей приводит к интернационализации терминов и большому числу заимствований, что ведет к проблемам их функционирования наряду с национальным языком и сложностям, связанными с синонимией, омонимией и полисемией. С данным ключом следует отметить, что многие термины русского, английского, немецкого и других европейских языков являются интернациональными, так как были заимствованы из латинского или греческого языков. Точно определить источник какого-либо термина представляет сложности и требует проведения этимологического анализа и изучения экстралингвистических факторов.

Актуальность изучения общественно-политической терминологии обуславливается не только необходимостью систематизировать имеющиеся лексические единицы и их иноязычные эквиваленты с указанием расхождения значений, но и тем, что на современном этапе терминология формируется как на уровне национальных СМИ, так и под влиянием англоязычной прессы, что отражается в подмене исходных единиц языка, искажению национальных языков и сложностям восприятия информации. Языки ежегодно пополняются тысячами новых слов, изменения на уровне лексики общественно-политической тематики отражают процессы социального развития. Данную терминологию невозможно изучать в отрыве от общества и происходящих в нем изменений, так как она называет идеологические понятия действительности.

В ходе исследования был выработан глоссарий из 200 терминов, содержащий в себе основные понятия политологической сферы, а также отражающий современные мировые процессы, использующиеся в материалах международных СМИ. При его составлении были выделены следующие семантические подгруппы:

- 1) Дипломатия (дуайен, *exequatur*, *der Auswanderer*).
- 2) Форма правления и государственного устройства (теледемократия, *anarchy*, *der kalter Krieg*).
- 3) Политическая экономика (эмбарго, *securities issuer*).
- 4) Военно-политическая лексика (*die Annexion*, *disarmament*).
- 5) Гражданско-правовые термины (*das Recht*, *nation*, государство).
- 6) Мировые политические реалии (политическая социализация, *Benelux*, *die Kubakrise*).
- 7) Социальные статусы и должности (омбудсмен, МР, *die UN-Blauhelme*).
- 8) Международные документы и организации (Всеобщая декларация прав человека, *Worldwatch Institute*, GUS (*die Gemeinschaft unabhängiger Staaten*)).

Данная работа – результат анализа семантически-структурных особенностей и способа перевода общественно-политических терминов. Исходя из морфологических особенностей каждого отдельного языка, разные способы словообразования присущи для каждого в отдельности. Так, в русском языке большинство терминов составили словосочетания (41,5%) – *артикуляция интересов*, *верительные грамоты*, а затем преобладал суффиксальный способ словообразования (26,5%) – *гражданственность*, *апартеид*, *легитимность*. Для русского языка характерно достаточно большое количество корневых слов (16%) – *право нота*, *лозунг*, что обусловлено высокой степенью греко-латинский заимствований – *вотум*, *депутат*.

Схожую картину мы видим в английском языке, где самая большая доля приходится на словосочетания (42%) – *delegation of authorities*, *public administration*, затем следует суффиксальный способ словообразования (34,5%) – *establishment*, *legitimacy*, *observer*. В обоих языках наиболее часто встречаются интернациональные суффиксы -изм, -ид, -ция, -tion, -ism, -ment. Корневые слова в английском языке встречаются реже, но чаще встречаются сложные слова и сращения (4,5%) – *newsbreak*, *battle-cry*.

Для немецкого языка в целом ведущим способом является словосложение, эта тенденция также прослеживается в общественно-политической терминологии. На его долю приходится 45,5% терминов – *der Staatsangestellte*, *die Zweisprachigkeit*. При переводе словосочетаний с русского или английского языков зачастую они преобразуются в сложные слова на немецком (*delegation of authorities*–*die Kompetenzdelegation*, конституционный строй – *die Verfassungsordnen*). Вторым по продуктивности является суффиксальный способ (26,6%), где присутствуют как интернациональные суффиксы, так и типичные немецкие суффиксы -keit, -ei, -ung – *die Globalisierung*, *die Politikasterei*.

В данном исследовании был проведен анализ наиболее часто употребляемых приемов перевода с иностранных языков на русский. Следует отметить, что глоссарий содержит три термина, которым

нет соответствия в немецком языке, то есть они являются лакунами (*демополитика, ручное управление государством, мягкий рейтинг*). Как с немецкого, так и с английского языка преобладающим способом для перевода общественно-политической лексики является перевод с помощью эквивалента (61% в английском языке, 68,5% в немецком языке) – *vote-das Votum, innuendo-die Unterstellung*. За ним следует калькирование (по 16%) – *repeat election-die Wiederwahl* повторные выборы; далее конкретизация (по 7,5%) – *military takeover-нйтч, die Abgrenzung-демаркация*. Также были применены прием генерализации, компрессия, транслитерация, метафорический и описательный перевод. Следует отметить, что при переводе с английского на русский язык использовалась транскрипция, а в немецком языке таких совпадений не было.

Таким образом, данное исследование показало, что для общественно-политической терминологии характерна экспрессивность и эмоциональная окрашенность лексики, что является недопустимым показателем для других терминологий. Во-вторых, в трех исследуемых языках преобладает заимствованная греко-латинская лексика со времен становления гражданства в мире, которая перешла в степень интернациональной и имеет эквиваленты в каждом из языков или осталась в не ассимилированном виде (*status Quo, persona non grata*). Однако, такое положение не всегда характерно для немецкого языка, где носители предпочитают использовать эквивалент из исконной лексики, часто выраженной сложным словом (*Bunampud – bipatride – der Doppelstaatler*).

Список литературы.

- 1) Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М. 1961.
- 2) Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. Издательский центр «Академия». 2008. 304 с.
- 3) Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд.3-е. М.: Издательство ЛКИ. 2007. 256 с.
- 4) Комарова З.И. Семантическая структура специальных слов и ее лексикографическое описание Свердловск. 1991.
- 5) Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука. 1991. 153 с.
- 6) Towards New Ways of Terminology Description: The sociocognitive approach. (Электронная книга Google).

СВЕДЕНИЯ О НАСТРОЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСТВА В 1915-1916 ГГ. В ФОНДЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Савосина Ю.А.

Научный руководитель – доц. Мустафина Г.М.

В условиях войны, особенно с осени 1915 г., когда военные неудачи, растущие экономические трудности порождали недовольство в различных слоях населения, особое внимание уделялось общественным настроениям. В этой связи представляют интерес хранящиеся в Ф. 199 Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) машинописные заверенные копии «Двухмесячных отчетов о настроении населения в Казанской губернии, представленные в департамент полиции». В НА РТ отложилось 8 единиц подобных документов. Отчеты охватывают период с апреля 1915 г. по июль 1916 г. [НА РТ Ф.199 Оп. 1 Д. 1022,1109].

Наряду с другими группами населения отчеты отражают и настроения студенчества.

В отчете от 15 мая 1915 г. читаем: «Студенчеством текущая война также признается необходимой, дабы раз и навсегда дать Германии почувствовать силу русского оружия, тем более, что вернувшиеся из Германских университетов студенты рассказывают, что и в мирное время немцы проявляли к русской учащейся молодежи высокомерие». Как видим, весной патриотические настроения еще преобладают в среде студенческой молодежи. Причем этот патриотизм носил оттенок германофобии и шовинизма.

Высшим проявлением патриотизма со стороны студенчества, согласно Уставу университетов 1884 г. имевшего отсрочку до окончания образования [НА РТ Ф. 977 Оп. Совет Д. 13130 Л. 11], стал доб-

ровольный уход на фронт. По имеющимся данным за призыв 1914-1915 гг., т.е. в первые месяцы и годы войны, 129 человек из 145 человек из числа студентов были вольноопределяющимися [Казанская губерния в период Первой мировой войны, 2014, с.121-122]. Дабы поощрить подобные начала, 18 декабря 1914 г. был принят указ, согласно которому студенты, «поступившие в армию в качестве добровольцев, а также в медико-санитарные учреждения, находящиеся в ведении Красного Креста, военные ведомства и другие организации», считались в состоянии отпуска до окончания военных действий, по усмотрению Правлений университетов могли быть освобождены от платы за обучение, сохранить за собой назначенные им стипендии, а по возвращении им могли быть предоставлены льготы по учебной части [НА РТ Ф. 977 Оп. Совет Д. 13013 Л.2].

Если на начальных этапах войны наблюдался количественный подъем числа студентов Казанского университета, желающих поступить в действующую армию добровольно, то в последний призыв мая 1916 г. добровольцев не было [Казанская губерния в период Первой мировой войны, 2014, с.121-122]. С одной стороны, это может быть объяснено тем, что большая часть желающих поступить добровольцами на волне подъема патриотизма осознанно ушла на фронт в предыдущие призывы, а с другой стороны, большую роль в этом сыграл призыв студентов, ранее освобожденных от мобилизации до окончания образования [Авербах, т. 3, 1916, с. 635-636].

Кроме того, согласно Уставу о воинской повинности 1915 г., призванные зачислялись в войска по жребию. Соответственно лица, получившие жребий, зачислялись в ополчение, иные подлежали отправке на фронт [Российский военный сборник, вып. 10, 1996, с. 236-237]. Неопределенность в отношении их призыва в войска вызывала крайнее беспокойство студентов. В секретном донесении ректору Казанского университета Г.Ф.Дормидонтову по этому поводу читаем: «Многие из них [студентов] говорят: «уж лучше прямо брали бы, чем выматывать жилы» [НА РТ Ф. 977 Оп. Совет Д. 13227 Л. 3].

Так, в Отчете о настроениях населения Казани и Казанской губернии за октябрь-ноябрь 1915 г. по этому поводу говорится, что «студентов очень волнует вопрос о возможности переосвидетельствования белобилетников. Большинство горячий, идейной молодежи уже ушло в войска, а обучающиеся теперь в университете не высказывают большого желания быть призванными». Часть даже якобы принимала участие в сходках, чтобы правительство посчитало их оппозиционно настроенными и, следовательно, неблагонадежными, и не призвало их на фронт [НА РТ Ф. 199 Оп. 1 Д. 1022 Л. 58]. Кроме того, имели место и случаи, когда, закончив один из факультетов, студент поступал на другой, дабы отсрочить свой призыв [НА РТ Ф. 304 Оп.1 Д. 2160 лл. 234-235]. Подобные настроения подогревались известиями о неудачах с фронта, пребывающими каждый день ранеными.

В условиях войны резко обозначился дефицит низших офицерских кадров. Для преодоления подобных проблем в широком масштабе была начата ускоренная подготовка прапорщиков, за счет ускорения курсов военных училищ и школ подготовки прапорщиков коих в Казани располагалось 2. Основой для комплектования школ прапорщиков были лица, имеющие высшее и/или среднее образование. После четырехмесячных курсов окончившие их лица получали либо «1 разряд», т.е. звание прапорщика, либо «2 разряд», когда получали аналогичное звание, но уже после 3-4 месяцев бытности на фронте.

Недовольство части студентов было вызвано еще и тем, что на лиц иудейского вероисповедания в Российской армии распространялись определенные ограничения (они не касались «выкрещенных» евреев). В Казанском университете на 1 января 1915 г. таковых числилось 96 студентов от общего количества 1859 чел. [НА РТ Ф. 977 Оп. Совет д. 12793 Л. 273]. Еще до начала войны их было запрещено допускать до экзамена на чин прапорщика и принимать в военные училища. В условиях военного времени вопрос о предельном служебном ранге евреев, призываемых в ряды армии, стоял не менее остро и вызывал разногласия в правящих кругах. Рассматривался даже вопрос об отказе от призыва евреев в действующие войска даже рядовыми [Иванов, Российская история, 2014, №5, с.158].

Соответственно в условиях войны они не могли стать основой для комплектования офицерского корпуса. Кроме того, ввиду многократности призывов 1915/1916 на учебный год было разрешено принимать детей лиц, служащих в армии или состоящих на службе по ведомству народного просвещения на свободные места без различия национальности и вероисповедания, а также без учета действовавшей процентной нормы приема [НА РТ Ф. 977 Оп. Совет Д. 13013 Л.47]. Такое решение может быть объяснено тем, что правительство имело своей целью пополнение студенческих рядов, поредевших в условиях войны, так как студенческие мобилизации, следовавшие одна за другой, фактически обескровили младшие курсы. По данным упомянутого отчета к концу 1915 г. процент студентов-евреев составлял 25% [НА РТ Ф. 199 Оп.1 Д. 1022 Л. 57 об.].

Недовольство студенчества вызывала и деятельность приват-доцента А.М. Завадского, взявшего подряд на изготовление 100 тысяч гранат для военного ведомства. Первоначально планировалось организовать изготовление гранат в помещениях университета и силами студентов. В дальнейшем обнаружилась нехватка места, и работы были перенесены на окраину [НА РТ Ф.199 Оп. 1 Д. 1022 лл. 74-74 об.]. Было решено бойкотировать инициативу Завадского [Летопись Казанского государственного университета, 2004, с. 252]. Главную роль здесь играли не антивоенные настроения студенчества, а то, что деятельность Завадского воспринималась как авантюра и желание нажиться: отсутствие необходимого оборудования, неподготовленность студентов к подобным работам, низкая оплата труда – 50 копеек за 4 часа. Кроме того, еще одним фактором, сыгравшим не в пользу А.М. Завадского, стало привлечение к работам дешевого труда военнопленных, что воспринималось как предательство и настроило против него студентов и рабочих [НА РТ Ф.199 Оп.1 Д. 1022 лл.74-76].

Уже в сентябрьском отчете читаем: «Настроение по отношению к войне замечается самое угнетенное, но большинство стоит еще на войне до победного конца» [НА РТ Ф.199 Оп.1 Д.1022 лл.37-37об.]. Среди студенчества выявляется «группа пораженцев» и «благоразумное большинство» [НА РТ Ф.199 Оп.1 Д.1109 Л.18].

Такие настроения стали благодатной почвой для деятельности социал-демократов, представители которых, согласно отчетам, были и среди студенчества. По подписям на найденных прокламациях эта группа получила название «Коалиционный комитет» [НА РТ Ф.199 Оп.1 Д.1109 лл. 3-3об.]. «Коалиционный комитет» неоднократно пытался нарушить порядок в университете (сходки, предложения бойкотов, антиправительственные речи, распространение прокламаций). Однако, как отмечается в отчетах, подобные действия, как правило, не находили широкого отклика среди студенчества [НА РТ Ф.199 Оп.1 Д. 1109 лл.18-18 об.]. Возможно это связано с лозунгами данной группы: война и связанные с ней тяготы приводились в доказательство несостоятельности правительства и режима в целом, тогда как значительная часть молодежи испытывала трудности именно в финансовом плане из-за «вздорожания жизни», причиной которой виделись, во многом благодаря печати, злоупотребления отдельных лиц.

Однако уже весной 1916 г. наблюдается консолидация оппозиционно настроенных студентов. В среде учащейся молодежи, как и в других слоях общества, наблюдается стремление к сплочению на почве устройства общих земляческих касс взаимопомощи. При Казанском университете создается Студенческий кооператив, в организационный центр которого в дальнейшем смогли войти члены Коалиционного комитета [НА РТ Ф.199 Оп.1 Д.1109 Л.16].

Таким образом, «Отчеты» являются довольно информативным историческим источником, позволяющим выявить определенные проблемы, касающиеся настроений студенчества в годы Первой мировой войны.

Список литературы.

- 1) НА РТ Ф.199 Казанское Губернское Жандармское Управление Оп.1 Д.1022, Д.1109.
- 2) НА РТ Ф.304 Казанское губернское по воинской повинности присутствие Оп. 1 Д.2160.
- 3) НА РТ Ф. 977 Казанский государственный университет Оп. Совет Д.12793, Д.13013, Д.13130.
- 4) Авербах Е.И. Законодательные акты вызванные войною 1914–1916 гг.: законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, военного и адмиралтейств советов: распоряжения и постановления министров и др.: Т.3: [Акты, обнародованные с сентября 1915 г. по март 1916 г., а также некоторые акты позднейшего времени] / Авербах О.И.–Петроград: Типография Петр. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд». 1916. 788 с.
- 5) Иванов А.Е. Наука и высшая школа России в период Первой мировой войны и революций / Российская история. 2014. №5. С.147–164.
- 6) Казанская губерния в период Первой мировой войны: сборник документов и материалов // под общ. ред. Ибрагимов Д.И. Казань: [Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан] 2014. 205 с.
- 7) Летопись Казанского государственного университета: история в фактах, подтвержденных в документах. Т.1. 1804–1945 гг. Казань: ООО «Дизайн-студия МИАН». 2004. 408 с.
- 8) Российский военный сборник. Вып.10. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского военного права) / сост. Кудейкин В.Ю., Савинкин А.Е. М.: «Военный университет». 1996. 403 с.

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Саляхутдинова А.Р.

Научный руководитель – ст. преп. Морозова Т.В.

Заимствование слов иностранного происхождения является одним из ключевых факторов развития русского языка. Известно, что пополнение лексики происходит двумя путями: через создание слов из материала, уже существующего в языке, и путем заимствования слов из какого-либо другого языка. Безусловно, заимствование слов является закономерным следствием языковых контактов людей в различных сферах жизни: культуре, спорте, политике и т.д.

Словарь современного русского языка содержит примерно 108 000 слов, слов иностранного происхождения насчитывается примерно 18%, среди которых 3% – это заимствования из немецкого языка.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, заимствование – это элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов [Ярцева, 1991].

Процесс лексического заимствования немецких слов обусловлен историческими контактами двух культур. Петровское время – основной период внедрения иностранных слов в русский язык. Терминологические заимствования из немецкого языка обусловлены территориальной близостью, а также тем, что в России проживало много немцев, имевших территориальную закрепленность на Волге, в Крыму, на Украине, на Кавказе. В Москве и в Петербурге существовали целые слободки, заселенные немецкими ремесленниками и торговцами. Правящая российская бюрократия насчитывала также много немцев (например, Бенкендорф, Клянифельд, Корф, Нессельроде, Розен, Ламадорф и др.)

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. российское общество было предрасположено к принятию новой иноязычной, в том числе и немецкой, специальной лексики и к широкому ее употреблению. Этот процесс значительно способствовал популяризации чтения, широкому обращению к переводу, комментированию иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участию в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, в разработке совместных международных проектов.

Исследуя историю немецких заимствований в сфере экономики, было выявлено, что лексический уровень является наиболее многочисленным и разносторонним по способам заимствования. Процесс лексического заимствования обусловлен экстралингвистическими и внутрilingвистическими причинами.

К экстралингвистическим причинам относят:

1. Исторические контакты народов.
2. Новаторство нации в определенной сфере деятельности.
3. Авторитетность языка.
4. Исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово.

К внутрilingвистическим причинам можно отнести:

1. Отсутствие в русском языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия.
2. Экономия языковых средств.
3. Необходимость разграничивать близкие по смыслу понятия.
4. Необходимость специализации понятий.

Лингвист Эйнар Хауген, родоначальник такого научного направления как эколлингвистика, рассматривает 3 способа заимствования:

- **лексические заимствования** (переход как формы, так и значения слова из языка-донора в язык-реципиент с фонетическими и грамматическими преобразованиями),
- **лексические кальки**,
- **семантические заимствования** (заимствование одного из значений слова, в результате чего появляется его новый лексико-семантический вариант).

Лексические кальки – слова, образованные посредством буквального перевода на русский язык каждой из значимых частей, то есть путем точного копирования и способа образования и значения. Например, кальки с суффиксами -ель-, -ер-, -ет- (гантель, демпфер, сортет). Также существуют необычные звучания, которые выделяются в русском языке. Например: «шт» – штрих, штурм; «шн» – шнур; «шп» – шпик, шпуля; «ау» – шлагбаум; «ей» – балетмейстер.

Заимствованная лексика, рассматриваемая Э. Хаугеном, включает в себя экзотизмы и иноязычные вкрапления.

Экзотизмами называют лингвистические заимствованные слова, обозначающие реалию другой страны или культурного сообщества [Маринова, 2015].

Иноязычные вкрапления – это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной русской речи графическими и фонетическими средствами языка-источника [Студопедия, 2015].

Экономические термины в семантическом плане соотносятся со следующими группами:

1. Участники экономических отношений (физические и юридические): *абонент (Abonent), агент (Agent), индоссат (Indossat), индоссант (Indossant), трассат (Trassat), трассант (Trassant)*.

2. Названия типов экономических субъектов (государственные и коммерческие структуры): *биржа (Borse), ярмарка (Jahrmart), бундесбанк (Bundesbank)*.

3. Названия лиц по социальному статусу, профессии: *бухгалтер (Buchhalter), банкир (Bankier), маклер (Makler), гастарбайтер (Gastarbeiter)*.

4. Названия денег, валюты, ценных бумаг: *доллар (Taler), грош (Groschen), марка (Mark), пфенниг (Pfennig), вексель (Wechsel)*.

5. Название меры веса, единицы массы, количества: *фунт (Pfund), центнер (Zentner=50 кг), донпельцентнер (Doppelzentner=100 кг), карат (Karat), процент (Prozent), гросс (Gross=12 дюжен=144 штуки)*.

6. Название помещений, документов: *контора (Kontor), цех (Zeche), пакгауз (Packhaus), гроссбух (Grossbuch), прейскурант (Preiscurant)*.

7. Название видов коммерческой деятельности, процесса, операции: *аукцион (Auktion), девальвация (Devaluation), крах (Krach), штраф (Strafe), рабат (Rabatt), декорт (Dekort)* [Студопедия, 2015].

Исходя из вышеперечисленного, можно прийти к выводу о том, что заимствованные слова не выделяются в русской лексике, иноязычность этих слов не оказывает влияния на употребление их в письменной и устной речи.

В плане словообразования для русского языка характерно освоение немецких слов следующими способами:

1. Заимствования немотивированной лексики (кальки).

2. Заимствование мотивированной лексики. Сюда входят суффиксация, префиксация и словосложение.

Итак, немотивированная лексика - значение, которое является генетически непроизводным для современного русского языка (*Der Makler – маклер, der Krach – крах, der Dekor – декор*).

Можно выделить две группы немотивированной лексики. К первой группе относится лексика, к которой при переводе на русский язык добавляется окончание «а». Например: *die Infrastruktur – инфраструктура, die Konjunktur – конъюнктура*. Ко второй группе относится лексика, при переводе которой суффикс «tion» соответствует суффиксу «ци», а «iegen» русскому суффиксу «ирова». *Die Korruption – коррупция; finanzieren – финансировать*.

Теперь рассмотрим второй способ заимствования. Мотивированная лексика - это соотношенность производного слова с производящим, при которой смысл и структура первого слова может быть объяснена путем обращения к смыслу и форме производящего слова [Словари и энциклопедии, 2015].

Исходя из этого, мы пришли к выводу, что многие немецкие заимствованные слова преобразовались при помощи следующих суффиксов: -к-, -и-, -н-, -он-, -онн-, -ова-, -ер-, -ев-, -ние-, -атор-, -ость-, -ир-, -ов-, -ний-, -еск-, -ат-, -ивн-, -ств-, -из-, -аци-. *Ликвидация (ликвидация (die Liquidation) →ликвидатор→ликвидность; корпорация (die Korporation)→корпоративный*. Способ префиксации используется намного реже, чем суффиксация.

Словосложение - морфологическое соединение двух или более корней (основ). В экономической сфере это явление не столь часто встречается [Энциклопедия языкознания, 2015].

1. *"Das Investment" (вложение денег)+ "die Gesellschaft" (общество, компания)=инвестиционная компания (Investmentgesellschaft)*.

2. *"Groß" (большой)+ "das Buch" (книга)=Гроссбух или книга учета (Großbuch)*.

3. *"Der Gast" (гость)+ "der Arbeiter" (работник)=Гастарбайтер или иностранный наемный рабочий (Gastarbeiter)*.

4. *"Der Preis" (цена)+ "die Liste" (список)=Прайслист или прейскурант (Preisliste)*.

5. *"Der Hof" (усадебя, хозяйство)+ "der Makler" (профессиональный посредник при заключении торговых, биржевых сделок)=Гофмаклер (Hofmakler)*.

6. *"Das Auto" (автомобиль)+ "das Konzern" (объединение торговых, промышленных и финансовых предприятий)=Автоконцерн (Autokoncern)*.

7. “*Das Buch*” (книга)+ “*der Halter*” (владелец)=*Бухгалтер (Buchhalter)*.

Проблема межкультурной коммуникации, активно исследуемая в настоящее время, является достаточно широкой и многоаспектной. Одной из важнейших её сторон всегда будет оставаться явление лексических заимствований. Не случайно, еще в XIX в. великий русский критик В.Г. Белинский отметил: «Какое бы ни было слово, свое или чужое, лишь бы выражало заключенную в нем мысль, если чужое лучше выражает ее, чем свое, давайте чужое, а свое несите в кладовую старого хлама».

Список литературы.

- 1) Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. 682 с.
- 2) Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Интернет-ресурс: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990196_West_filol_2003_1\(3\)/B_3-7.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990196_West_filol_2003_1(3)/B_3-7.pdf) (Дата обращения: 12.03.2015).
- 3) Студопедия Ваша школопедия. Интернет-ресурс: <http://studopedia.ru>. Дата обращения: 12.03.2015).
- 4) Словари и энциклопедии на Академике. Интернет-ресурс: <http://dic.academic.ru> (Дата обращения: 13.03.2015).
- 5) Энциклопедия языкознания. Интернет-ресурс: <http://jazykoznanie.ru> (Дата обращения: 15.03.2015).
- 6) Гребенник Л.В. Процесс заимствования из немецкого языка на фоне взаимодействия двух культур // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Симф.: «Филология», 2005. №1. С.103–108.
- 7) Горбель Н.В. Германизмы–немецкие заимствования в русском языке. Интернет-ресурс: <http://germanism.livejournal.com/3680.html> (Дата обращения: 15.03.2015).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОНТАННОЙ, ПОДГОТОВЛЕННОЙ И ПОСТАНОВОЧНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Самохина А.В.

Научный руководитель – ст. преп. Боднар С.С.

В последние десятилетия наиболее перспективным направлением в лингвистике, привлекающим особое внимание исследователей, является изучение различных аспектов звучащей речи, а именно, звучащего текста.

При изучении различных видов устной речи, стоит учитывать, что звучащая речь для говорящего заключается в выражении, а для слушателя – в понимании. Мы можем сказать, что оба условия напрямую связаны с целью коммуникации, т. е. возникает потребность не просто воспроизвести для слушателя ту или иную информацию, но и оправдать его ожидания, убедить в чем-либо, пробудить определенные чувства, заставить сделать для себя какие-то выводы, побудить к активным поступкам. В связи с этим, различные цели общения диктуют тот или иной выбор языковых, фонетических и просодических средств.

Целью нашего исследования является выявление основных фонетических и просодических особенностей английской спонтанной, подготовленной и постановочной речи на примере британского варианта.

Особое внимание следует уделить, выделению и разграничению устной речи на три, на наш взгляд, ключевых типа: речь спонтанную, речь подготовленную и речь сценическую, поскольку эти типы кардинально отличаются друг от друга и именно это различие и представляет особый исследовательский интерес.

Устной называется «звучащая речь, функционирующая в сфере непосредственного общения, а в более широком понимании – это любая звучащая речь». К основным характеристикам устной речи относятся необратимость, поступательный и линейный характер развёртывания во времени [Костомаров, 2005, с. 20].

«Когда производимая речь так или иначе, особенно задолго перед её произнесением или долго во времени, отрабатывалась» – это называется подготовленной речью [Романова, 2009, с. 115].

Под термином «*спонтанная речь*» К.А. Долинин подразумевает «речь, заранее не подготовленную, такую, когда говорящий, начиная фразу, толком не знает чем и как он ее кончит» [Долинин,

1987, с. 43]. Таким образом, ключевыми характеристиками неподготовленной (спонтанной) речи являются непродуманность и сиюминутность воспроизведения. Исследователь Н.А. Голубцова кроме перечисленных характеристик отмечает сбивчивость, негладкость, «нелитературность» и «несценичность» [Голубцова, 2007 с. 247].

Особым видом устной звучащей речи является *речь сценическая*. Сценическая речь – это, прежде всего, звучащая речь актеров на сцене и в кино, ведущих и дикторов ТВ и радио, профессиональных модераторов во время работы на презентациях.

Сценическая речь характеризуется наличием особой техники, которая связана со звучностью, гибкостью, объемом голоса, интонационной выразительностью, ясностью, четкостью произношения (дикцией), развитием дыхания [Романова, 2015].

Основными характеристиками просодического оформления звучащей подготовленной, спонтанной и сценической речи являются:

- темпо-ритмическая организация речи;
- акцентуация (соотношение эмотивных и информативных центров);
- паузальная насыщенность текста (паузации).

Мы предлагаем к рассмотрению анализ различных типов выступлений на публике известного английского футболиста, полузащитника Д. Бекхэма. Д. Бекхэм активно снимается в рекламе, в некоторых журналах о моде, в фильмах, где играет самого себя. У него много своих бизнес-проектов, кроме того он серьезно занимается благотворительностью. Так, в 2005 г. Бекхэм присоединился к UNICEF, и недавно стал послом ООН.

Основными характеристиками речи Д. Бекхэма являются невысокая громкость и высокий тембр голоса, быстрый темп речи, его британский английский со слегка уловимым акцентом кокни, характерный для жителей восточного Лондона, который по данным исследователей, раньше проявлялся у Дэвида с особенной яркостью. Анализ аудиоматериала показал, что перечисленные особенности характерны как для сценической, так и для подготовленной и спонтанной речи футболиста. Более того, во всех трёх разновидностях речи Бекхэма нередко встречается элизия начальной фонемы [h]; превращение дифтонга в [æ], например, «down» произносится как [dæn]; и исчезновение назального заднеязычного п в окончании ing.

Рассмотрим фрагмент звучащей подготовленной речи Дэвида Бекхэма о создании нового футбольного клуба в Майами.

David: *We wanna bring some of the best players in football to Miami to play on this team. || I've seen || what happens to teams when you bring great players in. || I'm talking about the Heat. || When you look at team like that, when you look at a franchise like that; you want success, you want people talking about the team. || And yes we will bring great players into this team. || That is the fortunate thing about my career and the teams I've played for and I've played with. || You know, players are already interested in coming to Miami || who wouldn't want to live in Miami and to play in Miami. || But the one thing that I want to achieve more than anything is I want to sell after great Academy, kids Academy, Academy that brings young players from all over Miami. || We want local talent, we want local children, we want local football players that believe that they can reach the top and play in the MLS and play for the US team and play for the Mexican team and play for whoever and wherever they are from [David Beckham, 2013].*

Данный фрагмент представляет собой подготовленную монологическую речь. Анализ аудиоматериала показал, что подготовленная речь Бекхэма характеризуется значительным варьированием мелодического, темпорального и динамического оформления текста, речь эмоционально насыщена. Говорящий использует такие просодические средства воздействия, как эмфатические паузы, варьирование темпа произнесения, изменение тонального и мелодического диапазона (акцентуализации через повышение тона), эмфатическое ударение.

Мы можем отметить, что за счет эмфатического замедления речи говорящего, осуществляется акцентуализация ключевых слов. Паузы локализуются на смысловых центрах высказывания, а интонационное деление фраз практически совпадает с их синтаксической структурой. Подобное выделение делает фрагменты речи еще более убедительными и значимыми. Кроме того, данный способ выделения смысловых центров создаёт впечатление подготовленности речи, её «заученности», а так же, способствует созданию образа рассудительного, образованного и уверенного в себе человека.

Далее обратимся к фрагменту спонтанной звучащей речи Д. Бекхэма в одном из его интервью.

David: *I think over the years when I've seen players retire, (erm) you know when you awesome about it, they always say, you know when you are ready. And I think I'd know when I ready, you know, I think, I'm ready. (erm) Obviously, it's difficult decision, because I still feel, that I can play at the top level (uhm) and still have done for the last six months, but I always, you know, sickly said to myself I wanna go out the top.*

(erm) *And if you said to me eight months ago that I'd be playing at The French league, win in the French Cup win in the league and finishing like this, you know, I would of probably said absolutely you've no chance but I was given the opportunity to come to PSG (uhm) and I just feel now is the time* [David Beckham, 2014].

Несмотря на то, что рассмотренный аудиофрагмент представляет собой неподготовленный монолог, как короткие (eh, er, erm), так и долгие (uh, um, uhm) заполненные паузы хезитации в нём практически отсутствуют. Незначительным показателем хезитации говорящего является удлинение начальной гласной and и использование вводного you know. За счёт достаточно быстрого темпа, спонтанный по своей сути монолог звучит, ровно, уверенно. С помощью усиления словесных ударений и интонационных центров, которые позволяют подчеркнуть эмоциональное и смысловое выделение конкретных слов и частей предложения, осуществляется спонтанность.

В связи с тем, что общий диапазон движения основного тона в спонтанной речи обычно ниже, чем в подготовленной или сценической, мелодику спонтанной речи можно оценить как «бедную» и «монотонную».

Отсюда следует, что спонтанную речь можно охарактеризовать более узким диапазоном голоса и пониженной громкостью. Однако необходимо отметить, что в данном случае это может быть связано с темпераментом и нравом собеседников и характером их беседы.

Рассмотрим фрагмент постановочной речи Дэвида Бекхэма из фильма «Дэвид Бекхэм: Путешествие в неизведанное».

David: *After 22 years of playing in professional football, || I have retired. || I've loved every minute of playing. || I've capped in England and achieved so many of my dreams, || but now my world is suddenly very different. || So, I'm going on a very different adventure just me, and 3 of my mates. || I'm travelling in Brazil a country I love, || but have never been able to explore, || and I'd like you to come with me as I go deep into the Amazon jungle and see the world in a whole new way* [David Beckham, 2015].

Анализ особенностей сценической речи Д. Бекхэма позволяет перечислить в качестве основных следующие речевые характеристики: высокая громкость и умеренный тембр голоса; медленный темп речи; ровный, размеренный тон произнесения. Определённость, уверенность, ультимативность высказываний полностью соответствует созданному кинообразу.

Кроме того, для постановочной речи Д. Бекхэма, характерна интонационная вариативность со всеми ее показателями, наиболее ярко выражена интенсивность речевого сигнала, а так же колебания частоты основного тона. Главным отличием от других видов речи является редкие перепады общего тона речи, возрастание темпа артикуляции, дикционная чистота, четкость и разборчивость речи.

Таким образом, на основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Просодические и фонетические особенности говорящего изменяются в соответствии с речевой ситуацией.

2. Звуковые изменения в речи происходят с увеличением скорости произношения.

3. Особенности произношения, являющиеся ключевыми характеристиками личности в одной речевой плоскости, могут противопоставляться её особенностям в другой речевой плоскости. Так же и образ, создаваемый с помощью этих особенностей в одной сфере коммуникации, может быть диаметрально противоположен по отношению к образу реальному или образу, созданному в другой сфере.

4. Смена говорящим коммуникативных плоскостей ведёт к непосредственному изменению ожиданий, неосознанно возникающих у аудитории, т. е. возникновению новых «требований», предъявляемых к его речи.

5. Все три разновидности устной речи строятся на индивидуальных особенностях речи говорящего и отражают его языковую личность; развиваются одновременно с его развитием; кардинально отличаются друг от друга: спонтанная речь передаёт сиюминутное состояние; подготовленная речь является отражением профессионального опыта; сценическая речь исполняется говорящим, выступающим в качестве речепроизводительного механизма.

Список литературы.

- 1) Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики. 2005. 270 с.
- 2) Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. М.: Флинта. Наука. 2009. 304 с.
- 3) Долинин К.А. Стилистика французского языка. Учебник. М.: Просвещение. 1987. С.243.

- 4) Голубцова Н.А. Невысказанное высказывание Евгения Гришковца. Критика и Семиотика. Вып.11. Новосибирск. 2007. С.247–253.
- 5) Романова Т.В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика. Интернет-ресурс: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling27/ling_27_10.pdf (дата обращения: 12.02.2015).
- 6) David Beckham–Beckham's speech at Miami. Интернет-ресурс: <http://www.youtube.com/watch?v=Q53oPuatgKw> (дата обращения: 05.03.2015).
- 7) David Beckham–David Beckham Retirement Interview With Gary. Интернет-ресурс: Neville http://www.youtube.com/watch?v=DeFGK_X_FyM (дата обращения: 05.03.2015).
- 8) David Beckham–Into The Unknown. Интернет-ресурс: http://www.dailymotion.com/video/x1zaj7b_david-beckham-into-the-unknown-pt1_travel (дата обращения: 05.03.2015).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «УСПЕХ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Санникова О.А

Научный руководитель – доц. Мотыгуллина З.А.

Концепт является универсальным феноменом, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира. Несмотря на то, что концепт «успех» универсальный, наполненность его для каждой нации – своя. Отмечено, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. В этой связи осуществлялось выявление контекстуальных смыслов ключевых лексем «успех» и «success» в английском и русском языках.

Ценностность как лингвокультурологическая категория предполагает реализацию ценностей того или иного лингвокультурного сообщества, поэтому ценностный компонент, в первую очередь, связывается с исторически сложившимся отношением к концепту «культуры» в сознании носителей. В английской лингвокультуре представление об успехе связано с положительными характеристиками. В русской лингвокультуре концепт «успех» предстает как сочетание полярных, положительных и отрицательных, признаков.

Согласно Useful english dictionary единица «success» имеет следующие значения:

1 a. The fact of getting or achieving wealth, respect, or fame. Success came easily to him. he is enjoying great success; he does not consider wealth ; synonymous with success; with success comes responsibility; the secret of my success [=why I am successful].

1 b. The correct or desired result of an attempt. Did you have any/much success in finding the dog? [=did you find the dog?]; the project met with little success. [=was not successful]; he tried to repair the engine but without success. [=he was not able to repair the engine] his success in the marathon was unexpected; his new play was a great success.

2. Someone or something that is successful: a person or thing that succeeds. The play was an immediate success. [=it was immediately popular]; one of her many successes [=one of many things she has done successfully]; she is country music's most recent success; the growth of the tourism industry is one of the city's great successes; his son would never be the achiever that his father was; only winners need apply; if you want to be a success you have to dress like a success.

3. Obsolete : something that ensues outcome, consequence, issue. What is the success – Shakespeare.

a. The degree or measure of attaining a desired end: kind of fortune. The poor success of the book disgusted him – Aldous Huxley; the success of the performance is judged by its volume and enthusiasm – American Guide.

b. A succeeding fully or in accordance with one's desires: favorable termination of a venture. I believe very little in the fortune ... to which men attribute their successes and reverses – George Meredith; in pursuing this task she had, at first, cheering hopes of success — Matthew Arnold

4. The attainment of wealth, position, esteem, favor, or eminence. The first book has been published and had a great success – L.L.Day [<http://usefulenglish.ru/vocabulary>].

Что касается примеров с ключевой лексемой success в высказываниях деятелей культуры, то и здесь можно проследить сложные личностные ассоциации и образы, возникающие при попытке определить, что же такое «успех»:

Elizabeth Taylor: Success is a great deodorant. It takes away all your past smells. F. Scott Fitzgerald: A great social success is a pretty girl who plays her cards as carefully as if she were plain. Gertrude Stein: Success is the result achieved when nobody answers. Mason Cooley: If success is a habit, it is a hard one to acquire.

Как видно из приведенных примеров, «успех», как и любое абстрактное понятие, не может иметь однозначную трактовку и представляет собой сложное многогранное явление, вызывающее у разных людей широкий спектр личностных ассоциаций. Соответственно, к универсальным лингвистическим характеристикам концепта [Вестник МГОУ, 2009, с. 56].

Таким образом, можно говорить о трех основных концептуальных признаках слова «success». Эти признаки на языковом уровне отражают динамическую структуру единицы «success». Каждый человек обладает волей, желанием и стремлением достичь успеха. Существует источник успеха, который заключается в благоприятном завершении попыток

Целью успеха является приобретение желаемых благ, при реализации которой, субъект или объект становится успешным.

В Большом толковом словаре русского языка выделяются следующие значения лексической единицы «успех»:

1. Положительный результат, удачное завершение чего-либо. Выступление актёра прошло с успехом. Поездка увенчалась успехом. Успех в каком-либо деле гарантируется. || Благоприятный исход, победа в каком-либо сражении, поединке и т.п. Наступающим сопутствовал успех. Успех оборонительного сражения. Развить успех боя.

2. Хорошие результаты в учебных занятиях, достижения в освоении, изучении чего-либо. Поразить кого-либо своими успехами в игре на скрипке. Добиться хороших успехов в школе. В овладении техникой кто-либо делал успехи.

3. Общественное признание, одобрение чего-либо, чьих-либо достижений. Книга имела большой успех. Спектакль пользовался успехом у зрителей. Показ фильма прошёл с успехом (получил признание). || Признание окружающими чьих-либо достоинств; интерес, влечение со стороны лиц другого пола. Лектор имеет успех. Пользоваться успехом у женщин. Среди знакомых кто-либо имел успех. < С успехом, в значении нареч. Удачно, успешно. Металл с успехом заменяет пластмасса. С успехом заменить одно слово на другое. С тем же успехом можно обучать танцам медведя, как и человека, не имеющего слуха [БТСРЯ, 1998, с. 789].

Успех в высказываниях деятелей русской культуры предстает в виде следующих образов:

А. Рубинштейн: Искусство – это Ева, подающая молодому художнику яблоко. Кто вкусит от этого яблока, теряет рай своего душевного спокойствия и довольства; виноват в этом успех – эта вкрадчивая змея. М. Цветаева: Успех – это успеть! Л. Н. Толстой: Единственное условие, от которого зависит успех, есть терпение. Ф. Раневская: Успех – единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

В приведенных примерах, концепт «успех» – это и вкрадчивая змея, то есть носит одушевленный характер, происходит персонификация абстрактного имени. По словам Ф. Раневской, успех – непростительный грех, то есть определенно несет отрицательную коннотацию, хотя в словарной дефиниции успех рассматривается в большей степени как явление положительное. В приведенном выше высказывании известного писателя и философа Л. Н. Толстого, успех равен терпению, то есть предполагает неторопливость и последовательность, а с другой стороны, успех – это скорость, подчеркивается его динамическая природа, что явно прослеживается в словах известной русской поэтессы Серебряного Века М. Цветаевой. Т.е. по сравнению со словарными дефинициями, природа «успеха» как концепта-гештальта представляется в виде сложно организованного единства концептуальных признаков и ассоциаций как статического, так и динамического характера [Вестник МГОУ, 2009, с. 43].

Как видно из толкования термина «успех», в отличие от английского определения единицы «success» в русском языке отсутствует значение «приобретение каких-либо благ, материального богатства». В русской дефиниции «успех» определяется сторонним наблюдателем. Если в английском языке в толкованиях единицы «success» удачное завершение поставленных целей определяется через лексические единицы попытки, прилагаемые усилия, действия, упорный труд, то в русском языке на первый план выходит слово удача. Таким образом, в русском сознании превалирует идея, что станешь ты успешным или нет, зависит не от тебя лично и приложенных тобой усилий, а от каких-то внешних факторов и обстоятельств.

Концепт «успех» относится к базовым культурным ценностям, что подтверждается интересом к настоящему концепту в мировой антропологической науке, в частности в таких ее областях, как психология и философия, описывающих причины и следствия успеха в гносеологическом плане. Более

того, в современном обществе в эпоху глобализма и господства материальных ценностей происходит переосмысление концепта «успех».

Так, в традиционной философии, успех рассматривается в контексте решения проблемы смысла жизни и в связи с базовыми философскими категориями, такими как «счастье», «богатство», «слава», «мораль» [Кириленко, 1999, с.65]. Современная философия подчеркивает универсальный характер концепта «успех», он рассматривается как общеполитическое основание для определения типа культуры, а отношение к успеху, сложившееся в том или ином обществе, как предпосылка, определяющая все направление его развития [Верещагин, 1990, с.85]. По данным психологических исследований [Вежбицкая, 2001, с.56], концепт «успех» носит универсальный аксиологический характер и рассматривается как одна из главных ценностей личности в современном обществе.

Выявлено, что, несмотря на общеполитический и междисциплинарный статус концепта «успех», в исторической ретроспективе отношение к успеху в русской и английской культурах не одинаково. Целый ряд авторов, занимающихся исследованием феномена английской культуры в самых разных аспектах, (Гачев, Супоницкая, Согомонов, Лернер) отмечают тот факт, что стремление к успеху в данной культуре приобретает статус национальной философии. Более того, именно английские представления об успехе становятся определяющими на современном этапе развития общемирового сообщества [Воробьев, 1997, с.84].

Определяющим фактором в становлении концепции успешности как ядерного компонента английской культуры является протестантизм, который был и остается доминирующей религией в британском обществе. Трудолюбие и успех в бизнесе были неотъемлемой частью служения Богу. Это усиливается и протестантской этикой, основной мотив которой «молись и трудись». Постепенно грань между служением Богу и служением самому себе стирается, и религия приобретает исключительно прагматический характер, а успех становится одной из центральных ценностей британского общества и составной частью сложного духовного и социокультурного явления.

Таким образом, под успехом англичане понимают, прежде всего, материальное благосостояние, для обозначения которого используют определенные лексические единицы. В английской культуре успех, а точнее успех материальный, рассматривается как благо, элемент, необходимый для счастья и цель жизни. «Если ты умный, то почему бедный» – иронически обращают свой риторический вопрос «успешные» бизнесмены и бизнес-леди к тем, кто остался верен самому себе и своему неприбыльному делу, которому призван служить [Тазетдинова, 1999, с.124]. В частности, Р. Мертон по этому поводу замечает: «В проповедях и в прессе, в художественной литературе и в произведениях киноискусства, в формально понятых образовательных целях и неформальной социализации личности, во всевозможных актах публичной и приватной коммуникации внимание каждого англичанина привлекается к этому жизненному мотиву, к этому нравственному долгу, как, впрочем, и к фактическим возможностям каждого стремиться к денежному успеху и, в конечном итоге, достигать его» [Вейсгербер, 1993, с.67].

В целом особенности представлений об успехе в английской культуре можно сформулировать следующим образом: успех ценен в индивидуальном плане как достижение отдельно взятой личности; жизненный успех отождествляется с материальным богатством; успех гарантирован при воспитании «успешного характера», главными чертами которого являются трудолюбие и усердие; удача и везение не приводят к социальному признанию, успехом может считаться только просчитанная, достигнутая собственными рациональными усилиями вершина; индивидуальный успех или неудача есть результат исключительно личных качеств человека, и поэтому несостоявшейся личности остается винить только саму себя.

В русской традиции к успеху исторически сложилось противоречивое отношение. В качестве особенностей представлений об успехе в русской культурно-исторической традиции можно выделить следующие: успех ценен не в личностном, а в общенациональном смысле; успех связан с религиозными этическими представлениями; отрицание успеха в мирском смысле; вера в зависимость успеха от везения и удачного стечения обстоятельств, что проявляется в образах народных сказок. В русской культуре в сказочном хронотопе, герой, как правило, ленив до парадоксальности, однако его сказочное избранничество (Емеля, Иван-Царевич) само находит своего носителя: для этого ему важнее не систематически стремиться к успеху, а положиться на судьбу [Иваницкий, 2001, с.109]. Для русского человека удача, успех это божья благодать. Удача и успех ассоциируются с внезапным богатством, достигнутым не своим трудом, а посредством чуда (щука, золотая рыбка и т.д.) В русском сознании прочно освоилось вера в то, что можно лежать на печи и ничего не делать, а удача сама придет. Общество диктует русскому человеку понятие зрелость, как составляющую успеха. Такая зрелость измеряется не возрастом, не количеством дипломов. Прежде всего это человек, который умеет нести

ответственность за себя, за других. То есть брать на себя ответственность за какой-то шаг, который изменит жизнь, судьбу многих людей. И кроме того, в зрелость обязательно входят этические составляющие. Если мы берем более частный взгляд на факторы успеха – это, скажем, проблема планирования и управления временем. От умения управлять временем зависит очень многое.

Пропаганда западной модели успеха вызывает у русских людей смешанные чувства. Мы не говорим «достичь совершенства», потому что это означает какую-то конечную цель. Мы говорим «добиться успеха» – а это бесконечное понятие. К тому же нынешние успешные люди в России – это люди политики или денег. А к ним отношение в лучшем случае двойственное. С одной стороны – отрицательное. С другой – сдержанно-позитивное: «Ну да, он успешный, но на самом-то деле...». И эта оговорка «но» присутствует постоянно.

Таким образом, можно установить следующую специфику понимания концепта «успех» в англоязычной и русской лингвокультурах: 1) для русской лингвокультуры характерен акцент на везении и учете средств, используемых для достижения цели (моральный аспект), для английской – акцент на успехе как таковом, символизация успеха, акцент на усилиях индивида; 2) в английской лингвокультуре успех ассоциируется с карьерой, богатством и славой, в русской – с победой в бою, достижениями в познаниях и завоеванием симпатий; 3) к людям, которые не добились успеха, по-русски относятся с жалостью, по-английски – с элементом презрения. Отсюда следует, что в английской культуре успех напрямую связывается с усилиями личности, в русской – с везением и способностями человека.

Список литературы.

- 1) Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов – Языки славянской культуры. М. 2001. 457 с.
- 2) Вейсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М. 1993. 384 с.
- 3) Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык. 1990. 315 с.
- 4) Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». №3. 2009.
- 5) Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М. 1997. 285 с.
- 6) Иваницкий В.Г. Архетипы успеха в русских народных сказках. 2001.
- 7) Кириленко А.В. Лингвистические аспекты. 1999.
- 8) Тазетдинова Р.Р. Языковой концепт как базовый термин лингвокультурологии. Уфа. 1999.
- 9) Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ). М. 1998. 947 с.
- 10) Интернет-ресурс: <http://usefulenglish.ru/vocabulary> (Дата обращения: 06.04.2015).

ПРИЧИНЫ И ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В ЛЕКСИКОН ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Свириденко Э.О.

Научный руководитель – доц. Сабирова Д.Р.

Английский язык сегодня признан языком международной коммуникации, обеспечивающим информационный обмен в различных областях науки, экономики, культуры, туризма, образования. Этим объясняется непрекращающийся рост заимствований в языки мира слов английского происхождения, особенно американского варианта английского языка. Как подчеркивают исследователи, заимствования появляются, прежде всего, в слабо разработанных семантических зонах, отдельные объекты и характеристики которых еще не вербализованы в том или ином языке, и могут служить своего рода маркерами лакун [Богданова, 2008, с. 11].

Одной из таких зон в русском языке является область организационной психологии, изучающей вопросы набора, отбора и распределения сотрудников в организациях, обучения, социализации и мотивации персонала, удовлетворенности работой и производительности труда, преданности компании и текучести кадров, а также условия труда, лидерство, стили управления, профессиональное выгорание и т.д.

Научный подход к изучению данного вопроса стал формироваться в США в начале XX в. Первые организационные психологи интересовались в основном повышением эффективности производства, проводя разного рода исследования на заводах и фабриках. За столетие существования организационной психологии профессиональный мир очень изменился: он стал более сложным и менее предска-

зубым, чем прежде. Опубликовано множество работ, касающихся психологических аспектов жизни организаций. Со специализированной литературой в лексиконе отечественной науки появились англо-американские заимствования, ранее не употреблявшиеся или ограниченно употреблявшиеся в русском языке.

М.А. Брейтер выделяет следующие причины заимствований [Брейтер, 1997, с.132-135]:

- Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора.
- Отсутствие соответствующего, более точного наименования в языке-рецепторе, либо его «пригрыш» в конкуренции с заимствованием. Так, некоторые заимствования в силу, например, более легкого произношения или более конкретной семантики вытесняют частично или полностью ранее освоенные или исконно русские языковые единицы. В организационной психологии привычнее звучит «*имидж* руководителя» нежели «образ», «*дизайн* организации» вместо «конструирование структуры организации и связей между элементами структуры».

- Обеспечение стилистического эффекта.

- Выражение позитивных и/или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе. Например, среди носителей русского языка распространено представление о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными по сравнению с российскими, иностранные исследования более надежны и т.п.

Л.П. Крысин называет преимущественно интралингвистические причины заимствований:

- потребность в наименовании новой вещи, нового явления;
- необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия;
- необходимость специализации понятий в той или иной сфере, для тех или иных целей;
- предпочтение обозначать цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов;
- восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего»;
- коммуникативная актуальность обозначаемого понятия [Крысин, 1996, с. 58].

Изучив труды лингвистов по проблематике англицизмов, Калашникова Ю.М. перечисляет общие внутрилингвистические причины заимствований: 1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия; 2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота (экономия языковых средств); 3) стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке; 4) потребность в детализации соответствующего значения, разграничении некоторых его смысловых оттенков путем прикрепления их к разным словам (обогащение синонимии); 5) тенденция к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов; 6) отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке исконного слова, в то время как от заимствованных синонимов они возможны; 7) накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение одного из подобных элементов – таким образом заимствуются морфемы и словообразовательные элементы [Калашникова, 2005].

С.В. Гринёв, обобщая выводы исследователей по вопросам иноязычных заимствований, выделяет следующие экстралингвистические причины: 1) культурное влияние одного народа на другой; 2) наличие устных или письменных контактов стран с разными языками; 3) повышение интереса к изучению того или иного языка; 4) авторитетность языка-источника (что иногда приводит к заимствованию многими языками из одного и появлению интернационализмов); 4) исторически обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой чужой страны; 5) условия языковой культуры социальных слоев, принимающих новое слово [Гринёв, 1989, с. 112].

Дьяков А.И. среди экстралингвистических причин заимствования англоязычной лексики упоминает также активизацию связей с Западом, изменения в менталитете русскоговорящих людей [Дьяков, 2001, с. 152]. В.М. Аристова в качестве одной из причин называет «новаторство нации в определенной сфере деятельности» [Аристова, 1978, с. 11].

Практически все вышеперечисленные причины, за исключением тенденции к экспрессивности, актуальны для заимствований в научной терминологии организационной психологии. Действительно, круг новых понятий и явлений, имеющих русское происхождение, в данной научной области ограничен. Поэтому более простым и эффективным считается заимствование уже существующей номинации. Так как «территорией» зарождения организационной психологии явились США, а английский язык считается международным, то и русский вокабуляр терминов организационно-индустриальной психологии пополняется в основном за счет англо-американизмов. Часть заимствований из сугубо профессиональной сферы переходит в укус многих русскоговорящих людей. Слова *тренинг*, *коуч*,

фриланс, консалтинг, тайм-менеджмент, аутсорсинг прочно вошли в повседневную речь не только специалистов в области управления и организационной психологии.

Помимо того, что англо-американизмы номинируют новое понятие, они одновременно заменяют собой громоздкие описательные русские обороты. Например, говоря о группе внутри или вне организации, заинтересованной в результатах ее работы, индустриальные психологи, скорее всего, используют слово *стейкхолдер (stakeholder)*. А радикальную перестройку бизнес-процессов организации, цель которой состоит в повышении качества товаров и услуг и в снижении издержек, обозначат *реинжиниринг (reengineering)*.

По мнению Дьякова А.И., англицизмы имеют перед русскими синонимами то преимущество, что аттестуют говорящего в социальном плане в определенных сферах более высоко, подчеркивают уровень информированности и претендуют на превосходство определенной группы, использующей эту лексику [Дьяков, 2001, с. 156]. Так, в литературе для специалистов по организационной психологии появляются новые речевые обороты: вместо *индивидуальное консультирование – лайф-коучинг («life coaching – персональный коучинг жизненных решений»* [Кларин, 2014, с. 7]), вместо *национально-культурные особенности – «индигенные (от англ. «indigenous» – местный, то есть специфичный для конкретной местности/культуры) концепции неформальных отношений в организациях»* [Григорян, 2013, с. 31].

На наш взгляд, основными причинами англо-американских заимствований в организационной психологии являются следующие:

- потребность в наименовании новых явлений, пополнение или даже создание некоей лексико-семантической группы, отсутствующей или недостаточной в определенный исторический момент в русском языке, например: *супервизия* (форма обучения психологов, тренеров, имеющих опыт практической деятельности) – англ. *supervised practicum* (стажировка по вопросам организационной психологии);

- необходимость в специализации понятий: *маркетинг* (рынок) – англ. *marketing (market=рынок)*, *менеджер* (руководитель, управленец) – англ. *manager (manage=руководить, управлять)*, *менеджмент* (управление) – англ. *management*, *аудит* (ревизия) – англ. *audit*;

- компактность, однозначность, нейтральность заимствованного термина: *тренинг* (проведение групповых развивающих занятий) – англ. *training*, от *train* – тренироваться; *ассесмент-центр* (комплексная психодиагностика с использованием различных методов) – англ. *assessment center* (центр оценки); *рекрутинг* (поиск и подбор персонала) – англ. *recruiting* (найм), *скрининг* (отсевание поступающих на работу) – англ. *screening* (отбор, селекция), *фронт-лайн персонал* (персонал первой линии взаимодействия с клиентами, первой зоны контакта) – англ. *front line* (передняя линия, линия фронта, передовая);

- наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов на базе английского языка. К примеру, *SWOT-анализ*, постановка цели по *SMART*, диагностическое интервью с кандидатом на вакансию по технологии *STAR (situation – task – actions – result; ситуация – задача – действия – результат)*.

Анализ литературы по организационной психологии показал, что заимствования придают текстам престижность, красивое, «приподнятое» звучание. Но иногда мера и избирательность в применении иноязычной лексики начинает утрачиваться. Можно сказать, что побеждает общий настрой на западную моду, либо переводчик не утруждает себя подбором русскоязычных эквивалентов. В качестве подтверждающих примеров приведем цитаты из публикаций отечественных авторов в российском журнале «Организационная психология»:

1. «В настоящее время существуют две базовые парадигмы тайм-менеджмента, различаемые по объекту управления: управление делами во времени; управление субъективным восприятием времени, отношением ко времени и с временем, восприятием себя во времени <...>. Эту сферу можно очень точно и коротко обозначить на английском – *time mentality*. Русский аналог – «психология времени» – нам нравится меньше. Прямой перевод – «временной менталитет» – ещё хуже. Поэтому, да простит нас читатель, будем пользоваться английским вариантом. Отсюда рождается название общего подхода: *time mentality management*» [Мастеров, 2014, с.31].

2. «Характеристика Российского стандарта центра оценки. Обоснование термина. Два наиболее распространенных названия метода «assessment center» в России: «центр оценки» и «ассесмент центр». В мировом профессиональном сообществе, занимающемся вопросами управления персоналом, под «assessment center» понимают определенный метод оценивания людей. <...> В русском языке слово «оценка» используется как для обозначения процесса (оценивание), так и его продукта (собственно оценка). В этом смысле русское словосочетание «центр оценки» точно соответствует со-

держанию английского «assessment center». Поэтому рекомендуемым названием данного метода в России является «центр оценки» (ЦО). Однако название «ассесмент центр» (АЦ) (прямая калька с английского языка) также допустимо» [Российский стандарт, 2013, с. 9].

Благодаря переводной литературе и СМИ названия новых терминов организационной психологии начинают самостоятельную жизнь в русском языке. Пути заимствования могут быть не только письменные, но и устные (на слух). При устном вхождении в новый язык слово претерпевает больше изменений, чем при письменном. Кроме того, пути движения слова из языка в язык могут быть как прямыми, так и косвенными.

Заметим, что процесс заимствования – это не только расширение лексики языка, но и освоение чужого опыта через язык. Русский язык заимствовал англо-американские термины в сфере организационной психологии для заполнения лакун, образовавшихся в исконной терминологии, что, на наш взгляд, является одной из основных интралингвистических предпосылок заимствования. Не менее важной причиной является возможность экономии языковых средств. Однако порой заимствованные слова употребляются лишь потому, что это модно.

В целом, иноязычные слова обогащают русский язык, служат для обозначения новых реалий, разграничения понятий и начинают занимать в нем прочную позицию. Полагаем, что заимствование в русский язык англо-американских терминов организационной психологии будет продолжаться в связи с общей тенденцией к глобализации, а развитие организационной психологии и смежных наук будет стимулировать появление новых лексико-семантических групп.

Список литературы.

- 1) Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты. Л.: Изд-во ЛГУ. 1978. 151 с.
- 2) Богданова Л.И. Иноязычное слово в контексте русской культуры: когнитивный аспект. Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №4. С.11–17.
- 3) Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог–МГУ. 1997. 155 с.
- 4) Григорян Л.К., Лебедева Н.М. Неформальные связи в организации: культурно-специфичный или универсальный феномен? // Организационная психология. 2013. Т.3. №1. С.30–45.
- 5) Гринёв С.В. Терминологические заимствования (Краткий обзор современного состояния вопроса) // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука. 1989. С.108–124.
- 6) Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск. 2001. 295 с.
- 7) Калашникова Ю.М. Экстра и интралингвистические предпосылки проникновения английских экономических терминов в немецкий язык: дисс. ... канд. филол. наук. Омск. 2005. 160 с.
- 8) Кларин М.В. Профессиональный стандарт «Коуч»: развитие коучинга как профессии // Организационная психология. 2014. Т.4. №1. С.6–12.
- 9) Крысин Л.П. Иноязычные слова в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры. 1996. С.142–161.
- 10) Мастеров Б.М., Некроенко Л.М. Чем мы управляем, «управляя временем»: парадигмы и технологии тайм-менеджмента // Организационная психология. 2014. Т.4. №2. С.29–45.
- 11) Российский стандарт центра оценки // Организационная психология. 2013. Т.3. №2. С.8–32.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИИ К ИСЧЕЗНОВЕНИЮ БРИТАНСКОГО ДИАЛЕКТА КОКНИ

Ситникова Д.Ю.

Научный руководитель – ст. преп. Яценко Г.С.

В английском языке существует большое количество диалектов, основными из которых являются «британский (королевский) английский», основанный на южном британском диалекте и «общий американский английский», основанный на среднезападном американском диалекте. Развитие этих двух диалектов обусловлено сначала расширением Британской империи, колонизации ею новых земель, а

затем уже ростом влияния США. Диалекты английского языка развивались под влиянием не только географического, территориального фактора, но были связаны и с историческими, социальными аспектами. Кроме выше перечисленных в английском языке сложилось множество говоров, диалектов и поддиалектов. Например, таких, как кокни, скауз и джорди в Великобритании, ньюфаундлендский английский в Канаде, афроамериканский английский в Америке или австралийский английский. Объектом исследования данной научной работы являются фонетические и грамматические особенности лондонского диалекта кокни. В словаре [Longman Dictionary, 2009, с.312] «cockney» определяется, как «*a way of speaking English that is typical of working-class people who live there*», т.е. диалект, характерный для рабочих классов Англии. Согласно *Oxford Dictionary* слово также означает «*a native of East London, traditionally one born within hearing of Bow(Bow Church) Bells*», а именно коренного жителя Восточного Лондона, обычно проживающего в пределах слышимости церкви Сент-Мари-ле-Боу. Помимо этого, в *Online Oxford Dictionary* имеется определение «cockney», как '*a town-dweller regarded as affected or puny*', что означает обделенный, несчастный житель города. Традиционно родным «домом» кокни принято считать районы Ист-Энда, бедную часть города, в то время как речь лондонского Вэст-Энда отождествляется со стандартным английским и проживающими там высшими слоями общества. В настоящее время использование диалекта кокни распространено по всей Юго-Восточной Англии и концентрировано в районах Олдгейта, Лаймхауса, Спиталфилда, Чеапсайда, Шордитча, Олд Форда, Попла и т.п. Это обусловлено схожестью социального статуса населения, полученного образования, рода занятий, интересов. Наиболее активное использование диалекта наблюдается в трех следующих районах Лондона: Сити, Хакни и Тауэр Хэмлетс.

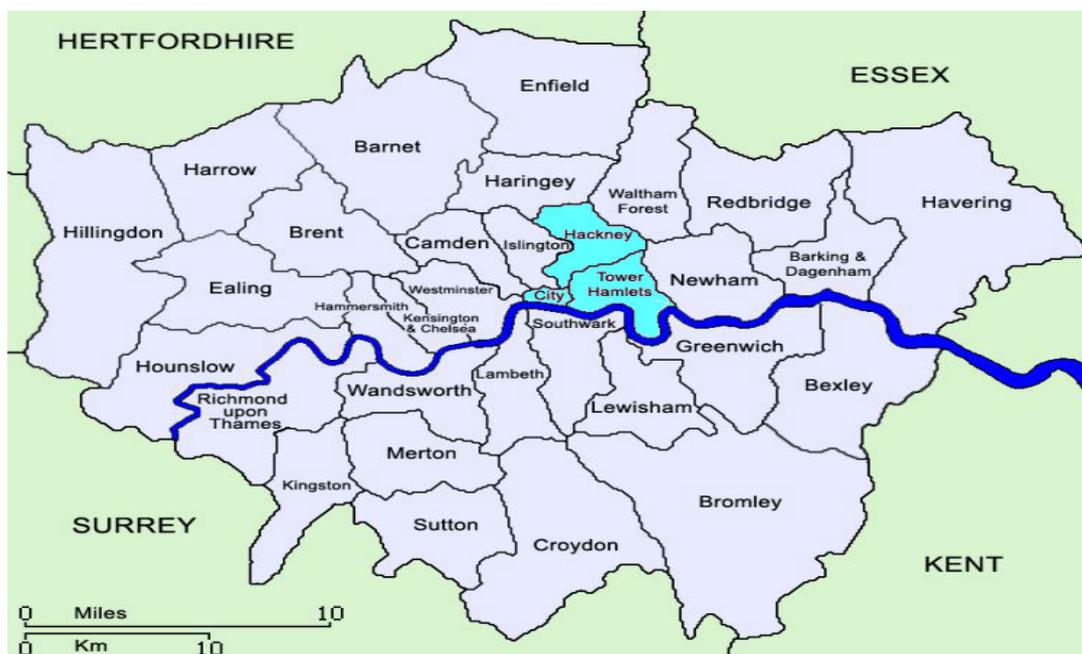

Рисунок 1. – Районы Лондона, в которых активно используется кокни.

В исследовательской работе, опубликованной в 2011 г. профессором Ланкастерского университета Паулом Керсвиллем, рассматривается вопрос о дальнейшем существовании акцента кокни. Как известно, Великобритания – одна из стран с наиболее высоким процентом иммиграции. Паул Керсвилль акцентирует на этом особое внимание, напрямую связывая будущее исследуемого акцента с данным фактором. Диалект кокни, существующий с 16 века и имеющий глубокие исторические корни, по мнению профессора, исчезнет уже в течение 30 лет. Согласно исследованию, традиционный кокни, родиной которого является Ист-Энд, распространяется все дальше в восточную сторону и даже за пределы британской столицы. С 60-х годов Лондон открыл двери тысячам иммигрантов со всего мира: из Южной Америки, Африки, Азии, Дальнего Востока, Индии, что повлекло за собой определенную языковую трансформацию. В своей научной работе, Паул Керсвилль приходит к выводу, что диалект кокни замещается лондонским мультикультурным английским, возникшем в конце 20 века. Последнее исследование, проводившееся по заказу ВВС (*British Broadcasting Corporation*), в целях изучения диалектов и акцентов Великобритании, было проведено на территории Тауэр Хэмлетс, одного из самых этнически разнообразных районов Лондона. Большинство населения этого

района являются представителями национальных меньшинств, преимущественно бенгальцами. Было обнаружено, что подростки в Тауэр Хемлетс говорят не на традиционном для этого района кокни, а на английском с бенгальским акцентом, который в то же время недалеко от нормативного английского. Лексические заимствования в этом районе присущи больше юношам, чем девушкам, что, вероятно, обуславливается их большим взаимодействием с выходцами из Бангладеша. Юные англичане, живущие к востоку от Сити, пополнили свой вокубуляр выражениями, позаимствованными у своих бангладешских друзей, такие как, например, «pang» – хорошо или «sneps» – кроссовки. По наблюдениям профессора лондонского университета Сью Фокс, тенденции, выявленные в результате исследования ВВС, можно проследить во многих британских городах, особенно там, где переселенцы пытаются создать свой особый «местный колорит».

Недавняя статистика распределяет использование диалекта кокни среди жителей Ист-Энда, следующим образом. Из 100 опрошенных, 60 человек говорят с акцентом кокни, 25 из них время от времени также используют рифмованный сленг, остальные являются либо представителями среднего класса, либо иммигрантами.

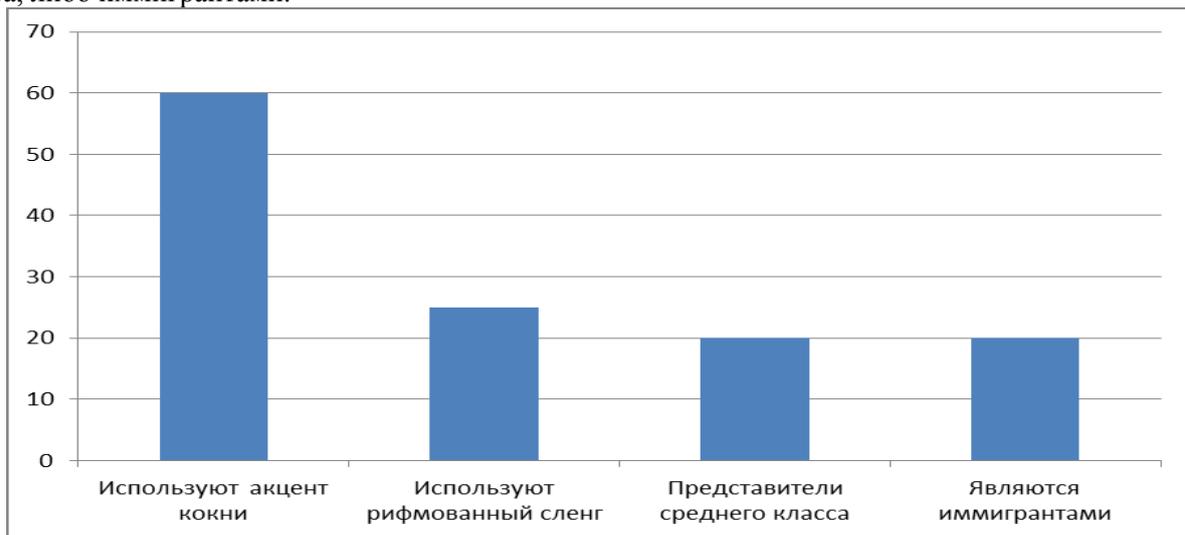

Рисунок 1. – Население Лондона, активно использующее кокни.

Опыт общения с носителем диалекта, Шоном Вудом, студентом Казанского федерального университета, помог исследовать новые тенденции и глубже изучить современное состояние кокни. Шон родился в северо-восточной части Лондона, в районе Лейтонстоун. Согласно локализационной сводке использования диалекта, он является его исконным носителем. Выяснилось, что диалект в его традиционной форме теперь можно услышать преимущественно в пригороде Лондона, что говорит о его локальном перемещении. Изучая использование диалекта в окружении Шона, был сделан вывод, что кокни имеет четкую социальную принадлежность. Его мать, являющаяся представительницей среднего класса, не разговаривает на диалекте, который, напротив, активно используется его отцом, выходцем из низших слоев. Проанализировав некоторые особенности речи объекта и его окружения, было выяснено, что как он, так и круг его общения часто используют грамматическую структуру *ain't*, заменяющую *am/is/are/has not*, нормативные для стандартного варианта английского. Разумеется, кокни имеет различия со стандартным британским не только на фонетическом, но и на грамматическом уровне, однако они не так значительны. По большей части в диалекте актуализируются следующие тенденции:

1. Замена звука [θ] на [f], например, слово *three* будет звучать как [fri:].
2. Произношение звука [ð] как [v], когда слово *both* будет звучать как [boʋ], а слово *other* как [ʻʌvə].
3. Превращение [aʊ] в [æ:], к примеру, слово *around* будет звучать как [aræ:nd].
4. Характерный пропуск звука [h] в начале слов, когда *house* воспроизводится как [ʻʌus].
5. Использование гортанной смычки в середине или конце слова, при замене твердых согласных, например, слово *bottle* будет звучать как [boʻl], а *pretty* как [priʻi].
6. Произношение -ег в конце слова как [ʌ:], например, слово *daughter* [ʻdɔ:ʌ:].
7. Редукция буквы l в конце слов, например, словах *all* [ɔ:] и *cool* [sɔ:].

Рассмотрев окружение носителя языка, мною был сделан вывод, что в настоящее время использование рифмованного сленга кокни крайне редкое явление. Это доказывает тенденцию к его исчезно-

вению даже в родном ареале использования. Шону были известны некоторые выражения рифмованного сленга, однако, по его личному признанию, он почти никогда не использует их в своей речи. Среди не раз слышимых им фраз оказались такие выражения, как *'Adam and Eve' (believe)*, *'China plate' (mate)*, *'Trouble and Strife' (wife)*. Рифмованный сленг не претерпел значительных изменений за последние десятилетия, хотя в нем и появляются новые фразы, связанные с техническим прогрессом, такие как, например *'Wind and Kite' (website)*. Преимущественно в настоящее время в создании рифмованного сленга используются имена знаменитостей, такие как *'Britney Spears' (beer)*, где используется имя певицы, *'Becks and Posh' (nosh)*, имена знаменитой пары футболиста и певицы или *'Barack Obama' (pujam)* нынешнего президента США.

Диалект кокни, в частности и его рифмованный сленг, играет важную роль в истории английского языка и более того до сих пор является неотъемлемой частью жизни людей, проживающих в Юго-Восточной части Лондона. Бесспорным остается факт исчезновения диалекта с улиц мегаполиса, однако наряду с этим прослеживается ряд факторов, укореняющих мысль о том, что еще несколько поколений жителей Лондона будут говорить на кокни. Кроме того, мы можем наблюдать распространение его за пределы столицы благодаря глобализации английского языка, масс-медиа, в особенности телевизионных программ, где телеведущими зачастую являются сами носители диалекта кокни.

Список литературы.

- 1) Афонасьева И.В. Становление и особенности английского диалекта. Молодой ученый. 2013. №10. С.562–563.
- 2) Ефимова О.П. Об экзистенциальных особенностях кокни / Уральский филологический вестник 2012. №3.
- 3) Игнатов А.А. Митчелл П. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе / Вестник Томского государственного университета 2013. №374.
- 4) BBC News refers to the study, called Multicultural London English, which was published in early 2011/ Cockney to disappear from London 'within 30 years' 2011.
- 5) Лондонские кокни перенимают бенгальский акцент / Опубликовано на сайте BBC–Русская служба. 2005.
- 6) Словарь Longman / Pearson Education Limited. 2009.
- 7) Интернет-ресурс: <http://www.study.ru/support/oh/6.html> (Дата обращения: 28.03.2012).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Степанов А.А.

Научный руководитель – асс. Шигапова Ф.Ф.

В последней четверти 20-ого века произошли различные глобальные потрясения, вызвавшие массовые миграции народов, и, следовательно, смещения с другими национальностями, что неизбежно привело к конфликтам культур. В тот же временной промежуток в Америке появилось такое явление, как политическая корректность, которое немедленно заинтересовало учёных из разных научных областей. Политическая корректность, являющаяся одним из самых ярких проявлений социальной и языковой политики, неразрывно связана с диалогом культур, так как результатом успешной коммуникации является достижение взаимопонимания, невозможного без учёта культурных реалий собеседников.

Как уже упоминалось выше, данная категория появилась относительно недавно, она недостаточно изучена, поэтому дать ей универсальное определение довольно трудно. Однако наиболее удачную дефиницию этого явления смогла дать профессор С.Г. Тер-Минасова в своей книге, посвященной проблемам языка и межкультурной коммуникации: В ней говорится: *«Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.»* [Тер-Минасова, 1998, стр. 216].

Изучив определение данного лингвистического феномена, можно выделить два важных аспекта политической корректности:

– **культурный аспект**, который тесно связан с различными общественными явлениями и процессами, будь то религия, политика, образование, идеология, движения за права определённых социальных/ демографических/расовых групп;

– **языковой аспект**, который проявляется в стремлении не применять средства языкового выражения, предусматривающие предубеждения относительно чего-либо;

Языковой аспект политической корректности также тесно связан с явлением эвфемизации. Самое первое определение эвфемизации дал английский учёный Томас Блант: эвфемизм – это «*хорошая или выгодная интерпретация плохого слова*» [Enright, 1985, p. 13]. На данный момент эвфемизмы также являются одним из наиболее популярных объектов исследований отечественных учёных.

В момент зарождения движения за политическую корректность многие предсказывали ему недолгое существование. Тем не менее, это движение всё ещё существует, оказывая огромное влияние на многие сферы общественной жизни. Политкорректные эвфемизмы вошли в активный лексикон во многих странах, в том числе и в России, поэтому перевод таких эвфемизмов представляет определённый интерес для переводческой практики.

Важнейшей задачей для переводчика является достижение адекватности в переводе. Для этого необходимо не просто подобрать эквивалент в языке перевода, максимально близкий к переводимому слову, но и учесть его стилистику, прагматическое значение. Однако, как показывает практика, переводчикам довольно тяжело переводить политически корректную лексику и придерживаться речевой стратегии, используемой в оригинальном тексте. А между тем, использование эвфемизмов – одна из наиболее популярных речевых стратегий на сегодняшний день, так как умение применять их на практике позволяет обсудить с собеседниками самые острые и злободневные проблемы, не «потеряв своего лица».

Сталкиваясь с эвфемизмами, переводчик должен выработать способ по их переводу. Одним из самых распространённых способов является калькирование: «**gender stereotypes**» – **гендерные стереотипы**. Но разумеется, калькирование возможно применять далеко не всегда, и в процессе перевода вполне могут возникнуть осложнения, так как в языке перевода может не быть равноценного аналога переводимого слова, а иногда некоторые явления могут напрочь отсутствовать в языковой среде.

Также нужно отметить, что переводчику в процессе интерпретации текста важно сохранить оригинальную речевую стратегию. Однако многие общественные явления воспринимаются по-разному в различных культурах, поэтому соблюдение оригинального стиля нередко представляется проблемным. Например, изучив различные русскоязычные и англоязычные материалы по схожей тематике, можно легко заметить как контрастируют восприятие одного и того же факта в разных странах. В онлайн-изданиях двух газет, New York Times и Lenta.ru, был представлен один и тот же материал о решении председателя Европейского совета Дональда Туска продлить экономические санкции против России. Однако форма подачи материала сильно различается. Американский вариант: «***The conflict in eastern Ukraine and Russia's annexation last March of Crimea, Mr. Tusk said, are «just one of many» crises that now threaten European security and require a concerted response by Europe and the United States***» («**Конфликт в Восточной Украине и аннексия Крыма Россией в марте прошлого года – один из многих кризисов, которые угрожают Европейской безопасности и требуют согласованных мер от Европы и Соединённых Штатов**») [European Official Not Ready to Stiffen Russia Sanctions, 2015]. Русский вариант: «Туск отмечает, что сейчас немногие европейцы могут представить себе реальный вооруженный конфликт или войну. Ввиду этого он призвал рассматривать **ситуацию на Украине** как пример возможного развития ситуации в любой другой европейской стране» [Туск заявил о невозможности европейского консенсуса по санкциям к РФ, 2015]. Позже в русском варианте следует ещё одна фраза: «Страны Евросоюза ввели в отношении РФ экономические санкции в марте 2014 г. после **присоединения** полуострова Крым». Рассмотрев оба материала, можно сказать, что в англоязычных странах действия России по отношению к Крыму в марте 2014 г. рассматривают как аннексию, в то время как в русскоязычных СМИ воспринимают предпринятые Российской Федерацией меры как легитимные и используются слова «**ситуация на Украине, присоединение Крыма**».

В качестве ещё одного примера различного восприятия действительности в нескольких странах можно привести освещение в СМИ произошедшего недавно событие в США, когда двое нетрезвых охранников из администрации американского президента Барака Обамы врезались в ограждение Белого Дома. Вот как рассматривается данный инцидент в англоязычной прессе: «***Two Secret Service agents suspected of being under the influence while striking a White House security barricade drove***

*through an active bomb investigation» [Secret Service agents disrupted bomb investigation at White House, 2015]. Та же информация русскоязычных СМИ: «Двое **нетрезвых** сотрудников Секретной службы США, врезавшихся на машине в ограждение у Белого дома, помешали расследованию, проводившемуся возле резиденции американского президента» [Пьяные охранники Обамы помешали расследованию преступления, 2015]. При рассмотрении события американские СМИ используют эвфемизм «*to be under the influence*», который переводится как «быть в состоянии алкогольного опьянения». Можно заметить, что данный эвфемизм имеет более позитивную окраску, нежели выражение «*to be drunk*», что свидетельствует о намерении англоязычной прессы «сгладить» негативный эффект от события, в то время как данная стратегия не соблюдается в русском варианте статьи, и в ней используются слова «**пьяные**», «**нетрезвые**».*

Рассмотрев некоторые материалы из иноязычных и русскоязычных СМИ, можно заключить, что при переводе англоязычных текстов, содержащих политкорректные эвфемизмы, переводчик может столкнуться со следующими проблемами:

- выбор переводческой стратегии для интерпретации текста;
- отсутствие адекватных эквивалентов слов в языке перевода;
- сохранение оригинальной речевой стратегии текста.

Список литературы.

- 1) Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 1998. С.216.
- 2) Enright D. Fair of Speech: The Uses of Euphemism. 1985. P.13.
- 3) Интернет-ресурс: European Official Not Ready to Stiffen Russia Sanctions http://www.nytimes.com/2015/03/09/world/european-official-not-ready-to-stiffen-russia-sanctions.html?_r=0 (Дата обращения: 09.03.15).
- 4) Туск заявил о невозможности европейского консенсуса по санкциям к РФ. Интернет-ресурс: <http://lenta.ru/news/2015/03/09/tusk/> (Дата обращения: 09.03.2015).
- 5) Secret Service agents disrupted bomb investigation at White House. Интернет-ресурс: http://www.washingtonpost.com/politics/secret-service-agents-disrupted-bomb-investigation-at-white-house/2015/03/12/0eb74590-c8c4-11e4-aa1a-86135599fb0f_story (Дата обращения: 12.03.2015).
- 6) Пьяные охранники Обамы помешали расследованию преступления. Интернет-ресурс: <http://lenta.ru/news/2015/03/13/secretservice/> (Дата обращения: 13.03.2015).

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ ЭРИХА ФРОММА

Усманова А.Р.

Научный руководитель – доц. Алмазова А.А.

Эрих Зелигманн Фромм (1900-1980) – немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, представитель Франкфуртской школы, один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма. Учился во Франкфуртском, а затем в Гейдельбергском университете, где преподавали Макс Вебер и Карл Ясперс. Получив в 22 года степень доктора философии (его научным руководителем был Альфред Вебер), продолжает свое образование и оказывается в берлинском Институте психоанализа. С 1930 г. Фромм сотрудничает во Франкфуртском институте социальных исследований, где сложилась знаменитая Франкфуртская школа (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и другие). В 1933 году, после прихода нацистов к власти, Франкфуртский институт перебирается в США. В конце 30-х - в 40-е гг. Фромм, все более расходясь во взглядах с Г. Маркузе и Т. Адорно, отходит от Франкфуртской школы, занимается научной, преподавательской и общественной деятельностью, практикой психоанализа. С 1949 по 1969 гг. живет в Мексике, занимается политикой, выступает с лекциями, пишет книги.

В труде под названием «Бегство от свободы» Э.Фромм обращает внимание на следующий парадокс. Чем выше поднимается человек над природой, благодаря технике, цивилизационному прогрессу, теми более чувствует себя беспомощным, тревожным и одиноким. Отчего это происходит и какое найти объяснение – одна проблема. Другой, над которой рассуждает Фромм, является проблема свободы и несвободы человека в современных условиях. Казалось бы, по мере развития общества человек становится все более свободным, однако оказывается, почему-то человеку эта свобода не нужна. С одной стороны, свобода позволила человеку стать независимым, но с другой стороны, она пробу-

дила в нем беспокойство и бессилие, изолировало его. Человек не может жить в такой изоляции, и ему приходится выбирать: либо освободиться от свободы, благодаря новой зависимости, нового повинения, либо самому достичь полной свободы, построенной на своеобразности и индивидуальности каждого человека.

Но может ли человек обрести полную свободу. Ведь условия жизни, необходимость есть, пить, зарабатывать, обеспечивать семью диктует свой жизненный алгоритм. Может ли индивидуум быть совершенно свободным, - задается вопросом Э.Фромм. Тогда возникают следующие вопросы: что такое свобода и верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека? Зависит ли оно от условий, в которых человек живет? Что заставляет людей приспособляться почти к любым, хоть сколь-нибудь приемлемым условиям жизни, и где границы этой приспособляемости?

Дело в том, - приходит к выводу Фромм, - что обратной стороной индивидуализации является усиливающееся одиночество. Когда человек обособляется от этого мира, он начинает понимать свою отчужденность. В то время, когда человек был одним целым с миром, ему не приходилось бояться его. Но, превратившись в личность, он сталкивается один на один с миром. Современному человеку кажется, что он достиг высшей степени утверждения своей личности; на самом же деле его целостная личность ослаблена. «Людьми правят войны, дефицит, безработица, - пишет Фромм, - люди сделали все для собственного счастья: построили дома, фабрики, придумали машины. Однако, человек больше не владелец сотворенного им мира, а наоборот, мир, созданный человеком, превратился в хозяина, которому он повинует и пытается по возможности его перехитрить. Более того, человек создал себе бога. Мы думаем, что человек поступает согласно своим интересам, но на самом деле поистине он стал орудием, который служит для целей машин».

Чтобы избавиться от одиночества, человек выбирает путь подчинения. Однако, есть и другой путь - не доводящий к неразрешимым проблемам - это способ неожиданных контактов с людьми. Человек в принципе не может жить без других людей. Однако отношения между ними должны основываться не на соперничестве и агрессии, а на всеобщей любви и взаимопомощи. Такие связи предполагают сохранение уникальности и индивидуальности каждого человека. Наивысшим проявлением таких связей является наряду с любовью к людям, и творческий труд, оба они подвластны силе целостной личности, поэтому не препятствуют ее развитию, а только дают толчок на дальнейшее ее совершенствование. Таким образом, процесс индивидуализации имеет два исхода: либо приводит к подчинению, либо к неожиданной активности. Развитие индивидуализации - это процесс роста и формирования личности, его собственного «я»; однако в течение данного процесса важно не только не потерять общность с другими людьми, но зажечься новой любовью. Вот к такому выводу приходит Э.Фромм.

В своей следующей книге, «Человек для себя» Эрих Фромм обращает внимание на то, что на протяжении последних сто лет западную культуру выделяли дух гордости и оптимизма: гордости за интеллект и овладение природой; оптимистической надежды в реализацию самых заветных ожиданий, в достижении счастья для всех людей. Между тем, как бы то ни было, современный человек все равно несчастлив. Несмотря на то, что он имеет силу над материей, индивиды становятся все более бесцельными в собственной частной и общественной жизни. При всех своих знаниях они невежественны в отношении самых важных и фундаментальных вопросов существования: что такое человек и как он должен жить.

Почему же в современном обществе потерялось представление о жизни, как об искусстве. Видимо, нынешние люди считают, что писать, читать или же стать квалифицированным архитектором, рабочим - это искусство, которому следует учиться и можно стать только благодаря долгому обучению, а жить - это нечто простое, не требующее никаких усилий. Каждый считает жизнь делом, в котором каждый мастер, следовательно, каждый «живет» по-своему. Человек ценит все, кроме жизни и искусства жить. Живет для чего угодно, только не для самого себя. Между тем, задача человека состоит в умении защищать себя и пребывать в своем существовании. Но что значит пребывать в своем существовании; это означает быть тем, кем ты являешься на самом деле. «Человек - уникальное животное, - считает Фромм, - для него собственное существование является проблемой, которую он должен решить и от которой он не в силах убежать».

В своих трудах Э. Фромм вводит понятие «рыночной ориентации». Успех сегодня, по его мнению, зависит от того, как и каким образом человек умеет показать себя на рынке, насколько привлекательна и интересна его «упаковка», имеют значение его семейные дела и положение, характер общения с людьми. Человек забывает про свою жизнь, счастье, чтобы стать хорошим и качественным товаром. Человек ныне тоже должен быть в моде, а чтобы быть в моде, он должен быть в курсе, какой вид личности пользуется популярностью. Между тем, если человек будет чувствовать, что его

ценности не определяются человеческими достоинствами, а определяются успехом на рынке, его самооценка будет не постоянной и будет требовать постоянной поддержки со стороны других людей. В случае рыночной ориентации человек не един со своими силами, они скрыты и не имеют значения, а успех человека определяется в процессе их продажи. Итогом всего этого является следующая фраза: «я-то, чего изволите». Наблюдается презрительное отношение к мышлению вообще, не имеющей ценности на рынке. В результате человек, стремясь к независимости, в то же время, не может сохранить свою индивидуальность.

По словам Фромма, счастье – показатель того, что человек нашел ответ на понятие человеческого существования, а, значит, цельность и единство своего Я. Счастье – это понятие совершенства в искусстве жить. Эрих Фромм уверен, что дальнейшее развитие общества связано с этическими аспектами, с созданием новой, гуманистической этики в отношении друг к другу и к природе, изменением внутренней сущности человека. В связи с этим, ученый вводит еще два понятия: гуманистической и авторитарной этики, а также гуманистической и авторитарной совести. Следуя гуманитарной совести, считает он, человек находит самого себя. Следуя авторитарной – теряет самого себя.

Основной темой еще одной работы «Иметь или быть» является исследование двух способов существования человека: обладания и бытия. Преобладание одного из них определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социальной деятельности. Например, студенты, ориентированные на бытие, слушают лекцию, дословно записывают все в тетрадь, но при этом, они не понимают истинного смысла этих лекций, не вникают в суть услышанного. По-другому протекает процесс получения знаний у студентов, ориентированных на бытие. Им не нужно записывать лекции, т.к. они ранее задумывались и размышляли над вопросами, которые будут рассматриваться в лекциях, и у них есть собственные идеи и способы решения данных проблем.

Еще одним примером, с помощью которого можно показать различие между обладанием и бытием является осуществление власти. Важно определить различия между понятиями «быть властью» и «обладать властью». В случае, когда власть основывается на принципе бытия, главную роль играет сущность личности, достигшей высокой степени развития. Такие личности «излучают» власть, они высокоразвитые индивиды, облик которых действует гораздо больше, чем их слова и дела. Им не нужно приказывать, подкупать или угрожать. Это лидеры по-естеству. Личности, которые избрали для осуществления власти принцип обладания, имеют противоположный характер. Они – носители лишь соответствующей формы высшей должности, и эти внешние качества заменяют действительную компетентность. Человек может быть в высшей степени бездарным, чтобы быть властью, но он воспользуется своим титулом как символом власти и благодаря этому титулу будет преуспевать.

Несомненно, обладание, и с этим Фромм согласен, является обычной функцией нашей жизни: человек должен иметь вещи, продукты питания, одежду, чтобы жить. Однако современный человек стремится к большему, а именно обладанию богатством. И эта нацеленность исключительно на обогащение создает ситуацию, при которой сущность бытия заключается именно в обладании, и тогда человек – ничто, если ничего не имеет.

Поднимаемая Э.Фроммом проблема не нова. О том говорили Будда и Моисей, Иисус Христос и Карл Маркс (известно его изречение: «человек не должен обладать многим, он должен быть многим»). Ориентация на обладание – характерная особенность западного индустриального общества, в котором главный смысл жизни состоит в погоне за деньгами, славой, властью. Между тем, совершенствование личности, а именно к тому призван человеческий разум, невозможно в ситуации постоянной погони за обладанием. Концепции обладания Э.Фромм противопоставляет концепцию бытия. В этих двух типах существования совершенно разные потребности. В модусе обладания все потребности направлены на владение, потребление, а в модусе бытия – на полноту жизни, на эмоциональную составляющую, на возможность дарить, а не потреблять. По Фромму, «бытие – это такой способ существования, при котором человек, не имеющий ничего и не стремящийся иметь что-либо, счастлив, умело используя свои способности и пребывая в единении с миром».

Фромм полагает, что даже капиталистическое общество может быть превращено в психически здоровое, если изменить ценностные ориентиры и сознание каждого из составляющих его индивидов. Для этого, по его мнению, следует заняться моральным перевоспитанием человека с тем, чтобы заменить «рыночную ориентацию» его поведения на «продуктивную». Ориентация на обладание исчезает тогда, когда человек осознает внутренние ценности своей природы и будет действовать согласно им. Смысл терапии – в моральном просвещении человека, в переориентации его сознания. «Способность слышать голос своего истинного Я, призывающий его жить продуктивно, развиваться полностью и гармонично, называется гуманистической совестью... Цель гуманистической совести – счастье, в то время как цель авторитарной совести – послушание... Авторитарная совесть сопровождается запре-

том на сомнение, культивацией чувства вины, бездумным подчинением иррациональному авторитету. Подобное ограничение свободы оборачивает силы человека против него самого». Для современного человека, считает Фромм, главным препятствием к достижению продуктивности, гармонии, является, неспособность сохранить свою целостность перед лицом власти рынка, успеха и общепринятого мнения. Однако личность, продуктивно использующая свои возможности, обретает все больше радости и счастья. Таким образом, добродетель отнюдь не является невозможным, непосильным и трудным для человека делом, и задача общества – заботиться о реализации человеческого потенциала в каждом из его членов. Гуманистическая этика основывается на принципе, что только сам человек, а не авторитет, возвышающийся над ним, может создать критерий добродетели и греха. Если в авторитарной этике главная добродетель – послушание, а непослушание – главной порок, то в гуманистической этике порок – предательство себя, как человека, безответственность перед самим собой. Закономерно возникает вопрос, способен ли человек выработать нормы, которые были бы объективно верными? Эрих Фромм отвечает на этот вопрос утвердительно.

Список литературы.

- 1) Интернет-ресурс: Фромм Э. Бегство от свободы. http://modernlib.ru/books/fromm_erich-свободный. Проверено: 15.03.15.
- 2) Интернет-ресурс: Фромм Э. человек для себя. http://royallib.com/book/fromm_erich/chelovek_dlya_sebya.
- 3) Фромм Э. Иметь или быть. Пер. с англ. Н.И. Войскунской и И.И. Каменкович. Москва «Прогресс» 1986
- 4) Интернет-ресурс: Шендрик А. Теория культур. <http://www.vipstudent.ru/index.php-свободный>. Проверено: 20.04.15.
- 5) Интернет-ресурс: Гуревич П.С. Философия культуры. <http://refdb.ru/look/2886064-pall/html>.

ТРАКТАТ О ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ И МИНЕРАЛАХ МЕХМЕДА ЗАИФИ

Узбеков В.Ф.

Научный руководитель – к.и.н. Мустахимов И.А.

Драгоценные камни и минералы привлекали внимание ученых мужей еще в древности, однако особый вклад в изучение данного вопроса внесли арабские средневековые ученые. Османской империи досталось богатое мусульманское наследие, и она стала продолжательницей исламских традиций, прежде всего в таких сферах как наука и литература (прежде всего суфийская). В ранний период существования государства османские ученые пытались освоить накопленные знания и занимались переводами написанных ранее персидских и арабских трудов. Один из таких трудов мы и рассмотрим в данной статье.

Произведение *Sevahirname* написано османским суфием и мистиком Мехмедом Заифи в XVI в. Данный труд входит сборник сочинений Заифи под названием *Kuliyet*, оригинал которого хранится в отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан (найден был в Арском районе, и по всей видимости был доставлен туда местным жителем, отправившимся в хадж и по дороге приобретшим данную рукопись). Сам труд занимает около одиннадцати страниц и разбит на двенадцать глав, в каждой из которых повествуется об одном определенном виде драгоценного камня. Об авторе у нас имеется довольно скудная информация. Известно, что он родился на территории современной Македонии в местечке под названием Каратовалы недалеко от Ускуба. Получил образование в Константинополе и был суфийским поэтом и мистиком. К какому именно суфийскому течению принадлежал этот человек сказать трудно, но все-таки наличие в имени упоминания о предке Эвреносе, дает нам повод предположить, что он имел отношение к абдалам Рума. Напомним, что Эвренос являлся героем войн за захват Балкан во времена султана Баязида, и у балканских суфиев была традиция возводить свою родословную к этому знатному предку. Сам текст произведения является переводом и переработкой труда персидского автора Мухаммеда ибн Мансура ал Ширази со сходным названием *Sevahirname*, написанного в XV веке по заказу Узун Хасана. Стоит упомянуть, что в персидском оригинале присутствует 20 глав, здесь же автор приводит только 12, ссылаясь в своем выборе на "количество месяцев в году и на количество знаков зодиака». Возможно такое число глав связано с сакральным смыслом которое предается в исламском мистицизме числу 12 (вспомним про 12 имамов). Любопытно и то, что у Епифания Кипрского есть трактат о двенадцати драгоценных

камнях на напернике первосвященника (не говорит ли это об отражении в балканском суфизме православных традиций?). Текст рукописи обозначен огласовками, что помогает нам уловить звучание языка, на котором писал и говорил автор. Этот язык представляет из себя смесь балканского и анатолийского диалектов турецкого языка.

Сам трактат повествует о минералах и драгоценных камнях, об их свойствах, месте распространения, истории и самое главное в нем указываются цены на тот или иной вид камня. В трактате говорится о двенадцати драгоценных камнях: алмаз, яхонт, лал, изумруд, жемчуг, бирюза, амбра, лазурит, коралл, агат, нефрит, безоар. Каждому из них посвящается отдельная глава. В начале каждой главы, как правило, указывается месторождение камня и повествуется какая-то история, связанная с ним. Так, например, в первой главе пересказывается легенда об Александре Македонском дошедшем до некоей горы в стране мрака (Индии), в которой хранились алмазы. География сочинения довольно обширная и затрагивает территорию от Европы до Китая. Особое внимание уделяется европейцам, коих автор называет искусными мастерами в деле гравировки камней. Судя по тексту, можно сказать, что ценность того или иного вида камня или минерала географически изменялась: так в Сирии ценится один сорт алмазов, а в Индии другой. Мы можем прийти к такому выводу благодаря ценам, которые указаны как правило в каждой главе. Автор использует такие единицы измерения веса как карат и мискаль, а из денежных единиц упоминает флорины(дукаты) и дирхемы. Интересно, что у Афанасия Никитина в Хождении за три моря написанном в XIV веке тоже есть указание цен, правда только на алмазы, и приведены они в рублях, что дает нам возможность установить примерный курс валют того периода. Из свойств особое внимание автором уделяется плавкости и устойчивости к огню, из признаков - цвету, твердости и весу. Помимо этого, всего, Заифи не обходит и вопросы медицины и указывает полезные с этой точки зрения свойства камней и минералов. Так, например, при укусе скорпиона советуется пить отвар из растолченного изумруда и розовой воды, а для улучшения кровообращения носить на себе лазурит.

Сам трактат имеет небольшой объем, и, по всей видимости, был написан для торговцев для ознакомления с драгоценными камнями и ценами на них. Несмотря на небольшой объем трактат имеет для нас большую значимость, ибо он, во-первых, фиксирует состояние рынка драгоценностей того периода, во-вторых, дает нам возможность оценить уровень знаний того периода в вопросах минералогии, а в-третьих позволяет провести лингвистический анализ рукописи и проследить эволюцию турецкого языка на протяжении многовековой истории турецкого народа.

Список литературы.

- 1) Zaifi Pir Muhammed.Cevahirname.
- 2) Demir Remzi.Cevahirnameler ve Osmanlılar döneminde yazılmış iki cevahirname-Ankara. 2006.
- 3) Kutlar Fatma. 16 ve 19 yuzyılda yazılmış iki metin-Ankara.2006.

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Федотова А.С.

Научный руководитель – доц. Алмазова А.А.

«Человек, по природе своей, есть существо религиозное, и душа человеческая не выносит пустоты в религиозном отношении... Лишь сверхчеловеческий принцип конструирует самую идею человека».

Бердяев Н.А.

Аксиология, как наука, возникает в конце XIX-начале XX вв. и реализуется в форме философской доктрины о ценностях человеческой деятельности – её смысло-жизненных позициях, ориентациях и мотивациях. Так, материальные ценности связаны с практической деятельностью по причине своей вещной формы, духовные же носят долговечный характер и связаны с результатом процесса интеллектуального и эмоционально-образного, – к ним по праву относятся религиозные ценности. В поисках универсальных ценностей и идеалов человечество, так или иначе, возвращается к духовным первоосновам, наполняющим жизнь смыслами. В этой связи религия, как особая форма осознания людьми окружающей действительности и самих себя, суть одна из главных звеньев духовной эволюции человечества. Именно в ней заключена мудрость, испытанная жизнью многих поколений людей, что подводит нас к вопросу о смысле жизни, как важнейшего аксиологического потенциала.

В религии не только определяются отношения человека с Богом, но и регламентируются отношения людей между собой. Высшим источником религиозной морали является «божественный нравственный закон». Будучи сопряжен с разумом и свободой воли он соотносится со всем, что имеется в сознании человека. Оттого его внутренний составляющий элемент суть совесть и иные нравственные чувства, вложенные Богом в душу, а внешний – нравственный закон, данный людям через пророков в виде словесных предписаний. Средства реализации закона в религиях разнообразны: в Буддизме – «Логические советы друга» Будды (в виде позитивных и противоречащих им действий всего существа человека); в Христианстве - совокупность заповедей Священного писания («Десять заповедей Моисея» в Пятикнижии Ветхого Завета и «Заповеди Блаженства» Иисуса Христа в Евангелии Нового Завета); в Исламе – практические указы или Ахкам Шариата, базированные на Священном Коране и Суннах Пророка Мохаммеда, сведенные к халялю и хараму.

Аксиологический анализ указанных основополагающих догматов мировых религий, показал их смысловую идентичность, что подтверждает предположение о едином происхождении их нравственных законов, а именно:

1) Идентичность концепций системы оппозиции, как: «добро-зло», «жизнь-смерть», «истина-ложь», «рай-ад», – суть базовые ориентиры.

В качестве детального примера иллюстрации близости концепций всех трех религий возможно привести идею Восьмиричного пути Буддизма, ведущего к прекращению страданий и освобождению от сансары (круговорота рождений, смертей и перерождений), лежащей между приверженностью мирским удовольствиям и самоистязанием, что состоит из трех групп (мудрости, нравственности и духовной дисциплины), подразделенных на восемь ступеней, а именно [Андросов, 2001, с. 28-36; Оле Нидал, 2009, с.7-15; 8]:

- Правильное воззрение – «Правильные взгляды станут факелом, освещающим его путь». Есть воззрение, основанное на постижении четырёх благородных истин, согласно которым, существование человека неразрывно связано со страданием. Причиной же страдания людей являются они сами, их привязанность к жизни, и материальным ценностям.

- Правильное намерение – «Правильные цели будут его проводником». Твердое решение следовать буддийскому пути, ведущему к освобождению и нирване, в том числе выращивание в себе меты – любящей доброты ко всем живым существам.

- Правильная речь – «На этом пути правильные слова – место его обитания». Речь, воздержанная от лжи, грубых слов, пустословия.

- Правильное поведение – «Его шаг будет ровным благодаря правильному поведению». Соблюдение пяти заповедей: воздержание от убийства, воровства, распутства, лжи и опьянения – есть путь к гармонии на разных уровнях (социальном, психологическом, кармическом и созерцательном).

- Правильный образ жизни – «Правильный способ добывания средств к жизни восстановит его силы». Отказ от профессий, причиняющих страдания живым существам и противоречащим буддийским ценностям. «Каждый должен подумать над своей работой и удостовериться, что она совместима с просветленной жизнью».

- Правильное усилие – «Правильное усилие станет его ступенями». Стремление сосредоточить свои силы и реализовать пробуждающие состояния, такие как: самоосознавание, концентрация, радость, спокойствие, умиротворение.

- Правильное памятование – включает в себя «осознание собственного тела, ощущений, ума и ментальных объектов» с целью достижения «непрерывной осознанности».

- Правильное сосредоточение – глубокая медитация. Есть развитие концентрации и ведёт к достижению предельной созерцательности, а затем и к освобождению (данный этап являлся базисом, на основе которого была создана школа дзэн).

2) Идентичность основополагающих заповедей, а именно:

– Бог един: «Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога» [2.2., Исаия: 44:6]. «Бог ваш – Бог единый, нет Бога, кроме Его, Он милостив и милосерд» (Сура 2) [Шумовский, 2004, с.29].

– Не убий: Убийство – «сильнейший источник страдания» [Седанкина, 2013, с. 63]. «Не убий!» [2.2, Исход, 20:13]. «...кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту» [6.1, Апокалипсис св. Ап. Иоанна Богослова 13:10], «...не убивайте друг друга, ибо Бог к вам милосерд» (Сура 4) [Шумовский, 2004, с.83].

– Не кради: Воровство, одно из вредных действий, являющихся причиной страданий, следствие которого - многократная утрата собственности в этой и следующих жизнях. «Нечестивый берет взаймы и не отдает, а праведник милует и дает, ибо благословенные Им наследуют землю, а проклятые

Им истребятся» [2.2., Псалтырь, Пс.36]. «Когда вы меряете, выполняйте меру; вешайте на верных весах. Это лучше и честнее» (Сура 17) [Шумовский, 2004, с. 234].

– Не лжесвидетельствуй: «Ничто не оборачивается против нас так быстро, как вредные слова» [7]. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» [2.2., Исход, 20:16]. «Горе всякому клеветнику, который злословит» (Сура 104) [Шумовский, 2004, с. 517].

– Не прелюбодействуй: «Последствиями причинения вреда сексуальным путем будет рождение в пустыне и болезненные партнерские взаимоотношения в этой жизни и в следующих» [Седанкина, 2013, с. 65-66]. «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» [2.1, Деяния Апостолов, Евреям 13:4]. «Не будьте склонны к прелюбодейству, ибо это скверно и дурной путь» (Сура 16) [Шумовский, 2004, с.224].

– Вред ненависти и благо прощения: «Зло, совершённое человеком, саморождённое, самовоспитанное, разбивает безумца, как алмаз разрезает даже драгоценный камень» [8]. «...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [2.1., Евангелие от Матфея, гл.5]. «...простите и будьте снисходительны..., так ведь Аллах, поистине, Прощающ, Милосерд!» (Сура 64) [Шумовский, 2004, с.456];

– Вред невежества и свет Знания: «Невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным» [9]. «Наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира» [10]. «Знания - это душа Ислама». «Прощай людям, суди по справедливости и удаляйся от невежд» (Сура 7) [Шумовский, 2004, с.137].

– Не сквернословь: «Если вы сквернословите, то обязательно придет время, когда будете страдать от того, что ругают вас» [Седанкина, 2013, с. 68-69]. «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...Так же сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам» [2.1., Деяния Апостолов, 4:29; 31]. В Коране и хадисах заглазное осуждение, сплетня в адрес какого-либо человека, стремление разузнать личные тайны человека для предания их гласности (или «гайбат») часто сравнивается с поеданием мяса мертвого человека [Седанкина, 2013,с.68-69; Керимов, 2009, с. 68-95].

Итак, ценностные модели в большинстве догматических положений синхронны, однако, отличия выявлены на социокультурном структурном уровне: структура буддийской культуры есть идеал знания в созерцательных формах личного мировоззрения; христианской есть идеал деятельной любви в личностных формах; Исламской – личностный идеал справедливости в коллективистских формах.

Также весома отличительная особенность Буддизма, как склонной к атеизму метафизической философии, а именно: 1) нет Создателя – Всемогущего Бога-творца и мир считается «никем не созданным и никем не управляемым», что накладывает определенную смысловую нагрузку и отпечаток метафизики; 2) нет вечной души и искупления грехов; 3) отсутствует единый канон текстов для всех школ.

В результате исследования сложилось исключительное представление о том, что духовное развитие невозможно вне религии, – подтверждает это и факт, что в основе большинства современных светских законодательств лежат заповеди Священных Писаний, а также стала явной крепкая связь между Православием и Исламом – двумя монотеистическими религиями России.

Таким образом, общие аксиологические религиозные аспекты по праву должны служить базисом межконфессионального диалога, подразумевающего сотрудничество в рамках единых общегосударственных интересов, а значит – служить идеологией нации. Все мировоззренческие культуры трех мировых религий сведены к позиции, что каждый человек властен определять цель собственной жизни, но Великий Смысл облачения души в тело един – он отражает превосходство духа над телом и является центральным аспектом религиозной аксиологии.

«Мир системен! Как только человек это принимает – он готов к любой информации, к любому решению, а значит – к любому диалогу. А диалог между конфессиями возможен в текущих условиях при одном – ... при революции. А революция может быть только одна! – революция сознания – все остальное лишь бессмысленная мясорубка. Аминь». Протоиерей Андрей Вячеславович Кураев.

Список литературы.

- 1) Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский Буддизм. Современное истолкование древних текстов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2001.С.210.
- 2) Интернет-ресурс: Библия синодального перевода. <http://days.pravoslavie.ru/Bible/>.
- 3) Интернет-ресурс: Новый Завет/ <http://days.pravoslavie.ru/Bible/Index.htm#N>.

- 4) Интернет-ресурс: Ветхий Завет/ <http://days.pravoslavie.ru/Bible/Index.htm#V>; (Дата обращения: 13.04.15).
- 5) Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. Санкт-Петербург: «Издательство «ДИЛЯ». 2009. С.210.
- 6) Оле Нидал. Каким все является. Учения Будды в современной жизни. М.: Алмазный путь. 2009.
- 7) Седанкина Т.Е. Аксиология религии: учебное пособие. Казань: Казанский университет. 2013. С.241.
- 8) Шумовский Т.А. Священный Коран. Поэтический перевод с арабского. Санкт-Петербург: Северо-запад пресс. 2004. С.354.
- 9) Интернет-ресурс: «Логические советы друга» в Буддизме. <http://studopedia.org/>.
- 10) Интернет-ресурс: Колесо Дхаммы. <http://dhamma.ru/> (Дата обращения: 9.04.15).
- 11) Интернет-ресурс: Музеи усадьбы Н.Рериха. <http://roerich-izvara.ru/>.
- 12) Интернет-ресурс: Глинские чтения. <http://www.glinskie.ru/> (Дата обращения: 19.04.15).

ЯЗЫКОВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Фоменко П.С.

Научный руководитель – доц. Долакова М.И.

Соображения, высказанные в данной статье, касаются механизмов воздействия на человеческое сознание политического текста посредством языка и его инструментов. Изучение языковой манипуляции как индивидуальным, так и массовым сознанием посредством политических речей и публикаций неоднократно становилась предметом исследований как в России, так и за рубежом. Тем не менее, актуальность данной темы несомненна, так как средства коммуникации и манипуляции стремительно развиваются, инструменты манипулятивного воздействия связываются с социально-политическими и языковыми условиями все больше, а современные специалисты продолжают привлекаться к изучению разнообразных аспектов вопроса использования языка в воздействии на людей.

Что мы подразумеваем под *языковой манипуляцией* в рамках этой работы? Это скрытое (неосознаваемое) психологическое воздействие, направленное на изменение поведения, целей, намерений, желаний, отношений, установок или других психологических характеристик Адресата в интересах Говорящего, которое могло бы не произойти, если бы Адресат обладал в достаточном объеме данными о ситуации, в частности, о факте и целях воздействия. В свою очередь, *цель манипуляции* может заключаться в том, чтобы скрывая свои истинные намерения, побудить Адресата думать или поступить так, как того желает манипулятор. В нашей работе мы проанализировали основные речевые инструменты манипулятивного воздействия. Такие как:

- замаскированное выражение смысла, в том числе с использованием импликатур;
- предвзятые категорические формулировки;
- однобокая интерпретация фактов;
- искажение пресуппозиции слов и утверждений;
- широкое использование оценочной лексики.

К каждому из этих инструментов мы привели примеры из реальных выступлений деятелей, относящихся к политическому дискурсу. Вот некоторые из них:

– **Валдайская речь Владимира Путина** (*«Есть древняя пословица: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку. Но медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. И тайги своей не отдаст»* - о присоединении Крыма - импликатуры).

– **Мюнхенская речь Владимира Путина** (*«Одной рукой раздаётся «благотворительная помощь», а другой – не только консервируется экономическая отсталость, а ещё и собирается прибыль»* – об экономической политике Запада в отношении стран «третьего мира» – оценочная лексика).

– **Фултонская речь Уинстона Черчилля** (*«Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем и есть ли какие-то границы их экспансии. Я очень уважаю и восхищаюсь доблестными русскими людьми и моим военным товарищем маршалом Сталиным... Мы понимаем, что России нужно обезопасить свои западные границы и ликвидировать все возможности германской агрессии. Мы приглашаем Россию с полным правом занять место среди ведущих наций мира. Более того, мы приветствуем или привет-*

ствовали бы постоянные, частые, растущие контакты между русскими людьми и нашими людьми на обеих сторонах Атлантики. Тем не менее, моя обязанность, и я уверен, что и вы этого хотите, изложить факты так, как я их вижу сам» – искажение утверждений, предвзятые категорические формулировки).

– **Выступление Уго Чавеса на Генеральной ассамблее ООН 20 сентября 2006 г.** («Дьявол приходил сюда вчера. Да, вчера он был здесь. Прямо здесь. А сегодня все еще пахнет серой» – о Дж.Буше мл., выступавшем за той же трибуной днем ранее).

Проведенный анализ теоретического и практического материала показывает, что политический дискурс имеет свои особенности:

– на лексическом уровне. При «навязывании» определенной точки зрения в политической сфере активно используются метафора и эвфемизм. Их роль в политической коммуникации не ограничивается сугубо художественной стороной, их использование также является одним из действенных способов завуалирования действительности, а также манипулирования сознанием Слушателя с целью создания выгодной картины происходящих событий. «*To answer when human life begins was above my pay grade*» – (эвфемизм вместо «*I don't want to answer what I really think because it might get me in trouble with my pro-abortion base of supporters*») [www.news.bbc.co.uk]. Другой яркой особенностью политического дискурса на лексическом уровне является широкое употребление основополагающих понятий, имеющих большое значение для избирателей (напр. свобода, демократия, любовь, Родина, безопасность).

– на словообразовательном уровне преимущественно используются морфологические способы словообразования – транспозиции, суффиксация, словосложение, сложнопроизводные модели для создания оригинальных и неповторимых авторских лексических единиц. Например, «путинг» – термин, обозначающий название мероприятий в поддержку Путина. А также «оранжисты» – участники протестных движений.

– на синтаксическом уровне можно выделить следующие особенности языковых манипуляций, применяемых политиками: выбор активной формы глагола при обращении к избирателям, чтобы подчеркнуть готовность к действию и выполнению обещаний, использование местоимения «мы», выбор пассивной формы и номинализация глаголов для снятия ответственности за действия, аффиксация. Выбор последовательности слов при перечислении также влияет на осмысление ситуации получателем информации. Пример к этому уровню: *It is not a secret that Arab immigrants suffer insult and abuse* (СТ 15/02/2007). Здесь использование существительных *insult* и *abuse* (а не соответствующих им глаголов действия) позволяет автору умолчать о субъекте действия.

– на уровне речевых стратегий. Восхваление своей кандидатуры, нападение и критика оппонента, эффективные приемы защиты, использование сравнений, отсылка к другой личности, стратегия игры на ущемленном достоинстве и др. призыв *Барак Обама к избирателям: «I'm absolutely convinced we can do it. I would ask for your vote, and I promise you that if you give me the extraordinary honor of serving as your president, I will work every single day, tirelessly, on your behalf and on the behalf of the future of our children»* [www.news.bbc.co.uk].

Описанные выше технологии речевого воздействия используются в политическом дискурсе повсеместно. Только всестороннее их изучение даёт возможность не только грамотно и эффективно использовать эти инструменты, но и иметь в своём распоряжении чёткий и понятный механизм, при помощи которой формирование политической речи станет направленным и эффективным, а восприятие – аналитическим, выявляющим исходный тезис и мотивы использования конкретного кодирования.

Список литературы.

- 1) Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России–2. М. 1998.
- 2) Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирическое исследование языка и его использования в социальном контексте // Язык и моделирование социального взаимодействия. М. 1987.
- 3) Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем.; ВГПУ. Волгоград: Перемена. 2004. 139 с.
- 4) Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России–2. М. 2002.
- 5) Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. Иркутский гос. ун-т. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2005. 320 с.

- 6) Михалёва О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности / <http://www.rus-lang.com/about/group/mikhaleva/state2>.
- 7) Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия М.: Изд-во УРСС. 2009. 256 с.
- 8) Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. 1986. М. 1987. 403 с.
- 9) Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. М. 2002. №3.
- 10) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис. 2003 326 с.
- 11) Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / Ed. by O. Feldman. New York. 1998.
- 12) Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford: Blackwell. 1994.
- 13) Van Dijk, Teun A. Political discourse and ideology // Paper for Jornadas del Discurso Político, UPF, Barcelona. Second draft. April 29. 2001.

СВЯТАЯ МОНЕГУНДА: ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖИТИЯ

Хазиахметова Р.Р.

Научный руководитель – доц. Бикеева Н.Ю.

Вопрос о том, можно ли рассматривать агиографию в качестве исторического источника уже не ставится в историографии. Историческая наука пришла к выводу о достаточном источниковом потенциале жития. Самое главное грамотно подойти к изучению жития, задать источнику «правильные» вопросы, иными словами – определиться с методикой работы.

Однако с готовым конкретным планом к характеристике источника не подойдешь. Каждый агиографический текст имеет свои индивидуальные характеристики, относится к определенному типу и виду агиографии, не говоря уже о времени, месте и условиях создания.

Прежде всего, следует начать с раскрытия термина «агиография». Один из самых авторитетных в данной области ученых-медиевистов М. Ю. Парамонова дает следующее определение: «к агиографии могут быть отнесены тексты, существенно различающиеся по своим жанровым и функциональным параметрам: как предназначенные для литургических целей – мартирологи, особые службы и т.п., так и повествовательные тексты – страсти мучеников, жития святых, сказания об обретении и переносе (translatio) реликвий, истории о чудесах святых. В единую классификационную группу они объединены в силу того, что их содержание сфокусировано на образе святого и интерпретации феномена святости» [Парамонова, 2003, с. 22.]. Мы сконцентрируем наше внимание на таком виде агиографии как житие святого.

Житие – жанр церковной литературы, где описываются жизнь и деяния святого человека. Чем житие отличается от простой биографии? Почему необходим особый подход?

– Во-первых, структура жития подчинена церковному канону и основной из них – это следование тропой Христа. Все святые пожертвовали своими интересами ради общества. Так, мы сталкиваемся с проблемой поиска индивидуального в житие отдельно святого, ведь их биография проходит одни и те же этапы, меняются лишь формы и методы становления святого, которые, в свою очередь, зависят от автора.

– Во-вторых, необходимо указать, что одной из основных функций святого было творение благословенных чудес. И проблема не столько вере или неверии в «чудесное», сколько в попытке интерпретировать саму ситуацию обращения к святому за спасением.

– В-третьих, святые не просто были частью церкви, их почитание складывалось в культ. Речь идет, прежде всего, о местных патронах. Поиск спасителя и защитника общины накладывал на житие свой отпечаток: автор жития особо подходил к тем характеристикам святого, которые наиболее полно раскрывали бы его «полезность» для данной местности. Такое явление можно рассматривать как феномен культа святых.

На основании выше перечисленных факторов были рассмотрены следующие аспекты жития Святой Монегунды Шартрской (ум. 594 г.).

Основные проблемы: образ женщины-аскета и дар целительства как атрибут святости. Были выделены общие категории, характеризующие Монегунду: святость и аскетизм, монашество и отшельни-

чество. Индивидуальные категории: вдовство, целительство. Кроме того, причина ухода Монегунды от мира необычна и достойна отдельного внимания. А также рассмотрена роль автора жития в становлении культа Святой Монегунды.

Житие Святой Монегунды относится к позднему и наиболее распространенному типу агиографии. Оно представляет собой описание жизни Благословенной Монегунды, тем самым вполне укладываясь в модель святости того времени, которая связывается не с мученической смертью (как ранее), а с полным отречением от мирского. Это апостольский тип святости, который со временем сформируется в особый институт монашества.

Рассмотрим подробнее категории, характеризующие Монегунду. Аскеза – обязательное условие бытия святого человека. Основная ее цель – умерщвление тела и подражание апостолам. Без нее не представить ни отшельника, ни монаха. Так житие Монегунды иллюстрирует нам формы аскезы западноевропейского типа: хлеб, вода, жесткая постель, простая одежда, безбрачие. Соответственно можно данную форму отнести и к другим женщинам святым.

Особо стоит подойти к обету безбрачия. Мужчин не связывал отдельный термин девства, конечно, считались с тем, имел ли клирик или святой сексуальный опыт, но это не освещалось в отдельных трактатах. С женщиной все гораздо сложнее начиная с того, что она мать, а матерью стать без потери девства не возможно. Единственным случаем непорочной беременности была Божья Матерь. Но ее пример не мог быть распространен на других. Так, в течение нескольких столетий шла полемика среди клира относительно вопросов девства, женитьбы и вдовства. И к XIII в. сложилась идея о деве, жене и вдове как трех возможных и безгрешных ролях женщины. И так, быть девой значило оставаться непорочной и телом и разумом, быть праведной женой разрешалось лишь ради семейных нужд (рождение детей), вдова, отрекаясь от дальнейшего общения с мужчинами, так же считалась праведной. Эти три пути открывали женщине возможность попасть в Рай [История Женщин, 2009, с. 86-88].

Хоть данная триада сложилась гораздо позже времени бытования Монегунды вполне возможно предположить, что общество воспринимало женщину сквозь призму семейных отношений. Т.е. женщина в аграрном обществе, по сути, не мыслилась вне семьи, она была либо незамужней (девой), либо замужней (жена, вдова). К тому же в названии жития фигурирует слово вдова. Почему Монегунда названа вдовой, ведь она отошла от мира еще при живом муже? Вполне вероятно, что женщин, отказавшихся от плотских сношений при живом муже, церковь могла определять в ранг вдов, то есть та, что замужем, но не рождает детей есть вдова. Интересно отметить также, что Монегунда не будучи девой стала святой и Григорий Турский упоминает о ней как пример праведной женщины. Общество уже открывало возможность для женщин стать монахинями, но иметь честь быть включенной в список святых могла не каждая. Для этого необходим был покровитель, «прославитель». Монегунда обрела такового в лице Григория Турского.

Также в личной характеристике Монегунды встречается дар целительства. Чудотворчество, к коим относилось и целительство, было обязательным атрибутом святого человека. Тем не менее, это очень противоречивая категория святости. Церковь стремилась устранить знахарские знания, т.к. видела в них языческие устои. К тому же отрицание болезни, которая, по мнению церкви, являлась нормальным состоянием, а значит божьей данностью, приравнивалось к отрицанию Бога. Монегунда же сочетает знахарские действия с молитвой, что указывает на переходный период формирования целительных ритуалов. Сегодня чудеса исцеления объясняются многими учеными психосоматическими причинами болезней средневекового человека [Арнаутова, 1995].

Одним из важных факторов, повлиявших на содержание жития и его появление, является личность автора – Григория Турского. Он включил житие Святой Монегунды вдовы Шартрской в свое сочинение «*Liber Vitae Partum*» не без причин [Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum merovingicarum, T.1, P.2, 1969, s. 376-379]. Григорию Турскому выгодно включить житие Святой Монегунды в свою работу. Во-первых, пример паломничества Монегунды в его епархию (г. Тур) прославляли ее и самого Григория. Во-вторых, включение в «*Vitae patrum*» жития Святой Монегунды объясняется кризисным положением города Тура [Sainted women of Dark Ages, 1992, с. 51]. В VI в. Тур был в эпицентре борьбы между клиром и чересчур активными праведниками, пророками среди населения. А Григорий Турский брал под свою опеку заботы о многочисленных последователях, тем самым он снискал их уважение и поддержку. К другой причине можно отнести политику одобрения женской аскезы Григорием Турским. Когда подобное движение начало расширяться и распространяться те, кто считал необходимым существование женских монастырей, в том числе Григорий Турский [История Женщин, 2009, С. 189], начали активно действовать в их поддержку и снискали расположение к себе общества. Кроме того, Григорий Турский имел конфликт со Святой Ингитрудой и в

качестве противоположного образа использовал образ Монегунды. Тем самым он представил ее в качестве примера для подражания теми девушками и женщинами, кто стремится к Богу. И конечно, нельзя обойти стороной политический фон, в котором жил и творил Григорий. В это время проходили сложные процессы христианизации и формирования единого государства франков. А государство всегда нуждалось в рычагах управления, чем и удобен был культ святых.

Культ святых занимает одно из центральных мест в религиозной жизни христиан. Уже в IV-V в. сложилось представление о святых как о посредниках между миром земным и миром горним. Культ святых находился под сильным епископским контролем в Западной Европе. В силу того, что епископы были ключевыми фигурами в организационно-административной системе ранней христианской церкви, они выявляли и определяли местных святых и устраивали им мемориалы. От политики и влияния епископа зависело: обретет ли местный святой широкую популярность во всей христианской ойкумене. В течение IV-VII вв. формируется привычно для нас понятие святого. Оно относится лишь к тем, кто включен католической церковью в мартирологии и упоминается в литургии [Парамонова, 2003, с. 468]. Монегунда живет именно в этот период, соответственно ее образ жизни становится классическим для последующих поколений женщин святых.

Основной вывод заключается в том, что изучение и интерпретация жития наводит на мысль о реальном существовании Святой Монегунды и о том, что она играла достаточно большую роль в становлении женской религиозности и культе святых того времени.

Вообще традиционное общество средневековья доверяло лишь старым и знакомым Святым, новые включались с большими трудностями, а женщине было всего сложнее. Так что Святая Монегунда одним своим появлением должна поражать как современников, так и историков. А драму ее жизни и искренность ее мыслей и действий нельзя исключать из причин ее положения святой. Иными словами, Святая Монегунда – не маловажный персонаж в истории раннего христианства. И остается еще много вопросов как о роли Монегунды, так и о последователях ее добродетели. Необходим для наиболее полного изучения ее образа поиск упоминаний о ней в других источниках, как шестого столетия, так и позже. Ведь и сегодня католическая церковь чтит и помнит Святую Монегунду. Значит, она не затерялась, а пронесла благодать свою в веках. Полная история жизни Святой Монегунды и после ее смерти достойна изучения. Так что данная работа лишь платформа, от которой можно оттолкнуться в плавание за кладом исторических знаний.

Список литературы.

- 1) Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры. М.: РОССПЭН. 2003. С.22–29.
- 2) История Женщин. Молчание Средних веков / Под. ред. Кр. Клапеш-Зубер. СПб.: Алетейя. 2009. 512 с.
- 3) Арнаутова Ю.Е Чудесные исцеления святыми «народная религиозность» в средние века [электронный ресурс] // Одиссей. Человек в истории. М. 1995. URL: <http://ec-dejavu.ru/c/Cure.html> (дата обращения: 10.05.14).
- 4) Gregorius Turonensis, Liber vitae partum, Vita sanctae Monegundis 19. // Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum merovingicarum, T.1. P.2. Hnnover. 1969. P.376–379.
- 5) Monegund, widow and recluse of Tours // Sainted women of Dark Ages. London. 1992. P.51.
- 6) Парамонова М.Ю. Святые // Словарь средневековой культуры. М.: РОССПЭН. 2003. С.467–468.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Халиков Н.Ф.

Научный руководитель – доц. Мартынов Д.Е.

В данной статье речь пойдет о внешней политике Республики Корея во второй половине XX в. Выбор автором данного периода объясняется тем, что именно в указанный промежуток времени Южная Корея совершила экономический рывок, и во многом благодаря связям с иностранными государствами. Кроме экономических успехов стоит отметить также участие Республики Корея международной политической деятельности в рамках различных международных организации, участие в вооруженных конфликтах за пределами своих границ, и другая внешнеполитическая деятельность, о которой и пойдет речь в данной статье.

Актуальность исследования данной проблемы состоит в том, что за вторую половину прошлого века внешняя политика Южной Кореи претерпела значительную трансформацию, перейдя из стадии относительной закрытости в период до 1970-х гг., когда в стране решались вопросы об утверждении власти и ее вектора развития, и до начала XX в., когда страна окрепла экономически, и обзавелась широким кругом внешних политических и экономических партнеров.

Объектом исследования является внешняя политика Республики Корея, ограниченная рамками второй половины XX в.

Предметом исследования является ряд ключевых направлений внешней политики Южной Кореи, оказавший влияние на всестороннее развитие страны как внутренней, так и на международной арене.

Итак, история внешней политики Республики Корея начинается с того периода, когда страна (как и до сих пор) находилась под влиянием США, в рамках оказания последней политической, экономической и военной помощи. Особенно ярко этот период отслеживается во время Корейской войны (1950-1953 гг.), когда на стороне Вооруженных Сил Республики Корея приняло участие десяток государств, входивших в коалицию ВС ООН в Корее. Тогда же, в рамках войны, Первая Республика, во главе с ее лидером Ли Сын Манном, установила ряд контактов со следующими странами-участницами объединенных сил ООН: США, Великобритания, Канада, Франция, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Австралия, Новая Зеландия, Греция, Турция, Филиппины, Таиланд, ЮАР, Эфиопия и Колумбия [George Forty, 1997, p. 23]. Здесь же стоит отметить, что своего влияния как такового Южная Корея в ООН не имела, а действовала сугубо через США, продвигавшие ее интересы. Полноправным членом ООН Республика Корея стала лишь в 1991 г. (одновременно с КНДР) [Ким, 2010, с. 230].

Далее, рассматривая послевоенный период Первой и Второй Республики, 1953-1961 гг., никаких изменений и новшеств во внешней политике не наблюдалось – главным партнером страны так и оставались США. В 1954 г. состоялось Женевское совещание по результатам Корейской войны, в котором приняли участие страны – бывшие участницы конфликта в Корее (всего 12 стран, и еще 7 других). Встреча прошла на уровне министров иностранных дел, а целью была разработка плана по скорейшему восстановлению государственного единства во всей Корее, однако закончилась она безрезультатно [Торкунов, 2008, с. 89]. Кроме этого, в этом же году создавалась «оборонительная система» Северо-Восточной Азии, военный блок, состоявший из четырех стран: США, Япония, Республика Корея и Тайвань [Торкунов, 2008, с. 111].

Революция в развитии дипломатических отношений и внешнеполитических связей, в первую очередь направленных на привлечение иностранного капиталовложения и технологии, как одной из основ развития экономики страны, началась с приходом к власти Пака Чон Хи – президента, чье имя буквально стало символом экономического развития Южной Кореи. Это был период Верховного Совета Национальной Перестройки (1961-1963 гг.) и Третьей Республики (1963-1972 гг.).

Примечательным автор назвал факт бы того, что страной с которой Южная Корея заключила официальные дипломатические отношения еще в поздний период Первой Республики, являлась Бразилия (1959 г.). До середины 1960-х гг. Республика Корея имела такие официальные отношения с большинством латиноамериканских стран. Внешняя политика Республики Корея в 1960-1980 гг. по отношению к Латинской Америке основывались на трех принципах: антикоммунизм, обеспечение эмиграции корейцев в регион и ограниченные внешнеторговые связи [Ким, 2010, с. 246]. На всем своем протяжении, история отношения Республики Корея и стран Южной Америки складывалась весьма благоприятным образом.

Всего, до 1970 г. Республика Корея установила отношения и подписала соглашения со следующими государствами и международными организациями. Европейский Союз (1963 г.) (с Европейским Экономическим Сообществом в частности). Особенно тесные связи были установлены с ФРГ, Великобританией и Францией. В 1965 г. по настоянию США и при инициативе Пака Чон Хи был подписан «Договор об основах взаимоотношении» с Японией, Подъем промышленности обусловил и необходимость в минеральных ресурсах – так главным партнером-поставщиком нефти и газа стала Саудовская Аравия, дипломатические отношения с которой были установлены 16 октября 1962 г. Также были составлены договора о торговле между Австралией и Новой Зеландией [Ким, 2010, с. 244-245].

Пожалуй, наиболее «весомым» выходом на международную стала отправка контингента ВС РК для участия в войне во Вьетнаме на стороне США, которые находились там с 1964 г. по 1973 г. За это время, по различным данным, через войну прошло порядка 300 тыс. южнокорейских военнослужащих [http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/2679007.stm]. Помощь, оказанная США Южной Корее за участие в войне была огромной, и принесла положительные результаты экономическим реформам, проводившимся в стране, и политике страны за ее пределами.

В начале 1970-х гг. Южная Корея приступила к прямым инвестициям в регионе Ближнего и Среднего Востока, когда строительная компания Samwhan Co's начала строить в 1973 г. автобан в Саудовской Аравии. С этого началось продолжающееся по сей день сотрудничество в сфере строительства.

В 1971 г. в рамках «Политики двух Корей» и ослабления напряжения между коммунистическим и демократическим миром (правда, только в рамках «доктрины Никсона»), Пак Чон Хи предложил организовать движение за воссоединение разделенных семей через южнокорейский Красный Крест, что встретило на Севере положительный отклик. В Пханмунджоме было открыто постоянное бюро для межкорейских контактов, установлена прямая телефонная линия между Сеулом и Пхеньяном, и проведены несколько предварительных встреч представителей Красного Креста [Тихонов, 2011, с. 226].

Помимо позитивных, хоть и малых по масштабу, моментов, имели место и инциденты, которые стали все чаще происходить как на политической арене, так и на приграничной территории, которые привели к тому, что диалог между двумя Корейями в конце 1970-х гг. был прерван.

Касательно отношений с Японией, то в 1970-х гг. они стали носить противоречивый характер. Стали выявляться серьезные разногласия по ряду экономических и территориальных вопросов, в том числе по правовому регулированию морских пространств, освоению континентального шельфа и других вопросов, что привело к возобновлению в 1977 г. многолетнего спора Южной Кореи и Японии о принадлежности острова Токто (Такесима). До начала 1970-х гг. острова не имели какого-либо экономического или стратегического значения, но в связи с обнаружением месторождений нефти на континентальном шельфе они вновь стали объектом конфронтации.

В целом, в 1970-х гг. экономика Южной Кореи переживала бурный рост, что вызвало диверсификацию производимых товаров, экспортируемых в другие страны. В области торговли со странами Южной Америки было достигнуто постоянное увеличение экспорта Южнокорейской продукции, так что вскоре весь торговый баланс оказался на стороне Кореи. Кроме Ближнего Востока, как главного источника минеральных ресурсов, сырьевой интерес стал проявляться и по отношению к Латинской Америке, также богатой в этом плане.

К началу 1980-х гг. Южная Корея уже имела значительный экономический потенциал и поэтому стремилась к более значительной роли в международном сообществе. Большую роль в расширении международных связей страны сыграли Олимпийские игры 1988 г., которые проводились в Сеуле. Корея успешно справилась с задачей по организации самой представительной из всех проводившихся до того времени Олимпиад и внесла тем самым свой вклад в дело урегулирования отношений между Востоком и Западом и способствовала укреплению идеалов всеобщей гармонии и развития. Было положено начало «Северной политике» – внешней политике правительства Ро Дэу, которая была направлена на расширение контактов Южной Кореи со странами Восточной Европы и Китаем путем установления дипломатических отношений, расширения обмена по линии индивидуальных контактов, установления более тесных торговых и экономических связей на уровне государственных и частных предприятий.

Большой прогресс был достигнут и на Севере. Так, еще при президенте Чон Ду Хване, в 1985 г. впервые совместными усилиями Республики Корея и КНДР была организована встреча разделенных семей, проживавших по разные стороны 38-ой параллели. В 1985-1987 гг. происходили постоянные встречи правительственных делегаций КНДР и Республики Корея, направленные на сближение двух корейских государств. Также в период Пятой Республики лидером страны Чон Ду Хваном, путем нанесения официальных визитов, стали закладываться основы для развития отношений с рядом стран Европы и Африки [Курбанов, 2010, с. 338-340].

В конце 1980-х гг. «Северная политика» южнокорейского президента Ро Дэу и перестройка, начатая Горбачевым, стали основой для установления дипломатических отношений, а Сеульская Олимпиада 1988 г. стала своеобразным катализатором этого процесса. Более 6 тыс. человек из Советского Союза впервые побывали Южной Корее. С самого начала отношения были направлены в первую очередь на товарообмен, однако, ввиду отсутствия официальных дипломатических связей действия проходили через посредников – Восточную Европу (Польша и Венгрия), Японию, Сингапур и Гонконг. С увеличением торгового оборота Сеул и Москва начали прямые торговые отношения. В 1990 г. крупнейшие южнокорейские корпорации, включая «Daewoo», «LG Group», «Ssang Young», стали напрямую торговать с Советским Союзом. В июне 1990 г. в Сан-Франциско состоялась первая встреча глав государств – М.С. Горбачева и Ро Дэу [Ким, 2010, с. 250]. Вслед за этим в декабре 1990 г. Ро Дэу посетил Советский Союз, а М.С. Горбачев совершил ответный визит в Республику Корея на остров Чечжудо в апреле 1991 г.

После распада СССР 19 ноября 1992 г. в Сеуле Ро Дэу и Б.Н. Ельцин подписали Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Установление дипломатиче-

ских отношений с Советским Союзом, а затем Российской Федерацией стало важнейшим достижением Южной Кореи не только во внешнеполитической сфере, но и в области обеспечения безопасности на Корейском полуострове. Один из главнейших союзников КНДР, рассматриваемого как потенциального агрессора, теперь стал дружественным для Южной Кореи государством [Ким, 2010, с. 246].

Вдобавок ко всему, после прекращения существования СССР, Южная Корея стала активно развивать отношения не только с Россией, но и со странами постсоветского пространства, в первую очередь с республиками Средней и Центральной Азии. Повышенный интерес к группе стран указанных регионов объясняется следующими факторами: относительная политическая стабильность, эффективность контроля правящей элиты над внутренней ситуацией, созданный здесь благоприятный для иностранных капиталов инвестиционный климат, отсутствие или слабость международной конкуренции, и, одно из главных – наличие в странах региона многочисленных групп этнических корейцев.

Завершение Холодной войны, и оперативное реагирование правительства Республики Корея на изменение геополитической ситуации в мире дало все возможности на вступление страны в ООН, что и произошло 17 сентября 1991 г. – Северная и Южная Корея обе стали полноправными членами данной организации. Несомненно, вышеуказанное событие стало одним из самых важных в истории Южной Кореи, однако признание мировым сообществом двух независимых государств только усугубило проблему разделения страны.

24 августа 1992 г., в завершение победы «Северной политики» были установлены отношения с последним крупным союзником КНДР – Китайской Народной Республикой, которая на сегодняшний день является одним из главных экономических и торговых партнеров Кореи.

С приходом к власти правительства Шестой республики во главе с Ким Ен Самом (1992 г.), а в дальнейшем Ким Дэ Чжуном (1997 г.), дипломатическая деятельность Республики Корея вплоть до конца 1990-х гг. была акцентирована на достижении международной поддержки миру и стабильности в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Закладывались основы для поддержания мира на Корейском полуострове, на фоне имевшего место ядерного кризиса на полуострове и других политических проблем, тем самым основу для объединения Корейского полуострова. В рамках достижения цели по урегулированию и препятствованию возникновению возможных проблем на полуострове, Южная Корея придерживалась тесного альянса с США и Японией. Одним из ярких моментов правления Ким Дэ Чжуна стала знаменитая «Политика солнечного тепла», направленная на существенное улучшение отношений с КНДР.

Помимо ООН, в последнее десятилетие XX в. Республика Корея вступила и стала принимать активное участие в таких международных организациях как АТЭС, МВФ, АСЕАН, ВТО и других, тем самым став активным членом мирового сообщества, чьи интересы и влияние и авторитет существенно возросли.

Таким образом, подводя итоги статьи, с уверенностью можно заявить, что колоссальные усилия, предпринимавшиеся правительствами Республики Корея во второй половине XX в., с целью выведения страны на мировую арену, поднятие ее престижа и авторитета в глазах мирового сообщества, дали ту самую отдачу, которую народ власть и народ Южной Кореи ожидал. Именно в этот период была заложена основа той Республики Корея, которую мы видим сейчас – развитой экономической державы с мировым именем.

Список литературы.

- 1) Ванин Ю.В. Корея на рубеже веков. М. Институт Востоковедения РАН. 2002. 400 с.
- 2) История Кореи: В 2 т. Т.2: Двадцатый век / Корея: 1905–1945 гг. (В.М. Тихонов); Южная Корея: 1945–1992 гг. (Кан Мангиль) / Ред., перевод с корейского, индексы, сост. хронол. табл. Т. М. Симбирцевой; Под общ. ред., примеч. В.М. Тихонова. (Orientalia et Classical Труды Института восточных культур и античности: вып.41). М.: Наталис. 2011. 499 с.
- 3) Ким Г.Н. Республика Корея. Алматы: Дайк-Пресс. 2010. 584 с.
- 4) Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета. 2009. 680 с.
- 5) Торкунов А.В. История Кореи (Новое прочтение). М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003. 430 с. ил.
- 6) Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. 266 с.
- 7) George Forty. At War in Korea. London, Great Britain: Arms and Armour Press. 1997. 160 p.
- 8) Интернет-ресурс: URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/2679007.stm>.

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Хамраева А.З.

Научный руководитель – ст. преп. Кузьмина О.Д.

Любой язык – это явление изменяющееся и развивающееся. Каждая эпоха откладывает свои отпечатки: оставляет новые слова, уносит старые, которые уже не нужны в употреблении. Английский язык не является исключением, почти ежедневно в его лексике появляются неологизмы. Значительное количество новых слов в английском языке возникает в связи с развитием информационных технологий. Так примерами английских неологизмов, появившихся совсем недавно, являются слова *blogbrity* (известный или популярный блоггер), *tweetup* (реальная встреча людей, которые знали друг друга до этого только через интернет-сайт «Twitter»), *defriend* (удаление человека из своего списка друзей в социальной сети), *google* (искать информацию в интернете при помощи сайта «Google»).

Неологизм – это сложное явление в языке. Переводчик, столкнувшийся с ним, бывает порой в затруднительном положении, так как в наше время высокоразвитых технологий ни один словарь не может поспеть за возникновением новообразований. Иногда переводчику может помочь контекст, порой он ориентируется по составным частям неологизма и в соответствии с их значениями переводит само слово целиком. Еще одна трудность, с которой может столкнуться переводчик, это отсутствие в переводящем языке нужного эквивалента исходного языка.

Существует несколько приемов, позволяющих осуществить передачу слов одного языка средствами другого. К основным приемам, с помощью которых неологизмы английского языка могут быть переведены на русский язык, относятся: транслитерация, транскрибирование, калькирование, прямое включение, описательный перевод, эквивалентный перевод. Необходимо отметить, что почти все эти приемы, являются непосредственными способами заимствования иноязычных слов.

Транслитерация – это передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 381]. Например, *affordance* – аффóрданс (возможность), *plumcot* – плумкот (гибрид сливы и абрикоса).

В наше время активно используется прием транскрибирования или транскрипции. *Транскрипция* (лат. *transcriptio* – переписывание) – передача звуков иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв русского алфавита [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 375].

Прием транскрипции применен при переводе таких неологизмов английского языка, как *flash mob* (флеш моб), *beatboxing* (битбоксинг, искусство создания звуков при помощи имитации языка), *frontman* (фронтмен, т.е. певец, ведущий вокалист), и *newsmaker* (нюсмэйкер, т.е. тот, кто распространяет новости).

В связи с тем, что фонетика русского и английского языков различна, такой прием несколько условен и воспроизводит только некоторое подобие английского звучания. Также нужно иметь в виду, что при приеме транскрипции имеется прием транслитерации.

Например, *firewall* – файрвóлл (комплекс аппаратных или программных средств, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящих через него сетевых пакетов в соответствии с заданными правилами.), *crowd surfing* – крауд-сёрфинг (передача человека из рук в руки над головами других людей на концерте).

Калькирование – это образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 248]. Прием кальки использован при переводе следующих неологизмов: *commitment phobia* – фобия обязательства, *black tourism* – черный туризм. Преимуществом этого приема является простота и краткость эквивалента переводящего языка, а также его полное соответствие слову исходного языка.

Описательный перевод – прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия. К этому приему прибегают, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она не известна переводчику. Этот прием имеет и недостатки, главный из которых заключается в том, что некоторые описания получаются громоздкими и выглядят инородным телом в тексте перевода [Нелюбин, 2003, с. 268]. Так, неологизм *cot potato* описан как «младенец, который проводит много часов за просмотром телевизора», а *Potterhead* – «большой любитель фильма и книг «Гарри Поттер».

Эквивалентный перевод – перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводящего языка [Нелюбин, 2003, с. 317]. Английскому неологизму *bookmark (of the web-page)* соответствует русское слово «закладка» (web-страницы), *botch-up* – это небрежная (плохо сделанная) работа, а *jet ski* – водный мотоцикл.

В последнее время при передаче неологизмов применяется прием *прямого включения*, который представляет собой использование оригинального написания английского слова в русском тексте. Такой способ представляет собой путь наименьшего сопротивления и минимальных трудозатрат [Мисуно, Шаблыгина, 2009, с. 159]. *Web-мастер* с легкостью удалит ненужные компоненты с вашего компьютера, не позволяющие вам выполнить доступ в интернет. А доступ в интернет с помощью *Wi-Fi* стал элементом повседневной жизни россиян.

Что касается перевода английских неологизмов на немецкий язык, то он осуществляется с использованием таких приемов, как эквивалентный перевод, заимствование, заимствование с фонетической и графической ассимиляцией, калькирование, а также описательный перевод.

Прием *эквивалентного перевода* можно наблюдать в следующих примерах: *fudgicle* – das Wassereis, *batty* – verrückt, *bookmark* – die Lesezeichen, *botch-up* – die Pfusch, *canyoning* – das Schluchteln.

Заимствование – элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [Ярцева, 1990, с. 158]. В немецком языке встречаются такие новые заимствования, как *der Blog*, *das Boogie-Board*, *das E-Business*. Однако часто наблюдается заимствование с фонетической ассимиляцией: *ambigram* – das Ambigramm, *applet* – das Applet, или с графической ассимиляцией, т.е. передачей графического образа английского заимствования с помощью графических средств немецкого языка [Нелюбин, 2003, с. 34]: *dubstep* – das Dabstep, *free ride* – das Freeride, *plumcot* – das Plumkot.

Калькирование так же является одним из наиболее распространенных способов перевода английских неологизмов на немецкий язык: *map-head* – der Karte Kopf, *screenshot* – das Bildschirmfoto, *technoscience* – die Technowissenschaft. Реже используется *описательный перевод*: *Runglish* (Russian+English) – englisch auf der russische Weise.

Нами был проведен анализ способов перевода 50 английских неологизмов на русский и немецкий языки. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. - Способы перевода английских неологизмов на русский и немецкий языки.

Способ перевода		Русский язык	Немецкий язык
Калька		8-16%	9-18%
Описательный перевод		8-16%	8-16%
Эквивалентный перевод		7-14%	12-24%
Прямое включение		2-4%	-
Заимствование	Транслитерация	11-22%	-
	Транскрипция	13-26%	-
	Транслитерация + Транскрипция	1-2%	-
	С графической ассимиляцией	-	8-16%
	С фонетической ассимиляцией	-	7-14%
	Чистое заимствование	-	6-12%

Таким образом, чаще всего английские неологизмы на русский язык передаются с помощью транскрипции, которая применяется в 13 случаях, что составляет 26% от общего числа рассмотренных неологизмов. 11 неологизмов (22%) переданы на русский язык способом транслитерации. Описательный перевод, так же как и калька, используется для перевода 8 английских неологизмов, по 16% от общего количества неологизмов соответственно. Прием эквивалентного перевода применяется в 14% случаев. Метод прямого включения наблюдается в 2 случаях (4%), а комбинированное использование транслитерации и транскрипции – лишь в одном случае.

Частое использование приемов транслитерации и транскрипции объясняется тем, что в русском языке отсутствуют эквиваленты англоязычных неологизмов. Переводчик экономит время, передавая значение неологизма путем транслитерации или транскрипции, и избегает использования громоздких конструкций, как при описательном переводе. Отсюда и появляются новые слова англоязычного происхождения в русском языке.

Что касается немецкого языка, то эквивалентный перевод является наиболее частым способом перевода неологизмов английского языка на немецкий и составляет 24% от общего числа анализируемых случаев. Немецкая культура пытается сохранить лексику своего языка, используя при этом способ эквивалентного перевода. Если же русский язык с легкостью поглощает в себя новые слова, которые спустя некое время активно используются нами, то для немецкого народа важно оставаться верными своим принципам, своим традициям и устоям. Касательно других способов перевода, второе место занимает калька (18%), затем следует заимствование с графической ассимиляцией (16%) и описательный перевод (16%). Реже всего используется заимствование (12%), как в чистом виде, так и с фонетической ассимиляцией (14%).

Итак, наиболее частые способы перевода английских неологизмов на русский язык – транслитерация и транскрипция, в немецком же языке предпочтение отдается эквивалентному переводу, что является второстепенным в русском языке. Описательный перевод занимает среднюю позицию при переводе в обоих языках, его неудобство состоит в том, что порой он может быть слишком громоздким, однако, этот способ удобен для применения в объяснении значения в словаре. Преимуществом приема калькирования является краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента. Метод прямого включения встречается в русском языке, в немецком же языке такой метод отсутствует, поскольку немецкая и английская письменность основана на латинском алфавите. Выбор того или иного способа перевода неологизмов во много зависит от субъективных факторов, так как личность переводчика, его опыт, обстановка во время процесса перевода, а также стиля текста и стиля конкретного автора. Однако главным критерием остается максимальная согласованность эквивалента с нормами и правилами переводящего языка, а также наиболее точная передача соответствия эквивалента значению неологизма английского языка.

Список литературы.

- 1) Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Ярцева В.Н. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл. 2002. 709 с.
- 2) Мисуно Е.А., Шаблыгина И.В. Перевод с английского языка на русский язык: практикум. Минск: Аверсэв. 2009. 255 с.
- 3) Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука. 2003. 320 с.
- 4) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение. 1976. 544 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ КРЯШЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСТАНА

Хуснутдинова К.Ю.

Научный руководитель – проф. Титова Т.А.

Респонденты, принявшие участие в исследовании*, показывают выраженную идентификацию с собственной этнической группой. Самоидентификация кряшен связана с языковыми особенностями, религией, национальностью, что представляет собой следующую картину: 78,2% опрошенных используют эндоэтноним – «*кряшены*», 17,2% – «*крещенные татары*». Единичны случаи тех, кто считает себя русскими – 1,8%, татарами считают себя 1,1% опрошенных, 1,7% затруднились ответить.

*Исследование проводилось в 2014 г. Целью данного исследования является выявление актуализированных этносоциальных и этнокультурных потребностей современного сельского кряшенского населения для повышения эффективности реализации государственной национальной политики в РТ. В рамках исследования были опрошены 800 кряшен, из них 349 мужчин и 451 женщина. Исследование охватило следующие административно-территориальные районы Республики Татарстан: Кайбицкий, Лаишевский, Рыбно-Слободский, Заинский, Мамадышский, Чистопольский, Кукморский, Елабужский, что обусловлено компактным проживанием кряшен на данных территориях. Автор статьи принимал в исследовании непосредственное участие.

Данные показатели, как правило, обусловлены этническим происхождением (опрошенные, выходцы из национально-смешанных семей) или с ситуацией собственного национально-смешанного брака.

Необходимо отметить то, что опрошенные, зачастую, не делят себя на общепринятые локальные группы расселения кряшен (Восточно-Закамская, Предкамская, Западно-Закамская, Елабужская, Молькеевская группа). Как правило, респонденты идентифицируют себя как «*просто кряшен*» (81,5%), затруднились ответить на данный вопрос (12,8%) опрошенных.

Интересные результаты идентификации кряшен по национальному признаку показаны в исследуемых районах. Таким образом, в Рыбно-Слободском муниципальном районе кряшенами считают себя 93% опрошенных, крещеными татарами – 7%. В Мамадышском муниципальном районе 88% считают себя кряшенами, к крещеным татарам себя относят 10% респондентов, затруднились ответить – 2%. В Лаишевском муниципальном районе кряшенами себя считают 88%, крещеными татарами – 1%, татарами – 5%, русскими – 3% и затруднились ответить на вопрос столько же (3%). В Чистопольском муниципальном районе кряшенами себя считают 84% опрошенных, крещеными татарами – 8%, русскими – 6%, затруднились ответить – 2%. В Елабужском муниципальном районе идентифицируют себя кряшенами – 75%, к крещеным татарам себя относят – 19%, к татарам – 1%, затруднились ответить – 5%. В Заинском муниципальном районе кряшенами себя считают 74%, крещеными татарами – 20% опрошенных, татарами – 1%, русскими – 3%, затруднились ответить – 2%. В Кукморском муниципальном районе кряшенами считают себя 95%, крещеными татарами – 4%, затруднились ответить – 1%. В Кайбицком муниципальном районе 27% респондентов считают себя кряшенами, 69% – крещеными татарами, 2% – татарами, 2% – русскими. Данная картина в Кайбицком районе, обусловлена его географическим положением а также этнокультурной спецификой. Кайбицкий район пограничен с Чувашской республикой. Многие респонденты отмечают, что в Кайбицком районе татарское население кряшен называют – чувашами, из-за православного вероисповедания, а чувашаи – называют их татарами, из-за языковых особенностей. Стоит отметить, что культурное взаимовлияние чувашского и кряшененского населения друг на друга очень заметно прослеживается и в словах, и в сохранении старинных языческих обрядах. Необходимо отметить, то, что кряшены отделяют себя как от татарского, так и от чувашского населения.

«Русские и чувашаи нас называют татарами, а в Кайбицах называют чувашами» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

«Кладбище свое мы называем мазар, а мазар с арабского переводится как место захоронения святых. И так говорят и азербайджанцы, и вообще это тюркское название, и мы, кряшены тоже так говорим. А у татар название зират... абсолютно различное получается» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

Данная группа кряшен, проживающая в Кайбицком районе идентифицирует себя, как «*крещенные татары*», т.к. для данной местности этноним «*крещенные татары*» и «*кряшены*» являются словами синонимами, это и объясняет высокий процент опрошенных в данном районе, кто называет себя «*крещеными татарами*». Но есть и те, кто четко отделяет понятие «*крещенные татары*» от «*кряшен*», и относит себя к последним.

«Я – кряшен. Путаница идет, но мы кряшены. Крещеные татары – те, кто был мусульманами и их крестили – крещеные татары, так они себя называют. А мы кряшены. Люди часто это путают» (фокус-группа, с. Большое Тябердино, Кайбицкий район).

В других исследованных районах картина с самоидентификацией другая. Большинство опрошенных, считают себя «*кряшенами*».

Например, село Ташкирмень является единственным пунктом в Лаишевском муниципальном районе Татарстана, населенным кряшены. Этот факт позволяет жителям говорить не только о локальных особенностях культуры, но и строить гипотезы о том, что современное население имеем мордовские корни. Необходимо отметить, что в данной местности население повсеместно употребляют этноним «*кряшен*».

«Говорят, что очень схож наш говор с мордовским. Деревня есть в Тетюшском районе, Мордовские Каратаи. Возможно, что их сюда частично переселили, они могли приплыть сюда даже» (фокус-группа, с. Ташкирмень, Лаишевский район).

«Я горжусь, что я кряшенка. Мы и детям прививаем осознание того, что они кряшены» (интервью, женщина 42 года, с. Ташкирмень, Лаишевский район).

Респонденты, принявшие участие в исследовании, ярко идентифицируют себя с собственной этнической группой. Свыше половины опрошенных (56,7%) считают, что для него «важно» или «скорее важно» ощущать себя представителем своего народа. Для 9% респондентов чувство принадлежности к своему народу не является важным.

«... безусловно очень важно. Роднят традиции, хотя многие говорят, что роднит религия, я этого не отрицаю, но это не первостепенно. Это объединяющий сопутствующий фактор. Есть люди атеисты, есть язычники, есть из смешанных семей, но они все считают себя кряшенами. На первом месте меня роднит с народом – традиции, культура...» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

По результатам исследования видно, что кряшены в большинстве случаев отказываются называть себя «крещеными татарами», потому что считают себя народом со своей культурой, традициями, верой, языком и историей и т.д.

По мнению кряшен, переломным моментом и толчком к их самоидентификации послужили результаты переписи населения, которая проходила в 2002 г. в России.

По мнению респондентов, вовремя и после переписи происходили случаи, которые ставят под сомнение достоверность произведенного учета. Респонденты говорят, что «они всегда себя кряшенами называли», и подвергают сомнению работу отдельных переписчиков, которые, по их мнению, получали указания записывать их татарами. Об этом говорили информанты в исследуемых районах республики:

«Нам учителя в голову со школы вкладывали, что мы татары... а оказалось, что кряшены» (фокус-группа, г. Заинск).

«...Нам переписчик говорил, тиши – татарин; а нужно, чтобы графу ввели – крещеный татарин. Народ не хочет быть возмутителем, поэтому человеку проще написать, как ему говорят – татарин» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

Во время проведения и после переписи 2002 г. некоторые татарстанские и московские ученые, говорили о использовании термина «крещеные татары» для спорной группы населения. Предпочтение со стороны федеральной власти термину «кряшены» объяснялось политической подоплекой и тем, что «московская сторона не хотела признавать очевидного – что за общенациональной идентичностью в конечном счете стоит современная татарская «высокая культура»⁵. Негативные публикации СМИ усугубили ситуацию. Также многие ученые пытались доказать несостоятельность кряшен как отдельного народа. Информанты рассказывали про случаи, когда переписчики говорили им о том, что не выгодно относить себя к кряшенам, приводя в примеры имена политиков, деятелей культуры, иных медийных лиц:

Р1: «...вот, например, когда мы росли мы знали, что кто-то имена менял. Например, Николай Дунаев (Наиль Дунаев), Григорий Родионов (Ярей Рахимов) они все кряшены. Они сами говорили, «если мы имена бы не поменяли, мы бы высоко не пошли». Так было всегда» (фокус-группа, с. Ташикирмень, Лаишевский район).

Необходимо отметить, что конфессиональная составляющая также является важным пунктом для самоидентификации кряшен. Религиозный фактор выступает маркером этнической идентичности. К православным себя относят 96,2% опрошенных; признали себя либо атеистами, либо мусульманами – 1,3%; 2,5% затруднились с ответом. 80,5% опрошенных ответили, что могут свободно удовлетворять свои религиозные потребности. Причем в храм ходят примерно одинаковое количество мужчин 75,5% и женщин 83,7%. Необходимо отметить, что в храм ходит как молодежь от 18 до 30 лет (86,8%), люди средних лет от 31 до 55 лет (78%), так и пожилое поколение (79,8%). По частоте посещения 44,7% опрошенных отметили, что посещают храм по большим религиозным праздникам, раз в месяц посещают 13,2%, приблизительно раз в год посещают 12,2% опрошенных, затруднились ответить 2%.

«Последнее время в храм, особенно на праздники, стало ходить много молодежи. И сами крестятся и детей крестят, часто венчаются. Пора строить новые и реставрировать старые храмы в деревнях» (интервью, мужчина 52 года, с. Дюсьметьево, Мамадышский район).

Многие респонденты отмечали проблему посещения храма из-за отсутствия приходов в деревнях и селах. Отмечали, что одна церковь функционирует на несколько сел и деревень и с чего вытекает

⁵Цит. по: Исхаков Д.М. Взгляд на всероссийскую перепись из Татарстана // Ab Imperio. 2002. № 4. С. 248. Приведем еще один аргумент, которые использует Д.М. Исхаков: «вот такая «странность» утвержденного Госкомстатом РФ (постановление № 171 от 02.09.2002) «Алфавитного перечня национальностей и этнических наименований» – там есть «кряшены», «крещенцы», «крещеные», но нет «крещеных татар»! Как тут не подумаешь о политической заданности?». Цит. по: Исхаков Д.М. Взгляд на всероссийскую перепись из Татарстана // Ab Imperio. 2002. № 4.С. 248.

проблема транспортировки до нее. Вместе с тем церковная служба проводится не на «кряшенском» языке из-за отсутствия священника-кряшена и специализированной церковной литературы.

«... есть Библия на «кряшенском» языке. До половины – её перевели Ильминский с учениками, и через 70 лет, её стали переводить мы со словарями того века. Эту книгу используют в церквях... сложности, конечно, есть и в количестве священных книги со священниками проблема у нас...нет. Не хватает тех, кто на «кряшенском» бы служил» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

Около половины, опрошенных утверждают, что служба на «кряшенском» языке для них важна; 18,3% отметили, что им это не важно.

«... я убеждена, что служба должна быть только на «кряшенском» языке. «Кряшенский», как церковно-славянский для русских, так и «кряшенский» – для кряшен – это церковный язык» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

Интересные наблюдения в селе Старое Тябердино Кайбицкого района показывают, что сохранилось несколько семей, почитающих языческих Богов.

«... отец верил, как и я. Мы молились разным Богам – небу, дождю, солнцу, земле. Мы люди деревенские трудом выращены, и мы с природой близки были...» (интервью, мужчина 57 лет, с. Старое Тябердино, Кайбицкий район).

Данная группа кряшен из села Старое Тябердино (так называемые некрещеные кряшены или кряшены-язычники), считают себя кряшенами, не имея никакого отношения к православию, являясь некрещеными. У них строго запрещается креститься по мужской линии, однако есть послабления по женской. У кряшен-язычников до сих пор сохранились свои культы и места поклонения, а также собственное кладбище.

На вопрос какой язык Вы считаете своим родным около 65% опрошенных, обозначили родным языком татарский; 14% назвали «кряшенский», и около 10% – назвали русский язык как родной. Язык, который используется кряшенами в бытовом общении воспринимается ими как «кряшенский». Однако, язык общения в официальной сфере и язык общения с татарами, определяется как татарский. Как отмечают респонденты, в каждом населенном пункте есть свои определенные слова (диалекты), а также заимствования из мордовского, чувашского, и русского языков.

Стоит отметить, что «кряшенский язык», в настоящее время, представлен в основном в религиозной литературе, а также используется в церковной практике. Его нельзя называть узкофункциональным, потому что в сельской местности он воспринимается языком общения в домашнем кругу.

«Р.: Вот что за язык такой «кряшенский» – зайдите ко мне в класс, послушайте, как дети говорят. <...> Они должны татарский знать очень хорошо, свой «кряшенский» они никогда не забудут, это у них в крови. С мамой мы тоже «по-кряшенски» разговариваем» (фокус-группа, с. Ташикирмень, Лаишевский район).

Свободно удовлетворять свои потребности в использовании родного языка могут, 90,6% респондентов; определенные затруднения испытывают 3,6% опрошенных, ссылавшиеся на плохое владение собственным национальным языком, либо на другой разговорный язык в кругу своего общения или другой язык обучения в школе и т.п.

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что респонденты зачастую употребляют эндоэтноним «кряшен». За исключением кряшенского населения Кайбицкого района. Как маркер этнической идентичности у кряшен выступает религиозный фактор. Мужчины и женщины активно осуществляют религиозные практики. Молодежь в активно посещают церковь в воскресные и праздничные дни. Базовые религиозные обряды (венчание, крещение, причастие и др.) осуществляются часто. Большинство опрошенных считают своим родным языком – татарский и признают, что «кряшенский» – это тот же татарский язык с лингвистическими вставками и бытовыми заимствованиями из других языков соседних народов. Кряшены испытывают потребность в церковных службах на «кряшенском» церковном языке, а также в строительстве новых церквей и культурных объектов.

РОЛЬ И МЕСТО СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БРИТАНЦЕВ

Чеботарева П.И.

Научный руководитель – ст. преп. Морозова Т.В.

Сложная политическая ситуация, сложившаяся в современном мире, позволяет сказать, что, несмотря на богатое художественное и научное наследие, многовековой опыт изучения иностранных языков и культур, сотрудничества или противостояния между различными странами, разным народам все еще сложно воздерживаться от конфликтов при общении и взаимодействии и жить в условиях мира и взаимопонимания. Следовательно, мы можем сделать вывод, что в современной страноведческой и культуроведческой сферах науки предмет сопоставления различных культур, выявление их тех или иных особенностей освещен не до конца, и поэтому, целью своей работы мы видим дальнейшее глубокое изучение взаимосвязи и дифференциации культур на примере сопоставления культур Германии и Великобритании.

Мы начнем свое исследование с определения понятия «культура», так как этот термин является главным элементом наших изысканий.

Определение «культуры» неоднозначно; в одной из журнальных статей было замечено, что его смысл совершенно невозможно «поймать волейбольной сеткой».

Итак, под словом «культура, культурный» можно подразумевать совершенно разные вещи – их понимание во многом зависит от уровня образования и интеллектуальных запросов рассуждающих, а также от целей, задач и контекста разговора.

Вначале рассмотрим определения, данные Большой советской энциклопедией, Словарем русского языка» Ожегова С.И. и «Философским энциклопедическим словарем»:

- *«Культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей», «исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях»* [БСЭ, 1969-1978];

- *культура – совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей* [Ожегов, 1991];

- *культура – уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека; соответственно существует культура тела, культура души и духовная. В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов* [Философский энциклопедический словарь, 1983].

Из определений, приведенных выше, можно сделать вывод, что культура является порождением человечества, в узком его смысле – народа, который своей деятельностью, образом жизни, процессами познания и творчества насыщает ее индивидуальными признаками, делает своеобразной «визитной карточкой» определенной нации.

Для выявления индивидуальных признаков культур Германии и Великобритании прибегнем к параметрам культур, разработанных **Эдвардом Холлом**, американским антропологом и межкультурным исследователем.

Согласно теории межкультурной дифференциации Холла, мировые культуры классифицируются по нескольким признакам, например, по развитию интеллекта, отношению ко времени и т.д.

Согласно *первому критерию*, который заключается в *отношении представителей различных культур к информации*, Э. Холл выделяет:

- *высоко контекстуальные культуры;*
- *низко контекстуальные культуры* [Hall, 1976, P. 24-26].

Он обратил внимание, что представители любой культуры пользуются негласными правилами в межличностном общении, которые называются контекстом ситуации. Контекст, как правило, важен для понимания происходящего вокруг и играет важную роль в успешности межличностного общения. В высоко контекстуальных культурах негласные правила используются широко, предполагается, что большая часть людей достаточно информирована и осведомлена с ситуацией, в которой находятся собеседники в момент общения, используются переносные значения, специфическая лексика. В низко контекстуальных обществах принято использовать прямые значения слов, говорить четко и понятно, большое значение уделено письменным формам самовыражения.

Германия относится к низко контекстуальному типу, в то время как культура Англии совмещает в себе оба упомянутых типа.

Согласно *второму критерию, отношению ко времени*, культуры делятся на:

- *монокронные;*
- *полихронные* [Hall, 1976, P. 24-26].

В монокронных культурах время конечно и ценно, представляется дорогой из прошлого в будущее, оно делится на промежутки, за которые люди последовательно выполняют определенные действия. Полихронность подразумевает выполнение нескольких дел сразу, хаотичное отношение ко времени.

Культуры как Германии, так и Великобритании относятся к одному типу культур – монокронной.

Также рассмотрим классификацию культур согласно теории ценностных ориентаций Флоренс Клакхон и Фреда Стродтбека. Критериями их теории являются следующие измерения:

- *отношение к природе;*
- *временная ориентация;*
- *отношение к деятельности;*
- *отношение к окружающим* [Kluckhohn, 1961, P. 10].

В культурах Англии и Германии люди подчиняют себе природу (тип хозяйничества), в Германии время фиксировано, люди пунктуальны, устремлены в будущее, ценится соответствие планов и результатов. В Великобритании люди живут настоящим, оглядываясь на прошлое. В Германии к деятельности относятся серьезно и активно, строго разделяют работу с остальной жизнью. У англичан характерна нацеленность на результат и присущая активность. В культуре Германии, как и в культуре Англии людьми высоко ценится индивидуализм.

Нидерландский социолог Герт Хофштед исследовал 70 стран и определил, что национальные особенности культуры выражаются в четырех признаках:

1. *индивидуализм – коллективизм;*
2. *дистанция власти;*
3. *стремление к избеганию неопределенности;*
4. *маскулинность – феминность* [Hofstede, 2001].

Таким образом, по результатам сопоставления, в культурах Германии и Великобритании присутствует защита частных интересов, обязанности возлагаются на отдельных людей, в обеих культурах высокое избегание неопределенности, отмечено стремление к четким правилам, доверие традициям и устоям. Однако согласно остальным параметрам немецкая и английская культура различаются: в Германии дистанция власти высокая, а в Великобритании низкая, присутствует малая зависимость от власти и стремление избежать неравенства. Также Германия относится к маскулинным культурам, в которых доминируют такие ценности, как настойчивость, смелость, сила, независимость, материальный успех, открытость, в то время как Англия относится к «женскому типу», в котором характерны почитание взаимоотношений, культурных ценностей, забота о качестве жизни.

Согласно классификации культур британского ученого Ричарда Льюиса, существуют три типа культур: *моноактивная, полиактивная и реактивная*.

Культуры Германии и Великобритании относятся к моноактивным культурам, отличающихся по следующим признакам:

- *систематически планирование будущего;*
- *пунктуальность;*
- *подчинение графикам и расписанию;*
- *оперирование фактами;*
- *преобладание интровертов в обществе;*
- *отведение особой роли внешнему и внутреннему личному пространству* [Льюис, 2001].

Следующий этап нашего исследования заключался в мониторинге мнений населения Великобритании о населении Германии. Нами был проведен поиск информации, и анализ результатов.

Респондентам был задан вопрос «*What do you know and think about Germany?*» («*Что вы знаете и думаете о Германии?*»). Результаты опроса приведены в таблице 1.

Из приведенных выше результатов можно сделать вывод, что мнение населения Великобритании о населении Германии и стране в целом неоднородно. Сопоставив культуры Германии и Великобритании по нескольким критериям, мы проанализировали результат и выяснили, что у исследуемых нами культур больше схожих параметров, нежели различных.

Таблица 1. - «Что вы знаете и думаете о Германии?»

Germans spent a lot of money on the material things and don't care about spending money on education, for example;
German cars are perfect;
Germany produces the best computers;
Germans make the best bread;
Best parties on earth;
Germans make hilarious movies;
Germans haven't to suffer because of their historical events, they should live for future;
Angela Merkel is strange;
Don't understand, why German speak «du» in certain sentences, it seems impolite;
Germans tend to have a different and less impatient sense of time;
Have no idea how German manage to live with so many neighbors around their country;
A lot of British kings and queens were German;
People in Germany drink a lot;
Lots of sausages;
Germans don't have their own pop-culture;
German language is just difficult and strange;
The lack of self-awareness in German people.

Список литературы.

- 1) Hall E.T. Beyond Culture. Garden City, NJ: Doubleday. 1976. P.24–26.
- 2) Hall E.T. Understanding Cultural Differences, Germans, French and Americans. Yarmouth: Intercultural Press. 1990. P.58.
- 3) Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. Под ред. Проф. Л.И. Скворцова; 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство «Мир и образование». 2013. 736 с.
- 4) Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Сов. Энцикл. 1969–1978.
- 5) Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева и др. М.: Сов.Энциклопедия. 1983. 840 с.
- 6) Kluckhohn F.I. and Strodtbeck F.L. Variation in Value Orientations. Evenston, Ill, Elmsford, New York: Row Peterson, and comp. 1961. P.10.
- 7) Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе т столкновения к взаимопониманию Пер с англ. 2-е изд. М.: Дело. 2001. 448 с.
- 8) Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Beverly Hills, CA: Sage Publications. 2001.
- 9) Nine things the British don't understand about the Germans. Интернет-ресурс: <http://www.conservativehome.com/thetorydiary/2014/11/nine-things-the-british-dont-understand-about-the-germans.html> (Дата обращения: 05.04.2015).
- 10) Теории межкультурной коммуникации. Интернет-ресурс: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii> (Дата обращения: 05.04.2015).
- 11) Определение понятия культура. Интернет-ресурс: www.russianculture.ru/Materials/1_cult.htm (Дата обращения: 04.04.2015).

АКАДЕМИЯ ЖИВОПИСИ В КИТАЕ В VII-X ВВ.

Чугунова А.В.

Научный руководитель – доц. Мухаметзянов Р.Р.

VII-X века стали наиболее значимой эпохой в процессе становления и развития официального искусства Китая, которое тесно связано с возникновением Академии живописи.

Уже написано и опубликовано огромное количество работ, которые посвящены искусству Китая. Но большинство научной литературы анализирует, классифицируют произведения искусства. Прак-

тически не существует работ, которые бы рассматривали китайское искусство через призму социально-политических структур. Известно, что существовали специальные институты, которые регулировали процесс развития духовной стороны китайского общества, одним из таких институтов была Академия живописи. Однако тема развития Академии как социально-политической структуры является неглубоко изученной в России, большинство исследователей китайского искусства, такие как Виноградова Н.Е. [Виноградова, 1962], Денике Б.П. [Денике, 1948], Завадская Е.В. [Завадская, 1975], Кравцова М.Е. [Кравцова, 1999] рассматривая деятельность Академии живописи, обращают свое внимание на эстетику, историю создания произведений живописи. Особо можно выделить работу Постреловой Т.А. «Академия живописи в Китае X-XIII вв.» [Пострелова, 1976], в которой она достаточно подробно описывает внутреннюю структуру Академии живописи. Также мы привлекли литературу и источники китайских авторов, таких как Сыма Гуанг [Сыма Гуанг, 2010], Чжу Цзин-сюань [Чжу Цзин-сюань, 1989, С.101], Гу Пинг [Гу Пинг, 2012], Чжанг Ян-юан [Чжанг Ян-юан, 2009], Хуа Бин-чжу [Хуа Бин-чжу, 2003], чтобы более подробно рассмотреть развитие и механизм работы Академии.

История «академической живописи» переживает три этапа своего формирования: в эпоху Тан развития государственной живописи, также создаются Академии, в которые входили художники, выполнявшие заказы императора, а в период «Пяти династий и десяти царств» впервые создается специализированный департамент живописи; в эпоху Сун происходит расцвет придворной живописи, который ознаменован открытием Академии Живописи.

Бесспорно, появление такого рода государственного образования сыграло особую роль в художественной культуре данного периода. С одной стороны, государственный контроль в какой-то степени ограничивал и сдерживал творчество художников. Также стоит отметить, что искусство было доступно далеко не всем, претендовать на место в Академии могли только лица, занимавшие высокое положение в обществе. Члены Академии живописи являлись государственными чиновниками, что привело к тому, что художественное творчество стало обязанностью, элементом государственного аппарата. Однако в период существования Академии было создано огромное количество шедевров, значение которых невозможно переоценить и сегодня. Академия стала центром духовной культуры страны, способствовала развитию классического китайского искусства.

Список литературы.

- 1) Виноградова Н.А. Искусство средневекового Китая. М.: Изд-во Академии Художеств СССР. 1962.
- 2) Денике Б.П., Глухарева О.Н. Краткая история искусства Китая. М.: Искусство. 1948.
- 3) Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М.: Искусство. 1975.
- 4) Кравцова М.Е. Мировая художественная культура Китая. М.: Лань. 1999.
- 5) Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае X-XIII вв. М.: Наука. 1976.
- 6) Хуа Бин-чжу (华彬著). Записки о китайской придворной живописи (中国宫廷绘画史). Шэньян: Изобразительное искусство, издательство провинции Ляонин (辽宁美术出版社). 2003.
- 7) Чжанг Ян-юан (张彦远). Исторические записи об известных художниках (历代名画记). Гуйян: Народное Издательство Гуйчжоу (贵州人民出版社). 2009.
- 8) Чжу Цзин-сюань. Записи о прославленных художниках династии Тан / Пер. с кит. и коммент. В.В. Малявина // Народы Азии и Африки. №6. 1989. С.101.
- 9) Интернет-ресурс: Гу Пинг (顾平). Историческое развитие придворной живописи в Китае (中国古代宫廷画院历史沿革略考) / 顾平Gu Ping // Artron.net 2012. <http://news.artron.net/20120308/n221755.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. кит.
- 10) Интернет-ресурс: Сыма Гуанг (司马光). Всеобщее зеркало, управлению помогающее. Свиток 217. Записи династии Тан (资治通鉴·卷二一七·唐纪三) / Сыма Гуанг (司马光) // Tushu.qidian. 2010. <http://tushu.qidian.com/bookreader/1680016.aspx>, свободный. Загл. с экрана. Яз. кит.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «РОССИЯ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Шарипзянова Ф.Н.

Научный руководитель – доц. Абдуллина Л.Р.

За несколько последних десятилетий роль СМИ в социуме заметно возросла. Информирование перестало быть их единственной функцией, после того как газеты и телевидение стали использоваться как средство для формирования общественного мнения. В связи с этим разноплановое изучение деятельности СМИ становится всё более актуальным в разных отраслях научного знания. Так, целью настоящего исследования, лежащего в области когнитивной лингвистики, является выявление специфики вербализации концепта «Россия» во французском газетном дискурсе в рамках фреймового подхода.

Для начала обратимся к понятийному аппарату исследования, в частности, к таким понятиям, как «языковая картина мира», «медиакартина мира», «фрейм». Во второй половине двадцатого века в процессе становления когнитивной лингвистики научное сообщество признало значительную роль языка в формировании общей картины мира человека, в результате чего язык стал рассматриваться в качестве одного из механизмов, обеспечивающих систематизацию знаний о мире. В связи с этим появилась необходимость введения категории, обозначающей «уровень понятий», на котором образуется своеобразное «сращение образа с набором знаков». Так появилось понятие языковой картины мира, которую З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [Когнитивная лингвистика, 2010, с. 6]. Для определения формируемой посредством СМИ картины мира было введено понятие медиакартины мира. Как отмечает И. В. Анненкова, современные СМИ не только являются ретрансляторами тех ценностей, которые уже сложились и давно существуют в обществе, но и формируют новую ценностно-оценочную парадигму в сознании массового адресата [Анненкова, 2012, с. 13].

Построение медиакартины мира возможно посредством фреймового моделирования, в основе которого лежит фрейм как «структура, мыслимый в целостности многокомпонентный концепт, отражающий клишированные ситуации в совокупности соответствующих стандартов знаний, объемных представлений и всех устойчивых ассоциаций» [Алефиренко, 2004, с. 72]. В основе анализа лежит выстраиваемая по принципу частотности структура фрейма, предложенная О.В. Гусельниковой: мы выделяем субфреймы – уровни, представляющие собой набор тематически единых признаков – слотов, каждый из которых выражает определённый когнитивный признак. Наблюдение за изменениями структуры фрейма позволят сделать некоторые выводы о характере медиакартины мира и установить степень изменчивости её элементов под влиянием экстралингвистических факторов.

Материалом настоящего исследования послужили статьи ведущего французского газетного издания «Le Monde» за два периода: с июля по ноябрь 2014 г. (далее – первый период) и с декабря 2014 г. по апрель 2015 г. (далее – второй период).

За первый период фрейм «Russie» упоминается в 846 публикациях, из которых 260 статей размещены непосредственно в разделе, посвящённом России. Стоит также отметить, что в 217 статьях фрейм «Russie» упоминается в заголовках. Этот факт важно принять во внимание, так как заголовок в газетном дискурсе играет особую роль: ёмко и ярко он анонсирует содержание статьи, формируя у читателя первое впечатление о её объекте. За второй период фрейм «Russie» упоминается в 821 статье, 320 из которых опубликованы в разделе «La Russie»; в заголовках фрейм «Russie» употребляется 159 раз. Таким образом, несмотря на уменьшение общего количества публикаций, в которых упоминается исследуемый фрейм, интерес к России у французской прессы возрос, так как статей собственно о России было опубликовано больше.

Изучив тематику статей, опубликованных в разделе «La Russie» за оба периода, мы выделили следующие подтемы: «Россия и кризис в Украине», «Политика России», «Россия и Западные санкции», «Российский газ». Следовательно, они определяют тематическое поле фрейма «Russie» во французской прессе. Как мы видим, Россия представлена, в основном, через призму её политических и экономических шагов на международной арене.

Рассмотрим структуру исследуемого фрейма за оба периода.

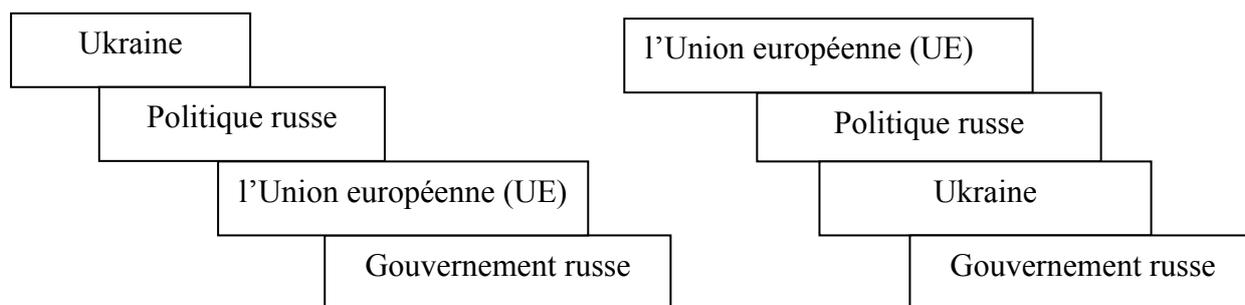

Рисунок 1. – Репрезентация субфреймов в структуре фрейма «Russie».

На рисунке 1 слева представлена схема, отражающая структуру фрейма «Russie» на уровне субфреймов за первый период, а справа – за второй период соответственно. Как мы видим, изменения затронули, в первую очередь, порядок субфреймов в структуре, что связано с показателями частотности языковых единиц, выражающих субфреймы. Это говорит о том, что происходит смена акцента внимания. Если в первый период определяющую роль в структуре играл субфрейм «Ukraine», то за время второго периода он уступает по частотности субфреймам «UE» и «Politique russe», а значит статей, в которых рассматривается Россия и её причастность к событиям, происходящим в Украине, стало меньше в количественном соотношении по сравнению со статьями прочей тематики. Это можно расценивать, как некоторое смещение интереса прессы. С одной стороны, его можно объяснить некоторыми достижениями в плане урегулирования конфликта в Украине, способствующими некоторой стабилизации ситуации, однако, с другой стороны, такой сдвиг, возможно, связан с изменением политической тактики правительства Франции, стремлением к налаживанию отношений с Россией. Для того чтобы проверить данное предположение, обратимся к анализу слотов первых субфреймов за оба периода. Слоты помогают увидеть картину более целостно, так как отражают детали вербализации концепта в рамках определённого субфрейма, который зачастую носит общий характер. Итак, слотовая структура субфрейма «Ukraine» представлена следующими лексическими единицами: «Crise ukrainienne», «Séparatistes prorusses», «la Crimée», «МН17», «Maidan». Отметим, что представленные единицы, в основном, характеризуют шаги России на политической арене. Анализируя слоты в контексте, мы получаем возможность оценить коннотативный аспект фрейма. Выражения, такие как «l'illégalité de l'annexion de la Crimée», и заголовки, подобные этому: «Pourquoi Poutine cherche à installer le chaos en Ukraine», хорошо демонстрируют, что практически все статьи украинской тематики, в которых фигурирует Россия, имеют отрицательную коннотацию.

Что касается слотовой структуры субфрейма «UE», являющегося верхним звеном структуры фрейма за второй период, то её представляют следующие лексические единицы: «marché russe», «l'embargo russe», «chute du rouble», «gaz russe», «entretiens». В данном случае, мы наблюдаем уже некоторую экономическую направленность субфрейма. Следует отметить, что достаточно сложно оценить коннотативный окрас данных слотов, так как в контексте чаще всего отсутствуют ярко выраженные показатели положительной или отрицательной коннотации. Такую особенность можно проследить на следующих примерах: «l'embargo décrété en août par la Russie sur la plupart des produits alimentaires européens et américains a nettement joué sur leurs prix»; «la Commission de Bruxelles devait reprendre, vendredi 20 mars, les négociations avec la Russie en vue de garantir le futur approvisionnement en gaz de l'Ukraine et de l'Europe». В большинстве опубликованных за второй период статей, в которых представлены данные слоты, чаще всего внимание акцентируется на важности эффективного сотрудничества между Россией и ЕС, а также рассматриваются способы решения имеющихся проблем. Однако, если обратиться к анализу слотов субфрейма «UE» за первый период, отрицательный коннотативный окрас будет прослеживается достаточно отчётливо. В следующем примере, демонстрирующем проявление коннотативных особенностей слотов, выделены лексические единицы, влияющие на эмоциональный окрас предложения: «Le gaz russe, arme d'intimidation en Europe centrale: c'est probablement un dommage collatéral de la crise russo-ukrainienne.» На наш взгляд, употребление в данном примере выражения «la crise russo-ukrainienne» вместо более часто используемого «la crise ukrainienne» неслучайно. Автор, таким образом, подчёркивает причастность РФ к конфликту, и соответственно устанавливает прочную логическую связь между Россией и негативными последствиями событий в Украине, в результате чего отрицательный эмоциональный компонент предложения, главным образом, воспринимается через призму фрейма «Russie».

Кроме того, при анализе слота «*gaz russe*» наблюдаются особенности, связанные с показателями частотности: в первый период данный слот встречается в статьях приблизительно в два раза чаще, чем во второй период. На наш взгляд, эта особенность связана с «сезонностью газового вопроса». Осенью данная проблема поднималась чаще, что объясняется переживаниями европейцев по поводу переговоров, зашедших в тупик. В этот период отрицательная коннотация статей призвана, с одной стороны, оказать давление на российское правительство, а, с другой стороны, повлиять на французского читателя: акцентируя внимание на отрицательной оценке позиции России, оправдать в его глазах неэффективность действий Евросоюза. Однако в весенний период в прессе отмечается изменение тактики по отношению к газовому вопросу: в статьях наблюдается более объективное освещение проблемы, что достигается за счёт сглаживания коннотативного контраста.

В заключение, необходимо отметить, что анализ вербализации концепта «Россия» в медиадискурсе с применением фреймового подхода позволяет наблюдать за тенденцией развития отношений между государствами. В ходе настоящего исследования было установлено, что структура фрейма «Россия» во французском газетном дискурсе изменялась на протяжении периода с июля 2014 г. по апрель 2015 г. Тенденцию изменения можно оценить как положительную, ведь ярко выраженная отрицательная коннотация статей с украинской тематикой отошла на задний план, уступив место статьям с более сдержанной оценкой шагов России на международной арене.

Список литературы.

- 1) Алефиренко Н.Ф. Этноэпидемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С.70–81.
- 2) Анненкова И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора фил. наук. М. 2012. 58 с.
- 3) Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад. 2010. 314 с.

О СПЕЦИФИКЕ СОДЕРЖАНИЯ В МУЗЫКЕ

Щекатурова Е.А.

Научный руководитель – доц. Алмазова А.А.

Музыка – один из сложнейших видов искусства, который воспринимается разными людьми по-разному (например, одним может нравиться произведение, а другим – нет). Наша цель состоит в том, чтобы найти методику адекватного, объективного (насколько это возможно в рамках искусства) восприятия содержания музыкального сочинения, связанного прежде всего с замыслом автора. Эта проблема не столь хорошо проработана. В этом её новизна. На сегодняшний день наиболее распространённой точкой зрения является релятивная – каждый слышит в музыке то, что ему хочется.

К проблеме объективного следует подходить очень гибко, т.к. содержание произведения не ограничивается только авторским замыслом. Оно, в принципе, бесконечно, и каждое поколение находит в нём что-то новое.

В качестве объекта исследования выступает музыкальное искусство. Предметом исследования являются содержание, форма, музыкально-выразительные средства музыкальных сочинений.

Можно выделить следующие задачи исследования:

- 1) Раскрыть понятие содержания музыки.
- 2) Рассказать, какие бывают формы музыки.
- 3) Выяснить, как содержание связано с музыкально-выразительными средствами.
- 4) Показать конкретный анализ на примере произведения Фредерика Франсуа Шопена Op. 66 «Фантазия-экспромт» *cis-moll* (1834).

В своём исследовании я опиралась на труды известных авторов по проблемам содержания музыкального искусства: Арнольда Наумовича Сохора, Виктора Абрамовича Цуккермана, Льва Абрамовича Мазеля, Вячеслава Вячеславовича Медушевского.

Итак, каково значение музыки в жизни человека? Первоначально она сопровождала ритуалы и трудовые процессы, звучала в быту, в массовых шествиях, на торжествах. Приписывались ей и целебные свойства, однако главная её функция – с удивительной силой воплощать внутренний мир людей, весь широчайший спектр человеческих эмоций, порой совершенно противоположных, душевные метания и внутреннюю борьбу, радость и печаль, драмы и трагедии. Музыкальные образы являются достаточно обобщёнными. Для лучшего понимания этого утверждения следует процитировать Ген-

риха Густавовича Нейгауза, небезызвестного российского и советского пианиста и педагога: «музыка не даёт видимых образов, не говорит словами и понятиями. Она говорит только звуками» (Цуккерман, 1964, с.8). Таким образом, конкретная мысль, связанная с каким-либо отдельным явлением, с описанием факта, либо представляющая собой какое-либо логическое или научное обобщение, не могут быть выражены в музыке. Эта особенность данного вида искусства дала повод для построения теорий о том, что музыка не выражает ничего, не имеет связи с человеческой жизнью. Однако это не может быть верным. *Музыка не лишена жизненных прообразов*, хотя их связь с музыкой не всегда очевидна. И всё же их можно обнаружить среди различных явлений и процессов человеческой жизни, а также в окружающей человека действительности, о чем пишет в своем труде «Музыка как вид искусства» А.Н.Сохор.

К примеру, такие размеренные процессы, как равномерное дыхание, биение сердца, ходьба, повлияли на выработку музыкального ритма, а также явление, называемое метром – повторное чередование сильных и слабых долей. Также в музыке наблюдается определённое сходство с интонациями человеческой речи. Связь музыки с человеческими эмоциями, в этом ее особая сила, проявляется через интонации, в которых выражаются чувства и мысли, отношение человека к окружающему его миру. Немалую роль в музыке играет звукоподражание. Наиболее охотно композиторами изображалось пение птиц в силу его мелодичности (например, во вступлении к опере Римского-Корсакова «Снегурочка»), но также в различных произведениях можно услышать топот коней, лай собак, крик осла, жужжание шмеля и т.д. Также в музыке нередко слышны звуки неодушевлённой природы – от шелеста листвы до раскатов грома. Но, пожалуй, особенно здесь стоит выделить водную стихию во всём разнообразии: от тихого умиротворяющего журчания родника до грозного бушевания моря. Удивительна способность музыки передавать зрительные впечатления с помощью ассоциаций между видимым и слышимым. Зачастую визуальные качества предметов вызывают в нашем сознании аналогии с качествами звуковыми. К примеру, высокие, громкие звуки могут связываться в нашем сознании с чем-то «блестящим», а данным образом, создав последовательность таких звуков, можно изобразить блеск огня, молнии, мерцание звёзд. Используя всё тот же механизм ассоциации, композитор может выразить также и другие зрительные впечатления. Широту выразительных возможностей музыки также демонстрирует возможность отображения в ней юмора, например, через искажённое (пародийное) звучание традиционных жанров – марша, вальса. Есть даже специальный жанр скерцо, означающий шутку. Наконец, через ладовые особенности и интонации, а также определенные жанры (например, лендлер, мазурка, полонез) музыка способна отражать и национальные черты.

Ещё одной особенностью музыки является её временная природа. Протекая во времени, музыка имеет возможность передавать процессы развития, различные изменения. Она способна изобразить развитие мысли или чувства, различные их оттенки, постепенную смену одного настроения другим. Это свойство позволяет данному виду искусства изображать широкий круг жизненных явлений, саму жизнь человека, различные противоречия, вплоть до противопоставлений, борьбы добра и зла. Музыка сродни философии – в таких жанрах, как симфония, опера, балет она способна дать ответы на важные жизненные вопросы.

Выражение образного содержания музыкального произведения, его основной мысли передаётся с помощью *средств художественной выразительности*. Выделяют такие средства художественной выразительности, как мелодия, темп, ритм, фактура, лад и тембр.

Мелодия – это развитая и законченная музыкальная мысль, главный голос (или один из главных голосов) музыкального произведения. Она является так называемым «зеркалом жанра», так как в ней сосредоточены самые характерные черты конкретного жанра. Наиболее велика роль мелодии в лирической музыке, так как мелодия является носителем эмоции. Мелодия играет главную роль в прочтении содержания музыкального произведения. Но иногда бывает достаточно изменить темп или ритм, и она приобретает новые качества. Здесь отсутствует чёткая закреплённость, но, тем не менее, жалобная мелодия не будет развиваться на большом диапазоне и в виртуозных пассажах. И, напротив, нисходящие жалобные интонации не могут выразить восторг, радость или экстаз.

Темп – скорость исполнения музыкального произведения, которая определяется числом приходящихся на единицу времени долей. Характер музыки в самых обобщённых чертах сильно зависит от темпа: активность или пассивность, действие или размышление, покой или тревога.

Ритм – закономерное чередование и соотношение различных музыкальных длительностей и акцентов. Ритм и жанровая принадлежность музыки неразрывно связаны. Например, пунктирный ритм, характеризующийся чередованием удлинённой сильной и укороченной слабой долей, применяется в музыке преимущественно торжественного маршевого или, танцевального характера.

Фактура – строение музыкальной ткани, соотношение голосов в ней, и, в частности, соотношение первого и второго плана музыки, мелодии и аккомпанемента. Здесь следует выделить такие виды фактуры, как гомофоно-гармонический, при котором один из голосов – мелодия – играет главенствующую роль, а остальные – подчиненную (гармоническое сопровождение, аккомпанемент), и полифонический, где каждый голос имеет самостоятельное значение.

Лад – это система взаимосвязей различных по высоте музыкальных звуков, определяемая зависимостью неустойчивых звуков от устойчивых опорных звуков. Самыми распространёнными ладами в европейской музыке являются мажорный и минорный.

Тембр – специфическое качество, индивидуальная окраска звука, голоса или инструмента, благодаря которой два тона одной и той же высоты и силы, но произведенные разными инструментами (или голосами) отличаются друг от друга.

Проведём конкретный анализ на примере произведения известнейшего польского композитора и пианиста-виртуоза Фредерика Франсуа Шопена Оп. 66 «Фантазия-экспромт» *cis-moll* (1834)

Название произведения уже может сказать нам кое-что о его содержании: экспромт – это образы, рождённые сиюминутно; в музыкальном смысле экспромт – небольшая фортепианная пьеса, не имеющая определенной формы, написанная в характере импровизации; слово «фантазия» также указывает на свободную форму.

Форма произведения, с одной стороны, представляет собой *схему* расположения всех частей музыкальной композиции по порядку. С другой стороны, форма – не только схема, но ещё и *процесс* становления и развития в произведении тех выразительных средств, которыми создаётся художественный образ данного произведения. Существует большое количество различных форм музыкальных произведений, самыми простыми являются куплетная, вариационная и трёхчастная, которая, в свою очередь, может быть простой или сложной.

Простая трёхчастная форма – это такая форма, в которой первая часть, как правило, пишется в форме периода, а остальные не перерастают её (то есть для них норма – или тоже период, или предложение). *Период* – это одна из простых форм, которая представляет собой изложение законченной музыкальной мысли. Норма продолжительности для периода – два музыкальных предложения, которые занимают 8 или 16 тактов (квадратные периоды), на практике встречаются периоды, как длиннее, так и короче. Предложение – относительно законченная музыкальная мысль. В данном случае мы имеем дело со сложной трёхчастной формой – это форма, которая сложена из трёх простых форм (простая трёхчастная+период+простая трёхчастная). Рассмотрим первую часть пьесы, которая сама составляет простую трёхчастную форму.

Мелодия игрива, полна динамики, захватывает огромный диапазон, виртуозно исполняется в быстром темпе. Восходящее движение сменяется нисходящим:

1) В произведении выражены бурные эмоции, связанные со значимым радостным или волнительным событием, о чём свидетельствует ровное, без пауз, движение восьмыми, пассажное движение в большом диапазоне на широких интервалах и быстрый темп.

2) В правой руке звучит новая мелодия, лирическая, мягкая, нежная, в ниспадающих интонациях, выражающая некоторые сомнения, неуверенность, но в левой руке продолжается то же оживлённое движение. Лирическое настроение накладывается на взволнованный фон.

3) Возвращение к исходному состоянию. В результате создается ощущение внутреннего беспокойства при почти экстатической эмоциональной приподнятости.

Чем замечательна музыка? Тем, что в ней великое множество нюансов, чувств, которые не могут выразить другие виды искусства, в том числе и поэзия, являющаяся наиболее близким музыке видом искусства.

Подводя итоги, можно сказать, что музыка – не исключительно субъективное явление. В ней можно выявить и объективное содержание. Наша задача – приблизиться к авторскому замыслу, научить людей, насколько возможно, более адекватному пониманию музыки, которое требует определённой подготовки. Отсутствие этой подготовки у абсолютного большинства слушателей является причиной столь широкого распространения поп-музыки в современном мире и небольшой популярности элитарного искусства.

Список литературы.

- 1) Мазель Л.А. Вопросы анализа музыки. М. Всесоюзное издательство «Советский композитор». 1978. 350 с.
- 2) Сохор А.Н. Музыка как вид искусства. М. Государственное музыкальное издательство. 1961. 133 с.

- 3) Цуккерман В.А. Музыкальные жанры и основы музыкальных форм. М. Издательство «Музыка». 1964. 159 с.
- 4) http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/1939c67d-a73c-48a1-8f0e-e7bfb7403400/mus_sr_vyr.html.
- 5) <http://www.belcanto.ru/punktir.html>.
- 6) <http://music-education.ru/formy-muzykalnyh-proizvedenij/>.

ИЗ ИСТОРИИ ИНДИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ

Шибаква Ю.Э.

Научный руководитель – доц. Файзуллина А.Р.

История взаимного влияния России и Индии довольно многообразна. Истоками она уходит в глубокую древность. История российско-индийских связей – это истоки современной ситуации взаимоотношений. Ритмы их истории – отражение динамики, сохраняющейся и сегодня.

Последние десятилетия характеризуются оживлением теоретико-концептуальных и конкретно-исторических исследований международных отношений. Ретроспектива и перспектива взаимных контактов России и Индии в современной историографии представлена довольно широко. Изучение контактов России и Индии накопило богатые традиции.

Исследовательский интерес сегодня вызывает тема истории индийской диаспоры в России. Подбор материалов по данной теме позволил обнаружить, что история и проблемы индийской диаспоры освещены крайне мало, а ведь члены этой диаспоры – такой же компонент городской среды, как и другие национально-этнические диаспоры. Несмотря на обилие литературы по проблемам межэтнических отношений, остаются мало исследованными вопросы истории возникновения и жизнедеятельности индийской диаспоры на территории Москвы и России, встречаются лишь фрагменты описания отдельных периодов жизни общины.

Общественно-политическая значимость исследования определяется оценкой того посильного вклада, который диаспора вносит в развитие русской культуры и формирует мировоззрение нового поколения молодых людей, увлекающихся культурой Индии. Кроме этого, индийская диаспора имеет прочные связи с родиной, и положение членов диаспоры влияет на отношения двух стран, поскольку много россиян в данное время проживает и на территории Индии.

Индийская диаспора столицы относительно малочисленна, но даже при маленьких масштабах играет свою значительную роль в жизни россиян. Интерес к Индии и ее обычаям не утихает. Об этом свидетельствует тот факт как много из индийской культуры и традиций прочно вошло в нашу жизнь. Мода на все индийское, особенно в столице, сейчас переживает настоящий бум. Диаспора является связующим звеном в строительстве наших межнациональных отношений.

Итак, выбор темы исследования зависел от ряда факторов. Во-первых, в последние десятилетия среди академических историков возобновляется значительный интерес к исследованию феномена диаспоры. Во-вторых, из-за негативных тенденций в отношении к иностранным гражданам, проживающим на территории страны и столицы, возрастающей ксенофобии и не меняющейся к лучшему ситуации, возрастает необходимость изучения диаспоры как культурного компонента жизни современной России, чтобы, свою очередь, не породить отчуждения культур.

Целью данного исследования являются осмысление, анализ и оценка феномена индийской диаспоры как компонента культурной жизни России, что предполагает решение следующих задач: определить диаспору как социально-культурную составляющую, выявить ее основные черты, функции и значимость; проследить генезис индийской диаспоры на территории России и Москвы; показать современное состояние индийской диаспоры, а именно выяснить состав и численность индийской диаспоры, установить особенности внешнего облика, поведения, характера, а также рабочей и досуговой деятельности индийцев в России.

В качестве исторических источников использовались следующие. Это, прежде всего, источники документального характера. В научный оборот в нашем исследовании введены, например, доклады Правозащитного центра «Мемориал» и благотворительной организации «Гражданское содействие» от 2000 г. «Дискриминация по признаку места жительства и этническому признаку в Москве и Московской области» и соответствующие статьи Конституции Российской Федерации [Дискриминация..., 2001; Конституция, 1996].

Специфика исследования поставила необходимость обращения к источникам личного, мемуарного, происхождения. Мы использовали труды крупнейших русских исследователей Индии. Свои очер-

ки впечатлений об Индии составили путешественники Афанасий Никитин [Никитин, 1995; Никитин, 2003] и Исмаил Бигмухаметов [Бигмухаметов, 1993], а также Герасим Лебедев [Лебедев, 2009] в которых особую ценность представляют их размышления о контактах России и Индии. Актуальны в области краеведческих исследований и труды семьи Рерихов [Рерих, 1999; Рерих, 1994; Рерих, 2004]. Этот комплекс источникового материала внес существенный вклад в интерпретацию нашей темы.

Историографические источники мы распределили по следующим категориям. Специальные современные отечественные исследования мы классифицировали на монографии [Аствацатурова, 2002; Илларионова, 1994; Попков, 2003], диссертации [Аствацатурова, 2003; Калустьянц, 2007], публикации в периодических изданиях [Джемаль, 2007; Дульга, 2002; Тишков, 2000], затрагивающие отдельные аспекты и общие концептуальные стороны обозначенной нами темы, позволили сориентироваться в авторских подходах к изучению темы. Однако, эти исследования носят общий теоретический характер.

Авторитетные отечественные исследователи – представители казанской школы востоковедения и индологии – Миркасым Абдулахатович Усманов [Усманов, 2000; Усманов, 1994; Усманов, 2000], Фаяз Шарипович Хузин [Хузин, 1996; Хузин, 2003; Хузин, 2004], Гузель Фердинандовна Мратхузина [Мратхузина, 2001; Мратхузина, 1999; Мратхузина, 2002], Айрат Халитович Тухватуллин [Тухватуллин, 2012; Mrathuzina, Tuhvatullin, 2015] являются авторами ряда научно-публицистических статей и монографий, касающихся материалов заявленной темы.

Таким образом, на основе целостного источниковедческого, историографического и историко-научного анализа в трудах современных отечественных авторов представлены существенные направления темы: социальное бытие диаспоры, динамика развития, уклад и характер жизни, трансформация ценностей. Они сходятся во мнении, феномен диаспоры не уходит в прошлое, а приобретает еще большее значение, за диаспорой – потенциал трансграничных связей и контактов.

Так называемое рассеивание превратилось в образ жизни, устойчивое культурное и духовное состояние социума, специфическую форму существования в физическом и психологическом отрыве от этнического материка. Современные диаспоры обретают своеобразные формы своего существования. Они утрачивают обязательную ссылку на какую-то определенную локальность и обретают на уровне самосознания и поведения референтную связь с определенными культурными системами и политическими силами, обязательность «исторической родины» уходит на второй план. Происходит полноправная социально-политическая и частично культурная (на основе двуязычия и многокультурности) интеграция в новые сообщества. Это сейчас самая реальная и конструктивная перспектива.

На наш взгляд, термин «индийская диаспора» должен употребляться в качестве обозначения одного из самых значимых субъектов российско-индийских взаимоотношений.

Современными татарстанскими историками изучены многие аспекты заявленной темы. Данное исследование проводится совместно с Центром по развитию связей между Татарстаном и Индией, что позволит понять феномен идентичности индийской диаспоры в Татарстане, проследить пути и факторы сохранения индийцами своей национальной культуры и национального самосознания, освоить накопленный ими опыт адаптации, общения и активности, что позволит в свою очередь расширить горизонты осмысления культурных, научных и других аспектов взаимных отношений.

Список литературы.

- 1) Дискриминация по признаку места жительства и этническому признаку в Москве и Московской области. Доклад Правозащитного центра «Мемориал» и благотворительной организации «Гражданское содействие», декабрь 2000 г. М.: Звенья. 2001. Конституция (основной закон) Российской Федерации. М.: Проспект. 1996.
- 2) Никитин А. Хождение за три моря: Сочинения Афанасия Никитина М.: Издательская группа «Прогресс–Культура». 1995. 720 с.; Никитин А. Хождение за три моря Афанасия Никитина / Арх. отд. Твер. обл. Тверь: Твер. обл. тип., 2003. 335 с.
- 3) Бигмухаметов И. Путешествия Исмагила ага в Индию. XVIII в.–«Исмагил ага сэятетнамэсе». Пер. А.Х. Алеева. Казань: АН РТ Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. 1993. 322 с.
- 4) Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев Ярославль: Академия развития. 2009. 128 с.
- 5) Рерих Е.И. (1879-1955) Письма М.: Междунар. центр Рерихов и др., 1999. 301 с.; Рерих Н.К. Восток-Запад М.: Международный центр Рерихов. 1994. 101 с.; Рерих С.Н. Искусство и жизнь = Art and

Life Пер. с англ. Т.В. Кожевниковой, И.И. Нейч. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк. 2004. 237 с.

6) Аствацатурова М.А. Диаспоры в концептах государственной и региональной национальной политики М.: Аспект Пресс. 2002. 320 с.; Илларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры) М.: Нойес лебен. 1994. 258 с.; Попков В.Д. Феномен этнических диаспор Калуга: Альфа-пресс. 2003. 356 с.

7) Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление: Автореферат дисс. ... д.полит.н. М.: Российская академия государственной службы, 2003. 40 с. Калустьянц Ж.С. Диаспора в социальной динамике современности: Автореферат дисс. ... к.полит.н. Владикавказ: Северо-Кавказский университет. 2007. 40 с.

8) Джемаль Г. Диаспора: религиозный феномен в центре мирового социального пространства // Русский Архипелаг. М. 2007. С.5–12; Дульга Н. Формирование политики национального государства по отношению к диаспоре // Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам. М.: Диполь-Т. 2002. 414 с.; Тишков В. Исторический феномен диаспоры // Этнопанорама. 2000. №2. С.2–13.

9) Усманов М.А. Исторические корни связей народов Поволжья и Индии // Россия-Индия: перспективы развития регионов (Республика Татарстан). М.: Институт востоковедения РАН. 2000. С.133–149; Усманов М.А. По следам рукописей Казань: Татарское книжное издательство, 1994. 463 с.; Усманов М.А. Золотая Орда: истоки и наследие // Сокровища Золотой Орды. СПб.: Славия. 2000. С.26–53.

10) Хузин Ф.Ш. Древняя Казань глазами современников и историков Казань: Татарское книжное издательство. 1996. 335 с.; Хузин Ф.Ш. Древняя Казань и Великий Волжский путь // Магариф. 2003. №3. С.58–60; Хузин Ф.Ш. Средневековая Казань. Казань: Татарское книжное издательство. 2004. 145 с.

11) Мратхузина Г.Ф. Отечественные источниковедческие издания по истории российско-индийских отношений (II половина XX в.) // Мирза Казем-Бек и отечественное востоковедение. Казань: Изд-во Казанского университета. 2001. С.55–66; Мратхузина Г.Ф. Тема «Россия-Индия» в современной отечественной историографии // Историческая наука в Казанском университете. Казань: Изд-во Казанского государственного университета. 1999. С.35–37; Мратхузина Г.Ф. Теоретико-методологический анализ отечественной историографии проблемы «Россия-Индия» // Наследие О.М. Ковалевского и современность. Казань: Изд-во Казанского государственного университета. 2002. С.22–31.

12) Тухватуллин А.Х. Проблемы этногенеза булгар в труде Х.-Г. Габаши «Всеобщая история тюркских народов» // Государственность восточных булгар IX-XIII вв. / Сост. и научн. ред. Д.Ф. Мадуров. Чебоксары: Таус. 2012. 312 с.; Mrathuzina, G.F., Tuhvatullin, A.H. (2015) Russian Historiography of Sources of Historical Links of Volga Region and India. Social Sciences. 10(2), 121–125.

МУМИФИКАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Шустова П.Е.

Научный руководитель – проф. Титова Т.А.

Университетские музеи занимают особое место в научной и культурной жизни общества. Накопленное более чем за двухсотлетнюю историю существования Казанского университета этнографическое собрание характеризует культуру и быт как многих народов России, так и отдельных регионов мира. Зачастую коллекции ведомственных музеев (в том числе и университетских), не смотря на богатое содержание и возможность подробного описания культурных и бытовых традиций того или иного региона не используются в полной мере в научной деятельности. Таким образом, введение в научный оборот музейных коллекций является важным и актуальным на сегодняшний день.

В южноамериканской коллекции Этнографического музея КФУ хранится мумия девочки из Перу, которая была доставлена в Кабинет географии в начале XX в. Кабинет географии был основан в 1890 г. профессором Петром Ивановичем Кротовым как учебно-вспомогательное учреждение и состоял из четырёх отделов. В Кабинете активно проходил учебный процесс, в связи с чем там имелось большое количество пособий различного характера и содержания: глобусы, географические карты, атласы, антропологические и этнографические коллекции [Гущина, с. 53]. Для наглядной иллюстрации учебного процесса П.И. Кротов старался обеспечить кабинет географии разнообразным наглядным материалом, в том числе и этнографическими коллекциями. К концу XIX в. в Западной Европе сложилось несколько центров торговли, которые находились преимущественно в портовых городах, а материал туда поставляли моряки и путешественники. Появление подобных центров было связано с

возросшим интересом общественности к неевропейским народам, проживающим на территории Америки, Африки, Австралии. Постепенно сложился определённый круг лиц и фирм, который специализировался на продаже экспонатов. Одним из них был и Иоганн Густав Фридрих Умляуфф. Свою карьеру он начал в качестве корабельного плотника на судах Годефруа. В 1859 г. И.Э.Г. Умляуфф основывает собственное дело, которое довольно быстро набрало обороты и в 1868 г. это была уже фирма «Торговля натуралиями, фабрика изделий из раковин, связанная с Зоологическо-этнографическим музеем». С 1889 г. «Всемирным музеем Умляуффа» начались поставки коллекций и предметов кинокомпаниям, музеям, выставкам, ярмаркам. Ещё одним видом деятельности музея было изготовление антропологических манекенов в натуральную величину, которые лепили с участников выставок народов, используя гипсовые отливки, фотографии и антропологические замеры. Формирование коллекций в музее выполнялось по нескольким принципам: тематическому или региональному.

П.И. Кротов вел активную переписку с музеем Умляуффа для закупки демонстрационных коллекций по курсу общей этнографии. Так, в Казанский Императорский университет на протяжении начала века было доставлено несколько коллекций, описывающих культуру Северной и Южной Америки, Африки и Австралии [Гущина, с. 57]. В 1902 г. прибыла первая часть большой коллекции для Кабинета географии, относящаяся к народам Северной и Южной Америки, всего 85 предметов. В неё входил манекен индейца из племени Сиу, коллекция древности из Перу и Мексики – глиняные горшки и сосуды, деревянные чашки, образцы материи, ритуальные фигурки с изображением предков и др. Наибольший интерес представляет мумия девочки из Перу [2]. Все предметы, привезённые из музея Умляуффа, были выбраны не случайно. Так, мумия девочки была заказана для демонстрации различий в способах мумификации в Южной Америке и Египте, поскольку на тот момент в стенах Кабинета географии хранились также мумии из Северной Африки.

Предметы доставлялись в Казанский Императорский университет без подробного описания – отсутствовала информация о месте, где и способе их получения, был указан лишь регион. В связи с отсутствием конкретных данных о предметах – на них присутствовала только этикетка – невозможно атрибутировать и мумию девочки: возраст и способ мумификации точно неизвестны. Удалось лишь установить примерную дату – конец XV в. Мумия завернута в саван, рядом с ней находятся необходимые предметы, в том числе маис; часть привезённой в 1902 г. коллекции – необходимые в загробной жизни бытовые предметы – также относятся к мумии. Девочке придали специальную погребальную позу.

Распространённое мнение о том, что наиболее древние мумии изготовлялись на территории Египта, ошибочно. Найденные в конце XX в. близ чилийского города Арика мумии «чинчорро», по мнению специалистов, насчитывают 5000 лет [<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1276/>].

Для северо-западной части Южной Америки характерно несколько способов мумификации. Мумифицировали всех членов общины, независимо от возраста и пола, социального статуса. Сначала необходимо было избавиться от внутренностей и отделить голову. Далее череп заполнялся золой или высушенной травой, нижняя челюсть прикручивалась к черепу верёвкой, плетёной из особого тростника. Кости ног при помощи палок крепились к корпусу, далее скреплялись все кости, для этого их обматывали тростником. С целью восстановления объема тела грудная полость заполнялась травой и особой пастой, в состав которой входили зола и фиксаторы из крови морских львов, рыбьего клея или птичьих яиц. После обмазывания всего тела особым составом кожа возвращалась на место, в тех случаях, когда её не хватало, человеческая кожа заменялась кожей животных. Сверху мумия покрывалась чёрной красной из тёмного песка. Переход к иному окрасу учёные связывают с изменением цветового религиозного символизма, либо с усложнением добычи марганца. Мумии окрашиваются охрой, усвершенствуется процесс мумифицирования – органы вынимают при помощи небольших надрезов, которые впоследствии зашивались нитями из человеческих волос. Люди верили в загробную жизнь и в связь людей с миром мёртвых. Сам процесс прощания с близкими длился долгое время и был одним из основных событий людей в повседневной жизни. Однако со временем религиозные верования трансформируются, это неизбежно сказывается и на процессе мумификации – он упрощается. Тело подвергалось лишь верхней обработке – смазывалось смесью из глины, рыбьего клея, песка [Ершова, с. 249].

Индейцы племени мундуруку в Бразилии и некоторые племена в Эквадоре мумифицировали головы воинов того племени, с которым они воевали. Тем самым индейцы подчёркивали силу своего племени, свой военный трофей они всегда имели при себе, а также наводили страх на воевавших с ними. Вождём племени считался тот, кто предоставит наибольшее количество мумифицированных голов. Изготовление таких мумий имело схожие особенности: сначала вынимался мозг, затем голову

обмазывали либо специальным раствором из смеси трав, либо глиной, сушили голову на солнце или костре. Далее в глаза заливали смолу и вдавливали в них зубы или когти животного, а перьями украшали голову [Гильзен]. Но это частные случаи мумифицирования, основной целью было захоронение усопшего. Современные исследования доказывают, что данный тип захоронения тел связан с климатическими особенностями региона. Так, культура чинчорро пережила несколько климатических изменений, которые привели к росту численности и оседлому образу жизни, однако принцип мумификации тел остался, в связи с чем возникают кладбища мумий [6].

Мумия девочки из Перу, хранящаяся в Этнографическом музее КФУ, относится к наиболее позднему этапу, мумификация почти исчезает или трансформируется в случае с индейцами мундуруку. Процесс был максимально упрощен – органы не вынимались, тело обмазывали скрепляющими веществами, после чего тело помещали в пещеру для естественного процесса мумификации. Телу придавали особенное положение, волосы, как в случае с девочкой, заплетали особым образом. Таким образом, люди хотели, чтобы их умершие близкие оставались с ними как можно дольше.

Список литературы.

- 1) Гущина Е.Г. Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития. Казань: Отечество. 2013. 108 с.
- 2) АФЭМУ. Ф. Америка. Оп. 164.
- 3) Интернет-ресурс: Мумии чилийских Чинчорро. <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1276/> (Дата обращения: 21.04.2015).
- 4) Ершова Г.Г. Древняя Америка: полёт во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка. М.: Алетейа. 2002. 413 с.
- 5) Интернет-ресурс: Гильзен К.К. человеческая голова как военный трофей у индейцев племени мундуруку. [http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/?p=1&order_filter\[title\]=1](http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/?p=1&order_filter[title]=1) (Дата обращения: 21.04.2015).
- 6) Интернет-ресурс: Emergence of social complexity among coastal hunter-gatherers in the Atacama Desert of northern Chile. <http://www.pnas.org/content/109/37/14754.abstract> (Дата обращения: 22.04.2015).

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Юсупова Л.Ф.

Научный руководитель – доц. Эльсабрути Р.Р.

Психолингвистика занимает достойное место в ряду других лингвистических дисциплин. Она занимается широким спектром проблем, которые так или иначе связаны с языком – его освоением и использованием. Отечественная психолингвистика складывается в рамках теории речевой деятельности. В самом конце XIX в. в России родились три великих ученых, с именами которых связано становление и развитие отечественной психолингвистики: Л.С. Выготский, С.И. Рубинштейн и П.К. Анохин. Основы российской психологической науки заложил Л.С. Выготский, создав в первой трети XX в. ряд фундаментальных трудов [Выготский, 1982]. Необходимо также упомянуть, что Л.С. Выготский был основателем отечественной психологической школы, в состав которой входили А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.Н. Соколов, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, А.В. Запорожец. Еще одним из самых известных его учеников стал А.Н. Леонтьев, который внес весомый вклад в развитие психологии и психолингвистики. Он разработал основы изучения психики как таковой и сознания человека, в частности, посвятил себя исследованию психологической концепции речевой деятельности.

Психолингвистика как самостоятельная наука сложилась относительно недавно. Основной чертой, отличающей ее от лингвистики, является, во-первых, «фактор ситуации, в которой речевые высказывания конструируются и воспринимаются; во-вторых, фактор человека, производящего и воспринимающего речь» [Сахарный, 1989, с.173]. Психолингвистическое направление изучения текста разработано в небольшой степени, например: [Stalnaker, 1972; Апухтин 1977; Белянин 2004; Залевская 2005; Глухов 2008 и др.]. В этой области накоплено много достоверных сведений, чрезвычайно полезных для практики лингвистического анализа текста.

Предметом анализа в психолингвистике чаще всего выступает высказывание, которое, являясь единицей речевого общения, в речевой деятельности соотносено с отображаемой ситуацией, «социально» и психологически ориентировано на участников речевой коммуникации. В большинстве случаев речевая коммуникация осуществляется на основе использования не отдельных слов или фраз; основной единицей коммуникации являются развернутые высказывания, языковой формой выражения которых является текст [Кружилина, 2012].

Анализу политического дискурса посвящено немало современных научных работ [Эльсабрути, 2014]. Интерес лингвистов к проблеме взаимодействия языка и политики неслучаен. Политический язык и политическая коммуникация стали предметом психолингвистических исследований сравнительно недавно. Связь между языком и политикой проявляется в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации. В настоящее время отмечается возросший интерес лингвистов к проблемам политического дискурса. Политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку лежит на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики – и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных ситуациях. Политический текст (дискурс) является объектом исследования многих научных дисциплин. Анализ политической коммуникации и политического дискурса можно найти в работах Н.Д. Арутюновой, Е.И. Шейгал, Ю.С. Степанова, М.Р. Желтухиной, Н.Н. Мироновой, Т.М. Грушевой, А.Г. Алтуняна, В.Н. Базылева, М.Н. Грачева, О.Л. Михалёвой и др. При этом представители разных дисциплин видят в политическом тексте, как правило, свой предмет.

Внимание учёных привлекает вопрос об определении и классификации общественно-политической лексики, которая в настоящее время является сравнительно мало изученным пластом языка. Особенность этой группы лексических единиц заключается в её социальной обусловленности, отражении определённой идеологии. С этим связано и большое количество различных ее наименований: идеологически связанная лексика, политическая лексика, социальная или общественно-политическая терминология.

В настоящей работе предпринята попытка проанализировать психолингвистические особенности арабского политического дискурса. Материалом исследования послужила речь Сирийского президента Башара Асада от 6 января 2013 г. [Египетская, 2013]. Как уже известно, в Сирии с 2011 г. продолжается сирийское восстание, между правительственными войсками и лояльным правительству Сирии военизированными формированиями, с одной стороны, и вооружёнными формированиями повстанцев – с другой. Воздействие этих событий в свою очередь отражается и в речи президента Башара Асада, как в содержании текста, так и в отдельных предложениях и высказываниях.

Психолингвистический анализ речи предполагает: 1) изучение психологических особенностей личности; 2) характер выступающего; 3) интеллектуальность; 4) самооценка. Психологические особенности личности проявляются в речи на фонетическом, паралингвистическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях и в таких характеристиках речи, как инициативность речи, спонтанность, направленность внимания на содержание, выразительность речи.

Анализ личности Башара Асада позволяет сделать некоторые более детальные оценки и прогнозы. Башар Асад уверен в своей правоте и не считает нужным менять свое поведение. Речь президента полна сопереживанием к своим гражданам и видением перспектив решения конфликта. Причем он стремится к успеху и не боится поражения.

По фоносемантической оценке можно сказать, что текст свидетельствует о большой целеустремленности президента, серьезности его намерений, ответственности и одновременно требовательности к окружающим.

По морфологическому уровню речи. О давно прошедших событиях можно рассказывать так, как если бы они разворачивались в настоящее время у нас перед глазами (в этом случае используется обычно настоящее время глагола). Например: «Сестры и Братья, сегодня я смотрю на Ваши лица и на лица граждан нашей страны и вижу в них горе и боль...»⁶. Так одно и то же событие получает разную психологическую окраску и звучание, окрашивается двумя новыми переживаниями – ощущением того, что это уже было в прошлом и переживанием зависимости от внешних обстоятельств. Употребления в речи сослагательного наклонения, включающего выражения типа «если бы...». Например: «В другой ситуации, если бы у нас не было этого кризиса, естественным переходом был бы переход

أيتها الأخوات... أيها الأخوة⁶
اليوم أنظر إلى وجوهكم ووجوه أبناء بلدي وقد كساها الحزن والألم

от государства...»⁷. Употребление в речи повелительного наклонения глаголов, свидетельствует о готовности выступающего сделать какие-либо действия, предпринять какие-либо попытки к разрешению тех или иных проблем. Например: «Давайте начнем с внутреннего фронта: если некоторые были склонны видеть в начале разногласие между лоялистами и оппозицией...»⁸. Активная и сознательная жизненная позиция проявляет себя в использовании выступающего глаголов настоящего времени. Надо сказать, что речь, построенная таким образом, обладает и наибольшей силой убедительности. Например: «Когда мы говорим о «внешней оппозиции» или употребляем подобные выражения, мы не имеем в виду конкретное место или страну, в которой географически живут представители этой оппозиции. Когда мы говорим «внешняя оппозиция», мы имеем в виду прежде всего место, к которому привязаны ум и сердце этих людей, их предпочтения и убеждения, и прежде всего место, откуда приходит финансирование этих людей. Вот что мы подразумеваем под понятиями...»⁹. Глаголы несовершенного вида отражают состояние, а совершенного вида – результат. Если глаголы и глагольные формы выражают действие, то личные местоимения и существительные – его субъект или объект. Люди, которые часто используют личные местоимения первого лица, имеют выраженное чувство субъектности своей деятельности, адекватное ощущение границ собственного «Я». Например: «Во-вторых, это мое видение решения кризиса, которое можно назвать и инициативой и просто идеей – оно направлено прежде всего к тем, кто желает диалога, а также к тем, кто хочет прежде всего политического решения нынешнего кризиса в ближайшем будущем...; сегодня я смотрю на Ваши лица...; Я смотрю на руки наших пожилых людей...; я не вижу их невинный и беззаботный смех, и я не вижу той игрушки, которая бы могла вызвать улыбку на их лицах...»¹⁰. Преобладание в речи местоимений второго и третьего лица и прямой речи свидетельствует об обобщении, об усилиях президента разделить ту горькую участь с народом, и тем самым поддержать и показать равенство. Например: «Каждый гражданин обязан, и это в его силах, внести свою лепту в общее дело, даже если это что-то кажется ему лично маленьким и не значительным — он должен это сделать...; Они – гордость Сирии, чьи имена забудутся в истории, потому что их кровь и их доблесть пишут саму историю...; я знаю, и Вы все тоже это прекрасно знаете, что то, что сейчас происходит с нашей Родиной очень болезненно и трудно...»¹¹.

Лексический уровень речи президента обусловлен употреблением новой, возможно в какой-то мере непонятной для неподготовленного читателя терминологией, тем самым характеризуя выступающего разносторонним и образованным человеком, следующим за тенденциями современного мира, использующим современную лексику и неологизмы. Например: «Они начали захватывать города и населенные пункты с целью сделать их «плацдармом» для атаки на более крупные города...; Давайте начнем с внутреннего фронта: если некоторые были склонны видеть в начале разногласие между «лоялистами» и оппозицией...; Они имеют право помечтать, жить в своем мире выдуманных грез и «фэнтези»...; Когда Родина «триумфирует», она не забывает тех, кто пожертвовал собой ради нее...»¹².

Синтаксический уровень обусловлен употреблением выступающего вводных предложений, причастных и деепричастных оборотов, скобок, сносок. Башар Асад в своей речи использует вводные предложения, это обусловлено тем, что президент обращается ко всем без исключения слоям общества, это говорит о том, что он напрямую обращается к публике, к народу. Например: «Уважаемый

أما في الأحوال الأخرى لو لم يكن هناك أزمة فالانتقال الطبيعي هو من وضع إلى وضع افضل⁷⁷ ولنبدأ من الداخل.. فالخلاف إن كان بنظر البعض في البدايات بين معارضة وموالاته⁸

لذلك عندما نقول معارضة خارجية أو أي كلام مشابه لا نقصد المكان الذي يقطن فيه هؤلاء الأشخاص وإنما نقصد المكان الذي وضعوا فيه قلوبهم وعقلهم..⁹ ارتباطهم ورهانهم.. والأهم تمويلهم.. هذا ما نقصده بالخارج سواء كان يقطن بالداخل أو بالخارج فهناك أشخاص يقطنون في الخارج ولكن يدافعون عن بلادهم اليوم أنظر إلى وجوهكم ووجوه أبناء بلدي وقد كساها الحزن والألم... أنظر إلى عيون أطفال سورية فلا أرى ضحكة بريئة تشع منها ولا ألعاباً تزرع¹⁰ البسمة على وجوههم.. أرقب أيادي العجائز فلا أراها إلا متضرعة بالدعاء بالسلامة لابن أو ابنة أو حفيد

وما عبرتم عنه من صمود قرابة العمامين تجاه ما يجري يخبر الكون كله أن سورية عصية على الانهيار وأن شعبها عصي على الخنوع والذل وأن الصمود¹¹ والتحدي متأصل في خلايا الجسد السوري.. نتوارثه جيلاً بعد جيل.. كنا هكذا وسنبقى.. وبدأ بيد ورغم كل الجراح سنسير بسورية ومعها إلى مستقبل أقوى وأكثر إشراقاً.. سنسير بسورية ومعها.. سنسير إلى الأمام ولن يخيفنا رصاصهم ولن يرهبنا حقدهم لأننا أصحاب حق والله دائمنا وأبداً مع الحق

ولنبدأ من الداخل.. فالخلاف إن كان بنظر البعض في وبدووا بمحاولاتهم لاحتلال مدن لينقضوا كالثواب من خلالها على باقي المدن.. ضربوا بوحشية¹² حق لهم ان يحلموا ويستطيعون أن يعيشوا في عالمهم الحالم الخيالي ولكن لا يستطيعون ان يجعلونا نعيش في عالمهم الواقعي ,البدايات بين معارضة وموالاته ولن نقوم بأي مبادرة أو عمل إلا انطلاقاً من الواقع السوري ومن مصلحة ورغبة الشعب

господин премьер-министр, господа члены правительства, главы и члены профсоюзов и общественных организаций, Сестры и Братья...»¹³.

По направленности внимания говорящего на содержание речи речь политического деятеля четкая, с достаточно подробным описанием того, о чем идет разговор, требует большого внимания и глубокой проработки проблемы. Президент говорит понятно, последовательно, хорошо структурирует свои устные высказывания.

По выразительности речи у президента Башара Асада речь выразительная, достаточно тонко выражает эмоции. Часто использует набор готовых штампов.

Таким образом, проведенный нами психолингвистический анализ речи сирийского президента Башара Асада от 6 января 2013 г. показал, что речь президента ориентирована на убеждение масс в будущем разрешении ситуации, выражение сожаления, сопереживания, в какой то мере обвинения, и будущих планов и попыток разрешения конфликта и иных чувств.

В 21 веке, в эпоху политических катаклизмов и конфликтов, гуманистическая ценность языка все более возрастает. Не случайно многие современные лингвисты обратили внимание на такие молодые науки, как психолингвистика. Благодаря психолингвистическим методам ученые перешли на совершенно новый этап изучения языковых процессов. Теперь задача лингвиста состоит не только в описании того или иного типа дискурса в конкретном языке, но и изучение существующих процессов взаимодействия языков в условиях мировой глобализации во многих сферах жизни общества, включая перспективы языкового развития социума нового типа, место языка в котором трудно переоценить.

Список литературы.

- 1) Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: курс лекций. Л. 1989. 184 с.
- 2) Кружилина Т.В. Текст как психолингвистический феномен. Вестник ТвГУ. Серия "Филология". 2012. №10. Выпуск 2. С.192–199.
- 3) Эльсабрути Р.Р. Прагмалингвистический аспект последнего обращения президента Мубарака к оппозиционному движению Египта. Электронный вестник МГУ. Государственное управление. №47. 2014. С.402–413.
- 4) Stalnaker R. "Pragmatics", in *Semantics of Natural Language*, D. Davidson and G. Harman, eds., Dordrecht: Reidel. 1972. P.380–397.
- 5) Апухтин В.Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: Автореферат. дис. канд. филол. наук. М. 1977. 29 с.
- 6) Белянин В.П. Психолингвистика. М. 2004. 232 с.
- 7) Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избр. труды. М. 2005. С.204–214.
- 8) Глухов В.П. Основы психолингвистики. Учебно-методическое пособие для студентов факультетов специальной педагогики и психологии и коррекционных педагогов-практиков. М.: Изд-во АСТ М. 2008. 352 с.
- 9) Выготский Л.С. Мышление и речь // *Собр. соч.*: в 8т. М. 1982. Т.2. 168 с.
- 10) Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. (Человек и культура) Изд.3-е. М. 1974. С.410–435.
- 11) Интернет-ресурс: Египетская онлайн газета Аль-Ахрам <http://www.ahram.org.eg/> (Дата обращения: 10.04.2015).
- 12) السادة وساءو أعضاء قيادات المنظمات الشعبية والنقابات المهنية.. أيتها الأخوات... أيها الأخوة¹³ 6 يناير 2013. Текст выступления сирийского президента Башара Асада http://arabic.cntv.cn/program/news_ar/20130106/105768.shtml (Дата обращения: 10.04.2015).

¹³السادة وساءو أعضاء قيادات المنظمات الشعبية والنقابات المهنية.. أيتها الأخوات... أيها الأخوة

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СЕКЦИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Гущин И.А.

Научный руководитель — к.ю.н., доц. Гадыльшина З.И.

Административно-правовые отношения имеют большое значение в жизни каждого. Причин для этого существует несколько. Во-первых, они регулируют властные отношения; во-вторых, имеют всеобъемлющий характер, т.е. затрагивают многие стороны жизни, такие как правила дорожного движения, охрану окружающей среды, и т.д.; в-третьих, они являются наиболее востребованными в современном обществе. Так на сегодняшний день, как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан, существует положительная динамика роста количества дел об административных правонарушениях. Уже сегодня мы можем говорить о том, что наибольшее количество дел, рассматриваемых судами в первой инстанции, являются связанными именно с административными правонарушениями.

В данной статье я затрону одну из важнейших сторон административного права – меры административного принуждения, а именно институт административного задержания. По моему мнению, именно административное задержание является одновременно как самым применяемым на практике, так и наименее разработанным элементом административного права.

На мой взгляд, сначала необходимо установить что же такое меры административно-правового принуждения. Из теории административного права следует, что это меры, направленные на пресечение преступлений и административных правонарушений, обеспечение необходимых условий для разбирательства по делам об административных правонарушениях и привлечение правонарушителей к административной ответственности, обеспечение принудительного исполнения невыполненных обязанностей.

Из определения следует, что для применения мер принуждения обязательно наличие какого-либо основания. Также стоит отметить, что основанием применения к лицу мер административного принуждения является не только его противоправное поведение, но и необходимость обеспечения общественной безопасности. Содержание мер административно-правового принуждения сводится к установлению каких-либо ограничений организационного, имущественного или личного характера.

Анализ норм, регламентирующих меры административно-правового принуждения, приводит к выводу, что по целевому назначению их можно разделить на четыре группы: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности и процессуальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Административное задержание является наиболее популярной по своему применению мерой административного принуждения. Понятие административного задержания в теории рассматривается в трех плоскостях: как мера предупреждения, как мера пресечения и как процессуальная мера обеспечения всестороннего и своевременного производства по делу об административном правонарушении.

Итак, Административное задержание как предупредительная мера – явление наименее разработанное в правовом плане. При перечислении всех мер предупредительного характера, прямого указания на административное задержание нет. Однако на практике все происходит иначе.

Нужно подчеркнуть: меры предупреждения не являются следствием административного правонарушения, они направлены на его своевременное предупреждение, носят ярко выраженный профилактический характер. С другой стороны, данные меры являются административными, а, следовательно, императивными по своей реализации. Они связаны с определенными ограничениями и даже запретами.

В данной ситуации необходимо выяснить, возможно ли отнесение административного задержания к группе предупредительных мер. Может ли существовать административное задержание без факта правонарушения?

Рассмотрим право сотрудников полиции проверять документы, удостоверяющие личность граждан. Данное право указано в статье 13 ФЗ «О полиции». Также указывается что, данная мера возможна лишь при наличии конкретных обстоятельств: подозрении в совершении преступления или правонарушения, нахождения лица в розыске. Предположим, что сотрудник полиции имеет достаточные основания проверить документы гражданина. Несмотря на положения статьи 19.15 КоАП «Проживание гражданина РФ без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта)», предусматривающей санкцию за отсутствие у гражданина паспорта, никто не обязан носить с собой данный документ. Это значит, что в случае обоснованной просьбы сотрудника полиции предъявить ему документы, удостоверяющие личность, гражданин также вполне обоснованно может отказать ему в этом, сославшись на отсутствие обязанности носить эти документы с собой. Как может развиваться такая ситуация?

В таком случае, сотрудник полиции может попросить гражданина проследовать в служебное помещение органа внутренних дел для установления его личности и проверки обоснованности подозрений полицейского. Уже тогда будет иметь место кратковременное ограничение свободы физического лица, осуществленное должностным лицом органа внутренних дел, т.е на лицо все признаки административного задержания. Далее в зависимости от обстоятельств: если подозрения сотрудника полиции оправдались – должен быть составлен протокол об административном задержании. Если же подозрения сотрудника не получили подтверждения – гражданин может быть свободен. Отсюда следует, что меры административного предупреждения могут изменять свою форму в зависимости от обстоятельств. Они непосредственно связаны как с мерами пресечения, так и с мерами обеспечения производства по делу.

Таким образом, данная мера может быть как одной из возможных форм предотвращения правонарушения, так и последствием данных предупредительных мер.

Если же рассматривать административное задержание как меру пресечения, то стоит отметить, что легальное определение данной меры дается в КоАП, а именно в статье 27.3. В нем же присутствуют основные признаки задержания: во-первых, это ограничение свободы, во-вторых, применимое только к физическим лицам. Также в вышеупомянутой статье присутствует слово «кратковременное», далее продолжительность точно определяется 3 часами, с момента задержания.

Итак, административное задержание с точки зрения закона всегда является последствием правонарушения. Также законодатель устанавливает случаи, когда оно может быть применено – исключительные случаи, если это необходимо для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также в случае исполнения постановления по делу.

Что касается особенностей данной меры, то, в первую очередь, это сроки её осуществления. Статьей 27.5 КоАП устанавливаются сроки административного задержания. В ней говорится, что он не должен превышать 3 часов, за исключением случаев, указанных в законе. К случаям, указанным в законе, относятся правонарушения, совершенные в определенных территориальных зонах или же в сфере таможни. Этот список был бы исчерпывающим, однако частью 3 статьи 27.5 КоАП вносится следующее положение: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущим в качестве одной из мер наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок до 48 часов. Тогда кем и на каких основаниях может приниматься решение о продлении срока административного задержания до 48 часов?

Решение по этому вопросу было дано Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П. Часть 3 статьи 27.5 была признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку её положения об административном задержании на срок не более 48 часов могут применяться лишь в случае, если имеются достаточные основания считать его необходимым и соразмерным для обеспечения производства по конкретному делу об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено наказание в виде административного ареста.

Уместно будет также подчеркнуть, что Кодексом об административных правонарушениях устанавливается закрытый перечень лиц, уполномоченных на административное задержание. Этот список не может быть расширен. А это значит, что решение о продлении срока административного задержания остается только за этими уполномоченными лицами.

Исходя из формулировки Конституционного Суда РФ, вышеперечисленные лица, исходя из своего личного понимания ситуации, должны определить, имеются ли достаточные основания считать про-

дление срока задержания до 48 часов необходимым и соразмерным для обеспечения производства по конкретному делу об административном правонарушении. Иначе говоря, срок задержания для нарушителя нормы, предусматривающей административный арест, устанавливается уполномоченным на то лицом по его усмотрению, т.е. имеет элемент субъективности, от которого и зависит длительность административного задержания.

В данном случае, отталкиваясь от сложившейся ситуации, решением проблемы, на мой взгляд, может стать четкая регламентация мер административно-принудительного характера. В первую очередь, необходимо на законодательном уровне установить подробное описание мер административного принуждения. Далее, по моему мнению, следует четко разграничить эти меры, как по временным отрезкам, так и по фактическим действиям. В заключении стоит на законодательном уровне определить сроки исполнения мер административного принуждения, а конкретнее – сроки административного задержания. В целях исключения субъективности в определении длительности задержания, я убежден, нужна общая система определения сроков данной меры. Например, длительность административного задержания должна зависеть от каждой конкретной нормы и быть закрепленной в ней (в части санкции).

К сожалению, предложенные выше меры фактически невозможно исполнить. Главной причиной этого является огромное количество административно-правовых норм, сравнить и оценить тяжесть которых практически невозможно.

Таким образом, при всей важности этой меры, приходится констатировать её недостаточное закрепление в рамках права. Именно поэтому в пределах нашей страны складывается нездоровая ситуация, когда одна из самых популярных мер принуждения оказывается наименее регламентированной, что приводит к совершенно разному её толкованию на местах.

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Садыкова Г.Ф.

Научный руководитель – к.н., доц. Гадыльшина З.И.

Первая попытка принятия Кодекса Административного Судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) была еще в ноябре 2006 г. В Государственную Думу в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации был внесен проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. На заседании Государственной Думы данный проект не рассматривался и 17 июня 2013 г. проект был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом данного документа Верховным Судом Российской Федерации.

Очевидно, что причиной отзыва первого проекта Кодекса является тот факт, что в декабре 2012 г. Президент выступил с инициативой о принятии Кодекса Административного Судопроизводства своим посланием Федеральному собранию.

И 8 марта 2015 г., успешно преодолев нижнюю и верхнюю палаты Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Дату введения в действие Кодекса изменяли в законе три раза и в итоге утвердили дату 15 сентября 2015 г. А положения по электронному документообороту вступают в силу с 15 сентября 2016 г. В Кодексе также предусмотрены переходные положения: по ним все дела, находящиеся в производстве Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, не рассмотренные до даты введения в действие КАС РФ, будут рассматриваться уже в соответствии с новым Кодексом.

Кодекс Административного судопроизводства необходим в целях реализации положений статей 46, 118 и 126 Конституции РФ, а также положений федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в которых говорится, что «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».

В настоящее время большинство категории публичных дел регулируются Гражданско-процессуальным кодексом РФ и Арбитражным кодексом РФ, что противоречит требованиям Конституции РФ, согласно которой административное судопроизводство является обязательным.

Дела, касающиеся административных правонарушений, останутся также в юрисдикции КоАП РФ (производство по делам об административных правонарушениях). Кодекс применительно к водителям будет применяться только в части оспаривания действия бездействия органов ГИБДД, например,

отказ в выдаче водительского удостоверения, отказ в возврате водительского удостоверения, отказ в постановке автомобиля на регистрационный учет, то есть споры, связанный с обжалованием действий должностных лиц.

После вступления в силу КАС РФ утратит силу Закон РФ от 27 апреля 1993 г. N 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

В Кодекс административного судопроизводства РФ были учтены те нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые касаются производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и которые оправдали себя на практике. При разработке проекта приняты во внимание не потребовавшие существенной переработки такие устоявшиеся институты гражданского судопроизводства, как возбуждение производства по делу, возвращение искового заявления, оставление его без движения, отказ в принятии искового заявления, прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения.

Приведенная в кодексе подробная регламентация всего судебного процесса по административным делам включает и фактическое повторение некоторых общих положений других процессуальных законов вместо использования отсылочных норм. Это сделано в целях повышения уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций и уменьшения риска судебной ошибки.

Однако, включение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации норм, регулирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений (что имеет место в настоящее время), не может признаваться надлежащей реализацией указанных нормативных положений.

Таким образом, принятие КАС РФ **восполнил пробел**, существовавший уже со времен принятия Конституции РФ.

К юрисдикции КАС РФ будут относиться дела, об оспаривании действий муниципальной и государственной власти, нормативных правовых актов, о защите избирательных прав граждан РФ, при суждении компенсаций за нарушение прав граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок, о прекращении деятельности некоммерческих организации, политических партий и средств массовой информации, об оспаривании решений, действий (бездействия) квалификационных коллегий судей; об оспаривании решений, действий (бездействия) Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, о прекращении деятельности средств массовой информации; о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц, об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора, о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию не психиатрического профиля в недобровольном порядке.

Сейчас все эти категории дел регулируются Гражданским кодексом РФ и Гражданско-процессуальным кодексом РФ. Рассматривать эти категории административных дел, после введения КАС РФ в действие, по-прежнему будут суды общей юрисдикции и Верховный Суд РФ.

Кодексом не предусмотрено участие мировых судей в рассмотрении административных дел по правилам, исходя из значимости указанных дел.

В целях обеспечения в административном судопроизводстве надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в публичных правоотношениях и располагающих в связи с этим не вполне равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по делу, **в Кодексе делается акцент на активную роль суда при разрешении дела**. Например, при необходимости суд вправе сам истребовать доказательства, а при проверке законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) суд вправе выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований.

КАС РФ вводит требование **наличия высшего юридического образования** у представителей сторон и обязательное представительство по делам об оспаривании нормативных актов. Это решение не является нелегитимным, но является непоследовательным. Во-первых, при введении обязательного представительства не вводится система предоставления бесплатной правовой помощи для лиц, неспособных оплатить услуги представителя. Во-вторых, во всех остальных делах КАС не запрещает сторонам вести дела лично, а сторонам юридического образования не требуется. Предусмотрено обязательное участие представителя в административных делах о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, о принудительном психиатрическом освидетельствовании.

В КАС РФ предусматривается **возможность привлечения судом надлежащего административного ответчика** в качестве второго административного ответчика, если административный истец не согласен на замену ненадлежащего административного ответчика надлежащим.

По ряду административных дел введено **упрощенное (письменное) производство**. Особенностью данного производства является рассмотрение и разрешение административного дела на основании письменных материалов, без проведения устного разбирательства и без составления протокола судебного заседания. По результатам рассмотрения административного дела в таком порядке предполагается вынесение мотивированного судебного решения.

Несмотря на все эти особенности, КАС РФ имеет недоработки.

Во-первых, нет в кодексе некоторых терминов из понятийного аппарата в области административного судопроизводства, что дает неясность в понимании необходимых определений. Например, понятие «административное дело». Более того кодекс вводит новые понятия и не раскрывает его содержания. Например, «статус иностранного лица». В теории принято называть «статус иностранного гражданина». Предлагается ввести новую статью, как это сделано во многих других законах, которая содержала бы весь понятийный аппарат КАС РФ.

Во-вторых, п. 11 ст. 353 КАС РФ гласит: «Исполнительный лист, выданный до вступления в законную силу судебного акта, за исключением случаев немедленного исполнения, является ничтожным и подлежит отзыву судом, принявшим судебный акт». Невольно возникает вопрос, а почему вообще суды такие листы выдают, если они автоматически являются ничтожными!?

В-третьих, определенную неясность вызывает заявление об ускорении рассмотрения дела. В статье 10 говорится: в случае, если после принятия административного искового заявления к производству суда административное дело длительное время не рассматривается и судебный процесс явно затягивается, председатель суда по своей инициативе или на основании соответствующего заявления заинтересованного лица об ускорении рассмотрения административного дела вправе вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела.

Из статьи понятно, что суд сам себе может вынести определение **об ускорении рассмотрения административного дела**. Получается, суд сам себе приказывает.

В-четвертых, есть недоработки и в названиях статей. Например, **статья 5 «Административная процессуальная правоспособность и административная процессуальная дееспособность, административная процессуальная правосубъектность»**. Правильнее было бы назвать статью «административная процессуальная правосубъектность», что включает уже в себя административную процессуальную правоспособность и дееспособность».

Несмотря на все эти недоработки, наше законодательство на пути совершенствования. И принятие КАС РФ имеет очень позитивный момент. А именно восполнил пробел в Конституции РФ. Он не позволит сильному обидеть слабого. При этом же именно суд будет помогать человеку собрать необходимые доказательства. А граждане смогут объединяться и подавать коллективные иски в защиту своих прав.

Список литературы.

- 1) "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
- 2) Федеральный закон от 8 марта 2015 г. N 22-ФЗ "О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации".
- 3) Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации".
- 4) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
- 5) "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ.

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»

МЕСТО ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ РЫНКА
БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*Астафьева А.С.**Научный руководитель – к.ю.н. Фетюхин М.В.*

Методичное развитие в настоящее время альтернативных способов урегулирования гражданско-правовых споров в России говорит о росте значимости альтернативных процедур урегулирования споров и особенно – преимущества разрешения спора третейским судом.

Приоритет передачи спора на разрешение третейского суда многократно обсуждалось и обсуждается юристами теоретиками и практиками, и большинство специалистов указывают на оперативность, экономичность и большую эффективность в установлении правового мира между сторонами как на основные преимущества третейского разбирательства перед разрешением споров в судах общих и судах арбитражных.

Третейские суды бывают двух видов: третейский суд, образованный сторонами для урегулирования конкретного спора (лат. *ad hoc* – для рассмотрения частного случая) и ПДТС – постоянно действующие третейские суды, образуемые и действующие на постоянной основе при образовавших его юридических лицах.

Статья 3 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах Российской Федерации» прямо предусматривается возможность их создания любыми юридическими лицами. При этом никакой специально регистрации для учреждения такого третейского суда не требуется. Необходимо лишь направить документы о его образовании в компетентный государственный суд, осуществляющий судебную власть на соответствующей территории. Эта статья являет неограниченную возможность создания третейского суда любому юридическому лицу, в том числе банкам.

Более того, история возрождения третейских судов в РФ началась именно с создания ПДТС при банках. Третейское разбирательство не было развито до начала 90-х гг. с принятием в 1992 г. Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров, спустя лишь 10 лет был принят действующий закон. В Казани и других городах Республики Татарстан ПДТС был создан при Торгово-промышленной палате РТ в 1997 г., а позднее ПДТС при ВКАБанк, ПДТС Поволжья и Нечерноземья «Право», ПДТС «Право» при банке «Казанский».

Ситуация с созданием ПДТС банками и юридическими лицами развилась таким образом, что деятельность таких ПДТС была в значительной степени ориентирована на интересы их учредителей настолько, что в отношении ПДТС устойчиво закрепилось в определенной степени постыдное наименование «карманные третейские суды». Под «карманными» судами понимаются третейские суды, аффилированные с одним из участников рассматриваемого ими спора (часто учрежденные им) – многие эксперты полагают, что невозможно уверенно говорить об их беспристрастности. Более того, в 2013 г. по данным статистики рассмотрения арбитражными судами Российской Федерации дел, рассмотренных третейскими судами, отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, где основанием служит нарушение основополагающих принципов российского права, в частности, принципов состязательности, равноправия и автономии воли сторон, беспристрастного разрешения спора, составляет 57,3% (185 определений) от общего числа определений об отказе.

ВАС РФ заподозрил третейские суды, созданные при банках в недобросовестности действий, выражающейся в противоречии судебных органов как таковых, – рассмотрении и разрешении дел независимым и беспристрастным юрисдикционным органом. С пониманием проблемы третейского разбирательства возникла необходимость найти ответы на вопросы: сам факт учреждения суда при организации, выступающей стороной спора, является ли основанием для отмены решения такого суда? Являются ли решения беспристрастными и независимыми? Аффилированность третейского суда – повод для отмены его решения?

Позиция ВАС РФ была достаточно однозначной: третейские суды, созданные при компаниях не могут рассматривать споры, одной из сторон является эта же компания. Отмечается, что идет нарушение принципа Европейской конвенции о правах человека – никто не может быть судьей в своем собственном деле. Впервые внимание ВАС РФ привлекло дело о споре Сбербанка с компанией «Софид». В августе 2011 г. компания взяла кредит, но через полгода не смогла внести очередной платеж.

Со стороны Сбербанка последовало обращение в АНО «Центр третейского разбирательства», в котором сам же являлся соучредителем. Этого предусматривала арбитражная (третейская) оговорка в заключенном между сторонами договоре займа. Третейский суд вынес решение о взыскании заложенного по договору имущества компании «Софид» и его получателя. Однако юристы Сбербанка не смогли получить исполнительный лист в арбитражном суде, при этом ни апелляция, ни кассационная жалобы, поданные банком, удовлетворены не были. Позднее жалоба была рассмотрена Конституционным судом Российской Федерации (КС РФ). Основным доводом Сбербанка было то, что по их мнению, решение ВАС РФ было основано лишь на составе учредителей, а не на беспристрастности судей. КС РФ поддержал Сбербанк, указав, что аффилированность третейского суда не повод для отказа в выдаче исполнительного листа, если стороны не доверяют судье, то они могут заявить ему отвод. Задача суда здесь проверять независимость судей и как аффилированность влияет на процесс судопроизводства по конкретному делу в целом. Но до сих пор вопрос остается открытым.

В каждом случае участники гражданского оборота заинтересованы в третейском разбирательстве, основанном на принципах указанных выше, а устранение противоречий по данному вопросу позволит обеспечить дальнейшее успешное развитие третейского разбирательства в России, а также позволит избежать оспаривания и отмены решений третейских судов, устранить причины для отказов в выдаче исполнительных листов. На мой взгляд, ВАС РФ предложил грамотный подход к вопросу беспристрастности: изменить арбитражные оговорки в заключаемых договорах в пользу неподконтрольных банкам судов. Этот вариант сможет обеспечить беспристрастное и независимое третейское разбирательство, которое будет неподвластно банковскому бизнесу.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОЦЕДУРЫ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ. ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ТАКОЙ ПРОЦЕДУРЫ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Михайлова Ю.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Нуриев А.Н.

Федеральный закон, которым в Арбитражно-процессуальный кодекс РФ была введена процедура упрощенного производства рассмотрения дел в арбитражных судах, вступил в силу 24 сентября 2012 г. На тот момент возникало множество вопросов о порядке применения новых положений АПК РФ, но на сегодняшний день сформировалась достаточно понятная практика рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Спустя 2 года, 2 декабря 2014 г. председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев на заседании Совета судей поднял вопрос об упрощении процедуры рассмотрения некоторых гражданских дел. По его мнению, там, где отсутствует спор между сторонами, дело может быть рассмотрено судом без публичных слушаний. Такой подход он предлагает распространить на взыскания в размере до 200 тыс. руб., истребований выплат на основании сделок, взысканий начисленной, но не выплаченной зарплаты или иных сумм. Образцом для поправок в ГПК послужили правила упрощенного судопроизводства в арбитражных судах, которые, как заявил заместитель председателя Верховного суда Виктор Момотов, представлявший законопроект, «доказали свою эффективность».

17 февраля 2015 г. пленум Верховного суда одобрил введение правил об упрощенном производстве в Гражданский процессуальный кодекс. При введении такого порядка судебные приказы Верховный Суд предлагает оставить для тех же категорий требований, что и сейчас, а также дополнительно позволит выдавать их для получения задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг.

Максимальная сумма, взыскиваемая по судебному приказу, как и в упрощенном производстве, не должна превышать 500 тыс. руб. Следовательно, судебные приказы перекроют значительную часть дел в порядке упрощенного производства. К последнему надо будет прибегнуть, если ответчик не согласен с требованиями или если они превышают 500 тыс. руб., но не оспариваются или основаны на договоре (соответствующие виды дел также отнесены к упрощенному производству).

На наш взгляд, принятию решения о введении процедуры упрощенного судопроизводства предшествует большая работа по оценке ее эффективности в арбитражных судах.

Необходимо отметить, что целью введения упрощенного производства является, прежде всего, процессуальная экономия средств и времени как арбитражного суда, так и участников арбитражного судопроизводства. Действительно, разрешая спор в упрощенном порядке, отсутствует необходимость суда в судебном заседании, что освобождает значительную часть времени.

Задачи арбитражного судопроизводства, содержащиеся в ст.2 АПК РФ, а также основные принципы арбитражного процесса при рассмотрении дел в порядке упрощенного судопроизводства подлежат обязательному соблюдению. Ошибочным является мнение, что введение упрощенного судопроизводства способствует нарушению принципов равноправия сторон, диспозитивности и состязательности. При рассмотрении дела в таком порядке участники спора могут предоставить любые доказательства, отвечающие требованиям АПК РФ, что является выражением принципов равноправия сторон и состязательности. К тому же, законодательством предусмотрена возможность перевести рассмотрение арбитражного дела из упрощенного порядка в обычный режим искового производства.

Одним из критериев эффективности является также уровень обжалования решений, принятых в упрощенном порядке. В 2013 г. обжаловали только 4,2% решений, принятых в этом порядке, и в результате отменено только 0,4% от всех решений.

Введение упрощенного производства признано полезным и в Европейском союзе. Членам ЕС рекомендовано ускорить процедуры рассмотрения малозначительных и бесспорных дел, избавив их от формальностей, не имеющих практического значения.

К сожалению, как и любое иное явление, процедура упрощенного рассмотрения дел в арбитражных судах имеет свои недостатки. В частности, как известно, на сегодняшний день отдаленные уголки нашей страны все еще недостаточно оснащены выходом во всемирную сеть Интернет, что значительно затруднит применение такой процедуры в этом случае. Отрицательным моментом, на наш взгляд, также является тот момент, что сторонами споров, разрешаемых в арбитражных судах, чаще всего являются профессиональные юристы, а в гражданском производстве же участниками являются рядовые граждане. При применении в гражданском судопроизводстве процедуры упрощенного разрешения споров простым гражданам самим придется каким-то образом обозначить свою точку зрения в письменной форме и отстоять свою правоту, что зачастую представляет сложность даже для практикующих юристов.

Все же, на наш взгляд, процедура упрощенного рассмотрения споров в арбитражных судах доказала свою эффективность. Введение такого способа разрешения споров в судах общей юрисдикции должно оказать исключительно положительное воздействие на систему рассмотрения споров, что будет способствовать значительному уменьшению нагрузки на судей.

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЕ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Новиков И.А.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Фетюхин М.В.

Действующий АПК РФ устанавливает особый вид производства в арбитражном суде – производство по делам о несостоятельности (банкротстве). Необходимость выделения отдельного производства в рамках арбитражного процесса обусловлено спецификой материальных отношений и, как следствие, наличием определенных особенностей рассмотрения данной категории дел. Особая процессуальная форма, установленная в первую очередь специальным федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»), в рамках которой рассматриваются дела о несостоятельности, отлична от той процессуальной формы, которая закреплена в АПК РФ.

Анализируя правовую природу дел о несостоятельности, необходимо отметить, что дело о банкротстве включает в себя, помимо разрешения вопросов о юридическом состоянии субъекта права, систему определенных юридических дел, при этом некоторые из таких дел, будучи тесно связанным с установлением юридического состояния должника, имеет достаточно самостоятельный объект защиты.

В частности, в рамках дела о банкротстве разрешаются, помимо вопросов юридического состояния должника (вопросы обоснованности заявления о признании должника несостоятельным, вопросы об установлении, продлении процедур несостоятельности, о назначении арбитражного управляющего, утверждении его отчетов, утверждении начальной цены продажи и др.), следующие группы юридических дел: 1) требования о включении в реестр кредиторов; 2) требования об оспаривании сделок должника; 3) требования об оспаривании действий (бездействий) арбитражного управляющего; требования об оспаривании решений собрания кредиторов или комитета кредиторов; 4) о разногласиях, возникших между арбитражным управляющим и кредиторами, а также о разногласиях между арбитражным управляющим и должником, разногласия между арбитражным управляющим и гражданами,

в пользу которых вынесены судебный акт о взыскании ущерба; о разногласиях между арбитражным управляющим и представителем работников должника.

В рамках рассмотрения дела о несостоятельности арбитражные суды, безусловно, разрешают также и вопросы обеспечительного характера – о принятии мер по обеспечению требований и вопросы, связанные с исполнением вынесенных по делу о несостоятельности судебных актов – о повторной выдаче исполнительного листа и др.

Как уже было отмечено выше, все названные вопросы, разрешаемые арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности, так или иначе связаны с установлением юридического состояния несостоятельности должника, однако при этом правовая природа некоторых из требований, разрешаемых арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности, не предполагает самой возможности разрешения этих вопросов при ином юридическом состоянии субъекта права, в отношении которого рассматривается дело о несостоятельности (помимо собственно вопросов установления юридического состояния должника это требования об оспаривании действий (бездействий) арбитражного управляющего; требования об оспаривании решений собрания кредиторов или комитета кредиторов; о разногласиях, возникших между арбитражным управляющим и кредиторами и др.), в то время как правовая природа иных требований, разрешаемых арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности (о включении в реестр кредиторов, об оспаривании сделок должника, указанных в сноске 2 требований арбитражного управляющего об истребовании имущества из чужого незаконного владения и др.) имеет достаточно сильную степень сходства с требованиями исковыми.

Рассмотрение вторых из названных видов требований в рамках дела о несостоятельности, безусловно, имеет процессуальные особенности, обусловленные связью этих требований с рассмотрением вопроса о юридическом состоянии несостоятельности должника, однако безусловное присутствие в таких требованиях спора о праве гражданском позволяет поставить вопрос о возможности расценивать данные требования как исковые требования, разрешаемые в рамках дела о несостоятельности, и, тем самым, вопрос о некотором присутствии элементов искового производства «внутри» производства о несостоятельности.

Наличие элементов искового производства в делах о несостоятельности, безусловно, не отменяет самостоятельности данного вида производства. Также не представляется возможным ставить вопрос об отнесении данной категории дел к исковому производству [Клейнман, 1929, с.8], а также к производству смешанному [Фурсов, 1999, с. 342]. Наличие элементов искового производства в делах, где объектом защиты является нарушенное или оспоренное право, свидетельствует об универсальном характере иска как способа защиты права [Абова, 2007, с. 129].

Под иском следует понимать «обращенное через суд требование истца к ответчику о защите права или законного интереса». Соответственно, в основе иска лежит субъективное право или охраняемый законом интерес [Чечот, 1979, ст.76]. Универсальность иска заключается в том, что он может быть использован всегда, когда объектом защиты является нарушенное или оспоренное право. Установленные спецификой материально-правовых отношений особенности рассмотрения отдельных категорий дел не исключают существование иска как такового. В связи с этим поднимается вопрос о существовании иска, к примеру, в публичном производстве, где предметом защиты является не гражданское, а публичное право. Специфика публичных правоотношений, которая заключается во властном подчинении одной стороны правоотношений другой, обуславливает наличие отдельного вида производства, публичного. Однако высказывается мнение [Абова, 2007, с. 131], что некоторые дела в рамках публичного производства, где объектом является нарушенное право, имеют характерные черты искового производства. Таким образом, можно сделать вывод, что исковая форма защиты права подстраивается под специфику материально-правовых отношений, трансформируется, приобретает процессуальные особенности, но все равно продолжает существовать.

Исковому производству присущи следующие характерные черты, позволяющие отграничить его от иных видов производства:

- 1) наличие правового требования, вытекающего из нарушенного или оспоренного права и подлежащего в силу закона рассмотрению в определенном порядке, установленном законом (наличие иска);
- 2) наличие спора о праве;
- 3) наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами, которым предоставлены широкие возможности по защите своих прав и законных интересов в возникшем споре [Добровольский, Иванова, 1979, с. 97].

Постараемся ответить на вопрос, соответствуют ли данным признакам отдельные категории юридических дел, рассматриваемые в рамках дела о несостоятельности. Для этого обратимся к достаточ-

но многочисленной подгруппе юридических дел в рамках дела о банкротстве – оспаривании сделок должника. Как известно, общие нормы, регулирующие порядок признания сделок недействительным, закреплены в гл. 9.3 ГК РФ и по общему правилу рассматриваются в порядке искового производства, как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. В тоже время ФЗ «О банкротстве» содержит главу III.1, которая устанавливает специальный порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве. В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью). В связи с тем, что рассмотрение дел о несостоятельности выделено в отдельный вид производства в арбитражном процессе, исковой порядок оспаривания сделок законодательно исключается. Подтверждением тому служит пункт 4 части 1 ст. 148 АПК РФ, который содержит императивную норму, согласно которой требование, которое в соответствии с федеральным законом подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве, не подлежит рассмотрению в искомом порядке.

Безусловно, дело об оспаривании сделок должника содержит и материально-правовое требование одной стороны к другой, обращенное через арбитражный суд (предмет иска), и спор о праве, а также наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами. Однако, как было сказано выше, в главе III.1 ФЗ «О банкротстве» закреплен особый процессуальный порядок оспаривания сделок должника в рамках банкротства. Установленные особенности рассмотрения данной категории дел должны охарактеризовать данный вид производства как неисковой и исключить возможность использования иска как средство защиты нарушенного права.

По нашему мнению, оспаривание сделок должника в рамках дела о несостоятельности и оспаривание сделок в общеисковом порядке имеют идентичную процессуальную природу, а установленные главой III.1 особенности не только носят несущественный характер, но и не дают никаких оснований отрицать возможность использовать исковой формы защиты права. Рассмотрим установленные законом особенности более подробно. Так, ст. 61.8 ФЗ «О несостоятельности» устанавливает следующие особенности оспаривания сделок должника:

1. Процессуальным средством возбуждения дела является заявление.

2. Устанавливаются особые правовые гарантии кредиторам, чьи права и интересы затрагивает оспариваемая сделка, которым предоставлено право участвовать в арбитражном процессе в качестве лиц, участвующих в деле.

В качестве еще одной особенности можно выделить наличия специального субъекта, участвующего в деле в качестве субъекта, инициирующего процесс – арбитражного управляющего.

Следует отметить, что наличие особенностей рассмотрения определенных категорий дел еще не дает объективных оснований для выделения их в отдельный самостоятельный вид производства. Так, определенные особенности присущи производству по делам, возникающим из брачно-семейных отношений, которые рассматриваются в рамках искового производства. Так, п.7 Постановления Пленума Верховного суда от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» устанавливает дополнительные требования к содержанию искомому заявлению. Семейный Кодекс РФ, в свою очередь, закрепляет необходимость участия прокурора и органов государственной власти в некоторых исковых делах, а также возможность выходить за сроки рассмотрения дела, установленных в ст. 154 ГПК РФ. Особенности материально-правовых отношений, которые влияют на процессуальный порядок рассмотрения дел, привели к появлению в арбитражном процессуальном праве нового вида производства – производства по делам из корпоративных правоотношений. Очевидно, что данные виды производств по своей процессуальной форме являются подвидами искового производства, несмотря на то, что имеют свои процессуальные особенности и отличительные признаки. Аналогичная ситуация должна складываться и вокруг искового производства в рамках дел о банкротстве – оспаривание сделок должника является особым подвигом искового производства, характерным лишь для дел о банкротстве.

Первым отличительным признаком выступает **субъектный состав**. Инициатором возбуждения дела является заявитель – арбитражный управляющий. Арбитражный управляющий не является носителем субъективного права, не является стороной в материальном правоотношении. Однако он, как субъект процессуального правоотношения является лицом, действующим от имени должника, но защищающим права и интересы кредиторов должника. Данное процессуальное положение арбитражного управляющего имеет давнюю историю и своими истоками уходит в римский конкурсный процесс, где истцом по Паулианову иску (*actio Pauliana*) выступал особый, назначаемый претором субъект, выступающий в защиту прав и интересов всех кредиторов должника [Новицкий, 1969, с. 334].

Отметим, что и АПК РФ и ГПК РФ, а также отраслевое законодательство также предоставляют иным лицам, не являющимся носителями нарушенного субъективного права (организациям, гражданам, органам государственной власти) возможность предъявлять иски и возбуждать исковое производство в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц. В частности, ст.70 СК РФ предоставляет органу опеки и попечительства право требования лишения родительских прав в целях защиты прав и интересов детей, которое будет рассмотрено в рамках искового производства.

Соответственно, можно сделать вывод, что арбитражный управляющий является истцом в процессуальном смысле, тогда как истцом материальным является лицо, чье право было нарушено. К примеру, в деле о признании недействительной сделки должника по ст.61.3 ФЗ «О банкротстве» материальными истцами будут считать конкурсные кредиторы, чьи права были нарушены оспариваемой сделкой. Однако ФЗ «О банкротстве» устанавливает особенность процессуального статуса как арбитражного управляющего, так и кредиторов. Так, кредиторы, чьи права нарушены заключением оспариваемой сделки, не имеют возможности от своего имени самостоятельно обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав (за исключением кредиторов, чьи требования составляют более десяти процентов от общего числа требований). Право выступать в защиту прав и интересов кредиторов предоставлено арбитражному управляющему, который делает это либо по своей инициативе, либо по решению собрания кредиторов. Соответственно, здесь мы имеем двух истцов – процессуальных и материальных.

Стоит обратить внимание, что наличие процессуального и материального истца в рамках одного дела не является особенностью исключительно дел о несостоятельности. Так, статья 52 АПК РФ указывает, что прокурор вправе подавать иски о признании недействительными сделок органов государственной власти. В статье 70 СК РФ приводится перечень лиц, которые могут подать заявление о лишении родительских прав – это прокурор, родитель (родители), а также органы государственной власти. При этом материальный истец, т.е. лицо, чьи права и интересы нарушаются из-за недостойного поведения родителя или родителей (ребенок), лишен самостоятельной возможности от своего имени обращаться в суд за защитой своих прав и интересов – за них это делают процессуальные истцы.

Относительно термина «заявитель» следует пояснить следующее. В российском процессуальном праве существует давно сложившаяся традиция дихотомически подразделять виды производства на исковые и неисковые. Соответственно, истец как субъект процессуального правоотношения существует только в рамках искового производства, тогда как в неисковом производстве он заменен термином «заявитель». Также стоит обратить внимание на тот факт, что понятие «сторона» характерно только для искового производства, тогда как в неисковом используется конструкция «заявитель – заинтересованные лица». Ни АПК РФ, ни ГПК РФ не дают наименование ответной стороне юридического дела в рамках дела неискового производства. По нашему мнению, ответная сторона в деле об оспаривании сделок должника в рамках дела о несостоятельности по форме, содержанию и процессуальному статусу соответствуют понятию «ответчика» в исковом производстве. Обращение к доктринальным определениям подтверждает данный тезис. Так, ответчиком в материальном смысле следует считать «лицо, которое якобы является нарушителем якобы существующего права истца», а в процессуальном – «это лицо, к которому в суде предъявлено требование о защите нарушенного права истца». Очевидно, что данные определения полностью соответствуют процессуальному положению ответной стороны в деле об оспаривании сделок должника.

Следующий признак – процессуальным средством возбуждения дела в арбитражном суде выступает **заявление** арбитражного управляющего. При этом никаких качественных особенностей ни АПК РФ, ни ФЗ «О банкротстве» не устанавливает. Наоборот, часть 4 статьи 61.9 ФЗ «О банкротстве» прямо устанавливает, что «форма и содержание заявления об оспаривании сделки должника в деле о банкротстве и порядок подачи в арбитражный суд должны отвечать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению в соответствии с АПК РФ». Соответственно, можно сделать вывод, что заявление в деле о банкротстве идентично исковому заявлению.

Очевидно, что делам об оспаривании сделок должника присущи все признаки исковой формы защиты права, а особенности рассмотрения данных дел имеют несущественный характер. Все это позволяет охарактеризовать производство по делам об оспаривании сделок должника в рамках дела о банкротстве как особый подвид искового производства, которому присущи определенные процессуальные особенности. Это еще раз доказывает устоявшееся утверждение о том, что иск является универсальным средством защиты права, в том числе и в деле о банкротстве.

Список литературы.

- 1) Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск. 1929. 356 с.
- 2) Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: Современные проблемы теории и практики. М.: 1999. 350 с.
- 3) Абова Т.Е. Иск как универсальное средство защиты права / Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут. 2007. 1134 с.
- 4) Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. 1969. №4. С.71–79.
- 5) Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ. 1979. 180 с.
- 6) Римское частное право. Под ред. Новицкого И.Б., Перетерского И.С. М.: Юриспруденция. 2005. 448 с.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ И ВЗАИМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Тулина А.О.

Научный руководитель – доц. Фетюхин М.В.

Данный доклад посвящен доктринам международной вежливости и взаимности как основаниям признания и (или) приведения в РФ в исполнение решений иностранных государственных судов. Оговоримся, что речь в данном докладе пойдет о решениях иностранных государственных судов, поскольку вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных третейских судов (арбитражей) регламентированы Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958г.) и Законом РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что право на исполнение судебного решения является элементом права на судебную защиту. Право на справедливое разбирательство теряет всякий смысл, если вынесенное решение нельзя исполнить.

Однако российское законодательство предусматривает процедуру признания решения иностранного суда компетентным судом РФ (система экзекватуры), без выполнения которой решение иностранного суда не может быть исполнено в РФ. Признание решений иностранных судов придает им такую же юридическую силу, которой обладают вступившие в законную силу решения судов РФ.

Дела о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) в РФ подведомственны судам общей юрисдикции и арбитражным судам в рамках их специфики.

Согласно ч.1 ст.409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено международным договором РФ. Ч.1 ст.241 АПК РФ в качестве основания признания и исполнения нарушения называет, помимо международного договора РФ, федеральный закон.

При этом ч.1 ст.412 ГПК и ч.1 ст.244 АПК РФ, содержащие исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию перечень оснований отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, не упоминают об отсутствии международного договора РФ или федерального закона, допускающего признание и (или) приведение в РФ в исполнение иностранного решения, в качестве такового.

Следовательно, признание и (или) приведение в РФ в исполнение иностранного решения возможно и в отсутствие допускающего эти процедуры международного договора РФ, что и наблюдается в последнее время в российской судебной практике. К сожалению, данное утверждение по большей части справедливо в отношении арбитражных судов, в то время как практика судов общей юрисдикции пошла по пути буквального толкования положений ст. 409 ГПК РФ (нет специального договора – нет приведения в исполнение) [Кайсин, 2014, 154]. При этом следует отметить, что РФ имеет лишь порядка 30 двусторонних соглашений в данной области (для сравнения, членами ООН являются 193 государства), а универсальный договор отсутствует.

На практике помимо международного договора и федерального закона основаниями признания и (или) приведения в исполнение решений иностранных судов являются международная вежливость и взаимность.

Арбитражные суды часто ссылаются на эти категории как на общепризнанные принципы международного права. Однако такая их квалификация неверна. Общие принципы международного права – это принципы, присущие всем правовым системам мира и воспринятые международным правом. Принципы международного права закреплены в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ 1975 г., и среди них нет принципов международной вежливости и взаимности.

На самом деле, международная вежливость и взаимность являются общепризнанными принципами межгосударственных отношений.

Международная вежливость (лат. – *comitas gentium*) – не обладающие юридической силой правила доброжелательности, корректности, сдержанности, внимания, взаимного уважения участников международного общения. Международный Суд ООН подчеркивает, что соображения вежливости должны приниматься во внимание, но их следует отличать от правовых обязательств (ICJ. Reports. 1951. P. 71, 83).

Взаимность – общепризнанный принцип межгосударственных отношений, в соответствии с которым государства должны строить отношения друг с другом на взаимовыгодной, равноправной основе, с учетом законных интересов другой стороны.

Взаимность в международном гражданском процессе, помимо прочего, означает признание и исполнение иностранных судебных решений при условии признания и исполнения судебных решений РФ в соответствующем иностранном государстве.

Принцип взаимности не нашел прямого закрепления в российском процессуальном законодательстве, но широко используется в международном гражданском процессе. Однако следует отметить, что в сфере правоприменения нет единства мнений о толковании принципа взаимности.

Так, одним из первых последовал теории международной вежливости Верховный Суд США в деле *Hilton v. Guyot*, однако признание и приведение в исполнение решений иностранных судов предусматривалось только на условиях взаимности.

Суды штатов, однако, не восприняли практики Верховного Суда, и, проанализировав ряд дел, можно утверждать, что признание иностранных решений в США происходит на основании взаимной вежливости без привязки к взаимности [Кайсин, 2014, 156].

В настоящее время российские суды исходят из того, что иностранное судебное решение признается и исполняется, если будет доказано, что в государстве, где вынесено это решение, хоть раз признавалось и исполнялось решение российского суда. Некоторые специалисты предлагают трактовать принцип взаимности еще более ограниченно. Судья Арбитражного суда Белгородской области И.Смоленский считает целесообразным при разрешении ходатайств о признании и исполнении решений иностранных судов устанавливать факт не только признания решений российских судов, но и отсутствия актов об отказе в таком признании по основаниям, выходящим за рамки ст. 412 ГПК РФ, ст. 244 АПК РФ [Смоленский, 2013].

При этом бремя доказывания применения принципа взаимности в другом государстве лежит на заявителе. Для того чтобы с достоверностью разобраться в практике соответствующего государства, нужен, как минимум, доступ к архиву судебных актов. Помимо заявителя в поиске такой информации никто не заинтересован, а данная процедура крайне сложна и потенциально дорогостояща.

Согласимся с мнением А.И. Муранова и Д.Л. Давыденко о том, что принцип взаимности не соответствует современному уровню межгосударственного общения [Давыденко, Муранов, 2007, с.15].

Во-первых, высказываемое в литературе мнение о риске обструкции российского правопорядка необоснованно, поскольку существует оговорка о публичном порядке. Российский суд вправе по собственной инициативе отказать в приведении в исполнение иностранных судебных решений, если имеет место противоречие публичному порядку (п.2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156): даже в отсутствие заявления ответчика исключается возможность признания в России иностранных судебных решений, которые противоречат фундаментальным правовым началам, обладающим высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, оставляют основу построения экономической, политической, правовой системы России.

Во-вторых, признание и исполнение решений иностранных судов на основе взаимности создает препятствие для эффективной судебной защиты прав собственных граждан РФ.

В-третьих, правило о взаимности не соответствует праву на справедливое судебное разбирательство и праву на эффективное средство правовой защиты (ст. 6, ст. 13 Европейской конвенции).

Признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения не нужно производить на условиях взаимности, одним из проявлений которой является двусторонний межгосударственный договор, предусматривающий особенности взаимного признания и приведения решений судов иностранных государств. Решения иностранных судов следует признавать и приводить в исполнение на основании международной вежливости как одностороннего акта государства. Тем более, что ВАС РФ уже предлагал обращаться к принципу взаимной вежливости в области судебных поручений.

Очевидно, назрела необходимость разработки универсального международного договора, в котором не будет места формальному подходу «вы нам – мы вам», а основания для отказа в признании и приведении в исполнение решений иностранных судов будут диктоваться соображениями целесообразности и отвечать интересам не государств, но, в первую очередь, их граждан.

Список литературы.

- 1) Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // "Закон". 2014. N 6.
- 2) Смоленский И. Экзекватура – акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // «ЭЖ-Эрист». 2013. №46.
- 3) Давыденко Д., Муранов А. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России // "Корпоративный юрист". 2007. N 3.

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА ПАЦИЕНТА ПО ДОГОВОРУ НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Булнина А.С.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Арсланов К.М.

На сегодняшний день базисом правового регулирования социальных отношений является охрана здоровья, что находит подтверждение, в том числе, в статье 41 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Собрание законодательства РФ, 2014, N 31, с. 4398], которая закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. В свою же очередь основой правовой охраны здоровья является договор на оказание медицинских услуг, который широко используется населением. Так, только по данным международных профессиональных сообществ, количество пластических операций и косметологических процедур в 2009 г. в России составило порядка 515 тысяч операций [сайт – <http://www.isaps.org/ru/>]. Данный договор имеет свою специфику: пациент в договоре на оказание медицинских услуг, нарушая принцип «стремление к равновесию», является «сильной» стороной договора и имеет больше прав, в том числе следующих информационных прав, нежели Исполнитель:

№1. Право на информацию о состоянии своего здоровья, об Исполнителе и об услугах.

В соответствии со статьями 8, 9 Закона «О защите прав потребителей» [Собрание законодательства РФ, 1996, N 3, с. 140], статьями 22, 79 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [Собрание законодательства РФ, 2011, N 48, с. 6724]. Потребитель имеет право на необходимую и достоверную информацию в наглядной и доступной форме на русском языке о состоянии своего здоровья, об Исполнителе и об услугах. Медицинская организация обязана предоставлять информацию потребителю (его законного представителя), в том числе лично, посредством размещения на сайте медицинской организации или информационных стендах информации, содержащую определённые сведения, указанные в законе (например, сведения о лицензии на осуществление медицинской деятельности; перечень платных медицинских услуг с указанием цен; информацию о медицинских работниках, информацию о состоянии здоровья пациента, включая сведения о результатах обследования, диагнозе, методах лечения и т.д.).

Так, в деле № 2-2029/05 от 19.10.2005 г. [сайт – <http://kuncevsky.msk.sudrf.ru/>] Климов Юрий Викторович просил суд обязать главного врача ЦРБ г. Гагарина предоставить ему информацию о врачах, которые назначили некачественное лечение. Климов дело выиграл, в том числе на основании статьи 2 ФЗ РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27.04.1993г. [Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, N 19, с. 685], где указывалось, что каждый гражданин

имеет право получить документы и материалы, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если нет установленных федеральным законом ограничений.

Информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена пациенту против его воли. В случае неблагоприятного прогноза информация должна сообщаться в деликатной форме гражданину или одному из близких родственников, если пациент не запретил сообщать им об этом и не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация.

Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну, за исключением разглашения с письменного согласия гражданина в целях проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и так далее, а также без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 1) в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством и т.д.

№ 2. Право на информацию о предмете договора на оказание медицинских услуг, видах и объеме услуг и их качестве.

Предмет договора – это то, по поводу чего возникают права и обязанности сторон и на то, что они направлены. Помимо этого предмет договора всегда должен быть индивидуализирован, для того, чтобы его всегда можно было выделить из числа подобных ему договоров без правовой ошибки.

В Правилах предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг [Собрание законодательства РФ, 2012, N 41, с. 5628] указано, что при заключении договора потребителю предоставляется информация о возможности получения соответствующих видов и объемов медицинской помощи без взимания платы.

В качестве предмета договора на оказание платных медицинских услуг выступает закрытый перечень отношений, складывающиеся между сторонами по поводу предоставления этих услуг, в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 г. «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» [Собрание законодательства РФ, 2011, N 48, с. 6724]. Однако законодатель, как правило, не включает результат услуг в предмет договора (но есть исключения, например, зубное протезирование) [Ученые записки Казанского университета, т. 151, 2009, с. 82-90]. Это обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин. Поэтому договор направлен именно на субъективные действия сторон. Следовательно, степень вины в каждом случае будет индивидуально влиять на ответственность Исполнителя. Поэтому в судах применяется согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» статье 64 экспертиза качества медицинской помощи в целях выявления нарушений при ее оказании.

Так, в гражданском деле от 2009 г. истица [сайт – <http://ligar.ru/protect-rights/pr/>], которая обратилась в суд с иском к ООО о возмещении ущерба за ненадлежащее качество оказанных медицинских услуг по заключенному договору; проиграла бы, если бы не другие доказательства, ведь объем проводимых услуг в договорах не был четко отражен (например, на практике вместо коррекции МПГ в действительности врачи практически провели ее удаление. Так суд, руководствуясь заключением медицинской экспертизы и другими доказательствами, принял решение в пользу истицы и обязал взыскать с ООО в общей сумме 210 100 рублей.

Что же касается качества услуги, то согласно статье 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», статьям 4 и 7 ФЗ «О защите прав потребителей» качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов лечения, степень достижения запланированного результата. Исполнитель обязан оказать безопасную услугу, качество которой соответствует условиям договора, а при их отсутствии – требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида.

Так, в деле гагаринского районного суда города Москвы 2009 г. [сайт – <http://gagarinsky.msk.sudrf.ru>] истец обратился о взыскании убытков к клинике за некачественное оказание услуг, так как при операции ему оставили в брюшной полости метровую салфетку. Суд, руководствуясь заключением медицинской экспертизы и другими доказательствами, обязал взыскать с поликлиники в общей сумме 303 778 рублей.

Однако иногда дело не обходится без потребительского экстремизма. Например, в Кассационном определении ярославского областного суда 17 июля 2006 г. [сайт – http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=info_court] истец ссылался на некачественность операции по грыжеисечению.

Медицинская экспертиза не установила за сотрудниками МЧС всех противоправных действий, что были указаны истцом, а также заключила, что некоторые требования являются умышленно завышенными: например, возмещение долгого восстановления в санатории и т.д.

№ 3. Право на информацию о процедурах формирования отдельных условий договора на оказание медицинских услуг.

Договор оказания медицинских услуг может быть как возмездным, так и безвозмездным. Под возмездным договором понимается договор, в котором каждая из сторон имеет в виду удовлетворение известного имущественного интереса, под безвозмездным договором - договор, заключенный в интересе исключительно одной стороны (статья 423 ГК РФ) [Собрание законодательства РФ, 1996, № 5, с. 410].

Договор на оказание платных медицинских услуг по своей сути является договором возмездного оказания услуг и регулируется положениями главы 39 ГК РФ. В соответствии со статьей 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг Заказчик обязуется оплатить услуги. Также следует руководствоваться Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: «платные медицинские услуги – медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств...».

Что касается безвозмездного оказания медицинских услуг, то медицинское учреждение должно информировать гражданина при наличии у него полиса обязательного медицинского страхования о праве на бесплатную медицинскую помощь в определенных случаях. Список бесплатных медицинских услуг также утверждается ежегодно специальной программой региона.

Одно из информационных прав пациента это то, что медицинская организация должна вступать в договорные отношения с любыми физическими и юридическими лицами, которые к ней обращаются на одинаковых условиях, что указано в пункте 1 статьи 426 ГК РФ (то есть договор является публичным). Это означает недопустимость одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств, что подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Вестник Конституционного Суда РФ, 2003, N 1, с. 120] (Вопрос о возможности предоставить медицинские услуги подлежит разрешению применительно к каждой конкретной ситуации).

И наконец, пациент должен быть информирован о том, что возможно, понадобятся дополнительные денежные средства, так как существует малая предсказуемость определения объема работ, что может существенно сказаться на стоимости оказываемых услуг. Однако ему не вправе навязывать платные дополнительные услуги.

Таким образом, информационные права Пациента превалируют над информационными правами Исполнителя, что делает данный договор специфичным в ряду договоров возмездного оказания услуг.

Список литературы.

- 1) Конституция российской федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. N 31 ст.4398.
- 2) Данные взяты с сайта International Society of Aesthetic Plastic Surgery - <http://www.isaps.org/ru/>.
- 3) Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 7 февраля 1992 года N 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3. ст.140.
- 4) Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 48 ст.6724.
- 5) Гражданское дело №2-2029/05 от 19.10.2005 г. // Сайт Кунцевского районного суда <http://kuncevsky.msk.sudrf.ru/>.
- 6) Закон Российской Федерации от 27.04.1993 N 4866-1 "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан"// "Ведомости СНД и ВС РФ" от 13 мая 1993 г. N 19 ст.685.
- 7) Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 04 октября 2012 г. N 1006 // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. N 41 ст.5628.
- 8) Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 27 декабря 2011г. №1664н "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг", утв. Федеральным законом РФ от 21 ноября 2011 г. N

323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. N 48 ст.6724.

9) Арсланов К.М. К вопросу о правовой природе договора возмездного оказания услуг–К.: Ученые записки Казанского университета Т.151. Кн 4. 2009. С.82–90.

10) Гражданское дело от 2009 г. (данные скрыты) // Сайт общероссийской общественной организации–Лиги защитников пациентов <http://ligap.ru/protect-rights/pr/>.

11) Дело Гагаринского районного суда города Москвы от 2009 г. // Сайт Гагаринского районного суда города Москвы <http://gagarinsky.msk.sudrf.ru/>.

12) Кассационное определение Ярославского областного суда от 17 июля 2006 г.// Сайт Ярославского областного суда http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=info_court.

13) Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. №5 ст.410.

14) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2002 г. №115-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации от 2003 г. N 1 ст.120.

СВОБОДА ПАНОРАМЫ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаврилова К.Н.

Научный руководитель – асс. Лукин Ю.М.

12 марта 2014 г. в четвертую часть Гражданского кодекса были включены значительные изменения, касающиеся защиты авторских прав. Одно из них – появление свободы панорамы в Российской Федерации. Свобода панорамы – это возможность фотографировать и свободно распространять изображения объектов, защищённых авторскими правами (например, зданий, скульптур и др.), находящихся в местах, открытых для свободного посещения.

В законодательстве многих странах Европы имеются положения о свободе панорамы. Однако степень свободы реализации права на фотографирование объектов значительно различаются. В частности, эти правила довольно строгие во Франции (вплоть до того, что по некоторым положениям нельзя свободно помещать фотографию Эйфелевой башни), и немного мягче в Германии и большом количестве других стран, в которых предполагается, что фотографирование объектов и людей на улице, также как и в публичных местах, не могут быть запрещены для публикации. Свобода панорамы позволяет свободно использовать фотографии объектов архитектуры и других объектов охраняемых авторским правом. В странах СНГ же свободное фотографирование и использование объектов ограничены некоммерческим использованием объекта архитектуры, то есть не могут быть использованы в целях извлечения прибыли. Например, в Белоруссии и допускается без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения, но с обязательным указанием автора произведения, воспроизведение или доведение до всеобщего сведения произведений архитектуры, изобразительного искусства, фотографий, которые постоянно расположены в местах, открытых для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения является основным объектом такого воспроизведения или сообщения для всеобщего сведения или когда оно используется в коммерческих целях [ст. 19 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах», Правовой портал Республики Беларусь].

Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ в статью 1276 ГК РФ были включены изменения, одним из которых является появление *свободы панорамы*: теперь разрешается свободная фотосъёмка на всех территориях, открытых для свободного посещения. Фотографы больше не будут нарушителями закона. А ведь ранее закон запрещал даже продавать открытки с видами современных зданий без получения разрешения у архитектора или его наследников, хотя на практике такие нарушения происходили повсеместно. Однако новое положение не является совершенным, поскольку оно касается не всех городских объектов (в частности, под него не подпадают монументы и памятники).

Путь к изменениям шел довольно медленно. Большую роль в изменениях сыграла Организация «Викимедиа РУ» – это российская некоммерческая организация, которая была создана для содействия развитию проектов, связанных с созданием и распространением свободной для использования

энциклопедической, образовательной и иной информации, отражающей знания, накопленные человечеством. Еще в 2009 г. Викимедиа РУ направила в Государственную Думу Открытое письмо, в котором указали, что ст. 1276 Гражданского кодекса РФ хотя и разрешает свободное фотографирование зданий и памятников в местах, открытых для свободного посещения, но при этом оговариваются случаи запрета, например, когда такое изображение является «основным объектом» фотоснимка, кроме того, нельзя использовать эти фотографии в коммерческих целях. Не разрешается также отдельно сфотографировать – даже в целях, не связанных с извлечением прибыли, – какой-либо памятник, нельзя поместить на законных основаниях в коммерческий журнал панорамную фотографию города, где этот памятник частично попадает в кадр, – без заключения договора с его автором и архитекторами остальных домов на фото и выплаты им авторского вознаграждения. [Открытое письмо в Государственную Думу от Общественной организации «Викимедиа РУ» от 30 декабря 2009 г. http://www.wikimedia.ru/initiatives/open_letter_duma]. А в 2010 г. Викимедиа РУ совместно с Ассоциацией интернет-издателей направила Предложения по совершенствованию четвертой части Гражданского кодекса РФ В Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства [Предложения по совершенствованию четвертой части Гражданского кодекса РФ от 1 сентября 2010 г. <http://www.wikimedia.ru/initiatives/gk4>], в котором обосновали необходимость введения свободы панорамы в Российской Федерации.

Как было указано выше, свобода панорамы – это возможность фотографировать, снимать на видео, зарисовывать и иным способом фиксировать внешний вид тех защищённых авторскими правами объектов, которые находятся в открытых для свободного посещения местах или видимы из таких мест, т.е. зданий, памятников, мостов, интерьеров станций метро и т.д. Также свобода панорамы подразумевает отсутствие каких-либо ограничений со стороны авторов произведений на изготовление, распространение и публичную демонстрацию подобных изображений.

Свобода панорамы закреплена в законодательстве 52 стран мира (в частности, это такие страны, как Австралия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Чехия, Швейцария, Япония и др.).

До введения изменений ст. 1276 ГК содержала ряд ничем не оправданных запретов. Допускалось свободное использование произведений в общественных местах, но существовало два ограничения: 1) свободное воспроизведение невозможно, когда объект является «основным объектом этого воспроизведения». Соответственно, для того, чтобы сделать фотографию, например, здания Государственной Думы, Останкинской башни или памятника Петру I, необходимо заключать письменный договор с архитектором/скульптором и иными правообладателями; 2) закон также запрещает свободное использование подобных изображений в коммерческих целях. Если следовать букве закона, в журналах, где имеется реклама, нельзя поместить панорамные фотографии города без заключения письменных договоров с сотнями авторов проектов зданий, попавших в кадр. Панорамные фотографии улиц города нельзя помещать и на сайты, где имеются рекламные баннеры. Кроме того, из-за этого ограничения фотографии с улиц, где в кадр попадают архитектурные сооружения, невозможно использовать даже в свободной некоммерческой энциклопедии «Википедия» так как по правилам этого проекта иллюстрации должны быть полностью свободны для любого использования, в том числе и для коммерческого.

Представляется, что данные ограничения необоснованы. Имущественные права авторов произведений архитектуры, монументальной скульптуры и иных объектов городской среды достаточно полно охраняются другими статьями Гражданского кодекса (1273 и 1294). По нашему мнению, нет никакой необходимости в запрете на публикацию результатов фото- и видеосъёмки (либо зарисовки) таких объектов или, к примеру, их интерьеров.

Кроме того, в ряде законодательств, например, американском, можно свободно фотографировать и иным образом фиксировать внешний вид архитектурных объектов, находящихся не только «в местах, открытых для свободного посещения», но и объектов видимых из таких мест. Например, многоэтажное здание может находиться за забором, на закрытой для свободного посещения территории, но, тем не менее, быть хорошо видимым с улицы и даже попадать на все панорамные снимки города. Соответственно, в американском праве такое здание фотографировать без разрешения архитектора можно, а в российском – нельзя. В связи изменениями части 4 Гражданского кодекса РФ в статью 1276 ГК РФ добавили допустимость свободного использования произведений, которые видимы из мест, открытых для свободного посещения. Также статья 1276 ГК перечисляет типы произведений, которые можно свободно использовать, если они находятся в местах, открытых для свободного посещения. Это – фотографические произведения и произведения изобразительного искусства.

Таким образом, несмотря на включение в часть четвертую Гражданского кодекса РФ изменений относительно свободы панорамы, статья все еще не является совершенной. Конечно, принятые изменения имеют положительное значение для авторского права в РФ, но говорить об успешности можно будет говорить только на основе правоприменительной практики. А пока остается надеяться, что изменения станут только положительным моментом на пути совершенствования авторского права в России.

Список литературы.

- 1) Гражданское право: В 4т. Том 4: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер. 2008.
- 2) Гражданский Кодекс. Информационно-правовая система ГАРАНТ.
- 3) Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 года №262-З «Об авторском праве и смежных правах», Правовой портал Республики Беларусь.
- 4) Открытое письмо в Государственную Думу от Общественной организации «Викимедиа РУ» от 30 декабря 2009 года http://www.wikimedia.ru/initiatives/open_letter_duma.
- 5) Предложения по совершенствованию четвертой части Гражданского кодекса РФ от 1 сентября 2010 года <http://www.wikimedia.ru/initiatives/gk4>.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОСНОВАНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Карягина Е.Н.

Научный руководитель – доц. Арсланов К.М.

Потребитель – одна из ключевых фигур современного гражданского оборота, которая традиционно рассматривается как слабая сторона правоотношений.

Однако так ли слаб потребитель на самом деле? В последнее время ответом на вопрос является «нет» и причина такого ответа – «потребительский экстремизм». Данный термин носит неправоовой характер. Однако, в юридической науке, предпринимаются попытки дать ему определение. Под ним понимают «действия потребителей, осуществляемые с намерением причинить вред предпринимателю», «злоупотребление потребителями своим особым положением» [1]. Примеров «потребительского экстремизма» на практике становится все больше [2] и возрастает необходимость защиты потерпевшей стороны от данного «явления».

Поэтому весьма важным представляется изучение гражданско-правовой ответственности потребителя. *В частности, в связи с вышеупомянутой проблемой «потребительского экстремизма» актуальным представляется исследование злоупотребления правом как основания наступления гражданско-правовой ответственности потребителя.* Данное основание гражданско-правовой ответственности не закреплено законодательством, однако практика и жизнь, как уже было отмечено выше, нередко, особенно в последние годы, встречаются с подобным «потребительским злоупотреблением», а значит, весьма важной представляется разработка неких мер по противодействию потребительского злоупотреблению и защиты от него потерпевшей стороны. Поэтому первостепенной задачей является решение вопроса о возможном законодательном регулировании данного основания гражданского ответственности потребителя и применения к потребителю мер гражданско-правовой ответственности по данному основанию.

Общие положения о злоупотреблении правом закреплены в статье 10 ГК РФ. Следует отметить, что категория «злоупотребление правом» является одним из традиционных и наиболее актуальных, в том числе и в настоящее время, вопросов как гражданского права, в частности, так и теории права, в целом. Исследования данной категории нашли отражение в работах таких ученых, как И.А. Покровский, В.П. Грибанов, М.М. Агарков, О.Н.Садиков, Ю.С.Гамбаров, А.А.Ярошенко, Н.С.Малеин, А.С.Шабуров, Е.В.Вавилин и т.д. Более того, проблема «злоупотребления правом» находит свое отражение во всех правовых системах, а само определение «злоупотребления правом» представлено десятками точек зрения. История научных дискуссий берет свое начало еще в трудах римских юристов, которые негативно оценивали «дурное» осуществление гражданских прав и старались «ограничить употребление права во зло» [3]. Такое, в частности, можно встретить в Своде Юстиниана, преторских эдиктах.

Таким образом, *в науке так и не сложилось единого понимания данной категории*. Мы придерживаемся позиции В.П.Грибанова, рассматривающего данную категорию как особый вид гражданского правонарушения [4], в связи с чем, и считаем возможным рассмотрение злоупотребление правом потребителем как гражданское правонарушение и соответственно как основание возникновения гражданско-правовой ответственности.

На основании абзаца 1 части 1 статьи 10 ГК РФ можно сделать вывод, что злоупотребление правом может выражаться в следующих формах: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [5]. По мнению большинства авторов, данный перечень не является исчерпывающим [3].

Ряд авторов, занимающихся изучением данного вопроса, анализируя судебную арбитражную практику, под злоупотреблением правом понимают «умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 данного Кодекса пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда» [6]. В данном определении весьма ценным является указание автором на умысел поведения злоупотребляющего правом лица, что подчеркивает целенаправленность его действий и указывает на их противоправность и в некотором роде опасность для другого лица и общества в целом.

Что же касается злоупотребления правом потребителями, то многие ученые считают применимой именно статью 10 ГК РФ и соответственно вышеописанные его формы проявления [1]. На наш взгляд, для определения данной категории, могут быть применимы лишь отдельные признаки данных форм злоупотребления правом, а полностью эти формы не могут быть использованы по следующим причинам:

- Во-первых, потребительское злоупотребление правами или «потребительский экстремизм» не всегда включает намерение принести вред другому лицу. По нашему мнению, большая часть потребителей, совершая подобные действия, преследует цель извлечения какой-то выгоды. Причинение вреда (убытков) будет, вероятнее, являться следствием, а не целью такого злоупотребления.
- Во-вторых, противоправность не является обязательной применительно к «потребительскому экстремизму». Во всяком случае, противоправность может быть необязательно обозначена в рамках цели действий потребителя. Другое дело, что результат таких действий может оказаться противоправным. В связи с этим, мы считаем противоправный результат и цель альтернативными и возможными, но не обязательными.

Следует отметить, что вопрос «правомерного злоупотребления правом» вызывает большие дискуссии в науке гражданского права и имеет как сторонников, так и противников относительно возможности существования такого вида злоупотребления правом. Так, например, А.А.Малиновский, выделяет два вида злоупотребления правом: правомерное и противоправное. По его мнению, правомерное злоупотребление в зависимости от конкретных обстоятельств может быть рассмотрено как аморальное и нецелесообразное [7]. Противники данной точки зрения, критикуя вышеприведенную позицию, указывают на ее несостоятельность, поскольку, по их мнению, не имеет смысла квалификация действий лица в качестве злоупотребления правом, если речь идет о нарушении им моральных норм человеческого общежития, а словосочетание «противоправное злоупотребление правом», по их мнению, вообще не имеет смысла, поскольку злоупотребление правом уже само собой подразумевает противоправность [8]. В отношении исследуемого вопроса, мы придерживаемся точки зрения Малиновского, но с определенными поправками. Мы считаем возможным выделение как противоправного, так и правомерного потребительского злоупотребления правом. Однако последний вид мы рассматриваем в контексте недобросовестного поведения потребителя.

Заведомая недобросовестность, по нашему мнению, наиболее характерна для потребительского злоупотребления правом. Следует подчеркнуть, что Гражданским Кодексом РФ недобросовестность осуществления гражданских прав рассматривается как отдельная форма проявления злоупотребления правом, хотя в то же время, исходя из формулировки «иное недобросовестное» можно проанализировать его распространение не только на данную форму проявления злоупотребления, но и все его формы в целом (в широком смысле). Неоднозначность положения категории «недобросовестности» в отношении злоупотребления правом наблюдается и в юридической науке. Исследователи данного вопроса, выделяя недобросовестность как отдельную форму проявления злоупотребления правом, в то же время трактуют ее таким образом, что по смыслу данных толкований, ее действие охватывает любые формы проявления злоупотребления правом [9]. По нашему мнению, в отношении потреби-

тельского злоупотребления правом категория недобросовестности распространяется в целом на все формы его проявления.

В связи с вышесказанным, считаем возможным вывести определение злоупотребления правом потребителями или «потребительского экстремизма» с точки зрения гражданского права:

Злоупотребление правом потребителем («потребительский экстремизм») – это умышленные действия потребителя по недобросовестному осуществлению своих прав исключительно с целью получения выгоды, а равно сопровождающиеся причинением вреда (убытков) его контрагенту (изготовителю, исполнителю, продавцу) и возможной противоправной целью или противоправным результатом, а также действия в обход закона.

Подчеркнем, что вышеприведенное определение содержит признаки злоупотребления правом, содержащиеся в абзаце 1 части 1 статьи 10 ГК РФ. Указание в определении на цель получения выгоды поддерживается пунктом 2.2. Концепции развития гражданского законодательства РФ, который устанавливает, что статья 10 ГК РФ может быть дополнена положением о том, что никто не может извлекать выгоды из своего незаконного или недобросовестного поведения [10].

Возможная регламентация данного определения в нормативном правовом акте, а именно как дополнение абзацем третьим (частный случай) части первой статьи 10 ГК РФ, позволит закрепить еще одно правовое основание возникновения гражданско-правовой ответственности потребителя в указанных случаях, поскольку в настоящее время, как отмечают многие специалисты [11], такое привлечение потребителя к ответственности весьма затруднено, в связи с чем, контрагентам потребителей приходится искать иные способы борьбы с увеличивающимися процессами «потребительского экстремизма».

Что касается мер ответственности, которые могут быть применены к потребителю в данном случае, то следует отметить следующее. Среди последствий злоупотребления правом статья 10 в части 4 закрепляет право требования возмещения убытков лицом, право которого было нарушено злоупотреблением. Данная часть была введена ФЗ от 30 декабря 2012 года [12], однако, как отмечают некоторые авторы, новеллой она не стала, поскольку подобное право уже содержится в части 1 статьи 15 ГК РФ [13]. Мы же считаем обратное. Часть 4 статьи 10 ГК РФ явилась важным инструментом правового регулирования отношений, связанных со злоупотреблением правом, поскольку прямо установила возможность применения такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, и избавила правоприменителей от необходимости установления и доказывания причинно-следственной связи между ч.1 статьи 10 и ч.1 статьи 15 ГК РФ. Соответственно данная норма может быть применима и в случае злоупотребления правом потребителем.

По нашему мнению, широкое применение к потребителю такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, в случае его злоупотребления правом, может существенно сократить число случаев проявления «потребительского экстремизма».

Однако возмещение убытков не является единственной мерой ответственности, которая может быть применена к потребителю, злоупотребившему правом. Дело в том, что частью 2 статьи 10 ГК РФ в качестве еще одного последствия злоупотребления правом предусмотрен отказ суда лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично. В юридической науке почти не оспаривается тот факт, что данное положение законодательства является выражением юридической санкции. Хотя, безусловно, можно встретить и противоположную точку зрения [4]. Мы согласны с мнением большинства. Главный вопрос, возникающий по вышеприведенному положению: является ли данная санкция мерой гражданско-правовой ответственности. Если определять санкцию как меру государственно-принудительного воздействия на правонарушителя [4], то ее можно отождествлять с категорией гражданско-правовой ответственности. Но опять же возникает иной вопрос, можно ли санкцию в данном случае при данных обстоятельствах рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности. Традиционно существует две противоположных точки зрения. Мы считаем, что можно, поскольку вышеуказанная санкция в данном случае также является формой государственного принуждения. В связи с этим она может быть применима и в отношении злоупотребления правом потребителем как еще одна мера гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в данной статье было рассмотрено злоупотребление правом как еще одно основание возникновения гражданско-правовой ответственности потребителя, была исследована его существующая, а также необходимая и возможная правовая регламентация в законе, а также был приведен анализ применения мер гражданско-правовой ответственности в данном случае.

Список литературы.

- 1) Цехер Г.Я. Потребительский экстремизм: Природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право. 2003. №2. С.115–121.
- 2) Королева Я.Ю. Потребитель много требует // Журнал «Руководитель бюджетной организации». 2014. №3. С.17–19.
- 3) Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Волтерс Клувер. 2009. С.84, 184.
- 4) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Классика российской цивилистики, 2002. С.63, 88–89
- 5) Гражданский Кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994. СЗ РФ от 5 декабря 1994. №32 ст.3301
- 6) Добровольский В.И. Обзор арбитражной практики, связанной с применением ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации (злоупотребление правом). // ГАРАНТ. 2012 г.
- 7) Малиновский А.А. Злоупотребление правом (основы концепции). М. 2000 г. С.29, 71
- 8) Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер. 2007. С.163, 165.
- 9) Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. №7. С.60.
- 10) Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. №29 (часть I). Ст.3482.
- 11) Гулидов П. Как защититься от потребительского экстремизма // Арсенал предпринимателя». 2012. №10.
- 12) Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". СЗ РФ от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст.7627
- 13) Ушаков А.А., Чуев В.Н. Комментарий к главе 2 части первой Гражданского кодекса РФ "Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав". 2013. СПС «ГАРАНТ».

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Швайка А.Е.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Хасанов Р.А.

Электронная коммерция вошла в гражданский оборот достаточно давно, а подробное правовое регулирование электронной подписи, как одного из сопровождающих ее средств получила в федеральном законе от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (утративший силу в связи с изданием № 63-ФЗ). В нем был закреплен взгляд законодателя на информатизацию гражданского оборота и на значение подписи, созданной с помощью средств криптографической защиты информации (СКЗИ). Данный закон предусматривал лишь одну разновидность электронной подписи – электронную цифровую подпись (ЭЦП). В связи с возрастающей потребности в коммерческой коммерции, развитием технологий и множеством преимуществ использования электронной подписи, законодатель пошел несколько по иному пути правового регулирования, о чем свидетельствует принятие Федерального закона от 06.04.2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – ФЗ № 63). Его значение состоит в том, что он расширил понятие электронной подписи, предусмотрев несколько форм ее создания и дав более полную правовую основу для использования ЭП в электронном документообороте (ЭДО).

Обратимся к проблемам, которые возникают в ходе использования ЭП в гражданском обороте. Выдача сертификатов ключей и обслуживание ЭП происходит на коммерческой основе, а потому отмечу следующее: возможно злоупотребление со стороны государственных органов, которые отдают предпочтение тому или иному удостоверяющему центру (УЦ) из чего следует необходимость пользователям ЭП приобретать ее именно у того и на его условиях. Количество УЦ в России с каждым

годом растет, что негативно сказывается на качестве услуг (шагом в решении этого вопроса является законопроект, прошедший первое чтение, предусматривающий стоимость чистых активов УЦ для получения лицензии должна составлять не менее 10 млн руб. (проект ФЗ N 672981-6)). Так, удостоверяющие центры не уделяют должного внимания актуальности данных, вносимых в сертификаты ЭП или удостоверению личности заявителей, тем самым нарушая интересы другого пользователя ЭП, который считает эти данные достоверными, полагаясь на добросовестность УЦ. В защиту таких центров можно сказать, что на законодательном уровне предусмотрен короткий перечень документов, предоставляемых для получения подписи, а на УЦ не лежит обязанности проверять достоверность указанных сведений.

Физическим лицам, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, нецелесообразно тратить денежные средства на ЭП для совершения немногих юридически значимых действий. Несмотря на закрепление тождественности квалифицированной ЭП и собственноручной подписи нужно понимать, что использование возможно только в отношениях с теми субъектами, кто также пользуется аналогичными СКЗИ, которые проверяют ЭП на подлинность. Много ли субъектов, пользующихся относительно недорогой технологией квалифицированной ЭП и именно той, которую имеет у Вас? Влечет дополнительные расходы и то, что для разных видов услуг (операций) необходимы разные ЭП.

Актуальной проблемой на сегодняшний день остается незащищенность носителя средств создания ЭП, проще говоря, самой флэш-карты, с помощью которой мы ее создаем. Взломать или подделать созданную таким образом подпись очень тяжело, гораздо чаще она выбывает из владения собственника незаконным путем, что позволяет злоумышленнику совершать юридически значимые действия от имени другого лица. От таких действий пострадавшее лицо не сможет отказаться (что по сути является и преимуществом перед собственноручной подписью, от которой можно отказаться, сославшись на подделку и запросив подчёрковедческую экспертизу) поскольку у другой стороны нет оснований не доверять подписанному ЭП документу, а на лице, пользующимся усиленной ЭП, лежит обязанность обеспечить конфиденциальность ключей электронных подписей (которую он нарушил в нашем случае).

Эти положения подтверждаются практикой разрешения споров, связанных со списанием с денежного счета средств, путем подачи платежных поручений банку в закрытой информационной системе «Банк-клиент» завизированных ЭП, когда владелец ЭП не совершал таких действий (постановление ФАС Уральского округа N Ф09-6844/13). Данная проблема частично решается путем признания за документом юридической силы только в случае подписания двумя и более ЭП, находящимися в пользовании разных лиц. Но не только в законе закреплена ответственность за утерю ключа электронной подписи, «Банк-клиент» является закрытой информационной системой, владельцем которой является банк. Из этого следует, что условия и правила пользования устанавливаются самим банком. В них и закреплён риск убытков, возникших в результате получения доступа к закрытому ключу ЭП неуполномоченных лиц.

Следующей проблемой возникающей на практике является невозможность проверки полномочий лица, подписывающего электронный документ. Понятно, что если документ подписан директором юридического лица, то можно проверить его полномочия путем запроса выписки из ЕГРЮЛ, но если подпись выдана на имя бухгалтера? Проблема решается, если стороны до такого взаимодействия удостоверились в полномочиях лица, подписывающего документы путем личного предоставления доверенностей на совершение юридически значимых действий. Здесь можно высказать предложение о закреплении презумпции достаточности полномочий на совершение юридически значимого действия, если ЭП принадлежит физическому лицу с указанием юридического лица, от чьего имени он подписывает документ. Тем самым юридическое лицо будет ответственно за то, на кого создает ЭП для подписания от своего имени электронных документов.

Не до конца решен вопрос с длительным хранением информации, подписанной ЭП, а также сохранением юридической значимости такой информации. Если задача с хранением решается, предусмотрев периодическую перезапись (и реформатирование, если формат первоначального документа устарел) данных с носителей такой информации, то с юридической значимостью сложнее, поскольку ключ проверки действует один год, а проверка достоверности может понадобиться и через 10 лет. Проблема решается определением действительности ЭП и сертификата на момент подписания документа или вскоре после такого подписания. Такие данные об определении действительности фиксируются документально и уже хранятся эти данные. Либо проблема может решаться путем периодического переподписания электронного документа.

Бесспорно, потенциал у электронной подписи велик. Я уверен, что с течением времени она все больше будет внедряться в деятельность как юридических, так и физических лиц. Кроме того, ожидается подробная судебная практика по спорам, связанных с использованием ЭП, которая внесет ясность в неурегулированные в законе проблемы использования электронной подписи.

Список литературы.

- 1) Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "Об электронной подписи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015) // СПС «Консультант Плюс».
- 2) Проект Федерального закона N 672981-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 17.02.2015) // СПС «Консультант Плюс».
- 3) Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26 августа 2013 г. N Ф09-6844/13 по делу N А76-3579/2012 // СПС «Консультант Плюс».
- 4) Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.12.2013 по делу N А52-4779/2012 // СПС «Консультант ПЛЮС».
- 5) Тарасов А.М. Криптография и электронная цифровая подпись // Российский следователь 2014 №1,2.
- 6) Рамазанова К. Электронная подпись. Кем подписан документ? // Практический бухгалтерский учет. 2014. N 9.
- 7) Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. // М.: Статут. 2014. 543 с.

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПРОБЕЛАХ В ПРАВЕ

Ахметьянов Д.В.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Губайдуллин А.Р.

Любое даже самое передовое законодательство не может заблаговременно предугадать все те нестандартные жизненные ситуации, которые могут возникнуть и потребовать правового отклика. Жизнь намного богаче и разнообразнее чем любое существовавшее или существующее право, и вследствие этого возникают так называемые пробелы в праве.

Александр Федорович Черданцев даёт такое понятие пробела: «Это такая ситуация, при которой имеется факт, по своему характеру находящийся в сфере правового регулирования, требующий правового разрешения, однако норма права, его предусматривающая, отсутствует».

Таким образом пробел в праве – это некое ненамеренное (или намеренное) «умалчивание» законодателя относительно необходимости правового регулирования конкретного общественного отношения.

Пробелы в праве нежелательны, однако избежать их появления объективно невозможно. Альберт Федорович Пиголкин считает, «что в условиях законности наличие пробелов в праве в принципе нежелательно» [Пиголкин, 2002, с.125]. По его мнению, «это явный недостаток действующей правовой системы, обусловленный отсутствием внимания законодателя к тенденциям развития общественной жизни, изъянами юридической техники». Однако не все ученые разделяют его мнение. К примеру, Валерий Васильевич Лазарев обосновывает полезность пробелов тем, что «они позволяют суду рассматривать уникальные, редкие дела исходя из своих представлений о справедливости» [Пробелы в праве, 1974, с 32]. Правоприменитель в лице судьи может более оперативно чем законодатель отреагировать на возникший пробел и разрешить дело.

Является очевидным, что существующие пробелы, как и случаи полной правовой нерегулированности, должны устраняться с помощью нормотворческого процесса. Однако жизнь, как сказано выше, многообразнее и динамичнее правовых норм. Пробелы возникают постоянно, и их надо оперативно восполнять: суд не может отказать в правосудии, тогда он сталкивается с проблемой разрешения вопроса при отсутствии соответствующей нормы права. В этом случае преодолеть пробел можно путем правоприменительной деятельности. В научной литературе нет общепринятого значения понятия применение права.

Ученый юрист Александр Тимофеевич Боннер утверждает, что правоприменение – это подведение конкретного жизненного случая под общую формулу правовой нормы.

Профессор МГУ Людмила Александровна Морозова выдвигает такое определение: «Правоприменение – это осуществляемая в установленных законом формах специально-юридическая деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления по развитию определенных отношений путем реализации властных полномочий».

Проанализировав работы упомянутых и ряда таких юристов как Габриэль Шершеневич, Валерий Лазарев, Михаил Марченко, можно вывести такое определение: «применения права – это властная деятельность уполномоченных субъектов, состоящая в рассмотрении конкретного юридического вопроса и осуществлении императивного воздействия на общественные отношения с помощью индивидуального предписания, обязательного для его адресатов».

Хотелось бы привести пример, сформулированный Лазаревым, который, как мне кажется особенно ёмко передал значение правоприменения для правового регулирования. Давайте абстрагируемся и представим, что правовой пробел – это река, через которую нам нужно переправиться. Тогда норма права, принятая законодателем, – это железобетонный мост, который обычно используют для переправки, но в случае его отсутствия, учитывая, что строить мост – это ресурсоемкое мероприятие, использует одноразовый понтон (правоприменение по аналогии).

Уделим особое внимание субъектам правоприменения. Дадим определение понятию субъект правоприменения. Субъект правоприменения – это наделенный государством соответствующей компетенцией участник правоприменительных отношений, которому принадлежит ведущая роль в развитии и движении этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения. Субъектный состав не ограничивается лишь государственными органами и должностными лицами. Это могут быть и органы местного самоуправления, и администрации предприятий, и общественные организации, имеющие на то полномочия с санкции государства.

В зависимости от субъектов различают такие типы правоприменения как управленческий (предприниматель решил выдать премию работнику или сделать взыскание за дисциплинарный проступок), административный (сотрудник ГИБДД наложил штраф за нарушение правил дорожного движения) и судебный (суд рассматривает юридическое дело в соответствии с подсудностью и материалами, вытекающими из характера дела). В основном пробелы в праве преодолеваются благодаря судебному правоприменению, так как именно субъекты данного типа наиболее часто сталкиваются с ними.

Правоприменитель преодолевает отсутствие нормы посредством аналогии закона и аналогии права.

Согласно учебнику по формальной логике Владимира Голубева, аналогия (в пер. с *греч.* *analogia* – соответствие) – это умозаключения, в которых на основе сходства предметов в одних признаках делается вывод об сходстве и в других признаках.

Аналогия в праве предполагает, что все отношения, схожие в своих существенных чертах и признаках, регулируются идентично. Стоит отметить, что отношение, которое подлежит разрешению, должно обязательно входить в круг регулируемых правом отношений. К примеру, аналогия права недопустима к моральным отношениям.

Аналогия закона – это решение конкретного юридического дела путем применения правовой нормы, которая рассчитана не на данный, а на похожие случаи.

Аналогия закона требует соблюдения ряда условий: наличие отношения, требующего правового регулирования, отсутствие адекватной юридической нормы, существование правовой нормы, регулирующей схожие отношения, которую можно применить для решения данного дела.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Пунктом 2 ст. 115 СК РФ предусмотрена возможность взыскания убытков в случае несвоевременной уплаты алиментов обязанным лицом. Семейное законодательство не содержит понятия убытков, поэтому приходится обращаться к п. 2 ст. 15 ГК РФ, согласно которой убытки состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. Однако применение данной нормы в части взыскания упущенной выгоды противоречит существу алиментных обязательств, поскольку алименты являются средствами на содержание их получателя, а не источником прибыли.

В ряде случаев на необходимость применения аналогии закона имеется указание в самом законе.

Так, к примеру, в ст. 14, п. 3 Гражданского кодекса Мексики 1928 г. сказано: «Не является препятствием для применения иностранного права то, что мексиканское право не предусматривает институты или процедуры, существенные для применимого иностранного института, если существуют аналогичные институты или процедуры...».

Тождественна предыдущей статье ст.6 п.1 Гражданского кодекса РФ: «В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)».

Также в научной литературе упоминается понятие субсидиарной (дополнительной) аналогии правоприменения. Субсидиарное применение права – это способ преодоления пробела, при котором отношения регулируются на основе нормы из другой отрасли права. К примеру, при рассмотрении гражданского дела суд применяет схожие нормы из смежных отраслей права (семейного, административного, трудового и т.д.). В Алжире по вопросам личного статуса в качестве субсидиарного источника права применяются нормы шариата, к которым следует обращаться в случае «молчания» закона.

В случае, если не обнаруживается даже норма права, которая регулирует сходные отношения, применяется аналогия права.

Аналогия права – это решение конкретного юридического дела на основе общих принципов и смысла права. Для неё характерно: наличие отношения, требующего правового регулирования, отсутствие адекватной юридической нормы, отсутствие правовой нормы, регулирующей сходные отношения, которую можно применить для решения данного дела.

Применение этого метода преодоления «пробельности» в праве возможно лишь в том случае, если ни в данной, ни в родственной отрасли не существует конкретной нормы, которая могла бы быть применена по аналогии. В данном способе правоприменения ключевыми становятся принципы права, которые закрепляются в конституции и законодательстве. Помимо этого, решения могут основываться и на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Примером применения аналогии права может послужить решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по делу Марцинюка с Дзержинской железной дорогой (1940 г.). Оно возникло в связи с тем, что пассажир поезда Марцинюк принял по собственной инициативе участие в тушении пожара в вагоне, стоявшем на станции на соседнем пути. Поскольку здоровью пассажира был нанесен вред, он потребовал его возмещения. Ситуация осложнялась тем, что раздел о возмещении причиненного вреда действовавшего тогда Кодекса не содержал норм, регулирующих отношения, возникающие при спасении чужого имущества. Однако, учитывая, что Марцинюк, действуя подобным образом, выполнял свой гражданский долг согласно ст.131 Конституции СССР, суд обязал железную дорогу возместить вред. Впоследствии в ГК 1964 года появилась наряду с обязательствами из причинения вреда также глава 41 «Обязательства, возникающие вследствие спасения социалистического имущества».

Как и при аналогии закона, в случае необходимости применения правовой аналогии законодатель указывает на это. Примером этого может послужить ст. 6 п.2 Гражданского кодекса РФ: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». Из этой статьи становится очевидным, что в таком случае важное значение приобретают такие качества судей, как правосознание и профессионализм.

Несмотря на то, что пробелы могут возникать и в уголовном праве, в данной отрасли правовая аналогия ни в коем случае не может быть применима, так как в ней регулируются лишь те отношения, которые зафиксированы в её кодексе. Так, в ст.14 Уголовного кодекса РФ говорится, что преступлением является лишь то деяние, которое запрещено данным кодексом. Также п.2 ст.3 гласит: «Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Но это не значит, что применение аналогии невозможно вообще, ни в одной из стран.

Примером практики аналогии является уголовное право КНР до 1997 г., однако решения судов, вынесенные по аналогии, подлежали утверждению Верховным народным судом Китая.

Каким бы идеальным и совершенным не было законодательство, оно не в состоянии «угнаться» за реальным бытием. Следовательно, в таком случае правоприменение является тем инструментом, с помощью которого можно эффективно преодолеть возникший правовой «изъём». Таким образом, использование аналогии права и аналогии закона является одним из условий нормального функционирования отечественной правовой системы.

Список литературы.

- 1) Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М. 2002. 432 с.
- 2) Пиголкин А.С. Теория государства и права. М.: Городец. 2003. 544 с.

- 3) Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения М.: Юридическая литература. 1974. 184 с.
- 4) Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юридическая литература. 1980. 320 с.
- 5) Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юристъ. 2002. 414 с.
- 6) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 1907. Т.1. С.705.
- 7) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 // "Собрание законодательства РФ". 01.01.1996. N 1. Ст.16. "Российская газета". N 17. 27.01.1996.
- 8) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 // "Собрание законодательства РФ". 05.12.1994. N 32. Ст.3301. "Российская газета". N 238-239. 08.12.1994.
- 9) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // "Собрание законодательства РФ". 17.06.1996. N 25. Ст.2954. "Российская газета". N 113. 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996. N 118. 25.06.1996.
- 10) Голубев В.В. Основы формальной логики. Благовещенск: ООО «РАЙ.Ком». 2009. 149 с.
- 11) Интернет-ресурс Гражданский кодекс Мексики 1928 г. С изменениями, внесенными в 1987 г. <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0302>.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Батыршина Г.Ф.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Бакулина Л.Т.

В современном обществе на первый план выдвигается активная, самореализующаяся личность. Субъекты разнообразных правоотношений являются активными участниками правового регулирования, в том числе и индивидуального правового регулирования. Кроме того, в современном российском обществе в результате экономических преобразований последних двух десятилетий возрастает роль такого вида индивидуального правового регулирования как договорное регулирование. Общество динамично, из этого следует, что возникают новые общественные отношения, другие развиваются и усложняются по своей структуре и содержанию. Все эти отношения требуют надлежащего не только нормативного правового регулирования, но и упорядочивания с использованием индивидуальных правовых средств.

Правовое регулирование является важнейшим условием создания стабильного правового порядка, а также органов, институтов и учреждений, которые способны обеспечить защиту и охрану от нарушений прав, свобод и законных интересов субъектов права. Общие цели правового регулирования преследуют достижение социально полезных результатов и, в частности, создание необходимых условий для прогрессивного развития и процветания общества.

Правовое регулирование – такая властная деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц, которая ставит перед собой цель направить в конкретное русло поведение участников регулируемых общественных отношений с помощью правовых норм и сформированных на них индивидуальных актов.

Правовое регулирование – это такое воздействие, при котором достигаются ясно обозначенные цели. Негативные последствия влияния права нельзя назвать правовым регулированием, ибо это не входило в цели законодателя и не соответствует целям права – упорядочить жизнь, обеспечить справедливый, разумный характер пользования общественными благами.

Правовое регулирование, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, в обществе охватывает две сферы правовой действительности – полностью правотворчество и частично правореализацию [Фаткуллин, 1987, с.136]. Соответственно, оно имеет двухступенчатое строение, позволяющее различать два вида правового регулирования, а именно общее правовое регулирование и индивидуальное правовое регулирование.

Индивидуальное правовое регулирование трактуется как властная деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в упорядочении на основе действующего законодательства общественных отношений путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников и установления требуемых для этого фактов.

Субъектами индивидуально-правового регулирования являются органы государственной власти, должностные лица, а также в пределах, установленных законодательством, общественные организации, трудовые коллективы и граждане. Некоторые из указанных субъектов наделены и правотворческими полномочиями (например, трудовой коллектив в ходе принятия локального нормативного пра-

вового акта), в то время как другие такими правами не обладают. Следовательно, одни субъекты полномочны осуществлять как общее, так и индивидуально-правовое регулирование, другие – только индивидуальное регулирование.

В.В. Лазарев считает необходимым разграничивать предмет и объект правового регулирования, поскольку «общественные отношения есть самый общий объект воздействия права. Непосредственным же предметом правового регулирования выступают многообразные действия, деятельность участников этих отношений» [Общая теория права и государства, 1994, с. 109].

Правовому регулированию подлежат лишь те отношения, которые объективно, по своей природе могут «поддаваться нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия». Любое общественное отношение может подвергаться регулированию правом лишь при наличии в нем объективной возможности выбора вариантов поведения. Когда нет такой возможности, нельзя «программировать» поведение участников общественного отношения, и нормативное упорядочивание последнего становится бессмысленной.

По мнению Ю.С. Решетова, нормативное и индивидуальное правовое регулирование может быть как односторонне властным, вертикальным, так и договорным, горизонтальным [Решетов, 2013, с. 7-12]. Первый вид связан с прямым властным упорядочиванием общественных отношений. Результатом односторонне властного, вертикально правового регулирования является издание нормативных и индивидуальных (правоприменительных) актов. Автономное, горизонтальное правовое регулирование осуществляется на базе соглашений.

Как отмечает А.К. Безина, под индивидуальное правовое регулирование, как вид правового регулирования, должны быть подведены все индивидуальные средства правового воздействия, предусмотренными законодательством, и каждое правовое средство влияет на индивидуальные отношения неодинаково.

В этой связи выделяют следующие виды индивидуального правового регулирования: 1) индивидуально-договорное регулирование, осуществляемое сторонами трудового договора путем заключения, изменения и дополнений индивидуальных договоров и соглашений; 2) правоприменительное регулирование, осуществляемое путем издания правоприменительных актов; 3) саморегулирование [Бикеев, 2015, с.76-83].

Теоретическая конструкция индивидуально-правового регулирования, разработанная учеными-теоретиками, применима в различных отраслях права, в частности в трудовом праве. В трудовой сфере в большинстве случаев используется такой вид индивидуально-правового регулирования как индивидуально-договорное регулирование.

В теории трудового права долгое время господствовал подход, согласно которому правовыми средствами в механизме правового регулирования трудовых отношений могут выступать только правовые нормы; значение же иных правовых средств, в том числе и носящих индивидуальный характер, нивелировалось.

В 1980 г. А. К. Безиной была защищена докторская диссертация на тему «Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений на этапе развитого социализма», в которой была создана и обоснована теория индивидуального правового регулирования трудовых отношений, позволившая по-другому взглянуть на сущность трудовых отношений и предоставляющая ценность не только для трудового права, но и для общей теории права.

Индивидуальное регулирование заключается в конкретизации общих прав и обязанностей, установленных нормами, применительно к персонально-определенным субъектам. Юридический факт соединяет нормативное регулирование с индивидуальным регулированием.

Индивидуально-договорное регулирование направлено на использование субъективных прав. Юридическим фактом правореализации в данном случае является достижение взаимного согласия сторон; например, изменение определенных сторонами условий трудового договора по соглашению сторон (ст.72 ТК РФ, увольнение по соглашению сторон трудового договора (п.1 ч.1 ст.77, ст.78 ТК РФ).

Саморегулирование-возможность реализовывать некоторые свои права путем единоличной деятельности при помощи таких правовых средств, как письменное заявление или одностороннее действие.

Примерами указанных случаев являются расторжение трудового по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ), установление неполного рабочего времени по просьбе некоторых категорий работников (ст. 93 ТК РФ), предоставление отпуска без сохранения заработной платы отдельным категориям работников (ст. 128 ТК РФ), перевоз беременной женщины на другую работу (ст. 254 ТК РФ) и др.

Саморегулирование в трудовом праве характеризуется следующими признаками:

- 1) управомоченным лицом всегда выступает работник, именно от его волеизъявления зависит начало указанной правореализующей деятельности; обязанным лицом выступает работодатель, и его задача – надлежащее оформление осуществления работником своего права;
- 2) юридическим фактом правореализации является волеизъявление работника;
- 3) волеизъявление работника может выражаться в форме письменного заявления или его односторонних действий;
- 4) самореализация проявляется не только в возможности работника реализовать свое субъективное право своими действиями, но и в возможности самостоятельной отмены акта правореализации.

Правоприменение – это властную деятельность компетентных на то субъектов деятельности, в которой осуществляется конкретизация прав и обязанностей участников правового регулирования применительно к определенной ситуации и результатом которой выступают индивидуально-конкретные предписания, выражаемые в правоприменительных актах. Например, принятие индивидуально-определенные властные решения в форме правоприменительных актов (это деятельность работодателя при привлечении работника к дисциплинарной ответственности или вынесение комиссией по трудовым спорам решения по трудовому спору. Вынесение указанных выше индивидуальных предписаний происходит в особых формах, процедурах, установленных зачастую на нормативном уровне. Так, например, несоблюдение порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности может повлечь за собой отмену соответствующего приказа и признание работника не имеющим дисциплинарного взыскания.

Индивидуальное правовое регулирование представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, которое связано с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке и которое осуществляется с помощью совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений, либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов права, путем создания индивидуально-правовых актов. Без индивидуально-правового регулирования невозможен вообще процесс правореализации, поскольку основная масса общественных отношений хоть в частном праве, хоть в публичном предполагает индивидуализацию регулирования.

Список литературы.

- 1) Бикеев А.А., Васильев М.В., Кириллова Л.С. Трудоправовая деятельность в организации: учебное пособие. М.: Статут. 2015. С. 76–83.
- 2) Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ. 1994. С.109.
- 3) Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование. // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. №2. С.7–12.
- 4) Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Изд-во Казанск. ун-та. 1987. С. 136.

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ

Игнатьева Д.А.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Бакулина Л.Т.

В настоящее время в нашей стране идет формирование правового государства, что требует изменений, прежде всего, в сфере осуществления правосудия, достижения его демократичности, беспристрастности. Формирование правового государства неразрывно связано с проведением судебной реформы.

Проблема судебного усмотрения относится не только к категории «вечных проблем», но и остается актуальной независимо от типа политического режима, особенностей правовой системы, экономических условий и других факторов социальной действительности. В связи с этим возникает необходимость выявить существенные черты судебного усмотрения и определить его пределы при осуществлении правосудия. Деятельность судебных органов, с одной стороны, всегда сопряжена с той или иной мерой усмотрения, позволяющей учесть индивидуальные особенности рассматриваемого дела, с другой стороны, неограниченное судебное усмотрение неизбежно приведет к судебному произволу.

Следует отметить, что общепринятое понятие судебного усмотрения в юридической науке не сформировалось, и вопрос о дефиниции является дискуссионным. Сопоставление существующих в

научной и учебной литературе дефиниций позволяет выявить отдельные свойства указанного явления.

Первый признак судебного усмотрения можно определить как выбор мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемого в процессе правоприменительной деятельности. Т.е. судебное усмотрение предполагает определенный выбор из возможных решений. Например, ч.1ст. 195 ГПК РФ к судебному решению предъявляются требования, о его законности и обоснованности. При этом, как определяет Аарон Барак в своей монографии «Судейское усмотрение», «усмотрение предполагает полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна. Усмотрение предполагает свободу выбора из нескольких законных альтернатив, поэтому, когда имеется только один законный вариант, усмотрения нет. Ни о каком усмотрении не может быть речи, когда выбор должен производиться между законным актом и незаконным» [А.Барак, 1999, с. 25].

Второй признак – усмотрение осуществляется уполномоченным субъектом (судьей). Этот признак предполагает наличие определенных полномочий у суда, т.е. суд, осуществляя свое усмотрение, действует в рамках своих полномочий, указанных в законе. Так, Ф.И. Кони пишет: «Судья есть орган государства» [Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8-ми томах, т.4, 1967. С.39]. Поскольку суд-это орган государственной власти, осуществляющий правосудие и входящий в судебную систему Российской Федерации. Другими словами судебное усмотрение при применении норм ничего общего не имеет с произвольным усмотрением, которое, осуществлялось бы вне рамок закона.

Третий признак – подконтрольность судебного усмотрения вышестоящим судебным инстанциям. Относительно четвертого признака необходимо также установить, что именно является непосредственным объектом контроля в данном случае. Точный ответ на этот вопрос важен уже потому, что сам правоприменительный акт всегда представляет собой определенную конструкцию, каждый элемент которой должен отвечать строго обозначенным законодательным требованиям. Для выявления недопустимых фактов судебного произвола, принципиально отличающихся от фактов усмотрения, вышестоящей судебной инстанцией теоретически должны быть подконтрольны следующие составляющие судебного усмотрения:

1) Мотивы, которыми руководствовался суд, придавая юридическое значение определенному обстоятельству (в случае, когда эти мотивы не нашли прямого закрепления в тексте правоприменительного акта).

2) Собственно сами обстоятельства, которым было придано юридическое значение.

На основании этих трех признаков можно сформулировать понятие судебного усмотрения: *Судебное усмотрение – элемент судебной правоприменительной деятельности, заключающийся в выборе мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права.*

Для более точного понимания судебного усмотрения следует обратиться к рассмотрению видам судебного усмотрения. В юридической науке классификация видов судебного усмотрения проводится по различным критериям. Так, в зависимости от источника возникновения выделяют следующие виды судебного усмотрения:

1) Судебное усмотрение, возникающее на основе относительно-определенных норм.

Относительно-определенные нормы не содержат достаточно полных, исчерпывающих указаний об условиях действия, правах и обязанностях сторон или содержании юридических санкций и предоставляют право государственным и иным правоприменительным органам решить дело с учетом конкретных обстоятельств [Алексеев С.С., 1981, Т.2. С.74].

2) Судебное усмотрение, возникающее на основе оценочных понятий.

Содержание оценочных понятий в значительной мере определяется каждым правоприменителем с учетом обстоятельств конкретного дела, исходя из своего правосознания, жизненного опыта, основываясь на знании права и практике его применения, разъяснений Пленумов высших судебных инстанций [Окопьян А., 2006. № 5 (59). С.25].

В зависимости от характера оценочные понятия подразделяют на качественные и количественные. Качественные оценочные понятия (например, недостойное поведение супруга) выражают свойства и признаки явлений, но без указания на степень. Количественные оценочные понятия включают такие свойства и признаки предметов, которые имеют определенные параметры, отражают степень соответствия данных признаков ценностной ориентации законодателя, их интенсивность (например, крупный ущерб).

Так, в п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ сказано: «Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях: совершения работником, выполняющим воспитательные функции, амо-

рального проступка, несовместимого с продолжением данной работы». Здесь аморальный проступок расценивается как качественное оценочное понятие, что дает возможность для усмотрения правоприменительного органа, в данном случае суда, учесть особенности регулируемой ситуации.

Взяв в качестве «рабочего» сформулированное выше определение судебного усмотрения, обратимся к рассмотрению пределов судебного усмотрения. Одним из распространенных определений является следующее: *Пределы судебного усмотрения – это правовые рамки, установленные с помощью юридических средств уполномоченными субъектами, и ограничивающие объем применения права.* Основная задача судьи состоит в том, чтобы вынесенное решение не нарушало прав и законных интересов гражданина.

У суда не может быть абсолютной свободы правообладания, так как государство и общество тоже обладают свободой. Границы – это неотъемлемое свойство всякого права, ибо при отсутствии границ право превращается в свою противоположность и перестает быть правом. [Папкова О.А., N 12, 1997 г., с. 102-107]

В юридической литературе выделяют следующие признаки пределов судебного усмотрения:

1) Эти правовые рамки позволяют выявить область, ограниченную сферой юридического воздействия права.

2) Устанавливаются уполномоченными субъектами.

В качестве уполномоченных субъектов могут выступать правотворческие и правоприменительные органы, правотворческие органы устанавливают пределы судебного усмотрения посредством осуществления нормативного регулирования, связанного с выработкой юридических установлений и определением юридических средств обеспечения их действительности. В указанном аспекте деятельность нормотворческих органов государства, связана с выбором типа, методов и способов регламентации, определением соотношения нормативных и индивидуальных средств регулирования. Кроме того, правоприменительные органы устанавливают пределы судебного усмотрения, осуществляя индивидуальное регулирование.

3) Устанавливаются с помощью юридических средств.

В данном аспекте в качестве юридических средств выступают принципы права, правовые положения судебной практики, правоприменительные акты и пр. [Алексеев С.С., 1993. С. 151-152]. Соответственно, если судья выходит за пределы судебного усмотрения, то он выходит и за пределы юридического воздействия права, что можно определить как судебский произвол.

В качестве одного из средств ограничения судебного усмотрения выделяют принципы права, которые в правоприменительной деятельности в случае пробелов в праве играют значительную роль. Как глубинные элементы принципы права способны направлять развитие и функционирование всей правовой системы, определять линии судебной и иной юридической практики, способствовать преодолению пробелов в праве, отмене устаревших и принятию новых юридических норм [Алексеев С.С., 1981, Т.1, С.262].

Следует отметить, что определение пределов судебного усмотрения, содержащихся в принципах права, в некоторых случаях представляется достаточно проблематичным. Так, в теории государства и права в зависимости от нормативной закреплённости правовые принципы делят на две группы: а) принципы, которые закреплены в законодательстве, и б) принципы, которые не закреплены в законодательстве.

Наибольшую сложность составляют пределы усмотрения суда, выраженные в принципах права, не нашедших формализацию в законе. Примером формирования пределов усмотрения суда может служить реализация принципа гуманизма. Данный принцип следует из Конституции РФ, провозглашающей права и свободы человека высшей ценностью и вменяющей в обязанность государству признавать, соблюдать и обеспечивать их защиту. Принцип гуманизма находит широкое применение в уголовном судопроизводстве. Суд обязан соблюдать данный принцип как в отношении потерпевшего, так и обвиняемого. Противопоставление участников уголовно-правовых отношений друг другу в том смысле, что к потерпевшему необходимо проявлять человеческое, гуманное отношение, а к обвиняемому подобного проявления отношения не требуется, не соответствует принципу гуманизма. Поэтому суд, осуществляя правосудие, обязан действовать в пределах, очерченных данным принципом, что выражается, например, в применении институтов, обеспечивающих дифференциацию ответственности: применение строгих наказаний к опасным преступникам и более мягких мер к тем, кто впервые совершил не столь серьезное преступление; в учете обстоятельств, смягчающих ответственность; при назначении наказания ниже низшего предела; при условном осуждении; при освобождении от уголовной ответственности и наказания. Следовательно, усмотрение суда ограничено пределами содержания конкретного принципа, применение которого необходимо при рассмотрении дела судом.

Таким образом, при обнаружении неурегулированной либо недостаточно урегулированной правовой ситуации в процессе рассмотрения конкретного дела с использованием судебного усмотрения суду необходимо руководствоваться принципами права и формулировать пределы судебного усмотрения, исходя из их содержания. Именно применение в современных условиях общеправовых принципов справедливости, законности, гуманизма, позволяет оценить соответствие действующего законодательства праву.

Таким образом, особенности судебного усмотрения, с одной стороны, зависят от конкретной правовой семьи, где оно применяется. С другой стороны, правовое усмотрение – неотъемлемая часть правоприменительного процесса и деятельность судебных органов сопряжена с той или иной мерой усмотрения, независимо от того, в рамках какой правовой семьи рассматривается конкретное дело.

Несмотря на все установленные законом пределы, огромное значение имеет личность судьи, значимость для него не только интересов обратившихся в суд граждан, но и интересов государства и общества, его профессионального долга и ответственности, прежде всего, перед самим собой, т.е. в том числе и соблюдение Кодекса судейской этики.

Список литературы.

- 1) Барак А. Судейское усмотрение. М. 1999. С.21.
- 2) Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т.4. М. 1967. С.39.
- 3) Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М. 1981.С.54.
- 4) Окопян А. Оценочные понятия в отечественном праве // Юрист. 2006. №5(59). С.25.
- 5) Папкова О.А. Пределы судейского усмотрения в гражданском праве // Журнал российского права. 1998. №2. С.99.
- 6) Алексеев С.С. Теория права. М. 1993. С.151–152.

МИССИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Шакирова А.Р.

Научный руководитель – Погодин А.В.

Несомненно, право является мощнейшим регулятором общественных отношений и в демократическом государстве обеспечивает свободное развитие личности, организованность и порядок в обществе. Важнейшая задача системы права любой цивилизованной страны – упорядочение общественных отношений, введение их в рамки социальной свободы и справедливости. Его предназначение весьма ярко раскрывается в общепризнанной дефиниции: «Право – это система устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих общественные отношения». Однако не стоит забывать, что право рассматривается в двух ключах, как объективное и субъективное право, и применительно к данной теме наиболее предпочтительно рассматривать право именно в широком смысле, как всеохватывающее явление юридического мира.

Для полноты изучаемого явления представляется необходимым подробно остановиться на дефиниции «миссия», что по толковому словарю русского языка С.И.Ожегова означает ни что иное как «ответственное задание, роль, поручение». Подобное определение встречается и в трудах иных авторов. Таким образом, применительно к сущности права, «миссию» можно определить как совокупность функций и цели права, исследование носит характер изучения роли права в эпоху перемен.

Право выполняет множество разнообразных функций, как общесоциальных (ценностно-ориентировочная, воспитательная и другие функции), так и специальных, к которым относятся регулятивная и охранительная функции. Нормы права, направленные на обеспечение порядка в различных общественных отношениях путём закрепления в них государством прав и обязанностей для всех участников общественных отношений, являются выражением регулятивной функции права. С помощью других норм права осуществляется охранительная функция права, которая заключается в том, что государство защищает от посягательств на жизнь, защищает здоровье людей, защищает иные материальные и нематериальные блага граждан. Во время перемен, когда и экономическая, и политическая, и социальная сферы жизни подвержены нестабильности и дисбалансу, именно право выступает тем рычагом, той силой, которая позволяет вывести все общественные отношения на новый уровень и придать им чёткую форму.

Современные тенденции развития России придают особое значение ценности права. Изменение системы социальных ориентиров и потребностей обусловило необходимость соответствующих преобразований во всех областях общественной жизни. Изменяется и право, роль которого в жизни общества все более возрастает. Отражая назревшие социальные потребности, право, с одной стороны, вынуждено «подстраиваться» под происходящие изменения, а с другой – само выступает инструментом, посредством которого можно наиболее быстро и качественно осуществить необходимые преобразования.

Точкой отсчета в развитии права современной России стало принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации, положившей начало грандиозному по масштабам и значимости процессу реформирования всех сторон жизни нашего общества. Вместе с ней в жизнь нашего общества вошли новые правовые ценности и ориентиры: права и свободы человека, демократическое, социальное, федеративное, правовое государство, и гражданское общество с различными формами собственности, свободой экономической деятельности, идеологическим многообразием и многопартийностью, и мн. др.

Весьма выразительным примером миссии права в эпоху перемен может служить принятие Гражданского кодекса Российской Федерации. Его разработка в начале 90-х гг. 20 века была весьма ответственным шагом, поскольку новое государство, новая политика требовали решительных мер. Как отмечает Е.А.Суханов «Гражданский кодекс, особенно его первая часть, принимался в 1993 г., тогда далеко не все было ясно. Мы шли как в тумане, знали что-то о зарубежных правовых порядках, кое-что о наших дореволюционных. Как реально все будет – мы не представляли, но в значительной мере многое предугадали. Мы консультировались с зарубежными коллегами, учитывали жизненные реалии и прежде всего старались руководствоваться здравым смыслом».

Таким образом, в весьма туманном цивилистическом прошлом появился ориентир, правовой маяк, который поставил четкие границы правового регулирования, не допуская произвола в общественных отношениях. К последующим важным моментам по становлению правовой России можно отнести принятие Уголовного кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации и последующих.

В последние два года Россия претерпевает масштабные перемены: присоединение Крыма и обретение нового субъекта Российской Федерации, реформирование судебной системы и упразднение Высшего Арбитражного суда РФ, изменилось и само положение Российской Федерации на мировой арене. Все вышесказанное не может не отражаться на национальной политике государства, изменения проникают во всей сферы общественной жизни и нуждаются в своевременном и мудром закреплении на законодательной основе. Право, возведенное в закон, выступает своеобразным гарантом правового государства, ликвидирует хаос и обнажает перспективы развития государства и всей нации в целом. Право создает оплот, базис, на который наслаиваются общественные отношения, право упорядочивает их, разграничивая возможное от запретного, содействует развитию новых отношений.

Подводя итог нельзя не заметить, что право выступает своеобразной мерой свободы человека в обществе, устанавливая границы поведения субъектов по отношению друг к другу. Каждый участник общественных отношений может достигать своих целей, используя различные варианты поведения. Право же, отражая согласованные интересы всего общества, ограничивает этот выбор известными пределами, ставит преграды для нежелательного поведения, но вовсе не навязывает субъекту какой-либо определенный вариант действий.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ

Васильев Э.Э.

Научный руководитель – асс. Лукин Ю.М.

Интерес к проблемам оборота оружия в современном обществе не ослабевает. С древнейших времен оружие всегда привлекало к себе внимание. Оно являлось одним из старейших жизненных спутников человека. На сегодняшний день по некоторым данным Россия находится на 9-м месте в мире по количеству единиц гражданского оружия на душу населения.

В данной научно-исследовательской статье рассматривается история оборота оружия в России. Данное исследование позволяет узнать, как развивался процесс правового регулирования оборота оружия и какие события в российской истории послужили формированию указанной тенденции развития отечественного законодательства в данной области.

Исторический обзор нормативных правовых актов, регулирующих оборот оружия, открывает *Русская Правда*, в которой оружие впервые было определено как предмет преступления: «Аще посмеет кто чужого коня, либо оружие, либо порт..., три гривны за обиду» [Российское законодательство, 1984, т. 1, с. 96]. Деление всех преступлений, по РП, на 2 группы – против личности и имущественные – позволяет сделать вывод, что законодатель отдавал предпочтение отношениям собственности, в том числе и на оружие. Причиной данной формулировки было то, что государство на данном этапе развития еще не обладало достаточными силами для защиты своей территории, поэтому, помимо сильной княжеской дружины, государство было заинтересовано в наличии оружия у населения для создания ополчения. Такое положение сохранялось и в законодательстве периода образования и укрепления централизованного государства. *Судебники 1497 и 1550 гг.* также не предусматривали самостоятельной ответственности за незаконный оборот оружия. *Соборное уложение 1649 г.* в ст. 6,7 главы 3 «Охрана порядка при царском дворе» впервые установило ответственность за недозволенное ношение, обнажение или применение оружия при царском дворе или в присутствии самого царя – вплоть до смертной казни. Статья 28 главы 7 установила ответственность за кражу оружия военнослужащим у военнослужащего.

Законодательство, пресекающее незаконный оборот оружия, стало активно развиваться при Петре I. Наиболее ярким проявлением является *Артикул воинский 1715г.*, который содержал уже гораздо больше норм, связанных с оборотом оружия [Российское законодательство, 1986, т. 4, с. 328-365]. Данные нормы были расположены в системе преступлений против военной службы. Артикулом предусматривалось наказание в виде смертной казни: за вооруженное сопротивление командиру (арт. 24); за обнажение шпаги с намерением причинения вреда кому-либо в присутствии командира, в походе, воинском суде, во время церковной службы (арт. 36); за обнажение шпаги по отношению к караулу, патрулю или часовому (арт. 46); за кражу воинского имущества (арт. 191). В главе VI *Артикула «О воинских припасах, ружье, мундире, об утрате и небрежном обращении с таковыми»* был предусмотрен ряд действий, связанных с незаконным оборотом оружия, которые наказывались не так строго, как преступления с его использованием. Телесному наказанию подлежали военнослужащие: за ненадлежащий уход за ружьем (арт. 56); за утерю оружия либо его выбрасывание (арт. 57); за порчу или поломку оружия, помимо телесного наказания, взыскивались средства из жалования на его ремонт (арт. 58). Артикул 59 содержал два состава преступления: 1) Проигрыш, продажа или заклад ружья (наказание: в 1 и 2 раз – наказание шпицрутенами, в 3 раз – расстрел); 2) Приобретение вышеуказанным образом оружия (наказание: битье шпицрутенами или штраф в 3 раза выше стоимости незаконно приобретенного имущества).

11 июля 1743 г. был издан сенатский *Акт о штрафах за стрельбу в населенном пункте*, предписывающий полиции обращать особое внимание на данные деяния. *Устав Благочиния или полицейского* Екатерины II, в отличие от ранее действовавших актов, которые запрещали носить оружие лишь в конкретных местах, в ст. 213 содержал запрет на ношение оружия тем категориям лиц, кому закон прямо не дозволяет или не предписывает. Нарушитель заключался под стражу или с него взыскивался пени в виде дневного содержания рядового.

В 1845 г. было издано *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. В разделе «О преступлениях против общественного благоустройства и благочиния» содержалась глава «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих их постановлений», в которой регулировался вопрос оборота оружия. Подобная кодификация присутствует и в современном российском УК. Дела об оружии были подсудны не военным, а гражданским судам. Дела о хищении оружия являлись преступлениями против собственности. Изготовление и выделка оружия или хранение с целью противной государственной безопасности (ст. 1241, 1243) оружия, пороха и т.д. считалось уголовно наказуемым деянием. Виновный наказывался заключением в тюрьму или крепость. За хранение дома запрещенного оружия или пороха в большем количестве, чем было дозволено, использование оружия в местах большого скопления людей, ношение оружия без особой необходимости, ношение оружия заряженным в публичных местах, сокрытие мастером от властей данных о человеке, принесшим ему для ремонта оружия следовало наказание в виде ареста или денежного взыскания (ст. 1242, 1244, 1245, 1247, 1249) [Багаутдинов, 2008, с. 25].

Допускалось наличие у граждан оружия для самообороны. В дореволюционной России, люди, которые не имели проблем с психикой и с полицией, могли покупать и хранить огнестрельное коротко-

ствольное оружие, а также спортивное и охотничье оружие. Разрешения выдавались местными властями.

Во второй половине XIX в.-начале XX в. в России происходит модернизация производства, в том числе и в оружейной сфере. Также в стране усиливается активность террористических и революционных движений. В связи с этим в 1885 г. выходит обновленная редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В ст. 986 и 987 ужесточается уголовная ответственность за незаконный оборот оружия. Наказанием являлись каторжные работы, либо лишение лица всех имущественных, личных и присвоенных прав и отправка в исправительные арестантские отделения сроком до 5 лет. Должностное лицо, согласно ч. 2 ст. 986, за нарушение содержания складов взрывчатых веществ могло быть лишено судом права содержания данных складов пожизненно. В 1903 г. было принято *Уголовное Уложение*, которое во многом повторяло Уложение 1845 г., а также дифференцировало уголовную ответственность за незаконный оборот оружия в зависимости от предмета преступления и вида незаконных действий с предметами вооружения.

Таким образом, развитие дореволюционного уголовного законодательства свидетельствует о том, что нормы, запрещающие незаконный оборот оружия, появились достаточно поздно – в середине XIX в. До этого времени общественная опасность оружия рассматривалась во взаимосвязи с возможностью совершения с его помощью некоторых преступлений против личности, собственности и государственных преступлений.

В 1918 г. был издан закон *«О сдаче оружия»*, согласно которому все население, имевшее оружие, обязано было его сдать. При этом разрешения, выданные до революции, были признаны недействительными. Если кто-то из гражданского населения хотел иметь оружие, созывались чрезвычайные комиссии, которые детально рассматривали дело и могли выдать разрешение лишь в исключительных случаях. Оружие закреплялось за определенным человеком, которому выдавалось специальное удостоверение. В том случае, если население будет оказывать сопротивление в сдаче огнестрельного оружия, все виновные подвергались лишению свободы на срок до 10 лет. В 1920 г. был принят *Декрет СНК РСФСР «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращения с ним»*, в котором был детально регламентирован порядок хранения и применения оружия. *Декрет СНК от 9 июля 1923 г. «О торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнестрельными припасами к нему, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядке хранения их»* свидетельствует о том, что оборот оружия был взят под жесткий контроль государства. Об этом свидетельствует и *«Постановление об оружии»*, изданное в 1924 г., согласно которому продавать огнестрельное охотничье оружие можно было только после получения разрешения милиции и ОГПУ.

Большую роль в борьбе с хищением оружия в первые годы советской власти сыграли соответствующие нормы *УК РСФСР 1922 и 1926 гг.* – за нелегальное хранение, приобретение или сбыт огнестрельного оружия с этого момента предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком не менее 6 месяцев (ст. 93) [Чистяков, 1997, с. 72-111]. Разрешения на оружие выдавались органами НКВД. В 1923 г., было принято постановление *«Об охоте»*, согласно с которым лицензии на право охотиться выдавались уже Народным комиссариатом земледелия. НКВД регистрировал охотничье оружие и вел учет боеприпасов. В том же 1923 году был издан *Декрет СНК «О торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнестрельными припасами к нему, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядке хранения их»*. К концу 30-х гг. XX в. все «оружейные» преступления стали наказываться без каких-либо различий – лишение свободы сроком до 5 лет с конфискацией оружия. К 1940 г. огнестрельное оружие приобреталось только при наличии охотничьего билета. Предусматривалось, что органы милиции имеют право штрафовать владельцев за отказ от перерегистрации, а также производить конфискацию оружия. Позднее был установлен и возрастной порог допуска к владению оружием, а также ограничивалось его количество на 1 человека.

В начале ВОВ всем гражданам было предложено сдать имеющееся в личном пользовании оружие в органы милиции и местные Советы, так как опасность хищения оружия существенно возросла. В рассматриваемый период деятельность органов внутренних дел в части разрешительной системы осуществлялась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. *«О военном положении»*. Что же касается трофейного имущества, то граждане, проживавшие в освобожденных частях Красной Армии населенных пунктах, обязаны были сдать его в течение 24 ч. При этом указывалось, что лица, не сдавшие в срок оружие и боеприпасы, подлежат привлечению к уголовной ответственности.

В 1953 г. было принято постановление Совета Министров СССР, в соответствии с которым разрешалось иметь охотничьи ружья без предъявления охотничьего билета – требовалось лишь разре-

шение от органов внутренних дел. А в 1954 г. ДОСААФ получила право покупать малокалиберные винтовки без разрешения милиции. С 1953 по 1959 гг. оружие находилось в свободной продаже. Но уровень преступности начал расти (чему способствовала массовое освобождение из лагерей уголовных элементов), что привело к отмене этих положений в 1960-х гг. В 1960 г. в РСФСР был принят новый УК, который внес значительные изменения, касающиеся уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. В 1969-1986 гг. было принято значительное количество нормативных документов, которые значительно ужесточали возможности получения разрешений на оружие, устанавливали строгий контроль над всеми процессами, которые имели отношение в данной отрасли. В июле 1975 г. вновь была разрешена продажа охотничьего гладкоствольного оружия. Разрешение на приобретение оружия должно было быть получено в органах МВД.

Возрастет роль судебной практики по оружейной тематике. В 1974 г. Пленумом Верховного Суда СССР было принято *Постановление «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия»*.

В декабре 1991 г. СССР распался. В 1993 г. была принята ныне действующая Конституция РФ. Постепенно вводилось новое законодательство в области оборота оружия. Однако реформирование правовой системы в России происходило в один из самых нестабильных периодов ее истории. Повышение в 90-е гг. уровня преступности и разрастающийся чеченский конфликт привели к тому, что огромное количество оружия попало в руки преступников. Подобная тенденция начала снижаться лишь в 2000-х гг.

В ноябре 1996 г. принимается ныне действующий ФЗ «Об оружии». В 1996 г. был принят новый УК, в ст.222-226 которого указываются преступления, связанные с оборотом оружия. В 1998 г. Правительство РФ издало *Постановление «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ»*. Данным Постановлением российское правительство ввело «Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ». Таким образом, Правительство подготовило базу для реализации положений ФЗ «Об оружии». В 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ издал *Постановление «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»* в котором регулируются вопросы судебной практики по вопросам оборота оружия.

Таким образом, анализ истории российского государства и права показывает, что на ее протяжении власть уделяла пристальное внимание правому регулированию оборота оружия. Незаконный оборот оружия является одним из важнейших факторов, представляющих угрозу общественной и государственной безопасности. Работа российских правоохранительных органов в данной сфере продолжается. Законное же право владения огнестрельным оружием строго регламентируется современным российским законодательством. В обозримом будущем появятся новые практики в сфере оборота оружия. Работа по совершенствованию законодательства в сфере оборота оружия на территории РФ продолжается и, скорее всего, будет совершенствоваться, пока существует само оружие.

Список литературы.

- 1) Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. // Законодательство Древней Руси. М. 1984. Т.1. С.96.
- 2) Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. // Законодательство периода становления абсолютизма. М. 1986. Т.4. С.328–365.
- 3) Багаутдинов.Ф.Н., Ширкин А.И. Человек. Закон. Оружие: актуальные проблемы законного и незаконного оборота оружия. Казань: Татар. кн. изд-во. 2008. 239 с.
- 4) Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М.: Зерцало. 1997. 592 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Мингазова Л.Р.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Шигабутдинова А.Л.

Основу супружеских отношений мужчины и женщины составляют духовная и физиологическая связь. Однако нельзя отрицать тот факт, что с течением времени экономическая сторона супружеских отношений только усиливала свои позиции. Ведь для нормального функционирования семьи необходима определенная материальная база, которая была бы способна удовлетворить потребности данной ячейки общества. Имущественные правоотношения традиционно включают в себя два элемента:

- а) отношения по поводу супружеской собственности;
- б) алиментные обязательства.

Имущественные отношения супругов в Российском государстве предопределяют деление на эпохи:

- 1) подчинения имущества жены праву мужа (VIII-XIII в.);
- 2) общности прав на имущества обоих супругов (XIV-XVII в.);
- 3) раздельности имущественных прав каждого из супругов (XVIII в.-1926 гг.);
- 4) общности прав на имущества обоих супругов (1926-1995 гг.);
- 5) уникальный режим имущества супругов (с 1995 г.).

В данном докладе рассмотрены основные периоды правового регулирования имущественных отношений супругов в истории российского права.

В Древней Руси имущественное положение супругов было неразрывно связано с формой заключения брака. В случае если брак совершался посредством похищения или покупки невесты, женщина не обладала в браке какими-либо имущественными правами. Обряд приведения невесты как форма заключения брака предполагал имущественную обособленность обоих супругов, а также возможность расторжения брака.

После принятия христианства, под влиянием церковного права личные отмечается возрастание личных имущественных прав. Кроме прав на приданое, за женой утверждается право на участие в общесемейном имуществе. Русская правда не говорит о наследовании супругов друг за другом. В случае смерти мужа жена управляет общим хозяйством, пока оно не будет разделено между детьми. Правовое положение приданого определяется в ст. 94, 95 Пространной редакции Русской правды [Томсинов, 2004, с. 16]. При делении имущества она получала прожиток [Чистяков, 1997, с. 46]. Несмотря на то, что имущество супругов являлось раздельным, жена несла ответственность за долги мужа, согласно ст. 7 пространной редакции Русской правды [Томсинов, 2004, с. 16]. По мнению Пушкаревой, XIII век является рубежным в «истории русских женщин». Это век признания за женщинами права на наследование и распоряжение недвижимостью [Пушкарева, 2011, с. 10].

Период XIV-XVII вв. характеризуется общностью семейного имущества. Общее право супругов на вещи простиралось на имущества, предназначенные при заключении брака на общие цели семьи (приданое и вено) и на имущества, приобретенные обоими супругами в браке (жито).

К первой группе имуществ относились приданое и вено. Следует отметить, что когда жена приносила в общую семейную массу имущества приданое, она приносила его семье в целом, а не мужу в отдельности. В исключительных случаях приданое мог приносить муж, если он входил в дом семьи будущей жены. Размер приданого фиксировался в разрядной записи. Следует отметить, что закон не регламентировал обязательную выдачу приданого. Это было установлено обычаем. Во время существования брака приданое оставалось в общем распоряжении супругов. В случае смерти мужа и отсутствия детей, жена могла использовать свое право на восстановление приданого. В случае ее смерти данное право переходило к ее родственникам.

Псковская судная грамота говорит о наследовании супругов друг за другом. Кроме того, в соответствии со ст. 89, 90 недвижимое имущество одного из супругов «отчина», не оставившего после своей смерти завещания, переходило к другому супругу во временное владение «кормлю» до вступления его в новый брак.

Оба супруга могли обладать раздельными имуществами: родовые и жалованные вотчины мужа, унаследованные и подаренные вотчины жены. Родовая вотчина после смерти мужа женой не наследовалась. Жена считалась совладелицей купленной вотчины. В купчих грамотах говорилось, что вотчина продана «такому-то человеку и его жене».

К концу XVII в. принцип неприкосновенности земель замужних женщин полностью устоялся. Однако следует отметить, в большинстве своем это право распространялось на вдов, которые чаще всего действовали вместе со своими сыновьями или иными родственниками-мужчинами [Маррезе, 2009, с. 40].

Начиная с XVIII в., вновь начинается эпоха раздельности имущества супругов. Указом от 17 марта 1731 г. было узаконено право жены на распоряжение своим имуществом после смерти мужа. Несмотря на то, что приданое признавалось собственностью жены, на практике оно нередко добровольно отдавалось в управление мужу.

В Своде законов Российской Империи был установлен принцип раздельности имущества супругов, который предоставлял возможность супругу самостоятельно распорядиться своим имуществом.

После революции принцип раздельности имущества супругов в браке продолжал действовать. Согласно ст. 105 КЗАГС 1918 г., брак не порождал общности имущества, нажитого в процессе семейной жизни.

Согласно декрету «О расторжении брака» от 16 декабря 1917 г. сохранялась односторонняя обязанность мужа содержать жену в случае расторжения брака. Однако КЗАГС 1918 г. установил взаимные алиментные обязанности супругов в случае нуждаемости и нетрудоспособности одного из супругов, даже после расторжения брака.

С принятием КЗоБСО в 1926 г. устанавливается режим общности имущества в браке. Размер доли каждого из супругов в таком имуществе определялся при ее разделе судом. Однако следует отметить, что размер доли определялся по-разному. В одних республиках общность супружеского имущества определялась одним только фактом состояния в браке, а размер участия всегда определялся только в равных долях. В других – общность супружеского имущества и доля каждого определялась не только фактом состояния в браке, но и степенью участия каждого в создании данного имущества. Общность имущества супругов означала, что владение, пользование и распоряжение этим имуществом происходит по взаимному согласию супругов. Ни один супруг не обладал преимуществом. Каждый из них, распоряжаясь имуществом, мог действовать лишь от общего имени.

Общая собственность супругов обычно прекращалась с расторжением брака. Вопрос о возможности раздела общего имущества в период действия брака долго признавался спорным. Бытовало мнение, что разделить имущество супруги могут только после расторжения брака. Однако постепенно возобладала другая точка зрения, допускающая возможность раздела имущества и при существовании брака.

Действующее семейное законодательство РФ предусматривает два возможных правовых режима имущества супругов – законный и договорный. Семейный кодекс РФ закрепляет обязанности супругов по взаимному содержанию даже в случае расторжения брака в строго определенных законом случаях.

В заключение можно сказать о том, что только в российском государстве уникальный режим имущества супругов, характеризующийся личной подчиненностью жены мужу, но в то же время ее полной имущественной независимостью является самой настоящей загадкой истории русского права, о чем крайне часто говорят как отечественные, так и западные исследователи.

Список литературы.

- 1) Томсинов В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права X век. 1917 год. М.: ИКД ЗЕРЦАЛО-М. 2004. 381 с.
- 2) Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч.1.: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК. 1996. 368 с.
- 3) Маррезе М.Л. Бабы царство. Дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М.: Новое литературное обозрение. 2009. 368 с.

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СССР

Ричардс А.Г.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Сабирова Л.Л.

С периодом начала работы Советов в России связаны многочисленные, кардинальные изменения законодательства, в том числе в семейном праве.

В дореволюционной России брак в юридическом смысле был связан с церковным обрядом; в целом брак носил патриархальный характер. Так, в конце XIX в. брак мог осуществляться только с согласия родителей брачующихся. Незаконные дети могли быть узаконены через последующий брак (согласно «Кодексу законов о браке», 1891 г.). Развод осуществлялся только при наличии необходимых оснований – таких как невозможность иметь потомство по состоянию здоровья, прелюбодеяние, безвестное отсутствие одного из супругов. Причем для того чтобы затруднить развод, жене, ушедшей от мужа, отказывалось в материальном содержании; в случаях, когда муж уходил от жены, он был обязан выплачивать алименты на ее содержание. Также не регламентировалась мера свободы действий родителей по отношению к детям.

Поэтому нововведения в семейном праве периода существования СССР можно назвать кардинальными: главной идеей законов в данной отрасли права является юридическое равноправие женщин и мужчин в браке и имущественных отношениях, отделение церкви от института брака, свободный порядок разводов, уравнивание внебрачных детей в правах с детьми, родившимися в браке и так далее.

Первым принятым в СССР документом, регулирующим семейное право, является декрет «*О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния*», вступивший в силу 18 декабря 1917 г. Отныне признавались только гражданские браки, зарегистрированные посредством записи в книгу актов состояния. В дореволюционной России учет браков, смертей и новорожденных велся церковью путем ведения соответствующих записей в метрических книгах. Церковный брак являлся «частным делом брачующихся» и не обладал юридической силой (п.1). Вводился возрастной ценз 18 лет для мужчин и в 16 лет для женщин. Запрещался брак между родственниками по прямой линии, полнородными и неполнородными братьями и сестрами, между лицами уже состоящими в браке и умалишенными (п.2). Пункт 10 гласил: «Дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям».

Следующим важным документом в семейном праве того времени является декрет «*О расторжении брака*», принятый 19 декабря 1917 г. В п.1 указывалось: «Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или, хотя бы, одного из них». Более того, согласно п.7, после развода достигалось соглашение касательно того, чью фамилию будут носить бракоразводные супруги и дети рожденные в браке – фамилию жены или мужа. В случае возникновения спора вопрос решал местный суд. Также согласно п.8-9 суд устанавливал, будут ли выплачиваться средства на содержание детей одной из сторон другой после развода, а также будут ли выплачиваться материальные средства мужем жене. Таким образом, материальная поддержка детей после развода могла осуществляться как мужчиной, так и женщиной.

Семейное право в 1930-е.

Дальнейшее развитие семейное право получило в 30х годах XX века. Главной целью права ставилась защита ребенка и его интересов: вводилась уголовная ответственность за отказ в приеме на работу беременной женщины или за снижение выплачиваемой последней з/п; увеличивались пособия многодетным матерям и матерям-одиночкам.

Имели место и нововведения в бракоразводном процессе: с 27 июня 1926 года органы ЗАГС до удовлетворения прошения о разводе обязаны были принять меры к примирению супругов с целью снижения количества разводов.

Велись разработки института усыновления. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «*О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся*» передача осуществлялась на основе договора, заключаемого с органом опеки и попечительства, что вносило строгую регламентацию в возникающие в таких случаях правоотношения.

Постановление ЦИК и СНК СССР «*О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении наказания за неплатеж алиментов*» вносило значительные изменения в семейное законодательство. В разделе I запрещался аборт в случаях, где последний не связан с прерыванием беременности по состоянию здоровья матери или из-за опасений за здоровье ребенка; устанавливалась уголовная ответственность за проведение абортов вне больницы или в больнице, но не по указанным выше причинам лицу, осуществившему аборт, а беременным женщинам в качестве наказания устанавливалось общественное порицание в случае первого аборта, при последующих абортах – штраф 300 руб. Вносились также значительные изменения в определении размера алиментов на содержание детей после развода: теперь сумма устанавливалась не местным судом, а выражалась в процентном соотношении к зарплате выплачивающего алименты лица.

При уплате алиментов на содержание одного ребенка сумма составляла треть з/п, двух детей - треть, трех и больше – 50%.

Более того, с целью защиты брака и предотвращения разводов, повышалась оплата регистрации последних: первый развод – 50 руб., второй – 150 руб., третий и последующие – 300 руб.

Одной из значительных проблем, существовавших в обществе на тот момент, являлась детская беспризорность. В связи с этим 7 апреля 1935 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «*О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних*». Постановление СНК СССР и ЦК РКП(б) «*О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности*», принятое 31 мая 1935 г, также вносило значительные изменения в эту подотрасль права: комиссии по делам несовершеннолетних были упразднены; соответствующие дела передавались в ведение общих судов с созданием специальных камер (участников) для рассмотрения дел подростков в возрасте до 16 лет. При этом созданные специальные камеры (участники) были вскоре ликвидированы Законом «*О судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик*» 1938 г., согласно которому дела несовершеннолетних направлялись в органы милиции.

Были созданы спецподразделения по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, деятельность которых в общем можно назвать успешной.

Семейное право в военное время.

Во время Второй Мировой Войны Указом президента Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «*Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания "Мать-Героиня" и учреждении Ордена "Материнская Слава" и медали "Медаль Материнства"*» вводились меры, предусматривающие материальную помощь многодетным матерям: теперь выплаты пособий осуществлялись одиноким матерям при рождении третьего ребенка.

Закон от 8 июля 1944 г. установил ряд процессуальных мер по расторжению брака, однако определенных оснований для развода не указывалось.

Постановление СНК от 23.01.1942 г. вносило изменения в законодательство регулирующее устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Ответственность за исполнение данного постановления возлагалась на краевые, областные исполкомы горсоветы. На патронирование передавались дети от 5 месяцев до 14 лет; необходимо было заключить соответствующий договор между семьей-патронатом и отделом народного образования или здравоохранения. Возможно было усыновление патронируемого.

Семейное право в послевоенное время.

Значительные изменения претерпело семейное право и в этот период времени.

Указом от 15 февраля 1947 г. были запрещены браки между гражданами СССР и иностранцами; они оставались под запретом вплоть до издания Основ законодательства о браке и семье в 1968 г.

Также в 1968 г. начались работы по разработке нового семейного кодекса, базой для которого служили Основы законодательства о браке и семье.

Основы законодательства о браке и семье, в свою очередь, были введены в действие с 1 октября 1968 г. Основы законодательства о браке и семье имеют своей целью защиту прав ребенка, семьи и материнства. Как и в предшествующих законодательных актах, закрепляется равноправие мужчины и женщины в имущественных отношениях, а так же становится обязательной взаимная материальная поддержка супругов, в том числе после расторжения брака.

Брачные договоры не имели юридической силы, т.к. нормы семейного права носили строго императивный характер.

Одним из главных вопросов регулирования семейных отношений являлся вопрос об уплате алиментов на содержание ребенка. Указом от 19 ноября 1986 г. был также установлен минимальный размер алиментов, изначально составлявший 20 руб. на ребенка. Однако этим указом не предусматривалась вероятность распределения всех доходов алиментоплательщика или даже сумма больше месячного заработка, и в связи с этим суд мог самостоятельно принимать решения по уменьшению суммы алиментов.

В 1990 г. были приняты изменения в Основах законодательства о браке и семье, в частности в положениях касающихся деления имущества супругов после развода, установления отцовства, прав несовершеннолетних. В последующем были приняты прочие изменения законодательства: ФЗ «*О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР*» от 22.12.1994 г., регулирующий алиментные обязательства; новый Семейный кодекс принятый Госдумой 08.12.1995г..

В заключение можно отметить, что семейное право СССР носило значительно более демократичный характер, чем дореволюционное семейное право, и являлось основой и для формирования современного семейного права Российской Федерации.

СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН

Абдуллина К.Р.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Хабибуллина Г.Р.

Спор о равноправии мужчин и женщин, начавшийся в XVII в., продолжается до настоящего времени. Наиболее острые дискуссии вызывает проблема политического представительства женщин.

Как считают солидные политологи, многие беды Российского государства происходят из того, что не востребована женщина как политик. Женщина по своей природе – созидатель. А ведь в истории мы находим много положительных примеров, когда женщины укрепляли Российскую государственность и сыграли большую неопределимую роль в жизни всего государства.

Демократия без женщин – не демократия. Государство как семья, должно быть гармоничным. Отсутствие женщин при принятии общественно значимых политических решений, «мужская» политика, тормозят принятие социальных законов, приводит к предпочтению силовых стратегий в управлении государством.

Приняты важнейшие международно-правовые документы, регулирующие этот аспект деятельности женщин. Прежде всего это Конвенция ООН о политических правах женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1952 г., вступившая в силу 7 июля 1954 г. Конвенция продекларировала право женщин голосовать на всех выборах, быть избранными во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов, право женщин занимать должности на общественно государственной службе на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации (ст. 3) [3].

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., обязала государства-участники обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право участвовать в формировании и осуществлении правительственной политики и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления. Однако в большинстве стран мира, в том числе и в России, эта задача не решена.

Международный пакт о гражданских и политических правах (принят XXI сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.) обязывал участвующие в нем государства обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами.

Пекинская Всемирная конференция 1995 г., на которой были приняты основополагающие документы – Пекинская декларация и Платформа действий, определили такую проблемную область, как неравенство между мужчинами и женщинами в области разделения власти и принятия директивных решений на всех уровнях. В Платформе действий IV Всемирной конференции по положению женщин было рекомендовано:

- достичь равного представительства женщин и мужчин, в этих целях значительно увеличить число женщин на всех государственно - административных должностях, в случае необходимости путем введения квоты;

- принять в рамках избирательных систем меры, побуждающие политические партии к привлечению женщин на выборные и назначаемые государственные должности в той же пропорции и на тех же условиях, что и мужчин;

- принять во внимание дифференцирующее воздействие избирательных систем на политическую представленность женщин в выборных органах и в случае необходимости рассмотреть вопрос о корректировке или реформе этих систем;

- защищать и поощрять равные права женщин и мужчин на участие в политической деятельности и на свободу ассоциации, включая членство в политических партиях и профсоюзах;

- создать механизм контроля за выполнением принятых обязательств.

Как видим, эти документы требуют выполнения ряда совершенно конкретных обязательств по повышению социального статуса женщин и обеспечению реального равноправия полов.

По Конституции РФ все имеют равные права и равные возможности. (ст. 19, п.3). Закон РФ «О политических партиях», ч.4 ст.8. гласит о том, что политические партии должны «создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства руководящих органов политической партии, в списках кандидатов в депутаты и иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Женщины активно включились в процесс партийного строительства в современной России. В целом женщины составляют от 20% до 50% общего состава политических партий. Однако представительство женщин в руководящих партийных органах совсем незначительное.

В числе депутатов законодательных собраний субъектов РФ, то есть в законодательных собраниях регионов, около 9% женщин. Причем этот показатель от региона к региону существенно меняется. Женщин практически нет в верхних эшелонах партийных организаций, имеющих свои фракции в парламенте.

На данный момент в Совете Федерации 29 женщин из 169 представителей – это 17% от общего состава. В Государственной Думе 61 женщина-депутат из 450 депутатов, т.е. 13,5%. В Государственном Совете по сравнению с первым созывом (6 женщин) есть заметный прогресс, на сегодняшний день в пятом созыве в состав входят 15 женщин из 100 представителей.

Но положительным является то, что в России динамично развивается процесс становления массовых женских организаций. Женщины активно работают в партийных, общественных организациях различной направленности – экологических, благотворительных, правозащитных, творческих и др. Женщины принимают непосредственное участие в решении наиболее актуальных проблем, участвуют в политических акциях, митингах, манифестациях, забастовках, принимают участие в работе аналитических, консультационных центров.

В РТ существует объединение женщин-депутатов «Мэрхэмэт-Милосердие» при депутатской фракции «Единая Россия» в Государственном Совете РТ (женщины-парламентарии проводят «круглые столы» по проблемам приемных семей, по вопросам организации отдыха детей из многодетных семей и детей-сирот, помощи детям-сиротам в решении жилищного вопроса, оценке состояния детских приютов в республике и затрагивают множество других проблем.

На мой взгляд, существуют главные проблемы политического представительства женщин:

1. Наша ментальность. Или сложившиеся гендерные стереотипы. Ведь право голоса женщины получили гораздо позже, вследствие этого их не воспринимают всерьез. В российском обществе по-прежнему сохраняются пережитки традиционного патриархального взгляда на женщину даже среди образованных политиков.

2. Вторая проблема – финансы. Мы знаем, что политика – это ресурс. И видим, все ресурсы в руках мужчин. Сегодня нет женщин владельцев нефтяных и газовых предприятий, к примеру.

3. Недоверие женщин. Наблюдается политическая пассивность женщин, выраженная в недоверии, в бесполезности и возможности разрешения проблем, а отсюда, нежелание втягиваться в избирательный процесс.

Анализируя вышесказанное, мы предлагали установить некоторые стимулирующие изменения:

1. Совершенствование избирательного законодательства. Представители одного пола должны занимать не более 70% от федеральных списков партий на выборах, а также, при формировании списка в нем не следует размещать подряд больше двух кандидатов одного пола.

Эти нормы уже были инициированы гражданским сектором и поддержаны рядом депутатов Государственной Думы. Они также были представлены в виде поправок в Законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы». Но, не были включены.

2. Создание эффективного механизма по продвижению женщин в органы власти на всех уровнях – от местного до федерального.

3. Формирование общественного климата, благосклонного к принятию кандидатов-женщин.

4. Создание коалиций женских организаций в поддержку отдельных женщин-кандидатов.

Женщина сама вправе выбирать или семья или политика. Но я считаю, что только при наличии достаточного количества женщин в представительных органах власти возможно принятие законов о семье, о детях, законов, обеспечивающих улучшение труда и быта, развитие социальной политики.

Список литературы.

- 1) Айвазова С.Г. «Гендерный анализ избирательных компаний 1990 и 2000 гг. в России».

- 2) Рябова Т.Б. «Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований».
- 3) Завадская Л.Н. «Гендерная экспертиза российского законодательства» // Интернет-ресурс <http://owl.ru/win/books/zavadskaya/3.htm>.
- 4) Шинелева Л.Т. «Гендерная политика в условиях системного кризиса в России».

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Куртаева К.Ф.

Научный руководитель – к.ю.н. доц. Султанов Е.Б.

Темой моего исследования является институт гражданства в Российской Федерации. Целью данной работы является комплексное исследование наиболее важных вопросов правового регулирования современного гражданства и наиболее значительных изменений в законодательстве о гражданстве в нашем государстве.

В настоящее время вопросы гражданства Российской Федерации регулируются Конституцией РФ, Федеральным законом «О Гражданстве», принятым в 2002 г., а также международными договорами Российской Федерации. В России действуют два международных договора об урегулировании вопросов двойного гражданства, это договор с Республикой Таджикистан 1995 г. и Соглашение с Туркменистаном 1993 г. Также действует Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения от 1991 г. В нем присутствуют и статьи об урегулировании двойного гражданства.

Институт гражданства в РФ находится на высоком уровне развития, что не случайно, поскольку гражданство играет в жизни каждого человека чрезвычайно важную роль, являясь одним из основных прав человека. По словам консультанта Управления Президента РФ по вопросам гражданства К. Елисеева «Наше законодательство о гражданстве является одним из самых либеральных в мире. Закон о гражданстве отвечает целям российской политики в области гражданства. Одна из главных целей – упростить процедуру приобретения гражданства для прибывающих в Россию мигрантов – наших соотечественников, прежде всего из бывших республик Советского Союза. Именно на упрощение процедуры приобретения российского гражданства направлены изменения действующего законодательства» [Елисеев, 2014].

В связи с событиями в Украине представляется важным решение вопроса о приобретении гражданства РФ лицами, которые проживали на территории Донецкой и Луганской областей, вынужденно покинувшими территорию Украины в связи с вооруженным конфликтом, прибывшие в Российскую Федерацию. В конце июня 2014 г. были приняты нормативные акты, направленные, в первую очередь, на урегулирование статуса вынужденных мигрантов с Украины [2]. Во-первых, для этой категории мигрантов срок рассмотрения вопроса о предоставлении убежища сокращен до трех дней (вместо трех месяцев). Во-вторых, лицам, получившим временное убежище (без указания на гражданство), специальным указом Президента РФ разрешается участвовать в Госпрограмме содействия переселению соотечественников, что предполагает также довольно быстрое получение российского гражданства. Эти меры представляются правильным и своевременным решением.

Важным новшеством является Федеральный закон от 04.06.2014 г. [3] о двойном гражданстве в России, который имеет отношение к лицам, уже состоящим в отношениях гражданства с РФ. Этим законом вводится уголовная ответственность за сокрытие информации о наличии паспорта другой страны. Гражданам России, имеющим второй паспорт или вид на жительство в другой стране, необходимо будет уведомлять об этом Федеральную миграционную службу. За сокрытие наличия второго гражданства, граждан ждет штраф в размере до 200 тыс. рублей, либо обязательные работы на срок до 400 часов. А если гражданин сообщил недостоверные сведения или подал не вовремя уведомление, то штраф составит 500 и более тыс. рублей [4]. Возможно, такая мера, принятая Госдумой, позволит избежать некоторых осложнений в межгосударственных отношениях.

Несмотря на частые поправки к Федеральному Закону «О Гражданстве» и его совершенствование, существуют положения [5]. Однако по некоторым условиям приема, предусмотренным статьей 13 Закона о гражданстве, существуют определенные проблемы. Например, нет определения, что понимается под «законными источниками существования», наличие которых является необходимым для приёма в гражданство Российской Федерации. Думается, что под ними понимается помимо заработной платы, стипендия, пенсия, социальные выплаты и пособия. Однако размер данных «источников» чрезвычайно низок в Российской Федерации, и не является достаточным для существова-

ния. Поэтому, возникает вопрос, наличие у лица, который хочет стать гражданином Российской Федерации, подобных «законных источников существования» реально обеспечит этому лицу нормальную жизнь в России, и имеет ли государство моральное право принимать к своему гражданству лиц, которых неспособно обеспечить достаточными средствами к существованию.

Камнем преткновения в практике судов общей юрисдикции стал вопрос о соотношении двух специальных процедур приобретения гражданства – упрощенного порядка (статья 14 Закона о гражданстве) и восстановления в гражданстве (статья 15 Закона о гражданстве). Речь идет о ситуации, когда заявитель прежде обладал российским гражданством, но вышел из него, а впоследствии, стал предпринимать попытки вернуться к прежнему состоянию устойчивой правовой связи с Российским государством. Разумеется, при наличии оснований, указанных в статье 14 Закона о гражданстве, заявители предпочитают обращаться в органы ФМС России с заявлением о приеме в гражданство в упрощенном порядке, поскольку эта статья предусматривает более льготные условия по сравнению с процедурой восстановления в гражданстве. Суды по-разному оценивают подобные попытки.

В частности, Московский городской суд поддержал доводы Генерального консула Российской Федерации в г. Харькове, признав, что право на приобретение российского гражданства по какому-либо основанию, в том числе предусмотренному статьей 14 Закона о гражданстве, не носит абсолютного и безусловного характера. Таким образом, суд отказался от идеи свободы выбора применимой административной процедуры и констатировал, что заявитель не может претендовать на приобретение гражданства в упрощенном порядке, поскольку он состоял в гражданстве Российской Федерации и вышел из него. В этом случае применению подлежит порядок, предусмотренный статьей 15 Закона о гражданстве.

Ограничение использования упрощенной процедуры в том случае, если заявитель состоял в гражданстве РФ и вышел из него, требует обсуждения оснований такой политики законодателя, тем более что, как отмечал Конституционный Суд РФ, каждое нормотворческое решение, в особенности связанное с введением ограничений конституционных прав и свобод, должно быть обоснованным. Обращает на себя внимание тот факт, что такой заявитель ограничен в своей возможности получить гражданство по сравнению лицами, которые точно также отвечают требованиям статьи 14 Закона о гражданстве, но при этом ранее в гражданстве РФ не состояли. Такое ограничение можно рассматривать в качестве санкции или, как минимум, меры стимулирующего характера, направленной на предупреждение или предотвращение выхода из гражданства.

На мой взгляд, к условиям принятия в гражданство Российской Федерации следует добавить и такое условие, как «присяга на верность Российской Федерации». Это повысит значимость и авторитет российского гражданства для нового гражданина. Присяга будет способствовать поднятию уровня, так называемого морального аспекта гражданства, аспекта «верности государству», как это имеет место в некоторых зарубежных странах (США, Великобритания), где принесение такой присяги является обязательным, согласно законодательству.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что современная политика российских властей в области предоставления гражданства России отличается взвешенностью и серьезным подходом. На сегодняшний день законодательство об основаниях принятия гражданства Российской Федерации находится в динамическом состоянии и механизм реализации права на гражданство в Российской Федерации бесспорно требует усовершенствования.

Список литературы.

- 1) Елисеев К.П. Правовые аспекты приобретения гражданства Российской Федерации мигрантами. М. 2014.
- 2) Федеральный закон от 20.04.2014 N 71-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета". N 92. 23.04.2014.
- 3) Федеральный закон от 04.06.2014 N 142-ФЗ "О внесении изменений в статьи 6 и 30 федерального закона "о гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская Газета". N 127. 06.06.2014.
- 4) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // "Собрание законодательства РФ". 17.06.1996. N 25. Ст.2954.
- 5) Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О гражданстве Российской Федерации" // "Парламентская газета". N 104.. 05.06.2002.

б) Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2014 года по делу №33-6714, определение Московского городского суда от 30 июля 2014 года по делу №4г/4-7719 Режим доступа: <https://gospravosudie.com> (Дата обращения: 15.04.2015).

7) Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 N 633-О-П "По жалобе гражданина Тимова Евгения Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона "О радиационной безопасности населения" и Положения о лицензировании деятельности в области использования источников ионизирующего излучения" // "Российская газета". N 252. 10.11.2007.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сиванева Т.А.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Султанов Е.Б.

Конституционное Собрание можно определить как представительный орган Российской Федерации, обладающий полномочиями учредительной власти [1]. Его правовому закреплению посвящена статья 135 Конституции Российской Федерации. В ней говорится о том, что Конституционное собрание созывается в случае, если поступило предложение о пересмотре 1, 2 или 9 главы Конституции Российской Федерации, и данное предложение было поддержано 3/5 от общего числа членов обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации [2]. Созыв Конституционного Собрания осуществляется на основании федерального конституционного закона, который должен регламентировать порядок его деятельности. Однако на сегодняшний день федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании так и не принят.

Актуальность работы состоит в том, что российское законодательство нуждается в этом законе, для того, чтобы иметь реальную возможность принятия новой конституции, а также вносить изменения в существующую конституцию для корректирования ее основных (базисных) принципов. Тем более, что прецеденты внесения изменений в другие главы уже имеются, а Конституция Российской Федерации 1993 г. считается конституцией «переходного периода», и существует перспектива ее последующего реформирования.

Инициаторами пересмотра Конституции Российской Федерации согласно статье 134 Конституции РФ могут выступать Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, а также группа численностью не менее 1/5 членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

Несколько полномочий Конституционного Собрания Российской Федерации перечислены в части 3 статьи 135 Конституции Российской Федерации, согласно которой Конституционное Собрание Российской Федерации вправе: подтвердить неизменность действующей Конституции; разработать проект Конституции и принять его 2/3 от общего числа членов Конституционного Собрания; разработать проект новой Конституции и вынести его на всенародное голосование [3]. Статья 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации» также делает отсылку, что порядок вынесения Конституционным Собранием проекта новой конституции на всенародное голосование определяется соответствующим федеральным конституционным законом [4].

Следовательно, очевидна его необходимость по причинам незавершенности правового регулирования данного вопроса.

Со времени действия Конституции Российской Федерации 1992 г. было предложено значительное количество законопроектов, которые касаются вопросов созыва Конституционного Собрания. Можно выделить основные аспекты закона, который закон должен включать определение срока полномочий и деятельности, внутреннюю структуру, порядок организации работы Конституционного Собрания, порядок разработки проекта Конституции Российской Федерации, о вынесении её проекта на референдум. Должен быть решен о председательстве, причём председательствующим может быть или определенное должностное лицо или Председатель, который был избран Конституционным Собранием из числа её членов.

Необходимо определить статус Конституционного Собрания Российской Федерации. В проекте федерального конституционного закона, предложенного С.А. Авакьяном, а также проектом О.Е. Шишкиной, Конституционное Собрание Российской Федерации является государственным ор-

ганом власти Российской Федерации. Логично, что принять новую конституцию может только орган, имеющий государственный статус. В тоже время Конституционное Собрание не перечислено в перечне органов, осуществляющих государственную власть на территории Российской Федерации согласно статье 11 Конституции Российской Федерации, в то же время его деятельность не носит постоянный характер, а действует в рамках конкретно поставленной цели на определенный срок [5].

В статье 134 Конституции Российской Федерации указан перечень субъектов-инициаторов предложения о пересмотре конституции, но не указано куда, в какой орган должны быть представлены эти предложения. Так в проекте закона, внесенным на рассмотрение Государственной Думой депутатом С.А. Ковалёвым, предлагалось наделить таким полномочием Государственную Думу, но если инициатива о пересмотре будет исходить от самой Государственной Думы, депутатов Государственной Думы или от законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации, таким правом наделяется Совет Федерации. Постановление о созыве Конституционного Собрания принимается Государственной Думой или Советом Федерации соответственно [6]. В проекте Авакьяна первоначально предложение вносится в Государственную Думу, а затем, если инициатива была поддержана, предложение поступает на рассмотрение Совета Федерации. И право созыва Конституционного Собрания принадлежит Совету Федерации [7].

Различный подход просматривается и в отношении формирования и количества членов Конституционного Собрания. В проекте Ковалёва численность состава достигает 450 человек, и избрание осуществляется по двухмандатным избирательным округам [8]. Я же отдаю предпочтение положениям проекта Авакьяна, в котором предусматривается численность Конституционного Собрания в количестве 300 человек, в которые входят три категории лиц: по должности, по избранию (2 представителя от каждого субъекта РФ) и по назначению (ведущие ученые юристы, не являющиеся членами Совета Федерации, депутатами представительных органов власти любого уровня, не занимающие штатные должности государственной и муниципальной службы и достигшие 30 лет) [9]. Во-первых, слишком большое количество членов будет влиять на продуктивность работы так как в теории управление 300 человек является оптимальным, во-вторых, качественный состав членов собрания определяется и включением ученых-теоретиков). Здесь же срок полномочий Конституционного Собрания ограничен 6 месяцами, что обеспечивает оперативность работы и экономии денежных средств, затрачиваемых на осуществление деятельности.

В проекте Ковалёва рабочим органом, непосредственно занимающимся разработкой проекта новой Конституции, согласованием окончательного варианта проекта для вынесения на пленарное заседание Конституционного Собрания, является Рабочая палата. Она формируется в случае принятия решения о доработке или разработке проекта новой конституции. Рабочая палата избирает Председателя и заместителей Председателя палаты, утверждает регламент своей работы. Число членов Рабочей палаты достигает 90 человек [10].

В виду сложившейся международной обстановки единокорсс Е.Фёдоров предлагал внести изменения в часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, отказавшись от верховенства международного права и требований международного договора над российским законодательством, а также убрать положение части 1 статьи 17 о том, что права и свободы человека и гражданина гарантируются нормами международного права. Н. Сванидзе, глава постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по гражданской свободе и гражданской активности, считает, что на фоне обострения отношений со странами Запада, можно ждать любых инициатив.

В 2013 г. в преддверии юбилея Конституции Российской Федерации была предпринята попытка администрацией Президента Российской Федерации разработать закон о Конституционном Собрании, однако последовал отказ от этой идеи, так как посчитали, что нет никакой необходимости в изменении Основного закона страны и в законодательном регламентировании работы Конституционной комиссии [11].

Но мы должны понимать, что отсутствие необходимости не влечет за собой нецелесообразности принятия такого закона, тем более, что сам факт наличия этого нормативно-правового акта следует из норм Конституции Российской Федерации, основного закона, поэтому следует восполнить следующий пробел в законодательстве.

Список литературы.

- 1) Интернет-ресурс: URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Конституционное_собрание (Дата обращения: 01.04.2015).
- 2) Интернет-ресурс: Конституция Российской Федерации URL: <http://www.constitution.ru/> (Дата обращения: 01.04.2015).

- 3) Интернет-ресурс: Конституция Российской Федерации URL: <http://www.constitution.ru/> (Дата обращения: 01.04.2015).
- 4) Интернет-ресурс: Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации» URL: <https://base.garant.ru/12135919/> (Дата обращения: 01.04.2015).
- 5) Потопахина О.Н. Конституционное Собрание: предназначение, дискуссии о природе, составе и организации работы – курсовая работа – Курск. 2009. С.4.
- 6) Интернет-ресурс: Проект федерального конституционного закона №4800-з «О Конституционном Собрании» (автор Ковалёв С.А.) URL: www.lawmix.ru/lawprojects/67440 (Дата обращения: 01.04.2015).
- 7) Интернет-ресурс: Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» (автор профессор Авакьян С.В.) URL: www.law.msu.ru/node/21199 (Дата обращения: 1.04.2015).
- 8) Интернет-ресурс: Проект федерального конституционного закона №4800-з «О Конституционном Собрании» (автор Ковалёв С.А.) URL: www.lawmix.ru/lawprojects/67440 (Дата обращения: 01.04.2015).
- 9) Интернет-ресурс: Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» (автор профессор Авакьян С.А.) URL: www.law.msu.ru/node/21199 (Дата обращения: 01.04.2015).
- 10) Интернет-ресурс: Проект федерального конституционного закона №4800-з «О Конституционном Собрании» (автор Ковалёв С.А.) URL: www.lawmix.ru/lawprojects/67440 (Дата обращения: 01.04.2015).
- 11) Интернет-ресурс: Кремль отказался от подготовки проекта ФКЗ о созыве Конституционного Собрания, предусмотренного Конституцией URL: pda.pravo.ru/news/view/70829/ (Дата обращения: 01.04.2015).

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО»

ДЕТИ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Мирсаитова Н.Д.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Маммадов У.Ю.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая на заседании Совета Безопасности посвященному обсуждению проблем детей в условиях вооруженного конфликта, заявил, что «обеспечение защиты детей в вооруженных конфликтах – это наиболее безошибочный способ проверки на качество для Организации Объединенных Наций и её государств-членов <...> это моральный призыв, и он заслуживает того, чтобы подняться над политическими интересами <...> решение этой задачи требует новаторского и бесстрашного подхода и приверженности со стороны основных участников процесса» [17.07.2008, S/PV. 5936]. Действительно, непрекращающиеся нарушения прав детей в вооруженных конфликтах шокируют человеческое сознание, и, к сожалению, нельзя не отметить, что дети все чаще и чаще становятся не только объектами вооруженного нападения, но и его инструментами.

Говоря об оказываемом на детей воздействии вооруженных конфликтов, нужно подчеркнуть, что такое воздействие возможно в самых разных формах. Совет Безопасности ООН, в целях решения задачи по защите детей в вооруженных конфликтах, а также для борьбы с безнаказанностью виновных в совершении нарушений, выделил шесть категорий нарушений, являющимися основаниями для сбора свидетельств о нарушениях. К числу этих шести серьезных нарушений относятся:

- убийства детей или нанесение им увечий;
- вербовка и использование детей в качестве солдат;
- сексуальное насилие в отношении детей;
- нападения на школы или больницы;
- отказ гуманитарным организациям в доступе к детям;
- похищение детей [26.07.2005, S/RES/1612].

По данным нарушениям Механизмом наблюдения и отчетности, который был создан Советом Безопасности ООН, ведется систематическое наблюдение и на его основаниях составляются доклады о нарушениях. На основании информации этих докладов Генеральный Секретарь ООН в своих ежегодных докладах называет и клеймит позором те стороны конфликта, которые вербуют, убивают или калечат детей, допускают акты сексуального насилия и нападают на школы и больницы. Рабочая

группа Совета Безопасности по вопросу о детях в вооруженных конфликтах также регулярно рассматривает доклады Механизма наблюдения и отчетности и выносит рекомендации относительно мер более эффективной защиты детей в условиях конкретных стран [3].

На наш взгляд, воздействие вооруженных конфликтов на детей с точки зрения международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права следует рассмотреть в двух аспектах. Первый касается случаев, когда дети становятся объектом нарушения международного гуманитарного права, как гражданские лица *suigeneris*, второй же касается непосредственного использования детей как инструмента войны, т.е. вербовки детей в качестве солдат и их добровольного участия в военных действиях.

Говоря о защите детей как гражданских лиц *suigeneris*, профессор Эрик Давид, ни в кой мере не умаляя необходимость особой защиты детей, со свойственной ему иронией отмечает, что «одни гражданские лица являются более гражданскими, чем другие ...» [4]. Это вытекает из того, что в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о защите женщин и детей в период чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов содержится запрещение подвергать нападению гражданское население, в особенности женщин и детей [5]. Ряд других норм международного права ввиду слабости и уязвимости детей также предусматривают их особую защиту (см. в частности III Женевская конвенция 1949 г. – ст. 25, ч. 2 ст. 108; IV Женевская конвенция 1949 г. – ст. 24, ст. 27, ст. 50; I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г. 1977 г. – ст. 76-78; Бюллетень Генерального секретаря ООН «Соблюдение МГП силами ООН» 1999 г. – п. 7.3-4, ст. 8, e-f). Кроме того, данная норма характеризуется как обычная, и применяется и немеждународных вооруженных конфликтах [6]. Также, особому негативному воздействию могут быть подвергнуты девочки, насилие в отношении которых зачастую выступает как «средство ведения войны» [7]. После сексуально насилия девочкам трудно вернуться в обычную среду, в привычном племени обитания их стигматизируют как «лесных жен», а их детей не принимают, как «детей мятежников». Думается, что международному сообществу и, в частности, Канцелярии по вопросу о детях и вооруженных конфликтах следует продолжать прилагать усилия по удовлетворению особых потребностей девочек, путем проведения эффективных информационно-пропагандистских мероприятий и осуществления соответствующих программ реинтеграции.

Особый интерес с точки зрения норм международного гуманитарного права, права прав человека и международного уголовного права представляет запрет вербовки детей-солдат и добровольное участие детей в военных действиях, так как они находят отражение, как в обширном нормативном регулировании различных отраслей международного права, так и в практике международного уголовного права. Участие детей в вооруженных конфликтах не является чем-то новым (говоря об этом, профессор Эрик Давид вспоминает присутствие Гавроша на баррикадах, описанное в романе Виктора Гюго «Отверженные»), но, к сожалению, продолжает быть масштабной проблемой в наши дни.

Пункт 2 статьи 77 Дополнительного протокола I 1977 г. и пункт 3 (с) статьи 4 Дополнительного протокола II запрещают договаривающимся странам вербовать детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или разрешать им принимать непосредственное участие в военных действиях. Кроме того, важным документов в международном праве прав человека является Конвенция о правах ребенка 1989 г., статья 38 которой также закрепляет минимальный порог участия детей в вооруженных конфликтах – 15 лет. Более того, на государства налагается обязанность принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста не принимали участие в военных действиях, а при вербовке детей, достигших 15-летнего возраста, но не достигших 18-летнего возраста, государства-участники должны, согласно положениям данной Конвенции стремиться отдавать предпочтение лицам более старшего возраста. Поскольку Конвенция о правах ребенка 1989 г. была ратифицирована 193 государствами, можно считать, что эта норма имеет обычно-правовой характер [8].

Минимальный возраст принудительной вербовки и участия в вооруженных конфликтах был повышен до 18 лет в силу Конвенции МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка 2000 г. Однако сложно судить о том, обрела ли данная норма обычный характер [8]. Так, статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежат обязательному призыву в вооруженные силы. Статья 1 данного документа предусматривает, что государства-участницы должны предпринять все возможные меры, для того чтобы военнослужащие, не достигшие 18-летнего возраста (добровольцы), не принимали участие в военных действиях. К сожалению, необходимо отметить, что эти документы не предусматривают запрет на допущение добровольного призыва в вооруженные силы лиц, достигших 15 лет, оставляя его правомерным при усло-

вии, что эти лица не будут участвовать в вооруженных действиях. Лишь запутанный текст Факультативного протокола 2000 г. поднимает этот возраст до 16 лет в пункте 1 статьи 3.

Ergo, возникает коллизия между положениями Конвенции 1989 г. и ряда других норм, предусматривающих запрет вербовки и участия в военных действиях детей не достигших 15-летнего возраста, и положениями Факультативного протокола 2000 г. и Конвенции МОТ, закрепляющих возраст 18 лет. Однако эта коллизия разрешается в пользу более высокого стандарта, так как в статье 41 Конвенции о правах ребенка 1989 г. присутствует оговорка, закрепляющая, что ничто в Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и могут содержаться, в том числе, в нормах международного права.

Преступление в виде вербовки и использования детей солдат было также включено в Статут Международного уголовного суда. В частности, статья 8 (2) (b) (xxvi) Римского статута охватывает набор или вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях в международных вооруженных конфликтах, а статья 8 (2) (e) (vii) Римского статута содержит соответствующую норму для ситуаций немеждународных вооруженных конфликтов. Важно отметить, что одно из первых дел Международного уголовного суда, Прокурор против Томаса Лубанги Дийло, касается исключительно вербовки и использования детей-солдат [9]. Также, положение, аналогичное статье 8(2)(e)(vii) Римского статута, содержится в статье 4(с) Устава Специального суда по Сьерра-Леоне, где Суд также вынес обвинительные приговоры в отношении подсудимых Бримы, Камары и Кану в связи с вербовкой и использованием детей во время гражданской войны в Сьерра-Леоне [10, 11].

Говоря об участии в вооруженных конфликтах детей, важно отметить, что с учетом вынужденного характера их связи с вооруженным конфликтом, они должны рассматриваться в первую очередь как жертвы, а не как лица совершившие преступления. Так, например, их осуждение в Международном уголовном суде невозможно, поскольку судебное преследование, согласно Римскому статуту возможно лишь в отношении лиц, достигших 18 лет. Действительно, необходимо сосредоточить внимание на судебном преследовании главных нарушителей норм международного права – совершеннолетних вербовщиков и командиров. К задержанию и привлечению к ответственности детей к уголовной ответственности за преступления, совершенные в результате их активного участия в боевых действиях, следует прибегать в исключительных случаях, в первую очередь, уделяя внимание несудебным механизмам, таким как меры по установлению истины, меры реституционного правосудия и традиционные обряды исцеления.

Подводя итог, важно сказать, что дети менее всего подготовлены к адаптации и реагированию на ситуации вооруженного конфликта. Они менее чем кто бы то ни было, виновны в возникновении и развитии вооруженного конфликта, но, тем не менее, подвергаются непропорционально тяжким испытаниям. Учитывая, что дети представляют собой надежды и будущее любого общества, а при уничтожении детей гибнет и само общество, на наш взгляд, решение проблемы негативного воздействия вооруженных конфликтов на детей является первостепенной задачей всего мирового сообщества.

Список литературы.

- 1) Предварительный отчет Совета Безопасности ООН от 17.07.2008, S/PV.5936.
- 2) Резолюция Совета Безопасности ООН от 26.07.2005, S/RES/1612.
- 3) Интернет-ресурс: <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/our-work/monitoring-and-reporting/> (дата обращения: 15.04.2015).
- 4) Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского Университета. М.: МККК. 2011. С.292.
- 5) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974, A/Rés. 3318 (XXIX).
- 6) Обычное МГП, нормы 119–120, 134–135.
- 7) Резолюция Совета Безопасности ООН от 28.07.2003, S/Rés.1493.
- 8) Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. М.: ТрансЛит. 2011. С.562–563.
- 9) Prosecutor v. Lubanga Dyilo, МУС (Палата предварительного производства), решение от 29.01.2007.
- 10) Prosecutor v. Brima et al., Специальный суд по Сьерра-Леоне (Судебная палата), решение от 20.06.2007.
- 11) Prosecutor v. Brima et al., Специальный суд по Сьерра-Леоне (Судебная палата), решение от 22.02.2008.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ИСТОРИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.

Салыхов Р.Р.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Шайхутдинова Г.Р.

Международные санкции... Что они из себя представляют: манипулирование со стороны сообщества сильных государств, преследующих свои национальные интересы, или способ защиты интересов всего мирового сообщества. Какова их правовая природа и механизм принятия, какие цели они преследуют и всегда ли они способных их достичь?

Чтобы лучше изучить проблемы применения международных санкций, в первую очередь, полагаю необходимым определиться с самим понятием международных санкций.

Так, большая часть исследователей толкуют данный термин расширительно, включая в него не только принудительные меры международных организаций, но и меры, применяемые государствами в порядке самопомощи [1].

Вместе с тем, данная позиция в научной среде подвергается все большей и, на мой взгляд, обоснованной критике. Основной причиной этого явилась позиция органов Организации Объединенных Наций (далее – ООН), использующих данный термин лишь в отношении мер, принимаемых Советом безопасности (далее – Совбезом) ООН на основании раздела VII Устава ООН.

Применение отдельными государствами термина «санкции» для своих односторонних принудительных мер подразумевало бы безусловность их использования и исключало бы постановку вопроса о международно-правовой ответственности за их совершение. Таким образом, в настоящее время в рамках данной категории обычно используют термин «контрмеры», в то время как за понятием «санкции» прочно укрепилось лишь их международное значение.

Особенность санкций заключается в том, что в случае согласия государства-правонарушителя добровольно выполнить все обязанности, вытекающие из правоотношений ответственности, оно освобождается от введения будущего санкционного режима. Отказ же от исполнения этих обязанностей или нежелание прекратить правонарушение, которое длится, дает правовое основание для применения санкций в отношении данного государства, нарушающего «международные правила игры».

В настоящее время не существует единого нормативного международного акта, регулирующего применение санкций. Статьи Устава ООН лишь мельком затрагивают данную тему, фактически даже не используя термин «санкция», что дает основание для неоднозначного толкования данного института. Вследствие этого некоторые западные исследователи отрицают право Совета Безопасности ООН на их применение. Стоит отметить, что, по моему мнению, США, пользуясь своим фактически главенствующим положением, подменяет собой полномочия органов международного сообщества, вводя экономические контрмеры от своего имени и именуя их «санкциями».

Так, 10 апреля 2015 г. Конгрессом были проведены слушания по поводу продления в отношении Ирана торгового эмбарго, уже действующего на протяжении пяти лет в соответствии с Биллем 22 USC 8512: Economic sanctions relating to Iran [2].

Стоит отметить, что ряд контрмер введен фактически исполнительными органами государств. Так, американское Бюро Промышленности и Безопасности единолично ввело запрет на поставки продукции и технологий, связанных с добычей нефти и газа на территории РФ. Аналогично поступили и иные контролирующие органы исполнительной власти США, приостановив выдачу лицензий на осуществление поставок некоторых товаров, к примеру, технологий военного и двойного назначения.

Европейский Союз при назначении данного вида давления руководствуется, в первую очередь, решениями Совета Европейского Союза, согласно которым, к примеру, были введены блокировка активов некоторых предприятий и заморозка займов. Однако, довольно спорным, по мнению некоторых теоретиков, является «рекомендательное» послание Европейскому инвестиционному банку, после которого он прекратил финансирование новых российских проектов [3].

Международный опыт мирового сообщества в области применения санкций накоплен огромный, и России в настоящее время должна извлечь для себя несколько полезных уроков на будущее.

Основополагающим условием применения санкций является оперативность реагирования, в чем объективно свидетельствует пример реакции мирового сообщества на угрозы в арабском мире [4].

Минимально опасный Муаммар Каддафи, которого никто не рассматривал в качестве союзника, в феврале 2011 г. больше недели безнаказанно расстреливал демонстрантов, когда Запад наконец начал принимать минимальные меры сдерживания – замораживать его европейские активы.

Между оккупацией Кувейта войсками Саддама Хусейна и началом операции «Буря в пустыне» прошло больше шести месяцев. Реализовывались относительно длительные процессы формирования коалиции, распределения расходов и определение планов на будущее. Полгода мировое сообщество, бездействуя, выслушивало пропагандистские лозунги Саддама о выводе своих войска из Кувейта не раньше, чем Израиль из Палестины.

Другим уроком международных санкций является их способность сплотить нацию вокруг своего лидера, который, таким образом, в условиях реализации лозунга борьбы с внешним врагом усиливает свои внутривластные позиции, позволяя значительное время удерживать единоличную власть.

В реальности диктатору при умелой пропаганде и соответствующей организации режима легко вывести себя из под удара международных санкций, оставляя свой народ в проигрыше. Настоящим мастером подобных манипуляций является, к примеру, президент Зимбабве Роберт Мугабе, который не просто не пострадал от направленных против него западных санкций, а избирался с их помощью на седьмой срок в свои 90 лет.

В 2002-2003 гг. Евросоюз, США, а также Канада и Австралия ввели против верхушки зимбабвийского режима санкции за подавление демократии и за их участие в беспределе при национализации частных ферм. Мугабе, зимбабвийские силовики, главные госпропагандисты, а также члены их семей и принадлежащие им компании лишились своих активов на Западе и возможности посещать Европу и Северную Америку. Сбылась заветная мечта оппозиции.

Но международные санкции могут способствовать укреплению режима и внутренней пропаганды, переключая грубые просчеты в управлении на международное сообщество и внутреннюю оппозицию. Этим воспользовался и Мугабе, объяснивший нации, кто на самом деле виноват во всех бедах, и наглядно «доказавший», что оппозиционеры, которые требуют не отменять против него санкции, – это западные наймиты и предатели, желающие Зимбабве только плохого.

Основные тезисы пропаганды: западные санкции – это корень всех бед Зимбабве. Что страна была бы раем, если бы злой Запад не испугался успехов зимбабвийского народа, не хотел бы захвата его природных богатств и не решил бы закабалить его обратно в колониальное рабство с помощью разрушительных санкций.

Естественно, большинство жителей Зимбабве не задумываясь о причинах санкций, «защищая» свою страну и лидера голосуют за Мугабе. Впоследствии он уверенно избрался на седьмой президентский срок подряд с результатом 61%. Граждан не испугало то, что при нем они пережили гиперинфляцию в миллиарды процентов, трехкратное сокращение экономики и падение ожидаемой продолжительности жизни с 61 до 43 лет [5].

Международные санкции при определенных условиях могут остаться фактически незамеченными, когда лидеры, подпадающих под них стран, признаются таковыми и самим международным сообществом. Формально санкции введены, но они не ведут ни к репутационным, ни к экономическим издержкам, о чем свидетельствуют уроки Китайской Народной Республики.

За более чем 30 лет в Пекине сменилось уже четыре поколения лидеров, каждый из которых настаивал, что эмбарго пора отменить, объясняя, что Китай с тех пор совершил огромный экономический рывок, что теперь это совсем другая страна – одна из самых влиятельных в мире. Ряд стран ЕС соглашались с этими аргументами и выступают за отмену эмбарго. Но США, а вместе с ними Великобритания, Япония и Тайвань, видя в Китае противника, не исключают возможности военного противостояния с ним, либо с кем-то из его сателлитов, кому Пекин перепродаст европейское оружие.

России будет не просто воспользоваться китайским опытом. И проблема не только в том, что ее экономика в шесть раз меньше китайской и растет существенно медленнее. Вопрос в, так называемом, векторе развития. В современном Китае ситуация с демократией и правами человека обстоит гораздо хуже, чем в России, но у западных лидеров и общественного мнения есть ощущение, что китайцы постепенно движутся к большей свободе, поэтому прощаются некоторые огрехи.

Парадоксально, но международные санкции при условии формального соблюдения режимом требований ведущих государств, в перспективе ведут к существенному улучшению сотрудничества между подвергнутого санкциям государства и мировым сообществом, на что указывает пример Бирмы.

Полвека бирманские генералы правили страной в абсолютной международной изоляции, и буквально за пару лет смогли добиться прекрасных отношений с Западом и почти полной отмены всех направленных против них санкций. Залогом успеха послужили всего несколько «косметических уступок».

Бирманские военные построили у себя в стране настолько жесткую тотальную диктатуру, что восстановление минимальных демократических стандартов засвидетельствовали Западу гигантский прогресс на пути к свободе и демократии. Например, после 20 лет правления вообще без конституции в

2008 г. генералы приняли Основной Закон. Новая Конституция Бирмы принималась на фарсовом референдуме, автоматически гарантировала военным четверть мест в парламенте и исключала лидера демократической оппозиции Аун Су Чжи из потенциальных кандидатов в президенты, но Запад был рад даже такой демократизации.

Весной 2012 г. бирманские военные пошли на полную либерализацию: допустили реальную демократическую оппозицию к участию в довыборах в парламент, благодаря чему та смогла получить менее 6% голосов. Последствием этого стало фактически полное прекращение экономического давления мирового сообщества: Евросоюз, к примеру, приостановил все, кроме эмбарго на поставку в Бирму оружия, хотя и его собираются отменить в ближайшее время. Барак Обама сам съездил в Бирму, став первым в истории президентом США, посетившим эту страну, а потом принял у себя в Белом доме нового бирманского президента генерала Тейн Сейна, чего не было с 1966 г.

Конечно, в отношениях с Бирмой Запад прежде всего интересовали не политические реформы, а экономические. Вместе с переходом к имитационной демократии бирманские генералы занялись вполне реальной либерализацией внешней торговли, валютного регулирования и законодательства об иностранных инвестициях.

В современном мире международно-правовые и экономические санкции Совета Безопасности ООН, как коллективные принудительные меры от имени мирового сообщества, направленные на восстановление нарушенных прав, а так же как мера давления на государство-нарушителя, играют значительную роль в сфере урегулирования межгосударственных противоречий.

Экономические санкции не являются мерами международной ответственности, а относятся лишь к принуждению, однако нельзя недооценивать степень их влияния на отдельные государства, противопоставляющие себя мировому сообществу.

В настоящее время, к сожалению, международное законодательство, посвященное данному вопросу, не нашло своего качественного развития, отчасти скудно и фактически формально ограничивается лишь одной главой Устава ООН, которая, к сожалению, не дает полного, всестороннего и исчерпывающего правового регулирования данного института.

Более того, рядом теоретиков в области международного права и государственных политиков фактически отрицается право Совета Безопасности ООН на применение подобных санкционных мер, что обосновывается отсутствием прямого указания на это в Уставе Организации. В условиях некоторого юридического вакуума отсутствие необходимого международного механизма правового регулирования порядка применения санкций дает повод некоторым странам фактически подменять своими единоличными национальными решениями интернациональную позицию всей международной общности, что, на мой взгляд, недопустимо. Национальные узкие внутренние интересы не могут превалировать перед международными внешними вопросами. Таким образом, вызовы современности делают необходимым создание четкого кодифицированного международного акта, всецело регламентирующего условия применения ООН международных санкций, их характера и порядка их использования международным сообществом.

Полагаю, что необходим разумный баланс, между международными санкциями, применяемыми Советом Безопасности ООН, и отдельными контрмерами, единолично используемыми государствами в целях обеспечения мира и правопорядка со стороны отдельных государств-нарушителей. При этом, указанные контрмеры должны быть четко урегулированы международным сообществом с целью исключения возможности решения своих узконаправленных национальных вопросов в межгосударственных отношениях под благовидным прикрытием защиты международных интересов.

Необходимо учитывать, что международные санкции – это обоюдоострое оружие. Использование принудительных мер может принести как ожидаемую международной общественностью пользу, так и вред интересам международного сообщества в отдельных ситуациях. Поэтому вопросы применения санкций, их последствия должны максимально точно, взвешенно и ответственно просчитываться субъектами мировой политики в ближайшей, а также средне- и долгосрочной перспективах с учетом позиции достижения положительных результатов как для отдельных стран, входящих в ООН, так и всего мирового сообщества.

Список литературы.

- 1) Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве. Диссертация док. юрид. наук. М. 1998. С.378.
- 2) 22 USC 8512: Economic sanctions relating to Iran. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title22-section8512&num=0&edition=prelim>. (Дата обращения: 12.04.2015).

- 3) COUNCIL REGULATION (EU) No 269/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014R0269>. (Дата обращения: 14.04.2015).
- 4) Пронин А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №2 (24). С.33–36.
- 5) Саморуков М.А. Пять уроков России от стран, живущих под санкциями [Электронный ресурс] // Режим доступа http://slon.ru/world/pyat_urokov_rossii_ot_stran_zhivushchikh_pod_sanktsiyami-1067196.xhtml. (Дата обращения: 20.03.2015).

К ВОПРОСУ ОБ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Шаринов Р.И.

Научный руководитель – доц. Маммадов У.Ю.

Термин «права человека» является достаточно объёмным и многоплановым понятием, охватывающим различные сферы человеческой жизни. В юридическом смысле под ними принято понимать права, которыми обладает каждый человек. В этом смысле права человека выражают юридическое признание человеческого достоинства и признания людей, определяют условия, необходимые для полноценного развития личности. Однако в период международных вооружённых конфликтов массовые нарушения прав человека сводят на нет все усилия международного сообщества по их предотвращению. В этой связи вопрос об ответственности государств за нарушение прав человека в ситуации международного вооружённого конфликта обретает особую значимость [1].

В настоящее время является общепризнанным, что большая часть прав человека относится к числу прав, от соблюдения которых государства вправе отступать в случае наступления чрезвычайных положений, включая ситуации вооружённого конфликта. Однако важно отметить, что возможность такого отступления имеет исключения. К таким исключениям относятся права, которые принято называть «неизменное ядро». К нему относятся, прежде всего, фундаментальные права, без эффективных гарантий осуществления которых все остальные права теряют смысл, и поэтому они должны соблюдаться как в мирное время, так и во время вооружённого конфликта. Особенностью этих прав является то, что они распространяются на все лица и при всех обстоятельствах. К положениям, не допускающим отступление государства от соблюдения своих обязательств в области прав человека, исходя, к примеру, из Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., относятся: право на жизнь (ст. 6), запрещение пыток (ст. 7), запрещение рабства и подневольного состояния (ст. 8), запрещение лишения свободы за долги (ст. 11), запрещение применения обратной силы к уголовному законодательству (ст. 15) и др. Помимо этого возможность государств отступать от своих обязательств в области прав человека имеет целый ряд ограничений. В частности, отступление государств от своих обязательств в области прав человека допускается лишь в той степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения [2]. Кроме того, отступление возможно лишь при таких обстоятельствах, при которых жизнь нации находится под угрозой.

На государстве лежит обязанность по осуществлению прав человека, прежде всего, на собственной территории, над которой оно обладает суверенитетом. Данное правило действует и во время войны, несмотря на возможность введения отступлений или ограничений в отношении отдельных прав. Однако в ситуации международного вооружённого конфликта возможны захват территории государства, вторжение одного государства на территорию другого и другое. Следует отдельно рассмотреть нарушение прав человека государствами на примере оккупации.

Согласно статье 42 Гаагского положения 1907 г. «территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии». Для того чтобы оккупация по смыслу этого положения имела место, должны быть выполнены два условия: а) оккупирующая сторона в состоянии осуществлять эффективный контроль над территорией, которая ей не принадлежит; б) её вмешательство не одобрено законным сувереном [3]. Эффективный территориальный контроль, находящийся в центре понятия оккупации, означает, что может произойти замена власти. Условие считается выполненным, если, во-первых, свергнутое правительство не в состоянии осуществлять свои властные полномочия, и, во-вторых, оккупирующая держава может заполнить этот пробел, используя свою

собственную власть [4]. Данное условие подразумевает, что войска противника должны быть размещены на соответствующей территории и им удастся обеспечить минимальную стабильность, которая даст им возможность выполнить свои обязанности, налагаемые на них режимом оккупации.

Что же касается второго критерия – отсутствия согласия, оно должно пониматься достаточно широко и не ограничивается случаями, в которых власть захватывается в результате военных действий. Статья 2 Женевской конвенции IV 1949 г. дополняет определение 1907 г., разъясняя, что соответствующие нормы применяются, «даже если эта оккупация не встретит никакого вооружённого сопротивления». Следовательно, оккупация предполагает конфликт, как минимум, между двумя государствами, присутствие вооруженных сил одного или нескольких государств на всей или части территории другого государства и продолжительный характер конфликта между этими двумя государствами. Большинство международных договоров в области прав человека имеют специальную норму о сфере применения и предусматривают обязательства по обеспечению содержащихся в таких договорах прав в отношении лиц, находящихся под их юрисдикцией (например, *статья 2* Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., *статья 1* Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., *статья 1* Американской конвенции о правах человека 1969 г.). Это означает, что на государство могут налагаться обязательства также в отношении *экстерриториальных актов*, проводимых за пределами его собственной территории, при условии наличия особых обстоятельств, когда государство осуществляет власть либо *эффективный контроль* над определённой территорией или лицами. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своей практике неоднократно ссыался на критерий эффективного при толковании понятия «юрисдикция» в контексте экстерриториальной сферы применения прав человека. Так, в решении по делу *Loizidou. Turkey* ЕСПЧ указал: «Принимая во внимание объект и цель Конвенции, ответственность участника договора может также наступать в случае, когда вследствие военной акции он осуществляет эффективный контроль над территорией вне его государственной территории. Обязанность обеспечить на такой территории права и свободы, содержащиеся в Конвенции, проистекает из факта подобного контроля, независимо от того, осуществляется ли он непосредственно, или посредством вооруженных сил, или через подчиняющуюся местную администрацию» [5]. В деле *Bankovic and Others v. Belgium and 16 Other Contracting States* 2001 г. ЕСПЧ отметил, что эффективный контроль как стандарт определения юрисдикции не применим к контролю над воздушным пространством, а действует лишь на земле [6].

В случае оккупации оккупирующее государство обязано применять на оккупированной территории не только положения правозащитных соглашений, но и договоры, участником которых является оккупированное государство – в силу статьи 43 Гаагского положения, обязывающей оккупирующее государство соблюдать и применять, насколько возможно, законы оккупированного государства. Оккупирующее государство должно уважать права личности, применяемые на оккупированной территории, однако на практике зачастую они нарушаются.

Так, специальный комитет ООН по контролю за соблюдением прав человека на территориях, оккупированных Израилем с 1967 г. выявил нарушения основных прав и свобод палестинцев, которые впоследствии осудила Генеральная Ассамблея ООН [7]. В Консультативном заключении Международного суда ООН относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории также были отмечены права человека, нарушенные вследствие строительства стены на оккупированной палестинской территории: право на передвижение, уважение частной и семейной жизни (Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 12 и ст. 17) [8], право на труд, защита семьи и детей, право на достаточный уровень жизни, право на здоровье и образование (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статьи 6, 7, 10-14; Конвенция о правах ребенка, статьи 16, 24, 27, 28).

Кроме того, в деле Кипр против Турции 2001 г., в котором Турция являлась оккупирующей державой, Европейский суд по правам человека констатировал, что Турция нарушила ряд прав и свобод, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Дополнительными протоколами к ней [9]. Также Комиссия по рассмотрению жалоб Эритреи и Эфиопии в 2004 г. сочла Эритрею ответственной за серьезные бесчинства, поскольку «будучи оккупирующей державой, Эритрея допускала насильственные действия со стороны эритрейских военнослужащих в отношении гражданских лиц, которые выражались в убийствах, погромах и похищениях в районе Вереда, оккупированном эритрейскими вооруженными силами (...)» [10].

Проблему ответственности государств перед другими государствами и мировым сообществом в целом за нарушение прав человека в ситуации международного вооруженного конфликта необходимо рассматривать через призму резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправное деяние».

Ответственность государства вытекает из принципа *pactasuntservanda*, который означает, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Но даже вне рамок договорных обязательств подготовленные Комиссией международного права проекты статей об ответственности государств подтверждают общий принцип международного права, в соответствии с которым нарушение международного обязательства тем или иным государством является международно-противоправным деянием, влекущим за собой международную ответственность этого государства (проекты статей 1-2).

В этой связи целесообразно напомнить о том, что государство несет ответственность за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права в контексте вооруженного конфликта, если ему присваиваются следующие нарушения: 1) нарушения, совершенные его органами, включая его вооруженные силы; 2) нарушения, совершенные лицами или образованиями, осуществляющими элементы государственной власти; 3) нарушения, совершенные лицами или группами, фактически действующими по его указаниям либо под его руководством или контролем; 4) нарушения, совершенные частными лицами или группами, которые оно признает и принимает в качестве собственного поведения. Кроме того, государство должно нести ответственность за несоблюдение позитивных обязательств, лежащих на государстве, в частности, если оно не предотвратило нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенные частными сторонами. Так, рассматривая дело «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории», Международный Суд ООН констатировал, что Сербия нарушила её обязательства по предотвращению и пресечению актов геноцида [11].

Думается, что все государства, нарушающие права человека и гражданина, которые закреплены в соответствующих международных актах, в ситуации как международного, так и немеждународного конфликта, должны нести ответственность перед отдельными индивидами, а также перед всем международным сообществом. Ни в коем случае нельзя оставлять нарушения прав человека государством безнаказанным, поскольку, по мнению А. Фердросса, «отрицание принципа ответственности государства за нарушения прав человека привело бы к гибели международного права, так как с отказом от ответственности за совершенный неправомерный акт отпали бы также обязательства государств соблюдать нормы международного права» [12].

Список литературы.

- 1) Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут. 2011. С. 520.
- 2) Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.
- 3) Bothe M. 'Beginning and End of Occupation', Current Challenges to the Law of Occupation, Proceedings of the Bruges Colloquium. 20–21 October 2005. No.34. Autumn 2004. PP.28–32.
- 4) ICJ, Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda). Judgment. ICJ Reports 2005. Para 173.
- 5) Loizidou v. Turkey, Judgment of 23 March 1995 (preliminary objections). Para. 62.
- 6) ECHR, Banković and Others v. Belgium and 16 Other Contracting States, Judgment of 12 December 2001. Paras. 67–73.
- 7) Резолюции ГА ООН А/45/576 от 19 октября 1990 г., А/47/509 от 21 октября 1992 г.
- 8) Консультативное заключение Международного суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него от 9 июля 2004. §§ 128, 134.
- 9) Cyprus v. Turkey, Judgment of 10 May 2001. Paras. 254, 280, 292–295, 358–359.
- 10) Partial Award, Central Front, Ethiopia's Claim 2. Apr. 28. 2004. Paras. 52, 70, 74.
- 11) Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment. I.C.J. Reports 2007. Para. 43.
- 12) Фердросс А. Международное право. М. 1959. С.353.

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СДЕЛКИ
С УЧАСТИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аввакумова Е.Д.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Абдуллин А.И.

В современном праве субъекты международного публичного права (государства и международные организации) являются также участниками международных частноправовых отношений. Государство выступает субъектом в таких правовых отношениях при выпуске имущественных займов, заключении концессионных соглашений и т.д. Международная организация выступает стороной в частноправовых отношениях в целях осуществления своей деятельности (приобретает имущество, пользуется услугами энергоснабжения и т.д.) Также международные организации могут участвовать в совместном предпринимательстве, управлять банковскими счетами, выписывать чеки о выдаче наличных, а также заключать гражданско-правовые сделки. Например, они могут заключать договоры купли-продажи оборудования и товаров, договоры аренды, договоры подряда и т.д.

Участие международных межправительственных организаций в международных отношениях гражданско-правового характера имеет ряд особенностей и порождает ряд теоретических и практических проблем. Расширение деятельности международных организаций в гражданско-правовой сфере ставит правоведов перед необходимостью четкого и ясного регулирования в праве реально существующих отношений, участником которых является международная организация [Кужашева, 2008, с. 10].

Сложность заключения данных сделок заключается в наличии у международной организации международного суверенитета. Однако, оформление гражданско-правовых договоров с международными организациями является важным этапом для многих фирм, о чем свидетельствует тот факт, что такие сделки иногда заключается на конкурсной или аукционной основе. В связи с этим, определение применимого права к подобным сделкам имеет важное значение.

Гражданско-правовые сделки с участием международных организаций регулируются нормами международных договоров, норм национального права, а также нормами внутренних правил организации.

Так, например, местом нахождения, Евразийской патентной организации, согласно п. 5 ст. 2 Конвенции 1994 г., является Российская Федерация. А согласно ст. 2 Соглашения 1996 г. Евразийская патентная организация имеет права и обязанности в соответствии с законодательством РФ, в частности, организация имеет право заключать сделки, приобретать и распоряжаться имуществом, открывать банковские счета, участвовать в суде. Таким образом, организация осуществляет юридически значимые действия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В науке международного права считается, что к сделкам с участием межправительственных организаций применяется «закон места подписания акта», или «закон местонахождения собственности», или же «закон автономии воли». При этом, необходимо учитывать, что «закон автономии воли» и «закон места подписания акта» будут взаимосвязаны с внутренним правом организации.

В таких случаях применение национального права возможно: а) в случае, если необходимо восполнить пробел нормами права, упоминающийся в договоре, так как отсутствует точное разъяснение по тому или иному вопросу; б) нормы национального права применяются в отношении части сделок и статуса имущества межправительственной организации.

Однако редок тот случай, когда организация полностью подчиняется национальному праву. Так, в отношении Банка международных расчетов, национальное право (право Швейцарии) будет применяться только в случае отсутствия правовых норм во внутреннем праве.

Таким образом, гражданско-правовые сделки с участием международной организации могут заключаться как на основе внутреннего права организации, так и на основе внутригосударственного права. Но, как правило, национальное право используется только в случае выявления пробелов во внутреннем праве организации.

В литературе и на практике существует такое явление как отказ от включения в договоры норм о применении внутригосударственного права, так как международные организации имеют международный иммунитет. Однако следует отметить, что иммунитет межправительственной организации не имеет суверенного характера и возникает в соответствии с договором этой организации. В случае

возникновения спора в отношении сделок, совершенных с участием международной организации, необходимо урегулировать вопросы ограничения иммунитетов международных организаций.

В западно-европейском законодательстве действует принцип абсолютного иммунитета в отношении межправительственных организаций. Так что, в случае ограничения иммунитета организации происходит нарушение договора организации. Однако, возможно распространение концепции ограничения в отношении международных иммунитетов – в таком случае нарушений можно избежать.

Однако бывают случаи, когда международные организации могут сделать отказ от части или иммунитета в целом. Данный отказ может быть заявлен в случае возникновения спора и при заключении внешнеэкономической сделки высшим должностным лицом организации. Отказ от судебного иммунитета международных организаций производится согласно ч.3 ст.251 АПК [Ярков, 2003, с. 768]. Действующее Арбитражное законодательство РФ предусматривает прекращение производство по делу на основании п. 1 ст. 150 АПК РФ и ст. 251 АПК РФ, если в процессе суд установит наличие у организации иммунитета.

Наличие иммунитета у международной организации препятствует рассмотрению дел в суде в качестве одной из сторон без ее согласия. Согласно ст. 251 АПК РФ невозможно рассмотрение дела с участием международной организации в качестве единственного ответчика либо в качестве ответчика, если другие ответчики не обладают иммунитетом.

Наряду с юридическими лицами международные организации могут причинить вред и физическим лицам. Международная организация, ссылаясь на свой иммунитет, может отказаться от исполнения решения суда. Понятно, что такая ситуация крайне несправедлива по отношению к пострадавшим лицам. Однако, как правило, в подобных ситуациях организация возмещает причиненный вред другой стороне. Иски о внедоговорной ответственности, которые заявлены в Европейском Суде еще раз подчеркивают важность таких дел.

Из всего выше отмеченного, можно сделать вывод о том, что в современных отношениях на международной арене наблюдается возрастание коммерческой деятельности межправительственных организаций. Так как в Российском законодательстве отсутствует специальный закон об иммунитетах, арбитражным судам в каждом таком споре приходится выяснять природу отношений, в которые оказался вовлечен иностранный участник, имеющий иммунитет. Таким образом, возможно возникла необходимость выработки проекта конвенции об иммунитетах межправительственных организаций вслед за принятием такой конвенции по отношению к государствам [Курашева, 2008, с. 120].

Список литературы.

- 1) Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 года, ратифицированная ФЗ « О ратификации Европейской патентной конвенции» от 1 июня 1995 г. №83-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №23. Т.2170.
- 2) Соглашение между Правительством РФ и Евразийской патентной организацией от 4 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ 1998. №24. Ст.2628.
- 3) Кужашева Р.Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера. Казань. 2008 г. С.10.
- 4) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ под ред. проф. Яркова. М.:Издательство БЕК. 2003. 768 с.

ЗАКОН НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Краснов Э.В.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Мингазов Л.Х.

Закон наиболее тесной связи или, как его называют в странах с англо-саксонской правовой системой, «the law of the real connection», по своей правовой сути означает применение права того государства, с которым частное правоотношение наиболее тесно связано. Несмотря на то, что данная формула прикрепления отличается некой неопределенностью содержания, а также трудностью правоприменения, в настоящее время она получает все большее распространение в мире. Тенденцией современного международного частного права является стремление установить максимально гибкие критерии в отношении права, которое подлежит применению. По мнению Кабатовой, «применение права

того государства, с которым отношение наиболее тесно связано, представляет собой наиболее яркий пример проявления этой тенденции» [Кабатова, 2000, с. 56].

Наиболее тесная связь – это довольно абстрактный критерий, содержание которого можно трактовать совершенно по-разному. Подходы же для определения какого-либо объективного критерия при установлении применимого права были обозначены в 19 в. ученым Савиньи. В его «доктрине» основополагающим было отыскание для каждого юридического отношения (правоотношения) той правовой сферы, к которой это отношение принадлежит по своей природе. Можно привести в пример Нольде, который писал, что «всякая коллизионная норма является ответом на вопрос о том, какой из разноместных гражданских материальных законов применяется к данной категории правоотношений, заключающих в себе международные (или междуобластные) элементы; ответ этот дается признанием обязательной силы за тем из этих законов, с которым данная категория правоотношения одним из своих международных (или междуобластных) элементов, по мнению данной коллизионной системы, всего теснее связана» [Нольде, 1909, с. 470].

Формула прикрепления к закону наиболее тесной связи сложилась в англо-американской доктрине и практике. Критерий наиболее тесной связи можно установить посредством теории презумпций. Выражается он в теории намерения и теории локализации. Теория намерения означает то, что правом в договоре будет являться то, что входило в намерение сторон. Теория локализации говорит о том, что правом в договоре будет являться то, которое в максимальной степени охватывает основные элементы договора.

Следует отметить, что в США критерий наиболее тесной связи служит признаком для локализации договора в ущерб определенной автономии сторон - у них отсутствует возможность выбора права. В Германии же правом, которое свойственно договору, будет являться право, которое было выбрано сторонами. При этом, определяется и правовая система, которая имеет наиболее тесную связь с договором.

В отечественной доктрине существует концепция, согласно которой принцип тесной связи имеет не столько коллизионную привязку, сколько отражает сущность и природу международного частного права. Привязка коллизионной нормы указывает на конкретную правовую систему, подлежащую применению. Если законодатель или практика отсылает к праву страны, с которой правоотношение тесно связано, то указание на конкретную правовую систему отсутствует. Применимое право должно быть определено судом или арбитражем. По мнению Кабатовой, это позволяет утверждать, что установление тесной связи – не результат применения коллизионной нормы, а результат применения общего принципа, которое используется в современном международном частном праве.

Но большинство представителей российской правовой доктрины подчеркивают все же коллизионную природу принципа тесной связи. Звеков утверждает, что данный принцип приобрел статус одного из основных коллизионных начал [Звеков, 2007, с. 127].

В некоторых современных странах, таких как Австрия и Португалия, критерий наиболее тесной связи выступает в качестве общего подхода для регулирования всех частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Но в большинстве стран мира принцип наиболее тесной связи выступает в качестве коллизионной привязки. Также, в таких странах как Швейцария, Лихтенштейн, Квебек, Австралия, установлены критерии определения права, которое подлежит применению.

С учетом анализа нормативно-правовых актов, можно прийти к выводу о том, что само понятие «тесная связь» выступает сразу в нескольких качествах. Так, наиболее тесная связь одновременно является как коллизионной привязкой, так и специальным принципом международного частного права. В качестве же коллизионной привязки, на мой взгляд, правильнее говорить не о принципе, а о законе наиболее тесной связи.

Коллизионная привязка к закону наиболее тесной связи получило свое закрепление во множестве источников международного права. Так, она содержится в двух международных соглашениях, которые были заключены в городе Гаага – в Конвенции «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» от 15 ноября 1965 г., и в Конвенции «О праве, применимом к режимам собственности супругов» от 14 марта 1978 г., а также в таком международном соглашении как Конвенции «О кодексе поведения линейных конференций», заключенной в городе Женева 6 апреля 1974 г.

Наиболее детальным и подробным образом закон наиболее тесной связи определен в Римской конвенции 1980 г. В частности, ст. 4 данной Конвенции говорит о том, что «если стороны не выбрали применимое право, то им будет право того государства, с которым договор наиболее тесно связан. Следует также отметить, что в Конвенции выделяет генеральные и частные презумпции. Генеральная презумпция означает, что договор наиболее тесно связан с тем правом порядком, в котором страна,

осуществляющая характерное исполнение, имеет в момент заключения договора свое обычное местожительство или местонахождение административного центра. А порядок, по которому принадлежит сторона договора, которая осуществляет частное исполнение, определяется посредством частных презумпций. К примеру, в сфере профессиональной предпринимательской деятельности ею будет являться страна места нахождения основного коммерческого предприятия стороны, осуществляющий такое исполнение.

К числу особенностей Римской конвенции можно отнести закрепление самого гибкого понимания принципа тесной связи, который заключается в том, что в случае невозможности применения нормативно закрепленной презумпции применяется право страны, которое определяется из обстоятельств дела.

Стоит отметить тенденцию последних десятилетий, которая заключается в разрастании видов генеральных презумпций, которые стали выделяться в международных соглашениях. К примеру, ст. 8 Гаагской конвенции 1986 г. выделяет в таком качестве деловые отношения между сторонами, а ст. 3 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге выделяет в качестве генеральной презумпции обстоятельства, известные сторонам или предполагаемые ими в тот либо иной момент до заключения или при заключении договора.

Российское законодательство закрепляет формулу прикрепления к закону тесной связи в п. 2 ст. 1186 ГК РФ. Данная норма звучит следующим образом: «...Применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано».

Однако, следует отметить, что далеко не все ученые отмечают важность данного положения. Так, по мнению Богуславского, «коллизийное правило, содержащееся в п. 2 ст. 1186 является резервным, вспомогательным» [Богуславский, 2009, с. 230].

Несмотря на это, даже беглый анализ норм раздела VI ГК РФ позволяет прийти к выводу об особой роли данного положения в регулировании международных частных отношений. Закон наиболее тесной связи применяется и в ст. 1188 ГК РФ при невозможности определить применимое право в соответствии с правом страны, в которой действует несколько правовых систем. До недавнего времени роль закона наиболее тесной связи была очень большой и в отношении применения его в том случае, «если стороны не выбрали право, применимое к договору», о чем свидетельствовали ст. 1211 и 1213 ГК РФ. Но тенденцией последних изменений в раздел VI ГК РФ стало расширение круга отношений, прямо регулируемых новыми коллизийными нормами, с исключением необходимости определения применимого права на базе общего резервного критерия «тесной связи», который содержится в п. 2 ст. 1186, ввиду известной сложности его использования и возможной трудной предсказуемости конечного результата.

На мой взгляд, основная проблема, с которой столкнулся наш законодатель, заключается в том, что такие нормы как «закон наиболее тесной связи» имеют «гибкий характер». Нормы, подобные понятия, именуют «каучуковыми», иными словами растяжимыми, предполагающими различное толкование и широкую свободу судебного усмотрения. Данные нормы издавна свойственны западному праву, благодаря многовековой судебной практике они имеют определенное содержание. В нашей стране отсутствует судебная практика применения подобных норм, и в настоящее время в российских судах их чрезвычайно трудно использовать без дополнительных разъяснений и толкований.

На мой взгляд, следует попытаться придать данному принципу большее значения путем обращения к опыту практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате, который все более часто обращается к данному принципу, поскольку с учетом углубления и расширения внешнеэкономических связей будет объективно возрастать его применение.

Список литературы.

- 1) Кабатова Е.В. Изменение роли коллизийного метода в международном частном праве // Международное частное право: современная практика // под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М. 2000. С.56.
- 2) Нольде Б.Э. Очерк международного частного права // Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев. 1909. С.470.
- 3) Звеков В.П. Международное частное право. М. 2004. С.127.
- 4) Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М. 2009. С.230.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Новикова И.И.

Научный руководитель – д.ю.н, проф. Абдуллин А.И.

С развитием глобализации современного мира и усилением связей между гражданами разных стран все большее значение приобретает регулирование семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Среди них особо значимое место занимают отношения между родителями и детьми. Основанием для возникновения этих отношений является происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке. В том случае, если стороны этих отношений имеют гражданство разных государств, или один из них не имеет гражданства, то в регулировании этих отношений особое место занимают нормы коллизионного характера, закрепленные как в семейном законодательстве РФ, так и в международных актах.

Данное исследование посвящено изучению проблем, возникающих в отношениях установления происхождения ребенка, осложненных иностранным элементом. Для этого были поставлены такие задачи как, во-первых, проанализировать российское законодательство, его историю и развитие, во-вторых, рассмотреть опыт зарубежных стран и положения международных договоров, сравнить их с нормами Семейного Кодекса РФ, и, в-третьих, сделать выводы о существующих сегодня проблемах и попытаться предложить способы совершенствования регулирования данных отношений.

Право знать своих родителей относится к основополагающим правам ребенка, записанным в Конвенции о правах ребенка 1980 г. В ст. 7 Конвенции закреплено, что у ребенка есть «право знать своих родителей и право на их заботу». Вслед за этим положением аналогичное правило было указано в п.2 ст.54 Семейного Кодекса РФ. Установленная законом и международными актами возможность установления и оспаривание материнства и отцовства, а также - возможность осуществления розыска родителей несовершеннолетнего, являются основными юридическими гарантиями соблюдения данного права ребенка.

Основной коллизионной привязкой, предусмотренной в ст. 162 Семейного кодекса РФ, является закон государства, гражданином которого является ребенок. В связи с этим следует отметить следующее:

– Во-первых, прослеживается разница с действующим ранее Кодексом о браке и семье. Ст. 164 КоБС предусматривала установление отцовства независимо от гражданства родителей и самого несовершеннолетнего и их места жительства только по российскому законодательству. Правило действующей статьи предоставляет детям защиту по нормам права той страны, гражданство которой имеет, что в большей мере соответствует принятым в иностранных государствах норм.

– Во-вторых, ст.162 указывает на гражданство ребенка по рождению. Соответственно приобретение ребенком впоследствии гражданства иностранного государства не влияет на законодательство, подлежащее применению.

Законодательство России, в частности – ФЗ «О гражданстве РФ», включает несколько случаев приобретения гражданства по рождению, которое будет определять законодательство, применимое к установлению отцовства. Также в данном законе закреплена возможность приобретения ребенком двойного гражданства. При этом ст. 162 СК РФ не определяет особенности установления и оспаривания отцовства при наличии у ребенка двойного гражданства. Видимо, в этом случае есть основания для применения по аналогии п. 3 ст. 156 СК РФ, согласно которому, если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств [Крашенинников П.В, 2008, с. 152].

Пункт 2 ст. 162 Семейного Кодекса РФ содержит процессуальные особенности установления и оспаривания отцовства (материнства). Так, порядок совершения данных действий на территории Российской Федерации определяется законодательством Российской Федерации. Применению подлежат правила, закрепленные в гл. 10 Семейного Кодекса РФ, которые определяют процедуру установления или оспаривания отцовства. Выделяют два вида таких процедур – административную и судебную. Эти же правила подлежат применению в тех случаях, когда, согласно п.1 ст. 162 СК РФ, должно применяться семейное право иностранных государств.

Если рассматривать вопрос установления происхождения детей в мировой практике, то следует отметить, что исторически эта проблема делилась на две части – также, как и дети разделялись на рожденных в браке и внебрачных. В 1975 г. была создана Европейская конвенция о правовом статусе внебрачных детей (от 15 октября 1975 г.) Этот международный договор был ратифицирован 22 государствами, еще 3 подписали Конвенцию, но не ратифицировали. Россия также не участвует в данном договоре, что, по мнению Н.А. Темниковой обусловлено объективными причинами. В России еще Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданских браках, детях и ведении книг актов состояния» провозглашено равенство детей, рожденных в браке и вне брака [Темникова Н.А., 2009, с.12].

В большинстве стран вопрос о праве, применимом для определения брачного происхождения ребенка, решается согласно личному закону супругов в момент рождения ребенка (понимаемому либо как закон гражданства, либо как закон domicilio) [Марышева Н.И., 2007, с. 164]. При этом установление происхождения внебрачных детей обычно предполагает иные коллизионные привязки.

Так, национальный закон ребенка на момент его рождения является применимым в Италии, Украине, Болгарии и некоторых других странах. Однако, в отличие от российского правила, в Болгарии предусматривается возможность отступления от данного принципа, если это будет более благоприятно для ребенка – может быть применено право государства, чьи гражданином ребенок является на момент установления происхождения, или страны, в которой у него есть обычное местопребывание, а также – право, которое применимо к личным отношениям между родителями. В Эстонии выбор применимого права также зависит от того, что более благоприятно для ребенка. В некоторых странах содержится коллизионная привязка к личному закону супругов на момент рождения ребенка (например, в Австрии, Корее и др.).

В законодательстве других стран, в частности, Венгрии и Польши предусматриваются особенности признания отцовства еще не родившегося ребенка. Венгерское законодательство рассматривает вопрос признания отцовства по личному закону ребенка на момент признания. Если же ребенок еще не рожден, то применяется личный закон матери на момент признания. Подобное правило закреплено в праве Польши.

В законах стран, которые являются участниками Конвенции 1975 г. (в Греции, Португалии и др.) часто прослеживается различие между положениями, касающимися детей, рожденных в браке, и внебрачных детей.

Таким образом, в мире наиболее распространены коллизионные привязки, связывающие установление происхождения ребенка с законом его гражданства, его места проживания или места пребывания, личным законом его родителей. В связи с этим ст. 162 Семейного Кодекса России содержит норму, соответствующую мировым тенденциям. Дети получают защиту по нормам законодательства страны своего гражданства в момент рождения, что принято и в ряде иностранных государств.

При разрешении коллизионных вопросов установления и оспаривания отцовства (материнства) немалую роль играют международно-правовые нормы, в том числе – международные договоры России о правовой помощи. Так, в заключенная в г. Минске 22.01.1993 г. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, участником которой является и Россия, устанавливает применение закона гражданства ребенка. При этом следует иметь в виду, что Кишиневская конвенция 2002 г. внесла некоторые изменения в регулирование установления и оспаривания отцовства. Именно в этом проявляется одна из основных новаций этой Конвенции. Привязка к закону гражданства ребенка по рождению превратилась в субсидиарную, а основной стала привязка к действительному гражданству ребенка.

Рассматривая двухсторонние договоры о правовой помощи можно заметить, что в большинстве случаев этот вопрос решается тем же образом, что и в российском законодательстве. В договорах с республикой Кубой, а также с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грузией, Латвией, Монголией и других, содержащих коллизионные нормы семейного права, предписывается применение законодательства государства, гражданином которого ребенок являлся по рождению. При этом некоторые договоры, в частности, Договор с Румынией 1958 г. не указывают на применение гражданства «по рождению». Следовательно, в отношении ребенка, имеющего по рождению российское гражданство, но ставшего к моменту установления отцовства румынским гражданином, должно быть применено не российское, а румынское законодательство.

Отдельным вопросом в этой области стоит презумпция отцовства мужа матери ребенка. Это правило исходит из римского частного права, римские юристы формировали его как «*ate rest guem nuptae demonstrant*», что значит «тот отец, на кого указывает брак». Сегодня эта презумпция, предусматривающая, что не требуется доказывания происхождения ребенка от мужа матери, существует в зако-

нодательстве многих зарубежных государств, в частности, Австрии, Италии, Франции, Канады, Нидерландов, Швейцарии, Японии, Германии и др.

В Российской Федерации, исходя из статьи 48 Семейного кодекса РФ, эта презумпция тоже имеет место быть, в том случае, если ребенок родился от лиц, которые состоят в браке, или же в течение 300 дней с дня расторжения брака. При этом следует отметить, что в первой редакции этой нормы у матери ребенка существовало право подать в органы ЗАГС заявление о том, что отец ребенка не ее супруг, а иной мужчина. В данном случае должно было быть подано сразу два заявления. Во-первых, от родителей ребенка, не состоящих в браке, о признании внебрачного ребенка, а во-вторых, заявление от супруга матери ребенка о том, что он не возражает против установления отцовства другого мужчины в отношении ребенка, рожденного его женой. Однако данное право существовало непродолжительное время и была отменена Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ. Как пишет Н.Н. Тарусина, в настоящее время презумпция отцовства в браке на этапе совершения записи об отцовстве не предоставляет никакого выбора ни матери, ни фактическому отцу ребенка - каждый из них лишь вправе оспорить эту запись в судебном порядке и установить отцовство. Таким образом, восстановлена классическая технология оспаривания законного предположения через судебный процесс [Тарусина Н.Н., 2006, с. 71].

Итак, можно выделить достоинства существующего на сегодняшний день регулирования рассматриваемых отношений и проблемы, сохраняющиеся в данной сфере. отношений установления и оспаривания отцовства, осложненных иностранным элементом. Закрепленное в СК РФ правило о применимом праве однозначно и позволяет абсолютно конкретно определить закон, подлежащий применению. Это отличает российское правило от предусмотренных, к примеру, в Болгарии и Эстонии, где применимое право ставится в зависимость от наилучших интересов ребенка. Также положительным является отсутствие дифференциации детей, рожденных в браке, и внебрачных детей.

С другой стороны, сохраняются целый ряд проблем. Так, российское законодательство не считает возможным применение права другой страны даже тогда, когда это является более благоприятным для ребенка. На мой взгляд, такое исключение защищает права детей в тех случаях, когда законодательство страны гражданства ребенка по рождению содержит правила, уступающие по степени защиты тем, которые установлены, к примеру, в стране действительного гражданства ребенка или его места пребывания. Этот вопрос разрешается в Кишиневской Конвенции 2002 г., однако ее участником Россия не является.

Также в российском законодательстве не поднимается вопрос о признании отцовства еще не рожденного ребенка и о праве, применимом в таких случаях. Мне представляется, что подход Венгрии и Польши в данном случае был бы объективен – то есть применение личного закона матери ребенка, то есть права страны ее гражданства.

Таким образом, правовое регулирование отношений при установлении и оспаривании отцовства не является на сегодняшний день совершенным. При этом следует учесть, что данные вопросы сегодня являются особенно актуальными. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 закрепляет «право на уважение семейной жизни». С момента рождения возникает связь между ребенком и родителями, которую Европейский суд соотносит с понятием «семейная жизнь». И одним из главных элементов семейной жизни супругов является осуществление ими родительских прав. Европейский суд отмечает, что государство должно содействовать развитию семейных связей, а именно создавать юридические гарантии для интеграции ребенка в семье [Новиков А.А., 2011, с.89].

Одной из таких юридических гарантий защиты интересов ребенка как более слабой стороны является установление возможных временных ограничений для оспаривания отцовства.

Эти проблемы неоднократно поднимаются как в юридической практике Российской Федерации, так и в делах ЕСПЧ – к примеру, в деле Расмюссена против Дании, Шофмана против Российской Федерации, Колковой против Российской Федерации. Поэтому совершенствование международного сотрудничества и некоторых пробелов российского законодательства является важным для защиты прав детей в отношениях установления происхождения ребенка, осложненных иностранным элементом.

Список литературы.

- 1) Семейное право: Учебник / под ред. П.В. Крашенинникова // М.: Статут. 2008. С.152.
- 2) Темникова Н.А. Защита личных прав ребенка по семейному праву России: учебное пособие / Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт». 2009. С.12.

- 3) Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России // Издательство Волтерс Клувер. 2007. С.164.
- 4) Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов: Монография. М.: Проспект. 2006. С.71.
- 5) Новиков А.А., Земке-Гуреца А. Защита семейной жизни в свете судебных постановлений Европейского суда по правам человека // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжской) федеральный университет. 18 декабря 2010г. / Отв.ред. О.Н.Низамиева. М.: Статут. 2011. С.89.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДАЧИ ЗАЯВКИ НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Маколкин Н.Н.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Абдуллин А.И.

Требования к перечню и содержанию документов заявки на промышленный образец, необходимых и достаточных для установления даты подачи заявки в России и ЕС, принципиально отличаются, это обусловлено как различными подходами к определению и наполнению промышленного образца, так и сложившейся практикой.

В Роспатент, для получения прав на промышленный образец должны поступить:

- *заявление о выдаче патента с указанием автора промышленного образца и лица, на имя которого испрашивается патент, а также их местожительства или местонахождения;*
- *комплект изображений изделия, дающих полное детальное представление о внешнем виде изделия;*
- *описание промышленного образца;*
- *перечень существенных признаков.*

Ключевыми документами, определяющими требования к перечню и составу документов заявки на регистрацию промышленного образца Союза являются Постановление Совета Европейского Союза от 12 декабря 2001 г. № 6/2002 о промышленном образце Союза и Указания по экспертизе промышленного образца Союза.

Для установления даты подачи заявки на промышленный образец в ЕС необходимо, чтобы в Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке было представлено заявление о регистрации промышленного образца, в котором бы содержались сведения о заявителе, и представление промышленного образца, пригодное для воспроизведения. При условии, что заявка относится к двумерному промышленному образцу, например, этикетке, и в заявке содержится просьба отложить публикацию, представление промышленного образца в соответствии со ст. 38 Постановления ЕС может быть заменено изделием. Так же в соответствии с п. 2 ст. 36 Постановления ЕС обязательным является указание в заявлении на изделие, в котором может быть воплощен промышленный образец или по отношению, к которому он может быть использован. Состав обязательных документов и сведений, предусмотренный Постановлением ЕС, совпадает с составом обязательных документов и сведений, предусмотренных Женевским актом.

Проводя сравнительный анализ российского и европейского законодательства, можно найти отличия. Российский законодатель к необходимым документам причислил не только заявление и изображения внешнего вида изделия, но и перечень существенных признаков с описанием промышленного образца. В законодательстве ЕС перечень не используется, а описание не отнесено к документам, необходимым для установления даты подачи заявки.

На мой взгляд, предъявляемые российским законодателем требования более жесткие для заявителя, нежели европейские, особенно для иностранного заявителя, поскольку перечень является изюминкой российского законодательства. На практике имеют место быть случаи, когда несвоевременное представление перечня по заявкам иностранных заявителей приводило к утрате приоритета, устанавливаемого только при соблюдении условий, закрепленных в четвертой части ГК РФ, а именно в п. 1 ст. 1382. Положения данной нормы предписывают, что приоритет промышленного образца может быть установлен по дате подачи первой заявки в государстве – участнике Парижской конвен-

ции по охране промышленной собственности при условии подачи заявки на промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев с указанной даты.

Сравнительный анализ требований, предъявляемых к заявлению и представлению промышленного образца.

Данный анализ приводит к выводу о наличии существенных различий между требованиями законодателей в РФ и ЕС. В заявлении по российской форме заявки авторы должны быть указаны обязательно, а в европейской заявке, в соответствии с п. 3 ст. 36 Постановления ЕС – по воле заявителя.

В Российской Федерации сформировалась правовая традиция, в силу которой автор обязательно указывается заявке на промышленный образец. Данное положение, в первую очередь, говорит о том, что в России предусмотрены определенные гарантии защиты права авторства создателей дизайна, что, является положительной особенностью отечественного законодательства. При этом автор может отказываться быть упомянутым при публикации сведений о выдаче патента.

Серьезно отличаются и требования к представлению промышленного образца в России и ЕС. Российское законодательство в рамках п. 2 ст. 1377 ГК РФ обязывает заявителя представлять пакет изображений изделия, дающих полное детальное раскрытие внешнего вида изделия. Европейское же законодательство также требует, чтобы промышленный образец был представлен изображением внешнего вида изделия, однако к изображению не предъявляется ни требование полноты, ни требование детальности. В ЕС это может быть абстрагированное изображение. Решение вопроса о необходимой полноте представляемого изображения отнесено к компетенции заявителя.

Данные требования обусловлены продекларированным в преамбуле Директивы ЕС европейским подходом к определению объема правовой охраны промышленного образца: охрана предоставляется в отношении тех признаков внешнего вида изделия, которые показаны в заявке зрительно и которые выставлены после публикации для всеобщего ознакомления, в отличие от российского подхода, согласно которому притязания на изображении определяются с помощью перечня.

Постановление ЕС реализует этот принцип, вменяя в обязанность заявителю только представление изображений промышленного образца, пригодных к воспроизведению. Указаниями по экспертизе допускается представление промышленного образца в виде любых пригодных для воспроизведения изображений, в том числе в виде рисунков, выполненных компьютерными или иными графическими средствами, либо фотографий. Допускается представление до семи видов промышленных образцов. Возможны разные увеличения, сечения и перспективы, исполнение изображения в черно-белом или цветном варианте.

При этом лицо, подающее заявку, обязано обеспечить качество изображения промышленного образца: должны быть четко различимы все детали, охрана которых испрашивается. Данное требование законодателя в Европейском Союзе к качеству изображения мотивировано тем, что только по изображению устанавливается объем правовой охраны промышленного образца, и, помимо изображения, никакие иные документы заявки при определении объема промышленного образца не имеют юридической силы и значимости.

Представленное в составе документов заявки на промышленный образец Союза изображение промышленного образца либо само изделие являются единственными документами заявки, используемыми при установлении факта нарушения прав на промышленный образец, а так же при определении объема правовой охраны и факта использования зарегистрированного промышленного образца в изделии. Именно поэтому их правильное оформление имеет большое практическое значение. В виду наличия вопросов и споров со стороны, как заявителей, так и других заинтересованных лиц были разработаны рекомендации по оформлению представления промышленного образца, позволяющие получить максимальный объем его правовой охраны.

Так, Schlotelburg M. рекомендует представлять промышленные образцы на регистрацию в максимально абстрагированном виде. А именно, не обязательно представлять трехмерный промышленный образец с изображением всех его сторон. Чем меньше представлено боковых видов промышленного образца и деталей на изображении, тем шире объем представляемой охраны. Следует иметь в виду, что фотографии могут раскрывать не только форму, но и другие характеристики: структуру поверхности, вид материала и т.д. Охрана промышленного образца, выполненного в каком-либо цвете, распространяется только на этот цвет, а в случае черно-белого варианта – на все цвета. Заявителю рекомендуется при подаче заявки указывать на неохраняемые признаки внешнего вида изделия путем ограничения их на изображениях пунктирной линией.

Таким образом, требования к представлению промышленного образца в России и ЕС также принципиально отличаются. В РФ – это комплект изображений изделия, причем полных и детальных. В

ЕС – изображение или комплект изображений промышленного образца, каждое из которых по воле заявителя может быть проработано с максимальной либо минимальной степенью детализации, вплоть до абстрагированного изображения идеи дизайнера. Исходя из этого, можно предположить, что европейский законодатель совершенно сознательно использует термин «представление» в отношении промышленного образца, рассчитывая, что заявитель, заботящийся об объеме своих прав, будет представлять промышленный образец как внешний вид изделия в виде идеи, а не заявлять реалистическое изображение изделия, дающее полное, детальное представление о его внешнем виде и, соответственно, менее широкий объем охраны.

Российское требование к изображению изделия, которое и должно давать полное, детальное представление о внешнем виде изделия, обусловлено применением перечня для установления объема правовой охраны промышленного образца. Так же можно предположить, что требование полноты и детальности промышленного образца является избыточным, так как ограничивает возможности заявителя, связанные с объемом правовой охраны. Объем детального изображения заведомо меньше, чем объем укрупненного, лишенного деталей изображения. Полнота также зачастую не оправдана с точки зрения лица, намеревающегося получить максимальный объем прав. На мой взгляд, целесообразно было бы исключить эти требования из законодательства, оставив на усмотрение заявителя вопрос о том, с какой степенью полноты и детальности следует отображать изделие.

Большое практическое значение, на мой взгляд, имеют и **нормы, регламентирующие условия объединения в одной заявке нескольких промышленных образцов**. В России и Европейском Союзе они принципиально отличаются.

Так, в России заявка на промышленный образец должна относиться к одному промышленному образцу или группе промышленных образцов, связанных между собой настолько, что они образуют единый творческий замысел. Заявка признается относящейся к одному промышленному образцу, если таковой относится к одному изделию или к комплекту изделий. Объединение нескольких промышленных образцов в одной заявке требует, чтобы все они были вариантами решения одной художественно-конструкторской задачи.

В Европе заявка на промышленный образец тоже должна относиться к одному промышленному образцу или к группе промышленных образцов. Но европейские условия объединения промышленных образцов в группу отличаются от российских. Одна заявка на промышленный образец Союза может содержать сведения необходимые для регистрации как одного промышленного образца, так и промышленного образца, относящегося к комплекту изделий, который так же, как и в России, рассматривается в качестве одного промышленного образца. Условием подачи заявки на группу промышленных образцов является их принадлежность к одному классу Международной классификации промышленных образцов.

Заявка может содержать просьбу о регистрации нескольких промышленных образцов, относящихся как к одному, так и к разным изделиям. Такие заявки называются множественными. Каждый промышленный образец множественной заявки рассматривается как самостоятельный объект охраны, не связанный с другими. Требование объединения в одной заявке нескольких промышленных образцов, которые могут соотноситься как решение внешнего вида изделия в целом и решение его части или как решения, относящиеся к изделиям разного назначения, известно в мире как требование единства класса, так как объединенные промышленные образцы должны относиться к одному классу МКПО. Именно такое требование предъявляется к промышленным образцам, объединяемым в одной заявке, Женевским актом и Инструкцией к нему.

Документами ЕС предусмотрена и возможность подачи заявки на регистрацию одного промышленного образца, относящегося к нескольким изделиям разного назначения, распределенным по разным классам МКПО. То есть одна заявленная форма, один рисунок, одна часть изделия может быть заявлена в отношении многих изделий и, соответственно, многих классов. Однако при установлении объема правовой охраны промышленного образца указание на назначение изделий так же, как и указание на классы, во внимание не принимается.

Таким образом, условия объединения в одной заявке группы промышленных образцов в России и ЕС не совпадают. Европейское условие «единство класса» совпадает по существу с аналогичным условием Женевского акта и принципиально отличается от аналогичного российского требования «единство промышленного образца». Европейское требование предоставляет дизайнерам большие права по объединению в одной заявке нескольких промышленных образцов.

Список литературы.

- 1) Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов (Принят 02.07.1999 Дипломатической конференцией по принятию нового Акта Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов).
- 2) Инструкция к Женевскому акту Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов. Соглашение ООН от 2 июля 1999 г. Женева. 1999.
- 3) Постановление Совета Европейского Союза от 12 декабря 2001 г. №6/2002 о промышленном образце Союза и Указания по экспертизе промышленного образца Союза.
- 4) Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам функции по организации приема заявок на промышленный образец и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на промышленный образец: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 29.10.2008 г. №325.
- 5) Рекомендации по проверке новизны и оригинальности промышленного образца, утв. приказом Роспатента от 31.03.2009 г. №48 «Об утверждении рекомендаций по вопросам экспертизы заявок на промышленные образцы».
- 6) Гармонизация и унификация правовой охраны промышленных образцов в Европейском союзе Абдуллин А.И. // Международное публичное и частное право. 2006. №3.
- 7) Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных со столкновением исключительных прав на товарный знак и промышленный образец Лабзин М.В.
- 8) Гаврилов Э.П. Патент на промышленный образец: сфера действия // Патенты и лицензии. 2009. №1.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Халиуллина Й.И.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Абдуллин А.И.

Одной из основных проблем правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в международной торговле это проблема параллельного импорта, т.е. ввоза на территорию РФ оригинальной продукции иными импортерами без санкции правообладателя товарного знака на эту продукцию.

Проблема параллельного импорта вытекает из формы исчерпания прав, которая установлена в государстве. Это связь прослеживается в том, что возможность ввоза товаров без согласования с правообладателем или официальным дистрибутором напрямую зависит от применения национальной концепции исчерпания прав. Является ли ввоз товара неуполномоченным экспортером нарушением права на товарный знак зависит от того какая форма исчерпания прав применяется в законодательстве страны, импортирующей данный товар: международная, национальная или региональная. Соглашение ТРИПС оставляет право выбора той или иной формы исчерпания прав за странами-участниками [1]. Это же положение подтверждается Договорами ВОИС [2].

Национальное исчерпание прав на данный момент применяется в РФ и означает, что при импорте товара необходимо согласие правообладателя и исключительные права на товарный знак исчерпываются только при введении соответствующего товара в оборот внутри государства самим правообладателем или уполномоченным на это им лицом (официальным дистрибутором) [3]. И, несмотря на то, что товар мог неоднократно перепродаваться за рубежом, его ввоз в государство, где применяется этот тип исчерпания права, возможно, только с разрешения правообладателя товарного знака.

В США нет такого понятия как исчерпания права, там сформировалась доктрина первой продажи, которая по смыслу аналогична исчерпанию права, но не нашедшая в законодательных актах отражения. Судебная практика США придерживалась фактически национального исчерпания права с 1873 г., когда при рассмотрении дела «Адам против Берке» Верховный суд сформулировал принцип, согласно которому патентная монополия прекращает свое действие при первой продаже или отчуждении изделия, представляющего собой воплощение заявленного изобретения, самим патентообладателем или лицензиатом, действующим в рамках предоставленной лицензии [4].

Международный же принцип исчерпания права применяется в ряде стран, например в Южной Африке (ст. 15 Закона о лекарственных препаратах), в Египте (ст. 10 (1) Закона № 82/2002 об охране прав интеллектуальной собственности), Аргентине (ст. 36 (с) Закона о патентах), Коста-Рике (ст. 16 Закона № 6867 о патентах от 25 апреля 1983 г.), в странах – членах Картахенского соглашения (Решение 486), в Китае (как представляется, применение системы международного исчерпания основывается на статье 63 Закона о патентах, который был изменен в 2009 г.), в Индии и Малайзии и некоторых других странах [5].

Региональный подход принципа исчерпания прав подразумевает введение товаров в оборот на территории одного региона (например, ЕС) влечет исчерпание прав при последующей продаже таких товаров в любую из стран союза [6].

В России с 2002 г. был закреплен национальный принцип исчерпания прав сначала в ст. 23 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 11.12.2002 г., потом принцип был признан конституционным Определением Конституционного суда РФ от 22 апреля 2004 г. № 171-0 С принятием части IV Гражданского Кодекса РФ норма схожая по смыслу со ст. 23 ФЗ была перенесена в ст. 1487 ГК РФ.

Несмотря, на национальный принцип исчерпания права в ст. 13 Соглашения от 9 декабря 2010 г. «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь (странами – участниками Таможенного союза) устанавливается фактически региональный принцип исчерпания прав на товарный знак: «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств. Сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия»[7].

Еще недавно таможенные органы по заявлению правообладателей товарных знаков, возбуждали дела об административных правонарушениях в отношении несанкционированных импортеров по ст. 14.10 КоАП РФ. Товары конфисковались, а импортеры платили штрафы. Но практика по таким делам было неоднозначной, некоторые арбитражные суды отказывали таможенным органам в удовлетворении требований, если, например, импортер смог доказать, что ввезенные товары являются подлинными, судьи могли указать на отсутствие необходимых для привлечения к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ признаков контрафактности, то есть отсутствию объективной стороны правонарушения. В 2009 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ пересмотрев в надзорном порядке дело «Porsche Cayenne S» и установил относительно единообразный подход к решению подобных дел [8]. Данное определение установило, что за параллельный импорт может быть гражданско-правовая ответственность, но не административная.

Из выводов ВАС по делу о Porsche изъятие и уничтожение товара за счет нарушителя становилось недоступным, так как ввозимые товары не являлись контрафактными. Однако и компенсация и запрет ввозить товары в будущем не помогли решить проблемы с уже ввезенными и реализованными товарами. Из-за этого в 2011-2013 гг. судебная практика была наводнена делами «о двух видах контрафактных товаров». В этих делах выводы ВАС РФ были проигнорированы судами в части того, что контрафактными являются лишь те товары, на которых изображение размещено незаконно, ссылаясь вместо этого на п. 4 ст. 1252 ГК РФ [9]. В деле об импорте оригинальной продукции, маркированной знаками BMW, SANPELLEGRINO, NISSAN суды указывали на наличие двух видов контрафактных товаров, для того, чтобы одновременно со своими выводами соответствовать и выводам ВАС РФ, выраженном по делу о Porsche. Следовательно, п. 1 ст. 1515 и п. 4 ст. 1252 ГК РФ было установлено два вида контрафактных носителей: во-первых, при создании неоригинального товара (материального носителя) с размещением на нем товарных знаков правообладателя без его согласия; а во-вторых, при незаконном (контрафактном) использовании оригинального товара (материального носителя), которое приводит к нарушению исключительного права правообладателя [10].

Однако, по мнению Камагина Е., данное утверждение представляется неверным, так как ст. 1252 ГК РФ является общей по отношению к специальной норме ст. 1515 ГК РФ, которая определяет контрафактные товары более узко. Также это приводит к расколу судебной практики по данным делам, так как каждый суд различным образом оценивает контрафактность товара в зависимости от того, идет ли речь об административном правонарушении или гражданском споре [11].

Помимо прочего существует проблема с ввозом в РФ товаров с товарными знаками, которые были зарегистрированы за разными правообладателями в РФ и за рубежом. Причиной существования такой проблемы явился распад СССР, предприятия, которые раньше использовали одни и те же обозначения в разных республиках, регистрировали их потом в качестве товарных знаков своих стран,

бывших республик Союза. И из-за отсутствия указаний законодателя и единообразной практики в таких случаях, суды могут отказать в удовлетворении требования о признании нарушения прав правообладателя, так как можно признать, что маркированный товар был ввезен на территорию Российской Федерации, соответственно введен в гражданский оборот, с согласия другого правообладателя. И данная ситуация создает возможность для злоупотребления правом судами [12].

Единого мнения о необходимости легализации параллельного импорта в России до сих пор нет, чтобы можно было принять меры о уточнении ответственности за эти действия или решения об полной отмене таковых.

Федеральной антимонопольной службы РФ не раз заявляла о необходимости легализации параллельного импорта, обосновывая это тем, что национальный принцип исчерпания права наносит существенный ущерб физическим и юридическим лицам РФ. И, по мнению ФАС РФ, введение международного принципа исчерпания прав позволило бы повысить конкуренцию стать мощным стимулом для прогресса инвестиций в Россию [13]. По мнению общественного советника Федеральной антимонопольной службы РФ Анатолия Семёнова, на сегодняшний день Россия теряет значительные деньги из-за переплаты, установленной официальными поставщиками импортируемой продукции. Так, к примеру, в Японии товар признается легальным, если товарный знак размещен на нем самим правообладателем, одно и то же лицо является правообладателем в стране ввоза и вывоза и ввозимый товар не отличается по качеству от товара, реализуемого самим правообладателем. Или, как пример, позиция Верховного суда США, по которой правообладатель исчерпывает свои права на товар после первой его продажи, или Европейского Союза, который придерживается региональной концепции исчерпания прав правообладателя. Подобные принципы исчерпаемости права в данных странах обоснованы рыночными интересами в данных регионах и соответствует развитой современной правотворческой и правоприменительной практике, закрепленной в разных уголках мира.

Федеральная антимонопольная служба РФ не раз заявляла о необходимости легализации параллельного импорта, обосновывая это тем, что национальный принцип исчерпания права наносит существенный ущерб физическим и юридическим лицам РФ. И, по мнению ФАС РФ, введение международного принципа исчерпания прав позволило бы повысить конкуренцию стать мощным стимулом для прогресса инвестиций в Россию [13]. На сегодняшний день Россия теряет значительные деньги из-за переплаты, установленной официальными поставщиками импортируемой продукции. Так, к примеру, в Японии товар признается легальным, если товарный знак размещен на нем самим правообладателем, одно и то же лицо является правообладателем в стране ввоза и вывоза и ввозимый товар не отличается по качеству от товара, реализуемого самим правообладателем. Подобные принципы исчерпаемости права в ряде развитых стран обоснованы рыночными интересами в данных регионах и соответствует развитой современной правотворческой и правоприменительной практике, закрепленной в разных уголках мира.

Еще в 2013 г. специалисты Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации считали невозможным введение даже экспериментально международного принципа исчерпания права, из-за юридической сложности выработать непротиворечивые критерии для определенных товаров или отраслей раньше 2020 г. [14]. Однако в конце 2014 г. мнения резко изменились и дискуссии о введении международного принципа исчерпаемости вспыхнули с новой силой. Сейчас разрешение параллельного импорта рассматривают, как одну из антикризисных мер, которая может позволить значительно снизить цены.

Несмотря на такое возможно положительный эффект, остается необходимым предусмотреть меры, которые бы предотвратили негативные последствия, и установить для отдельных товаров (лекарства, медицинское оборудование и т.п.) специальные требования и усилить государственный надзор за потребительским рынком. Один из рассматриваемых Федеральной антимонопольной службой решений это введение параллельного импорта с определенными изъятиями для некоторых категорий товаров. Так, к примеру, для лекарственных препаратов разрешить параллельный импорт для зарегистрированных в России лекарств и для лекарств, произведенных в странах с развитой фармацевтической промышленностью – Германии, Швейцарии, США, Японии. Предполагается при этом и введение специальных таможенных постов с лабораториями, которые бы могли осуществлять проверку препаратов.

Однако хоть опасения о значительном притоке контрафактной продукции вместо оригинальной продукции, параллельно импортируемой остаются. Также возможно сделать изъятие для таких отраслей, где это наиболее вероятно. Например, для парфюмерии, где доля контрафакта или некачественного импорта может быть очень высокой, и за этим должна следить таможня. Для уже локализовавшихся в России предприятий предполагается ввести иммунитет от параллельного импорта.

При решении вопроса об изменении регулирования параллельного импорта в России, следует учитывать, что РФ обладает значительными интеллектуальными ресурсами, но также является крупным импортером товаров, содержащих результаты интеллектуальной собственности. Необходим и полезным будет и учитывать зарубежный и международный опыт по регулированию параллельного импорта, не забывая о социально-экономической ситуации в России. И разумным предполагается постепенное введение параллельного импорта, определенный переходный период, сначала экспериментально в некоторых отраслях. При выявлении возникших в них проблемах, решении их, уже расширять на другие отрасли международный принцип исчерпаемости, при этом, не забывая, особенно на начальных этапах, о необходимости ограничений и изъятий в некоторых, особенно важных отраслях, и соблюдении интересов инвесторов, особенно уже локализовавшихся в России. Это бы значительно снизило цены на фоне введенных Европейскими странами по отношению к России санкций, и могло позволить получить значительную экономическую выгоду.

Список литературы.

- 1) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1 Января 1995 г. Ст.6.
- 2) Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20.12.96 г.) Ст.6; Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в отношении записанных исполнений и фонограмм от 20.12.1996. Ст.8 и 12.
- 3) Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 N 230-ФЗ. Часть 4 ст.1487.
- 4) Интернет-ресурс: дело N 06-937 «Адам против Берке». <http://www.supremecourt.gov>.
- 5) Комитет по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС), «Связанные с патентами гибкие возможности многосторонней нормативной базы и их реализация через законодательство на национальном и региональному уровнях». Пятая сессия. Женева. 26-30 апреля 2010 г.
- 6) Камагина Е. Параллельный импорт—загогулина закона или петля для российского бизнеса Журнал «Юридический справочник руководителя» июнь 2011.
- 7) Соглашения от 09.12.2010 "О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности". Ст.13.
- 8) Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 N 10458/08 по делу N А40-9281/08-145-128.
- 9) Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 N 230-ФЗ. Часть 4 п. 4 ст.1252
- 10) Постановления ФАС Московского округа от 29.12.2011 по делу №А40-12515/11-27-104, от 16.03.2012 по делу №А41-42709/10. Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2013 по делу №А41-42585/12.
- 11) Мария Тахировна Белова, Нарушение прав на товарный знак при параллельном импорте журнал «Арбитражная практика» №6. 2014.
- 12) Исчерпывание права на товарный знак как особый вид прекращения исключительных прав [Текст] / Е. Богданова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. N 3. С.17–24.
- 13) Интернет-ресурс: Стенограмма доклада Артемьева И.Ю. на Коллегии ФАС России. 2013 г.: http://fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30943.html.
- 14) Интернет-ресурс: Заключение Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации по результатам обсуждения вопроса о легализации параллельного импорта в Российской Федерации. 2013 г.: <http://www.hse.ru/data/2013/09/06/1276829103/9b32f5612abb9adf4d828f57a5fba90.pdf>.

СЕКЦИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО»

ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Губайдуллина А.А.

Научный руководитель – доц. Михайлов А.В.

Определение цели деятельности арбитражного управляющего является одним из ключевых вопросов дел о банкротстве. Рассмотрим деятельность арбитражного управляющего в точки зрения частных и публичных интересов, которые могут им преследоваться.

В теории и практике ведутся дискуссии о том, чьим интересам должен подчиняться арбитражный управляющий. Указание конкретной цели деятельности арбитражного управляющего внесло бы

определенную ясность, но в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обозначены различные цели его деятельности в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При наблюдении – это обеспечение сохранности имущества должника и проведение анализа его финансового состояния. В процедурах финансового оздоровления и внешнего управления – это восстановление платежеспособности должника. В конкурсном производстве – реализация имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Однако общая цель во всех применяемых процедурах, по мнению большинства современных правоведов, – удовлетворение требований кредиторов. Так, Д.И. Дедов утверждает: «Разделение правового регулирования на продолжниковое и прокредиторское не имеет под собой какого-либо смысла, поскольку институт банкротства создан, прежде всего, для кредиторов». Правоведы, настаивающие на необходимости защиты интересов должника, говорят о предоставлении возможности «нового старта» (fresh start). Однако, по мнению Д.И. Дедова, эта возможность предоставляется не должнику, а бизнесу, который закреплен за компанией-должником. С этой точки зрения реализация конкурсной массы должна осуществляться с минимальными потерями для бизнеса, без разделения его на части [Дедов, 2004, с. 106]. Что опять-таки служит одной цели – восстановлению платежеспособности должника для наиболее быстрого и полного удовлетворения требований кредиторов.

Среди дореволюционных ученых не было единства по этому вопросу: А.Э. Бардзкий считал, что управляющий должен защищать интересы кредиторов [Бардзкий, 1886, № 10, с. 35]; Я.М. Гессен – интересы должника [Гессен, 1914, с. 55].

Г.Ф. Шершеневич приравнивал статус присяжного попечителя к статусу судебного пристава в исполнительном производстве [Шершеневич, 1890, с. 289], то есть управляющий был, по его мнению, защитником государства. Развивая эту позицию, С.И. Гальперин, сравнивал арбитражного управляющего со следователем. Так, он считал, что присяжный попечитель являлся «делегированным судом представителем государственного интереса в деле каждой данной несостоятельности в такой же мере, как и следователь в уголовном процессе» [Гальперин, 1892, Кн. VI, с. 19].

Некоторые ученые, например В.С. Терушкин, вообще говорят о «случайных» управляющих, которые действуют не в интересах должника или кредиторов, а в интересах третьих (аффилированных лиц), желающих получить контроль над бизнесом компании, находящейся в процедуре банкротства [Дедов, 2004, с. 107]. Это, конечно, свидетельствует о непрофессионализме арбитражного управляющего и явном противоречии его действий закону, что, к сожалению, нередко встречается в современной практике. Хотя при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

А.Г. Быков считал, что арбитражный управляющий должен быть независимым и не преследовать чьи-либо интересы [Дедов, 2004, с. 107].

А.А. Маттель, полагал, что присяжный попечитель является представителем одновременно и должника, и кредиторов [Маттель, 1888, № 3, с. 5]. Тот факт, что каждый из участников процедуры банкротства действует только в своих интересах, является вполне естественным для обычного хозяйственного оборота. Однако реализация участниками своих интересов неизбежно приведет к конфликту. Это обуславливает необходимость участия в банкротстве специального субъекта (арбитражного управляющего), который, будучи неким средним звеном, своей деятельностью будет способствовать обеспечению баланса различных интересов. Деятельность арбитражного управляющего направлена на то, чтобы как удовлетворение, так и ущемление интересов осуществлялось в отношении всех участников банкротства в равной степени.

Интересно, что на деятельность управляющего влияет не только его возможная заинтересованность в выгоде кредиторов или должника, но и публичные интересы. Некоторые управляющие считают, что они должны действовать не только в интересах лиц, участвующих в деле о банкротстве, но и общества (в смысле социальной категории – общества), ссылаясь на положения пункта 4 статьи 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Об этом пишут и юристы, участвующие в банкротных делах. В частности, юрист Дмитрий Морев в своем блоге на сайте «Zakon.ru» [Морев, 2015]. Такой интерес есть у государственных контрольных органов (в частности, налоговая инспекция), которые могут провести дополнительную проверку должника на основе отчетных документов управляющего. В этой ситуации для управляющего, преследующего публичные интересы, важно довести до конца анализ финансового состояния должника для выявления всех возможных нарушений. Поэтому управляющий, действующий по такому мотиву, возражает против прекращения процедуры банкротства даже при погашении должником требований всех кредиторов или при утверждении мирового соглашения. Кроме государственных органов, в доведении до конца работы над анализом финансово-

го состояния должника заинтересованы его миноритарные участники (акционеры). Для них так же важен глубокий и объективный анализ деятельности должника.

Таким образом, при определении цели деятельности арбитражного управляющего важно учитывать все возможные факторы: как частные, так и публичные интересы. Что касается действия управляющего в интересах одного из участников банкротства, на мой взгляд, позиция А.А. Маттеля лучше остальных характеризует основную задачу деятельности арбитражного управляющего. Восстановление и соблюдение прав и законных интересов всех участников процедуры банкротства (должника, кредиторов, работников и т.д.) напрямую зависит от деятельности арбитражного управляющего. Поэтому очень важно, чтобы арбитражный управляющий на каждой стадии обеспечивал юридическое равенство всех сторон и оптимально с минимальными потерями мог обеспечить баланс интересов всех участников несостоятельности (банкротства). А преследование управляющим публичных интересов может иметь положительный эффект. Это очень сильно стимулировало бы должника не допускать нарушений законодательства, кроме того, в ряде случаев, сократило бы обращения к процедуре банкротства как к способу ликвидации компаний. Хотя вопрос учета публичных интересов в процедуре банкротства в форме выявления правонарушений должника и информирования о них еще остается открытым и требует дополнительного регулирования.

Список литературы.

- 1) Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер. 2004. 288 с.
- 2) Бардзкий А.Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1886. №10. С.35.
- 3) Гессен Я.М. Устав торговый с разъяснениями. С.-Пб.: изд. юрид. кн. склада «Право». 1914. 860 с.
- 4) Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Тип. Ун-та. 1890. 461 с.
- 5) Гальперин С.И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1892. Кн. VI. С.19.
- 6) Маттель А.А. К вопросу о пределах власти окружных судов при назначении присяжных попечителей по делам о несостоятельности должников // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1888. №3. С.5.
- 7) Интернет-ресурс: Арбитражный управляющий и публичные интересы // Zakon.ru // http://zakon.ru/Blogs/arbitrazhnyj_upravlyayushhij_i_publichnye_interesy/17538 (Дата обращения: 29.04.2015).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кириллова А.С.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Михайлов А.В.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. развитие институтов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) определяется как одно из стратегических направлений государственной социально-экономической политики [Распоряжение Правительства РФ. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Распоряжение Правительства РФ: от 17.11.2008 N 1662-р. с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. - 24.11.2008. - N 47. - ст. 5489.].

Несмотря на частое употребление термина «государственно-частное партнерство» содержание данного понятия является не вполне определенным. В мировой практике существуют различные определения ГЧП.

В Евросоюзе под этим термином принято понимать «формы кооперации между общественными властями (федеральными, региональными и местными) и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг».

В отдельных странах ЕС существуют также свои определения ГЧП. В Великобритании, где ГЧП получило широкое распространение, эта форма хозяйствования определяется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны. Государственно-частные партнерства имеют широкий диапазон бизнес структур и форм товарищества: от «частной финансовой инициати-

вы» до совместных предприятий и концессий, аутсорсинга, продажи части акций в принадлежащих государству предприятиях, осуществляющих коммерческую деятельность» [Public Private Partnerships - Government's Approach/London.The Stationary Office, 2000, p. 6.].

В Германии под ГЧП понимается в большинстве случаев «закрепленное договором долгосрочное сотрудничество государственных исполнительных органов, с одной стороны, и частного сектора экономики – с другой, при котором необходимые для получения взаимной выгоды ресурсы (например, «ноу-хау», средства производства, капитал, персонал и т.д.) вносятся в качестве капитала в совместное предприятие, создаваемое в определенной организационно-правовой форме, а имеющиеся риски проекта оптимально распределяются и управляются в соответствии с компетентностью партнеров» [Кнопфер, Вернер. Государственно-частные партнерства (ГЧП) в контексте использования современных форм управления комплексами недвижимости [Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/sobstve/analysis/corporation/161007> (Дата обращения: 19.12.2014)].

В Российской Федерации ГЧП рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество (отношение) государства и частного бизнеса в реализации социально значимых проектов, но реализуется такое сотрудничество в самых различных формах. Заслуживает внимания определение, представленное российским ученым В.Г.Варнавским: «ГЧП – это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг» [Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления//Отечественные записки. 2004. № 6, С.32].

Минэкономразвития России во исполнение поручений Правительства РФ разработало проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве», где в пункте 1 статьи 2 указано определение данного института: «Государственно-частное партнерство – долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публично и частного партнеров, направленное на реализацию проектов государственно-частного партнерства, в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов» [Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» № 238827-6 [Электронный ресурс: (Дата обращения: 09.12.2014). Режим доступа:<http://www.duma.gov.ru/news/273/292914/sphrase>].

Сегодня более чем в 74 субъектах Российской Федерации приняты региональные законы о ГЧП, однако в этих нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации также отсутствует единообразное понимание ГЧП. Одними из первых такие законы приняли в Санкт-Петербурге и Республике Татарстан.

Например, в Законе Республике Татарстан «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» под ГЧП понимается взаимовыгодное сотрудничество Республики Татарстан и частных партнеров по реализации социально значимых инфраструктурных, инновационных, инвестиционных и иных проектов и программ, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве, в том числе с участием муниципальных образований [Закон РТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» // [Электронный ресурс:] Режим доступа: https://prav.tatar.ru/docs/post/post1.htm?page=71&pub_id=1137 (Дата обращения: 09.12.2014)].

ГЧП от иных отношений, складывающихся в результате взаимодействия публично-правовых образований и иных субъектов частного права, отличает:

1. Наличие общественно значимой цели, удовлетворение публичного, общественного интереса.
2. Отношения с особым субъектным составом.
3. Длительный характер отношений сторон.

В зарубежных странах отдельные проекты на основе ГЧП предполагают реализацию в течение 10–20 или даже 50 лет. Например, в 2011 г. правительство Канады анонсировало проект ГЧП по строительству в г. Монреале нового моста через реку Св. Лаврентия с предполагаемым сроком реализации с 2012 по 2024 гг.

С.В. Савина справедливо указывает, что «особые сложности связаны с теми проектами государственно-частного партнерства, которые предполагают расходование бюджетных средств...» [Государство и бизнес: институциональные аспекты. М.: ИМЭМО РАН, 2006, с. 40].

Действительно, бюджетное законодательство Российской Федерации устанавливает трехлетний горизонт бюджетного планирования расходных обязательств, за исключением некоторых случаев, не распространяющихся на проекты ГЧП. Например, в соответствии со статьей 72 БК РФ возможно заключение долгосрочных государственных контрактов, но это не отношения ГЧП, а отношения, воз-

никающие в связи с размещением государственного заказа на поставку для государственных и муниципальных нужд.

В результате частный партнер не может быть уверен, что в случае изменения каких-либо внешних факторов долгосрочный проект ГЧП сохранит финансирование со стороны публичного партнера, что сегодня является одной из основных причин, препятствующих развитию ГЧП в России.

4. Распределение рисков сторон от участия в проекте ГЧП.

Дерябина М. в качестве признаков ГПЧ указывает на специфические формы финансирования проектов:

- за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами, или же совместное инвестирование нескольких участников;
- обязательное наличие конкурентной среды, когда за каждый контракт или концессию происходит борьба между несколькими потенциальными участниками.

Сегодня в Российской Федерации правоотношения ГЧП находятся в стадии оформления. В отечественном праве урегулирована лишь часть отношений ГЧП, а именно правоотношения, возникающие в связи с заключением концессионных соглашений. Кроме того, отдельные отношения ГЧП регулируются нормами регионального законодательства, однако нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие такие нормы, зачастую противоречат федеральному законодательству. В связи с этим представляется необходимым для окончательного оформления правоотношений ГЧП принять Федеральный закон «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». При этом в законе представляется целесообразным закрепить признаки, при наличии которых отношения между сторонами могут быть квалифицированы как ГЧП и, следовательно, может быть заключено соответствующее соглашение.

Дополнительно, для полноценного использования механизмов ГЧП следует внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации. Во-первых, необходимо распространить на все виды ГЧП налоговый режим, предусмотренный для концессионных соглашений. Кроме того, нуждаются в уточнении вопросы ведения учета операций, подлежащих налогообложению по соглашению о государственно-частном партнерстве, определения первоначальной стоимости имущества, полученного в качестве объекта соглашения о ГЧП, амортизационных отчислений, порядка налогообложения операций, совершаемых в соответствии с соглашением о ГЧП.

СЕКЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Валеев Д.А.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Низамиева О.Н.

Нормы о действительности и недействительности брачного договора содержатся как в семейном законодательстве, так и в гражданском. В зависимости от характера допущенных нарушений в брачном договоре он может быть признан недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания ничтожным (ничтожная сделка). Признание брачного договора недействительным следует отличать от расторжения договора, так как расторжение брачного договора предусматривает собой прекращение действительности договора на будущее время. Недействительный же договор не порождает права обязанности, которые стороны предусмотрели в договоре и не влечет за собой никаких правовых последствий с самого момента его заключения.

Согласно п. 1 ст. 44 Семейного кодекса РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, содержащимся в Гражданском кодексе РФ для недействительности сделок. К тому же суд вправе признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия данного договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Подтверждение из судебной практики по данному основанию можно найти в решении Наро-Фоминского городского суда (Московская область) по делу 2-2097/2014 ~ М-1819/2014 от 21.07.2014 г.

В соответствии с гражданским законодательством недействительная сделка, если таковой ее признает суд, является оспоримой. К примеру, брачный договор был заключен ограниченно дееспособными или несовершеннолетними лицами в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 175, 176 ГК РФ), а также если он заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Согласно нормам отечественного Гражданского кодекса, сделка является ничтожной, т.е. недействительна вне зависимости от судебного решения. Так, например, брачный договор совершен несовершеннолетними, не достигшими возраста 14 лет (ст. 172 ГК РФ), брачный договор заключен в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ), брачный договор заключен без цели создания определенных правовых последствий (пункт 1, ст. 170 ГК РФ). Данная норма находит свое отражение в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского Краевого суда г. Чита от 19.03.2013, дело № 33-921/2013.

Гражданский кодекс сегодня претерпел ряд изменений, касающихся в частности и положений о недействительности. Остановимся на некоторых из них, которые затрагивают правила недействительности брачного договора.

Так, одним из центральных стало изменение основного принципа отнесения сделок (в том числе и брачного договора) к той или иной категории недействительности: ранее закон не указывал на оспоримость, и сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам признавались ничтожными. Сегодня действует обратное правило: сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, теперь по общему правилу является оспоримой, а не ничтожной. Данное нововведение содержится в п. 1 ст. 168 ГК РФ. Ничтожной данная сделка может быть лишь в случаях, которые прямо предусмотрены в законе (например, в п. 3 ст. 163, п. 2 ст. 168, ст. 169 и т.д.).

Так же была введена норма, в соответствии с которой, суд самостоятельно может применить последствия недействительности ничтожной сделки, но только если это необходимо в целях защиты публичных интересов или в иных случаях, предусмотренных законом (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

Данные нововведения обусловлены тем, что названное требование является субъективным правом заинтересованной стороны, и нормативно установленные последствия признания сделки недействительной должны применяться лишь по заявлению такой стороны, но не по инициативе суда [1].

Рассмотрев основные положения современного отечественного законодательства о недействительности, обратимся к правилам недействительности брачного договора по законодательству зарубежных стран.

Для начала отметим, что в законодательстве ряда зарубежных государств подобных ограничений, которые приводят к последствиям недействительности, не содержится. Так, в англо-саксонской правовой системе брачный договор может включать пункты, которые касаются и личных неимущественных прав и обязанностей супругов. Например, в брачном контракте Аристотеля Онасиса и Жаклин Кеннеди было условие, согласно которому Жаклин была обязана проводить вместе с мужем все католические праздники и летний отдых [2].

В Семейном кодексе Республики Молдовы условия о недействительности брачного договора закреплены так: «По требованию одного из супругов или прокурора судебная инстанция вправе признать брачный договор недействительным полностью либо частично, если он содержит условия, нарушающие права и интересы одного из супругов, их несовершеннолетних детей или других лиц, защищенных законом». К тому же, в данном нормативном акте содержится правило, согласно которому в случае заключения, изменения или о расторжении брачного договора, каждый из супругов обязан уведомлять своих кредиторов. При несоблюдении этой обязанности супруг-должник независимо от содержания брачного договора отвечает по своим обязательствам, а его кредиторы имеют право требовать изменения условий или расторжения брачного договора, если он ограничивает их права и интересы, которые защищены законом [3].

Обратим внимание, что в законодательстве всех без исключения стран СНГ закреплено положение о том, что суд вправе признать брачный договор недействительным частично или полностью по требованию одного из супругов, если условия данного договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Как и в отечественном законодательстве, проблема условий удовлетворения иска о признании брачного договора недействительным по этому основанию, так и в странах СНГ недостаточно полно урегулирована законодательством этих стран, что, в свою очередь, создает трудности в правоприменительной практике. Само понятие «крайне неблагоприятное положение» в российском законодательстве не определено. В России суды при рассмотрении такого рода дел руководствуются не материальным положением супруга до брака, а потенциальной долей в имуществе супруга при применении к имущественным отношениям законного режима [4].

Отметим общую особенность недействительности брачного договора России и большинства стран СНГ. Согласно п. 1 ст. 44 СК РФ, ч. 1 ст. 47 СК Кыргызской Республики, ч. 8 ст. 13 КоБС Республики Беларусь, п. 1 ст. 44 СК Республики Таджикистан и законодательством других государств, которые входят в состав СНГ, брачный договор может быть признан судом недействительным частично или полностью по основаниям, которые содержатся в гражданском законодательстве конкретного государства для недействительности сделок. В этом случае он сохранит свое действие, за исключением той его части, которая признана недействительной (ст. 180 ГК РФ, ст. 181 ГК Республики Беларусь и т.д.) [3].

При анализе положений недействительности законодательства стран СНГ и России можно заметить, что данный институт гражданского и семейного права в разных странах развит практически одинаково. Почти все нормативные акты семейного права стран СНГ отсылают нас к гражданскому законодательству данных государств. На наш взгляд, данный факт объясняет следующие явления: схожая история развития государств, уровень развития законодательной техники, политические особенности, уровень правовой культуры, роль традиций. Однако в законодательстве стран СНГ и РФ можно отметить различия в характеристике и определении недействительности брачного договора. Брачный договор, как и любую иную сделку, можно признать недействительным. При этом признание его недействительным происходит по тем же основаниям и в том же порядке, который предусмотрен гражданским законодательством для признания сделок недействительным. Специальные основания для признания брачного договора недействительным содержатся в Семейном кодексе РФ.

Список литературы.

- 1) Концепции развития гражданского законодательства. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). "Вестник ВАС РФ", N 11, ноябрь, 2009.
- 2) Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. – М., 2006. С.57-58.
- 3) Левушкин А.Н. "Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: Учебно-практическое пособие". – М.: Юстицинформ, 2012. – 208 с.
- 4) Малкин О.Ю. Соглашения в семейно-правовой сфере // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2008. N 1.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫКУПА ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Малярова Е.А.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Низамиева О.Н.

При разделе имущества супругов нередко возникают ситуации, когда доля в общей собственности одного из них значительно превышает долю другого. Самым распространенным примером такой ситуации является жилое помещение. И, в случае невозможности его раздела в натуре, выходом из ситуации конфликта интересов сособственников может стать выплата денежной компенсации стороне, обладающей меньшей долей.

Часть 3 ст. 38 СК РФ, предусматривающая возможность денежной компенсации при разделе общего имущества супругов, порядка выплаты такой компенсации не содержит. Данная норма регламентирует лишь то, что *в случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.*

Но, т.к. законный режим имущества супругов предполагает совместную собственность, то в данном случае применимы ст. 254 и 252 ГК РФ. Частью 4 ст. 252 ГК РФ также предусмотрена возможность денежной компенсации для устранения несоразмерности выделенного собственнику в натуре имущества и его доли в праве собственности. По общему правилу на это необходимо согласие такого собственника. Однако, из этого правила есть исключение, выражающиеся в совокупности трех условий:

- 1) незначительность доли в собственности;
- 2) невозможность ее выдела в натуре;
- 3) незаинтересованность собственника в использовании общего имущества.

В таком случае компенсация возможна по решению суда в отсутствие воли собственника. При анализе этого положения возникает два вопроса: как должно определяться наличие данных критериев и возможно ли в таком случае потребовать принудительного выкупа доли в праве?

Из вышеупомянутых условий только невозможность выдела в натуре является объективным и может быть подтверждена экспертным заключением, являющимся одним из видов доказательств [Толчеев, 2012, с. 464]. О том, что правила о компенсации по ст. 252 ГК РФ применяются к неделимым вещам указано в п. 36 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 01.07.1996 г. с дополнителным указанием: *В отдельных случаях с учетом конкретных обстоятельств дела суд может передать неделимую вещь в собственность одному из участников долевой собственности, имеющему существенный интерес в ее использовании, независимо от размера долей остальных участников общей собственности с компенсацией последним стоимости их доли.*

Незначительность доли и отсутствие интереса ее владельца в реальном использовании общего имущества подлежат установлению судом в каждом конкретном случае. Так, если общее имущество представляет собой малогабаритную квартиру или комнату, то даже 1/4 доля в праве на нее может быть оценена как незначительная; в то же время и 1/64 доля в праве на многоэтажный особняк критерию незначительности отвечать не будет [Крашенинников, 2011, с. 211].

В силу того, что понятие существенного интереса также является оценочным, важно обратить внимание на позицию, выраженную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г., в соответствии с которой вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, *нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.*

Но, в любом случае, принятие решения в конечном счете будет зависеть от усмотрения суда, основанного на полном и объективном исследовании всех фактических обстоятельств.

Относительно вопроса о том, возможен ли принудительный выкуп доли в праве общей собственности и кто может его потребовать, мнения высших судебных инстанций Российской Федерации разделились.

Так в Определении от 07.02.2008 г. № 242-О-О Конституционный суд РФ сформулировал свою правовую позицию следующим образом:

- *применение правила абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ возможно лишь в отношении участника, заявившего требование о выделе своей доли;*
- *названная норма не предполагает лишения собственника, не заявившего требование о выделе своей доли из общего имущества, его права собственности на имущество помимо его воли путем выплаты ему остальными сособственниками компенсации, поскольку иное противоречило бы принципу неприкосновенности права собственности.*

Таким образом, денежная компенсация незначительной доли в праве общей собственности возможна только в том случае, когда собственник заявляет о выделе своей доли. Требование о принудительном выкупе чужой доли нарушает принцип неприкосновенности собственности.

Однако, Верховный суд РФ в Определении от 24 октября 2006 г. № 56-В06-17 дал абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ иное толкование, согласно которому *действие анализируемой нормы распространяется как на требования собственника выделенной доли, так и на требования остальных участников долевой собственности.*

Другими словами, Верховный суд допускает применение правила абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ в отношении участника, не заявившего требование о выделе доли (ответчика), и допускает лишение его права собственности на незначительную долю с выплатой ему компенсации истцом. При этом подчеркивается *исключительность таких случаев*, их допустимость только *при конкретных обстоятельствах* и лишь в тех пределах, в каких это *необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.*

Принятое 03.04.2012 г. Определение ВС РФ № 5-В11-134 свидетельствует о том, что, несмотря на правовую позицию Конституционного суда, ВС РФ не изменил своего подхода к пониманию п. 4 ст. 252 ГК РФ.

Так, Верховный суд данным Определением отменил решения судов нижестоящих инстанций, указав на *существенное нарушение норм материального права*, удовлетворил требования истца о признании за ним права собственности на незначительную долю ответчика в жилом помещении (1/14) со взысканием компенсации, прекратив право собственности ответчика на это помещение.

Таким образом, и Конституционный и Верховный суд РФ допускают применение абз.2 ч.4 ст.252 ГК РФ в качестве исключения из общего принципа неприкосновенности собственности. Однако КС РФ предусматривает лишь один вариант такого исключения, в то время как ВС РФ трактует данное положение более широко.

Результатом различного толкования одной и той же нормы двумя высшими судебными инстанциями является отсутствие единообразия судебной практики по данному вопросу.

Так, Верховный суд Республики Татарстан в Кассационном определении от 24 ноября 2011 г. по делу N 14159 указал, что *применение правила абзаца 2 пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно лишь в отношении участника, заявившего требование о выделе своей доли*.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в Апелляционном определении от 28.11.2013 г. напротив указала, что *действие законоположений п.4 ст.252 ГК РФ распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности*.

На наш взгляд, позиция ВС РФ в большей степени способствует обеспечению стабильности гражданского оборота и предотвращает возможность злоупотребления правом со стороны собственников незначительных долей.

Таким образом, необходима конкретизация положений гражданского закона о том, кто имеет право требовать принудительного выкупа доли в праве общей собственности при ее разделе.

Список литературы.

- 1) Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции: практическое пособие Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф. / под ред. Н.К. Толчеева. М.: Норма. Инфра-М. 2012.
- 2) Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут. 2012. 1326 с.
- 3) Имущественные отношения в российской семье: практ. пособие / Е.А. Чефранова. М. : Юристъ. 1997.
- 4) Жилплощадь согласия "Российская газета" Федеральный выпуск №5958 (285).
- 5) Интернет ресурс: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2015).
- 6) Интернет ресурс: <http://www.garant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2015).
- 7) Интернет ресурс: <http://www.rg.ru/> (Дата обращения: 20.04.2015).
- 8) Интернет ресурс: <http://vs.tat.sudrf.ru/> (Дата обращения: 21.04.2015).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА

Фазылзянова А.И.

Научный руководитель – Низамиева О.Н.

Защита прав ребенка – является одним из главных этапов в процессе повышения гарантированности правового положения ребенка в обществе. Особенность защиты прав ребенка проявляется в том, что ребенок находится под особой охраной государства и общества, что предполагает установления специальных субъектов, полномочных осуществлять защиту прав детей, дополнительных способов защиты прав детей, имеющих превентивный характер, а также детальное регулирование процедурных моментов в деятельности по защите.

Пресечение действий является одним из самых распространенных способов защиты семейных прав. Следует оговорить, что пресечение действий как способ защиты нарушенных прав установлен только в Гражданском кодексе РФ (ст.12), тем не менее, он весьма активно применяется в семейных правоотношениях. Необходимо отметить, что пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, может применяться как самостоятельный способ защиты, или выступать в совокупности с другими способами защиты семейных прав. Например, если основанием лишения

родительских прав является жестокое обращение с детьми, то прекращение правоотношения применяется как основной способ защиты, а пресечение жестокого обращения с ребенком выступает как дополнительный (сопутствующий) способ.

Как самостоятельный способ защиты нарушенных прав и законных интересов пресечение действий используется при отобрании ребенка органами опеки и попечительства. В литературе такое действие, как отобрание ребенка понимается как мера оперативного воздействия, когда правонарушения в отношении несовершеннолетнего не совершено, однако необходимость в применении охранительных мер возникает в целях предупреждения возможного правонарушения и причинения вреда. Тем самым, получается, что отобрание ребенка может выступать как мера защиты, так как пресекаются недопустимые действия родителей и как мера оперативного воздействия, когда существует угроза нарушения прав.

Согласно ст. 77 СК РФ немедленное отобрание ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц может осуществляться при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. При этом органы опеки и попечительства обязаны незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка, также они обязаны в течение 7 дней после вынесения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родителей родительских прав.

Проблема практической реализации указанной нормы не раз обсуждалась в научной среде, ведь механизм ее воплощения действительно вызывает много вопросов.

Во-первых, начнем с фактического основания отобрания ребенка из семьи. Как определено в законе, это происходит при наличии «непосредственной угрозы жизни и здоровью» ребенка. «Непосредственная угроза жизни или здоровью» - достаточно размытая формулировка. Органы опеки и попечительства дают по этому поводу различные разъяснения: поводом для изъятия ребенка может стать избиение родителями ребенка, оставление его голодным, неоказание медицинской помощи, нетрезвый образ жизни родителей, оставление ребенка одного, неблагоприятная обстановка. Отсутствие четких критериев основания отобрания ребенка может привести как к необоснованному изъятию ребенка из своей семьи, так и, наоборот, к невмешательству органов опеки и попечительства тогда, когда это и действительно необходимо.

Во-вторых, правовым основанием действий по отобранию ребенка из дома своих родителей является соответствующий акт исполнительной власти субъекта РФ или акт главы муниципального образования. Причем, предыдущая редакция ст.77 СК РФ допускала совершение указанных действий лишь на основании акта исполнительной власти субъектов РФ, в этом связи, акты органов местного самоуправления «о разрешении» отобрания ребенка из семьи на территориях, где они были пусть и наделены были полномочиями по опеке и попечительству, являлись по сути неправомерными. Также неясной представляется ситуация «немедленное отобрание, но на основании акта», т.е. органы опеки и попечительства выявили ребенка, который находится под угрозой опасности его жизни и здоровья, но без акта отобрать не могут, где же тут «немедленность»? Как показывает практика, в действительности орган опеки и попечительства сначала отбирает ребенка, потом уже составляет акт или же выявляют ребенка, который находится в опасности, составляют соответствующий акт и лишь затем отбирают ребенка. Конечно, подобные действия вряд ли можно назвать законными, если буквально толковать нормы п.1 ст.77 СК РФ, но что еще им остается делать. Тем не менее, издание акта об отобрании может быть сильно отодвинуто во времени с момента обнаружения ситуации, из которой ребёнка необходимо отобрать [Жаров, 2009, с. 38]. Поэтому необходимо определить последовательность совершения действий органа опеки и попечительства при выявлении случаев угрозы жизни или здоровья ребенка.

В-третьих, согласно п. 2 ст.77 СК РФ орган опеки и попечительства при отобрании ребенка из семьи должен незамедлительно уведомить прокурора. Несомненно, прокурор должен знать обо всех фактах нарушения прав детей, однако его роль в данном случае остается неясной. Что должен предпринять прокурор, когда орган опеки и попечительства его известил? Здесь так же можно опираться только на реальные ситуации в жизни. В действительности, органы прокуратуры, получив уведомление от органа опеки и попечительства, берут под свой контроль эту семью и ведут за ней дальнейшее наблюдение.

В-четвертых, орган опеки и попечительства в течение 7 дней обязан обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав (п. 2 ст.77 СК РФ). Императивность данной нормы не позволяет органам опеки и попечительства разрешить дело самим, без обращения к судебному порядку, в случаях безосновательного изъятия ребенка из семьи. Не говоря уже о такой жесткой мере, как лишение родительских прав, которые, как неоднократно указывали суды, должна применяться лишь как крайняя мера ответственности родителей.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что предусмотренная законодателем мера по отобранию ребенка органами опеки и попечительства в случаях непосредственной угрозы его жизни и здоровью, безусловно, имеет целью оградить ребенка от жестокого обращения родителей, вредного влияния и, в конечном счете, направлена на защиту личных неимущественных и имущественных прав ребенка. Однако недостаточно проработанный механизм реализации нормы ст. 77 СК РФ не позволяет в полной мере достигнуть постановленные цели и может привести, как к «опаздыванию» защиты прав детей, так и к необоснованному вторжению государственных органов в дела семьи. Представляется необходимым привести в соответствие нормы законодательства и реальную практическую деятельность по процедуре отобрания ребенка из семьи, с тем, чтобы сложилась единая практика применения ст. 77 СК РФ.

Список литературы.

- 1) Жаров А.А. «Белые пятна» и «узкие места» в правовом регулировании вопросов отобрания ребенка из семьи, как радикальной меры от жестокого обращения // Российская система защиты детства: ключевые проблемы, опыт, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции в Администрации Президента РФ. М.: Наука и законодательство. 2009. С.36–38.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Хабибрахманова А.Н.

Научный руководитель – ст. преп. Ксенофонтова Д.С.

Основные начала, характеризующие систему гражданских правоотношений, определяющие основу их строения и развития, именуют принципами гражданского права. Их организующее и системообразующее значение заключается в том, что они присущи всей совокупности гражданских правоотношений и пронизывают все институты гражданского права. Назначение принципов, прямо формулируемых законодателем либо вытекающих из отдельных норм, состоит в обеспечении правильного применения гражданско-правовых норм и содействии более глубокому пониманию содержания и целей гражданско-правового регулирования. Составляющие основу гражданского права современной России принципы (или основные начала) указаны непосредственно в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Принципы правового регулирования семейных отношений выступают фундаментом семейно-правовых норм: их учет обязателен при уяснении содержания и при толковании семейно-правовых норм, а также в процессе применения к семейным отношениям гражданского и семейного законодательства и решения вопроса о допустимости применения принципов гражданского права к семейным отношениям по аналогии. В случае отсутствия нормы гражданского или семейного права, регулирующей сходные отношения, права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного и гражданского права, а также принципов гуманности, разумности и справедливости (ст. 5 Семейного кодекса Российской Федерации). Принципы семейного права имеют определяющее значение для уяснения сущности действующих семейно-правовых норм и их совершенствования.

Принципы гражданского права – это внутренние законы для применения и развития гражданско-правовой материи, это законы для законов. Для отыскания гражданско-правовых принципов большинство юристов обращаются к ст. 1 ГК РФ, где законодатель выделил следующие принципы: принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования; признания равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений; неприкосновенности собственности; свободы договора; недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты; свободного перемещения финансовых средств, товаров и услуг на всей территории Российской Федерации. А в ст. 10 ГК РФ закрепляется новый принцип добросовестности (раньше он был, просто не был прямо сформулирован, а вытекал из содержания норм ГК РФ).

Буквальное толкование положений ст. 1 СК РФ может привести к выводу о существовании двенадцати основных начал семейного законодательства. Закрепляя в ст. 1 СК РФ положения о «построе-

нии семейных отношений на чувствах любви и уважения», о «разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию», законодатель скорее подразумевает нравственные модели поведения, которые на практике не могут быть реализованы с помощью правовых средств. Они выходят за пределы сферы правового регулирования (отношения, основанные на чувствах, в том числе любви и уважения, находятся вне сферы права).

В контексте свободы договора в семейном праве требует разрешения проблема определения целей, задач и принципов семейного законодательства, определения их понятий и соотношения между собой. Одним из основополагающих начал регулирования гражданского оборота является принцип свободы.

Принципы семейного права (п. 2, 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ) в своем составе не содержат принципа свободы договора, но генетическое родство гражданского и семейного права, их одна цивилистическая семья, принадлежность их к частному праву объективно влекут их направленность на удовлетворение частного интереса, поэтому гражданско-правовые и семейно-правовые принципы не исключают друг друга. И если гражданское законодательство направлено на развитие товарного оборота, на стимулирование товарно-денежных отношений, развитие рыночной экономики в РФ, то семейное законодательство имеет другие цели правового регулирования. Оно исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, а также других целей указанных в п. 1 ст. 1 СК.

Для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины (п. 1 ст. 12 СК РФ). Согласно ст. 27 СК РФ при отсутствии добровольного волеизъявления на вступление в брак он признается недействительным. Данный принцип является конкретной формой проявления общегражданского принципа свободы договора. В соответствии с ним брачный союз мужчины и женщины должен быть основан на их свободной воле, не допускающей какого-либо понуждения к вступлению в брак. Я не разделяю данное мнение, т.к. невозможно отождествлять такие институты, как брак и договор.

Российский законодатель часть принципов гражданского законодательства повторяет в принципах семейно-правового регулирования: недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (в СК – в дела семьи), беспрепятственное осуществление своих прав, судебная защита.

Сравнительный анализ закрепленных в праве и обозначенных в юридической науке принципов гражданского и семейного права не дает оснований для их отождествления, хотя и имеет место некоторое их взаимодействие. Так, на первый взгляд принцип гражданского права – равенство участников регулируемых гражданско-правовых отношений может рассматриваться как равный принципу семейного права – равенство супругов в семье. Но даже круг участников регулируемых семейных отношений сразу же обращает внимание на узкую направленность в семейном праве принципа равенства, поскольку в нем речь идет лишь об одной категории участников семейных отношений – супругов, а ими далеко не очерчивается их круг. Кроме того, формальное закрепление равенства прав супругов на самом деле не приводит к равенству супругов в действительности, что даже находит подтверждение в нормах права, ограничивающих в правах мужа. Отсутствие равенства участников семейного права я обнаружила в родительском, усыновительском, опекуновском и других семейных правоотношениях. «Отраслевая специфика» положения субъектов семейных отношений прослеживается в отсутствии равенства сторон.

Законодатель, указав в п. 2 ст. 6 ГК на принципы добровольности, разумности и справедливости, в семейном законодательстве, повторяя в ст. 5 СК два последних принципа – разумность и справедливость, тем не менее вместо принципа добросовестности указывает в семейном праве на принцип гуманности. Полагаю, что это не случайно, поскольку связано с различными предметами правового регулирования. Так, характеру гражданских правоотношений – имущественных отношений в гражданском обороте, имеющих эквивалентно-возмездную природу, в большей степени соответствует принцип добросовестности, предполагающий, как следует из толкования «добросовестности», честное выполнение своих обязательств, обязанностей. Для регулирования семейных отношений, характеризующихся, прежде всего личным началом, больше подходит принцип гуманности, т.е. направленности на благо других, человеколюбия и отзывчивости. Скорее гуманность в семейных отношениях, закрепленная в качестве основного принципа семейного законодательства, нежели добросовестность, позволит достичь цели семейно-правового регулирования – укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения.

С принципом гражданского права – неприкосновенности собственности тесно связан принцип семейного права – принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Члены семьи свободны в принятии любых решений, затрагивающих интересы семьи. Никто не вправе

ве «диктовать свою волю» членам семьи, равно как и осуществлять иным образом вмешательство в дела семьи.

Следует отметить, что в концепции государственной семейной политики РФ имеет место и усовершенствование принципов семейного права, так как за последние десятилетия СК сохраняет положения, которые существенно ослабляет роль родителей в вопросах воспитания детей и противоречат принципам указанные в ст.1. СК РФ. Согласно пункту 1 статьи 77 Семейного кодекса при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью органы опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей. При этом четко не определены критерии, которыми должны руководствоваться органы опеки и попечительства, что создает условия для злоупотреблений, и не соответствует основополагающим принципам семейного законодательства, в том числе принципу недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

Таким образом, семейное право как самостоятельная отрасль российского права имеет свои основные правовые начала, в которых отражается специфика регулируемых им отношений. В семейном законодательстве (ст. 1 СК) выделяются отличные от гражданского цели правового регулирования и обозначаются соответствующие им задачи. Так в Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г., на современном этапе развития семейных отношений определена одна из целей совершенствования семейного законодательства, которая заключается в создании системы семейного законодательства, основанного именно на принципах гармонизации частных и публичных интересов.

Презумпция добросовестности действий родителей по отношению к их детям напрямую не закреплена в Семейном кодексе РФ, но такой вывод следует из других нормативных актов.

В ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ предусмотрены равные права и равные обязанности родителей по отношению к их детям, и такое положение касается не только вопросов воспитания детей, но их содержания и распоряжения имуществом ребенка. В Определении Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 28 и 292 Гражданского кодекса РФ» указано, что орган опеки и попечительства не имеет права произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые родителями, и должен исходить из добросовестности родителей, выступающих в качестве законных представителей своих несовершеннолетних детей.

Таким образом, предполагается добросовестность действий родителей в отношении их детей до тех пор, пока органами опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних или судом общей юрисдикции не будут зафиксированы и установлены обратные факты, свидетельствующие о недобросовестном поведении родителей в отношении их детей.

В свою очередь, ГК РФ также закрепили принцип добросовестности в рамках реформы гражданского законодательства. В принципе добросовестного правоосуществления содержится добросовестное использование гражданских прав и добросовестное исполнение гражданско-правовых обязанностей. В принципе диспозитивности проявляется самая широкая по сравнению с другими отраслями права свобода усмотрения для самих субъектов гражданского права.

Ни один принцип гражданского и семейного законодательства не имеет абсолютного характера. Все они подвластны каким-то исключениям юридического, а чаще всего фактического порядка. Главная ценность данных принципов состоит в том, что в своей совокупности они формируют гражданское и семейное законодательство как целостное системное образование демократического типа, способное наиболее эффективным образом регулировать имущественные и неимущественные отношения во вновь создаваемом в России обществе.

Список литературы.

- 1) Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст.445.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
- 3) Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.
- 4) Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. №3. С.79–87.
- 5) Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики: Монография. М.: Волтерс Клувер. 2009. 435 с.

- 6) Звенигородская Н.Ф. Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение // Семейное и жилищное право. 2012. №3. С.14–17.
- 7) Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Отв. ред. О.Н. Низиамиева. М.: Проспект. 2010. 672 с.
- 8) Шершень Т.В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий брачного договора и определении его действительности // Бюллетень нотариальной практики. 2009. №5. С.16–20.
- 9) Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 года №119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. №4.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ И СЕМЕЙНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ

Якушева В.С.

Научный руководитель – к.н., доц. Амирова Д.К.

Одной из серьезных и актуальных проблем, требующих решения, является проблема осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями.

Своеобразие правового статуса несовершеннолетних родителей состоит в том, что они, с одной стороны, являются родителями, которые обладают определенным объемом прав и обязанностей по отношению к своим детям, а, с другой стороны, продолжают оставаться детьми, наделенными собственным кругом прав. По нашему мнению, правовой статус несовершеннолетних родителей остается недостаточно урегулированным законодательством РФ. Это усложняет и без того непростую сферу семейных отношений, поскольку внутри данной проблемы лежат не только правовые, но и нравственные аспекты.

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), употребляет общее понятие «несовершеннолетние родители», однако несовершеннолетние родители не являются однородной правовой группой. Поэтому необходимо различать три категории несовершеннолетних родителей, каждая из которых отличается той или иной спецификой, а именно родители, состоящие в браке, не состоящие в браке до 16 лет и достигшие 16-летнего возраста.

Нельзя не обратить внимание на двойственность положения несовершеннолетнего родителя в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, не состоящего в браке и не эмансипированного. Как отмечает А.М. Нечаева, фигура несовершеннолетнего родителя с правовой точки зрения не отличается определенностью, так как он и родитель, и ребенок одновременно [Нечаева А.М, 2011, с. 94]. Поэтому могут возникнуть определенные правовые сложности особенно у несовершеннолетних родителей, которые достигли возраста шестнадцати лет, но не состоящих в браке и не эмансипированных.

Является бесспорным также различие в правовом положении указанных категорий родителей. Оно заключается в том, что при вступлении несовершеннолетних лиц в брак они приобретают гражданскую дееспособность в полном объеме.

Осуществляя родительские права, несовершеннолетние родители могут выступать субъектами как семейных правоотношений (например, воспитание детей), так и гражданских правоотношений, когда они, например, в гражданском обороте представляют интересы своих детей.

В соответствии с п.2 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители, не состоящие в браке вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. Пункт 1 ст. 64 СК РФ устанавливает, что родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Из этого следует, что несовершеннолетние родители имеют право быть надлежащими представителями своих детей как в семейных правоотношениях, так и в гражданских. Поэтому следует различать их гражданскую и семейную дееспособность и применять ту или иную в зависимости от вида правоотношений, в которых они участвуют.

В семейном законодательстве РФ отсутствует определение понятия «семейная дееспособность». По мнению А.П. Сергеева, семейную правоспособность следует определять, как способность граждан иметь семейные права и нести обязанности, а семейную дееспособность граждан как их способность

своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, а также создавать для себя семейные обязанности и исполнять их [Гражданское право, 2001, т. 3 с. 300-301]. Содержание дееспособности в гражданском и семейном праве схожи, но имеют принципиальные отраслевые различия. К примеру, в случаях с эмансипированными и вступившими в брак до 18 лет нельзя считать, что их полная семейная дееспособность зависит от полной гражданской дееспособности.

Антокольская М.В. отмечает, что с одной стороны, признание полностью дееспособным в области семейного права несовершеннолетнего, вступившего в брак в результате снижения ему брачного возраста, автоматически приводит к возникновению у него полной гражданской дееспособности, а с другой стороны, не всегда возникновение полной дееспособности в области гражданского права должно автоматически приводить к признанию полной семейной дееспособности. К примеру, ст. 27 ГК РФ предусматривает возможность эмансипации несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, при этом он становится полностью дееспособным. Семейное законодательство не связывает с этим фактом возникновение полной семейной дееспособности [Антокольская М.В., 2003, с. 84.].

Противоречивость данной позиции еще раз убеждает нас в самостоятельности существования семейной дееспособности, что вызвано развитием общественных отношений и законодательства, регулирующего эти отношения.

Список литературы.

- 1) Нечаева А.М. Семейное право: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Юрайт». 2011. С.94.
- 2) Гражданское право: Учебник. Т.3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. 2001. С.300–301.
- 3) Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 2 изд., перераб. и доп. М. 2003. С.84.

СЕКЦИЯ «СПОРТИВНОЕ ПРАВО»

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ И СПОРТ В АКТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверкиева А.А.

Научный руководитель – Васькевич В.П.

Как известно, в Конституции Российской Федерации прямо не закреплено право на спорт, но вывод о его наличии можно сделать из закрепления в Конституции и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах человека таких прав, как право на охрану здоровья, право на безопасные условия труда, право на использование своих способностей к труду и к предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности [гл. 2 Конституции РФ], [1]. На наш взгляд, данные права человека являются составляющими права на спорт и на занятие физической культурой, что, в свою очередь, гарантируется Конституцией РФ, российским законодательством и закреплением в документах международных организаций.

М.В. Баглай в своем учебнике конституционного права определяет гарантии как «правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина». Причем, по мнению автора, реализация права возможна, когда «ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить» [М.В. Баглай Конституционное право, 2007, с. 295]. В соответствии с ч.1 ст. 45 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод, что дает государству широкие полномочия для регулирования общественных отношений и обеспечения прав и свобод [см. ст. 45 Конституции РФ]. Кроме того, прямое действие конституционных норм позволяет говорить о непосредственных гарантиях большинства конституционных прав. Рассмотрим примеры гарантий права на спорт и на занятие физической культурой, закрепленные в Конституции РФ.

Так, право на охрану здоровья обеспечивается обязанностью государства финансировать и создавать программы по укреплению здоровья населения [3], а также поощрять различную деятельность по укреплению здоровья человека, куда входит деятельность по развитию спорта, что позволяет говорить об основах для обеспечительной деятельности органов государственной власти в данном направлении.

Следующим, гарантированным составляющим права на спорт, является конституционное право на участие в культурной жизни. Государство обязано обеспечивать доступность культурных объектов для граждан, в том числе и спортивных, поскольку спорт является неотъемлемой частью культуры.

Однако большинство гарантий конституционного права на спорт обеспечивается принятием специальных нормативных актов, международного и национального уровня, а также уровня субъектов Российской Федерации, причем, данные нормативные акты могут иметь как прямое, так и косвенное отношение к регулированию спортивной сферы.

Наиболее яркими примерами международных актов являются Международная хартия физического воспитания и спорта ЮНЕСКО 1978 г. (пересмотренная в 2014 г.) [4] и Спортивная Хартия Европы 1992 г. [5]. В данных документах закреплены такие необходимые гарантии права на спорт и на занятие физической культурой, как доступность спорта и спортивных объектов, разделение полномочий государства и неправительственных организаций как гарантия наиболее эффективного управления спортивной сферой, запрет различных форм дискриминации как гарантия сохранения этики спорта, а также тщательный отбор спортивных кадров, что гарантирует безопасность при получении спортивного образования.

Кроме того, существуют международные акты, регулирующие отношения в узких сферах. Так, например, поведение болельщиков регулируется посредством Конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей [6]. А борьба с допингом проводится, в основном, в соответствии с Всемирным Антидопинговым Кодексом [7].

На национальном уровне спортивные отношения регулируются нормами федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. [8], где закреплены основные принципы и направления деятельности в области физической культуры и спорта, а также регулируются отдельные институты спортивного права: спортивная подготовка, профессиональный спорт, спорт высших достижений, деятельность спортивных организаций и т.д.

Помимо этого, на национальном уровне существуют и специальные акты, гарантирующие отдельные права в сфере спорта. Так, например, глава 54.1 Трудового Кодекса РФ [9] содержит в себе специальные нормы регулирующие труд спортсменов и тренеров. В данных нормах закреплены обязанности спортсменов ежегодно проходить медосмотр [ст. 348.3 ТК РФ], обязанность спортсменов проинформировать работодателя в пользу работодателей в случае прекращения трудового договора по инициативе спортсмена без уважительных причин [ст. 348.12 ТК РФ].

Таким образом, спорт признается обособленной сферой трудовой деятельности, что вполне закономерно, исходя из более долгого периода подготовки кадров, тяжелых физических и психических нагрузок спортсменов, что послужило причинами для специального регулирования трудовой деятельности спортсменов.

На основании вышесказанного можно заключить, что право на спорт и на занятия физической культурой косвенно закреплено в Конституции Российской Федерации посредством закрепления других прав, и право на спорт и на занятия физической культурой является комплексным правом, что подтверждается, в свою очередь, закреплением гарантий права на спорт в различных документах, как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы.

- 1) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31, Ст.4398.
- 2) Баглай М.В. Конституционное право России. М.: Норма. 2007. 295 с.
- 3) Постановление правительства об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» от 15.04.2014 г. №294. // "Собрание законодательства РФ 2014. N 17. Ст.2057.
- 4) Международная хартия физического воспитания и спорта ЮНЕСКО 1978 г. URL:<http://docs.cntd.ru/document/1900833> (дата обращения: 28.04.2015 г.).
- 5) Спортивная хартия Европы 1992 г. URL:<http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542> (дата обращения: 28.04.2015 г.).
- 6) Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности футбольных матчей URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/120.htm> (дата обращения: 28.04.2015 г.).
- 7) Всемирный Антидопинговый Кодекс 2015 г. URL: <http://www.rusada.ru/sportsman/documents/wac> (дата обращения: 28.04.2015 г.).

8) Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4.12.2007 г. №329-ФЗ // "Собр. Законодательства Росс. Федерации". 2007. №50. Ст.6242.

9) Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ // «Собр. Законодательства Росс. Федерации» 2002. №1.(ч.1) ст.3.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОГОВОРНЫЕ МАТЧИ

Волкова М.В.

Научный руководитель – к.н., доц. Васькевич В.П.

Спортивные соревнования всегда должны представлять собой честное соперничество. Выигрывают те, кто «быстрее, выше, сильнее». Однако бывают и исключения. Эти исключения – договорные матчи, то есть преднамеренные проигрыши одной из сторон состязания или заранее обусловленная ничья между ними.

Общественная опасность договорных матчей высока, так как нарушаются законные интересы государства. Прежде всего, общественная опасность договорных матчей заключается в скрытности, ограниченном круге лиц, знающих о проведении таких состязаний. Эти лица тесно связаны друг с другом достигнутыми договорённостями. Каждый из них преследует свою противоправную цель, и ни один из участников такой группы не заинтересован в раскрытии умысла других лиц, так как при этом доказывает свое участие в договорном матче.

В итоге, доказать наличие предварительной договоренности очень сложно. Есть только подозрения – ничем не обусловленные ставки на такой исход матча в букмекерских конторах, незаинтересованность спортсменов в игре, частые и нелепые ошибки судей. Естественно, при этом нарушаются интересы спортивных болельщиков. Теряется вера в команду, желание смотреть их дальнейшие матчи.

На данный момент в Уголовном Кодексе РФ действует статья 184, предусматривающая ответственность за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Определение профессионального спортивного соревнования и зрелищного коммерческого конкурса в действующем законодательстве отсутствуют. Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. N 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» дает только понятие профессионального спорта - предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей.

Представляется, что под профессиональным спортивным соревнованием можно понимать соревнование, участие в котором является профессиональной обязанностью спортсмена в силу трудового или иного договора. Зрелищный коммерческий конкурс – это любое состязание проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринимательской деятельности и представляющее собой зрелище для публики (конкурс красоты, некоторые телевизионные конкурсы) [Клепичский И.А., 2005, С. 541].

Статья 184 содержит три самостоятельных состава преступления, посягающих на общественные отношения в сфере спорта:

1) Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников) в целях оказания противоправного влияния на результат такого соревнования или такого конкурса, либо принуждение или склонение указанных лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с указанными лицами в тех же целях.

2) Получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование указанными лицами услугами имущественного характера, извлечение ими других выгод и преимуществ либо их предварительный сговор в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

3) Получение спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование указанными лицами услугами имущественного характера, извлечение ими других выгод и преимуществ либо их предварительный сговор в целях

противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

В статье 184 УК РФ предусмотрены санкции не только за подкуп, факт наличия которого зачастую доказать крайне сложно, а даже за получение нематериальных «выгод и преимуществ». По всей видимости, имеются в виду, скажем, ситуации, когда футбольные команды устраивают так называемый обмен, договариваясь, например, о том, что каждая выиграет свой домашний матч [Афсати Джусойти, А. Доспехов, 2013. С.10].

При этом существенно ужесточаются санкции за такие деяния. Лицо, причастное к организации или хотя бы к сговору, направленному на определенный результат матча, может быть привлечено к ответственности до четырех лет лишения свободы. Если деяние совершено группой лиц, как практически всегда и случается, то наказание - от двух до пяти лет лишения свободы. Наконец, если субъектом преступления будут признаны судья матча, организатор мероприятия, они могут получить до семи лет лишения свободы. Кроме того, предусмотрена ответственность в виде штрафов — от 300 тысяч до 1 млн. рублей в зависимости от обстоятельств.

Санкции явно ужесточились по сравнению с ранее действовавшим Уголовным законом. Чем же это вызвано?

Законопроект о внесении изменений в федеральное законодательство в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований вносился лично президентом РФ В.В.Путиным в 2012 г. Были внесены изменения в статью 184 УК РФ и ФЗ «О физической культуре и спорте» был дополнен статьей 26.2. В статье 26.2 предусмотрены такие меры по предотвращению противоправного влияния, как применение спортивными федерациями санкций к спортсменам (в том числе спортивной дисквалификации спортсменов), спортивным судьям, тренерам, руководителям спортивных команд и другим участникам официальных спортивных соревнований.

Ответственность за содействие в организации и участии договорного матча предусмотрены на локальном уровне, на уровне отдельных федераций спорта, клубов. Например, в типовом контракте профессионального хоккеиста сезона 2007-2008 гг. (п. 3.18) отмечено, что Профессиональный хоккеист принимает на себя следующие обязательства: «Не получать самому или через своих родственников никаких денежных вознаграждений или имущественных выгод от любых граждан или организаций за достижение победы в матчах неспортивным методом или попытку иным образом повлиять на исход какой-либо конкретной встречи и о подобных фактах незамедлительно сообщить главному тренеру, менеджеру или руководителю клуба».

Получается, за участие в организации договорных матчей наступает не только уголовная ответственность, но и имущественная, и дисциплинарная. Однако привлечение виновных лиц именно к уголовной ответственности за договорные матчи не нашла должного отражения в судебной практике России. И в соответствии с этим, хотелось бы обратить внимание на примечание к статье 184 УК РФ, которое введено Федеральным законом от 17.06.2010 N 120-ФЗ: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

Также это примечание можно дополнить еще одним стимулом в раскрытии организации договорного матча. Таким фактом может служить присуждение технического поражения той стороне соревнования, которая предлагала подкуп. Естественно, этот факт должен быть доказан в ходе предварительного следствия и должен быть приговор суда, вступивший в законную силу. Только приговор суда может служить основанием для присуждения технического поражения, для перерасчета очков и изменений в турнирной таблице.

Очень часто наличие договоренности между участниками соревнования очевидно для болельщиков, спортивных обозревателей, комментаторов матча, которые жаждут увлекательного, интригующего спортивного состязания и честных итогов игры, а по факту видят вялую игру спортсменов, очевидные ошибки судей. Нормы, регулирующие ответственность за организацию и участие в договорных матчах, применяется крайне редко. Реализация норм права желает лучшего. Необходимо, чтобы спортсмены, спортивные судьи, тренеры, руководители команд или другие участники, организаторы профессиональных спортивных соревнований были заинтересованы в раскрытии договорных матчей. Сейчас предусмотрена строгая ответственность за организацию и участие в таких матчах, нужно вводить и меры поощрения для тех лиц, которые добровольно сообщили о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Список литературы.

- 1) Уголовный кодекс РФ. М: Эксмо. 2014. С.92–93.
- 2) Федеральный закон N 80-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации". Российская газета. 1999.
- 3) Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России. Омск. 2010. С.72–84.
- 4) Бриллиантов А.В. Комментарий к УК РФ. Москва. 2010. С.294–295.
- 5) Дьяков С.В, Кадников Н.Г. Комментарий к УК РФ. Москва. 2013. С.209.
- 6) Интернет-ресурс: Гол по заказу. <http://polit.ru/article/2005/12/08/match/> (дата обращения: 07.04.2015).
- 7) Интернет-ресурс: Российская газета. <http://www.rg.ru/dok> (дата обращения: 07.04.2015).
- 8) Интернет-ресурс: Коммерсант. http://www.akm.ru/rus/news/2013/january/10/ns_4259892.htm (дата обращения: 07.04.2015).

УЧАСТИЕ В ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО СПОРТСМЕНА

Екимова М.С.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Васькевич В.П.

Быстрее, выше сильнее – лозунг, имеющий самое непосредственное отношение к Олимпийским Играм и их участникам-спортсменам. Однако российское законодательство пытается обойти данный принцип, устанавливая совсем не спортивные препятствия на пути к Олимпийскому пьедесталу.

Федеральный Закон «о физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части 4 статьи 36 определяет общие положения формирования Олимпийской команды с учетом требований, предъявляемых Международным Олимпийским комитетом и на основании предложений общероссийских спортивных федераций. Однако отечественный законодатель пытается шагнуть вперед и выступает с инициативой в части ограничения тех спортсменов, которые уже выступали на Олимпийских Играх, мотивируя свое решение тем, что «некоторые спортсмены монополизируют свое право на участие».

Фундаментальным документом, регулирующим проведение и организацию Олимпийских Игр, признается Олимпийская Хартия, которая также подробно регламентирует условия допуска спортсменов-олимпийцев к соревнованиям. В частности, *правило № 41 Олимпийской Хартии* требует от спортсмена уважения правил честной игры, отказ от насилия, а также выполнение Антидопингового Кодекса Олимпийского движения. Официальные разъяснения к данному правилу устанавливают возможность для каждой МСФ устанавливать собственные критерии допуска в своем виде спорта в соответствии с Олимпийской хартией, но при этом контроль осуществляется Исполкомом МОК, куда данные критерии подаются для утверждения. Так, Международные федерации гимнастики и футбола выдвигают дополнительные ограничения, которые касаются возраста спортсмена.

Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 19 гарантирует каждому равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Вместе с этим Основной закон государства каждому гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Однако данный законопроект в полной мере ограничивает возможность спортсменов реализовывать свои способности, чем нарушает фундаментальные права и свободы, предусмотренные Конституцией РФ.

Специализированное российское законодательство, в частности *Положение об Олимпийской команде России*, также выдвигает ряд принципов, которые должны быть соблюдены при формировании сборной. Одним из самых важных признается принцип равных условий – обеспечиваются полноценные условия для подготовки и участия спортсменов во всех соревнованиях в строгом соответствии с принципами и требованиями, разработанными общероссийскими спортивными федерациями; принцип специфичности – общероссийские спортивные федерации с учетом специфики каждого вида спорта разрабатывают и принимают собственную систему отбора, включающую критерии формирования сборной команды России для участия в Олимпийских играх с учетом регламентов МОК и международных спортивных федераций. Более того, четко определены критерии отбора в команду: результаты, показанные спортсменами на чемпионатах мира, Европы, России, этапах Кубка мира, со-

ревнованиях, являющихся отборочными, выполнение спортсменами нормативов, утвержденных МОК, международными спортивными федерациями и общероссийскими спортивными федерациями, положительная динамика и стабильность высших достижений в серии главных и отборочных спортивных соревнований, умение и желание побеждать, высокий уровень психологической устойчивости.

Таким образом, законопроект, устанавливающий запрет для спортсменов на участие в Олимпийских играх более двух раз подряд, представляется не только нецелесообразным, но и противоречащим Международным Олимпийским принципам, Российскому законодательству, в части ущемления прав и свобод человека и гражданина. Более того, требования о лимите участия в Олимпийских Играх вообще не может быть предусмотрено в Федеральном Законе, так как, согласно разъяснениям к правилу № 41 Олимпийской Хартии, требования, которые предъявляются к спортсмену-олимпийцу, могут быть установлены только Международной спортивной организацией по согласованию с Исполкомом МОК.

Список литературы.

- 1) Перевод Олимпийской Хартии с разъяснениями / Chvteau de Vidy С.Р.356. CH 1007 Lausanne / Suisse (Лозанна Швейцария).
- 2) Конституция РФ / "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. N 237.
- 3) Федеральный Закон о Федеральном Законе «о физической культуре и спорте в Российской Федерации» / "Российская газета" от 8 декабря 2007 г. N 276.
- 4) Интернет ресурс: <http://www.duma.gov.ru/#laws/> (Дата обращения: 16.04.2015).
- 5) Интернет ресурс: <http://olympic.ru/preparations/pologenie-o-komande/> (Дата обращения: 21.04.2015).

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОГО СПОНСОРСТВА

Яфизова Л.Д.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Васькевич В.П.

В современном мире ключевую роль в мире спорта играет и спонсорская деятельность в том числе. Для начала необходимо уточнить, что отношения, возникающие по поводу спортивного спонсорства – это организационные отношения, вытекающие из организационных сделок в гражданско-правовом регулировании.

Говоря уже о специфике правового регулирования спортивного спонсорства, необходимо отметить, что спонсорство на сегодняшний день не имеет специального правового регулирования и назревает вопрос о необходимости принятия нормативно-правового акта по данному вопросу, который бы смог ответить на интересующие вопросы, разрешить проблемы, возникающие при спонсорстве. Ведь перспективы спортивного спонсорства во многом зависят от его национального правового регулирования. К тому же регулирование данного вопроса осуществляется на различных уровнях. Относительно корпоративного уровня можно выделить:

- Положения международных организаций о спонсорстве и спонсорской поддержке.
- Уровень общероссийский.
- Муниципальный уровень.
- И договорное регулирование.

Ввиду отсутствия специального НПА, приходится обращаться к ФЗ «О рекламе», который в свою очередь закрепил некоторый понятийный аппарат относительно этого вопроса. Следуя современным тенденциям развития рекламной деятельности в стране, Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе» ввел понятия новых субъекта и объекта рекламной деятельности: спонсор и спонсорская реклама. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О рекламе» спонсор – это лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности (п. 9).

В отношениях спонсорской рекламы между спонсором и спонсируемым фактически присутствуют отношения рекламодателя и рекламораспространителя. В соответствии с действующим Федеральным

законом «О рекламе» понятие «рекламодатель» изначально уже включает в себя и деятельность спонсора. Так, рекламодателем может быть помимо изготовителя или продавца товара и иное лицо, определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы. Спонсируемый, по сути дела, подпадает под понятие «рекламораспространитель», т.е. лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств. Спонсор является одним из основных субъектов в сфере развития спорта и рекламных отношений. Это лицо, которое финансирует физкультурно-спортивные проекты, проведение разного рода спортивных и других мероприятий в стремительно развивающихся спортивном движении и рекламной индустрии. Логическим продолжением деятельности спонсора является спонсорская реклама. Поэтому с учетом необходимости учитывать современную практику ст. 3 Федерального закона «О рекламе» законодательно закрепила легальное определение спонсорской рекламы и раскрывает ее как рекламу, распространяемую на условии обязательного упоминания в ней об определенном лице как о спонсоре (п. 10).

Следует напомнить, что в действующем законодательстве определение термина «спонсорство» отсутствует. Вместе с тем, исходя из приведенных понятий и рассмотренной схемы, можно определить спонсорство как отношения между спонсором и спонсируемым, которые выступают в роли рекламодателя и рекламораспространителя.

Легальное определение «спонсорство» необходимо ввести и для того, чтобы разграничивать такие понятия, как инвестиционная деятельность, благотворительность, со спонсорской деятельностью. Лицо, занимающееся благотворительной деятельностью, оказывает ее безвозмездно. А спонсорская деятельность не является безвозмездной, так как получает плату в виде рекламы, формированию и повышению престижа спонсоров в глазах их потенциальных клиентов. Закон не запрещает того, чтобы спонсорская помощь оказывалась на безвозмездной основе, то есть без встречных обязательств. Спонсорская помощь может оказываться на безвозмездной основе только для проведения определенных мероприятий, определенных в п. 9 ст. 3 Закона № 38-ФЗ. Что касается инвестиционной деятельности, она представляет собой вложение денежных средств, иного имущества, имущественных и иных прав, имеющих денежную оценку, в предпринимательскую и иную деятельность с целью получения прибыли, строительства объектов недвижимости или для достижения иного полезного эффекта. Как видим, инвестиционная деятельность напрямую приводит к увеличению активов инвестора. Кроме того, она не предполагает распространения рекламной информации об инвесторе. В этом главное отличие спонсорства от инвестиционной деятельности.

На практике, как правило, спонсорские сделки оформляются договорами. Есть все основания говорить, что спонсорский договор есть разновидность договора о реализации рекламных услуг. Спонсорский договор должен содержать взаимные права и обязанности, так как спонсорский взнос имеет целевой характер. И детально регламентировать в данном договоре встречные обязательства обеих сторон, для того чтобы избежать проблем в дальнейшем.

Для того чтобы получить максимальную отдачу спонсоров и завлечь их для этой деятельности необходимо продумать и механизмы привлечения спонсоров, возможно пойти на такую меру как налоговые льготы. Спонсорство относится к числу налогооблагаемых операций, таким образом, у спонсируемого возникает объект налогообложения по НДС. Предлагается не облагать спонсорство НДС по аналогии с благотворительностью, для того чтобы передаваемые ресурсы переходили в полном объеме получателю, без каких-либо потерь.

Спонсорство на сегодняшний день – это до конца нереализованный потенциал. Но для этого государство должно стимулировать спонсоров вкладывать в развитие спортивной сферы. Именно поэтому, чтобы изменить ситуацию, вероятно, было бы целесообразным разработать и принять специальный закон о спонсорстве, а также поправки в законодательство в части создания дополнительных налоговых льгот (по налогу на прибыль, по НДС и т.д.) и других преференций для спонсоров, вкладывающих в спорт.

Список литературы.

- 1) Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // (Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 34. Ст.3530.
- 2) Алексеев С.В. Правовое регулирование спортивного спонсорства. «Спорт: экономика, право, управление». 2011. N 4.

СЕКЦИЯ «ТРУДОВОЕ ПРАВО»

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ НОРМ
С ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ
ТРУДОВОГО ДОГОВОРА***Вафина А.И.**Научный руководитель – асс. Кириллова Л.С.*

Работодатель является более «властным» субъектом трудовых отношений, нежели работник. Он формирует рабочие места, принимает локальные нормативные акты, устанавливает критерии для работника при принятии последних на работу. В силу этого работодатель может злоупотреблять своим положением. Для защиты работника от таких поступков законодатель устанавливает строгий перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Работодатель может уволить работника лишь по основанию, предусмотренного законом. Но некоторые основания подвергаются широкому толкованию, так как содержат так называемые «оценочные категории». Применение именно таких норм на практике вызывает некоторые трудности, о которых и пойдет речь в данной работе.

В теории права «оценочные категории» определяются как «выраженное в нормах права положение (предписание законодателя), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права» [Кашанина, автореферат дис., Свердловск, 1974. с. 21]. Уже из самого определения возникает вопрос, сможет ли уполномоченное лицо найти основания для их распространения на определенные реальные обстоятельства, которые прямо не указаны в норме, но по смыслу попадают под эти понятия?

Работодатель при расторжении трудового договора руководствуется Трудовым Кодексом РФ. Он определяет сферу распространения той или иной нормы, в котором закреплено основание, позволяющее уволить работника, после чего делает соответствующую запись в трудовой книжке последнего. Но, как мы уже выявили, нормы с оценочными категориями достаточно своеобразные и в большинстве своем имеют очень широкий и расплывчатый смысл. К примеру, одним из оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя является «совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы» (ст. 81 ТК РФ). Оценочные понятия «аморальный проступок», «выполняющие воспитательные функции» не нашли законодательного определения, тем самым ставят работодателя в затрудненное положение.

Если обратиться к судебной практике, то можно найти массу примеров, когда работника восстанавливают на работе, ссылаясь на то, что работодатель неправомерно расторгнул с ними трудовой договор. Например, определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 3 сентября 2008 г. было отменено решение районного суда по делу машиниста-инструктора, который считал, что его увольнение по основанию п. 8 ст. 81 ТК РФ является необоснованным. Районный суд иск не удовлетворил, ссылаясь на то, что имело место совершение аморального проступка в виде требований денег от подчиненных, также было определено, что работа машиниста-инструктора была взаимосвязана с выполнением воспитательных функций. Судебная коллегия областного суда же постановило, что иск подлежит удовлетворению, так как работа машиниста-инструктора не предполагала выполнение воспитательных функций. Коллегия «выполнение воспитательных функций» толкует очень узко, понимая под ним лишь выполнение преподавательской деятельности в образовательном процессе, в то время, как работодатель и районный суд считают, что эта деятельность в равной мере предполагает деятельность, которая как-то взаимодействует с воспитательными функциями [Бюллетень судебной практики]. Предполагается, что в этом случае эта двусмысленность может стать «лазейкой» для злоупотребления правом. Так же представляется, что при разрешении споров, возникающих по поводу расторжения трудового договора по вышеупомянутому основанию, в силу недостаточного уровня правосознания и неопределенности правовых норм остается неправомерно именно работодатель. Поэтому, целесообразно установить некие ориентиры, которые бы помогали при толковании таких норм. Таковым на сегодняшний день является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. N 2, в котором в той или иной мере раскрываются некоторые оценочные катего-

рии, в том числе и «воспитательная функция» (п. 46 Постановления). Но это Постановление дает разъяснение судам при разрешении возникших трудовых споров, а не работодателю. Для того чтобы работодатель тоже мог правомерно применять данное основание для увольнения, можно в самой норме закрепить несколько примеров или условий, которые понимаются под тем или иным оценочным понятием. К примеру, можно изменить пункт 8 статьи 81 ТК РФ и изложить ее следующим образом: «совершение работником, для которого воспитательная деятельность составляет основное содержание трудовой функции, аморального проступка (деяния, оказывающего негативное влияние на воспитываемых), несовместимого с продолжением данной работы».

Несмотря на вышеуказанные проблемы, оценочные категории имеют очевидные преимущества их закрепления в нормах права. Стоит отметить, что оценочные понятия в силу отсутствия законодательной конкретизации охватывают широкий круг общественных отношений. Используя оценочное понятие, законодатель дает возможность уполномоченному лицу с учетом сферы и характера деятельности той или иной организации по-своему толковать такие нормы.

Таким образом, применение норм, содержащих оценочные категории, помогают несколько преодолеть абстрактность правовых норм, связывая наступление предусмотренных в ней последствий с конкретным характером и обстоятельством существования тех или иных явлений. Поэтому их использование в нормах права имеют огромное правовое значение. А для того чтобы минимизировать проблемы, возникающие при применении таких норм работодателем или же в последующем судами можно создать обобщения судебной практики, содержащие примеры разрешения дел, связанных с применением норм с оценочными категориями. Также можно закрепить непосредственно в норме закона определенный перечень условий или примеров, которые будут раскрывать объем оценочной категории и примерные границы его толкования. Эти меры, предполагается, значительно облегчат толкование и применение таких норм.

Список литературы.

- 1) Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1974.
- 2) Бюллетень судебной практики Омского областного суда N 3(36). 2008 // СПС Консультант Плюс.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ АКТ РАБОТОДАТЕЛЯ

Галисултанова Л.И.

Научный руководитель – ст. преп. Бикеев А.А.

Нередко каждому из нас приходилось слышать такое словосочетание как «штатное расписание», при этом порой смутно представляя, что оно из себя представляет. И в связи с этим данная работа посвящена раскрытию содержания термина «штатное расписание» и характеристике его правовой природы.

В трудовом кодексе РФ нет определения штатного расписания, оно упоминается лишь в статьях 15 и 57 ТК РФ при определении понятия «трудовая функция». И если попробовать дать определение штатного расписания, то получается, что это локальный нормативный акт, который издается работодателем и оформляет структуру, численность организации с указанием размера оклада либо тарифной ставки по соответствующим должностям, профессиям. На данный момент обязательной унифицированной формы нет, но до 2013 г. существовала единая форма Т-3 штатного расписания, утвержденная Постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 г. N 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты». И многие организации до сих пор ее используют, при этом корректируя ее с учетом их особенностей. Некоторые пояснения касающиеся штатного расписания можно найти в письмах Федеральной службы по труду и занятости.

Если говорить об издании штатного расписания, обязательности его наличия, стоит отметить, что согласно ст. 22 ТК РФ принятие локальных актов - это право работодателя, а не обязанность. Следовательно, штатное расписание ему принимать не обязательно. Но, исходя из анализа положений ст. 57 ТК РФ можно судить, что должность сотрудника (работника), указанная в его трудовом договоре должна соответствовать штатному расписанию, и поэтому работодателю следует иметь его. [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ в редакции от 06.04.2015]

Кроме того, в письме Федеральной службы по труду и занятости сказано, что должность в трудовом договоре с работником следует указывать в строгом соответствии со штатным расписанием, а принятие работника на должность, не включенную в штатное расписание, недопустимо [письмо Федеральной службы по труду и занятости от 21 января 2014 г. N ПГ/13229-6-1]. Стоит также сказать, что инспекторами Государственной инспекции труда работодатель может быть привлечен к административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ в случае несоответствия должностей указанных в штатном расписании и трудовом договоре.

Штатное расписание утверждается приказом, подписанным руководителем или уполномоченным лицом. Ознакомление работников со штатным расписанием необязательно, так как данный документ не является локальным нормативным актом, непосредственно связанным с трудовой деятельностью [письмо Федеральной службы по труду и занятости от 15 мая 2014 г. N ПГ/4653-6-1].

Но они могут быть с ним ознакомлены, если это будет предусмотрено коллективным договором, либо локальным нормативным актом.

Изменения в штатное расписание вносятся на основании приказа работодателя. Они могут касаться исключения вакантных должностей, подразделений; изменения окладов; переименования подразделений и должностей и прочие. Помимо внесения изменений в действующее штатное расписание работодатель может просто принять новое вместо прежнего.

Так как штатное расписание принимается работодателем единолично, то и изменения он туда вносит по собственной воле, без согласования с кем-либо. Правда есть определенная группа изменений, при внесении которых необходимо будет получить согласие работников.

Но даже, когда работодатель единолично вносит изменения, он обязан соблюдать определенные процедуры. К примеру, при проведении мероприятий по сокращению штата необходимо учитывать положения ч. 3 ст. 81, ст. ст. 82, 179 и 180 ТК РФ, т.е. письменное уведомление работников не менее чем за 2 месяца о предстоящем сокращении, учет преимущественного права на оставление на работе, участие выборного органа первичной профсоюзной организации, предложение вакансий работникам, подлежащим увольнению.

Если вести речь о второй группе, то, например, в случае изменения размера окладов в штатном расписании перед работодателем встает необходимость внесения изменений в соответствующие трудовые договоры, следовательно, получить на это согласие работника.

Работодатель может изменить размер окладов в одностороннем порядке лишь в случае изменения организационных или технологических условий труда (статья 74 ТК РФ). Но и в этом случае на работодателя накладывается обязанность в письменном уведомлении работников за 2 месяца об изменяющихся условиях трудовых договоров и о причинах, в связи с которыми происходят изменения. Но если работодатель нарушил данный порядок, и просто внес в расписание изменение без учета мнения работника, а затем уволил не согласившегося на новые условия работника по п.7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, то работник может обратиться в суд с иском о восстановлении на работе.

После принятия работодателем решения об изменении, издается приказ о внесении изменений в штатное расписание, составленный в произвольной форме, который подписывается руководителем или уполномоченным лицом. Если работодатель намерен изменить наименование должности работника, он опять же должен запросить согласие работника на внесение изменения в его трудовой договор.

Таким образом, следует считать, что штатное расписание это локальный акт, единолично утверждаемый и изменяемый работодателем, за исключением определенного ряда изменений, для которых необходимо согласие сотрудников.

К сожалению, на данный момент перед работодателем отсутствует обязанность в принятии штатного расписания. На мой взгляд, наличие штатного расписания у каждого работодателя необходимо, так как это позволит защищать права работников в случае нарушения их прав в связи с неправомерным увольнением в связи с сокращением штата, либо необоснованными изменениями его оклада, оно сможет послужить доказательством, с помощью которого работник сумеет доказать свою правоту.

Список литературы.

- 1) Интернет-ресурс: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ в редакции от 06.04.2015. <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (Дата обращения: 10.04.2015).
- 2) Интернет-ресурс: письмо Федеральной службы по труду и занятости от 21 января 2014 г. N ПГ/13229-6-1 <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения: 12.04.2015).

3) Интернет-ресурс: письмо Федеральной службы по труду и занятости от 15 мая 2014 г. N ПГ/4653-6-1 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST;n=137482> (Дата обращения: 12.04.2015).

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

СУДИМОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ахметханов Т.И.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Талан М.В.

Институт судимости используется в большинстве стран мира, как средство контроля над определенным кругом осужденных лиц, так и для назначения более строгого наказания за совершение новых преступлений.

Ныне действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) не дает конкретного определения понятия «судимость». В ст.86 УК РФ закреплена лишь процедура, сроки и правовые последствия судимости. Причем законодатель, формулируя в ч.1 ст.86, что судимость «влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами», отсылает приблизительно к 80 федеральным законам, в которых указаны различные последствия судимости. Стоит отметить, что даже полное погашение или снятие судимости не аннулирует данные последствия [1]. С принятием в 2011 г. Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» были установлены специальные не уголовно-правовые средства контроля за определенным кругом лиц, указанных в законе.

Разные авторы по-разному трактуют понятие «судимость» [Лукьянов, 2006, с.762], [Щерба, 2009, с.79]. Однако все они сходятся в одном – судимость является правовым последствием наказания и связана с ограничениями, налагаемыми на осужденное лицо.

Впервые легальное определение судимости было дано в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. N 3-П – это правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица не погашенная или не снятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности [4].

Затрагивая институт судимости, мне хотелось бы уделить внимание как проблеме уголовно-правовых и общеправовых последствий судимости, так и изменению в течение сроков судимости, связанного с вступлением в силу нового УК РФ.

Снятая либо погашенная судимость не является характеристикой правового статуса личности, так как все лишения и ограничения, связанные с ней, фактически утратили свое действие. Однако на практике, некоторые судьи при назначении наказания и реализации уголовно-правовых мер указывают фактическую и юридическую судимость, хотя в соответствии с законом, погашенная или снятая судимость, правовых последствий не имеет. Более того, как у судей, так и у других участников уголовного судопроизводства, может сложиться предвзятое отношение к подсудимому.

Как мне кажется, проводимая государством политика, в соответствии с которой определение «ранее судим» ставит крест на профессиональной, либо иной деятельности лица является не совсем оправданной. В качестве примера можно привести случай, когда в дом законопослушного гражданина врываются грабители с целью хищения имущества, а он с помощью физической силы расправляется с ними, защитив свою семью и дом. Даже если суд назначит наказание в виде условного осуждения, данная судимость навсегда останется в специальной базе данных с неограниченным сроком хранения информации, независимо от категории совершенного преступления, что нивелирует положения о снятии либо погашении последствий назначения наказания. В итоге гражданин навсегда будет связан этой судимостью, которая будет выражаться, к примеру, а ограничении на службе в правоохранительных органах. Или пойти еще дальше – в будущем у близких родственников данного лица, будут

проблемы при трудоустройстве в эти органы, несмотря на то, что в законе не установлено прямого запрета.

Порядок формирования и ведения (сбор, обработка, хранение и предоставление информации) централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел РФ определяет «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов органов внутренних дел РФ» (далее – Наставление), утвержденное Приказом МВД России от 09 июля 2007 г. № 612 ДСП, в п.15.1 которого указано, что в учётах ИЦ учётные документы хранятся независимо от снятия и погашения судимости. Данное Наставление имеет гриф «для служебного пользования», не способствующее осведомлению граждан о том факте, что общеправовые последствия судимости будут преследовать их до конца жизни. Это связано в первую очередь с тем, что приказы «ДСП» не публикуются в СМИ, но признаются Министерством юстиции не нуждающимися в регистрации.

Отдельно хотелось бы акцентировать внимание на проблему, появившуюся с принятием УК РФ 1996 г. – законодатель отказался от института прерывания срока погашения судимости. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР) было закреплено положение, в соответствии с которым происходило прерывание течение срока, погашающего судимость, если лицо, отбыло наказание и совершило до истечения срока погашения судимости новое преступление. После отбытия наказания, назначенного судом за новое преступление, начинали течь оба срока, погашающих судимость, и лицо считалось судимым за оба совершенных им преступления до тех пор, пока не истек срок погашения судимости за наиболее тяжкое из числа совершенных этим лицом преступлений [5].

Отказ законодателя от данного института практически исключает возможность признания вновь совершенного преступления рецидивом преступлений, опасным и особо опасным рецидивом. Ныне действующая «самостоятельная» система погашения судимости за каждое преступление, не является эффективной и практически нивелирует установление более строгой ответственности за рецидив преступлений. На практике возникает такие обстоятельства, когда судимости за ранее совершенные преступления были погашены, несмотря на то, что в сроки их погашения лицом было совершено новое преступление, нельзя признать последнее преступление совершенным при простом, опасном или особо опасном рецидиве.

Подводя итог вышесказанному, акцентирую внимание на решение проблем, связанных с институтом судимости:

- Широкий круг ограничений, связанных с последствиями погашенной или снятой судимости необходимо сокращать. При установке таких ограничений следует более основательно подходить как к тяжести совершенного преступления, так и к фактическим обстоятельствам дела, явившихся основанием судимости. Если сравнивать советское уголовное законодательство, то видна положительная динамика в данном вопросе – сейчас отсутствует положение об ограничениях связанных с местом жительства для ранее судимых лиц.
- Ввести в Уголовный кодекс (либо в иные нормативно-правовые акты, подлежащие официальному опубликованию) норму, в соответствии с которой будет определен разумный срок хранения данных о снятой и погашенной судимости.
- Вернуть в УК РФ положение ст. 57 УК РСФСР, в соответствии с которым, течение судимости будет прерываться, в случае совершения лицом нового преступления.

Список литературы.

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст.2954.
- 2) Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина и В.В. Орехова. СПб. 2006. С.722. (Автор главы–Лукьянов В.В.).
- 3) Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М.: Юрлитинформ. 2009. С.405.
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003. №3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // «Вестник Конституционного Суда РФ». №3. 2003.
- 5) «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // «Свод законов РСФСР». Т.8. С.497.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДОМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Гаранов Р.Р.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Епихин А.Ю.

Отечественное право относится к романо-германской правовой системе, данной системе присуще казаустичность норм права, в отличие от англо-саксонской. Казаустичность характеризуется тем, что возможно возникновение противоречий между нормами права. Так же Российское право относительно молодое, и соответственно в нем встречаются некоторые недоработки. Устранение данных противоречий, повысит эффективность осуществления правосудия.

В нашей работе мы затронули проблемы применения сроков давности по уголовным делам. Их актуальность подтверждается множеством противоречий, возникающих в судебной практике. Что недопустимо для современного государства.

Сроки давности в уголовном праве – определенный период времени, по истечении которого лицо освобождается от уголовной ответственности, или к нему не применяются уголовное наказание. Течение срока давности начинается с момента совершения преступления. Прекращается с момента вступления приговора суда в законную силу и может приостанавливаться или прерываться ввиду наступления установленных законом обстоятельств.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращением является истечение сроков давности уголовного преследования, но в ч. 2 статьи 27 указано, что если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, то уголовное преследование по данному основанию не прекращается. Т.е. фактически ему необходимо признать свою вину, для того чтобы прекратить уголовное дело. Здесь возникает противоречие статей материального права и процессуального. Так в соответствии со ст. 78 УК дело должно прекратить за истечением сроков давности, но в УПК данная процедура регламентируется иначе. Так для прекращения уголовного преследования на основании истечения сроков давности ст. 24 УПК РФ необходимо согласие подозреваемого или потерпевшего ч. 2 ст. 27 УПК, ч. 8 ст. 302 УПК. Соответственно, если согласие не будет получено, то производство по уголовному делу продолжится в обычном порядке. То есть будет противоречие со статьей 78 УК. Так в первом случае суд должен прекратить уголовное преследование, то есть прекратить уголовное дело. Во втором же случае продолжить уголовное производство в обычном порядке и если вина будет доказана, вынести обвинительный приговор с освобождением от наказания.

Таким образом, у нас сложилась практика:

1) Кассационное определение 29 сентября 2011 г. дело 22-1474/2011 г. Суд прекратил производство в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. На основании статьи 78 УК РФ.

2) Кассационное определение № 296-КУ г. Ростов-на-Дону 21 октября 2010 г. Суд постановил обвинительный приговор в отношении Гаджирамазанова с освобождением его от наказания, но к моменту постановления срок давности прошел. На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ.

3) с. Левокумское 15 июня 2012 г. Судья Левокумского районного суда Ставропольского края А.В. Иванов, Суд признал Лунева виновным, далее назначил наказание и освободил его в соответствии с нормами УПК. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ.

4) Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 13 октября 2004 г. N 313п. дал указание, что суд без оснований освободил осужденного от наказания. Так как его необходимо было освободить от уголовной ответственности и прекратить производство по данному делу в связи с истечением сроков давности. Так как материальное право в приоритете, над процессуальным.

5) Определение КС РФ от 2 ноября 2006 г. N 488-О. Как нам видно из определения КС⁵, судам необходимо учитывать нормы процессуального права при вынесении приговора, (ч.2 ст. 27, ч.8 статьи 302.УПК РФ).

Таким образом противоречия возникают и в судебной практике и в постановлениях высших инстанций.

В итоге можно сделать следующий вывод. Производство по уголовному делу может быть прекращено в виду истечения сроков давности в соответствии с материальным (уголовным) правом. Кроме того, судом может быть принято решение о назначении наказания и освобождении от него в соответствии с нормами УПК (ст.27, 302 УПК РФ). Так же п.1 ч.1 ст. 254 УПК позволяет суду прекратить

уголовное дело в судебном заседании. Данное положение находится в противоречии с положениями ч.8 ст.302 УПК. Так, если в ходе судебного разбирательства устанавливаются положения статей 24, 27 УПК, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. В данной статье УПК предписывается вынесение обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания, а содержание приговора может ухудшить положение осужденного, так как это не реабилитирующее основание.

Список литературы.

- 1) <http://docs.cntd.ru/document/463200581/>.
- 2) <https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okruzhnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106132278/>.
- 3) <https://rospravosudie.com/court-levokumskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-105175051/>.
- 4) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=384845/>.
- 5) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681373/#ixzz3V0VChmpS/>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. МНЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Кириллова И.А.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Сидоров Б.В.

Уголовное законодательство в экономической сфере всегда требует совершенствования. Обширность данной отрасли предполагает комплексный подход к решению данного вопроса. В тоже время надо отметить, что совершенствование данной сферы не предполагает изменение только уголовно-правовой политики. Проблема весьма глобальна. В этом отношении представитель Казанской школы уголовного права А.А. Пионтковский говорил: «Для того чтобы разобраться в преступлениях против экономических отношений, необходимо исходить из своеобразия экономического уклада всего хозяйства страны». И это так, в первую очередь, это определено социально-экономическим состоянием всего государства. Здесь можно заметить низкий уровень защиты права собственности, незащищенность и дискриминацию субъектов предпринимательской деятельности. Но все же остановимся на правовом аспекте.

Защита от посягательств на экономическую деятельность занимает важную нишу в уголовном законодательстве. Быстрые тенденции развития экономики обуславливают необходимость совершенствования законодательства. Начиная с 1996 г. УК РФ подвергался многочисленным изменениям и дополнениям. Все эти изменения содержались в 149 федеральных законах (по состоянию на 2014 г.). Как показывает статистика раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» подвергался изменениям чаще других. Особенно изменения коснулись главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Были введены 10 новых составов: ст. 170.1 УК РФ, ст. 171.1 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ, ст. 185.1 УК РФ, ст. 185.1 УК РФ, ст. 185.2 УК РФ, ст. 185.3 УК РФ, ст. 185.4 УК РФ, ст. 185.5 УК РФ, ст. 199.1 УК РФ, ст. 199.2 УК РФ.

По мнению многих ученых тенденция частых изменений в законодательстве, показывают отсутствие общей идеологии и общей политики. Важно заметить так же непоследовательность принимаемых законодателем решений. Так, санкции за налоговые преступления то ужесточались, то смягчались. Например, ч. 1 ст. 198 УК РФ до 1998 г. предполагала лишение свободы до 1 года, до 2003 г. – 2 года, с 2003 г. снова до 1 года. Можно сделать вывод о том, что, несмотря на принятые меры, законодательство несовершенно.

В совершенствовании нуждается Общая часть уголовного законодательства. Так предлагая идею расширительного толкования норм, можно сделать вывод, что требуется:

– Расширительное толкование норм запретить, за исключением случаев смягчения наказания и освобождения от ответственности.

– Все используемые термины, институты гражданского и других отраслей законодательства РФ применять в том значении, в котором они используются в этих отраслях. Как говорил представитель Казанской школы права М.Ю. Чельшев о системных связях: «Каждой отрасли права характерны наличие целой устойчивой системы межотраслевых связей в части наличия бланкетной диспозиции».

– В продолжение темы межсистемных связей. Те случаи возникновения, изменения или прекращения гражданских, земельных и других отношений (сделка), подтвержденные судебным решением, не рассматривать как общественно опасное явление, пока это не опровергнуто.

Что касается совершенствования Особенной части. Казанская школа уголовного права в лице М.В. Талан обращает внимание на необходимость систематизации уголовного закона, в частности, касательно определения объекта посягательства того или иного деяния, следовательно месте преступления в той или иной главе УК РФ. Так, касательно главе 22 УК РФ, деяние предусмотренное ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества добытого преступным путем», посягает в первую очередь на отношения собственности. Экономическая деятельность выступает лишь дополнительным объектом. Поэтому предлагается поместить эту статью в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности». (Причем так было в проекте УК РФ 1994 г.). В качестве примера также можно привести ст. 189 УК РФ. Здесь идет речь о перемещении ее раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», так как создается угроза не только общественной безопасности, но и безопасности человечества. Интересная ситуация и с налоговыми преступлениями. Так, например, данные преступления посягают на финансовые интересы государства и, в связи с этим целесообразно перемещение деяний в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Казанская школа уголовного права также обращает внимание на проблему криминализации некоторых общественно опасных деяний, совершаемых в процессе экономической деятельности. Так, например, злостное нарушение правил бухгалтерского учета (что предусматривает Модельный кодекс стран-участниц СНГ), незаконное открытие счетов за пределами страны (что предусматривает ст. 224 УК Республики Беларусь и ст. 208 УК Украины), искажение цен во время публичных торгов и аукционов (что предполагает ст. 262 УК Испании). Возможно, общественная опасность перечисленных деяний на сегодняшний день и мала, но темпы роста экономической преступлений говорят сами за себя.

Важно обратить внимание на вопрос совершенствования института уголовной ответственности. Где можно сказать о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. Такое предложение содержались еще в проекте УК РФ 1993 года, но должной поддержки не нашли, также вопрос поднимался в начале 2011 г. в проекте о внесении изменений в УК РФ. Где предполагалось, что субъектами преступления признавались бы физические лица, а юридические лица подвергались мерам уголовно-правовой ответственности.

Официальная статистика подтверждает наличие положительных перемен в показателях зарегистрированной экономической преступности в годы, когда оно подвергалось изменениям. Так, криминализация обмана потребителей и увеличение размеров крупного ущерба в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. привели к тому, что число зарегистрированных преступлений по главе 22 УК РФ с 120,369 снизилось до 58,768 в 2004 г. Положительны были и изменения, внесенные 7 апреля 2010 г., по которому размеры крупного ущерба, дохода или задолженности по главе 22 УК РФ увеличились в 6 раз. В результате было зарегистрировано 65,556 преступлений по сравнению с 96,185 в 2009 г. Таким образом, совершенствование уголовного законодательства при развивающейся сфере экономики, опосредованном увеличением преступлений, просто необходимо.

АНАЛИЗ СТАТЬИ 159.1 УК РФ (МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ) И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Лысак А.О.

Научный руководитель – ст. преп. Хабибуллин Н.Э.

В 2012 г. был принят закон, который повлек внесение в УК РФ изменений и дополнений, коснувшихся уголовной ответственности за мошенничество. Данный закон во многом опирается на уголовное законодательство Германии, которое предусматривает квалифицированные виды данного преступления. Мошеннические посягательства в УК ФРГ включают в себя 10 составов, где наряду с основным составом, предусмотренным статьей 263 УК ФРГ, существует множество его разновидностей, таких как компьютерное мошенничество (ст. 263 «а»), получение субсидии путем мошенничества (ст. 264), мошенничество при капиталовложении (ст. 264 «а»), обман с целью получения завышенной суммы страховки (ст. 265), получение выгоды путем обмана (ст. 265 «а»), а также злоупо-

требление доверием. Помимо вышеперечисленных составов предусмотрен состав мошенничества, связанного с получением кредита (ст. 265 «б»).

Опираясь на нормы уголовного законодательства Германии, авторы данного закона при сохранении «материнского» состава ст. 159 УК РФ в ее нынешней редакции (за исключением нового квалифицирующего признака «лишение права гражданина на жилое помещение», а также изменения санкций, не связанных с лишением свободы) предложили дополнить УК РФ статьями 159.1-159.6. Данные статьи предусматривают ответственность за мошенничество специализированное сферой экономической деятельности, в которой оно совершается, особым предметом посягательства, а также способом совершения преступления. При этом квалифицирующие признаки данной группы преступлений соответствуют тем же признакам общего состава мошенничества и, санкции за выполнение основного и квалифицированного составов, как общего, так и специальных видов, сохраняют тождественность. Данное правило было нарушено в ст. 159.4 – мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, однако данное положение Конституционный суд РФ признал не соответствующими ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Некоторые ученые считают, что общая норма об ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ) в ее нынешней редакции охватывает все из указанных в новых статьях случаи обманного либо путем злоупотребления доверием завладения чужим имуществом либо правом на него. УК РФ отличается от нашего законодательства именно тем, что ряд норм о мошенничестве дополняет друг друга и не находится в соотношении общая – специальная нормы, в то время как УК РФ сохраняет тождественность ответственности специализированных составов мошенничества «материнскому» составу и, дифференциация осуществляется исключительно по признаку предмета, сферы и в некоторых случаях способа совершения преступления.

Особый интерес представляет несогласованность норм и некоторые проблемы, которые на данный момент возникают у правоприменителей. Статья 159.1 УК РФ предусматривает хищение денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Данная статья была перенята из УК ФРГ, где применяется только при отсутствии признаков мошенничества, т.е. не является одним из его видов.

В российском законодательстве отсутствует понятие заведомо ложных и недостоверных сведений. Анализ норм различных законов, таких как ФЗ «О рекламе», «О связи», «О средствах массовой информации» позволяет предположить, что ложные и недостоверные сведения являются тождественными. Так, по мнению Колоколова Н.А., заведомо ложные и недостоверные сведения – это любая информация, оговоренная условиями кредитования и официально переданная заемщиком (его представителями) кредитору (его специально уполномоченным представителям) [Колоколов Н.А.], [«ЭЖ-Юрист», 2013, N 14]. Однако судебная практика и некоторые авторы (Александрова И.А.) говорят о различии данных понятий. Так под заведомо ложными данными понимаются сведения, которые полностью не соответствуют действительности (фальшивые справки о доходах, документы, удостоверяющие личность).

Под недостоверными понимаются сведения, в которые были внесены изменения или искажения, которые впоследствии обусловили наличие определенных неточностей. Так они могут изначально не быть ложными, но при определенных условиях (о которых, несомненно, знает заемщик) приводит кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника. Например, потенциальный заемщик представляет банку реальную справку 2-НДФЛ и другие документы, которые требует банк, однако умалчивает о своих финансовых обязательствах по договору залога, найма и т.п.

Вместе с тем следует отметить, что указание в законе на «заведомость» и возможность совершения мошенничества только с прямым умыслом свидетельствует о том, что «ложные» и «недостоверные» сведения, о которых идет речь в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, по своей сути понятия равнозначные. Таким образом, понятие ложных и недостоверных сведений представляется равнозначным для квалификации преступления, однако не является тождественным.

Помимо этого интересным представляется вопрос, кто может выступать в роли потерпевшего. Может ли иным кредитором быть физическое лицо? Исходя из нормы ст. 819 ГК РФ, под термином «кредитор» понимается банк или иная кредитная организация, которая имеет право требовать исполнения обязательства от другой стороны (должника). Учитывая, что данная норма носит бланкетный характер, т.е. опирается на гл. 42 ГК РФ, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О потребительском кредите», можно предположить, что кредитором может являться исключительно юридическое лицо, причем в нормах закона указываются кредитные организации, в том числе банки, а также некредитные финансовые организации. Данный вопрос рассматривается, например, Чучаевым А.И.,

который в своем комментарии исходит из того, что потерпевшим от преступления может выступать любая организация или лицо, заключившие договор займа в качестве кредитора (орган государственной власти, банковская, иная кредитная организация, организация, не являющаяся кредитной – предприятие, учреждение, предприниматель, частное лицо) [Чучаев А.И., 2013, 529 с.], [Комментарий к УК РФ, 2010]. В обобщении судебной практики железнодорожного районного суда г. Барнаула используется такое понятие потерпевшего: кредитором может быть не только кредитная организация, но и любое физическое или юридическое лицо, дающее денежные средства в займы. Следовательно, если физическое лицо дает займы денежные средства другому лицу, то состав преступления будет в случае, когда последнее обещает, например, отдать деньги в оговоренный срок, но этого не делает. В Обобщении практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан «12» февраля 2014 г. предметом мошенничества по ст.159.1 УК РФ являлись: денежные средства, полученные по договору кредита – 88,5% уголовных дел; денежные средства, полученные по договору займа – 11,5%. Можно ли признать договор займа и кредитный договор, который является его разновидностью, синонимичными, т.е. признать кредитора и займодавца одним и тем же лицом?

Существует определенная специфика договора кредитования, заключающаяся в том, что на стороне кредитора (займодавца) выступают только банки и иные кредитные организации. Предметом кредитного договора могут выступать исключительно денежные средства (как в наличной, так и в безналичной формах), в то время как по договору займа это предметом являются деньги или иные вещи, определенные родовыми признаками. Кредитный договор всегда возмезден, является договором присоединения и должен заключаться в обязательной письменной форме, в то время как договор займа может быть беспроцентным, не заключаться в письменной форме в определенных законом случаях и не является договором присоединения.

Так по обобщению судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159-159.6, 160 УК РФ за 12 месяцев 2013 г., рассмотренных мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 28 под кредитованием (выдачей кредитов) по действующему законодательству (ст. 819, 820 ГК, ст. 13 ФЗ «О банках и банковской деятельности») понимается лицензированная деятельность банков и иных кредитных организаций (кредиторов). Именно кредитный договор порождает денежное обязательство (ч. 1 ст. 819 ГК РФ), невыполнение которого, сопряженное с хищением, подпадает под действие данной статьи, поэтому охрана гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с выдачей товарного кредита, коммерческого кредита, не охватывается данным составом. Все, что не относится к кредиту, является займом (ст. 807 ГК), и выпадает из-под действия анализируемой нормы.

Область действия комментируемой нормы ограничивается сферой денежного кредитования (глава 42 ГК). Статьей 159.1 УК защищаются интересы банков и иных кредиторов. Понятие банка определяется ФЗ «О банках и банковской деятельности», где банк это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Под «иными кредиторами» надо понимать «кредитные организации» согласно ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности», разновидностью которых являются кредитные организации с иностранными инвестициями, а также филиалы иностранных банков.

Таким образом, ст. 159.1 является бланкетной нормой и правоприменителю необходимо обращаться в первую очередь к гражданскому законодательству РФ, к таким фундаментальным в сфере кредитно-денежных отношений законам как, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О потребительском кредите», которые определяют лиц способных выступать кредитором. Необходимо помнить, что кредитование является лицензируемой деятельностью и единственным исключением является потребительский кооператив, который согласно ст. 5 закона РФ "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" позволяет осуществлять потребителю обществу в установленном уставом порядке кредитование и авансирование пайщиков. То есть, кредитование может осуществляться исключительно в кругу пайщиков и иные лица не могут выступать заемщиками данного потребительского общества. Если говорить о микрофинансовых организациях, то они, исходя из положений закона, не могут являться кредиторами. В данном случае они выступают в роли займодавца и в соответствии со ст. 807 ГК РФ осуществляют деятельность по договору займа. Круг лиц, осуществляющих деятельность, связанную с предоставлением

денег по договору займа, не ограничен, т.е. займодавцем может выступать как юридическое, так и физическое лицо.

Таким образом, среди правоприменителей и ученых нет единого мнения относительно лица, которое может выступать потерпевшим по ст. 159.1 УК РФ. Я считаю, что необходимо внести изменения в УК РФ, заменив понятие «иного кредитора» иными кредитными организациями, либо внести дополнение в Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2012 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором дать разъяснение понятия иного кредитора и привести список лиц, выступающих в этой роли, а также провести различие между ложными и недостоверными сведениями.

Список литературы.

- 1) Постановление Пленума Верховного суда РФ №51 от 27 декабря 2012 г. №51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" (ред. от 03.12.2012) // «Российская газета». №4561. 12.01.2008 г. <http://www.rg.ru/gazeta/rg/2008/01/12.html>.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // "Российская газета". N 293. 24.12.2014.
- 3) Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ", утвержденных Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан «12» февраля 2014 года.
- 4) Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст.159.1 УК РФ (3 квартал) железнодорожного районного суда г. Барнаула рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст.159.1 УК РФ (3 квартал) 29.08.2014 года.
- 5) Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст.159-159.6, 160 УК РФ за 12 месяцев 2013 года, рассмотренных мировым судьей Вологодской области по судебному участку №28.
- 6) Колоколов Н.А. Кредиты получают мошенники, а сроки – козлы отпущения // СПС Консультант плюс (дата обращения: 17.03.2015 г.).
- 7) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). // "КОНТРАКТ". 2013 года.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ»

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

Борисов А.Б., Мильчаков Р.Н.

Научный руководитель – ст. преп. Халилов Р.Н.

Трудовая деятельность заключенных в тюрьмах рассматривается как мощное средство их реабилитации, обеспечивающее поддержание трудовых навыков во время отбывания наказания, дающее возможность освоения потребных при освобождении профессий. В настоящее время, все больше споров возникает по поводу обязанности труда. Одни ученые утверждают, что труд должен оставаться обязанностью, другие предлагают сделать труд правом. В статье приведены мнения различных ученых, касающиеся труда лиц, отбывающих наказание.

Исследователи давно отмечают позитивное значение труда для развития личности человека. Как указывал в свое время Ф. Энгельс труд, это не только источник материальных и культурных ценностей, «он – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [1].

Труд осужденных законодатель относит к числу основных средств исправления осужденных, которые закреплены в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Труд есть необходимость, его цель – утвердить в сознании каждого осужденного того, что человек не может жить без труда.

Следует подчеркнуть, что наличие осужденных, не занятых трудом в местах лишения свободы, весьма существенно осложняет криминогенную обстановку в них, деморализует людей, способствует усилению агрессии среди осужденных. Энергия их злобы вырывается наружу и зачастую приводит к

совершению новых правонарушений и преступлений в исправительных учреждениях со стороны отбывающих наказание осужденных. Как уже было сказано, труд – это один из основных средств исправления осужденных. Значение труда, наряду с его воспитательным потенциалом, определяет также и его экономической ролью. Экономический аспект труда заключается прежде всего в том, что он способствует осознанию каждым осужденным своего личного вклада в общественный совокупный продукт – выпускаемую предприятием продукцию. Лица, отбывающие наказания постепенно начинают понимать, что на жизнь можно заработать не только совершая те или иные преступления.

Нельзя также не учитывать и задачу выживаемости исправительных учреждений в связи с их не полным финансовым обеспечением. Поэтому часть прибыли от производственно-хозяйственной деятельности в соответствии с установленным порядком используется для того, чтобы восполнить этот пробел и, более того, улучшить материально-бытовые условия осужденных.

И в прежние времена, и в настоящем труд осужденных был и остается главным фактором их исправления. Пенитенциарная педагогика давно доказала истинность положения о том, что только производительный труд оказывает воспитательное воздействие на человека, в том числе и на осужденного.

На сегодняшний день, государство заботится лишь о механическом увеличении числа осужденных, привлеченных к труду, не озабочиваясь внутренним психологическим содержанием этой самой работы. Логика такова, если осужденный работает, значит он приносит пользу, как себе, так и обществу в целом. Но это не совсем правильно. Между тем, как нам представляется, прав В.И. Поздняков указывающий: «Считалось так: работает – значит, воспитывается трудом. Однако на деле такой подход нередко приводил к противоположному результату – отвращению к труду и озлоблению осужденного по поводу принуждения к выполнению неинтересной и неперспективной для него работы. Поэтому труд осужденных при таком подходе к его организации следует рассматривать, скорее всего не как «воспитание трудом», а именно как «наказание трудом» [2].

Исходя из существующих реалий, только порядка 30% трудоспособных осужденных в местах лишения свободы удается устроить на оплачиваемые работы. Исходя из этого, критику вызывает правомерность как обязанности труда осужденных к лишению свободы, так и их привлечение к бесплатным работам по благоустройству территории, отягощенные возможным наказанием за отказ от работы, что значительно снижает эффективность исправительного воздействия труда на осужденных.

В целом, принудительное, обязательное привлечение осужденных к труду в период отбывания наказания в условиях, ограничивающих возможности выбора ими видов работы или рода деятельности, неизбежно меняет их отношение к труду, придает ему карательные свойства, что и составляет суть психологического, субъективного фактора труда осужденных. Давно замечено, что всякий здоровый человек «испытывает нужду в нормальной порции труда, прекращении покоя, но даже самый квалифицированный рабочий в условиях тюремного труда не дает той работы, которую дает в условиях своего вольного труда».

Ф.М. Достоевский довольно метко описал восприятие труда осужденными в своей книге: «Казенная каторжная крепостная работа была не занятием, а обязанностью: арестант отработывал свой урок или отбывал свои законные часы и шел в Осторг. На работу смотрели с ненавистью... тягость и каторжность этой работы не столько в трудности и непрерывности ее, сколько в том, что она – принужденная, обязательная, из-под палки. Мужик на воле работает, пожалуй, и несравненно больше, иногда даже по ночам, особенно летом; но он работает на себя, работает с разумной целью, и ему несравненно легче, чем каторжному на вынужденной и совершенно для него бесполезной работе... Если теперешняя каторжная работа и безынтересна, и скучна для каторжного, то сама в себе, как работа, она разумна: арестант делает кирпич, копает землю, штукатурит, строит; в работе этой есть смысл и цель – каторжный работник иногда даже увлекается ее, хочет сработать ее ловчее, лучше. Но так как часть такой пытки, бессмыслицы унижение и стыда есть непременно и во всякой вынужденной работе, то и каторжная работа несравненно мучительнее всякой вольной, именно тем, что она вынужденная [3].

В связи с вышеизложенным мы считаем, пришло время пересмотреть эту позицию, позицию обязанности трудиться, как не способствующую исправлению осужденных. На наш взгляд, труд сам по себе не может оказывать должного исправительного воздействия на осужденного, если он носит принудительный характер, организован под страхом наказания и низко оплачивается или вообще не оплачивается. Думается, следует согласиться с мнением О.Г. Ковалева который указывает, что социальная сущность труда заключается в его целесообразности для того, кто трудится, и только хорошо организованный оплачиваемый труд, способствует ресоциализации осужденного, поскольку дает ему

возможность не только обеспечить себя, но и оказать материальную помощь семье и выполнить решения суда о взыскании с осужденных исков и алиментов [4].

И поэтому, как мы полагаем, необходимо труд осужденных к лишению свободы перевести из ряда обязанностей в категорию права, но с учетом существующих реалий, когда из-за объективной невозможности реализовать право на труд всех трудоспособных осужденных, осужденный своим поведением должен заслужить право быть привлеченным к оплачиваемому труду. В данном контексте верно высказывание И.С. Полевского, который отмечает: «Что в условиях частичной безработицы при рыночных отношениях, осужденные вынуждены заслужить право работать своим примерным поведением. Труд превращается в средство стимуляции позитивной активности личности». [Полевский И.С. Исправление осужденных к лишению свободы как основная цель отечественного уголовно-исполнительного законодательства. Учебное пособие, - Челябинск. Челябинский юридический институт МВД России, 2002. С.45]. О чем еще в 19 веке говорил И.Я. Фойницкий указывавший, что при устройстве работ заключенных весьма важно поставить дело так, чтобы сам арестант желал работы и видел в ней не наказание, а награду; это достигается тем, что на первое время арестанту не назначают никакой работы и только мало-помалу открывают ему возможность заниматься трудом [6]. Только когда осужденный будет заинтересован в результатах своего труда, только тогда можно говорить о воспитательном значении труда, а добиться этого можно путем провозглашения принципа свободы труда.

В международной практике имеются подобные модели организации труда осужденных. Например, в Италии работа для заключенных считается льготой, так как в Италии заключенные не переводятся, а отбывают назначенное судом наказание, которое не предусматривает для заключенных зарабатывать деньги для улучшения своего благосостояния. И при определении заключенного на работу предписывается руководствоваться его желанием, способностями, прежней трудовой деятельностью. При этом осужденные проявляющие способности к определенному ремеслу, учебе или художественной деятельности могут освобождаться от обычной работы и заниматься соответствующим ремеслом, умственной работой или художественной деятельностью.

Во Франции с 1983 г. обязательный труд отменен, осужденных не заставляют работать, но большинство делает это без принуждения, так как тюремный магазин представляет большой стимул для их работы.

Список литературы.

- 1) Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.20. С.486.
- 2) Поздняков В.И. Особенности трудового воспитания осужденных в условиях реформирования производственного сектора УИС // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы: Сборник научных трудов. М. НИИ УИС МЮ РФ. 2003. С.35.
- 3) Достоевский Ф.М. «Записки из мертвого дома». С.317.
- 4) Ковалев О.Г. Перспективы научного обеспечения реформирования производственной деятельности ИУС // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы: Сборник научных трудов. М. НИИ УИС МЮ РФ. 2003. С.9.
- 5) Полевский И.С. Исправление осужденных к лишению свободы как основная цель отечественного уголовно-исполнительного законодательства. Учебное пособие. Челябинск. Челябинский юридический институт МВД России. 2002. С.45.
- 6) Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. М.: Добросвет-2000. Городец. 2000. С.338.

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДО 2020 Г.

Мустафина А.Р.

Научный руководитель – к.н., доц. Бакулина Л.В.

«Пойми, студент, сейчас к людям надо помягше, а на вопросы смотреть ширше. Вот ты думаешь это мне дали 15 суток? Это нам дали 15 суток. А для чего? Чтобы ты вёл среди меня разъяснительную работу, а я рос над собой. Ну ладно, давай, бухти мне, как космические корабли бороздят... Большой Театр. А я поплю...» – эта уже крылатая фраза принадлежит герою В.Моргунова из кино-

фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» и как никогда имеет отношение к теме моего доклада – а именно, к «Концепции развития уголовно- исполнительного законодательства до 2020 г.».

Еще больше саму суть этой концепции отражает фраза М.А. Федотова – председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а именно: «Трудно искать черную кошку в темной комнате. Еще труднее писать о реформе, которой нет».

Ход реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, вызывает серьезную тревогу среди правозащитников, экспертов и гражданского общества в целом. Почти 4 года проведения реформы свидетельствуют о том, что основные цели, которые общество ожидало от нее, так и не были достигнуты. На фоне определенных успехов и достижений в деятельности УИС сохраняется недопустимо высокий уровень коррупции, насилия и жестокости – отмечает М. Федотов (<http://president-sovet.ru>).

Концепцией предусмотрено создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений - тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, – лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Более того, в Концепции предусмотрена разработка моделей новых исправительных учреждений, основанных на Европейских пенитенциарных правилах, принятых Советом Европы в 2006 г.

Финансовая оценка реформ и нововведений, предусмотренных данной концепцией носит противоречивый характер. По оценке Министерства Юстиции РФ на перепрофилирование более 700 исправительных учреждений, а также создание новых исправительных учреждений, основываясь на европейских пенитенциарных моделях, будет стоить нашему бюджету 1,8 трлн. рублей. Эта официальная версия является весьма утопичной, по подсчетам многих экспертов. Так, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека выдвигает другую сумму – а именно 55 трлн. рублей.

Следующий аспект «Концепции», который требует весьма детального рассмотрения – сроки. В части пятой «Концепции» предусмотрены этапы ее развития, их всего три: с 2010 по 2012 гг.; с 2013 по 2016 гг.; с 2016 по 2020 гг.

В ходе первого этапа должны быть выработаны нормативно- правовые акты, направленные на реализацию «Концепции», создание и корректировка федеральных целевых программ.

Второй этап отвечает за перепрофилирование большей части исправительных учреждений в соответствии с данной «Концепцией» и создание новых. В реальности дело обстоит иначе: в соответствии с Докладом о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, опубликованном на официальном сайте ФСИН – <http://www.fsin.ru> – к четвертому кварталу 2016 г. только пока планируется создание проектов нормативно- правовых актов об изменении видов исправительных учреждений в соответствии с «Концепцией». Т.е. мы приходим к выводу о том, что основные положения, пункты «Концепции» в действительности не выполняются не в силу того, что органы УИС, Правительство не желает его исполнения, а в силу того, что это невозможно на данном этапе и в сроки указанные в «Концепции», укладываясь в предоставленные для этой цели денежные средства. Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией Концепцией осуществляется в пределах бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период на указанные цели. Это означает, что необходимые средства не запланированы в бюджете, их необходимо будет на каждый год истребовать из бюджета.

Реалистичность данного положения Концепции вызывает большие сомнения. Разрешить их будет возможно после подготовки основанной на стандартах Европейских пенитенциарных правил (2006 г.) модели тюрьмы. Данная задача, а именно разработка модели тюрьмы, закреплена в Концепции, ее решение является приоритетным для пенитенциарной науки. Предварительно такая модель была создана в 2009-2010 гг. в НИИ ФСИН России (<http://www.fsin.ru>). Она показала, что для создания тюрем, отвечающим европейским требованиям, потребуются значительные материальные средства. В 2008 г. строительство одного следственного изолятора, отвечающего европейским стандартам, обошлось федеральному бюджету в 100 млн. рублей в расчете за одно место для содержания подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений. Строительство тюрем для отбывания наказания будет стоить дороже, поскольку для отбывания наказания в соответствии с европейскими стандартами необходимо дополнительная инфраструктура. В частности при блоковой системе размеще-

ния осужденных (до 50 осужденных) требуется наличие комнаты разогрева и приема пищи, спортивного зала (комнаты), комплекса душевых кабин, комната проведения культурно-воспитательной работы, ряда служебных кабинетов для работы психолога и социального работника, службы надзора и конвоирования и т.д. Существенно увеличатся расходы на администрацию тюрем. Так, согласно научно-обоснованным нормативам штатной численности учреждений тюремного типа, подготовленным НИИ ФСИН России в 2009 г., в тюрьме общего режима потребуется 56,4% единиц персонала от общего числа осужденных, в тюрьме усиленного режима – 60,3%, а в тюрьме особого режима – 101% (<http://pda.fsin.su/organization/science/>). В настоящее время для действующих исправительных колоний этот коэффициент составляет не более 30% в зависимости от вида исправительного учреждения. Иными словами, реализация Концепции потребует многократного увеличения персонала системы ФСИН!

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что нельзя рассматривать «Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» как отрицательное и нереализуемое явление.

В концепции предусмотрен ряд положительных нововведений:

- раздельное содержание осужденных в зависимости от совершенных преступлений во избежание негативного влияния осужденных друг на друга;
- введение службы пробации и т.д.

При должной ее доработке и строгому следованию, Россия сможет стать страной с развитой уголовно – исполнительной системой.

Список литературы.

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 31.05.2012) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
- 2) Конституция Российской Федерации. М.: ТК Велби, Издательство Проспект. 2003. 32 С.12.
- 3) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. 64-ФЗ.
- 4) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Здравомыслова Б.В. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ. 2000. 480 с.
- 5) Уголовное право России. Общая часть: Учебник для ВУЗОВ / Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. М.: Издательство Норма. 2000. 639 с.
- 6) www.fsin.su/.
- 7) <http://base.consultant.ru/>.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДО 2020 ГОДА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Хисматуллина Э.М.

Научный руководитель – к.н., доц. Бакулина Л.В.

В настоящий период уголовно-исполнительная система России представляет собой организационно-функциональный комплекс, который объединяет разнопрофильные учреждения, аттестованных сотрудников, вольнонаемных работников, спецконтингент (осужденных), по своим масштабам и численности ассоциируемый с «государством в государстве».

Однако, взятый в 90-х гг. прошлого века курс на демократизацию политико-правовой жизни Российского государства и общества обусловил необходимость переосмысления места и роли уголовно-исполнительной системы в государственном механизме.

Так, в 2009 г. в России была начата «кардинальная» реформа уголовно-исполнительной системы экс-президента Дмитрия Анатольевича Медведева [Реймер, 2009, с. 3]. Спустя год была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 1772-р.

Среди основных целей проводимой реформы выделяют такие, как:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Проанализировав их, можно проследить сущность осуществляемых реформационных преобразований – *смещение руководящих акцентов в деятельности УИС с карательного к пенитенциарному воздействию на осужденных*. Авторы Концепции совершенно справедливо полагают, что сокращения пенитенциарного рецидива можно достичь не столько за счет ужесточения наказаний и увеличения их сроков, сколько путем последовательной гуманизации жизнедеятельности осужденных с их одновременной ресоциализацией.

Реализация концепции предполагает прохождения трех этапов: 2010-2012 гг.; 2013-2016 гг.; 2016-2020 гг. [Бакулина, 2010, с. 181].

Достаточно интересно проследить реальное положение вещей.

Не так давно глава ФСИН РФ, Геннадий Корниенко, выступил на расширенном заседании коллегии ФСИН с докладом «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 г., задачах на 2013 г. и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.».

Подводя итоги работы деятельности учреждений и органов ФСИН за прошедший год, глава ведомства отметил, что в ходе реализации первого этапа реформирования был решен ряд задач, направленных на либерализацию уголовно-исполнительной политики. Так, только в течение 2012 г. принято 9 федеральных законов, касающихся совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы, еще 24 проекта федеральных законов в настоящее время находится на рассмотрении в различных органах государственной власти.

В свою очередь, изменения в законодательстве, ориентированные на смягчение санкций и декриминализацию ряда составов преступлений, в значительной степени повлияли на поддержание динамики снижения численности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, в 2012 г. в СИЗО поступило 258,1 тыс. чел., что на 4,8% меньше, чем в аналогичный период 2011 г. (271,2 тыс. чел.).

Общая численность осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, на протяжении всего прошлого года также сохраняла устойчивую тенденцию к снижению. Так, за год количество осужденных сократилось на 54 тысячи 538 человек (8,53%), и составляет сейчас 585 тысяч 88 осужденных.

Важным направлением в работе остаются мероприятия по социальной реабилитации осужденных. Был сформирован комплекс мер по стимулированию осужденных к законопослушному поведению, получивший название системы «социальных лифтов», которая на данный момент работает практически во всех исправительных колониях.

В целях оказания содействия в социальной и трудовой адаптации лицам, освобождаемым и освобожденным из исправительных учреждений, подписано соглашение о сотрудничестве ФСИН России с Федеральной службой по труду и занятости. Принимаются меры по оформлению паспортов осужденным гражданам Российской Федерации, у которых они отсутствуют или подлежат замене.

Одним из приоритетных направлений в деятельности ФСИН РФ стало решение задач по повышению эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В настоящее время на территории Российской Федерации функционируют 80 уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) и 2379 их филиалов. Ими контролировалось 955 тысяч 285 осужденных без изоляции от общества, в том числе в отношении 32 тысяч 735 несовершеннолетних. Развернута и функционирует во всех 80 территориальных органах ФСИН РФ система электронного мониторинга подконтрольных лиц, которая зарегистрирована органами Роскомнадзора России как федеральная государственная информационная система «СЭМПЛ».

Таковы были основные положения выступления Геннадия Александровича Корниенко.

Стоит отметить, что Концепция тюремной реформы готовилась без учета мнений правозащитников, которые считают, что вся реформа ФСИН превратилась лишь в громкие заявления.

Так, Владимир Осечкин прокомментировал: «На бумаге и в отчетах Минюста и ФСИН реформа движется, в реальности ничего не меняется, На уровне начальников колоний составляются липовые отчеты и отправляются в областные управления, где предоставленная документация еще раз корректируется. В итоге бумажная картинка не соответствует действительности». Быть может его слова не безосновательны?

Давайте попытаемся представить себе масштабы проводимой реформы.

Согласно утвержденному проекту в 2013-2016 гг. должно было быть построено *свыше 400* тюрем и на это должно быть потрачено 1,8 триллиона рублей. Иная сумма была названа независимыми экспертами, которые определили ее в 55 триллионов рублей.

Еще в докладной записке, подготовленной для главы ФСИН его заместителями Анатолием Рудым, Владиславом Цатуровым и Александром Сапожниковым, была отмечена острая нехватка денежных средств на первоочередные нужды необходимо 12,5 млрд рублей.

В сложившейся ситуации вполне уместно замечание Вячеслава Селиверстова, профессора кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и экс-директора НИИ ФСИН то, что реформа пенитенциарной системы не учла экономические возможности нашего государства.

В феврале 2013 г. состоялось заседание комитета по безопасности и коррупции Государственной Думы, где было заявлено, что в 2012 году удалось репрофилировать 13 учреждений. Однако эта цифра, по сравнению с обозначенными, крайне мала и свидетельствует о необходимости корректировки Концепции развития уголовно-исполнительной системы, в связи с чем была создана рабочая группа по выработке предложений по ее изменению, что и было сделано. Однако 15 декабря 2014 г. в Министерстве юстиции России состоялось ее последнее заседание, где было окончательно согласовано предложение *об отказе от строительства к 2016 г. в России 428 тюрем*, отвечающих международным стандартам содержания осужденных.

Вполне справедливо замечание Натальи Хуторской, избранного от имени РФ представителя в комитете по предупреждению пыток Совета Европы, что реформирование начинать нужно с решения кадрового вопроса. Очень многое зависит от того, кто исполняет наказание. На самом деле произошла оптимизация численности сотрудников ФСИН России, которая негативно сказалась на безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Уволены были несколько десятков тысяч опытных, профессиональных работников: руководителей федеральной службы исполнения наказания, начальников территориальных органов, начальников колоний, людей, которые росли в этой системе и набирались опыта. Личный состав ведомства был сокращен практически на 40 тыс. человек в 2012-2013 гг.

Наталья Хуторская так же добавила, что изначально разработкой Концепции занимался НИИ ФСИН России, однако в первоначальном виде она так и не была принята. Утвержден был совершенно другой проект. В течение трех-четырех месяцев в НИИ ФСИН РФ проводились серьезные исследования, которые показали, что предлагаемая концепция не только не соответствует европейским стандартам, но и не учитывает наши отечественные реалии. Уже изначально, в конце 2009 г. стало очевидно, что этот вариант обречен на провал.

Одновременно с этим, Валерий Баунов, начальник отдела защиты прав человека в местах принудительного содержания аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, говоря о временных рамках проведения реформы, произведя расчеты, заявил, что для достижения желаемого результата реформа должна продлиться до 2250 г., т.е. 240 лет (исходя из объема финансирования федеральной целевой программы развития уголовно-исполнительной системы на 2007-2016 гг., на реализацию которой ежегодно выделяется 7 миллиардов 400 миллионов).

Подводя итоги, хочется сказать, что мы не отрицаем необходимость реформирования уголовно-исполнительной системы. Правозащитники, профессионалы и ученые в области уголовно-исполнительного права последовательно выступают, в свою очередь, за гуманизацию условий отбывания наказания в виде лишения свободы. Целесообразным было в качестве компромиссного, но вполне реального варианта на стадии подготовки Концепции провести эксперимент в виде строительства одной тюрьмы, соответствующей международным стандартам, с блоковым содержанием осужденных. Затем с учетом затрат на данное строительство и опыта отбывания наказания в ней можно было бы принять или отклонить программу перехода на тюремное содержание осужденных с большим временным периодом. При условии, конечно, наличия необходимых материальных ресурсов.

Список литературы.

- 1) Бакулина Л.В. Правовое положение осужденных в контексте реформы уголовно-исполнительной системы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. 2010. Т.4. С.181–186.
- 2) Реймер А. Содержание и основные этапы реформирования уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. №12. С.4.

3) Интернет-ресурс: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 1772-р) <http://base.garant.ru/1357449/#ixzz3Z4NQPbVi> (Дата обращения: 03.05.2015).

4) Интернет-ресурс: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации http://xn--h1akkl.xn--p1ai/document/index.php?ELEMENT_ID=6663 (Дата обращения: 03.05.2015).

5) Интернет-ресурс: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=74710 (Дата обращения: 03.05.2015).

6) Интернет-ресурс: Информационное агентство России «ТАСС» <http://tass.ru/opinions/1669654> (Дата обращения: 03.05.2015).

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, СУД И ПРАВОСУДИЕ, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР»

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Калемина А.И.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Епихин А.Ю.

Прокуратура Российской Федерации является важнейшим звеном государственного механизма. Прокуратура не относится ни к одной из ветвей государственной власти, что позволяет ей осуществлять роль сдержек и противовесов, а также осуществлять предусмотренные законодательством полномочия. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» посвятил целую отдельную главу прокурорскому надзору за исполнением прав и свобод человека и гражданина. В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [Конституция РФ, 1993]. Этим положением Конституции и объясняется актуальность выбранной темы исследования.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» четко определяет основные положения прокурорского надзора в данной сфере, средства и формы прокурорского реагирования на нарушения в прав и свобод граждан. Надзор за исполнением прав и свобод человека и гражданина является основополагающим направлением прокурорского надзора, любые другие виды надзора находятся под влиянием данного надзора и регулируют свою деятельность в строгом соответствии с ним.

Целями прокурорского надзора за правами и свободами человека и гражданина являются:

- строгое соблюдение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Федеральным законом и Конституцией;

- уверенность граждан в том, что их интересы охраняются государственными органами, в частности, прокуратурой.

Прокурор, в соответствии с ФЗ «О прокуратуре» обладает следующими полномочиями:

- рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

- разьясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;

- принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба;

- использует полномочия, предусмотренные статьей 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ».

Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель [УПК РФ, ред. от 30.03.2015]. При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом [ФЗ «О прокуратуре РФ, с изм. от 17.02.2015]. Прокурор выносит мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания при обнаружении признаков преступления, где принимается решение об уголовном преследовании. Прокуроры лишились права на самостоятельное возбуждение

уголовного дела. Из-за этого существенно замедляется сама процедура возбуждения уголовного дела, и в неполной мере реализовывается цель данного направления прокурорского надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях. Таким образом, прокурору предоставляется два различных варианта поведения, но стоит отметить, что в любом случае прокурор контролирует процедуру разрешения дела, вынесение соответствующего постановления о привлечении лиц к административной ответственности должностными лицами и компетентными государственными органами.

В гражданском процессе функции прокурора существенно ограничены гражданским законодательством. Раньше прокурор мог обратиться в суд с иском с заявлением, на данный момент ГПК РФ ограничил данную возможность. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд [ГПК РФ, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015]. В п. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре» также говорится о том, что прокурор имеет право обратиться в суд с иском в случае, если гражданское дело принимает общественно-опасный характер или пострадавший не может по причинам здоровья или другим уважительным причинам самостоятельно отстаивать свои интересы в суде или арбитражном суде.

Таким образом, существует проблема прокурорского правового регулирования в гражданском процессе. ФЗ «О прокуратуре РФ» и ГПК РФ ограничивают круг лиц, интересы которых прокурор может отстаивать в суде.

Прокурорский надзор за исполнением прав и свобод человека и гражданина должен, в первую очередь, быть направлен на неблагоприятные сферы общественных отношений, например, на трудовые. К сожалению, со стороны работодателя выявляется очень много нарушений по отношению к интересам работников. Работники, в свою очередь, не обращаются в соответствующие органы с жалобами, боясь испортить отношения с руководством или вообще лишиться работы. В Российской Федерации именно в трудовом праве обнаружено большее количество нарушений. Необходимо усилить надзор в данной сфере правовых отношений, что, к сожалению, затруднено законодательством, так как прокурор лишен возможности должным образом реализовать надзорные полномочия за соблюдением прав и свобод работника, если он не указан в перечне лиц, в защиту которых, прокурор вправе обратиться в суд.

На сегодняшний день существуют проблемы, которые мешают прокурору в полной мере реализовать свои полномочия, касаемые защиты прав и свобод человека и гражданина. Для решения проблем, необходимо пересмотреть некоторые положения нормативно-правовых актов, регулирующих полномочия прокурора и внести соответствующие поправки в законодательство.

Список литературы.

- 1) Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ст.2.
- 2) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015). П.1. Ст.27.
- 3) «Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015) "О прокуратуре Российской Федерации». П.1. Ст.27.
- 4) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации"от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015). П.1. Ст.45.

СОЗДАНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ

Нагаев-Кочкин Ю.В.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Клюкова М.Е.

Убийства по политическим и корыстным мотивам, террористические акты, захваты заложников – расследование таких преступлений, как правило, не под силу одному следователю и на практике уже более пяти десятилетий поручается специально создаваемым группам (бригадам).

Так, например, по поручению Владимира Путина, ФСБ, МВД и Следственному комитету России было дано указание о создании совместной оперативно-следственной группы по расследованию убийства политика Бориса Немцова.

Производство предварительного следствия следственной группой регламентировано статьёй 163 УПК РФ. Основанием для создания следственной группы является сложность или большой объем расследования (значительное количество эпизодов, участников совершения преступления, количество пострадавших, обширная территория преступной деятельности, необходимость проверки значительного количества версий, производства трудоемких следственных действий и др.). В производстве предварительного следствия следственной группой могут принимать участие следователи одного или различных ведомств, группы могут быть постояннодействующими и временными. Кроме того, к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163). Это означает создание уже не просто следственной, а следственно-оперативной группы.

Практике известны несколько видов следственных и следственно-оперативных групп:

- Дежурная – обеспечивает незамедлительное реагирование на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам».

- Специализированная – для расследования и раскрытия определенной категории преступлений (например, преступления террористической направленности, коррупционные преступления, преступления в отношении несовершеннолетних потерпевших, иные особо тяжкие преступления против личности и другие);

- Целевая – для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу (например, для выполнения ряда следственных действий и/или оперативно-розыскных мероприятий на большой территории, при расследования уголовных дел о множественных эпизодах преступной деятельности, в отношении нескольких лиц).

- Совместная – для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы.

Несмотря на то, что расследование преступлений следственной или оперативно-следственной группой является мощным оружием в борьбе с преступностью и на практике применяется уже не один десяток лет, в настоящее время в УПК РФ вопрос создания и функционирования таким групп урегулирован недостаточно подробно. Так, в ст. 163 УПК РФ не говорится о порядке взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных различных ведомств.

В 1993 г. была введена в действие «Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств», утвержденная совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 315-16-93 от 02 июня 1993 г. и № 1/3452 от 02 августа 1993 г. «О введении в действие типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств». Инструкция предусматривала положения о том, что следственно – оперативная группа формируется из наиболее квалифицированных следователей и работников уголовного розыска, имеющих достаточный опыт раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья людей, группа создается совместным приказом руководителей прокуратуры и органа внутренних дел.

Согласно Приказу Генерального прокурора РФ от 18 июня 1997 г. № 31 прокурор субъекта Российской Федерации при получении сообщений об убийстве, террористическом акте, бандитизме, массовых беспорядках наряду с другими вопросами имел право поручать расследование преступлений группе следователей независимо от их ведомственной принадлежности.

Сложившаяся в те времена практика создания таких следственных групп себя оправдала при расследовании террористических актов, массовых беспорядков на почве межнациональных конфликтов и других тяжких и особо тяжких преступлений, при этом позволила оперативно и качественно их расследовать.

В соответствии с пунктом 1 Указа Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. В соответствии с пунктом 6 одной из форм координации деятельности правоохранительных органов является создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений.

Данный Указ Президента Российской Федерации был издан в период, когда все вопросы организации следственной работы решались Генеральным прокурором Российской Федерации, при наличии подчиненного ему следственного аппарата органов прокуратуры, включая вопросы создания межведомственных следственных групп. В настоящее время с созданием самостоятельного Следственного комитета Российской Федерации без внесения предусмотренного законопроектом изменения формально создание указанных групп не представляется возможным.

С учетом вышеизложенного, чтобы устранить пробел в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, объединить усилия следственных органов СК РФ, ФСБ, ОВД и ФСКН по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против общественной безопасности общественного порядка подготовлен законопроект федерального закона «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в котором предусматривается дополнение УПК РФ новой ст. 163.1 «Производство предварительного следствия межведомственной следственной группой». Новая статья будет регулировать порядок создания межведомственных следственных групп, их деятельности, а также полномочия руководителя следственной группы по руководству включенными в группу следователями независимо от их ведомственной принадлежности.

Согласно законопроекту, ст. 163.1 будет предусматривать следующие положения:

Решение о расследовании преступлений межведомственной следственной группой оформляется постановлением. Решение, по согласованию с руководителями соответствующих следственных органов ОВД, ФСБ, ФСКН, принимают:

- Председатель Следственного комитета Российской Федерации.
- Заместители Председателя Следственного комитета Российской Федерации.
- Руководитель Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.
- Руководители главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных управлений и следственных отделов Следственного комитета.

В постановлении о создании межведомственной следственной группы указываются все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, указывается руководитель межведомственной следственной группы.

Руководитель межведомственной следственной группы обладает полномочиями, предусмотренными статьёй 163 УПК РФ, но помимо этого также наделяется и дополнительными полномочиями:

- 1) по руководству следователями и распределению обязанностей между ними, независимо от их ведомственной принадлежности;
- 2) по определению сроков пребывания следователей в составе межведомственной следственной группы и порядка их замены;
- 3) по согласованию мер по материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности группы;
- 4) по составлению планов совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и осуществлению контроля за ходом выполнения запланированных мероприятий.

Данный законопроект, в случае принятия его в качестве федерального закона позволит, как отмечено выше, повысить эффективность деятельности следственных органов по раскрытию и расследо-

ванию наиболее опасных вышеназванных преступлений, обеспечив тем самым более надежную защиту интересов личности, общества и государства.

НОВАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Хачатрян М.Г.

Научный руководитель – д.н., проф. Епихин А.Ю.

В современном мире ученые, а так же некоторые государства пришли к выводу о том, что нужно внести новеллы в УПК своих стран. Так к примеру с 1 января 2015 г. в Республике Казахстан введен Уголовно-процессуальный Кодекс с значительными изменениями или как можно его назвать УПК нового поколения. Предпосылками к созданию таких кодексов можно отнести научный прогресс, неэффективность прежнего опыта и методов, которые использовались в УПК, а так же попыткой слияния процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий.

В новом УПК РК было введено понятие «депонирование показаний», т.е. получение следственным судьей в ходе досудебного производства показаний свидетелей или потерпевшего, которые в последующем будут использованы в судебном разбирательстве. Этот институт был мотивирован тем, что порой по уважительным обстоятельствам, вышеуказанные лица не могут присутствовать на судебном заседании и давать показания, поэтому им предоставляется возможность сделать это до суда, но с той же ответственностью о даче заведомо ложных показаний. Это позволяет обеспечить реальные показания, уменьшает затраты на принудительный привод свидетелей, а также благодаря этому можно избежать компенсаций свидетелям, которые потратили средства для явки в суд.

Вторым нововведением стало возможность допроса с использованием научно-технических средств, таковым является видеосвязь. Через него лица, которые по определенным обстоятельствам не могут лично присутствовать на допросе, дают показания дистанционно. Его так же называют методом дистанционного допроса. Его допускают в тех случаях, когда из-за болезни или отсутствия свидетеля, а так же иного лица по месту проживания, они не могут дать показания непосредственно суде. Поэтому теперь есть возможность давать показания по конкретному уголовному делу, не отрываясь от своих дел, если эти показания невозможно взять методом депонирования, так как оно допустимо не во всех случаях. Примером может служить болезнь или инвалидность лица, чьи показания очень важны для полного рассмотрения дела, так по онлайн видеосвязи можно получить все данные от него, не подвергнув лицо, никакой опасности, которые могут возникнуть с присутствием его в судебном заседании. Законодатели Республики Казахстан объясняют данное решение научным прогрессом, который необходим для УПК нового поколения.

Еще одной новеллой стало, введение процессуального прокурора в досудебном разбирательстве. Так районный прокурор вправе назначить процессуального прокурора и закрепить за ним определенное уголовное дело. Процессуальный прокурор ведет надзор вплоть до судебного разбирательства. Необходимостью введением такой должности стало возможность более детального и всестороннего контроля и надзора, он приступает к своим обязанностям с момента регистрации заявления в ЕРДР.

Одним из главных изменений стало исключение из УПК института возбуждения уголовного дела. Теперь все дела считаются автоматически возбужденными с момента регистрации заявления в ЕРДР. Пожалуй это является одним из главных изменений УПК РК. Оно сужает полномочия органов предварительного расследования и позволяет увеличить раскрытие преступлений. Так если раньше, порой по надуманным обстоятельствам следователи отказывали в возбуждении уголовного дела, что влекло за собой нарушение права на защиту, и плодило за собой безнаказанность, то теперь все заявления регистрируются в ЕРДР и проводятся все меры по установлению событий преступления подлежащих доказыванию, под надзором процессуального прокурора и следственного судьи. А так же данное изменение расширило полномочия защиты. Таким образом, создатели попытались найти баланс между ужесточением контроля и надзора за следователями и расширением возможностей защиты.

Так же для более полного и всестороннего расследования дел, в УПК новой модели ввели должность следственного судьи, который осуществляет свою деятельность в ходе досудебного разбирательства, выдает разрешение на конкретные процессуальные действия, а так же рассматривает жалобы и ходатайства. Это позволяет более объективно и быстро провести все необходимые процессуальные действия как стороны обвинения, так и защиты.

Еще одним новшеством в УПК РК стало слияние процессуальных и оперативно-розыскных меро-

приятый. Так теперь в УПК предусмотрена возможность проведения негласных розыскных мероприятий, но под надзором процессуального прокурора, который дает разрешение на проведение данных действий и следит за охраной конституционных прав граждан на неприкосновенность личной жизни, а так же иных прав, которые затрагивают оперативно-розыскные меры.

Таким образом, сравним новый Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации мы видим существенные отличия. Нововведения начали действовать лишь с 1 января 2015 г., но уже имеют успех, сложно говорить о том, что новеллы принесли существенный результат, но это вызвано отсутствием достаточного опыта применения их на практике. Правоведы как и в большинстве случаев подходят к данному вопросу по-разному. Одни утверждают, что это нужный шаг, т.к. старые УПК не могут справиться с большим скачком развития как в науке, так и в мире. Порой не хватает возможности и сил на выполнение действий, которые могут быть заменены научными технологиями. Другие же, говорят, что даже введение новых должностей не позволит обеспечить тот надзор и контроль, который хотят видеть создатели УПК нового поколения, так как назначение одного следственного судьи позволит обрести единую власть над той или иной сферой, а также породит коррупцию.

Мне же кажется, если приложить усилия то вполне возможно достичь тех целей, которые преследовали авторы нового кодекса, а так же это позволит сделать большой шаг вперед, повысит эффективность работы уполномоченных органов. На мой взгляд, повышенный акцент был сделан на защите конституционных прав граждан, что еще раз говорит нам об гарантии со стороны государства. Ведь в первую очередь, именно государство должно защищать своих граждан. Изучив новую модель Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан я пришла к выводу, что это хороший шаг в развитии законодательства. Нововведения позволят обеспечить больший контроль за деятельностью следователей, обеспечат новые права стороны защиты и в целом принесут положительный результат, но для этого нужно чуть больше времени и опыта применения новых норм на практике.

СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Амирова А.М.

Научный руководитель – к.ю.н. Чулюкин И.Л.

Злободневной темой для любого исследователя в сфере финансового права является национальная платежная система Российской Федерации: во-первых, национальная платежная система в ее рабочем состоянии это новый уровень для российской экономики, означающий, что наша молодая экономика уже нуждается в данном регуляторе, а значит довольна развита; во-вторых, национальная платёжная система сама по себе будет способствовать развитию экономики; в-третьих, изучать данный процесс полезно для исследователя в плане развития собственных аналитических способностей, поскольку реализация закона о таком глобальном в масштабах страны институте, причем впервые, в совокупности всей проблематики, в живом процессе реализации – это богатейшая база, требующая различных методов и подходов. Ни для кого не секрет, что банковская система России устроена таким образом, что большинство кредитных учреждений для расчетов по карточкам используют 2 платежные системы: VISA и MasterCard. Системы, которые зарегистрированы в США, чьи штаб-квартиры расположены за океаном. Но самое главное, что их процессинговые центры и сервера, через которые проходят все наши транзакции также находятся в Америке, под крылом белого дома. И, в общем-то, достаточно одного звонка из Минфина США, чтобы весь наш банковский сектор просто остановился, как это произошло в марте прошлого года. Тогда Visa и Mastercard просто приостановили обслуживание карточек 3-х российских банков: Собинбанк, МСП, Россбанк.

Раскрытие ситуации в статике, то есть в совокупности всех общественных отношений, смежных и непосредственных, где реализуется данная система, с принципами, легальными определениями, институтами, историческим фоном, предполагает больший объем информации, представляя собой целый блок научного исследования, чем тот, что может быть раскрыт в статье, потому я постараюсь в своем выступлении не увлекаться вопросами которые нужны для освещения темы в статике, они

остаются на подготовленность слушателя, а дать небольшой анализ ситуации в динамике и предположить со своей стороны какие-либо проблемы и пути их решения.

Единственное что хотелось бы пояснить, это упрощенное представление о платёжной системе языком гуманитариев. Представим себе сеть интернет, суть – отдельные сайты, соединенные между собой сайтами проводниками вроде вконтакте, твиттера или поисковых систем, так вот сайты – это агенты платёжной системы, а проводники, которые могут быть разными, это есть платежная система. Так же важно знать, что в национальной платёжной системе, основным субъектом, всеполномочным органом является Банк России, а точнее структурное подразделение внутри банка, которое было создано из трёх департаментов, ранее отвечавших за национальную платёжную систему. Система, отвечающая за выпуск национальных платёжных карт создана в форме АО во главе с Владимиром Комлевым. Может возникнуть следующий вопрос: в чем разница между национальной платёжной системой и национальной системой платёжных карт. Ответ: национальная платёжная система – это, как мы уже выяснили, связь, договор, обязательства, а НСПК – как раз-таки система, которая будет функционировать на базе НПС. Это будут карты, где в углу стоит наш собственный бренд. Собственно, позволю себе считать, что этого достаточно, чтобы приблизительно понять в связи с чем и о чем идет речь.

Итак, перейдём к анализу стадии реализации. Все сложности реализации, все проблемы стратегии обнажают сроки, указанные в законе:

- закон разрабатывался в 2009-2010 гг., принят в 2011 г. и до сих не реализован в полной мере,
- закон опубликован 27.12.2011 г., вступает в силу по истечении 90 дней – 27.09.2011 г., некоторые положения через 180 дней – 27.12.2011 г., некоторые через год – 27.06.2012 г., некоторые через 30 месяцев – 27.12.2013 г., так же есть изменения от 01.03.2015 г., с 01.01.2015 г., с 01.07.2016 г. (положения вступали в законную силу не сразу поскольку банковская система технически не была готова, а изменения направлены на решение проблем безопасности данных и увеличением функций Банка России).

Процесс реализации очевидно свидетельствует, что экономика России, правовая и экономическая грамотность ее финансовых институтов еще не были и не готовы обеспечить работу такой системы. Реформы эти означают скорее революцию, чем эволюцию, отсюда следует вопрос, а какова тенденция развития российской экономики и почему эволюционного хода развития вещей мы ждать не стали? Довольно очевидный ответ кроется во внешнеполитической ситуации и, с исторической точки зрения, внешние факторы, обуславливающие развитие, тоже имеют право на существование. Считается, например, что необходимость охраны внешних границ, способствовала образованию государства. Не буду углубляться в сравнительные параллели, оговорюсь лишь, что любое неестественное внедрение чего-либо вызывает необходимость создания искусственных институтов и представлений для обеспечения работы такой системы (в обществе ведь еще такие институты не сформированы), что в итоге работу деформирует и в дальнейшем вызывает долгосрочные проблемы, из-за которых внедренная система будет нуждаться в постоянной поддержке и реформирование здесь нужно особенно грамотное. Для того чтобы искусственно догонять и создавать естественные условия для функционирования НПС нужно смоделировать такое общество, которое в нем нуждается. Под обществом я понимаю среду в широком смысле: с институтами, правовой базой, правосознанием и т.д. Эльвира Набиуллина, глава ЦБ, не считает даже, что в России в полной мере осознан и оприходован институт безналичных расчётов, и ратовала за его популяризацию еще до вступления в должность. Какие для этого необходимы условия? А так как я изучаю вопрос с правовой точки зрения, предыдущий вопрос определяет, прежде всего необходимость изучения имеющейся нормативной базы экономической деятельности, особенно связанной с банковской и с охраной персональных данных.

Еще одна сложность заключается в том, что, так как для России это первый опыт, то исторические модели мы можем изучать только из зарубежного опыта, анализ которых достаточно сложный, поскольку моделей много, а исторический фон везде разный, обусловленный разным уровнем развития экономики и разными экономическими моделями вообще.

Но для начала разберемся в тех самых внешних факторах. В последнее время не раз бывали всплески паники, связанные с платёжными картами: то проходили слухи, что все деньги с карт нужно срочно снимать, а то они исчезнут, то люди жалуются на то, что банкоматами выдается ограниченная сумма и в итоге действительно на долю инкассаторов выпало много работы. А все связано с теми же санкциями, дело в том, что самые популярные платежные системы – Visa и Mastercard, хоть и частные, но вполне американские и они прекратили обслуживание некоторых банков около года назад, о чем я уже говорила. Не то чтобы все слухи были верны, но однозначно, что, отключи нас от этой системы без «запасного аэродрома», финансовые операции «встанут». Так что выбора нет, какой-

никакой «аэродром» внедрять придется, оставлять экономику зависимой в данных обстоятельствах, конечно, нельзя. Помимо вопроса независимости, есть вопрос безопасности данных, который тоже решается внедрением процессинга национальной системы платежных карт, хотя, по идее, уже решился, так как с первого апреля остальные платёжные системы перевели свои данные на отечественный процессинг. Этим решение вопроса безопасности пока ограничилось, но обеспечение всевозможной безопасности расчётов и составляет основной фронт работы над системой в последнее время. Что важно отметить, изменения в законе от 2011 г. направлены как раз в сторону назревающих проблем безопасности, что подтверждает, что процесс реализации проходит в обозначенном русле.

Ознакомимся с планом развития НСПК, раскрытом в частности в глоссарии терминов с сайта самой НСПК. На первом этапе (2014 г. – I квартал 2015 г.) планируется создать инфраструктуру для оказания Операционным и платёжным клиринговым центром (ОПКЦ) участникам рынка услуг по обработке операций, осуществляемых с использованием международных платёжных карт. На втором этапе (I квартал – IV квартал 2015 года) предполагается реализовать комплекс мероприятий, направленных на запуск и развитие национальных платёжных инструментов. Итогом этого этапа должен стать выпуск собственной платёжной карты НСПК. На третьем этапе (2016 – 2018 гг.) предусматривается реализация мероприятий по насыщению продуктовой линейки НСПК современными, инновационными платёжными продуктами и сервисами, их продвижение и развитие на территории Российской Федерации, а также продвижение национальных платёжных инструментов и сервисов НСПК на международном рынке. Можно считать, что инфраструктура создана, так как в течение последнего времени в страшной спешке, что отмечалось в прессе и на круглых столах, посвящённых обсуждению проблем, банки готовились к работе по новым правилам и начали обслуживание на базе НСПК, и выпустили первые карты, и даже делают оптимистичные прогнозы: «карты Национальной системы платёжных карт (НСПК) к 2018 г. по плану будут занимать не менее 50% рынка банковских карт РФ», заявил глава НСПК Владимир Комлев на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня» 8 апреля.

Итак, если с тем, что происходит сейчас, стало немного яснее, я перейду к освещению проблем и перспектив. Тут и настало время вернуться к проблеме безопасности. Как я уже говорила ранее, один вопрос был решен уже созданием НПС: информация о платёжных операциях наших граждан теперь защищена от иностранных лиц или государств, это гарантируется закон о национальной платёжной системе, но вот с безопасностью собственно операций еще не всё ясно. Национальная система платёжных карт (НСПК) может начать работать без системы 3D Secure, которая сейчас обеспечивает безопасность оплаты товаров и услуг в Интернете. Такую возможность допустил глава НСПК Владимир Комлев, рассказал «Ведомостям» сотрудник одной из международных платёжных систем (МПС), участник собрания, посвященного НСПК. Это может произойти в том случае, указывает собеседник газеты, если будут поджимать сроки, то есть если к I кварталу 2015 г. не будет создана аналогичная технология защиты. По его словам, Комлев предложил перекладывать риски с платёжной системы на банки: либо они их принимают, либо, например, уведомляют клиентов, что по картам НСПК они проводить платежи в Интернете не смогут. В этом видится глубокий изъян национальных карт на фоне стремительно развивающихся платежей через интернет и в интернете. В НСПК признают, что запускать систему будут с очень ограниченным функционалом – по сути, это будут только авторизация и клиринг, знает один из участников рабочей группы при ЦБ. Таких систем защиты, как 3D Secure у Visa и SecureCode у MasterCard, на первых этапах у национальной платёжной системы не будет, рассуждает он, при этом уверяет, что платежи в Интернете будут возможны, просто граждане станут совершать их на свой страх и риск.

Следующий недостаток – бесполезность карты за пределами России. А ведь большой плюс безналичной валюты как раз в том, что ее можно вывозить за границу в любом количестве без декларирования. В стратегии развития НПС встречаются планы на выход на международный уровень, как Китайский UnionPay, но это еще довольно далекие перспективы.

Нельзя конечно не упомянуть достоинства карты НСПК: внутренние платежи будут осуществляться бесперебойно (в плане независимо от международной ситуации) и комиссия при любых операциях будет меньше.

Но перейду к другой проблеме, которая не является собственно проблемой НСПК, а является проблемой ее конкурентов. И нашей проблемой соответственно, потому НСПК выдаёт все признаки монополии самой своей сутью. Как еще можно популяризовать такую пока достаточно ущербную систему? Штрафами. Национальная система платёжных карт (НСПК) будет штрафовать те банки, которые откажутся от ее услуг. Если банк решит воспользоваться другим расчетным центром, ему придется заплатить штраф в размере 1 млн рублей, если нарушение не устранено в течение семи дней. Если и дальше банк будет пользоваться услугами другого центра, за каждый месяц он будет платить

500 тыс. рублей. «Введение НСПК штрафных санкций за желание банков использовать более совершенные технические возможности других поставщиков процессинговых услуг может ограничить конкуренцию на платежном рынке», – считает независимый эксперт платежного рынка Дмитрий Вишняков.

Итак, какие выводы можно сделать? Национальная платёжная система – гарант независимости финансовых операций внутри страны от других стран, гарант безопасности информации по операциям, плюсом системы является меньшая комиссия. Собственные именно национальные системы есть в некоторых странах, в том числе Китае и Индии, но в общем больше распространены международные. Реальным толчком для реализации закона о НПС стала внешнеполитическая ситуация, когда обслуживание некоторых банков было приостановлено, а сам проект разрабатывался давно, и реализация его проходила довольно неочевидно, возможная причина чего – сложность самого закона и перегруженность функциями мегарегулятора – ЦБ. Можно ли в этом случае рекомендовать не столько переписать закон, сколько полностью его расформировать, включив соответствующие положения в другие смежные законы, для того чтобы было хотя бы понятно кто должен этим заниматься и в какой системе это должно работать. Т.е., возможно, встроить новые механизмы в уже действующие будет куда практичнее, чем пытаться создать абстрактную структуру из элементов разных систем. Тем более, учитывая тот факт, что огромное количество определений институтов, вводимых в статье второй закон о национальной платёжной системе, сводится к тем же обычным коммерческим банком, а иллюзию создает некой абстрактно существующей самостоятельной новой системы. И, в том же ключе, следовало бы ограничить роль ЦБ реализацией или контролем, соединение этих функций тоже может тормозить реальное развитие системы. По сути, те проблемы, что решались в 2011 г., продолжали решаться все эти годы, до сих пор не решены – вопросы безопасности, и речь идет не только о безопасности электронных платежей, но еще и технологии самих карт. Дело в том, что на практике есть два типа карт – на чипе и на магнитной полосе, и у России собственной технологии, а соответственно и технологии безопасности просто нет, в свою очередь абсолютно новая технология затруднит нам выход на международный уровень, поскольку придется обеспечивать банки необходимой программой на считыванию наших карт, это и сложнее, и дороже. Нам остается наблюдать за решением этих и последующих проблем, связанных с выводом НСПК за рубеж.

Список литературы.

- 1) Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) (27 июня 2011 г.).
- 2) Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (10 июля 2002 г.).
- 3) Информация от первых лиц, общественное мнение взяты с интернет-форума <http://www.banki.ru>.
- 4) Информация о деятельности НСПК взята с официального сайта <http://www.nspk.ru/>.

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ

Гареев Д.Р.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Файзрахманова Л.М.

Как мы все знаем из курса налогового права, основными формами налогового контроля являются: проверки; получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов; проверки данных учета и отчетности; осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода; а также другие формы, предусмотренные налоговым законодательством [1].

Нас интересует введенная согласно вступившим в силу 1 января 2015 г. поправкам к Налоговому Кодексу РФ такая новая форма налогового контроля, как налоговый мониторинг. Что же такое налоговый мониторинг? Руководствуясь положениями раздела V части 2 первой НК РФ, кратко на этот вопрос можно ответить следующим образом: специальная форма налогового контроля, которая реализуется посредством электронного информационного взаимодействия между хозяйствующим субъектом и налоговым органом, о котором должно было быть заключено соглашение о расширенном информационном взаимодействии [2].

Основным недостатком действующей до настоящего времени системы налогового администрирования эксперты уже давно называли отсутствие предупредительной стадии налогового контроля. Между тем за рубежом уже появился интересный опыт в данной сфере. Родиной налогового монито-

ринга являются Нидерланды. Именно там в апреле 2005 г. с участием 20 крупнейших предприятий был опробован институт «горизонтального налогового администрирования». Данный опыт впоследствии был признан успешным. И уже сейчас широко применяется в мировой практике (в США, Великобритании и других странах) [3].

В РФ первые соглашения о «горизонтальном мониторинге» ФНС России были заключены с ОАО «РусГидро», ОАО «Мобильные телесистемы», ОАО «Интер РАО ЕЭС», международной организацией «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.» в декабре 2012 г., а с ОАО «Северсталь» – в марте 2013 г. [4]. Чем прельстил нашему государству данный проект? Возможностью заранее спрогнозировать и установить налоговые риски, которая должна была повысить уровень соответствия добросовестных налогоплательщиков требованиям налогового законодательства. А это, в свою очередь, позволит ФНС России качественно исполнять процедуры налогового администрирования и обеспечивать стабильный уровень государственных доходов.

Целью проведенного пилотного проекта явилось представление налогоплательщиками в налоговые органы информации о налоговом и бухгалтерском учете, бизнес-процессах, системах внутреннего контроля в целях предварительного согласования налоговых обязательств [5].

Налоговый мониторинг – новый способ расширенного информационного взаимодействия налоговой службы с налогоплательщиком, основанный на доверии. Этот сценарий контроля предусматривает организацию совместной работы налогоплательщика и налогового органа, в процессе которой первый в режиме онлайн сообщает второму обо всех своих налоговых рисках, как бы советуется во избежание ошибок и их следствия – штрафных санкций [6]. Налоговый мониторинг может быть введен только с согласия предприятия и оформлен заключением специального соглашения.

Существуют определенные условия, которым должны соответствовать организация для перехода на налоговый мониторинг. Данные критерии описаны в п. 3 ст. 105.26 Налогового Кодекса РФ:

1) совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, без учета налогов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, должна составлять не менее 300 млн руб.;

2) суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, должен составлять не менее 3 млрд руб.;

3) совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, должна составлять не менее 3 млрд руб.

По заявлениям представителей ФНС, идеи распространить этот механизм на всех не было, все-таки налоговый мониторинг касается сложных в применении вопросов и в основном предназначен для крупного бизнеса с выстроенной системой внутреннего контроля за соблюдением законодательства. Но с другой стороны, если данные меры будут признаны эффективными, в дальнейшем критерии доступа могут быть скорректированы. В качестве примера приводится Голландия: в этой стране в мониторинге участвует и средний, и даже малый бизнес – несколько десятков тысяч компаний [7].

Существует определенный порядок проведения налогового мониторинга. На проведение налогового мониторинга может претендовать организация, отвечающая установленным требованиям и имеющая возможность соблюдать регламент информационного взаимодействия с налоговым органом. Организации необходимо подать заявление и требуемые документы до 1 июля. До принятия налоговым органом решения о проведении/отказе в проведении мониторинга организация может отозвать его. Принятие налоговым органом решения о проведении/отказе в проведении налогового мониторинга принимается руководителем налогового органа до 1 ноября и направляется организации в течение пяти дней со дня его принятия. Мониторинг проводится по месту нахождения налогового органа.

Есть случаи, когда налоговое наблюдение может прекратиться досрочно. Это:

- 1) неисполнение налогоплательщиком регламента информационного взаимодействия;
- 2) предоставление организацией недостоверной информации в ходе проведения мониторинга;
- 3) систематическое (два раза и более) непредставление документов и пояснений налоговому органу [8].

О мотивированном мнении говорится в ст. 105.30 НК РФ. Данное мнение налоговой инспекции отражает ее позицию по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов. Оно направляется компании при проведении налогового мониторинга. Налоговики могут отправить мотивированное мнение и по собственной инициативе (если сочтут, что налогопла-

тельщик совершает ошибку), и по запросу компании (если у той возникнут затруднения в исчислении налогов).

Мнение направляется налогоплательщику в течение пяти дней со дня его составления налоговиками. При этом оно может быть составлено не позднее чем за три месяца до окончания срока проведения налогового мониторинга, то есть не позднее 1 июля года, следующего за годом проведения мониторинга. Такой механизм взаимодействия позволяет налогоплательщику своевременно устранять разногласия с налоговиками и избегать налоговых проблем [9].

По общему правилу налоговая инспекция не проводит проверки в период налогового мониторинга, однако существуют определенные исключения как для камеральной, так и для выездной проверок.

Периодом контроля является 1 календарный год. Но мониторинг этого периода 31 декабря не заканчивается, а длится еще 9 месяцев – до 1 октября следующего года. Это вполне понятно, учитывая, что расчеты и декларации за отчетный год представляются в ИФНС уже в следующем году. При этом любые декларации (расчеты) за контролируемый период, поданные в инспекцию после 1 июля следующего года, уже попадают под обычный режим камеральных проверок. Что касается порядка продления режима мониторинга, то он пока совсем не урегулирован [10].

Подводя итоги, необходимо отметить наличие большого потенциала для широкого распространения соглашений о расширенном информационном взаимодействии среди представителей крупного российского бизнеса.

Список литературы.

- 1) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // Федеральный закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст.3824; 2014. №48. Ст.6663.
- 2) Весницкая Е.Г. Знакомьтесь: новая форма налогового контроля–налоговый мониторинг // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2015. №2. С.64–74.
- 3) Ремчуков С. Налоговый мониторинг по-русски // Информационный бюллетень "Экспресс-бухгалтерия".2015. №7. С.13–16.
- 4) Мостовая И.Г. Налоговый мониторинг: новый уровень отношений между компаниями и налоговыми органами // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2014. №8. С.49–54.
- 5) Чистякова Л. Налоговый мониторинг–новая форма налогового контроля в РФ // Налоговый вестник.2014. №12. С.16–25.
- 6) Саттарова Н.А. Горизонтальный мониторинг как фактор эффективности налогового администрирования // Финансовое право. 2014. №10. С.22–25.
- 7) Полякова О.Н. Новый вид взаимодействия с налогоплательщиками: налоговый мониторинг // Налоговая проверка. 2015. №1. С.40–49.
- 8) Юдахина Е. О новой системе налогового контроля // Практическая бухгалтерия. 2015. №1. С.69–73.
- 9) Анищенко А. Мир, дружба, жвачка! // Практический бухгалтерский учет. Официальные материалы и комментарии .2014. №12. С.13–21.
- 10) Мошкович М.Г. Налоговый мониторинг вместо проверок // Главная книга. 2015. №3. С.34–36.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куватова Д.Б.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Хусаинов З.Ф.

С древности и по настоящее время деньги являются важнейшей экономической и общественной категорией. Развитие человеческого общества и развитие денег являются непосредственно связанными между собой процессами. Изменение устоев нашей жизни отражается на видах, формах денег, их значении и роли в обществе. На сегодняшний день ни у кого не возникает сомнения, что доля наличного денежного оборота в стране достаточно высока и это неблагоприятный фактор для экономики в целом. Экономические расчеты показывают, на опыте стран с высокой долей безналичных расчетов существенно ниже затраты на содержание наличного денежного оборота, а так же появляются дополнительные стимулы для развития экономики. Стоит отметить, что высокий уровень электронного оборота, неразрывно связан с безналичным оборотом. Таким образом, необходимо увеличивать без-

наличный оборот и электронных денег, но для этого нам необходима законодательная регламентация процессов обращения с помощью электронных денежных средств.

Электронные денежные средства – это безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015 г.). Основным отличием электронных денежных средств от безналичных является не отсутствие использования банковских счетов, а порядок и моменты прекращения денежных обязательств, при их использовании.

Во-первых, перевод электронных денежных средств всегда является безотзывным – его безотзывность наступает в момент использования электронного средства платежа, что равносильно невозможности отозвать платежное распоряжение. Во-вторых, в тот же момент считается исполненным денежное обязательство плательщика перед получателем.

В настоящее время появилась потребность для совершенствования действующего законодательства в целях создания логичной и непротиворечивой системы правового регулирования общественных отношений, связанных с расчетами при помощи электронных денежных средств. Несмотря на неоднозначность содержащегося в Федеральном законе «О национальной платежной системе» определения, электронные денежные средства подходят под признаки средства платежа и являются одной из его разновидностей. Электронные денежные средства сходные черты, как с безналичными расчетами, так и с наличными, а именно: денежное обязательство прекращается с момента их перехода кредитору; согласие на их получение кредитором резюмируется. При этом электронные денежные средства, как и безналичные, в первую очередь производны от наличных денег, имеющих законную платежную силу в силу прямого указания закона и являющихся объектом вещного права. Документ для учета остатка электронных денежных средств (предлагается использовать название «счет электронных денежных средств») обладает правовыми свойствами, характеризующими его как разновидность банковского счета, а договор, предметом которого является оказание платежных услуг по учету и переводу электронных денежных средств (предлагается использовать название «договор о ведении счета электронных денежных средств») – свойствами договора банковского счета, с учетом особенностей, связанных с учетом на таком счете электронных денежных средств.

В настоящее время встал вопрос о конкретных мерах, с помощью которых мы хотим получить развитие правового электронного денежного оборота в нашей стране. Существуют два подхода: первый – люди сами рано или поздно придут к тому, что расчет без участия наличных денег (электронный и безналичный) более удобный и дешевый, тем самым обеспечат плавный переход от наличного к электронному или безналичному, второй – осуществление конкретных мер стимулирования безналичного и электронного оборота, с учетом международного опыта, изменения будут происходить быстро, вероятно, путем императивных мер. При принятии одного из подходов необходимо принять во внимание ряд проблем, которые нужно будет решить в любом случае, для того, чтобы развитие безналичного оборота шло более активно. Первая – привычка. Люди привыкли всегда иметь наличные под рукой. У них нет уверенности, например, в том, что, придя в магазин, они смогут расплатиться с помощью карты, или, оплатив товар в интернете с помощью электронных денег, они не станут жертвами обмана. Сегодня большинство населения умеет пользоваться интернетом, но мало кто пользуется им при оплате, например, железнодорожных билетов. Экономически активное население карты уже имеет, но использует их крайне редко, несмотря на то, что торговых точек, принимающих карты к оплате, становится все больше, особенно в крупных городах. К сожалению, в последние годы действительно появился новый вид мошенничества, жертвами которых становятся граждане, которые пользуются такого рода платежами. Стоит отметить высокую латентность данного вида преступлений. Это способствует появлению психологического барьера, использования электронных денег. Так же необходимо создание условий для расчетов удобным для нас способом, чтобы этот выбор делали за нас не продавцы. Вторая проблема, это странный парадокс, не смотря на то, что обеспечение электронных денег объективно затрачивается меньше ресурсов и следовательно их обращение должно становиться для нас дешевле, к сожалению, это не всегда так. Иногда при оплате электронными деньгами, мы должны оплачивать комиссию, что в свою очередь, делает данный вид расчетов менее выгодным. Но стоит отметить, что комиссия является не частым атрибутом перевода. Третья проблема связана с развитием инфраструктуры, это создание условий для оплаты любых покупок и услуг путем перевода электронных денежных средств. Для решения поставленных проблем должны предприниматься меры, как со стороны государства, так и частных предприятий, которые вводят у себя данный формат оплаты.

Хочу отметить, что со стороны государства уже предпринимаются меры, поощряющие население к ведению денежных расчетов в электронной форме. Например, в нашем регионе, Республика Татарстан, введено и активно используется «Электронное правительство». Это интернет ресурс, который позволяет с помощью электронных денежных средств оплатить коммунальные услуги, штрафы, государственные пошлины. Все это можно сделать без очереди и, не выходя из дома, что ценно для пользователей этого ресурса. Некоторые нововведения городских властей, например оплата муниципальной парковки в центральной части столицы Татарстана вообще не предполагает использование наличных денежных средств. Таким образом, произвести оплату парковки автомобиля в центре города возможно только электронным платежом. Все это позволяет проследить тенденцию, что не только коммерческие структуры заинтересованы в ведении электронного денежного оборота, но и государство создает условия, которые стимулируют граждан использовать электронные денежные средства.

В заключении, хочется отметить, что необходимо законодательное регулирование механизмов использования электронных денежных средств во всех отраслях отечественного права. Кроме того, полагаю, что необходимо повысить защищенность пользователей при использовании электронных денежных средств, предусмотреть ответственность за нарушения закона в данной сфере, а так же необходимо создать условия для контроля государства за обращением электронных денежных средств.

Список литературы.

- 1) Лоцилин В.С. Электронные денежные средства как новшество правового регулирования национальной платежной системы // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций №4 (апрель). 2012 г.
- 2) Исаев М.Е. Влияние электронных денег на денежное предложение. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. №1 (25). С.25–28.
- 3) Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 403-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе" и Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изменениями и дополнениями).
- 4) Иванов И.С. Краткий курс финансового права: учебное пособие. Специально для системы ГАРАНТ. 2013 г.
- 5) Зрелов А.П. Приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств. "ЭкОонис". 2013.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Павлов А.Л.

Научный руководитель – д.ю.н., проф. Хусаинов З.Ф.

Презумпция невиновности, в настоящее время, является неотъемлемой составляющей правовой основы множества государств. Сейчас сложно представить себе государство, провозглашающее себя правовым, стремящееся к справедливости, и в тоже время, не имея закрепления в своем праве презумпции невиновности, как фундаментального принципа. Так и в Российской Федерации данный принцип закреплен в ст. 49 Конституции РФ.

Само понятие «презумпция» происходит от латинского «*praesumptio*», что в переводе означает «предположение». Из этого следует, что предполагается невиновность человека. Так закреплено и в Конституции: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законе порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1].

Если трактовать данную норму дословно, то можно сделать вывод, что она применяется только лишь к уголовному законодательству. Так как речь в ней идет о «преступлении» и «приговоре суда».

Но данный принцип стал своего рода универсальным, поскольку получает свое продолжение и в других отраслях российского права. Так, презумпция невиновности закреплена в ст. 1.5 КоАП. В ней закреплено, что «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим кодексом, и установлена вступившим в законную силу, постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело» [2].

Закрепление принципа презумпции невиновности в налоговом кодексе стало новеллой для российского налогового законодательства. Содержание данного принципа содержится в норме п. 6 ст. 108 НК РФ: «лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица» [3].

К тому же данная норма дополняется еще несколькими положениями, которые по своему смыслу схожи с презумпцией невиновности. Так, в п. 7 ст. 3 НК РФ закреплено, что «все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов)» [4]. Также, в соответствии с пп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики имеют право «не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие настоящему Кодексу или иным федеральным законам».

А теперь, стоит обратиться к ст. 104 НК РФ, в которой указано, что до обращения в суд налоговый орган обязан предложить лицу, привлекаемому к ответственности за совершение налогового правонарушения, добровольно уплатить соответствующую сумму налоговой санкции. Исходя из смысла данной статьи, можно предположить, что налоговые органы, предлагая налогоплательщику добровольно уплатить сумму налоговой санкции, заранее признают налогоплательщика виновным в совершении налогового правонарушения. Но, как известно, санкции в отношении налогоплательщиков – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, за совершение налоговых правонарушений, вправе наложить только суд. И это, в свою очередь, также закреплено в ст. 104 НК РФ. К тому же, здесь можно заметить противоречие между положениями ст. 21 и ст. 104 НК РФ, когда законодатель, соответственно, в одной статье дает право налогоплательщику не выполнять требования налоговых органов, которые противоречат закону, а в другой статье обязывает налоговые органы предлагать налогоплательщику исполнять требования, которые еще предстоит доказать в суде.

Не меньший интерес вызывает и тот факт, что уже упомянутый п. 6 ст. 108 НК РФ, ранее имел несколько другую формулировку. Предложение о том, что виновность лица должна быть доказана в установленном федеральным законом порядке, ранее дополнялось тем, что помимо этого, виновность должна была быть еще установлена вступившим в законную силу решением суда. Теперь же, когда о решении суда в данной статье ничего не сказано, не совсем понятно перед кем налоговые органы должны исполнять свою обязанность, по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, закрепленную все той же 108 статьей НК РФ.

Так же, если обратиться к 46 статье НК РФ, то в ней закреплено право налоговых органов, в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок, производить взыскание с налогоплательщика – организации или индивидуального предпринимателя. Данное взыскание производится путем обращения его на денежные средства данного налогоплательщика в банке или его электронные денежные средства. Но самое главное то, что данное взыскание происходит по решению налогового органа путем направления поручения в банк, где открыты счета налогоплательщика, о списании денежных средств и перечислении их в соответствующий бюджет. Более того, в статье 47 НК РФ регламентируется право налоговых органов по решению руководителя налогового органа, при недостаточности или отсутствии средств на банковских счетах налогоплательщика, производить вышеуказанные взыскания за счет имущества налогоплательщика, в том числе, за счет имеющихся у него наличных денежных средств.

Таким образом, все данные операции происходят только лишь на основании решения налоговых органов, минуя судебные разбирательства и процедуру доказывания. Тем самым налогоплательщик – организация или индивидуальный предприниматель признаются заведомо недобросовестными налогоплательщиками и бремя доказывания своей невиновности, в таких случаях, ложится на данных налогоплательщиков. В таких случаях сложно говорить о какой-либо презумпции невиновности в налоговом праве.

Список литературы.

- 1) Конституция Российской Федерации. М.: Проспект. 2014. Ст.10.
- 2) Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. М.: Проспект. КноРус. 2014. Ст.8.

3) Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая: тексты с изм. и доп. на 1 октября 2014 г. М.: Эксмо. 2014. Ст.188.

4) Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая: тексты с изм. и доп. на 1 октября 2014 г. М.: Эксмо. 2014. Ст.4.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК СПИСАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ ЗА СЧЕТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СЧЕТАХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА – ОРГАНИЗАЦИЙ И ИП

Шаяхметов М.Т.

Научный руководитель – доц. Файзрахманова Л.М.

Предусмотренная ст. 57 Конституции РФ обязанность платить законно установленные налоги и сборы, увы, не всегда исполняется, поэтому в Налоговом кодексе РФ предусмотрен принудительный порядок взыскания, который на сегодняшний день весьма актуален, поскольку довольно часто встречается в правоприменительной практике.

В данной работе, в силу ограниченного объема, я не смогу затронуть все аспекты данной темы, поэтому постараюсь обратить свое внимание на самые проблемные и вызывающие интерес стороны.

На сегодняшний день законодательно закреплено правомочие налоговых органов во внесудебном (административном) порядке взыскивать задолженность по налогам и сборам с организаций или индивидуальных предпринимателей. В соответствии с п. 1 ст. 46 Налогового кодекса РФ обращение взыскания на денежные средства на счетах в банках, а также электронные денежные средства организации или ИП производится в принудительном порядке в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок.

Из п. 2 указанной статьи вытекает, что налоговый орган без обращения в суд может применить такую меру принуждения, как бесспорное списание денежных средств. Такая мера производится по решению налогового органа, который направляет в банк поручение на списание и перечисление в бюджетную систему РФ необходимых денежных средств.

Хочу отметить, что внесудебный порядок взыскания налоговой задолженности оценивается неоднозначно. Многие правоведы полагают, что бесспорный порядок взыскания свидетельствует о презумпции недобросовестности и виновности налогоплательщиков и, напротив, добросовестности и беспристрастности налоговых органов. Кроме того, по их мнению, такой порядок есть не что иное, как лишение имущества собственника, что противоречит ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которой «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Однако, как мне кажется, необходимо согласиться с позицией Конституционного Суда РФ, который в постановлении № 20-П указал, что бесспорный порядок взыскания налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, так как оно (взыскание) представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционно-правовой обязанности. Кроме того, очевидно, что законодатель, предусматривая бесспорный порядок взыскания налога, преследовал и цель разгрузить суды, поскольку на практике встречается большое количество дел, связанных именно с принудительным порядком взыскания налоговой задолженности.

Следующая проблемная сторона касается условий и порядка направления банку инкассового поручения, которые регламентируются в п. 4 ст. 46 НК РФ. Данная норма не содержит положений, которые необходимы для полного и ясного понимания ее содержания, поэтому вызывает некоторые вопросы.

Во-первых, по смыслу пункта не ясно, в течение какого срока должно быть направлено поручение банку на списание и перечисление в бюджетную систему РФ денежных средств, так как он не содержит какого-либо специального срока. Согласно официальной позиции, данной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 14.02.2014 г., инкассовое поручение банку должно быть направлено налоговым органом в двухмесячный срок.

Во-вторых, не понятно, является ли законным и обоснованным повторное направление инкассового поручения. К сожалению, судебная практика не дает однозначного ответа, более того, сложились две абсолютно противоположные точки зрения: с одной стороны, встречаются постановления ФАС, согласно которым выставление повторных инкассовых поручений незаконно в силу того, что в банке имеются первично выставленные поручения; с другой стороны, есть постановления все тех же ФАС,

в соответствии с которыми выставление повторных поручений законно, поскольку налоговое законодательство не содержит такого ограничения.

На мой взгляд, необходимо урегулировать данный пробел в праве: либо внести поправки в НК, касающиеся срока и повторного направления инкассового поручения в банк, либо же дать соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ, в противном случае не избежать массу судебных тяжб.

Довольно большой интерес представляет списание задолженности за счет электронных денежных средств организации и ИП. Обращение взыскания на электронные деньги стало нововведением в НК РФ, вступившим в законную силу в 2011 г. федеральным законом № 162-ФЗ.

На мой взгляд, списание электронных денежных средств носит второстепенный характер, поскольку основанием к их списанию является недостаточность или отсутствие денежных средств на счетах в банке, о которых говорилось чуть ранее. Т.е. обратиться взыскание на электронные деньги, пропустив при этом списание денежных средств, нельзя. Важно заметить, что при списании электронных денег действует правило первоочередности обращения взыскания за счет остатков электронных денежных средств в рублях, и лишь при их недостаточности – в иностранной валюте.

Таким образом, анализ отдельных норм, регулирующих порядок и условия принудительного исполнения обязанности по уплате налога и сбора, позволяет утверждать, что данный институт налогового права представляет интерес не только с теоретической, но и с практической точки зрения, и требует более детального исследования.

Список литературы.

- 1) Конституция Российской Федерации / принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 245. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст.4398.
- 2) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) / Федеральный закон от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст.3824; 2014. №48. Ст.6663.
- 3) Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 №20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст.197.
- 4) Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 №13114/13 по делу №А50-18748/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. №6.
- 5) Суховеев Е.М. Взыскание недоимки по налогам и сборам за счет денежных средств налогоплательщика на счетах в банках // Бизнес в законе. 2011. №2. 43–46 с.
- 6) Интернет-ресурс: <http://nalog-edu.ru>.

СЕКЦИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ АУКЦИОНОВ ПО ПРОДАЖЕ ПРАВА АРЕНДЫ НА ЛЕСНЫЕ УЧАСТКИ

Абдуллина А.А.

Научный руководитель – Нигматуллина Э.Ф.

Россия – великая страна! И велика она, в первую очередь, не только военной мощью, но и природными богатствами. В данном случае природные богатства – это не только нефть и газ сюда относятся и леса России. Интересным является тот факт, что леса в нашей стране занимают площадь 779 млн. га – это почти половина территории и около одной четверти мировых лесных ресурсов.

В настоящее время, когда экономика занимает центральное место в жизни страны, и собственность наша играет не маловажную роль в этом, очень хорошо знать эффективные меры её применения.

По поводу своей темы здесь я могу сказать, что особым способом использования лесов является их аренда. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Лесной кодекс Российской Федерации (далее – ЛК РФ) не решают, к сожалению, всех проблем в правовом регулировании и реализации договоров аренды лесных участков. Именно поэтому вопросы заключения и исполнения та-

ких договоров представляют собой объект для серьезных теоретико-практических исследований, которых в юридической науке пока недостаточно. В судебной практике, в свою очередь, количество споров, связанных с арендой лесных участков, увеличивается, что свидетельствует о необходимости, как дальнейшего научного осмысления названных проблем, так и совершенствования в этой части гражданского и лесного законодательства Российской Федерации.

В данной работе, я хотела бы осветить некоторые из проблем, которые сейчас существуют.

В первую очередь, хочу ознакомить вас решением Верховного суда Республики Татарстан от 06.02.2009 г. о признании недействующим Положения о комиссии Министерства лесного хозяйства РТ по проведению в РТ аукционов (дело № 3-05/09).

В этом деле рассматривается гражданское дело по заявлению заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора о признании недействующим Положения о комиссии Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан по проведению в Республике Татарстан аукционов по продаже права на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной собственности, утвержденного приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 15 мая 2007 г. № 60 (далее – Положение).

Если коротко, то здесь региональный нормативно-правовой акт противоречил федеральным законам и ЛК РФ соответственно. Например, единственным критерием для определения победителя аукциона, в соответствии со статьями 78 и 80 ЛК РФ, является предложение по цене предмета аукциона «шаг аукциона». Аукцион проводится в присутствии его участников. Но в Положении, который был принят в РТ, иные условия. И никакие решения путём голосования по вопросу определения победителя аукциона организатором аукциона приниматься не может. Между тем, пункт 18 Положения относит к компетенции Комиссии установление сроков выполнения её решений, когда как в части 6 ст. 80 ЛК РФ установлен срок 10 рабочих дней со дня подписания протокола аукциона подписывают договор аренды лесного участка.

Итогом всего дела стало решение Верховного суда РТ об удовлетворении заявления прокурора и признать недействующим Положения о комиссии Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан по проведению в Республике Татарстан аукционов по продаже права на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной собственности.

Также, интересным, на мой взгляд, показалось одно дело, которое рассматривалось в городе Красногорск. Суть искового заявления прокурора состояла в том, что ответчик оградил лесной участок, который принадлежал ему на праве аренды. А в соответствии с ч.1 ст.11 ЛК РФ граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов и других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов, а также недревесных лесных ресурсов. А часть 8 той же статьи говорит нам о том, что лица, которым предоставлены лесные участки, не вправе препятствовать доступу граждан на эти лесные участки, а также осуществлению заготовки и сбору находящихся на них пищевых и недревесных лесных ресурсов. И связи с этим, суд удовлетворил требования прокурора в интересах неопределённого круга лиц, и обязал ответчика обеспечить беспрепятственный доступ граждан на арендованный лесной участок.

И в конце я хотела бы вас ознакомить с Постановлением Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 27 июля 2010 г. № 2111\10. Здесь просят отменить ранее принятые судебные акты в связи с неправильным применением норм материального права, нарушением единообразия в их толковании и применения. А именно, ООО «Фирма «Бобровский рейд» стал победителем лесного аукциона по продаже права на заключения договора аренды лесного участка. И был подписан договор для использования леса с целью заготовки древесины. Но регистрационная служба ссылаясь на подпункт 11 пункта 1 статьи 20 ФЗ от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» отказал в государственной регистрации договора аренды, так как на данный момент на это участок был уже зарегистрирован ранее подписанный другим лицом договор аренды.

Но Президиум Высшего Арбитражного суда РФ принял решение в пользу заявителя и признал отказ в государственной регистрации неправомерным. И в обосновании своего решения указал, что в соответствии со ст.1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

И делая вывод из моей статьи, хочу сказать, что в данной сфере проблем и нерешённых вопросов достаточно. И своими примерами я хотела показать, что причины этого могут быть разными. Это

может быть и халатность государственных служащих и должностных лиц, которые принимают нормативно-правовые акты, это и граждане РФ которые игнорируют требования законов, также может выражаться и в неправильном применении судами материальных норм. Но каковы не были причины, суть одна – устранить их!

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Халикова Л.Г.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Низматуллина Э.Ф.

Россия – страна просторов, необъятных, диких земель и «свободной русской души». Сочетание этих качеств и делает нашу страну такой, какая она есть.

Но каждая «душа» жаждет своего укромного уголка – своего дома, а обязанности по обеспечению общества условиями для возможности приобретения этого частного пространства ложится на государство.

Одной из основных проблем в решении данного вопроса лежит сам объем территории России, для изучения которой необходимы, прежде всего, большие бюджетных затраты.

Для решения данных вопросов в Российской Федерации был предпринят ряд мер, в результате чего 1 марта 2015 г. вступили в силу нормы касательно договора о комплексном освоении территории.

Специфика данного договора от смежных механизмов, заключается в отсутствии непосредственной цели застройки осваиваемой территории, в отличии, например, от договора о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, основной целью которого выступает строительство жилья эконом класса.

Статья 46.4 Градостроительного Кодекса РФ, предусматривающая договор о комплексном освоении территории введена в Градостроительный кодекс РФ Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ.

Договор о комплексном освоении территории предусматривает, что одна сторона в установленный договором срок своими силами и за свой счет и/или с привлечением других лиц и/или средств других лиц обязуется выполнить обязательства по подготовке проекта планировки территории и проекта межевания территории, благоустройству его, в том числе озеленению земельного участка в отношении которого заключен договор, образованию земельных участков из земельного участка предоставленной территории, а другая сторона обязуется создать необходимые условия для выполнения этих обязательств через рассмотрение и утверждение проекта планировки территории и проекта межевания территории, а также совместному осуществлению мероприятий по освоению территории, включая ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства. В самом договоре также предусматривается обязательство одной из сторон осуществить строительство объектов коммунальной, транспортной и социальной инфраструктур в соответствии с проектом планировки территории и иные условия.

При предоставлении земельного участка для цели освоения участники одновременно заключают два договора: договор о комплексном освоении территории и договор аренды предоставляемого земельного участка (п.6 ст.39.8 ЗК РФ). Договор заключается на срок от трех до пяти лет (пп. 4 п.8 ст. 39.8 ЗК РФ).

Одним из основополагающих элементов любого договора выступают его участники. Так, для договора комплексного освоения территории законодатель определяет, что правом на заключение его обладают исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, в границах которого и осуществляется комплексное освоение территории, а также юридическое лицо (ч. 2 ст. 46.4 Градостроительного кодекса РФ).

Встает вопрос: в связи с чем законодатель счел необходимым ограничение права индивидуальных предпринимателей на участие в данной сделке?

По существу своему такая оговорка противоречит основным положениям стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ (утвержденный приказом министерства экономического развития РФ от 19 февраля 2015 г. № 74 на период до 2020 г.)

В соответствии со стратегией, малое и среднее предпринимательство является важнейшим фактором политической и экономической стабильности, обеспечивающий формирование рабочих мест,

внедрение инновации, диверсификацию экономики, более эффективное использование производственных ресурсов, развитие конкуренции и снижение зависимости от сырьевого экспорта.

Важно, что Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к числу малого и среднего предпринимательства относит также и индивидуальных предпринимателей.

Как уже отмечалось ранее, право на заключение договора имеют юридические лица, при этом юридическое лицо должно быть признано:

- победителем аукциона на право заключения договора аренды земельного участка;
- единственным подавшим заявку на участие в этом аукционе;
- заявителем, признанным единственным участником такого аукциона;
- единственным принявшим участие в аукционе его участником.

Порядок проведения аукциона на право заключения договора аренды земельного участка для комплексного освоения территории предусмотрен главой 5.1 Земельного Кодекса РФ. Так, в соответствии с абз. 2 п. 17 ст. 39.12 ЗК РФ, победителем аукциона на право заключения договора аренды признается участник аукциона, предложивший наибольший размер первого арендного платежа.

Здесь следует оговорить о выгодах приобретаемых юридическим лицом при заключении договора.

Прежде всего, это возможность лица заключившего договор о комплексном освоении территории приобретения земельного участка образованного из земельного участка, предоставленного в аренду под комплексное освоение без проведения торгов (п. 1 ч. 2 ст. 39.3 ЗК РФ), за исключением земельных участков, образованных из земельного участка, предоставленного юридическому лицу, заключившему договор освоения территории в целях строительства жилья эконом класса в аренду для освоения в целях строительства такого жилья.

Цена продажи такого земельного участка определяется в порядке, установленном Правительством РФ, органом государственной власти субъекта или органом местного самоуправления (в Республике Татарстан – это Государственный совет РТ, в Казани – Казанская городская Дума) (ч. 2 ст. 39.4 ЗК РФ). При заключении договора купли-продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов цена такого земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость или иной размер цены земельного участка, если он установлен федеральным законом.

К тому же, без проведения торгов осуществляется заключение договора аренды земельного участка, образованного из земельного участка, предоставленного в аренду для освоения, находящегося в собственности государства или муниципалитета (п. 5 ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ).

Контрагентом юридического лица в договоре выступает исполнительный орган государственной власти (Российской Федерации или ее субъекта) или орган местного самоуправления из собственности которой и будет предоставляться земельный участок.

Выгода государственных органов при заключении договора о комплексном освоении территории представляется в том, что они получают готовую к застройке территорию с объектами транспортной, коммунальной и социальной инфраструктур и образованными вновь земельными участками (в соответствии с главой 1.1 ЗК РФ) при минимальных затратах соответствующих бюджетных средств.

В силу того, что заказчиком выступает государственный (муниципальный) орган можно провести аналогию с государственным или муниципальным контрактом на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. На подобную мысль наводит также и то, что юридическим фактом возникновения права на заключение договора выступает проведение аукциона.

Отличия договора комплексного освоения территории от государственного (муниципального) контракта на выполнении подрядных работ:

1. более ограниченный субъектный состав в сравнении с государственным (муниципальным) контрактом;
2. комплексное освоение не финансируется за счет бюджетных и внебюджетных средств, если договором не предусмотрено иное;
3. комплексное освоение не состоит в зависимости от состояния соответствующего бюджета.

Таким образом, можно уследить в договоре комплексного освоения территории элементы договора государственного (муниципального) контракта, но применение норм параграфа 5 главы 37 Гражданского кодекса РФ возможно в части не противоречащей существу договора о комплексном освоении территории.

Из всего вышесказанного следует, что правовое регулирование договора комплексного освоения территории носит межотраслевой характер и объединяет в себе гражданское, земельное, градострои-

тельное и иное законодательство (например, нормы Бюджетного кодекса применяемые к государственным контрактам).

Подводя итог исследования можно прийти к выводу, что договор о комплексном освоении территории является смешанным по своей природе и направлен на обеспечение нужд общества и государства, в том числе посредством развития и застройки жилищного фонда Российской Федерации.

Смешанный договор – это гражданско-правовой договор, содержащий элементы различных договоров (п. 3 ст. 421 Гражданского Кодекса РФ). Выделение такого вида договора, как смешанный обусловлено юридическим признанием свободы договора (п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса РФ), который является одной из форм реализации данного гражданско-правового принципа. К таким договорам применяются в соответствующих частях правила тех договоров, элементы которых в них содержатся.

Список литературы.

- 1) Земельное право: учеб.// под ред. С.А.Боголюбова. 2- изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2009. 400 с.
- 2) Интернет ресурс: Бринчук М.М., Экологическое право: учебник. КонсультантПлюс. 2009. <http://www.alleng.ru/d/jur/jur564.htm> (Дата обращения: 13.04 2015 г.).
- 3) Интернет-ресурс: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (Дата обращения: 20.04.2015).
- 4) Интернет-ресурс: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19 февраля 2015 года №74 «Об утверждении основных положений стратегии развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=137798> (Дата обращения: 20.04.2015).
- 5) Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: обязательственное право//отв. Ред. Е.А.Суханов. М.: Статут. 2010. С.518.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ»

ФРАНЦУЗСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕЦЕПЦИИ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Назарова О.В.

Научный руководитель – к.ю.н., доц. Губайдуллин А.Р.

Французский гражданский кодекс (ФГК), принятый еще в 1804 г., действует по сей день почти без изменений. И действует он не только на территории Франции, но во многих других странах, пусть и в несколько переработанном виде, на других континентах, даже в странах англо-саксонской правовой семьи. Что является причиной такого широкого заимствования данного законодотворческого памятника?

Во-первых, Кодекс Наполеона увидел свет в разгар завоевательных походов своего родителя – Наполеона Бонапарта. В 1799 г. власть во Франции перешла в руки к талантливому гениальному полководцу, в то время, когда старая Европа находилась в полной дезорганизации и была абсолютно не готова к противостоянию с ним. Подчиняя одну за одной соседние европейские страны, Наполеон, естественно, вводил там законы своей страны. Из Франции кодекс перешел в Европу, «он следовал за французским оружием и одерживал вместе с ним победы» [Леруа, 1907, С.2].

Во-вторых, Кодексу Наполеона присущ простой, ясный и точный язык его изложения: «Каждая из статей дает полное и законченное понятие, и для установления смысла отдельного положения законодатель не прибегает к этим постоянным ссылкам на другие параграфы, которыми так затрудняется, например, чтение германского уложения» [Кассо, 1904, С. 14-15].

Таким образом, широкое распространение кодекса Наполеона нельзя объяснить только завоевательной политикой Франции. После падения империи Наполеона его ГК послужил образцом для гражданских кодексов Саксонии (1863 г.), Италии (1865 г.), Румынии (1866 г.), Португалии (1867 г.), Испании (1889 г.). Есть территории, такие как Бельгия и Женева, вообще не имевшие французского

политического влияния, и где кодекс закрепился на целое столетие [Тараборин, 2014, С. 2]. Даже в океане англосаксонского права есть два островка наполеоновского законодательства – штат Луизиана в США и провинция Квебек в Канаде. Кстати, в Луизиане он начал действовать не тогда, когда она была французской колонией, а с 1807 г., спустя четыре года после того как ее купили Соединенные Штаты. И с изменениями действует до сих пор!

ФГК 1804 г. превратился со временем в «*jus gentium*» для Аргентины, Боливии, Колумбии, Венесуэлы и других южноамериканских стран, став «кодексом латинской расы». ГК Гаити, Боливии, Перу, Коста-Рики, Сальвадора, Доминиканской Республики полностью заимствовали весь текст ФГК, лишь переведя его на свои национальные языки. Также он оказал большое влияние как на ГК Чили 1885 г., так и на проект ГК Бразилии 1859 г.

Влияние французского ГК было отмечено также в ряде стран Африки и Ближнего Востока, в том числе арабских стран (Египет, Сирия, Ливан). Сенегал недавно осуществил реформу своего ГК, в котором новый текст большей частью заимствован из ФГК.

Итак, рассмотрим правовую систему Европы. Как мы знаем, здесь господствует романо-германская правовая система, которая делится на две подгруппы: группа германского права и группа романского права. В последнюю входят правовые системы Испании, Италии, Бельгии, Франции, Голландии, Люксембурга.

Среди этой группы рассмотрим пример Италии. Эта страна является одной из самых крупных стран, воспринявших гражданское право, которое сложилось в результате Великой французской революции. В период наивысших успехов Наполеона весь Апеннинский полуостров попал под его власть, одним из средств закрепления которой стало распространение на итальянские земли Кодекса Наполеона.

После 1814 г. в Италии почти повсеместно было восстановлено дореволюционное право, поскольку для определенных слоев итальянского общества буржуазный дух кодекса и создаваемое им правовое единство Италии были неприемлемы. Однако почти десятилетнее господство Кодекса Наполеона сказалось на правосознании итальянской буржуазии: «Контраст между правом, отвечающим запросам рыночного оборота, и правом более отсталым, между правом светским и правом, проникнутым влиянием церкви, между правовым единством и правовым раздроблением часто давал себя чувствовать и побуждал представителей буржуазии с сожалением вспоминать о Кодексе Наполеона» [Раевич, 1929, С. 32]. Когда итальянские правительства все же пошли на реформу законодательства, то в качестве основы преобразований везде был принят Кодекс Наполеона. В ряде государств будущей Италии были изданы новые гражданские кодексы, большая часть содержания которых представляла собой воспроизведение соответствующих норм Кодекса Наполеона. Когда после долгой борьбы Италия пришла к национальному объединению, эти кодексы послужили для составления Итальянского гражданского уложения [Судакова, 2002].

Сравним буквы законов Франции и Италии. ГК Италии во много перенял положения ФГК по обязательственному праву. Так, например, положения о виновной ответственности: ст.1382,1383 ФГК и ст.2043 ГК Италии. «Какое бы то ни было действие человека, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по вине которого ущерб произошел, к возмещению ущерба» - ст. 1382. «Каждый ответственный за ущерб, который он причинил не только своим действием, но также своею небрежностью или неосторожностью – ст. 1383 [Хрестоматия, 2008]. И статья 2043 из ГК Италии: «*Возмещение убытков, при причиненных незаконными действиями. Каждое действие, умышленное или неумышленное, причинившее неправомерный вред другому лицу, обязывает причинителя вреда к его возмещению*». Таким образом ст. 2043, очевидно, представляет собой синтез ст. 1382-1383.

Заимствование статей ФГК ГК Испании: неполное заимствование ст. 1384 Кодекса Наполеона статьями ГК Испании, вступившим в силу 1 мая 1889 г. Что касается института ответственности, то его содержание практически полностью копирует соответствующие положения ФГК.

ГК Италии, ГК Испании, ГК Квебека и др. переняли также понятия сервитута и узуфрукта, которые понимаются как различные ограниченные вещные права.

Таким образом, страны, входящие в романскую группу, переняли у Кодекса Наполеона не только само строение кодекса, его институционную систему, но и многие положения, вплоть до отдельных статей, лишь немного изменяя их.

Есть также страны в которых присутствует дуализм германской и романской группы: Нидерланды, Польша, Латвия, Молдавия, Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина.

Рассмотрим часть истории Польши. После разгрома Наполеоном Пруссии и заключения Тильзитского мира в 1807 г. Франции отошла часть польских земель, принадлежавших Пруссии и Австрии. На основе этих территорий Наполеон создал вассальное по отношению к Франции государство –

Герцогство Варшавское. 1 мая 1808 г. в стране был введен Кодекс Наполеона. В связи с этим появилась эпиграмма: «Княжество Варшавское, король саксонский, армия польская, монета прусская, кодекс французский».

Большая же часть европейских стран сегодня является частью германской правовой группы. Однако было бы ошибочно полагать, что они никак не позаимствовали те или иные положения, принципы, институты Кодекса Наполеона. Как уже было сказано, в период с 1800 по 1815 гг. вся Европа была под властью Франции, и ее законодательство вводилось везде повсеместно, иногда насильно, но в основном без сопротивления, так как на тот момент положения кодекса были явно прогрессивней, чем существовавшее где бы то ни было право. Кодекс прижился в разных частях Германии, и на момент создания Германского гражданского уложения действовал к западу от Рейна. Также саксонский кодекс, который был основан на ФГК, сам послужил одним из источников ГГУ. Оно восприняло из ФГК многие положения о браке: институт светского брака и брака как договора, также схож порядок определения имущественного режима супругов, а именно брачный договор (контракт). Отец также имеет власть над детьми, над их имуществом. И хоть в ГГУ не так ярко выражено приниженное положение жены, неравенство все же прослеживается. В ГГУ хоть и более проработаны права лиц наемного труда, свое начало регулирование данного института взяло с Кодекса Наполеона [Хрестоматия, 2008]. Таким образом, прослеживается некоторая преемственность, пусть и незначительная ГГУ от ФГК.

Рассмотрим теперь такого представителя германской правовой группы, как Россия. В XVIII веке были заложены предпосылки восприятия российским законодательством прогрессивных положений Кодекса Наполеона. Дальнейшее признание прогрессивные идеи французского либерализма получают в XIX в. При Александре I, давшем задание М.М.Сперанскому разработать проект государственных преобразований, вновь происходит обращение к трудам французских просветителей, и после принятия Кодекса Наполеона 1804 г. идейно-теоретическое влияние приобретает характер правового воздействия.

В ходе осуществления работы по систематизации российского законодательства ряд положений был заимствован из Кодекса Наполеона («По просьбе Сперанского он [Андрей Болконский] взял первую часть составляемого гражданского уложения и, с помощью CodeNapoleon и Justiniani, [Кодекса Наполеона и Юстиниана] работал над составлением отдела: Права лиц» [Толстой, 2008]).

Первым российским источником, в который впервые были включены нормы буржуазного права, явился Свод законов гражданских. Те статьи, которые регулировали капиталистические отношения, были заимствованы из французского источника. Сводом законов были восприняты нормы брачно-семейного, вещного, обязательственного права.

В области брачно-семейного права мы видим определение брака как гражданского договора, необходимо требование согласия отца на брак детей, имело место некоторое подчиненное положение детей, допускалось два порядка наследования, а именно по закону и по завещанию.

В области вещного права право собственности включало в себя право владения, пользования и распоряжения, право собственности на землю предполагало также право собственности на воздушное пространство и недра в пределах земельных, устанавливалось разграничение между собственностью и владением, однако владение в силу давности могло стать собственностью, имущество делилось на движимое и недвижимое по природе вещей или целевому назначению, также предполагалось ограничение прав собственника: всевозможные сервитуты, узуфрукты.

В области обязательственного права идентичным образом в ФГК и Своде законов гражданских понимался предмет договора, принцип свободы договора и равенства сторон, законности договоров, определялись условия недействительности договоров.

Особенностью восприятия Кодекса Наполеона 1804 г. был его скрытый характер, что было связано, прежде всего, с неприятием передовой общественностью России самого факта влияния иностранного права, а также со сложностью и изменчивостью российско-французских отношений.

Влияние Кодекса Наполеона 1804 г. не ограничилось Сводом законов гражданских. Это влияние в последующем распространилось на законодательство об отмене крепостного права и о крестьянском земледержании [Туйкина, 2002, С. 54-65].

Нужно отметить, что после падения режима Наполеона многие страны отказались от кодекса, считав неприемлемым сохранение его действия. Но создавая собственное законодательство, часто прибегали к заимствованию его норм.

После принятия ГГУ в 1896 г. активная рецепция Кодекса Наполеона в других странах стала прекращаться. В основном страны, принимающие свои национальные гражданские кодексы уже в XX веке, использовали опыт германского законодательства, брали его пандектную систему. Это объясня-

ется в первую очередь, конечно, тем, что германское гражданское уложение было более современно, раскрывало новые общественные отношения, не отраженные в ФГК почти столетие назад, имело более высокую юридическую технику.

Список литературы.

- 1) Леруа М. Старое и новое право. К столетию кодекса Наполеона. СПб. 1907.
- 2) Кассо Л.А. К столетию кодекса Наполеона (1804–1904) // Журнал Министерства Юстиции. СПб. 1904. №1 (Январь). С.1–26.
- 3) Тараборин Р.С. The influence of the 1804 napoleon's code on the development of the civil law of the european countries in the XIX century // Вопросы управления. Екатеринбург. 2014. 3 с.
- 4) Раевич С.И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии: 1789–1926 гг. М.; Л. 1929. 105 с.
- 5) Судакова К.Г. Дуализм итальянского частного права // Правоведение. 2002. №3 (242). С.38–248.
- 6) Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма. 2008. Т.2. 672 с.
- 7) Толстой Л.Н. Война и мир. М.: Эксмо. 2008. Т.1-2. 928 с.
- 8) Туйкина Ю.Р. Историческое соотношение российского гражданского законодательства XVIII–XIX веков и Кодекса Наполеона 1804 года: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Уфа. 2002. 160 с.

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО КНР И РФ

Потеева П.Д.

Научный руководитель – к.ю.н., ст. преп. Воронин М.В.

В публичном праве КНР и РФ существуют как общие, так и различные черты. Публичное право обеих стран охватывает довольно широкий перечень отраслей права. В статье представлены особенности трех отраслей публичного права КНР и РФ, а именно конституционного, административного и уголовного права.

Главной отраслью права, или ядром права, является конституционное право. Как в КНР, так и в РФ основным законом страны является Конституция. В РФ в настоящее время действует Конституция, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г., в КНР действует Конституция, принятая на 5-ой сессии ВСНП (Всекитайского собрания народных представителей) пятого созыва от 4 декабря 1982 г. В РФ, помимо Конституции РФ, действуют конституции республик и уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. В свою очередь в КНР действуют малые конституции, под которыми понимают Основные законы особых административных районов КНР Гонконга и Макао, принятые в 90-ые гг. XX века. В РФ следом за Конституцией по юридической силе следует ФКЗ РФ, который дополняет и развивает положения Конституции по вопросам, указанным в Конституции. В отличие от ФКЗ РФ в КНР «законы, относящиеся к конституции», не конкретизируют положения Конституции, а раскрывают их содержание. Важнейшие из них – «органические законы», т.е. законы, закрепляющие основы организации и деятельности государственных органов. В отличие от РФ, где законы принимаются двухпалатным законодательным органом – Федеральным Собранием, в КНР законы принимаются однопалатным парламентом – ВСНП или ПК ВСНП (Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей), действующим между сессиями ВСНП. Законы в РФ приобретают юридическую силу только после обнародования их Президентом РФ, в КНР – после обнародования их Председателем КНР.

Следующей отраслью публичного права, особенности которой рассматриваются в статье, является административное право. Особенностью административного права КНР является отсутствие единого кодифицированного нормативно-правового акта – Административного Кодекса. Современные общественные отношения, являющиеся предметом регулирования нормами административного права КНР, постоянно изменяются, что препятствует принятию единого кодекса в КНР.

Административное право КНР образует около 90 законов, около тысячи, принятых Государственным Советом административно-правовых актов, множество местных актов правотворчества.

В отличие от КНР, где административное право представлено рядом отдельных законов и подзаконных актов, регулирующих административную сферу, в РФ действует единый кодифицированный акт – КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. С 15 сентября 2015 г. в РФ вступит в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Что касается уголовного права, то как в РФ, так и в КНР основным источником данной отрасли права является УК. В КНР в настоящее время действует УК КНР, который был принят на 5-ой сессии ВСНП 14 марта 1997 г., в РФ – УК от 13 июня 1996 г., который основывается на Конституции РФ и общепризнанных нормах и принципах международного права. В отличие от УК КНР, который состоит из трех частей: Общей, Особой и Дополнительной, – и содержит 452 статьи, УК РФ состоит из двух частей: Общей и Особой, – и содержит 360 статей. Еще одно отличие уголовного права КНР и РФ заключается в том, что если в РФ к уголовной ответственности привлекают только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным Кодексом РФ, то в КНР к уголовной ответственности привлекают как физических, так и юридических лиц. Важно так же отметить, что согласно действующему УК КНР, в случае отсутствия необходимости привлечения к уголовной ответственности, оно может быть привлечено к административной ответственности (ст. 97 УК РФ). В уголовном праве РФ отсутствует возможность привлечения лица, совершившего уголовное преступление, к административной ответственности.

Говоря об уголовных кодексах КНР и РФ, следует сказать, что оба кодекса предусматривают высшую меру наказания – смертную казнь. В УК РФ содержатся 5 составов преступлений, за которые следует смертная казнь (в свою очередь в УК КНР – 55 составов преступлений). Если в настоящее время в КНР смертная казнь применяется на всей территории страны, кроме Гонконга и Макао, то в РФ действует мораторий на смертную казнь, то есть невозможность вынесения смертного приговора лицу, совершившему особо тяжкие преступления, и фактическое отсутствие исполнения такого наказания. Одной из причин введения моратория в РФ стало членство РФ в Совете Европы. В связи с членством в международной организации появилась необходимость приведения в соответствие положений законодательства РФ с принципами международного права.

Проанализировав некоторые особенности публичного права РФ и КНР, можно сделать вывод о том, что в большей степени наблюдаются различные черты в отраслях права. Во-первых, различие обусловлено тем, что обе страны обладают своим уникальным историческим путем. Во-вторых, оба государства имеют свою форму государства, которая включает в себя форму правления, государственное устройство и политический режим.

Список литературы.

- 1) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. №31.
- 2) Конституция КНР от 04.12.1982 г. // Жэньминь жибао. 5 декабря 1982 г.
- 3) Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. №25.
- 4) Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 г. // Интернет ресурс: Законодательство КНР. <http://www.chinalawinfo.ru> (Дата обращения: 11.04.2015).

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Дунаева В.В.

Научный руководитель – к.п.н., ст. преп. Губайдуллин А.А.

Последние изменения в российском законодательстве об образовании связаны в первую очередь с изменяющимися экономическими, социальными и политическими условиями жизни. Новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ сменил ранее действующий. Очевидно, что образование, являющееся особо важной социальной сферой, не могло оставаться без изменений в течение 20 лет, начиная с постсоветского времени до наших дней.

Так, в реалиях 1992 г. было проблематично регламентировать индивидуальную предпринимательскую деятельность, возродившуюся в Советском Союзе лишь в мае 1987 г. с принятием Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Закон РФ 1992 года оперирует понятием «индивидуальная трудовая педагогическая деятельность» [Закон РФ «Об образовании», 2011, С. 89-90], закреп-

ленным в статье 48. В свою очередь, предпринимательская деятельность подлежит государственной регистрации.

Ныне действующий Федеральный закон «Об образовании в РФ» выделяет три группы субъектов, осуществляющих образовательную деятельность [Новый Закон «Об образовании», 2013, С. 25]:

1. Образовательные организации.
2. Организации, осуществляющие обучение.
3. Индивидуальные предприниматели (ИП).

Согласно статье 32 Закона «Об образовании в РФ», индивидуальные предприниматели проходят государственную регистрацию в территориальных органах Федеральной налоговой службы, уведомляют Министерство образования и науки субъекта РФ о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, видом экономической деятельности которого является образовательная деятельность. Согласно федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», физическим лицам, желающим зарегистрироваться в качестве ИП и осуществлять деятельность, так или иначе связанную с участием несовершеннолетних (детей, подростков, граждан юношеского возраста, не достигших 18 лет), в составе пакета документов, представляемых регистрирующему органу, должна присутствовать справка о несудимости. Перечень видов деятельности, в случае занятия которыми представление справки о несудимости является обязательным, установлен Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2011 г. № 285.

Существуют ограничения на осуществление образовательной деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей. Согласно части 3 статьи 32 Закона не могут быть допущены к педагогической деятельности и не вправе осуществлять образовательную деятельность в качестве ИП физические лица, указанные в части 2 статьи 331 Трудового кодекса РФ, а именно:

- не имеющие образовательного ценза;
- лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда;
- имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности;
- имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления;
- признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке;
- имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения.

До вступления в силу нового закона индивидуальные предприниматели могли вести образовательную деятельность только индивидуально, сейчас же они имеют право привлекать педагогических работников. Остановимся подробнее на особенностях индивидуальных предпринимателей как субъектов образовательной деятельности.

При осуществлении индивидуальным предпринимателем образовательной деятельности с привлечением педагогических работников необходимо лицензирование и государственная аккредитация. В то же время, деятельность индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность непосредственно, не требует лицензирования и государственной аккредитации. Такой вывод можно сделать, исходя из норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Соискателями лицензии на осуществление образовательной деятельности являются образовательные организации, организации, осуществляющие обучение, а также индивидуальные предприниматели, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно» (часть 2 статьи 91 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Индивидуальный предприниматель может вести занятия как по основным, так и по дополнительным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования. Это установлено Правилами оказания платных образовательных услуг в сфере дошкольного и общего образования.

Однако индивидуальная деятельность в сфере образования может быть связана и с продажей, например, литературы, канцтоваров и прочих предметов, необходимых для учебы. Кроме того, индивидуальный предприниматель вправе разрабатывать различные методики обучения.

Взаимоотношения между педагогами-индивидуальными предпринимателями и потребителями образовательных услуг регулируются Федеральным законом «О защите прав потребителей».

Индивидуальному предпринимателю нужно зарегистрироваться также и в Пенсионном фонде и Фонде социального страхования РФ.

Обратимся к статье 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», которая гласит, что индивидуальные предприниматели обязаны в 30-дневный срок со дня государственной регистрации встать на учет в органах ПФР по своему месту жительства. Если свою деятельность он планирует осуществлять в другом месте, то – по месту деятельности.

По месту жительства предпринимателю нужно встать и на учет в органе Фонда социального страхования РФ, то есть зарегистрироваться в качестве страхователя [Постановление ФСС РФ от 23.03.2004г. N 27 «Об организации работы...»].

Итак, преподаватель, который решил вести образовательную деятельность, зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, должен встать на учет в налоговом органе, в территориальном органе Пенсионного фонда РФ и в территориальном органе Фонда социального страхования РФ.

Как мы видим, процедура регистрации педагога в качестве индивидуального предпринимателя предполагает регистрацию в нескольких органах государственной власти. К тому же, ведение индивидуальной педагогической деятельности без регистрации позволяет преподавателю уклониться от уплаты налогов. Поэтому в настоящее время многие «репетиторы» ведут свою деятельность фактически незаконно, что может повлечь за собой административную и налоговую ответственность в соответствии с законодательством.

В связи со всем вышесказанным, мы считаем целесообразным упростить процедуру постановки на учет ИП, изъявивших желание осуществлять образовательную деятельность с привлечением иных педагогических работников. Процедуру лицензирования стоило бы отменить для некоторых категорий ИП. Необходимым условием для постановки на учет в качестве ИП без прохождения лицензирования мы предлагаем установить образовательный ценз (высшее педагогическое образование) и количество нанимаемых педагогических работников – не более 5 человек. Таким образом, если индивидуальный предприниматель нанимает не более 5 педагогов с высшим образованием, он может не проходить лицензирование, так как наличие высшего педагогического образования само по себе является так называемым «гарантом» качества оказываемых образовательных услуг. Привлечение нескольких педагогов дает возможность создания жизнеспособного педагогического коллектива на уровне ИП, способного обеспечить качество образовательных услуг, которые, в свою очередь, будут востребованы потребителем.

Список литературы.

- 1) Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19 ноября 1986 г.
- 2) Закон РФ №3266-1 «Об образовании» от 10 июля 1992 года Закон Российской Федерации «Об образовании». Москва: Проспект. 2011. 112 с. С.89–90.
- 3) «Об образовании в РФ» №273-ФЗ от 29 декабря 2012 года Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2013 г. М.: Эксмо. 2013. 144 с. (Законы и кодексы). С.25.
- 4) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N 256.
- 5) Правила оказания платных образовательных услуг в сфере дошкольного и общего образования (утверждены постановлением Правительства РФ от 5 июля 2001 г. N 505).
- 6) Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»–«Российская газета». N 8. 16.01.1996.
- 7) Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство "Юридическая литература". 17 декабря 2001. N 51. Ст.4832.
- 8) Постановление ФСС РФ от 23.03.2004 N 27 (ред. от 12.08.2011) «Об организации работы территориальных органов Фонда социального страхования Российской Федерации по регистрации страхователей» - «Российская газета». N 94. 07.05.2004.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ: ЦЕЛИ, ФОРМЫ, МЕТОДЫ

Назмиева И.Ф.

Научный руководитель – ст. преп. Ермосина В.П.

На современном этапе становления Российского государства развитие демократизма, укрепление дисциплины и организованности во многом зависят от правильного понимания каждым гражданином прав и свобод, умения их использовать, от готовности исполнять обязанности, поступать в соответствии с законом. Исключительную важность приобретают вопросы формирования правовой культуры общества и создания целостного механизма правового воспитания школьников. Проблема воспитания правовой культуры, формирование законопослушного поведения школьников в настоящее время очень значима и важна, так как мы живем в правовом государстве. Значимость нашего исследования подтверждается фактом существенного изменения структуры и характера подростковой преступности. Приобщение к преступному миру и его противоправным нормам в современных условиях происходит на очень раннем возрастном этапе. Смещение структуры подростковой преступности в сторону более тяжких и социально опасных правонарушений, рост наркомании среди молодежи, формирование криминальной молодежной субкультуры не только затрудняют реализацию методически и психологически верных мероприятий по профилактике и борьбе с правонарушениями, но и изначально способствуют распространению правового нигилизма.

Особую остроту, в связи с проявляющимися тенденциями нестабильности в обществе, приобретает необходимость комплексного рассмотрения правового воспитания школьников. В нашей статье рассматриваются проблемы теории и практики правового воспитания, способы воздействия на правовое сознание учащихся, формирующие их правовую культуру. Исходя из этого, мы выявили основные проблемы правовоспитательного процесса в современном обществе:

- отсутствие доступа к правовой информации на разных стадиях обучения;
- укрепление в сознании «бытовых» воззрений на право;
- нежелание самих граждан к правовому самовоспитанию (отсутствие мотивации, отсутствие веры);
- отсутствие единых программ правового воспитания на разных стадиях обучения и программы воспитания взрослого населения.

Особое место занимает проблема «правового минимума», некоего обязательного уровня знания права, которым должен обладать каждый человек [Нерсисянц В.С., 2004, С. 832]. Однако уровень этой работы не отвечает своевременному этапу развития нашего общества. Происходит естественное разрушение системы правового воспитания, созданной в предшествующий период.

Проявление правового нигилизма в современной России обусловлено прежде всего несоблюдением и неисполнением требований законов и иных нормативных актов. Особенно важно акцентировать внимание на правовом воспитании учащихся, которые наиболее остро воспринимают негативные проявления. Именно педагогам предстоит приложить максимум усилий для преодоления кризиса, для определения новых идеалов, воспитания личности, способных не только воспринимать идеи построения правового государства, но и воплотить их в жизнь.

Важную роль в формировании личности, играет правовое воспитание, целью которого является формирование в сознании и поведении человека позитивных представлений и взглядов, ценностных ориентаций, обеспечивающих соблюдение и исполнение юридических норм [Педагогический энциклопедический словарь, 2012, т. 1, с 251]. Правовая культура школьников складывается, прежде всего, из сознательного отношения к своим правам и обязанностям перед обществом и государством, закрепленным в Конституции РФ, из глубокого уважения к законам, готовности соблюдать и исполнять закрепленные в них требования, выражающие интересы и волю народа, активно участвовать в управлении делами государства, бороться с правонарушениями, формировать активную жизненную позицию в правовой сфере, участвовать в борьбе за укрепление законности и правопорядка [Дёмин А. В., 2007, С. 154-157].

На основе проведенных нами исследований в средней общеобразовательной школе среди учащихся старших классов и руководствуясь содержанием образования по дисциплине «Право», заложенное в инвариантной части государственного стандарта общего образования, старшеклассники должны разбираться в правоведении, уметь участвовать в обсуждении, например, таких тем как «Гражданство в Российской Федерации», «Права и обязанности гражданина», «Избирательная система и избирательный процесс», «Право на благоприятную окружающую среду и способы его защиты. Экологиче-

ские правонарушения» и т.д. Проведенный опрос среди ребят 10-11 классов показал, что даже учащиеся профильного класса, когда урок «Права» входит два раза в неделю, не в полной мере обладают правовой культурой и грамотностью.

Правовое воспитание осуществляется через систему форм и с помощью определенных средств и методов. Методы правового воспитания представляют собой совокупность приемов и способов воздействия на правосознание и поведение учащихся с целью формирования у них правовой культуры [Червонюк В.И., 2009, 544 с.].

Во-первых, это метод формирования правового сознания, включающий в себя беседы, лекции, рассказы, диспуты на правовые темы, обсуждение печатных материалов, произведений литературы и искусства, имеющих правовую тематику. Во-вторых, это методы формирования мотивов, навыков, привычек правомерного поведения, в которые входят приучение, пример, организация правоохранительной деятельности учащихся, использование творческой игры, соревнование. В-третьих, для стимулирования правомерного поведения используются методы поощрения и взыскания. Например, поощрение путем расширения прав школьника в том, что оно способствует развитию элементов самостимуляции, формирует ответственное поведение, самоконтроль.

В теории и практике правового воспитания важную роль играет определение форм воспитательной деятельности по формированию правосознания. Урок права стал ведущим фактором формирования таких компонентов правосознания учащихся, как знания и представления о праве.

Самостоятельной формой правового воспитания является диспут на правовую тему. Данная форма представляется весьма эффективным средством воздействия на сознание школьников, поскольку она позволяет максимальным образом удовлетворять их естественную потребность в общении по поводу тех или иных правовых явлений.

Мы обобщили опыт работы школы по правовому воспитанию учащихся на примере системы работы одной из средних общеобразовательных казанских школ. Выделим, на наш взгляд, наиболее эффективные. К примеру, особое внимание учитель уделяет детям, состоящим на учете в ПДН, подбирает им посильные задания, способствующие профилактике правонарушений, практическому применению правовых знаний. Для этого учитель сотрудничает с классным руководителем, психологом, социальным педагогом.

Для того, чтобы расширить и дополнить правовые знания, полученные на уроке, профильная подготовка является логическим продолжением учебного процесса. В школе ведутся эффективные курсы «Основы правовых знаний» в 9-х классах, в 10-11 классах «Основы права» и др. Данные курсы практико-ориентированы и направлены на овладение умениями: работать с источниками, самостоятельно готовить тезисы, писать рефераты, использовать возможности компьютерной техники и фондов библиотеки.

Успешной социализации подростка способствует клубная работа. Клуб «Правовой час» пользуется в школе большой популярностью. На заседание клуба приглашаются учащиеся разных возрастов с 6 по 11 класс. Активу клуба предоставляется больше самостоятельности: школьники разрабатывают программу заседаний, учатся общаться со специалистами различных организаций, приглашают их на заседание. Наиболее подготовленным ученикам в правовой области знаний рекомендуется разрабатывать надпредметные проекты, которые имеют более высокий уровень сложности, чем предметные. Учителя права помогают рационально распределить время работы, роли в группе, консультируют по работе с правовыми документами и пр.

В школе также при организации учебной и внеклассной работы по правовому воспитанию акцентируется внимание на вопросах практического права, осуществляется тесное сотрудничество с социальными партнерами, что в свою очередь позволяет перейти от знаний к развивающей компетенции учащихся. С этой целью учителя права организуют экскурсии в районный суд, администрацию района и т.д. На уроки и внеклассные мероприятия приглашаются специалисты из налоговой инспекции, центра занятости населения, правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

Выбор форм и методов правового воспитания зависит от конкретных целей, содержания и объема знаний, которые нужно дать учащимся, от наличия времени для работы, возможности воспитателей, их квалификации, особенностей воспитуемых, объективных условий, в которых проводится работа.

Таким образом, разрешение многочисленных проблем, стоящих перед нашим обществом, невозможно без совершенствования всей правовой системы, обновления действующего законодательства, повышения правосознания и правовой культуры всего общества. Исправить ситуацию, предотвратить этот процесс возможно с помощью кардинальной переоценки ценностей, установок сознания. Важно, чтобы школьники хорошо ориентировались в вопросах законности и правопорядка, ориентировались в вопросах правомерного поведения, знали правонарушения и ответственность, которая предусмот-

рена за них. Вследствие этого необходимо не только преобразовывать и усовершенствовать законодательство, но и возрождать нравственность, на основе которой будет строиться правовая культура нашего общества. Необходимо уделить внимание понятиям «доброта», «порядочность», вопросам морали, морального облика, кодекса чести. В этом состоит уникальность воспитания правовой культуры, формирования законопослушного поведения школьников. В завершение, хотелось бы вспомнить слова русского философа, публициста: «Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души». Нам, студентам юридического факультета, стоит задуматься над этими словами и в последующем развить эту пропаганду в широкие массы.

Список литературы.

- 1) Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.и., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма. 2004. 832 с.
- 2) Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М. 2012.
- 3) Дёмин А.В. Правовая культура и правосознание // Теория государства и права: курс лекций. М. 2007. С.154–157.
- 4) Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. Право и закон. М.: КолосС. 2009. 544 с.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Танкеева А.С.

Научный руководитель – д.п.н., проф. Ибрагимова Е.М.

Правовые институты, которые рассматривают вопрос дисциплинарной и материальной ответственности участников образовательных отношений, также, как и институты управления образовательными организациями, имеют специфическую природу для обучающихся и педагогических работников.

Отношения, которые связаны с привлечением педагогических работников к различным видам ответственности, образуют предмет комплексных институтов образовательного права и трудового. Базируются эти институты на соответствующих нормах и принципах трудового права. Однако, их недостаточно для эффективного регулирования отношений в образовательной сфере. Поэтому в системе образовательного права были установлены специальные нормы по вопросам дисциплинарной и материальной ответственности педагогических работников.

Отношения, которые связаны с привлечением обучающихся к дисциплинарной и материальной ответственности, регулируются образовательным правом и представляют собой разновидность институтов, которые вытекают из данных образовательных отношений. Стоит заметить, что некоторые нормы и принципы трудового права не могут применяться напрямую при решении вопросов ответственности обучающихся, но исключением может служить то, что некоторые из них могут применяться по аналогии. «В процессе совершенствования образовательного законодательства институты юридической ответственности обучающихся и педагогических работников должны быть едиными в своих исходных принципах и могут различаться лишь приемами и способами применения» [1].

Дисциплинарные проступки представляют собой юридические факты, непосредственно влияющие на процессы возникновения, изменения или прекращения образовательных правоотношений, иных отношений, которые регулируются законодательством об образовании.

Вопросам дисциплинарной ответственности обучающихся посвящена ст. 43 Федерального закона № 273-ФЗ [2]. При этом, согласно указанной статье, порядок применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Ряд важных норм, касающихся дисциплинарной ответственности обучающихся, таким образом, предусмотрены на подзаконном уровне.

Дисциплинарный проступок обучающегося понимается как неисполнение или нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам ор-

ганизации и осуществления образовательной деятельности. Таким образом, далеко не любые нарушения со стороны обучающегося могут рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка, закон четко ограничивает основания для применения дисциплинарных взысканий посредством перечисления локальных нормативных актов, закрепляющих правила, нарушение которых рассматривается как дисциплинарный проступок.

Вопросы материальной ответственности участников образовательного процесса в законодательстве Российской Федерации не получили качественного отражения. Законодательство об образовании не содержит специальных норм по вопросам материальной ответственности руководителей и работников образовательных организаций, так как этот институт регламентирован нормами трудового законодательства. Данные нормы отражаются в главах 37-39 ТК РФ [3].

По вопросам материальной ответственности участников образовательных отношений, комплексный институт «Дисциплинарный проступок и материальная ответственность» должен прежде всего закреплять условия применения данного вида ответственности [4]. Законное и обоснованное привлечение участников образовательных отношений к материальной ответственности предполагает наличие пяти условий: противоправности деяния, виновности, наличия материального вреда и причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредом, причинение материального вреда участником образовательного процесса в связи с его участием в этом процессе. При отсутствии хотя бы одного из этих условий материальная ответственность не наступает либо наступает по правилам гражданского законодательства.

Материальная ответственность педагогических работников, руководителей и иных должностных лиц образовательной организации должна применяться по правилам трудового законодательства. Материальная ответственность обучающихся за ущерб, причиненный образовательной организации, может быть ограничена размером их месячной стипендии или двумя – тремя минимальными размерами оплаты труда.

Разработка и закрепление в федеральном законе комплексного института «Дисциплинарная и материальная ответственность участников образовательных отношений» может дать позитивные результаты при наличии процессуальных норм, устанавливающих порядок применения такой ответственности и позволяющих надежно охранять законные права и свободы обучающихся, работников образовательных организаций и иных лиц.

Список литературы.

- 1) Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. М.: Готика. 2002. С. 182.
- 2) ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 26 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // текст с изм. и доп. на 1 сентября 2013 г. Новосибирск: Норматика. 2013. 128 с.
- 3) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // текст с изм. и доп. на 20 мая 2014 г. Москва: Эксмо. 2014. 304 с.
- 4) Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. М.: Готика. 2002. 400 с.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абдуллина А.А.	288	Коровина С.С.	68
Абдуллина К.Р.	207	Краснов Э.В.	223
Аввакумова Е.Д.	222	Куватова Д.Б.	283
Аверкиева А.А.	249	Куртаева К.Ф.	209
Амирова А.М.	278	Латыпова Д.Ф.	71
Андреева Э.Д.	11	Лепехина А.А.	73
Астафурова А.В.	13	Ломаева М.Д.	77
Астафьева А.С.	172	Лысак А.О.	263
Ахметзянова И.И.	14	Маколкин Н.Н.	229
Ахметханов Т.И.	259	Малярова Е.А.	241
Ахметьянов Д.В.	190	Манина Ю.С.	79
Байтурин А.Д.	16	Манюрова Н.Т.	81
Батыршина Г.Ф.	193	Мильчаков Р.Н.	266
Бахтегариев А.Р.	19	Мингазова Л.Р.	203
Бекмурзаева Э.М.	21	Мирсаитова Н.Д.	213
Белякова К.В.	23	Михайлова Ю.	173
Бивол А.С.	25	Муратова Д.В.	84
Борисов А.Б.	266	Мусина Л.А.	86
Борисов А.В.	27	Мустафина А.Р.	268
Бочкарева С.А.	29	Мустафина Г.Н.	87
Булнина А.С.	180	Мухаметзянова Л.И.	90
Валеев Д.А.	239	Мучинская А.С.	92
Валик М.Е.	31	Нагаев-Кочкин Ю.В.	275
Васильев Э.Э.	199	Надёжин А.Д.	94
Вафиева А.Д.	34	Назарова О.В.	292
Вафина А.И.	256	Назмиева И.Ф.	299
Волкова М.В.	251	Нафеева Г.Х.	97
Габдрахманов А.Ф.	36	Низамиева А.Ф.	99
Гаврилова К.Н.	183	Новиков И.А.	174
Галисултанова Л.И.	257	Новикова И.И.	226
Гарапов Р.Р.	261	Нуриев Р.Т.	105
Гареев Д.Р.	281	Павлов А.Л.	285
Гатиятуллина Э.И.	38	Палаткина М.Д.	106
Гиматдинова Г.И.	41	Потеева П.Д.	295
Горшкова К.Г.	42	Пряникова А.А.	108
Губайдуллина А.А.	235	Ричардс А.Г.	204
Гущин И.А.	167	Савосина Ю.А.	110
Динмухаметова В.В.	44	Садыкова Г.Ф.	169
Дмитриева А.В.	47	Саляхов Р.Р.	216
Долгова Е.П.	48	Саляхутдинова А.Р.	113
Дунаева В.В.	296	Самохина А.В.	115
Екимова М.С.	253	Санникова О.А.	118
Закирова Р.Р.	51	Свириденко Э.О.	121
Зиятдинова А.Х.	54	Сиванаева Т.А.	211
Игнатьева Д.А.	195	Ситникова Д.Ю.	124
Игнатьева С.В.	57	Степанов А.А.	127
Идиатуллина А.С.	59	Танкеева А.С.	301
Ильясова А.Р.	61	Тулина А.О.	178
Имамутдинова А.М.	63	Узбеков В.Ф.	132
Калемина А.И.	273	Усманова А.Р.	129
Калинина М.Е.	66	Фазылзянова А.И.	243
Карягина Е.Н.	185	Федотова А.С.	133
Кириллова А.С.	237	Фоменко П.С.	136
Кириллова И.А.	262	Хабибрахманова А.Н.	245

Хазиахметова Р.Р.	138	Шарипзянова Ф.Н.	154
Халиков Н.Ф.	140	Шарипов Р.И.	219
Халикова Л.Г.	290	Шаяхметов М.Т.	287
Халиуллина Й.И.	232	Швайка А.Е.	188
Хамраева А.З.	144	Шибакowa Ю.Э.	159
Хачатрян М.Г.	277	Шустова П.Е.	161
Хисматуллина Э.М.	270	Щекатурова Е.А.	156
Хуснутдинова К.Ю.	146	Юсупова Л.Ф.	163
Чеботарева П.И.	150	Якушева В.С.	248
Чугунова А.В.	152	Яфизова Л.Д.	254
Шакирова А.Р.	198		

**Итоговая Научно-образовательная конференция студентов
Казанского федерального университета 2015 года**

Сборник статей

Том 3

Оригинал-макет подготовлен А.А. Пономарёв

Подписано в печать 11.12.2015.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Формат 60x84 1/8
Печать ризографическая. Усл.-печ. л. 35,57. Тираж 50 Заказ 298/11

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28